

432
204

ВЛАДИМИРСКИЙ СБОРНИКЪ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

СТАТИСТИКИ, ЭТНОГРАФИИ, ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

СОСТАВИЛЪ И ИЗДАЛЪ

Н. Пшаснравскъ.

Съ литографированнымъ видомъ города Владимира Кляземскаго.

МОСКВА.

1857.

U 432
204

фр 1-74
11404

ВЛАДИМІРСКИЙ СБОРНИКЪ.

I. СТАТИСТИКА И ЭТНОГРАФИЯ.

Статистическій очеркъ Владимірской губерніи.

I. Положеніе губерніи.

Владимірская губернія, находясь по астрономическому опредѣленію между 55°6' и 57°14' С. Ш. и 55°16' и 60°54' В. Д.; по географическому положенію своему имѣть климатъ довольно умѣренный. Впрочемъ лѣтніе жары сравнительно, превосходятъ зимніе холода: въ зимнее время въ послѣднія 18 лѣтъ термометръ не опускался до 30° Р., лѣтомъ же не рѣдко бываетъ выше 25° въ тѣни.

II. Границы и пространство.

Ограничиваемая съ сѣвера—Ярославскою и Костромскою, съ востока Нижегородскою, съ юга Тамбовскою и Рязанскою, а съ запада Московскою и Тверскою губерніями, Владимірская губернія занимаетъ пространство 40,339 квадратныхъ верстъ и 51,607 кв. сажень. Наибольшая длина ея отъ востока къ западу 325, а ширина отъ сѣвера къ югу 240 верстъ.

III. Мѣстоположеніе и погва.

Мѣстоположеніе Владимірской губерніи вообще имѣетъ неровную волнообразную поверхность, покрытую болотами и перерѣзашую множествомъ водныхъ токовъ. Срединна губерніи представляетъ отлогія возвышенности, восточную часть можно назвать болнистою, а сѣверная довольно гориста. Почва земли въ

губерніи различна: въ восточной части встрѣчается черноземъ и суглинокъ, а въ прочихъ частяхъ земля или камениста, или по большей части песчана и требуетъ самаго сильнаго удобренія. Изъ произведеній царства ископаемыхъ встрѣчается чугунная руда, алебастръ, гипсъ и известковый камень.

IV. Рѣки.

Рѣки, протекающія Владимірскою губерніею, принадлежать всѣ вообще къ бассейну рѣки Волги, подраздѣляясь въ частномъ видѣ на водоскопища р. Оки, Клязьмы и самой Волги,—и одиѣ изъ нихъ принадлежать къ судоходнымъ, а другія сплавныя; къ первымъ относятся рѣки Ока, Клязьма и Теза.

Рѣка Ока, получая начало въ Орловской губерніи изъ болота близъ станціи Очки, въ 62 верстахъ отъ Орла, входитъ во Владимірскую губернію при селѣ Окшовѣ Меленковского уѣзда въ 24 верстахъ отъ города Мелепока и протекая мимо Муромъ, дѣйствующую губерніею всего на разстояніи только 125 верстъ, входитъ въ Нижегородскую губернію. Ширина Оки подъ городомъ Муромомъ 290 сажень, а во время весенняго разлива отъ 7 до 10 и въ иныхъ мѣстахъ до 15 верстъ. Вскрытіе рѣки обыкновенно бываетъ въ первыхъ числахъ Апрѣля, а замерзаетъ она почти всегда въ первыхъ числахъ Ноября.

Рѣка Клязьма беретъ начало въ Дмитровскомъ уѣздѣ Московской губерніи и протекая ея 105 верстъ, входитъ во Владимірскую губернію при посадѣ Киржачѣ, гдѣ вся длина теченія ея простирается до 385 верстъ. Ширина рѣки на границѣ Московской губер-

ни 20, а подъ Гороховцемъ 40 сажень; глубина же самая большая 3 сажени. Во время половодья ширина рѣки бываетъ отъ 2—хъ до 5 верстъ. Клязьма замерзаетъ и вскрывается почти въ одно время съ Окою.

Рѣка, Теза начинаясь въ Нерехотскомъ уѣздѣ Костромской губерніи, течетъ чрезъ Шуйскій, Ковровскій и Вязниковскій уѣзды и впадаетъ въ Клязьму при селѣ Холуѣ. Все теченіе ея 150 верстъ, ширина въ обыкновенное время отъ 10 до 20 сажень, а въ разливіи до 100 и 150 сажень; вскрывается нѣсколькими днями ранѣе, а льдомъ покрывается недѣлю прежде чѣмъ р. Ока.

Изъ славныхъ рѣкъ замѣчательнѣе другихъ р. Теша, имѣющая начало изъ Арзамаскаго уѣзда Нижегородской губерніи; протекаетъ ея чрезъ Владимірскую губернію 30 верстъ. Проходя большую часть своего теченія лѣсистыми мѣстами, Теша замѣчательна славомъ лѣсовъ въ р. Оку на протяженіи 35 верстъ въ продолженіи всей навигаціи. Число плотовъ славныхъ ежегодно по ней бываетъ до 60, на 12000 р. серебромъ.

Менѣе замѣчательныя рѣки впадающія въ Клязьму суть: Нерль, Лухъ, Сѣра, Колокша, Уводь и Пекша.

Кромѣ того нѣкоторыя рѣки впадаютъ въ озера, — изъ коихъ самая значительная рѣка Трубежъ, впадающая въ Переславское озеро, извѣстное подъ названіемъ—Плещеева.

У. О з е р а .

Во Владимірской губерніи озера находятся въ шести уѣздахъ—всѣхъ ихъ десять и именно:

Въ Переславскомъ уѣздѣ 1—е Переславское или Плещеево озеро, длиною 10, а шириною 8 верстъ. Около береговъ озеро это мелко, грунтъ дна песчаный, въ срединѣ глубина его не менѣе 25 сажень, и только съ западной стороны версты на двѣ простираются мели. Съ южной стороны впадаетъ въ озеро рѣка Нерль. 2—е Озеро Семжио длиною $2\frac{1}{2}$ шириною 1 верста окружено со всѣхъ сторонъ болотистою мѣстностію. 3—е Заболотское длиною $2\frac{1}{2}$ шириною $1\frac{1}{2}$ версты,—фигурою кругло-продолговатое.

Въ Меленковскомъ уѣздѣ—искусственное озеро или прудъ, образуемый плотиною при Гусевскомъ заводѣ, длина его 7, а ширина до 5—ти верстъ.

Въ Покровскомъ уѣздѣ—Вятское озеро длиною $1\frac{1}{2}$ версты; на срединѣ его находится небольшой островъ,

на коемъ построена Введенская пустынь. Озеро это совершенно круглое, берега болотистые и мѣстами песчаные.

Во Владимірскомъ уѣздѣ—Пловучее озеро въ 7 верстахъ отъ Владиміра въ лѣсу, длиною около одной версты: грунтъ дна имѣетъ типистый. Лѣтомъ плаваютъ по немъ небольшие торфяные острова.

Въ Вязниковскомъ уѣздѣ три озера. 1—е Богоявленское при селѣ Ламіѣ, длиною $1\frac{1}{2}$ шириною $\frac{1}{2}$ версты. 2—е Лебедино близъ дороги ведущей изъ Вязниковъ въ село Мугрѣево, въ лѣсу, шириною 1, длиною 2 версты. 3—е Великое, фигуурою продолговатое, длиною 4, шириною 1 верста.

Въ Суздальскомъ уѣздѣ—Сахтышское озеро при селѣ Сахтышѣ, окружено болотами; длина его 3, ширина 2 версты, глубина 4 сажени—грунтъ дна и береговъ этого озера иловатый.

VI. Б о л о т а .

Во Владимірской губерніи болота находятся во всѣхъ уѣздахъ; самая большія изъ нихъ—въ Суздальскомъ уѣздѣ между деревнею Богатыревой и Золотниковскою пустынею Сахтышское, длиною 20 верстъ; въ Покровскомъ уѣздѣ болото Рудницы близъ села Дубровки, длиною на 15 и шириною 14 верстъ, заросшее мелкимъ лѣсомъ; въ Переславскомъ уѣздѣ между деревнями Козьмодемьянскою и Полубоярскою длиною 15, а шириною до 10 верстъ и Гороховскаго уѣзда въ Захляземскомъ бору болото Варезъ съ вытекающею изъ него рѣчкою, впадающею въ Клязьму, и Упрелъ, изъ котораго также вытекаетъ рѣчка впадающая при Флоринцевой пустыни въ р. Лухъ. Вообще въ Захляземскомъ бору въ Гороховскомъ и Вязниковскомъ уѣздахъ по обѣ стороны рѣки Лухъ находится множество болотъ, поросшихъ лѣсомъ.

VII. Л ѣ с а .

Количество лѣсовъ во Владимірской губерніи по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1846 году, простирается: Государственныхъ до 500,000 дес.

Удѣльныхъ	58,794 дес.	714 саж.
Поимѣщичьихъ	644,389	— 2094 —
Монастырскихъ	8,194	— — —
Общественныхъ	68,191	— 1377 —
Городскихъ	12,860	— 1603 —
При фабрикахъ	165	— — —

А всего 1,292,595 — 681 —

Лѣса занимаютъ болѣе половины всего пространства губерніи и тянутся двумя полосами по южной и сѣверной границамъ. Уѣзды: Шуйскій, Суздальскій, Юрьевскій и Владимірскій въ сравненіи съ прочими терпятъ недостатокъ въ лѣсѣ; а Судогодскій, Меленковскій, Покровскій и Гороховскій имѣютъ съ избыткомъ. Господствующую породу всѣхъ вообще лѣсовъ по губерніи составляютъ деревья хвойныя.

Лѣса принадлежащія городамъ никуда не употребляются, а берегутся большею частию для особыхъ какихъ либо случаевъ, или идутъ только на самыя необходимыя въ домашнемъ быту постройки и поправки у бѣднѣйшихъ гражданъ. Монастырскіе лѣса употребляются для жилыхъ строеній, на дрова, уголья и другія потребности. Главное употребленіе удѣльных лѣсовъ хвойныхъ состоитъ разнаго рода въ постройкахъ, а листовые идутъ на дрова и хозяйственные издѣлія. Лѣса помѣщичьи кромѣ постройки домовъ употребляются большею частию на дрова для фабрикъ и заводовъ, на балки, тесъ, а также на исправленіе мостовъ, накатниковъ и гатей; а сверхъ всего этого и на разные предметы промышленности.

VIII. Л у г а .

Сѣнокосы и пастбища находятся преимущественно по берегамъ рѣкъ: Оки, Клязьмы, Нерли, Луха, Судогды, Колокши, Пекши, Ирмизи и Теши; по прочимъ же рѣкамъ луга незначительны. Собираемое сѣно не только достаточно для домашнегоъ потребления, но еще въ значительномъ количествѣ отправляется и на продажу изъ уѣздовъ Муромскаго, Судогодскаго, Шуйскаго и Гороховскаго. Болѣе обширные луга находятся преимущественно при гг. Владимірѣ, Суздаль, Муромѣ, Судогдѣ, Юрьевѣ, Шуѣ, Александровѣ и Переславлѣ,—и простираются верстъ на десять и болѣе, но по большой части перерѣзываются болотами и оврагами.

IX. Народонаселеніе.

По количеству народонаселенія Владимірская губернія принадлежитъ не къ первокласснымъ губерніямъ. Всѣхъ жителей въ ней въ 1854 году считалось 1,192,516 душъ обою пола.

По сословіямъ жителей было: Дворянъ потомственныхъ 1231 мужскаго, 1521 женскаго пола; Дворянъ личныхъ 1412 мужскаго и 1418 женскаго пола; Священноцерковнослужителей 9250 мужскаго и 11,488 женскаго пола; монашествующихъ 439 мужскаго и 842 женскаго пола; Единовѣрческаго бѣлаго духовенства 24 мужскаго и 21 женскаго пола; купцовъ 5426 мужскаго и 5258 женскаго пола; Почетныхъ гражданъ 512 мужскаго и 513 женскаго пола, мѣщанъ и цѣховыхъ 20,594 мужскаго и 26,972 женскаго пола; разночинцевъ или служилыхъ по разнымъ вѣдомствамъ 1030 мужскаго и 336 женскаго пола; военныхъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ 3378; нестроевыхъ чиновъ разныхъ командъ 25; отставныхъ нижнихъ чиновъ 4924, кантонистовъ, солдатскихъ и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ дѣтей 5788; солдатокъ, женъ отставныхъ нижнихъ чиновъ и безсрочно-отпускныхъ съ дѣтьми женскаго пола 18,738; неизбравшихъ рода жизни 664 мужскаго и 596 женскаго пола; крестьянъ государственныхъ водворенныхъ на земляхъ казенныхъ 130,828 мужскаго и 148,607 женскаго пола; государственныхъ же крестьянъ водворенныхъ на земляхъ собственныхъ 2335 мужскаго и 2499 женскаго пола; крестьянъ удѣльныхъ 29,145 мужскаго и 33,134 женскаго пола; крестьянъ вѣдомства Государевыхъ волостей 8851 мужскаго и 10,508 женскаго пола; крестьянъ фабричныхъ и заводскихъ 3429 мужскаго и 3663 женскаго пола; крестьянъ вѣдомства Московской Голицынской Больницы 1194 мужскаго и 1255 женскаго пола; крестьянъ Попечительнаго Комитета Императорскаго Человѣколюбиваго Общества 106 мужскаго и 118 женскаго пола; лѣсной стражи 222 мужскаго и 253 женскаго пола; монастырскихъ служителей 304 мужскаго и 310 женскаго пола; крестьянъ помѣщичьихъ 320,538 мужскаго и 346,860 женскаго пола; дворовыхъ людей 13,048 мужскаго и 12,677 женскаго пола; иностранцевъ живущихъ въ городахъ 32 мужскаго и 31 женскаго пола, въ уѣздахъ 87 мужскаго и 82 женскаго пола. Всего 1,192,516 душъ обою пола.

Состояніе народонаселенія, а также и число родившихся, умершихъ и браковъ показываетъ слѣдующая вѣдомость:

Званіе городовъ и уѣздовъ.	Общее число жителей.		Число родив- шихся.		Число умер- шихъ.		Разность между числомъ родив- шихся и умер- шихъ.		Число бра- ковъ
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
Во Владиміръ . .	6,829.	5,859.	342.	306.	415.	310.	—73.	—4.	118.
уѣздъ его . . .	50,877.	57,490.	2,632.	2,621.	2,044.	2,022.	+588.	+599.	791.
Суздаль . . .	2,650.	3,632.	137.	121.	128.	140.	+9.	—19.	36.
уѣздъ его . . .	38,527.	41,126.	2,395.	2,287.	1,887.	1,900.	+508.	+387.	688.
Шуѣ	8,419.	5,611.	190.	175.	154.	117.	+36.	+58.	69.
уѣздъ его . . .	41,721.	50,964.	2,609.	2,543.	2,170.	2,137.	+439.	+406.	841.
Ковровъ	1,204.	996.	40.	56.	55.	43.	+15.	+13.	22.
уѣздъ его . . .	45,549.	52,415.	2,290.	2,220.	1,671.	1,757.	+619.	+463.	765.
Вязникахъ . . .	2,289.	2,608.	92.	83.	99.	96.	—7.	—13.	34.
уѣздъ его . . .	36,114.	41,126.	1,621.	1,626.	1,179.	1,265.	+442.	+361.	624.
Гороховцѣ . . .	1,168.	1,280.	41.	32.	46.	47.	—5.	—15.	11.
уѣздъ его . . .	39,294.	45,897.	1,958.	1,868.	1,439.	1,460.	+519.	+408.	747.
Муромъ	4,867.	5,429.	272.	260.	249.	216.	+23.	+44.	101.
уѣздъ его . . .	43,128.	47,810.	2,376.	2,267.	1,787.	1,853.	+589.	+414.	993.
Меленкахъ . . .	2,105.	2,095.	197.	208.	175.	170.	+22.	+38.	63.
уѣздъ его . . .	44,299.	46,980.	2,600.	2,414.	1,826.	1,838.	+774.	+576.	920.
Судогдъ	1,065.	1,433.	112.	129.	107.	87.	+5.	+42.	27.
уѣздъ его . . .	33,628.	36,195.	1,710.	1,727.	1,299.	1,250.	+411.	+477.	607.
Переславль . . .	2,899.	3,588.	183.	190.	155.	173.	+28.	+17.	48.
уѣздъ его . . .	31,323.	37,632.	1,762.	1,671.	1,400.	1,418.	+362.	+253.	651.
Александровъ . .	2,468.	2,530.	85.	79.	89.	82.	—4.	—3.	16.
уѣздъ его . . .	38,544.	42,332.	2,109.	2,028.	1,867.	1,884.	+242.	+144.	651.
Покровъ	1,230.	1,549.	87.	96.	111.	71.	—24.	+25.	11.
уѣздъ его . . .	45,351.	48,823.	2,286.	2,145.	1,956.	1,958.	+330.	+187.	620.
Юрьевъ	1,822.	2,416.	98.	90.	103.	95.	—5.	—5.	32.
уѣздъ его . . .	37,413.	39,884.	2,263.	2,134.	1,847.	1,844.	+416.	+290.	683.
Итого	564,816.	627,700.	30,487.	29,376.	24,258.	24,233.	+6,362. —133.	+5,202. —59.	10,169.

Х. Пути сообщенія.

а. водяные.

Водяныя сообщенія во Владимірской губерніи составляютъ судоходныя рѣки Ока, Клязьма и Теза.

Рѣка Ока, протекая Владимірскою губерніею 125 верстѣ, входитъ въ Нижегородскую губернію и подъ самымъ Нижнимъ-Новгородомъ впадаетъ въ Волгу. Во Владимірской губерніи течетъ она мимо одного только города Муромъ и ширина ея подъ Муромомъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ бываетъ лѣтняя переправа, 296 сажень. Во время же весенняго разлива ширина бываетъ отъ 7 до 10 верстѣ, а мѣстами и до 15-ти.

Глубина Оки весьма неодинакова; есть мѣста, имѣющія до 8 сажень глубины, но въ другихъ мѣстахъ затрудняютъ судоходство. Ниже Муромъ лѣтомъ встрѣчаются мели, покрытыя водою не болѣе какъ на 1½ аршинъ.

Въ Меленковскомъ и частію Муромскомъ уѣздахъ до села Борисоглѣбска, лѣвый берегъ Оки господствуетъ вездѣ надъ правымъ. Подъ селомъ Карачаровымъ этотъ берегъ возвышается надъ уровнемъ рѣки на 30 сажень. Муромъ также стоитъ на лѣвомъ нагорномъ берегу. Въ прежнее время рѣка текла въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Муромъ и мало по малу подмывая высокій берегъ, на которомъ стоитъ городъ,

ВЛАДИМІРЪ НА КЛАЗЬМЪ.

съ сѣверо-восточной стороны.

У 432
204

ВЛАДИМИРСКИЙ СБОРНИКЪ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

СТАТИСТИКИ, ЭТНОГРАФИИ, ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Кн. Александръ Толстому

СОСТАВИЛЪ И ИЗДАЛЪ

Н. Пихомасовъ,

РЕДАКТОРЪ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ ВЛАДИМИРСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ, ЧЛЕНЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ:
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО И АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО И СОРЕЗНОВАТЕЛЬ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО ОБЩЕСТВА
ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РУССКИХЪ.

14-11028

Съ литографированнымъ видомъ города Владимира Кляземскаго.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1857.

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.
Москва. Мая 2-го дня, 1857 года.

приблизилась къ нему на столько, что для безопасности надобно было разобрать нѣсколько зданій. Въ послѣднее время, берегъ началъ укрѣплять посредствомъ досчатыхъ заборовъ. Въ верстѣ ниже Муромъ рѣка поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ на востокъ, лѣвый нагорный берегъ идетъ по прежнему направлению, постепенно понижается и наконецъ сливается съ равнинами. Въ 20 верстахъ отъ Муромъ, не подалеку отъ села Позднякова, подходятъ къ правому берегу такъ называемыя Перемиловскія высокія горы и тянутся уже постоянно вдоль праваго берега, по всему теченію Оки въ предѣлахъ Владимирской губерніи. Во многихъ мѣстахъ почти отвѣсная крутизна омывается водою такъ, что едва есть мѣсто для нѣсколькихъ тропинокъ, и бичевникъ устроенъ на противоположномъ берегу.

Грунтъ возвышеннаго берега Оки почти вездѣ глинистый, очень рѣдко известковый: низменный берегъ песчанъ; плитняку и камня почти нигдѣ нѣтъ. Мѣстность по обѣ стороны рѣки частью открыта, частью же лѣсиста. Мѣстность на правой сторонѣ рѣки волниста, что подало поводъ нѣкоторымъ называть ее гористою, — однакожъ возвышенности безпрестанно встрѣчающіяся на правомъ берегу не заслуживаютъ названія горъ. Грунтъ дна рѣки почти вездѣ песчаный и твердый.

На рѣкѣ Ока нѣтъ ни постоянныхъ, ни временныхъ мостовъ. Переправы производятся на поромахъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1-я при г. Муромѣ переправа довольно удобна—ширина рѣки здѣсь 296 сажень, глубина отъ 1 до 10 сажень. Весною эта переправа переносится отъ Муромъ въ село Карачарово въ 3 верстахъ выше города, — она производится отъ сего села чрезъ р. Оку и впадающую въ нее Велетью до селъ Липни и Большаго Окулова на протяженіи 7-ми верстъ. 2-я при селѣ Шиморскомъ. 3-я при селѣ Окшовѣ и 4-я у Пристанскаго желѣзнаго завода. Къ селу Шиморскому идетъ проселочная дорога отъ города Мелепоки: къ Пристанскому заводу—отъ Муромъ, — а чрезъ село Окшово проходитъ почтовая дорога изъ Владиміра чрезъ г. Мелепки въ Тамбовъ.

На Окѣ кромѣ мелей ничто не препятствуетъ свободному судоходству. Низменный берегъ вездѣ песчанъ, а потому и бичевникъ довольно удобенъ. Ока судоходна на всемъ теченіи ея по Владимирской губерніи; по ней ходятъ преимущественно — барки, полу-барки, паромы, дощаники, кладаны, мошшаны, расшивы, тихвинки и коломенки; кромѣ сего ходятъ сомины, лодки и плоты. Главнѣйшіе товары, привозимые на баркахъ къ Муромской пристани, суть: хлѣбъ,

рыба, соль, пенька, ленъ, смола, корье, шерсть, желѣзо, пряжа, деготь, шадрикъ, тюлений жиръ, поташъ, купоросъ, жерновыя камни, мыло, пряденая бумага, хрустальная посуда, алебастръ, дрова, доски и другія издѣлія изъ дерева, всего на сумму до 3,000,000 рублей серебромъ. Товары, отпускаемые съ Муромской пристани, суть: хлѣбъ, желѣзо, спиртъ, пенька, смола, пекля, шадрикъ, фламское полотно, пеньковыя снасти, желѣзные и чугуныя издѣлія, краски, хрустальная и стеклянная посуда, свѣчи восковыя, скипидаръ, мыло, алебастръ, бѣлая глина и бѣлый камень.

Рѣка Клязьма отъ начала своего до границы Владимирской губерніи не судоходна и во многихъ мѣстахъ запружена плотинами, при коихъ устроены разныя частныя заводы. Отъ границы же Владимирской губерніи, находясь въ естественномъ своемъ состояніи, Клязьма постепенно дѣлается судоходною и начиная отъ г. Владиміра, чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ становится значительнѣе въ отношеніи доставляемой ею пользы. Главныхъ пристаней на рѣкѣ Клязьмѣ пять, а именно: при городахъ — Гороховѣ, Жизинѣ и Ковровѣ, при селѣ Метерахъ и урочищѣ, называемомъ Холуйскій перевозъ, близъ впаденія въ Клязьму рѣки Тезы. Шестая пристань находится при г. Владимірѣ, но она очень маловажна.

Число проходящихъ судовъ по рѣкѣ Клязьмѣ простирается до 800 и болѣе, большая часть изъ нихъ суть барки—1. Гусянки, которыя имѣютъ длины отъ 12 до 26 сажень, ширины отъ 12 до 17 аршинъ. 2. Мокшаны, имѣющія до 18 сажень длины и 14 аршинъ ширины. 3. Коломенки, отъ 14 до 16 сажень въ длину и отъ 9 до 10 аршинъ въ ширину. 4. Разшивы отъ 6 до 10 сажень длины и отъ 6 до 8 аршинъ ширины и 5. Тихвинки и Тезянки, длиною 9 сажень, а шириною 5 $\frac{1}{2}$ аршина.

На этихъ судахъ привозится по большей части хлѣбъ разнаго рода съ пристаней Орловской, Моршанской, Вышенской, Копобавской и Березовой; привозъ сего продукта простирается до 500 тысячъ четвертей. Кромѣ сего доставляются изъ разныхъ мѣстъ на довольно значительную сумму—соль, хлѣбное вино, желѣзо, алебастръ, деготь и разныя матеріалы для фабричныхъ мануфактурныхъ заведеній, какъ то: поташъ, шадрикъ, купоросъ, краски разнаго рода и конскій волосъ.

Рѣка Клязьма, посредствомъ коей производится все внутреннее судоходство Владимирской губерніи хотя на незначительномъ пространствѣ, но тѣмъ не менѣе важное, потому что главнѣйшій продуктъ—хлѣбный запасъ, получается въ значительномъ количествѣ съ

упомянутых пристаней, — имѣла нѣкоторыя мѣста, затрудняющія судоходство по ней, какъ-то:

1. Добросельская мель въ 3 верстахъ отъ г. Владиміра. 2. Боголюбовскія двѣ мели въ 5 верстахъ отъ Добросельской. 3. Андрейцевская мель въ 37 верстахъ отъ Боголюбовской. 4. Куницынская мель въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ Андрейцевской. 5. Паткинская мель въ 3 верстахъ отъ Андрейцевской. 6. Каменная града подъ городомъ Ковровомъ. 7. Городецкая мель въ 18 $\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Коврова. 8. Вѣнецкая мель въ 14 верстахъ отъ Городецкой мели. 9. Кисаровская въ 9 верстахъ отъ Вѣнецкой. 10. Толмачевская въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ отъ устья рѣки Тезы, впадающей въ Клязьму. 11. Крутицкія двѣ мели въ 6 верстахъ отъ устья р. Тезы. 12. Глушицкая и Пустынская мели около того же мѣста. 13. Мстерская мель противъ села Мстеры. 14. Краснопярская въ 4 верстахъ отъ Мстерской. 15. Мель противъ погоста Архидіакона Стефана. 16. Люлиховская мель, при устьѣ рѣки Люлихъ, впадающей въ Клязьму.

Мели сіи происходятъ отъ расширенія ложа рѣки, а также и отъ раздѣленія рѣчной струи на рукава, — почему для углубленія фарватера на меляхъ, гдѣ рѣка неправильно расширяется, она служивается посредствомъ водостѣпнительныхъ фашинныхъ плотинъ. Степень же этого суженія опредѣлена исчисленіями, основанными на извѣстныхъ правилахъ гидравлики, но подробно и тщательно сдѣланнымъ гидрометрическимъ измѣреніями. А въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мели происходятъ отъ раздѣленія рѣки на рукава, они заграждаются фашинными плотинами, въ томъ убѣжденіи, что обратя отдѣлившееся теченіе воды въ настоящее ложе рѣки увеличеніемъ количества протока, по немъ мели должны будутъ уничтожиться.

По таковымъ предположеніямъ уже устроены для улучшенія судоходства по нижней части р. Клязьмы отъ Владиміра до впаденія ея въ Оку водостѣпнительныя и заграждающія рукава рѣки — фашичныя плотины, которыя по опыту оказались весьма полезными.

Въ рѣку Клязьму впадаетъ судоходная рѣка Теза. Верховье ея отъ начала въ Нерехотскомъ уѣздѣ Костромской губерніи до города Шуи не судоходно, и только въ весеннее время производится иногда тамъ сплавъ лѣсовъ изъ Костромской губерніи; а отъ города Шуи до устья рѣки, что въ Ковровскомъ уѣздѣ, въ полуверстѣ отъ Холуйской пристани, устроено на 83 верстахъ 411 саженьяхъ теченія — судоходство, производимое посредствомъ пяти деревянныхъ одноканальныхъ шлюзовъ, изъ коихъ три устроены въ обходъ существовавшихъ еще запрудъ трехъ мукомольныхъ мельницъ: Васильевской, Хотимлевской и Холуй-

ской, принадлежавшихъ частнымъ владѣльцамъ; а остальные два шлюза при двухъ вновь построенныхъ вододержательныхъ плотинахъ при деревнѣ Польшахъ и близъ устья р. Тезы.

Шлюзы имѣютъ длины въ каморѣ 10 сажень, ширины 2 сажени: двѣ плотины, построенныя: первая при д. Польшахъ имѣетъ ширины въ отверстіи 14 сажень, вторая близъ устья въ 20 саженьяхъ, а три мельничныхъ запруды частныхъ владѣльцевъ оставлены въ прежнемъ ихъ составѣ. Всѣ части двухъ устроенныхъ плотинъ разбираются на весну и при разливѣ воды отверстія ихъ остаются свободными для весенняго протока.

При каждомъ шлюзѣ построенъ деревянный на каменномъ фундаментѣ караульный домъ для помѣщенія пяти человекъ команды, а по бичевнику чрезъ рѣчки и ручьи, впадающіе въ Тезу, устроено шесть деревянныхъ мостовъ, длиною отъ 4 до 12 сажень, шириною 2 сажени. Проходящія суда по Тезенской шлюзной системѣ длиною 9 сажень, шириною 5 $\frac{1}{2}$ аршинъ; осадка въ водѣ до 16 вершковъ; груза поднимаютъ до 2000 пудовъ.

Работы приведенія рѣки Тезы въ шлюзную систему начаты съ 1834 года, а въ 1837 году открыто судоходство.

Для возмѣщенія отпущеннаго изъ Государственнаго Казначейства на 37-лѣтнихъ правилахъ капитала, употребленнаго на устройство сего судоходства учрежденъ, согласно Высочайше утвержденного въ 16 день Ноября 1836 года положенія, пошлинный сборъ съ проходящихъ судовъ по сей шлюзной системѣ.

Сплавная рѣка Теша, проходя большую часть своего теченія мѣстами лѣсистыми, замѣчательна сплавомъ лѣсовъ въ рѣку Оку, на протяженіи 35 верстъ, во все время навигаціи.

б. сухопутные.

Главныхъ почтовыхъ трактовъ пролегаетъ чрезъ Владимірскую губернію два — Сибирскій и Саратовскій. Первый изъ нихъ, проходя отъ границъ Московской до предѣловъ Нижегородской губерніи, чрезъ города Покровъ, Владиміръ, Вязники и Гороховецъ, простирается всего на 262 версты. Съ устройствомъ шоссе трактъ этотъ не представляетъ никакихъ неудобствъ, хотя и пролегаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чрезъ лѣса. Горь по всему этому протяженію имѣтъ, а чрезъ пересѣкающія въ разныхъ мѣстахъ рѣки устроены постоянные мосты.

Другой главный трактъ, такъ называемый Саратовскій, направляется на юго-востокъ отъ Влади-

мира, проходить на разстояніи 154½ верстъ чрезъ города Судогду и Муромъ.

Отъ главнаго Саратовскаго тракта отдѣляются въ городъ Муромъ двѣ другія почтовые дороги — одна на Нижній-Новгородъ, другая чрезъ Меленки на Тамбовъ.

Почтовый трактъ, идущій отъ Владиміра, пролегаетъ чрезъ города Суздаль и Шую въ Кострому, всего на разстояніи 149½ верстъ. Дорога отъ Владиміра къ Суздалью самая затруднительная для проѣзда въ губерніи, особенно въ весеннее и осеннее время.

Остальные почтовые тракты Владимірской губерніи проходятъ: отъ Суздала къ Переславию, отъ Переслава въ Москву и Ярославль по Московско-Ярославскому шоссе и отъ Переслава въ Покровъ.

Отличительную характеристику трактовъ Владимірской губерніи составляютъ множество рѣкъ и ручьевъ, пересѣкающихъ тракты, и живообразное положеніе земли, а отъ того частая возвышенности, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно затруднительная для проѣзда.

Владимірская губернія, изобилуя фабричными и заводскими издѣліями и разными предметами сельской промышленности, отправляетъ для сбыта: миткаль, ситецъ, полотна фламское и равендучное, напuku, холстинку, платки, пестряде, полубархатъ, мыло, щетину, ютку, хрусталь, стекло, купоросъ, квасцы, писчую бумагу, чугуны, желѣзо и мѣднолатунныя издѣлія. Изъ крестьянскихъ произведеній промышленности развозятся для распродажи: чулки изъ русской шерсти, носки, варежки, валенки, лапти, колеса, кадки, рѣшета; изъ уѣздовъ, изобилующихъ лѣсомъ, деготь, а изъ другихъ известъ, алебастръ и глина бѣлая для посуды. Сбытъ всѣхъ сихъ внутреннихъ богатствъ губерніи производится сухопутно, по разнымъ направленіямъ, въ торговые пункты и преимущественно въ Москву и Нижній-Новгородъ. Для транспорта издѣлій въ сѣи города весьма способствуетъ Нижегородское шоссе, пролегающее почти самымъ центромъ губерніи, на которое при малѣйшей возможности направляются торговые транспорты и со всѣхъ другихъ боковыхъ и уѣздныхъ трактовъ, и этимъ же путемъ доставляется изъ другихъ мѣстъ и все необходимое для потребности жителей Владимірской губерніи.

XI. Города и селенія.

Во Владимірской губерніи состоитъ уѣздныхъ городовъ, включая и губерскіи, 13, безъуѣздный заштатный 1, посадовъ 2, погостовъ 23, селъ 897, селъ 401, слободъ 7, деревень 4812, хуторовъ, по-

чинковъ и другихъ т. п. поселеній 106, а всего населенныхъ мѣстностей 6362.

Церквей въ губерніи православныхъ 1250, изъ нихъ 1080 каменныхъ и 170 деревянныхъ; единовѣрческихъ 2 каменныхъ и 2 деревянныхъ, монастырей 29, часовень 262.

Казенныхъ домовъ въ городахъ, занимаемыхъ присутственными мѣстами, училищами, почтовыми конторами, больницами и острогами — каменныхъ 50, деревянныхъ 34, всего 84.

Собственно частнымъ чинамъ принадлежащихъ домовъ 625 каменныхъ и 8379 деревянныхъ, а всего 3003 дома, а именно:

	кам.	дер.
Во Владимірѣ	99.	1,274.
Суздаль	66.	747.
Шуѣ	85.	576.
Ковровѣ	7.	226.
Вязникахъ	31.	657.
Гороховѣ	12.	315.
Муромѣ	96.	1,020.
Меленкахъ	4.	563.
Судогдѣ	10.	207.
Покровѣ	7.	229.
Александровѣ	21.	524.
Переславѣ	50.	978.
Юрьевѣ	85.	415.
Киржачѣ	—	250.
Гавриловскомъ посадѣ	26.	208.
Вознесенскомъ посадѣ	25.	190.
Всего	624.	8,379.

Число дворовъ въ уѣздахъ простирается:

Во Владимірскомъ	16,241.
Суздальскомъ	11,461.
Шуйскомъ	15,758.
Ковровскомъ	12,917.
Вязниковскомъ	12,371.
Гороховскомъ	13,039.
Муромскомъ	10,792.
Меленковскомъ	9,866.
Судогодскомъ	9,034.
Покровскомъ	11,055.
Александровскомъ	13,259.
Переславскомъ	8,415.
Юрьевскомъ	13,459.

Итого 157,717.

А всего въ городахъ и уѣздахъ . . . 166,720 дом.

XII. Сельская промышленность.

а. Хлѣбопашество.

Въ обработкѣ земли крестьяне держатся стариннаго навыка, не улучшая ни земледѣльческихъ своихъ орудій, ни образа пользованія землею, посредствомъ какихъ либо сѣвооборотовъ. Учрежденіе съ недавняго времени образцовыхъ фермъ и усадебъ, безъ сомнѣнія, послужитъ къ искорененію нѣкоторыхъ вредныхъ для земледѣлія предрассудковъ и болѣе усилитъ производительность.

Должно замѣтить, что Владимірская губернія, по степени произвводимаго въ ней хлѣбопашества, никогда не обезпечивается вполне собственными урожаями хлѣба, даже и обильными, а недостатокъ его пополняется обыкновенно покупкою хлѣба, привозимаго изъ сосѣдственныхъ болѣе хлѣбородныхъ губерній, и въ особенности изъ Тамбовской, откуда преимущественно доставляется хлѣбъ водою съ Моршанской пристани.

По части улучшеннаго хозяйства во Владимірской губерніи оказываются успѣхи у гг. помѣщиковъ Юрьевского и Переславскаго уѣздовъ, чему много способствуетъ хорошая почва земли въ большей части этихъ уѣздовъ.

Большая часть крестьянъ имѣютъ у себя огороды и сады; въ первыхъ произрастаютъ капуста, огурцы, свекла, морковь, лукъ и пр.; въ садахъ вишни, яблоки, малина, смородина, крыжовникъ и терновникъ. Впрочемъ огородничество и садоводство во Владимірской губерніи большого промысла не составляетъ.

б. Скотоводство.

Скотоводство во Владимірской губерніи находится въ незавидномъ положеніи. Это происходитъ частью отъ естественнаго состоянія страны и именпо отъ недостатка хорошихъ пастбищныхъ мѣстъ, обильныхъ покосовъ и отъ дурнаго ухода; ибо жители на рогатый и вообще всякій другой домашній скотъ смотрятъ преимущественно какъ на средство, дающее имъ въ изобиліи павозъ, необходимый для удобренія земли. Чуждые стремленій къ улучшенію скотоводства, они небрегутъ уходомъ за скотомъ, не заботятся о разведеніи лучшихъ породъ и остаются при постоянномъ убѣжденіи, что должно болѣе стараться приобрѣтать большее количество скота, чѣмъ разбирать его качества. Посему въ губерніи хотя и считается до 275,296 лошадей, 350,167 штукъ рогатаго скота и 360,999 овецъ и другаго мелкаго скота, по

породы самой плохой, содержаніе которой даже въ урожайные годы не доставляетъ крестьянамъ, за прикрытіемъ собственныхъ пудъ, значительной выгоды; въ годы же неурожайные продовольствіе обходится въ нѣсколько разъ дороже того, чего стоитъ самый скотъ. Тоже должно замѣтить и о состояніи коннозаводства въ губерніи, потому что изъ 11 конскихъ заводовъ не болѣе пяти находятся въ цвѣтущемъ состояніи, а прочіе весьма незначительны.

с. Лѣсная промышленность.

Промышленность этого рода во Владимірской губерніи составляютъ: бревна, дрова, дѣланіе саней, телегъ, обечекъ на сита и рѣшета, разная домашняя посуда, какъ-то: корыта, кадки, бочки, корзины, грабли, лопаты, чашки, ложки и другіе предметы, а также землепахатныя орудія, разнаго рода мебель и экипажи. Сюда же должно отнести и сидку смолы и дегтя.

Заведенія по лѣснымъ промысламъ въ губерніи находятся въ четырехъ уѣздахъ: въ Муромскомъ — въ дачахъ графа А. С. Уварова, для сидки смолы, дегтя и скипидара; въ продолженіи каждаго года вырабатывается смолы до 50,000, вару 10,000 и скипидару до 2,300 пудовъ, и для первыхъ двухъ приготовляютъ до 2082 бочекъ; въ имѣніи графини Самойловой выдѣливается до 12,000 мѣстъ укладокъ шестерками и другими мѣрами, а сверхъ того, въ другихъ имѣніяхъ до 4500 дубовыхъ ведерныхъ боченковъ и до 20,000 гребней изъ клена, привозимаго изъ Калужской губерніи. Въ Меленковскомъ уѣздѣ нѣкоторые удѣльные крестьяне, получая изъ дачъ валѣжный лѣсъ, старые пни и корни, производятъ изъ нихъ выгонку смолы и дегтя, по самому обыкновенному способу, какъ для собственной надобности, такъ частью и на продажу. У крестьянъ же помѣщичьихъ гонка смолы и сидка дегтя производится: первая въ чугунныхъ котлахъ, посредствомъ нарочно устроенныхъ трубъ, а послѣдняя, какъ у нихъ, такъ и въ лѣсныхъ дачахъ города Меленка, на духовыхъ заведеніяхъ. Въ лѣсахъ Судогодскаго уѣзда находятся въ довольномъ количествѣ заведенія, на которыхъ гонится смола и производится изъ берестъ сидка дегтя, называемаго «паровымъ». Въ Переславскомъ уѣздѣ заведенія по лѣснымъ промысламъ состоятъ въ гонкѣ скипидара изъ пней, остающихся отъ сосновыхъ и еловыхъ деревьевъ; пни эти, послѣ срубки деревъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ рубятся въ мелкую щепу, которая и варится въ большихъ глиняныхъ горшкахъ, въ избахъ особо для этого устроенныхъ. Такихъ же

образом гонять изъ береста и деготь, а уголья жгутъ изъ сосновыхъ и березовыхъ дровъ въ ямахъ.

Главные пункты сбыта лѣсныхъ матеріаловъ во Владимирской губерніи вообще, большею частью, составляютъ города и въ особенности тѣ изъ нихъ, которые находятся при рѣкахъ судоходныхъ, а также и нѣкоторые торговые и богатые села, какъ-то: Иваново, Кохма, Васильевское и Большое Всегодичье. Въ уѣздахъ: Владимирскомъ, Судогомскомъ, и Покровскомъ главный пунктъ торговли лѣсомъ составляетъ городъ Владимиръ, куда, при разлитіи въ весеннее время рѣки Клязмы, крестьяне пригоняютъ лѣсъ въ плотахъ сплавомъ, а частью привозятъ и зимнимъ путемъ. Изъ одного Покровскаго уѣзда отпускается сухимъ путемъ ежегодно въ продажу въ Москву, и сплавомъ по рѣкѣ Клязмѣ во Владимиръ строеваго разныхъ родовъ лѣса до 70,000 бревенъ и до 1000 кубическихъ сажень дровъ. Въ Суздальскомъ уѣздѣ главнымъ пунктомъ торговли служатъ г. Суздаль и Гавриловскій посадъ, куда сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ производится сухимъ путемъ. Городъ Шуя и торговые села: Иваново, Васильевское и Кохма служатъ главными мѣстами лѣсной промышленности Шуйскаго уѣзда, и по большому количеству фабрикъ и заводовъ въ томъ уѣздѣ, лѣсъ получается грузомъ изъ Костромской губерніи. Въ Ковровскомъ уѣздѣ торговля лѣсомъ производится въ удѣльномъ селѣ Большихъ Всегодичахъ, по большой части, сухопутно грузомъ, въ зимнее время по проселочнымъ дорогамъ, а иногда отправляются въ г. Шую дрова и на баркахъ по рѣкѣ Тезѣ. Лѣсная торговля по Вязниковскому уѣзду самая незначительная и кромѣ городовъ Шуи и Вязниковъ нигдѣ не производится; въ эти же мѣста лѣсъ доставляется большею частью весною, въ плотахъ, по рѣкамъ Тезѣ, Клязмѣ и Луху. Въ Муромскомъ уѣздѣ сбытъ лѣса бываетъ также по рѣкамъ Окѣ и Тешѣ на пристаняхъ: Муромской, Варежской и Чулковской. Въ этомъ уѣздѣ отпускается на продажу и въ другія губерніи до 10,000 бревенъ и 305 сажень дровъ; а въ нѣкоторыхъ прибрежныхъ къ рѣкѣ Окѣ имѣніяхъ покупается изъ Нижегородской и Тамбовской губерній лѣса до 20,000 бревенъ и 34,000 сажень дровъ, водянымъ сплавомъ, рѣками Тешей, Окою и Мокшею. Въ Меленковскомъ и Александровскомъ уѣздахъ лѣсной торговли вовсе не производится, а лѣсные матеріалы отправляются въ первомъ—большею частью по рѣкамъ Окѣ и Колпи, а въ послѣднемъ сухопутно по большимъ трактамъ къ Москвѣ и Александрову, въ количествѣ 1,500 бревенъ сосноваго и еловаго произрастенія и сверхъ

того до 200 кубическихъ сажень дровъ. Главные пункты лѣсной торговли крестьянъ Переславскаго уѣзда составляютъ: Москва, Дмитровскій уѣздъ—Московский и г. Ростовъ — Ярославской губерніи и частью г. Александровъ, куда лѣсные матеріалы доставляются сухопутно въ зимнее время, по вывозкѣ изъ лѣсныхъ дачъ обыкновенными проселочными дорогами на Угличскій, Архангелогородскій и Александровскій большіе тракты; всего лѣса отпускается изъ этого уѣзда въ продажу въ разныя губерніи до 47,800 сосновыхъ и еловыхъ бревенъ, до 1000 сажень дровъ и до 370 балоковъ собственно въ г. Москву, а также много и разной деревянной посуды. Въ Юрьевскомъ уѣздѣ главный сбытъ лѣса бываетъ въ городѣ Юрьевѣ и по непахожденію рѣкъ производится сухопутно. Въ Гороховскомъ же уѣздѣ, помѣщичьими крестьянами не производится никакой торговли лѣсными матеріалами и сбыта ихъ нигде не бываетъ; только въ находящейся въ этомъ уѣздѣ Флорищевой пустыни продается лѣсъ, срубленный осенью, а зимою перевозится на берега рѣки Луха, протекающей пустыньскими лѣсами; весною же во время разлитія воды сплавливается въ рѣку Клязму и отправляется для продажи.

ХІІІ. Фабричная и заводская промышленность.

Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ губерніи 339; товаровъ разнаго рода вырабатывается на нихъ на сумму до 20 милліоновъ руб. серебр. Всѣ издѣлія, вырабатываемыя на фабрикахъ и заводахъ, остаются частью собственно во Владимирской губерніи, а весь излишекъ, остающійся за мѣстнымъ сбытомъ, вывозится почти во всѣ города Имперіи, особенно на ярмарки. Главный же вывозъ ситцевыхъ, миткалевыхъ и полотноныхъ товаровъ производится въ Москву, Нижний-Новгородъ и Малороссію, а желѣза, хрусталя и стекла преимущественно въ Нижний-Новгородъ; кожевенныя же издѣлія въ С-Петербургъ.

Мануфактурная и заводская промышленность составляетъ главнѣйшее занятіе жителей Владимирской губерніи, потому что кромѣ 18,000 становъ, находящихся на самыхъ фабрикахъ, до 80,000 становъ устанавлены въ домахъ самыхъ жителей уѣздовъ, на которыхъ вырабатываются ими разныя издѣлія собственно для фабрикъ. При фабрикахъ и заводахъ находится мастеровъ 3200 человекъ, въ томъ числѣ есть и иностранцы, мастеровыхъ до 36,000 и чернобочихъ до 12,000 человекъ.

Изъ уѣздовъ болѣе замѣчательныхъ по развитію мануфактурной промышленности занимаетъ первое мѣ-

сто—Шуйскій, а въ немъ преимущественно обширное село Иваново, принадлежащее графу Шереметеву. Въ семь уѣздъ наибольшее число миткалевыхъ и ситцевыхъ фабрикъ, извѣстныхъ по своей обширности, лучшей отдѣлкѣ издѣлій и обороту капиталовъ, каковы фабрики купцовъ Гарелина, Бабурнина, Болотова, Грека Спиридонова и другихъ.

Произведеніе бумажныхъ и льняныхъ издѣлій составляетъ главную промышленность губерніи, и ярмарки доставляютъ самое лучшее средство для сбыта ихъ.

XIV. Ярмарки.

Знатѣйшихъ ярмарокъ во Владимірской губерніи 9, изъ коихъ двѣ бывають въ г. *Шуль*, одна въ первое вокресенье Петрова поста, на которую бывають въ привозѣ товаровъ на сумму до 40,000 рублей серебромъ и продается на 20,000 р. сер. и болѣе; другая Введенская 21 Ноября. Въ 1854 году привезено было на нее товаровъ на 78,300 р. сер., а продано на 25,700 р. с. Въ *Муромѣ* бывають ежегодно ярмарка 25 Іюня, на которой въ 1854 году было въ привозѣ товаровъ на 120,200 р. сер., и на 50,000 р. с. продано. Въ *Ковровѣ* 25 Декабря бывають ярмарка Рождественская и въ 1854 году было товаровъ въ привозѣ на 25,000 р. с., а продано только на 14,000 р. с. Въ селеніяхъ по уѣздамъ замѣчательныя ярмарки бывають: Николо-Шартомская Шуйскаго уѣзда въ казенномъ селѣ *Пупкахѣ* 9 Мая, на которую въ 1854 году было привезено товаровъ и приведено лошадей на 389,280 р. с., и продано на 116,517 р. с., и четыре ярмарки Вязниковскаго уѣзда въ селѣ *Холуѣ*: 1. Тихвинская 26 Іюня, на которую привезено было въ томъ же году товаровъ на 406,000 р. с., и на 158,000 р. с. продано. 2. Фроловская 18 Августа, на нее привезено на 255,000 р. с., продано на 180,000 р. с. 3. Введенская 21 Ноября, на ней было въ привозѣ на 197,000 р. с., въ продажѣ на 175,000 р. с. и 4. Никольская 6 Декабря, на которую привезено было на 226,300 р. с., а продано товаровъ на 156,800 р. с. Весь же оборотъ на означенныхъ ярмаркахъ въ 1854 году былъ: привезено товаровъ на 1,814,680 р., а продано на 1,075 317 рублей серебромъ.

Главный предметъ торговли на этихъ ярмаркахъ состоитъ въ продажѣ миткалевыхъ, ситцевыхъ и бумажныхъ издѣлій, а по нѣкоторымъ шелковыхъ тканей и суконъ; издѣлія сии отправляются въ разные города Имперіи и въ особенности въ Сибирь и Малоросію. Изъ Владимірской губерніи отпускаются бумаж-

ныя, ситцевыя и миткалевыя издѣлія, а въ замѣтъ ихъ привозятся: Англійская суровая, пряденая и частію крашеная бумага, краски и разные другіе матеріалы, необходимыя для фабричныхъ заведеній.

XV. Промысловый характеръ Владимірской губерніи.

Владимірская губернія имѣетъ характеръ исключительно мануфактурно-промышленный. Малопроизводительность почвы въ большей части губерніи, и притомъ почвы, требующей многихъ трудовъ и издержекъ, для улучшения и доведенія ея до хорошаго плодородія, сверхъ того безвѣзиста сельско-хозяйственныхъ произведеній, по близкому сосѣдству хлѣбородныхъ губерній, каковы Тамбовская и Рязанская, и хлѣбныхъ пристаней на Окѣ и Волгѣ, почти совсѣмъ не вознаграждаютъ усиленныхъ трудовъ земледѣльца на почвѣ песчанистыхъ уѣздовъ, каковы — Шуйскій, части Владимірскаго, Суздальскаго, Юрьевского зар. Нерлю, Ковровскаго, Вязниковскаго и Гороховскаго на лѣвомъ берегу р. Клязмы. Эти неудобства были причиною того, что большинство земледѣльческаго класса исчисленныхъ уѣздовъ должно было по необходимости искать промысловъ болѣе выгодныхъ, чтобы улучшить свой бытъ и довести его до благосостоянія, оставивъ земледѣлію второстепенное мѣсто въ своей дѣятельности. А близость главныхъ пунктовъ сбыта и торговли въ Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и Казани, между коими на среднѣхъ пути отъ первой къ послѣднимъ лежитъ Владимірская губернія, и удобности водяныхъ сообщеній чрезъ Оку и Волгу со всею южною и восточною Россіею, доставляя легкій и выгодный сбытъ произведеніямъ промышленности, очевидно должны были усиливать дѣятельность ея во Владимірской губерніи, ослабляя постепенно успѣхи и развитіе сельскаго хозяйства. Наконецъ самая дешевизна жизненныхъ припасовъ, доставляемыхъ изъ другихъ губерній, препятствующая выгодному сбыту мѣстныхъ произведеній сельскаго хозяйства, добытыхъ съ большимъ трудомъ и издержками, и такимъ образомъ останавливающая успѣшное развитіе его, также содѣйствовало развитію промысловой дѣятельности, доставляющей при дешевизнѣ содержанія и высокой цѣнности труда хорошія заработки. Къ этому должно присовокупить еще и продолжительность зимняго времени, въ которое никакихъ сельско-хозяйственныхъ работъ, кромѣ молотбы, рѣшительно не бывають. Всѣ сии выводы показываютъ, что Вла-

Владимирская губерния и по почвѣ, и по мѣстному положенію, должна быть преимущественно промышленною, а по различнымъ способамъ промышленности и каждый уѣздъ долженъ имѣть тоже свой отличительный характеръ. Такъ *Владимирскій* уѣздъ, по гористому большою частию положенію, не принадлежитъ не только къ земледѣльческимъ, но даже и къ мануфактурнымъ, а есть чисто-промышленный. Крестьяне большею частию каменщики, шуткары, кровельщики, печные мастера, плотники, извозчики, пастухи и угольщики. Сверхъ сего, многіе, лишь только настаетъ зимній путь, нагружаютъ сани извѣстною Владимирскою крупною клюкою и мозжевельникомъ и отправляются въ Нижегородскую, Тамбовскую и Рязанскую губерніи, продаютъ тамъ свои продукты, покупаютъ по сходной цѣнѣ муку, крупу и другіе предметы продовольствія, въ надеждѣ сбыть ихъ съ большою выгодною, продаютъ и снова пускаются въ путь. Вообще можно сказать, что крестьяне Владимирскаго уѣзда и зимою, и съ начала весны до глубокой осени, по промысламъ своимъ не бывають дома, а зарабатываютъ деньги въ разныхъ городахъ Имперіи, въ особенности же въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, дома же хозяйничаютъ жены ихъ съ дѣтьми и стариками, которые уже не пускаются на далекую сторону по промысламъ, а остаются исправлять домашнія работы. *Суздальскій* уѣздъ, кромѣ мануфактурной промышленности, отличается выдѣлкою кожъ, подошвъ и юты, а самый городъ Суздаль тѣмъ, что жители его разводять въ большомъ количествѣ нѣмецкую мятку, называемую «холодянка», цикорій, хмѣль, лукъ и хрѣнь, а нѣкоторая часть жителей занимается плетениемъ хорошихъ тонкихъ кружевъ, — и всѣмъ этимъ ведутъ немаловажную торговлю. *Шуйскій* уѣздъ преимущественно предъ всѣми славится мануфактурною промышленностью, средоточіе которой составляютъ городъ Шуя и село Иваново, принадлежащее графу Шереметеву. Городъ Шуя съ уѣздомъ имѣють до 120 фабрикъ и заводовъ, число, равняющееся одной трети такихъ заведеній цѣлоу губерніи, и сверхъ того крестьяне работаютъ по домамъ въ особыхъ свѣтелкахъ на 30,550 стакахъ. Всѣ сии заведенія вмѣстѣ взятая содержатъ до 55,000 мастеровыхъ и рабочихъ людей; материалы же, употребляемые для выработки издѣлій, приобрѣтаются въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и частию на ярмаркахъ. Доставка этихъ матеріаловъ производится сухимъ путемъ чрезъ Владимиръ и Суздаль, а иногда по тракту, такъ называемому — «Стромынкою». Но какъ тотъ, такъ и другой, по грунту земли и по гористому мѣстоположенію весьма затруднительны для отправле-

нія транспортовъ. Выработываемыя издѣлія (на сумму до 83,302,545 р. серебромъ) отправляются большею частию въ С.-Петербургъ и Москву. Обширѣйшій оптовый торгъ собственно Шуйскихъ и Ивановскихъ фабрикають производится тоже въ Москвѣ, Казани, Астрахани, Грузин, Сибири и на ярмаркахъ Нижегородской, Ирбитской, Ростовской и Коренной. *Ковровскому* уѣзду даютъ отличный характеръ хоббишки, извѣстные подъ названіемъ «афеней» (*), и сверхъ того особый родъ промышленности владѣльческихъ и казенныхъ крестьянъ, состоящій въ добычаніи извести, у другихъ въ производствѣ простыхъ рѣшетъ, льно для коней привозится изъ-за Оки гужомъ, а сбытъ рѣшетныхъ полотенецъ производится по деревнямъ и даже въ другихъ губерніяхъ. Въ *Вязниковскомъ* уѣздѣ крестьяне селъ Палеха, Мстеры и Холуйской слободы занимаются иконописнымъ мастерствомъ, а другихъ селеній тканьемъ полотенецъ, салфетокъ и скатертей и нѣкоторая часть — афеней, отправляющіеся въ отдаленныя губерніи съ различнымъ мелкимъ товаромъ для торговли. *Гороховскій* уѣздъ извѣстенъ тѣмъ, что крестьяне разныхъ владѣльческихъ вотчинъ занимаются вязаніемъ шерстяныхъ чулокъ, носковъ и варежъ. Главныя же занятія жителей самаго города Гороховца состоятъ въ содержаніи разведенныхъ издавна яблонныхъ и вишневыхъ садовъ и въ обработываніи огородовъ для овощей, необходимыхъ жителямъ уѣзда и въ своемъ домашнемъ быту. Впрочемъ доходы отъ этой промышленности невелики, и при неурожаехъ, всѣ сады и огороды доставляютъ только до 2000 р. сер. Женщины же занимаются прядениемъ изъ льна шпикотъ, которая по тонкости и близости употребляются болѣе для кружевъ и извѣстны въ Россіи подъ названіемъ Гороховскихъ. Отъ этого руководѣля содержатся цѣлыя семейства; продажа ихъ бываетъ преимущественно на Нижегородской ярмаркѣ и простирается до 2000 р. сер. и болѣе. Въ *Муромскомъ* уѣздѣ помѣщичьи крестьяне добываютъ въ зимнее время изъ горъ алебастръ, а въ самомъ городѣ Муромѣ, кромѣ мануфактурной и заводской промышленности, жители занимаются рыбною ловлею *громами*. *Меленковский* уѣздъ славится желѣзодѣлательными и чугуноплавильными заводами. Большая же часть крестьянъ этого уѣзда занимается выдѣлываніемъ деревяннйго разнаго рода домашней посуды, которую въ значительномъ количествѣ отправляютъ на судахъ по рѣкѣ Окѣ во всю восточную часть

(*) Журн. М. В. Д. 1854 г. Декабрь. Влад. Губ. Вѣд. 1854 г. Ч. Неф. N 15.

Россіи. Сверхъ того до 300 душъ крестьянъ добываютъ въ глинокопательныхъ ямахъ бѣлую глину для стекляннхъ заводовъ. Главный же предметъ занятій купечества и жителей города Мелепока составляютъ — перевозка на судахъ изъ Моршанска до г. Рыбинска разнаго хлѣба и торговля льномъ и льнянымъ сѣменемъ. Мятый ленъ и льняное сѣмя скупаются Мелепоковскими купцами большею частию по комиссіямъ купцовъ Вологодскихъ, въ базарные дни съ Октября по Апрель мѣсяца, въ самомъ городѣ, у жителей окрестныхъ селеній. Дѣцнадцатую часть льна развозятъ въ Саратовскую и Харьковскую губерніи, а прочій приводится чрезъ трепаніе въ лучшую доброту и весною отправляется на судахъ въ Романо-Борисоглѣбскъ, а зимою въ С.-Петербургъ. Льняное сѣмя отсылается туда же, и пунктомъ отправления его бываетъ пристань при селѣ Ляхахъ, отстоящая въ 20 верстахъ отъ города Мелепока. Лну отправляется до 50,000 пудовъ, а льнянаго сѣмени до 4000 четвертей. Этою торговлею занимаются преимущественно купцы Мельниковы, Волковы и Зайцевы. Въ Судогодскомъ уѣздѣ замѣчательны стеклянныя заводы и въ особенности хрустальные г. Мальцева. Главное же занятіе крестьянъ этого уѣзда, составляютъ: ямская гоньба, дѣланіе изъ блага камня надгробныхъ памятниковъ и сидка изъ бересты парового дегтя. Въ Покровскомъ уѣздѣ и заштатномъ городѣ *Киржачъ* есть весьма замѣчательныя жѣлопотунныя заводы, а крестьяне уѣзда занимаются по большой части торговлею лѣсомъ и дѣланіемъ деревянной посуды. Въ Александровскомъ уѣздѣ, а равно и въ Юрьевскомъ, крестьяне всѣ вообще хлѣбопашцы и сельское хозяйство постепенно у нихъ улучшается, въ особенности съ большимъ успѣхомъ распространяется разведеніе картофеля, и только небольшая часть крестьянъ государственныхъ «свѣтелшники», какъ они сами называютъ себя, то есть въ особо устроенныхъ свѣтелкахъ работаютъ на стапахъ пестрядя для Александровскихъ мануфактурствовъ. Въ Переславскомъ уѣздѣ крестьяне Рыбной слободы удѣльнаго вѣдомства занимаются ловлею сельдей въ озерѣ Плещеевѣ.

Представивъ общую характеристику Владимірской губерніи вообще и каждаго уѣзда ея въ особенности, должно присовокупить здѣсь, что сверхъ всего вышеописаннаго, между крестьянами Владимірской губерніи начали развиваться новыя отрасли промышленности, какъ-то: дубленіе овчинъ, тканье разныхъ пологей, полубархата и разныхъ бумажныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ матерій, какъ это открыла намъ бывшая во Владимірской губерніи въ 1846 году вы-

ставка сельскихъ произведеній, и можно надѣяться, что при такихъ поощреніяхъ для промышленности, еще болѣе возбудитъ духъ народный къ соревнованію, а вслѣдствіе этого яснѣе раскроются и производительныя силы и богатства Владимірской губерніи.

О ловлѣ сельдей въ озерѣ Плещеевѣ.

Переславская Рыбная слобода изстари была во владѣніи Великихъ Князей Московскихъ (*). Въ актахъ въ первый разъ упоминается о ней въ началѣ XVI столѣтія. Въ 1506 г., Апрель 7-го, Великій Князь Василій Ивановичъ, въ уставной грамотѣ Переславскимъ рыболовамъ пишетъ: «Пожаловалъ есмь въ Переславѣ городѣ, на посадѣ, старосту рыболова Гридку и всѣхъ рыболововъ Переславскихъ стольница «пути: кто у нихъ нашъ волостель ни будетъ, и онъ «у нихъ ходитъ по сей нашей грамотѣ. На възъѣздъ «волостелю со всѣхъ дворовъ «рыболовнихъ дадутъ «полтину. А намѣстники наши Переславски и ихъ «тѣни приставовъ на нихъ не дають ни въ какихъ «дѣлахъ и не судятъ ихъ ни въ чемъ, опрѣчь одного «душегубства и вобчихъ дѣлъ; а судитъ ихъ во всемъ «волостель стольничя пути, или его тѣни, а праветъ «чики и доводчики поборовъ у нихъ не берутъ; а «съ черными людьми съ городскими ни въ какіе не тя- «нутъ проторы, ни въ розметы. А кто иметъ рыбу «ловити на моемъ озерѣ на Переславскомъ и на Вексѣ «неводомъ, или сѣтью, или брединкомъ, или иною «рыбною ловлею, мой ли кто Великого Князя, или ми- «строполчнхъ, или боярской, или монастырской, и тѣ «всѣ потянутъ въ мою поварню Великого Князя съ «моими рыболови во всякіе проторы. А дають мнѣ «Великому Князю оброкъ, на мой дворецъ, съ году «оша годъ, по книгамъ по новому письму по князю «Васильеву Ивановичу Голенину, а на полевой лов- «лѣ ловятъ на дву намѣстниковъ, по почи на намѣ- «стника, а на волостеля ловятъ ночь на полевой же «ловлѣ» (**). То же подтвердили грамотами: 1539 года, 14-го Января, Великій Князь Иванъ Васильевичъ; 1584 года, 14-го Июля, Царь и Великій Князь Тео-

(*) Первые поселенцы близъ озера Плещеева были Меряне, обитавшіе здѣсь въ VIII вѣкѣ. Все пространство между Ростовомъ и озеромъ Плещеевымъ занималъ народъ Меря. По словамъ лѣтописца, «на Ростовскомъ озерѣ Меря, а на Клязминѣ Меря же.» Полн. Соб. Рус. Лѣт., изд. Археогр. Ком. Т. I, стр. 5.

(**) Акты Археогр. Экспед. Т. I, стр. 114.

дорт Иоанновичъ, и 1601 года, 29-го Мая, Царь Борисъ Θεодоровичъ Годуновъ (*).

Изъ сотной 1562 года съ Переславскихъ писцовыхъ книгъ письма Князя Ивана Борисовича Ромодановскаго да Ивана Ивановича Пушкина на Переславскую рыбную волость видно, что въ Рыбной слободѣ на берегахъ рѣки Трубежа и въ переулкахъ Мишатинѣ, Писцовѣ, Шурминѣ и на Филипповской улицѣ было всѣхъ рыболовскихъ дворовъ 99, два двора володѣлины, да 21 дворъ пустъ, да 40 мѣстъ пустыхъ. Рыбныхъ ловцовъ было 98 человекъ (**). Нѣкоторые изъ нихъ занимались и другими промыслами, какъ-то: войлочнымъ, сѣдельнымъ и калачнымъ. Изъ той же сотной выписи видно, что съ рыболовскихъ дворовъ велѣно было «ямскіе деньги и «за посомные люди, и за всякое городское и за общественное дѣло платити имъ на Большой Дворецъ. А «оброку давать рыболовемъ и тѣмъ, которые были «Добрянскаго села, Царю и Великому Князю, за щюски, за закорные и за селди, четыре рубли и двадцать алтынъ съ денгою, да имъ же давати на Дворецѣ неводъ сто сажень да двѣ матицы. Да рыболовомъ же ловити на Царя и Великого Князя селди «безурочно; да на Царяжъ и Великого Князя имъ ловити на поледной ловлѣ двѣ ночи, а на Царицу и Великую Княгиню почъ, да на поледника почъ, да «на столника почъ, да на дву намѣстниковъ по почѣ. Да рыболовѣжъ ловятъ озеро Переславское, да «въ рѣкѣ Вексѣ по Татинѣ кусть, запорнымъ неводомъ, и сѣтми, и бредники, и котцы, съ веслами, какъ вода пойдетъ. Да рыболовѣжъ дано «кругъ озера Переславскаго отъ воды берегу суши по «десяти сажень, да пристанища, гдѣ имъ неводы съ сѣтми вѣшати. Да съ рыболовскихъ же со всѣхъ дворовъ даютъ на взѣздъ волостелю полтину денегъ. «Да рыболове даютъ Царю и Великому Князю «откупъ за волостелины и за ихъ пошлинныхъ людей, по «откупнымъ жалованымъ грамотамъ» (***).

Въ 1703 году Переславской ратуши земскихъ дѣлъ бурмистръ Θεодотъ Ладогинъ требовалъ, чтобы дворцовой Рыбной слободы рыбные ловцы помогали посадскимъ корабельнымъ сторожамъ стеречь на рѣкѣ Трубежѣ царскіе корабли, карбасы, каторгу, яхту, сеledку и другія суда, поставленные на берегу. Рыбные ловцы, считая для себя сѣнительнымъ такое распоряженіе бурмистра земскихъ дѣлъ и знаа, что,

по государеву указу и жалованнымъ грамотамъ, велѣно вѣдать ихъ въ Приказъ Большаго Дворца, въ мартѣ мѣсяцѣ этого года были челомъ и въ челобитной своей объясняли, что они бывають денно и почено, лѣтомъ и зимой, великаго Государя на рыбной ловлѣ всѣ поголовно, подати платятъ въ Приказъ Большаго Дворца, посылають въ Москву на его великаго Государя обиходъ селди паровымъ и сѣвжя, щуки и лещи паровые же еженедѣльно; съ торговъ своихъ и съ промысловъ платятъ особю въ Москвѣ въ разныхъ Приказахъ пятую и десятую денгю, въ 1702 году у нихъ съ рыбной слободы взято полпята человекъ въ плотники въ Троицкѣ, что на Таганрогѣ, къ строенью города, гавани и магазейна, два человекъ въ кузнецное дѣло на пушечный дворъ, два человекъ въ Архангельскѣ, четыре человекъ въ Воронежѣ, Ладогу и Шлиссенбургъ для строенія щукъ и иной всякой рыбы на его великаго Государя обиходъ.

Эта челобитная принята была милостиво, и Царь Петръ Алексѣевичъ повелѣлъ: «послать въ Переславль-Затѣскій въ рыбная слободы къ старостамъ память, не велѣть имъ безъ послушныхъ указовъ изъ Приказа Большаго Дворца ни къ какимъ дѣламъ рыбныхъ ловцовъ давать, а въ Ратушу послать къ бурмистрамъ память, не сослався съ Приказомъ Большаго Дворца, не велѣть рыбныхъ ловцовъ къ дѣламъ наряжать: для того положенъ на рыбныхъ ловцовъ оброкъ и по наряду возятъ къ Москвѣ непрестанно.»

Въ томъ же 1703 году, въ Приказѣ Военныхъ Дѣлъ состоялся царскій указъ: «съ розныхъ городовъ и съ дворцовыхъ волостей велѣно сборщикамъ дворцовыхъ крестьянъ записывать въ солдаты и высылать къ Москвѣ.» Въ слѣдствіе этого указа присланъ былъ въ Переславль стольникъ Андрей Борщовъ для сбора солдатъ и съ Рыбной дворцовой слободы. Староста Рыбной слободы, отъ лица всѣхъ ловцовъ, снова подалъ челобитную Государю, въ которой объяснял, что ихъ градскимъ жителямъ ни въ какія службы «верстать и притягивать не велѣно, что ловцы люди скучные и одинакіе, на его великаго Государя обиходъ и на обиходъ святѣйшаго патріарха ловятъ рыбу въ Переславскомъ озерѣ и возятъ къ Москвѣ на своихъ и наемныхъ подводкахъ, а подледныхъ сельдей платятъ по 45 тысячъ въ годъ и больше; да какъ бывають въ Переславль его государское пришествіе, рыбные ловцы въ тѣ числа служатъ ему поголовно всѣ; а какъ въ прошлыхъ годахъ было его государское пришествіе въ Калазинъ монастырь, и тогда они также служили всѣ поголовно въ лодкахъ. Сверхъ-того платитъ ямскихъ, полонянничныхъ и на молюбѣ богородицъ

(*) Тамъ же.

(**) Нынѣ занимаются рыбною ловлею до 120 человекъ.

(***) Акты Археогр. Экспеди. Т. I, стр. 288—289.

каго хлѣба по 7 рублей 32 алтына и 4 деньги и другіе оброки. Да въ 1692 и 1693 годахъ въ Переславскій походъ взято было съ нихъ на государскій обиходъ свѣжей рыбы на 359 рублей 2 алтына, переплачено сверхъ оклада въ Приказъ Большаго Дворца подледныхъ сельдей свѣжихъ 367,670 по 1699 годъ, цѣною за 1000 по рублю съ полтиною; святѣйшему патріарху на обиходъ платили по 3000 свѣжихъ подледныхъ сельдей, да на всякую недѣлю по 70 паровыхъ сельдей. По Переславскимъ писцовымъ книгамъ, рыбныхъ ловцовъ только 133 двора, и житье ихъ подлѣ Переславскаго озера и рѣки Трубежа на берегахъ, въ самыхъ грязныхъ и топкихъ мѣстахъ, въ малыхъ и тѣсныхъ дворахъ, огородахъ, скотиннаго выпуска, пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ и никакихъ другихъ угодій не имѣютъ, а только и есть одна рыбная ловля, а неводы и всякія снасти рыболовныя дѣлаютъ на свои деньги и кормятся самою мелкою, остаточною рыбою, которая остается отъ государскаго обихода, и походящими торжишками и лавками самыми скудными.

И по этой члѣбной рыбныхъ ловцовъ послѣдовала милостивый для нихъ царскій указъ въ Военный Приказъ къ генералъ-комиссару князю Якову Ѳеодоровичу Долгорукову: «за многую службу и за работу, и за скудость, и за разоренье изъ рыбныхъ ловцовъ въ солдаты не брать и дворниковъ всякой рыбной и селеной ловли не останавливать».

Рыбная слобода удѣльнаго вѣдомства, и въ настоящее время расположена близъ города Переславля, съ западной стороны его, по обѣимъ сторонамъ рѣки Трубежа, при самомъ впаденіи ея въ озеро Плесеево (*). Всѣхъ жителей въ этой слободѣ считается, по послѣдней ревизіи, мужскаго пола 230, женскаго 250, всего 480 душъ. Земля, состоящая подлѣ населеніемъ слободы, принадлежитъ ей по плану генеральнаго межеванія 1781 года и по писцовой книгѣ. Другой земли для хлѣбопашества при ней нѣтъ, а въ замѣнъ ея крестьяне пользуются исключительномъ правомъ рыбной ловли въ озерѣ Плесеевѣ; хотя Рыбной слободѣ отведена часть рѣки Трубежа при самомъ впаденіи ея въ озеро, но главный ловъ рыбы заключается въ озерѣ, и это составляетъ единственный ихъ промыселъ для пропитанія и уплаты казенныхъ податей.

Озеро Плесеево (*) имѣетъ длины 10 верстъ, ширины 8 верстъ, глубины по срединѣ до 20 сажень; грунтъ дна песчаный. Въ этомъ озерѣ ловится рыба: съ Іюля по Января—сельди, въ Январѣ—налимы, въ прочее время — окуни, плотва, ерши, укляя и щуки. По особому свойству и чистотѣ воды въ озерѣ, рыба имѣетъ необыкновенную нѣжность и пріятный вкусъ. По этой причинѣ она не можетъ долго сохраняться, и потому ее употребляютъ копченою. Копченые сельди, которыя, по своему достоинству, приобрѣли всеобщую извѣстность, сбываются на продажу въ Москву, Владиміръ, Ярославль, Ростовъ, Александровъ и на мѣстѣ, въ Переславлѣ. Живые налимь преимущественно отвозятся на продажу въ Москву. Всей рыбы продается ежегодно, по сложности послѣднихъ пяти лѣтъ, круглымъ числомъ, на сумму до 14,040 рублей ассигнаціями, а ловлею рыбы ежегодно занимаются до 120-ти человекъ. Ловъ рыбы въ озерѣ Плесеевѣ былъ весьма значителенъ до 1840 года; но, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, съ тѣхъ поръ, какъ въ этомъ году введена окраска шерсти на фабрикѣ Чечелева, — какой прежде не было, ибо бумага крашеная приобрѣталась всегда покупкою, — ловъ рыбы сталъ уменьшаться до такой степени, что въ 1846, 1847 и 1848 годахъ ловилась ея почти третья часть противъ прежняго; въ послѣдніе же годы, т. е. въ 1850 и 1851 годахъ, хотя ловъ рыбы значительно усилился, но самая рыба и особенно сельди сдѣлались уже мельче и тонче противъ прежняго.

Изъ сохранившихся актовъ о рыбной ловлѣ въ озерѣ Плесеевѣ видно, что еще въ XVII вѣкѣ, когда здѣсь не существовало никакихъ фабрикъ, произошло подобное же оскуднѣніе рыбы въ озерѣ. Переславскіе рыбные ловцы, какъ извѣстно, ловили и привозили въ Москву сельди свѣжія и паровыя самыя лучшія. Въ 1645 году велѣно было иль привозить туда по 33,600 сельдей, а съ 1666 года въ

съ юго-востока и такимъ образомъ плыть на протяженіи пяти сотъ сажень. Отсюда она поворачиваетъ прямо на западъ и въ этомъ положеніи протекаетъ до самаго впаденія въ озеро Трубежъ, протекая посрединѣ самого города, раздѣляетъ его на двѣ части, которыя имѣютъ между собою сообщеніе посредствомъ устроеннаго черезъ рѣку деревяннаго моста.

(*) Прелание, будто на Переславскомъ озерѣ однажды записался Петра I-го и онъ называлъ озеро Плесеевымъ, не вѣрно. Петръ I-й былъ въ Переславлѣ и на озерѣ въ 1691 году, а оно называлось Плесеевымъ и прежде. Въ грамотѣ Царя Ѳеодора Алексѣевича Переславскимъ рыбнымъ ловцамъ, данной въ 1676 году, сказано: «Въ Переславлѣ Залѣвскомъ, близъ посаду, озеро Плесеево...» См. Акты Археогр. Экспед. Т. IV, стр. 282.

(*) Рѣка Трубежъ начало свое получаетъ изъ болота, называемаго Берендѣевымъ, находящагося на границѣ Александровскаго и Переславскаго уѣздовъ, въ тридцати верстахъ отъ Переславля. Она направляетъ теченіе своею черезъ городъ имѣетъ

свободѣ для рыбной ловли велѣно оставить рыбныхъ ловцовъ 50 дворовъ самыхъ знающихъ людей, которые прежде лавляли рыбу, и сельди, щуки, закорныя, леши и другую всякую рыбу ловить имъ по прежнему; а на пропитаніе себѣ и на спасти ловить по 3,450 въ годъ; остальнымъ же 95 дворамъ велѣно быть въ тягѣ (*). Въ 1668 году ловцамъ велѣно было размножить въ Москву паровыхъ сельдей по 500 «въ недѣлю, а поледнихъ въ годъ по 45 тысячъ большихъ, а мелкихъ сельдей для приплodu на царскій обиходъ и на себя и на продажу ловить не велѣно, а велѣно ловить сельди большіе рѣдкими неводами «противъ образцоваго невода, каковъ имъ данъ за «дворцовою печатью» (**). Можеть быть, по недостаточному окладу сельдей и другой рыбы на пропитаніе ловцовъ, а можеть быть изъ корыстолюбиваго желанія поправить свое состояніе и быть позжиточіе, ловцы не въ точности исполняли этотъ царскій указъ и продолжали ловить мелкихъ сельдей, не заботясь о приплodu и размноженіи рыбы. Слѣдствіемъ этого было то, что сельди стали значительно переводиться въ озерѣ. Чтобы поддержать этотъ упадавшій промыселъ, Царь Алексѣй Михайловичъ, въ 1674 году, января въ 14 день, указалъ послать въ Переславль-Залѣскій Государеву грамоту къ воеводѣ Ивану Батюшкову: «Съ того числа какъ ему та грамота отъ «дана будетъ, по тожъ число два года на царскій обиходъ и на себя и на продажу сельдей не ловить, «для того, что сельди измѣлѣли, и о томъ учинить «заказъ.» Заказъ былъ тогда же. Черезъ два года, въ 1676 году, для рыбной ловли сдѣланы пять рѣдкихъ неводовъ противъ образца, который былъ сысканъ въ Приказѣ Большаго Дворца за дворцовою печатью, длиною въ 30 сажень съ притономъ, и также запечатанъ царскою печатью на свинцѣ. Рыбные ловцы, получивъ эти неводы, били челомъ Царю Θεодору Алексѣвичу: «У тѣхъ де неводовъ печатямъ быть нельзя, потому что у нихъ ловля ночная, въ зимней ловлѣ въ про-рубяхъ, а въ лѣтнее время тапуть изъ озера неводы въ лодки и тѣ печати отъ лодочныхъ краевъ обор-тутся; и ему бы Великому Государю пожаловать «ихъ, велѣть сдѣлать неводъ противъ образца и за-печатать одинъ, а которыми неводами ловить сельди «на Великаго Государя обиходъ и себѣ на пропи-

танье, и тѣмъ неводамъ быть у нихъ противъ преж- «няго безъ печатей» (*). Царь Θεодоръ Алексѣевичъ, принявъ въ уваженіе эту челобитную рыбныхъ лов- цовъ, въ грамотѣ своей 1676 года, марта 8 дня, пи- салъ къ Переславскому воеводѣ Василію Алексѣвичу Кроткову: «По нашему Великаго Государя указу, «образцовой одинъ неводъ запечатанъ въ трехъ мѣ- «стѣхъ нашею дворцовою печатью на свинцѣ и от- «данъ той свободѣ ловцомъ, Марчкѣ Пантелѣеву съ «товарищи, съ роспискою, а каковъ неводъ за таки- «мижъ печатями оставленъ въ Приказѣ Большаго «Дворца, и велѣно имъ съ того образцоваго невода «для селедней ловли, сдѣлать десять неводовъ. — «И какъ къ тебѣ ся наша Великаго Государя гра- «мота придетъ, и ты бѣ Переславской рыбной свободѣ «старостѣ и всѣмъ ловцомъ, для селедной ловли, ве- «лѣть сдѣлать десять неводовъ, противъ того образ- «цоваго невода, каковъ имъ данъ изъ Приказу Бол- «шаго Дворца, за нашею дворцовою печатью, а ча- «ще бѣ того образцоваго невода не было, чтобы мел- «кихъ сельдей въ уловѣ отнюдь не было, и того падъ «ними смотрѣлъ накрѣпо; а будетъ твоимъ недосмот- «ромъ, рыбные ловцы учнутъ селди ловить частыми «неводами, а намъ Великому Государю учинится про- «сто вѣдомо, или въ присылкѣ на нашъ обиходъ «и на торгу объявятся мелкіе селди, и тѣмъ за то «отъ насъ Великаго Государя быть въ опалѣ, а ста- «ростѣ и рыбнымъ ловцомъ въ смертной казни» (**).

Эта предусмотрительная мѣра имѣла полный успѣхъ. Изъ выписи, данной, въ 1703 году, рыбнымъ ловцамъ думнымъ дьякомъ Гавриломъ Деревниннымъ, за царскою печатью (***), видно, что въ 1692 году, чрезъ 16 лѣтъ послѣ того, какъ запрещено было вылавли- вать мелкихъ сельдей, ловъ сельдей снова увеличился до того, что рыбаки, сверхъ годоваго оклада въ 45 тысячъ сельдей, могли отослать въ Приказъ Большаго Дворца по 1699 годъ 367,670 сельдей впередъ, и сверхъ того въ тотъ же періодъ времени поста- вить на государственкій обиходъ свѣжей рыбы на 359 рублей, полагая по 1½ рубля за тысячу.

Рыбная ловля, какъ главное занятіе рыбнослобод- скихъ крестьянъ, переходя изъ рода въ родъ, и нынѣ составляетъ исключительный ихъ промыселъ. Жители этой слободы круглый годъ на озерѣ; даже дѣти ихъ до того приучаются къ водѣ, что мальчикъ семи лѣтъ

(*) См. «Царская грамота въ Переславль Залѣскій о томъ, чтобы Переславские рыбные ловцы ловили сельдей въ озерѣ Пящевѣ неводами, сдѣланными противъ посланнаго туда образцоваго невода.» Акты Археогр. Экспед. Т. IV, стр. 282.

(**) Акты Арх. Эксп. Т. IV, стр. 282—283.

(*) Акты Археогр. Экспед. Т. IV, стр. 283.

(**) Акты Арх. Экспед. Т. IV, стр. 283.

(***) Выписъ эта хранится въ Рыбнослободскомъ Удѣльномъ При- казѣ. См. Приложение.

рѣшается одинъ пускаться въ озеро на лодкѣ и за-
ѣзжаетъ вдаль на версту и даже болѣе.

Съ начала весны ловить въ озерахъ неводами, или *волоками*, плотву, ершей, корюху, щуку, лещей и подлещиковъ (*). Невода употребляются вязанные изъ вершковой пражки, длинной до ста сажень, а шириной въ пять; къ нижнему концу прикрѣпляются глиняныя плиты. Ловъ собственнo сельдей производится такимъ образомъ: съ 23-го Юля, со дня Владимирской Божіей Матери, когда сельдь начинаетъ метать икру, они въ первый разъ пускаются на лодкахъ, по три хозяина, на средину озера (**) и, бросивъ на веревкѣ тяжелый камень вмѣсто якоря, останавливаются и на крестахъ съ флагами ставятъ *выпарки* (***). Выпаркомъ называется четырехугольное полотно, вязаное, въ видѣ свѣтки, изъ самой тонкой пражки; ставятъ выпарки такъ: верхній конецъ прикрѣпляется къ мочальной веревкѣ, толщиною въ палецъ, а къ нижнему концу привязываютъ до двадцати глиняныхъ плитокъ, и въ верхней сторонѣ выпарка навиваются на веревку по столько же *турки* (****). Поставивъ выпарки часовъ въ пять вечера, рыбаки стоятъ всю ночь, до разсвѣта, въ лодкахъ, въ ожиданіи лова. Потомъ, какъ только разсвѣтаетъ, развязавъ и отдѣливъ каждый свой выпарокъ, они собираютъ ихъ на лодки и плывутъ съ добычею къ рѣкѣ, а по ней поднимаютъ къ берегу каждый противъ своего дома и выбираютъ на берегу же пойманную рыбу изъ выпарковъ. Затѣмъ выпарки разбираютъ, развѣшивая на шесты и провѣтриваютъ. Послѣ этого домашніе, какъ-то: жены и дѣти, *чешутъ* (расправляютъ) сжавшіеся выпарки и складываютъ на *стигло* (*****) до вечера, а вечеромъ снова отправляются съ тѣми же выпарками на ловлю, и это занятіе становится у рыбаковъ постояннымъ, кромѣ праздничныхъ дней, до самыхъ заморозовъ.

Зимой ѣздятъ на озеро на наемныхъ лошадахъ и платятъ по 2 руб. 50 коп. на пару; на озерѣ устрояютъ проруби въ полторы сажени длины, гдѣ запускаютъ неводъ, и такія же, гдѣ его вытягиваютъ; а

между ними дѣлается еще прорубь, гдѣ *прогоняютъ атаманъ* (*), который выгоняетъ снасти въ *изолоку*, или прорубь, и имъ же притягиваютъ снасти къ дому. Неводы оставляютъ на озерѣ въ грудѣ, гдѣ они замерзаютъ, а потомъ опускаютъ ихъ въ воду сажень на десять глубины, и послѣ, когда поднимаютъ вверхъ, то въ нихъ вода проскакиваетъ, потому что на днѣ она очень тепла, и неводы растаиваютъ часа въ два, а въ банѣ не растаютъ и въ недѣлю.

Вязаніемъ всѣхъ рыболовныхъ снастей занимаются жены и всѣ дѣти, въ особенности въ зимнее время. Нитки и пражу покупаютъ на базарахъ въ городѣ Переславлѣ, по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, во время же полевыхъ работъ—по праздникамъ. Глиняныя плитки также привозятся прямо въ слободу, во всякое время, изъ имѣнія г. Радышевскаго, гдѣ ихъ дѣлаютъ. Бересту также покупаютъ на базарѣ, равно и веревки, которыя частію приготавливаютъ и сами. Для мелкихъ снастей веревки идутъ мочальныя, а для тяги лямки—*вериковыя*, изъ обдѣланнаго коноплянника. Лодки и дубовыя весла покупаютъ привозныя въ слободу изъ деревни Кушани, гдѣ прежде дѣлали ихъ изъ липы, а нынѣ осиновыя, устрояютъ лодки и смолать сами (**).

Главное домашнее занятіе рыбаковъ состоитъ въ копченіи сельдей. Выпотрошенные и просоленные легкой солью, сельди связываются мочалами за хвосты попарно и развѣшиваются въ баняхъ на шесты; потомъ топятъ бани сперва березовыми дровами, и, какъ только стануть они прогорать, подкладываютъ ольховыхъ дровъ (***), спуская дымъ въ отдушны и трубы, а послѣ закрываютъ всѣ отверстія и оставляютъ такъ часа на два; послѣ этого сельди выходятъ изъ паровъ и прямо накладываются на возы въ веретахъ, или яличкахъ. Въ верета укладываются сельди какъ можно плотнѣе головами въ одну сторону, и такимъ образомъ отправляютъ ихъ въ продажу.

(*) Выраженіе рыболововъ «погонять на рыбу» значить ловить рыбу, какаля попадетъ; а то ѣздятъ особо на *окуны*, на *сельдь*.

(**) У краевъ озера сельдей вовсе не ловится.

(***) На каждую душу полагаются по 24 выпарка; выпарки вязаныя длиною въ 12 сажень, а шириною въ три аршина.

(****) *Турками* называются свертки изъ бересты. У неводовъ они же называются *плута*.

(*****) *Стялами* называются широкія сплоченныя доски изъ старыхъ лодокъ.

(*) Иеръ съ кленовыми вилами впередъ, влзы съ желѣзными накопечниками.

(**) Въ домѣ зажиточнаго крестьянина можно найти до семисотъ разныхъ сѣтей и выпарковъ. Сѣти бываютъ къ ялцу (къ палкѣ) 2 сажени, матица 20 сажень, крыло 5 сажень; къ концу пришивается частый сакъ. Всѣ помѣщенныя здѣсь свѣдѣнія о способахъ ловли сельдей въ настоящее время собраны мною на мѣстѣ, въ Рыбной слободѣ, отъ самыхъ опытныхъ рыбаковъ-старожильцовъ.

(***) Чтобы придать копченой рыбѣ золотистый цвѣтъ кожи.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Лѣта 1703 Октября въ 31 день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца память.

Переслава Залѣскаго, Его Великаго Государя дворцовой рыбной слободы Старостѣ Федору Маркову и всѣмъ рыбнымъ ловцомъ. Въ нынѣшнемъ въ 703 году Марта въ 3 день били челомъ Намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣвичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и въ Приказѣ Большаго Дворца въ челобитныхъ вашихъ написано: Въ нынѣшнемъ де 1703 году, по Его Великаго Государя указу и по памяти изъ Ратуши Переслава Залѣскаго Земскихъ дѣлъ бурмистръ Ѳеодотъ Ладогинъ стоварищи спрашиваетъ де у васъ, которые въ Переславѣ Залѣскомъ на посаде на рѣкѣ кѣ Трубежѣ и на берегу поставлены Его Великаго Государя корабль и карбусы и каторга и ахта и селѣдка и иные всякіе суды, считается по дворовому числу по переписнымъ книгамъ съ рыбной слободы къ себѣ въ помощь сторожей къ своимъ посацкимъ сторожамъ, а вы рыбные ловцы бываєте на Его Великаго Государя рыбной ловлѣ денно и ночью все поголовно, въ лѣто и въ зимѣ, а въ нынѣшнюю пору тѣ корабль и иные всякіе суды по вся годы бережете и ото льду откалываете одиѣ опричь ихъ посацкихъ людей и по Его же де Великаго Государя указу и по жалованнымъ грамотамъ велѣно васъ вѣдать на Москвѣ въ Приказѣ Большаго Дворца, а въ городѣхъ воеводамъ и бурмистромъ судомъ и управою и ни въ какихъ дѣлахъ вѣдать васъ и къ посаду притягивать ни во что не велѣно и всякіе де Его Великаго Государя подати платите де вы въ Приказѣ Большаго Дворца опричь ихъ посацкихъ людей и посылаѣтца де отъ васъ къ Москвѣ на Его Великаго Государя обиходъ съ целовальники сельди паровые и свѣжіе и шуки и лещи паровыяжъ еженедѣльно на своихъ и наемныхъ подводкахъ, а съ торговъ де своихъ и съ промысловъ платите де особожъ на Москвѣ въ разныхъ Приказахъ пятую и десятую деньгу опричь ихъ посацкихъ людей, да въ прошломъ де 1702 году по Его жъ Великаго Государя указу взято у васъ съ рыбной слободы въ Троицкой къ строенію города, гавани и магазейна по розыскѣмъ полпята челоуѣка въ плотники, да на пушечномъ де дворѣ съ рыбной же слободы въ кузнечное дѣлаютъ по два челоуѣка посмѣнно съ посацкими людьми въ равенствѣ, да въ 702 году взято де у васъ къ Ар-

хангельскому городу два челоуѣка да въ нынѣшнемъ де 1703 году четыре челоуѣка на Воронежъ и въ Ладогу и въ Шюсенбургъ на Его Великаго Государя обиходъ для строенія шукъ и иной всякой рыбы; а по Его же де Великаго Государя имянному указу Переслава Залѣскаго сокольных помытчиковъ безъ послушныхъ грамотъ изъ Прображенскаго Приказу въ ния ни въ которыхъ Приказахъ и въ городахъ воеводамъ и бурмистромъ и всякимъ приказнымъ присланнымъ людямъ вѣдать ихъ помытчиковъ и на дворехъ ихъ помытчиковыхъ постоевъ ставить не велѣно; и Великій Государь пожаловалъ бы васъ, не велѣлъ бы ему бурмистру Федору Ладогину съ товарищи и впредъ нымъ бурмистромъ съ товарищижъ къ тѣмъ Его Великаго Государя кораблямъ и инымъ всякимъ судамъ, кои поставлены въ рѣкѣ Трубежѣ считался по дворовому числу къ своимъ посацкимъ корабельнымъ сторожамъ съ васъ съ рыбной слободы сторожей имать и не велѣлъ бы васъ вѣдать безъ Его Великаго Государя указу и безъ послушныхъ грамотъ изъ Приказу Большаго Дворца; также де на Москвѣ ни въ которыхъ Приказахъ, а въ городахъ воеводамъ и всякихъ чиновъ присланнымъ людямъ и бурмистромъ нымъ и впредъ во всякихъ дѣлахъ и судомъ и управою и въ денежныхъ податяхъ и въ высылкѣ во всякихъ платежахъ и ни въ чемъ не вѣдать же, а велѣлъ бы васъ вѣдать въ одномъ Приказѣ Большаго Дворца по прежнему, чтобъ де вамъ отъ воеводъ и присланныхъ людей и отъ бурмистровъ въ конецъ не разоритца и Его Великаго Государя рыбную ловлю не остановить и о томъ бы вамъ дать Его Великаго Государя грамоту изъ Приказу Большаго Дворца впредъ для воеводъ и присланныхъ всякихъ людей и бурмистровъ; на той вашей челоубитной помѣта Думного Дьяка Гаврила Ѳеодоровича Деревнина, 1703 Марта въ 3-й день: послать въ Переславъ Залѣской въ рыбное слободы къ старостамъ память, не велѣтъ нитъ безъ послушныхъ указовъ изъ Приказу Большаго Дворца ни къ какимъ дѣламъ васъ рыбныхъ ловцовъ давать, а въ Ратушу послать къ бурмистромъ память, не сослався съ Приказомъ Большаго Дворца, не велѣтъ васъ рыбныхъ ловцовъ къ дѣламъ нарядять для того: положенъ на васъ рыбныхъ ловцовъ рыбной оброкъ и по наряду возите къ Москвѣ непрестанно; и по той помѣтѣ памяти посланы за приписи Диакотъ къ вамъ рыбныхъ ловцомъ Марта въ 6-й день Григорья Посникова, въ Ратушу къ бурмистромъ Апрѣля въ 20 чиселѣхъ Никифора Панова; и въ нынѣшнемъ 1703 году Іюня въ 23-й день били челомъ Великому Го-

сударю тыжь староста Федоръ Марковъ стоварищи: въ прошлыхъ де годехъ по жалованнымъ грамотамъ блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича всея Россіи рыбную работу дѣдовъ и отцовъ и сродниковъ Переславской рыбной слободы рыбныхъ ловцовъ и въ денежныхъ платежахъ и въ новоокладныхъ во всякихъ оброкахъ и въ податяхъ судомъ и расправою въ постороннихъ дѣлахъ велѣно васъ вѣдать въ Приказѣ Большого Дворца, а въ своихъ слободскихъ во всякихъ дѣлахъ межъ вами въ земской избѣ старостамъ и выборнымъ людямъ и воеводамъ и никакимъ приказнымъ людямъ ни въ какихъ дѣлахъ опрѣчь Приказу Большого Дворца вѣдать васъ не велѣно и Переславлѣ Залѣскаго посацкимъ людямъ и грацкимъ жителямъ васъ рыбныхъ ловцовъ ни въ какіе службы и въ тягло и въ подати съ собою верстать и притягивать не велѣно, а вы де рыбные ловцы люди скудные и одинакіе и на Его де Великого Государя обиходъ и на обиходъ же Святѣйшаго Патріарха въ Переславскомъ озерѣ ловите рыбу зимою и лѣтомъ всѣ поголовно и возите къ Москвѣ на своихъ и наемныхъ подводяхъ, а подледныхъ де сельдей платите по сороку по пяти тысячъ и больше на годъ, а по Государскому де указу и по мірскому выбору выбираете де вы старосту къ денежному сбору и къ рыбной ловлѣ и къ сельдямъ и къ шукамъ и къ лещамъ и къ судебнымъ своимъ дѣламъ рыбныхъ ловцовъ въ целовальники два человѣка, въ подъячіе двужъ человѣкъ, да къ рѣкѣ къ *Вексъ* и къ *Синопочъ* къ рыбной же ловлѣ въ целовальники по двадцати человѣкъ къ подледнымъ сельдямъ двѣнадцать человѣкъ, дву человѣкъ въ целовальники, кон возять де къ Москвѣ тое рыбу да къ строению про Его Государской обиходъ къ тѣмъ сельдямъ и къ шукамъ и къ лещамъ въ продѣльщики два человѣка и съ васъ же де рыбныхъ ловцовъ въ Астрахань къ рыбному промыслу выбираютъ по два человѣка и по одному; да какъ де бываетъ въ Переславѣ Его Государское пришествіе и вы де рыбные ловцы въ тѣ числа служите Ему Великому Государю всѣ поголовно жъ, а какъ въ прошлыхъ годахъ было Его жъ Государское пришествіе въ Колзинъ монастырь и въ то де время служили вы де всѣ жъ поголовно въ лодкахъ вмѣсто подводъ; да вы же де платите въ Приказѣ Большого Дворца ямскихъ и пологаныхъ и на мольбу Богородицкого хлѣба по семи рублевъ по тридцати по два алтына по четыре денги на годъ, да нныя и присудныхъ по двадцати по осми рублевъ по тридцати по два алтына съ денгою, съ рѣки Синевача оброку по осми

рублевъ по двадцати алтынъ да за конской кормъ по тринадцати рублевъ по десяти алтынъ на годъ, да съ сѣнныхъ покосовъ по рублю по десяти алтынъ на годъ, да вы жъ де платите съ лавокъ оброчныхъ денегъ по девяти рублевъ по двадцати по четыре алтына по двѣ денги, всего по шестидесять по девяти рублевъ по двадцати по девяти алтынъ съ денгою; да съ своихъ торговъ по окладу платите де десятую денгу по семидесяти рублевъ по десяти алтынъ и пятую денгу и рублевые и полтинные и полуполтинные и гривенные денги; да у васъ де въ прошлыхъ въ 200 и въ 201 годѣхъ въ Переславской походъ взято на Его Государской обиходъ свѣжей рыбы на триста на пятьдесятъ на девять рублевъ на два алтына и тѣ де деньги вамъ не выданы, да у васъ же де по счету выпискѣ за окладомъ въ Приказѣ Большого Дворца въ переплатѣ подледныхъ триста шестидесять семь тысячъ шесть сотъ семдесятъ сельдей свѣжихъ по 207 годъ цѣна за тысячу по рублю съ полтиною и того пять сотъ пятьдесятъ одинъ рубль съ полтиною и тѣ деньги вамъ не выданы жъ и ни въ какіе доходы не зачтены жъ, а по Его де Великого Государя указу велѣно де такіе денги вамъ зачитать; да вы жъ платили на обиходъ Святѣйшаго Патріарха по три тысячи свѣжихъ подледныхъ сельдей, да на всякую недѣлю по семидесяти паровыхъ сельдей и тотъ де всякой рыбной и сельедной привозъ записываютъ и отписи де берутъ изъ Приказу Большого Дворца, а по писцовымъ де Переславскимъ книгамъ прошлыхъ лѣтъ, только де васъ рыбныхъ ловцовъ сто тридцать три двора и житье де ваше подлѣ Переславскаго озера и подлѣ рѣки Трубежа на берегахъ, въ самыхъ нужныхъ, грязныхъ и въ топкихъ мѣстахъ, въ малыхъ и тѣсныхъ дворахъ и огородахъ де и скотиннаго выпуска и полевые пашенные земли и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей у васъ нѣтъ, только де одна рыбная ловля, ꙗ неводы де и всякіе рыбные снасти дѣлаете вы на свои денги, одѣваетесь и кормитесь де самою мелкою остаточною рыбою, которая остается за Его Государскимъ обиходомъ и походячими торжашками и лавками самыми нужными; а нынѣ де въ Приказѣ Военныхъ Дѣлъ состоялся Его Великого Государя указъ съ розныхъ городовъ и съ дворцовыхъ волостей велѣно сборщикамъ дворцовыхъ крестьянъ записывать въ солдаты и высылать къ Москвѣ и нынѣ де къ вамъ въ Переславъ Залѣскій присланъ стольникъ Андрей Борщовъ для збору салда- ть и высылки къ Москвѣ на Его Государскую службу и вамъ де за малолѣдствомъ подиятца не чѣмъ, потому что де днемъ и ночью бываете всѣ поголовно жъ

на Его Государской рыбной ловлѣ и Великій Государь пожаловалъ бы васъ не велѣлъ бы прежнихъ указовъ блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Іоанна Васильевича всея Россіи и жалованныхъ грамотъ и своего Великого Государя указу, каковъ нынѣ состоялся въ Приказѣ Большого Дворца противъ вашего челобитія нарушить и велѣлъ бы изъ Приказу Большого Дворца въ Приказъ Военныхъ Дѣлъ съ прежняго и нынѣшняго вашего челобитія послать память, чтобъ стольникъ Андрей Борщовъ въ салдаты васъ не записывалъ и къ Москвѣ не высылалъ, а велѣти бы вамъ у рыбныхъ ловли быть по прежнему, чтобъ впредь вамъ рыбнымъ ловцомъ отъ Его Великого Государя рыбной ловли не отбыть и съ женами и съ дѣтми врозь не разбрестись и вѣчно въ конецъ не погибнуть; на той вашей челобитной помѣта Думного жъ Дьяка Гаврила Ѳеодоровича Деревинина 1703 года Іюня въ 27-й день: послать съ сего челобитія въ Военной Приказъ память, и въ Военной Приказъ Его Государской Указъ къ Генералу и Камисару ко Князю Якову Ѳеодоровичу Долгорукому съ товарищи послать Іюля въ 2-й день за приписью Дьяка Григорья Посникова, а въ томъ указѣ писано: Великій Государь указалъ изъ Приказу Большого Дворца въ Приказъ Военныхъ Дѣлъ о всемъ вышеписанномъ отписать для вѣдома; и Августа въ 19-й день въ Приказѣ Большого Дворца къ Боарину къ Тихону Никитичу Стрѣшневу съ товарищи въ Его Государскомъ указѣ изъ Приказу Военныхъ Дѣлъ за приписью дьяка Архипа Монсѣева писано: Въ нынѣшнемъ 1703 году Августа въ 17-й день Великому Государю били челомъ Переславской рыбной слободы ты староста Ѳеодоръ Марковъ съ товарищи: по Его де Великого Государя изъ Приказу Военныхъ Дѣлъ указу посланъ въ Переславль Залѣской стольникъ Андрей Борщовъ, а велѣно де ему изъ рыбной слободы изъ васъ рыбныхъ ловцовъ набрать салдаты и выслать къ Москвѣ въ Приказъ Военныхъ дѣлъ и вы де били челомъ Ему Великому Государю за многую свою службу, и за работу, и за скудость и за разореніе, чтобъ у васъ за разореніемъ изъ рыбныхъ ловцовъ въ салдаты не брать и дворцовой всякой рыбной и сеledной ловли не остановить и по Его де Великого Государя указу изъ васъ рыбныхъ ловцовъ въ салдаты писать не велѣно и о томъ къ стольнику къ Андрею Борщову изъ Приказу Военныхъ дѣлъ Его Великого Государя грамота послана; а въ Приказѣ Большого Дворца для вѣдома о томъ не отписано и чтобъ Великій Государь пожаловалъ васъ велѣлъ бы о томъ для подлинныя вѣдомости изъ При-

казу Военныхъ Дѣлъ въ Приказъ Большого Дворца послать память и въ нынѣшнемъ же 1703 году Іюля въ день по Его Великого Государя указу Переславля Залѣского изъ васъ вышеписанные рыбные слободы изъ жителей въ салдаты писать не велѣно для того: въ Его Великого Государя указѣ въ Приказъ Военныхъ Дѣлъ изъ Приказу Большого Дворца за приписью Дьяка Григорья Посникова писано, что по Его де Великого Государя указу положенъ на васъ рыбныхъ ловцовъ въ Приказѣ Большого Дворца рыбной оброкъ и по паряду де возите къ Москвѣ непрестанно, да вы жъ де служите службы въ Троицкомъ что на Таганрогу и на Воронежѣ въ плотникахъ и въ кузнецлахъ и въ Азовѣ и въ Ладогѣ и въ Шлюсбургѣ про Его Великого Государя обиходъ для продловъ шукъ и лещей посылаете рыбныхъ ловцовъ да по Его де Великого Государя указу и по жалованнымъ грамотамъ вѣдать въ Приказѣ Большого Дворца, а въ городахъ воеводамъ и бурмистромъ судомъ и управою вѣдать и къ посадѣ васъ притягивать ни во что не велѣно и о томъ въ Переславль Залѣской къ наборщику къ стольнику къ Андрею Борщову Его Великого Государя грамота изъ Приказу Военныхъ Дѣлъ послана, чтобъ онъ изъ васъ рыбные слободы жителей въ салдаты не писалъ, а въ Приказѣ Большого Дворца о томъ для вѣдома отписать; на томъ Государевѣ указѣ помѣта Думного жъ Дьяка Гаврила Ѳеодоровича Деревинина: взять къ отпуску и записать; и въ нынѣшнемъ же 1703 году Августа въ день били челомъ Великому Государю вы дворцовой рыбной слободы староста Ѳеодоръ Марковъ съ товарищи: въ прошломъ де 1701 году Переславля Залѣского посацкіе люди умысли неправдою и забывъ Его Великого Государя указъ и жалованные грамоты и хотятъ де васъ вѣчно въ конецъ разорить и межъ дворъ пустить, били челомъ Ему Великому Государю на васъ рыбныхъ ловцовъ и подали въ ратушѣ многіе челобитные, хотятъ де васъ силою къ себѣ въ посадѣ приверстать во всякіе подати и въ ложномъ де ихъ челобитіяхъ писали будто де вы съ рыбные слободы ни какихъ служебъ и податей и денежныхъ платежей и пятые и десятыя деньги не платите и живете де въ избыткахъ по вся годы, а вы де рыбные ловцы противъ того ихъ ложного челобитія били челомъ Ему Великому Государю, а въ Приказѣ Большого Дворца подали заручную челобитную и съ прежнихъ жалованныхъ грамотъ списки и противъ де тѣхъ списковъ и того вашего челобитія въ Приказѣ Большого Дворца о вѣхъ вашихъ службахъ и дворцовыхъ податяхъ и о платежахъ и о вся-

кихъ поборѣхъ выписано и изъ Приказу Большого Дворца послана память въ Ратушу, чтобъ не сослался съ Приказомъ Большого Дворца въ Ратушу и въ иные Приказы и въ городѣхъ воеводамъ и бурмистромъ и всякихъ приказнымъ и присыльнымъ и сыщикомъ и салдацкимъ наборщикомъ вась рыбныхъ ловцовъ ни въ чемъ вѣдать не велѣно жъ и отъ того де ихъ ложнаго челобитія и отъ Переславскаго бурмистровъ неправые отписки вы де рыбные ловцы три годы отъ торгу. . . . были и Великій Государь пожаловалъ бы вась велѣлъ со всего вышеписаннаго дворцоваго подлиннаго вашего челобитія и дѣла изъ Приказу Большого Дворца по Его Государскому указу къ вамъ въ Переславль Залѣской въ дворцовую рыбную слободу..... на той челобитной помѣта Думного Дьяка Гаврила Федоровича Деревнина: взять къ прежнему вашему челобитію и росписавъ поднести къ столу; да на вышеписанномъ же Государскомъ указѣ, которой присланъ изъ Приказу Военныхъ дѣлъ, другая помѣта Думного жъ Дьяка Гаврила Федоровича Деревнина 1703 года Октября въ 29-й день: Переславскимъ рыбнымъ ловцомъ впредъ для оправданія съ вышеписаннаго челобитія и съ указу и съ Приказу Военныхъ Дѣлъ дать выписи, и по сему Великому Государю указу ся выписи, дана вамъ для оправданія. У сей выписи Великому Государю Царя и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца печать (*).

Справилъ Федоръ Неупокоевъ.

Рубль взято.

Переславля Залѣскаго

Рыбныхъ ловцовъ.

Офени Владимірской губерніи.

Подъ именемъ *офеней*, или такъ-называемыхъ ходебщиковъ, издавна извѣстны крестьяне Вязниковскаго, Ковровскаго и частию Шуйскаго уѣздовъ Владимірской губерніи, которые, торгуя разными мелочными товарами, ежегодно, съ своими подвижными лавочками—*коробльми*, отправляются изъ своихъ жилищъ во все концы Россіи и разсѣиваются отъ самыхъ южныхъ ея губерній до самыхъ отдаленныхъ областей Сибири.

(*) Выписи эта писана на 10 листовъ, скрѣплена по листамъ думнымъ дьякомъ Гавриломъ Деревнинымъ и переплетена въ машинный бархатъ.

Ходебщики-торговцы появились издревле въ землѣ Русской. Извѣстно, что характеръ всякой первобытной торговли почти исключительно мѣшовой. Карамзинъ, основываясь на историческихъ соображеніяхъ, положительно говоритъ, что «торговля Славянъ, до введенія Христіанства въ ихъ земляхъ, состояла только въ обмѣнѣ вещей (*).» Г. Савелевъ, въ учебномъ сочиненіи своемъ: «Мухаммеданская Нумизматика» приводитъ въ подтвержденіе этого много фактовъ, изъ которыхъ видно, что торговля Югровъ, Веси и Мери, производимая съ Болгарами, была чисто мѣшовой; Волжскіе Болгары привозили свой хлѣбъ и промѣнивали его на мѣхъ бобровые, соболя и бѣлочки (**). Равно и здѣшніе поселенцы, какъ открываютъ лѣтописи, не упуская случая отправлялись для торговли въ Болгарію, такъ что въ началѣ XI вѣка сношенія ихъ съ Болгарами были уже утверждены давностью (***). Въ 1024 году, когда былъ страшный голодъ въ Суздальской области, «все люди идоша по Волзѣ въ Болгары и привезоша жито и тако ожиша» (****). Эти торговые сношенія постепенно расширились въ землѣ Суздальской и въсплѣдствіи сдѣлались исключительно занятіемъ и главною отраслью промышленности для обитателей сѣверовосточнаго края этой области, составляющаго нынѣ уѣзды Шуйскій и Вязниковскій. Почва земли въ томъ краю большую частью болотистая и песчаная, а потому неудобная для хлѣбопашества, естественно побудила жителей Шуйской и Холуйской волостей искать для себя и семействъ своихъ пропитанія на чужбинѣ и заставила ихъ заняться, при недостаткѣ капиталовъ, ходебщицкою-офенскою торговлею.

(*) Ист. Госуд. Росс. т. I стр. 67.

(**) Мухаммеданская Нумизматика, соч. П. С. Савельева, стр. CXXVII.

(***) Годъ четыре тому назадъ я имѣлъ случай приобрести одну изъ монетъ Волжскихъ Болгаръ, найденныхъ близъ города Вязниковъ, на пашнѣ. Приобрѣтенный мною экземпляръ оказался битымъ въ Самаркандѣ, по образу монетъ Бухарскихъ Саманидовъ конца IX или начала X вѣка. Подобныя же куфическія монеты, въ значительномъ количествѣ, находили были въ курганахъ Суздальскаго, Юрьевскаго и Переславскаго уѣздовъ.

(****) Полн. Собр. Рус. Лѣт. изд. Археогр. Коммисс. т. I стр. 64. Въ Суздальской области главною отрасль торговли составляло звероловство. Непроходимые лѣса доставляли огромное количество пушныхъ шкуръ для мѣшоваго торгова съ Болгарами, въ особенности же бобровыя шкуры по рѣкамъ: Клязьмѣ, Нерли и Тезѣ. Старинные акты открываютъ намъ, что не только по этимъ рѣкамъ, болѣе значительнымъ, но даже и по Рени, были обильныя бобровыя ловли и въ позднѣйшее время, до самаго XVII столѣтія (Ист. кн. Ва. уѣзда 1622 года).

Откуда произошло самое названіе офеней? Къ объясненію этого вопроса служить нѣкоторымъ образомъ три преданія или толкованія, существующія у самыхъ офеней. Офени говорятъ, во-первыхъ, что гдѣ ихъ случится двое или трое, они называютъ себя Мясками, а Мяски—де былъ народъ, кочевавшій по Волгѣ (*), отъ котораго они будто и заимствовали свое названіе и языкъ свой. Другое преданіе говоритъ, что торговцы—Венгры, изъ города Офена, первые стали называться здѣсь офенями, а потомъ это названіе перешло уже и къ мѣстнымъ ходещикамъ. По третьему преданію, названіе офеней производится отъ того, что Греки, начавъ вести въ значительныхъ размѣрахъ торговлю съ Русью, явились сюда въ видѣ переселенцевъ изъ Аѳинъ, и потому назывались Аѳенями, *Аѳиней*, или, по здѣшнему мѣстному произношенію, офенями. И дѣйствительно, въ XV столѣтіи было большое переселеніе Грековъ между прочимъ и къ намъ на Русь, и названіе Аѳинянъ, или офеней, могло перейти отъ нихъ къ здѣшнимъ ходещикамъ, имѣвшимъ съ ними торговыя сношенія: это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и донынѣ въ искусственномъ офенскомъ языкѣ много словъ, взятыхъ прямо съ Греческаго.

Принявъ это послѣднее преданіе, правдоподобное болѣе другихъ, слѣдуетъ предположить, что еще въ XV вѣкѣ офенство существовало въ здѣшнемъ краѣ, какъ отрасль промышленности, потому что въ половинѣ XVI столѣтія оно было уже на значительной степени развитія, какъ удостовѣряютъ въ томъ старинные акты. Тогда Шуяне, посадскіе люди, вели торговлю разными мелочными товарами и табакомъ, *ходя по Украинѣ* (**). Въ 1686 году Шуяне били челомъ Царямъ и Великимъ Князямъ Иоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, о запрещеніи строить по рѣкѣ Тезѣ мельницы, и писали, что «на той рѣкѣ Тезѣ отъ Шуи города внизъ до рѣки Клязьмы и до Оки и до Волги и во всѣ понизовые города и до Астрахани *струовой ходъ изстари* и что отъ ново-построенной мельницы учинился казнѣ недоборъ и поруха великая, потому что до Шуи съ Макарьевской ярмарки и изъ Нижняго и изъ иныхъ низовыхъ городовъ струги со всякими товарами не дошли. А на той на рѣкѣ Тезѣ отъ Шуи города внизъ до рѣки

«Клязьмы *изстари* мельницъ не было и *изстари струовой ходъ* (*)».

Въ концѣ XVII столѣтія, въ городѣ Шуѣ и въ уѣздѣ его стала развиваться мануфактурная промышленность, и съ постепеннымъ расширеніемъ круга ея операций офенская торговля между жителями Шуйскаго уѣзда выгодно замѣнилась работами на фабрикахъ и заводахъ Шуйскихъ и Ивановскихъ мануфактуристовъ. Съ этогоже времени, какъ будто въ замѣнъ Шуянтъ, офенскому торговлей стали заниматься въ Ковровскомъ уѣздѣ, въ казенной Алексинской волости. Причина, заставившая крестьянъ этой волости обратиться къ такому роду промышленности, состояла въ тѣснотѣ ихъ поселенія, такъ что четыре села и пятьдесятъ деревень, числомъ до 4,200 душъ, занимали пространство не болѣе 10 квадратныхъ верстъ, и то земли болѣе болотистой, неудобной для хлѣбопашества. Къ тому же много способствовало оставленіе жителями Шуйскаго уѣзда офенской промышленности и обращеніе ихъ къ ткачеству миткаля для фабрикантовъ и къ работамъ на самыхъ фабрикахъ, а въ особенности послѣдовавшее въ то время сильное развитіе ярмарочной торговли въ Холуйской слободѣ, неподалеку отъ Алексинской волости. Все это вѣстѣ побудило крестьянъ этой волости отдѣлять отъ семействъ своихъ лишніе работниковъ для промысловъ и посылать ихъ въ сосѣдственныя хлѣбородныя губерніи съ мелочнымъ крестьянскимъ товаромъ. Торговля эта съ каждымъ годомъ возрастала болѣе и болѣе, и около 1780 года составились компаніи торговцевъ, образовались большія артели, въ которыхъ капиталъ былъ общій, *пасовой*, какъ говорятъ офени. Дома Дунаева, Синильникова и Юсова первые открыли продажу паискихъ товаровъ. Въ самомъ цвѣтущемъ состояніи офенская торговля находилась до 1820 года; но съ этого времени она начала постепенно упадать; потому что крестьяне—капиталисты записались болѣею частью въ купечество и переселились на житіе въ разныя губерніи, особенно въ Сибирь.

Въ настоящее время, торговля ходещиковъ—офеней не такъ значительна, и число ихъ простирается не свыше 4,000 душъ въ Ковровскомъ уѣздѣ и до 1,000—въ Вязниковскомъ. Годовые обороты офенской торго-

(*) Дѣйствительно, въ IX вѣкѣ кочевалъ по Волгѣ народъ Ясы, или Ясыки.

(**) Стар. Акты, служащія дополненіемъ къ описанію города Шуи, собранные В. Борисовымъ, стр. 65.

(*) Тамъ-же, стр. 300 и 310. Этотъ фактъ какъ нельзя лучше успѣетъ древнѣйшій путь сообщенія Суздальской области съ Волжскою Болгаріею, главнымъ пунктомъ мѣшовой торговли Суздальцевъ.

вли доходить, однакожь, до 6 миллионъ р. Торговля эта обыкновенно производится слѣдующимъ образомъ.

Каждый годъ офени, на Нижегородской и Холуйской ярманкахъ, а частью въ Москвѣ, закупаютъ первоначально товары; потомъ, съ 20 Августа по 10 Сентября, начинаютъ отправляться изъ домовъ своихъ въ Малороссію, Польскія и Западныя губерніи, на Кавказъ и въ самыя отдаленныя края Сибири, производятъ торгъ вездѣ развозкою и разноскою товаровъ по домамъ и на ярманкахъ, а возвращаются къ Маю и Юню; послѣдніе, такъ-называемые *изостачи*, приѣзжаютъ домой къ 1 Юля (*). Офени—большую часть люди, не имѣющіе никакого собственнаго капитала, но умѣвшіе заслужить своею аккуратностью и оборотливостью добрыя Московскихъ и Шуйскихъ купцовъ и Холуйскихъ иконописцевъ. Отъ первыхъ они получаютъ сукна, плисъ и разные мелочные товары: серьги, кольца, пуговицы, помаду, духи и т. п., а также книги, которыя при помощи ихъ достигаютъ иногда нѣсколькихъ изданій: у любого офени вы непременно найдете сочиненія: «Гуакъ, или непоколебимая вѣрность», «Битва Русскихъ съ Кабардинцами», «о Милордѣ Англійскомъ» и «Апекдоты о Балакиревѣ», которыхъ у каждого навѣрно есть десятки экземпляровъ. Отъ Шуйскихъ купцовъ офени получаютъ ситцы и миткали. Купцы снабжаютъ офеней торговыми свидетельствами и поручаютъ имъ свои товары для распродажи по Россіи. Офени въ городахъ появляются рѣдко, но нѣтъ такого глухаго селенія, котораго не оживлялъ бы они своимъ появленіемъ раза два въ годъ и даже болѣе. Надобно видѣть офеней въ селеніяхъ: тутъ они на просторѣ; торговля происходитъ подъ открытымъ небомъ, возы ихъ окружаются бабами,—та покупаетъ мѣдный крестикъ съ гайтаномъ (**), другая поднизку, третья ситцу на ширинку или на рукава. Часто у покупщицъ недостаетъ денегъ, а надобно купить того и другаго. Офени сей часъ выведетъ изъ затруднительнаго положенія: онъ возьметъ за товаръ, вмѣсто денегъ, и холстъ, и тальки, и ленъ, и даже тряпки. Что получилъ въ одномъ

селеніи, онъ сбудетъ съ выгодой въ другомъ, часто переѣхавъ какія нибудь 5 верстъ. Нерѣдко онъ беретъ за полтину то, что сбываетъ потомъ за рубль.

Обязанность офени къ доверителю заключается въ томъ, что по истеченіи извѣстнаго срока онъ долженъ возвратить хозяину нераспроданный товаръ, а за распроданный заплатить условленную между ними цѣну. Выгода доверителя при этомъ та, что онъ сбываетъ такимъ образомъ товаръ, залежавшійся, вышедшій изъ употребленія, часто даже испортившійся; выгода ходебщика-офени заключается въ томъ, что все вырученное имъ, сверхъ условленной между нимъ и хозяиномъ цѣны, принадлежитъ собственно ему.

Какъ только возвращаются офени домой, хозяинъ каждой артели ихъ назпачаетъ день съѣзда къ нему приказчиковъ (счетовщиковъ) и работниковъ, дѣлаетъ съ ними расчеты по торговлѣ и въ жалованья, или рядъ, хорошо служившихъ напичаетъ вновь, торговавшихъ съ большимъ барышомъ отличаетъ прибавкою жалованья, лучшихъ работниковъ дѣлаетъ счетовщиками, а служившихъ дурно оставляетъ дома. Этотъ день расчета называется у офеней *дуаномъ*. Если привезли барышей много, то хозяинъ дѣлаетъ всей артели большое угощеніе на открытомъ воздухѣ и, обыкновенно, выбираетъ для этого хорошее мѣстоположеніе; угощеніе идетъ сутки двои и болѣе, и сопровождается катаньемъ и пѣснями.

Во время отъѣзда офеней для торговли, домами ихъ управляютъ и оплачиваютъ всѣ казенныя подати и помѣщичьи оброки отцы ихъ, братья, матери и жены; они же занимаются всѣмъ хозяйствомъ и полевыми работами.

Между офенями, какъ въ товариществѣ людей, которые для разныхъ выгодъ по торговлѣ имѣютъ надобность скрывать отъ другихъ свои настрѣненія и поступки, существуетъ особенный искусственный языкъ. Языкъ этотъ состоитъ преимущественно изъ словъ народныхъ, мѣстныхъ, только съ переиначеніемъ значенія или буквальной формы, отчасти же изъ словъ иностранныхъ; по въ томъ и другомъ случаѣ духъ народнаго языка положилъ на него свою неизгладимую печать, и синтаксисъ и этимологія его отзываются просторѣчьемъ. Главное, исключительно принадлежащее этому искусственному языку, свойство то, что онъ остается съ теченіемъ времени безъ переменъ, какъ мертвое созданіе произвола людей, не имѣющее само въ себѣ никакого движенія, ни развитія, съ которыми неразлучны измѣненія языка живаго. Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить самый словарь офенскаго языка.

(*) Офени, отправляясь изъ дому по торговлѣ, нагружаютъ каробля свои по десяти и болѣе на одинъ возъ, и такимъ образомъ, за однимъ возомъ, выходятъ изъ домовъ и возвращаются пѣшкомъ артелями человекъ по 10 и болѣе, а потому они между собой никакъ не скажутъ, что такой-то изъ нихъ приѣхалъ, а *пришелецъ*: отъ этого, конечно, они и получили названіе ходебщиковъ.

(**) Такъ называютъ плетенный спурокъ для креста.

Словарь искусственного офенского языка.

Б.

Башъ—грошъ.
 Бендюхъ—день.
 Ботень—денежка.
 Бутуса—Москва.
 Брысы—вѣсы.
 Брысить—вѣсить.
 Брысть—ѣсть.
 Буза—небогатый.
 Бусать—пить.
 Бусильникъ—чай.
 Бухарка—рюмка.
 Бухарникъ—стаканъ.
 Бурьмеха—шуба.

В.

Вандать—вести.
 Вахрамы—хоромы.
 Васильки—волосы.
 Вербухи—глаза.
 Верзень—лапотъ.
 Вершетъ—видѣть.
 Вершу—вижу.
 Вехно—сукно.
 Вершальница—зеркало.
 Видка—правда.
 Визжахъ—кнутъ.
 Визжеха—плеть.
 Вилюкъ—зааяцъ.
 Вислякъ—огурецъ.
 Витерить—писатьъ.
 Витерщикъ—писарь.
 Воскаръ—лѣсъ.
 Воскари—дрова.
 Воскарники—грибы.
 Волоня—рубашка.
 Вошня—корова.
 Вошдара—восемь.
 Вошдарадцать—ошминадцать.
 Вошдара-декановъ—восемь-десять.
 Вошдара-сизюжъ—трофелъ—четвертакъ.
 Ворыханка—курица.
 Вохра—кровь.
 Вятелка—утка.
 Вячо—много.

Г.

Громать—телѣга.
 Громиться—смѣяться.
 Гозмо—вино.
 Гомзыра—водка.

Д.

Девера—девять.
 Деверпадцать—девятнадцать.
 Деверъ—декановъ—девяносто.
 Деканъ—десять.
 Деканъ-пенда—пятнадцать.
 Дербужникъ—гребень.
 Дербужиться—чесаться.
 Дудорга—лавка.
 Дульясно—красно, горячо, тепло.
 Дряба—вода.
 Дрябка—водка.
 Дулить—жечь.
 Думикъ—огонь.
 Дульясный—рыжій, красный.

Е.

Елтониться—жениться.
 Елтуха—жена.
 Емеля—медь.
 Еной—одинъ.
 Ешподцать—одиннадцать.
 Ефить—есть.
 Ерчить—ѣхать.

Ж.

Жуль—ножикъ.
 Жульницы—ножницы.

З.

Забазлавать—запрягать.
 Задудить—зажечь.
 Збраныга—братъ.
 Звеньсеха—стекло, посуда.
 Здю—два.
 Здюнадцать—двѣнадцать.
 Здю-декановъ—двадцать.
 Зетить—говорить.
 Зеха—рожь.
 Захаръ—ячмень.
 Зехло—окно, зехла—окна.

К.

Калымъ—барышъ.
 Канфиля—кабакъ.
 Качуха—тюрьма.
 Керо—пиво.
 Кетрякъ—камень.
 Кимать—спать.
 Кира—кровь, земля.
 Кисера—четыре.
 Кисернадцать—четырнадцать.
 Кисера-декановъ—сорокъ.
 Клево—хорошо.
 Ключить—класть.
 Клыга—блага.
 Корюкъ—дѣвица.
 Кососать—бить.
 Костеръ—городъ.
 Косуха—тысяча.
 Котева—голова.
 Котюръ—парень.
 Кресо—мясо.
 Куба—женщина.
 Кузлото—золото.
 Кундакъ—пирогъ.
 Кундешница—пшеница.
 Куравить—жить.
 Куреха—деревня.
 Курещить—пѣть.

Л.

Ламиха—полтина.
 Ласо—масло.
 Ланчить—играть.
 Ланщина—сынъ.
 Лепень—платокъ.
 Лепенешникъ—ситецъ.
 Лешуха—брюхо.
 Лиузить—бранить.
 Ловакъ—лошадь.
 Лоскать—скатерть.
 Лохъ—мужикъ, крестьянинъ.
 Лунго—собака.
 Лухта—каша.
 Лухтенникъ—супъ.
 Лухтенница—крупа.

М.

Марошникъ—гривенникъ.
Маруха—гривна.
Масаль—солдаты.
Мастырыть—дѣлать.
Масья—мать.
Матасъ—кошка.
Машурикъ—топоръ.
Меркошь—ночь.
Мишуричь—рубить.
Мнять—быть.
Моргуша—овца.
Морсикъ—нось.
Мурляло—поваръ.
Мурлять—варить, печь.
Муслень—мужъ.
Мусловать—цѣловать.

Н.

Наестуришникъ—работникъ.
Накудаты—накрывать.
Нарить—мѣрять.
Нарка—мѣрка.
Наскербе—надобно.
Некорьева—ничего.
Несколдио—негодно.
Неседъ—жидъ, еврей.
Нидонить—наливать.
Никлюкъ—убытокъ.

О.

Остропоюшня—конюшня.
Острякъ—лошадь.
Отбирать—отдавать.
Отемиѣть—умереть.
Охлиться—повиноваться.

П.

Пашонокъ—дитя, ребенокъ.
Пейда—пять.
Пейда—берюнды—пятиалтынный.
Пейда—декановъ—пятьдесятъ.
Пейзи—куренша—пятакъ сер.
Пельмо—умъ.
Пельмига—бумага писчая.
Пельмаха—бумажка, кредит-
ный билетъ.
Пехаль—сто.
Подбатарь—поясъ.
Подьюхлить—поймать.
Подьюхчалка—вилка.

Поерчить—поѣхать.
Похайя—хозяинъ.
Похлилъ—пошелъ.
Похлить—пойти.
Призетить—приговорить.
Прилешъ—прикащикъ.
Пропулить—продать.
Пулець—купецъ.
Пулить—купить.
Пучки—пальцы и ши.

Р.

Роскосить—разбить.
Роскощикъ—разбойникъ.
Рымъ—домъ, дворъ.
Ряха—изба.

С.

Савасьюха—мышь.
Сафать—рѣзать.
Свербалка—ложка.
Сѣѣтлѣха—комната.
Севратъ—знать.
Сѣдмать—сидѣть.
Сивонникъ—ледникъ.
Сивонно—холодцо.
Сизюмаръ—двугривенный.
Сизюмъ—семь.
Сизюмпадцать—семнадцать.
Сизюмъ—декановъ—семдесятъ.
Скендо—черно.

Склешево—дешево.
Скенъ—много.
Скеситься—сердиться.
Скесъ—жидъ.
Скомлѣть } хворать.
Скурлѣть }
Скудрошаться—бояться.
Скрыжи—зубы.
Скрыпы—вороты, двери.
Сластимъ—сахаръ.
Словотякъ—скотъ.
Сможа—лицо, рожа.
Спидонъ—пирогъ.
Степакъ—печь.
Стибачъ—гадина, вошь.
Стодено—богато.
Стоденъ—богатъ.
Стоднѣть—богатѣть.
Стремъ—три.
Стремнадцать—тринадцать.

Стрежь—декановъ—тридцать.
Стропень—столь.
Стухи—поги.
Стыхлять—стоять.
Стычить—ставить.
Сумаръ—хлѣбъ.
Сумарникъ—анбаръ.
Счедиться—божиться.

Т.

Торшенье—базаръ.
Торшакъ—признакъ, верст.
Троить—ѣсть.
Трофиль—копѣйка.
Трушь—солдаты.
Турло—село.

У.

Устычить—уступить.
Ухляки—уши.
Уякутить—убѣждать.

Ф.

Феро—сѣно.
Фетякъ—сынъ.
Фетячка—дочь.
Филосы—блины.
Филя—мѣль.
Фурѣть—врать.

Х.

Хандырить—ходить.
Хило—дурно.
Хирки—руки.
Хлябышъ—начальникъ.
Хлябий } большой.
Хлябурный }
Ховрякъ—баринъ.
Хохлить—хулить.
Хрундакъ—свинья.
Хрусть—рубль.
Хрусть съ пензикою—трех-
гривенный.
Хрутенъ—отецъ.
Хрутка—мать.

Ч.

Чачканъ—тараканъ.
Чкупъ—квасъ.
Чупаться—кланяться.

Ш.

Шатикъ—гусь.
Шелхванить—хвалить.
Шилго—долго.
Шилгъ—долгъ.
Шираго—дорого.
Шистякъ—кафтанъ.

Шипилить—читать, считать.
Шлякомый—знакомый.
Шлякомиться—знакомиться.
Шонда—шесть.
Шондатцать—шестнадцать.
Шонда—декановъ—шестьдесятъ.
Шпыни—нижнее платье, штаны.
Шуръ—воръ.

Щ.

Щадня—родня.
Щедреха—свѣча.
Щуплякъ—ячмень и овесъ.

Я.

Яжуха—брюхо.

Народная промышленность и ярманогная торговля съ Холуйской слободы, Владимірской губерніи.

Слобода Холуй принадлежит къ довольно древнимъ населеннымъ мѣстностямъ здѣшняго края. Старинные акты открываютъ намъ, что она въ половинѣ XVI вѣка уже существовала и принадлежала къ Троице-Сергіеву монастырю; такъ, въ жалованной грамотѣ Великаго Князя Иоанна Васильевича Троицкому Сергіеву монастырю 154 года, объ освобожденіи отъ пошлинъ Стародубскихъ соляннхъ варницъ, упоминается: «что у нихъ у новыя соли на Холую, въ Ря-«половскомъ Стародубѣ, варницы и трубы и дворы (*)». Въ 1613 году слобода Холуй пожалована Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому. Въ Суздальскихъ писцовыхъ книгахъ, письма и мѣры Михаила Трусова, да дьяка Ѳеодора Витовтова, 1629, 1630 и 1634 годовъ, значится: «За бояриномъ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ вотчины въ Стародубо-«ряполовскомъ стану, по Государевѣ Царевѣ и Вели-«каго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи жало-«ванной грамотѣ, за приписью дьяка Ѳеодора Шуме-«рина 1623 года, что ему дано за Царя Васильева «Московское осадное сидѣнье слобода Холуй, а въ «ней церкви Живоначальныя Троицы древняя кле-«тк... на церковной землѣ: дв. погъ Игнатей, дв. про-«скурища Марѣица, да 10 келей, а въ нихъ живутъ «ищіе, питаются отъ церкви Божіей. Да въ слободѣ «же два двора вотчинниковы, да 23 двора крестьян-«ские, людей въ нихъ тожь, въ числѣ которыхъ Ла-«врушка Ивановъ прозвище Путилко икононикъ, да пе-«тяглыхъ бобылей 24 двора, людей въ нихъ тожь, «которые всѣ дѣлають всяко издѣлье на боярина, изъ «нихъ Гришка Игнатеевъ икононикъ. Да въ той же сло-«бодѣ кабакъ, да варница Орель, да другая варница «Усолька, да два мѣста варницны: мѣсто варницное «Кунаво, а другое Хорошово, въ спорѣ Троицы Сер-

гіева монастыря, да четыре трубы съ усоломъ. Да «въ Холуйской же слободѣ два торга, одинъ на Все-«днеевъ день, и другой на Фроловъ день (*)». Къ кому перешла Холуйская слобода во владѣніе по кончинѣ Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, неизвѣстно, но въ 1674 году она была уже въ вотчинѣ Князя Юрія Ивановича Пожарскаго (**); въ 1688 году па-«ходила въ владѣніи Боярина Князя Алексѣя Ан-«дреевича Голицына (***) и въ томъ же году поступила въ вотчину стольника Князя Михаила Ивановича Ку-«ракина (****).

Холуйская слобода находится въ Вязниковскомъ уѣздѣ, въ 50 верстахъ отъ города Вязниковъ, въ 42 отъ Шуи и въ 120 отъ Владиміра; расположена она по берегамъ рѣки Тезы, такъ что рѣка протекаетъ вдоль всей слободы и раздѣляетъ ее на двѣ части. Жителей въ ней 900 душъ; изъ нихъ 568 принадлежатъ графитъ Бобринской, и 332 крестьяне казен-«ные, поступившіе въ это вѣдомство изъ монастыр-«скихъ, бывшихъ при Троицкомъ Холуйскомъ мона-«стырѣ, упраздненномъ въ 1764 году при учрежденіи штатовъ. Главное и исключительное занятіе всѣхъ вообще жителей, по преимуществу крестьянъ по-«мѣщичьихъ (всѣхъ возрастовъ), составляетъ издавна иконопись, извѣстная подъ названіемъ Суздальской. По мнѣнію покойнаго Иванчина-Писарева, у насъ было три школы иконописанія: Византійско-Русская, Суз-«дальская и Новгородская (*****). И. М. Сахаровъ раздѣ-«ляетъ иконопись на восемь школъ и также упоминаетъ, въ числѣ ихъ, Суздальскую (*****). Извѣстные доселѣ

(*) Владиміръ. Губ. Вѣдомости, ч. неоф. 1852 года N 11.

(**) Стар. акты, служ. дополн. въ описанію г. Шуи, собр. В. Борисовымъ, М. 1853 г. N 126, стр. 224.

(***) Тамъ же N 170, стр. 308.

(****) Описаніе г. Шуи и ея окрестностей, сост. В. Борисовымъ, Москва 1851 года, стр. 376.

(*****) Утро въ Новоспаскомъ монастырѣ. Соч. Иванчина-Писарева, М. 1841 года, стр. 61.

(*****), Изсѣд. о Русск. иконописи. И. Сахарова. Кн. 2, стр. 8.

(*) Акты Археограф. Экспед. т. I, стр. 178.

акты открывают только то, что въ Холуйской слободѣ иконописное мастерство существовало еще въ началѣ XVII столѣтія, и тогда иконописцы уже составляли тамъ насѣдственное занятіе. Въ приведенной выше писцовой книгѣ Трусова упоминается иконникъ Лаврушка Ивановъ, прозвище Путилко; въ 1674 году, сынъ его, Суздальскаго уѣзда сельца Холуйской слободки крестьянинъ Ивашка, Лаврентьевъ сынъ, Путиловъ, былъ челомъ Царю Алексѣю Михайловичу, что отданный ему учиться икононому письму на 12 лѣтъ изъ Шуи бобыль Ивашко Никоновъ, выучася у него икононому мастерству, сбѣжалъ до срока (*). Этотъ актъ хотя и объясняетъ, что у Холуйскихъ иконописцевъ было что-то въ родѣ школы,—они имѣли у себя учениковъ даже изъ другихъ мѣстъ,—но пискомъ не доказываетъ, чтобы именно они-то и составляли Суздальскую школу иконописанія, и иконописъ ихъ издавна слыветъ Суздальскою едва ли не потому только, что слобода Холуй прежде находилась, какъ видно, въ Суздальскомъ уѣздѣ. А можетъ быть, первые иконописцы были ученики иконописцевъ Суздальскихъ. Изъ старинныхъ актовъ видно, что иконописцы были при многихъ монастыряхъ (**), много было ихъ и при монастыряхъ Суздальскихъ (***).

Холуйскіе иконописцы не имѣютъ у себя никакихъ подлинниковъ и руководствуются только Четы-Минейми и копіями съ древнихъ иконъ. Копировку они производятъ такъ: по древней иконѣ обводятъ всѣ черты черною краскою, или даже чернилами, и тотъ

часть же накладываютъ бѣлый листъ бумаги; когда сдѣлается на ней отпечатокъ, прокалываютъ по всѣмъ очеркамъ иглою; потомъ накладываютъ эти листы на приготовленные доски и на нихъ бьютъ мѣшечками съ толченымъ углемъ, черная пыль проникаетъ сквозь наколотыя скважины и ложится на сырой левкасъ; тогда мастеръ проводитъ по нимъ иглою, и рисунокъ готовъ. Приготовивъ такимъ образомъ, сколько пужно, такихъ досокъ съ однимъ и тѣмъ же рисункомъ, мастеръ отдаетъ ихъ прежде ученикамъ, которые умѣютъ писать только доличное; эти, не заботясь нисколько о чистотѣ работы, накладываютъ краски какъ попало—гдѣ у нихъ перейдетъ за очертаніе, гдѣ не достанетъ, имъ дѣла нѣтъ: они надѣются на позолоту поля. По окончаніи доличнаго, иконы переходятъ въ руки къ ученикамъ, которые могутъ только накладывать золото; они такъ же не строго держатся контура и передаютъ работу приученнымъ къ письму лицевому; эти, покрывъ лики коричневою краскою на столько, какъ имъ оставлено мѣсто, обводятъ по контуру черною краскою, а по просушкѣ покрываютъ всѣ иконы въ одинъ разъ олифою, и трудъ оконченъ. Такимъ способомъ готовится только у одного мастера до 600 и даже болѣе иконъ въ недѣлю (*). Этотъ родъ иконописи у Холуйскихъ мастеровъ слыветъ Греческимъ; кромѣ его есть у нихъ еще два рода письма: живописное, масляными красками по масляному грунту, и писмо фряжское (**). Первый родъ иконописи употребляется только при писаніи иконъ, плащаницъ и хоругвей по заказамъ и для стѣнной живописи. Послѣдній не въ большомъ употребленіи, какъ по особенной отчелливости въ работѣ, такъ и по цѣнности ея.

Работа иконъ на манеръ Греческой иконописи составляетъ преимущественную отрасль промышленности Холуйцевъ, и онѣ, по дешевизнѣ (2 р. сер. за сотню), имѣются въ огромномъ количествѣ, чрезъ офени, окружающихъ со всѣхъ сторонъ Холуйскую слободу; офени являлись на всѣ существующія здѣсь

(*) Стар. акты, служ. дополн. къ описанію г. Шуи, собран. В. Борисовымъ, стр. 224, N 126.

(**) Акты Археогр. Эксп. т. III, стр. 466. Не говоря уже объ иконописцахъ Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, во главѣ коихъ находился извѣстный и замѣчательный для своего времени Андрей Рублевъ, изъ описныхъ книгъ монастырскихъ извѣстно, что иконники были при Рождественскомъ монастырѣ во Владимірѣ, при Спаскомъ въ Муромѣ, при Никитскомъ и Даниловѣ въ Переяславѣ, въ г. Александровѣ при Успенскомъ, во Флоріевоѣ пустыни и при монастыряхъ Шуйскихъ; словомъ, гдѣ только сохранились старинныя описныя и расходныя книги, вездѣ находимъ на это точныя указанія.

(***) До половины прошлаго столѣтія въ Суздали было 9 монастырей, изъ коихъ 5, уничтожившись, утратили и всѣ акты, свидѣтельствовавшіе о бытіи ихъ, но въ расходныхъ и описныхъ книгахъ остальныхъ монастырей, и въ особенности Спасо-Евфиміева и Покровскаго, сохранились свидѣтельства о нахожденіи при нихъ весьма значительнаго числа иконописцевъ.

(*) Слѣдовательно, въ годъ, исключивъ Святки, Святую недѣлю, масляницу и четыре недѣли ярманокъ, у одного мастера готовится до 27,000 иконъ, а какъ мастеровъ будетъ до 60, то у всѣхъ ихъ вмѣстѣ напишется въ годъ иконъ до полутора милліона.

(**) Къ сожалѣнію, по краткости времени нахождения моего въ Холуйской слободѣ и притомъ во время ярманки, я не могъ собрать точныхъ свидѣній объ этомъ послѣднемъ родѣ иконописи.

ярманки, берутъ иконы цѣлыми возами и развозятъ ихъ по всей Россіи, а гдѣ не побываетъ офеня (*)?

Всѣхъ ярманокъ въ Холуйской слободѣ пять; изъ нихъ четыре опубликованы съ 1837 года: Тихвинская 26 іюня, Фроловская 18 августа, Введенская 21 ноября и Никольская 6 Декабря (**). Произведенія, составляющія главный предметъ торговли на всѣхъ сихъ ярманкахъ—красный товаръ, ситцы, холстинка и различные шелковыя и бумажныя матеріи, привозимыя Шуйскими, Ивановскими, Александровскими, Богородскими и Московскими фабрикантами и разными торговцами селъ Васильевского и Лежнева. Фабриканты обыкновенно продаютъ свои издѣлія оптомъ, то есть цѣльными штуками; у нихъ покупаютъ офени-ходебщики и другіе торгующіе по мелочамъ на ярманкахъ. Оптомъ покупается здѣсь значительное количество товаровъ для Казани, Нижегородской ярманки, для Донскихъ станицъ и Сибири. Послѣ мануфактурныхъ товаровъ значительна также торговля книгами и картинами; сюда прѣзжаютъ на ярманку книгопродавцы средней руки изъ Москвы и сбываютъ офенямъ книги, которыя безъ ихъ помощи навсегда лежали бы на полкахъ книжныхъ лавокъ и ни какъ не дождались бы втораго изданія, а благодаря этимъ ловкимъ продавцамъ, достигаютъ до пяти и болѣе изданій и продаются по лицу всей Россіи въ числѣ не одной тысячи экземпляровъ. Кому не извѣстны эти безсмертныя творенія: Гуакъ, Милордъ Георгъ Англійскій, Битва Русскихъ съ Кабардинцами и т. п.? Деревянные издѣлія составляютъ также немаловажный предметъ торговли на Холуйскихъ ярманкахъ: деревянная посуда разнаго рода, ложки и веретена привозятся сюда въ огромномъ количествѣ изъ с. Пурехъ и лежащихъ близъ него деревень, гдѣ они получаютъ изъ-за Волги, красятся, олифятся и, по одѣлкѣ, отправляются на ярманки. Деревянной посуды привозится до 25 возовъ, и вся она скупается офенями.

Движеніе торговли на Холуйскихъ ярманкахъ въ теченіе послѣдняго 10-лѣтія было въ слѣдующемъ видѣ:

въ которомъ году и на какой ярманкѣ.		на сколько было товаровъ привезено.	на сколько продано.
На ярманкахъ:		руб.	руб.
Въ 1845 г.	Тихвинской. . . .	253,705	184,223
	Фроловской. . . .	143,214	101,588
	Введенской. . . .	166,251	104,103
	Никольской. . . .	147,134	90,709
	Итого. . .	710,304	480,623
Въ 1846 г.	Тихвинской. . . .	271,321	191,635
	Фроловской. . . .	128,731	89,463
	Введенской. . . .	157,321	102,627
	Никольской. . . .	142,387	94,639
	Итого. . .	699,760	478,364
Въ 1847 г.	Тихвинской. . . .	255,623	182,635
	Фроловской. . . .	136,569	91,338
	Введенской. . . .	158,200	100,225
	Никольской. . . .	142,268	96,384
	Итого. . .	692,760	470,582
Въ 1848 г.	Тихвинской. . . .	255,460	182,500
	Фроловской. . . .	136,500	91,300
	Введенской. . . .	152,000	100,200
	Никольской. . . .	142,300	96,360
	Итого. . .	687,160	470,360
Въ 1849 г.	Тихвинской. . . .	228,070	125,860
	Фроловской. . . .	132,200	100,310
	Введенской. . . .	279,070	173,270
	Никольской. . . .	148,800	99,600
	Итого. . .	788,140	499,040
Въ 1850 г.	Тихвинской. . . .	164,000	73,700
	Фроловской. . . .	143,300	98,850
	Введенской. . . .	273,500	157,700
	Никольской. . . .	184,500	89,800
	Итого. . .	765,300	420,050
Въ 1851 г.	Тихвинской. . . .	122,800	85,850
	Фроловской. . . .	132,200	95,530
	Введенской. . . .	278,300	165,200
	Никольской. . . .	253,100	186,620
	Итого. . .	786,400	534,200
Въ 1852 г.	Тихвинской. . . .	185,680	122,350
	Фроловской. . . .	187,650	121,270
	Введенской. . . .	276,760	198,740
	Никольской. . . .	253,580	185,680
	Итого. . .	903,670	628,040
Въ 1853 г.	Тихвинской. . . .	425,000	239,000
	Фроловской. . . .	187,680	131,260
	Введенской. . . .	276,730	198,760
	Никольской. . . .	253,260	175,685
	Итого. . .	1,142,670	744,705

(*) Журн. Мин. Вн. Дѣлъ 1854 г. декабрь, стр. 111.

(**) Введенская и Фроловская, какъ видно изъ приведенной писцовой книги Трусова, существовали еще въ началѣ XVIII столѣтія, остальные двѣ возникли также ранѣе 1800 года. Въ слободѣ бываетъ еще большой торговой съѣздъ, каждагодно въ субботу переть масленицей и называется Широкою ярманкою; но онъ далеко не такъ значителенъ, какъ прочія ярманки, и потому его можно считать скорѣе большимъ базаромъ.

На ярманкахъ:		руб.	руб.
Въ 1854 г.	Тихвинской. . . .	406,000	158,000
	Фроловской. . . .	255,000	180,000
	Введенской. . . .	276,000	175,000
	Никольской. . . .	226,300	156,800
Итого. . .		1,163,300	669,800

Въ теченіе 10-лѣтія съ 1845 по 1855 г.	Тихвинской. . . .	2,567,659	1,545,753
	Фроловской. . . .	1,583,044	1,101,909
	Введенской. . . .	2,295,032	1,475,825
	Никольской. . . .	1,893,729	1,272,277

Всего на Холуйскихъ ярманкахъ въ теченіе десятилѣтія было. 8,339,464 5,395,764.

Въ самомъ цвѣтущемъ состояніи находилась Тихвинская ярманка въ 1853 году, какъ по количеству привезенныхъ товаровъ, на сумму до 425,000 рублей, такъ и по распродажѣ ихъ, на 239,000 руб. Наибольше успѣшный торгъ производился шелковыми и шерстяными матеріями, коихъ продано было на 86,000 р., и фарфоровую и деревянную посуду, которой, изъ количества привезенной на 16,000 р., продано на 13,000 р., такъ что осталось непроданной только на 3,000 р. сер. Всѣхъ же не распроданныхъ товаровъ вообще осталось въ эту ярманку менѣе третьей части.

Ярманочный гостинный дворъ въ Холуйской слободѣ построенъ на землѣ крестьянъ помѣщичьихъ на 300 лавокъ, и кромѣ того бываетъ здѣсь до 100 балагановъ, которые почти всѣ занимаются во время ярманокъ. Большія лавки занимаются фабрикантами и торговцами въ годъ, съ платою, смотря по величинѣ ихъ, отъ 35 до 100 р.; малыя же лавки отдаются мелочнымъ торговцамъ по условіямъ на одну или на двѣ ярманки, и за нихъ берутъ отъ 2 р. 50 к. до 5 р. сер. съ лавки за каждую ярманку. Всего дохода съ ярманочныхъ помѣщеній господскіе крестьяне Холуйской слободы получаютъ отъ 10 до 14,000 р. сер. въ годъ. Лавки выстроены на счетъ общества, и потому доходъ съ нихъ идетъ на общественные расходы, то есть на казенныя повинности и на уплату помѣщичьихъ, вмѣсто оброка, по 8,000 р. сер. (*)

Товаръ, не распроданный на Тихвинской ярманкѣ, отвозится фабрикантами на соседнія ярманки въ г. Шую и другія мѣста, а съ прочихъ гуртовые торговцы или отвозятъ товаръ къ себѣ домой, или оста-

вляютъ его до слѣдующей ярманки въ палаткахъ гостинаго двора, при которыхъ отъ общества Холуйской слободы находится по найму постоянный караулъ.

Здѣсь неизлишне будетъ сказать нѣсколько словъ объ офенской торговлѣ краснымъ товаромъ и въ особенности ситцами, которые они преимущественно скупаютъ у фабрикантовъ. Ситцы продаютъ офеняи хоти и оптомъ, но поаршинно, полагая отъ 5 до 35 к. за аршинъ; разцѣнка зависитъ отъ доброты товара, то есть отъ тканья—тоньше оно или ровнѣе, и отъ красокъ—набивныя ли онѣ, кубовыя, или заварныя. Офеня покупаетъ тваръ и развозитъ его самъ и черезъ работниковъ или прикащиковъ; каждый работникъ или прикащикъ торгуетъ отъ хозяина по счету. Хозяинъ даетъ ему товаръ и выдаетъ на него счетъ, а у себя оставляетъ копію. Торговля этого рода производится такъ: товару на 100 р., а въ счетъ работнику ставится по крайней мѣрѣ на 200 р. Работникъ, распродавъ товаръ и выручивъ за него сверхъ настоящей стоимости еще сто рублей съ чѣмъ нибудь, никогда не отдаетъ всѣхъ денегъ хозяину, а по счету только въ половину, то есть 100 р. Хозяинъ, получивъ отъ него всѣ деньги, чего стоитъ товаръ, и считая еще за нимъ 100 р., рассчитываетъ его жалованьемъ: изъ полученныхъ денегъ даетъ ему до 50 р., а остальные считаетъ за нимъ и отпускаетъ товара уже на 500 р., а въ счетъ ставитъ 1,000 р. Работникъ, распродавши и этотъ товаръ, отдаетъ хозяину старый долгъ 50 р. и половину по новому счету, то есть 500 р., а за тѣмъ снова беретъ у него уже на 1,000 и на 2,000 р. товара, и такимъ образомъ продолжаетъ одолажаться хозяину, съ каждымъ разомъ выручая себѣ собственно столько же, сколько получаетъ за товаръ самъ хозяинъ. Есть даже такіе работники, которые имѣютъ счета съ хозяевами по 20 и по 30 лѣтъ; наконецъ скопивши капиталъ и вмѣстѣ съ тѣмъ много задолжавши хозяину, они являются къ нему и объявляютъ себя несостоятельными заплатить всю должную сумму. Хозяинъ, выбравъ съ работника всѣ деньги, чего стоитъ ему товаръ, и получивъ еще значительныя барыши, не гонится уже за долгомъ, а желая удержать у себя работника, дѣлаетъ съ нимъ сдѣлку, то есть беретъ съ него по 15, 10 и даже менѣе процентовъ съ рубля,—и *всему долгу кинтъ*, а за тѣмъ снова отпускаетъ ему товару, на сколько тотъ пожелаетъ.

Съ самаго начала крестьянинъ, пожелавъ быть работникомъ, старается, во что бы то ни стало, войти въ довѣренность къ богатому своему собрату, или торговцу, который, видя впрочемъ, что новый работ-

(*) Помѣщичьи крестьяне пахатной земли не имѣютъ; икопосны и ярманочные доходы служатъ единственными источниками ихъ благосостоянія.

никъ намѣренъ его обмануть, и зная, что не имѣть возможности наблюсти за нимъ, отпускаетъ ему на первый разъ товаръ самый негодный, а цѣну назначаетъ за него хорошую. Тотъ какъ будто поддается такому обману и, по распродажѣ, платитъ хозяину сумму какъ слѣдуетъ, оставляя между тѣмъ хотя незначительный барышъ и за собственный трудъ, и съ каждымъ разомъ увеличивая его, приобретаетъ себѣ значительный капиталъ и впоследствии самъ дѣлается хозяиномъ; или уже употребя во зло доверіе, котораго со временемъ достигаетъ у своего хозяина, объявляетъ себя несостоятельнымъ, а чрезъ нѣсколько времени выписывается въ кушцы или мѣщане. Работнику въ торговлѣ способствуетъ, для пріобрѣтенія капитала, главнымъ образомъ то, что онъ съ Холуйской ярманки отправляется въ Саратовскую губернію съ красивымъ товаромъ и тамъ, распродавъ его, покупаетъ рыбы на трехъ и болѣе лошадей везетъ ее домой, чтобы продать гораздо цѣннѣе, а если на пути удастся ему сбыть рыбу съ большимъ барышемъ, то онъ разпродаетъ и повозки и лошадей и на одной, много на двухъ лошадей, возвращается домой съ денгами, расплачивается въ половину съ хозяиномъ и снова беретъ у него товаръ для торговли. Иной торговецъ такого рода, захвативъ вдаль съ товаромъ, оборотитъ капиталъ три и четыре раза въ годъ, и привозитъ барышъ хозяину, каждый разъ и себѣ сколачиваетъ копѣйку.

Возникновеніе ярманокъ въ Холуйской слободѣ относится къ началу XVII вѣка. Въ 1629 году здѣсь были уже, какъ мы видѣли выше, два торга — на Введеніе и на Фроловъ день. Въ послѣдствіи, когда здѣсь были монастыри, то во дни храмовыхъ праздниковъ вѣроятно стекалось много народа на богомолье, и тогда, очень естественно, образовались базары, послужившіе началомъ ярманокъ, какъ это и донынѣ случается (*). Постепенному развитію этихъ ярманокъ сначала много должно было способствовать самое географическое положеніе Холуйской слободы. По слободѣ протекаетъ рѣка Теза, а въ 6 верстахъ отъ слободы рѣка Клязьма, въ которую впадаетъ Теза. Изъ актовъ видно, что до конца XVII столѣтія по рѣкѣ Тезѣ, отъ Шунъ внизъ до рѣки Клязьмы и до Оки и до Волги и до Астрахани былъ струговой ходъ

изъ стари, съ Макарьевской ярманки и изъ Нижняго и изъ иныхъ низовыхъ городовъ ходили струги со всякими товарами (*). Съ половины XVIII столѣтія ошени Ковровскаго и Вязниковскаго уѣздовъ стали главными двигателями на Холуйскихъ ярманкахъ, которыя находились въ самомъ центрѣ ихъ жительства.

Старожилы Холуйскіе и самые торговцы замѣчаютъ, что съ начала нынѣшняго столѣтія и въ особенности въ послѣднее время торговля бумажными товарами, и преимущественно ситцами, на Холуйскихъ ярманкахъ стала значительно ослабѣвать. Причиною этого полагаютъ уменьшеніе числа ошеней. Крестьяне, занимавшіеся ошенской торговлей, съ давняго времени пріѣзжали на Холуйскія ярманки, чтобы забирать у знакомыхъ фабрикантовъ и торговцевъ въ долгъ товару и поводить съ своими семействами. Въ послѣднее время они, скопивши капиталъ, стали выписываться въ кушцы въ тѣ мѣста, гдѣ торговали; переселяя съ собою семейства свои, они переводятъ туда и капиталы, а прежнихъ своихъ работниковъ-ошеней постепенно оставляютъ. Эти, не находя себѣ подобнаго же мѣста у другихъ хозяевъ, по необходимости, покидаютъ ошенство и обращаются къ земледѣлію. Въ Вязниковскомъ уѣздѣ примѣры этого очень часты, и многія вотчины, въ которыхъ прежде было до 30 и болѣе капиталовъ, отъ 1 до 100,000 р., послѣ выхода этихъ капиталистовъ въ купечество, стали много бѣднѣе тѣхъ, которые постоянно занимались хлѣбопашествомъ, потому что работники, лишась такихъ хозяевъ, потеряли работу, которую они всегда имѣли за хорошую плату. Другая причина упадка—заведеніе въ большомъ количествѣ ярманокъ въ одно время съ Холуйскими. Такъ напримѣръ ярманка въ г. Ростовѣ Ярославской губерніи начиналась постоянно со второй недѣли Великаго поста, нынѣ же она положена въ числа и иногда приходится вмѣстѣ съ Холуйской Широкой, и торговцы, которые прежде постоянно бывали на той и другой, нынѣ болѣею частью обратились на Ростовскую, какъ болѣе обширную ярманку. Въ одно время почти съ Тихвинскою ярманкою, лѣтъ 10 тому назадъ, назначена ярманка въ городѣ Шуѣ и продолжается тамъ двѣ недѣли. Нѣкоторые торговцы пріѣзжаютъ, правда, на Холуйскую и съ нея уже ѣдутъ на Шуйскую; но большая часть ихъ отправляется прямо на Шуйскую, а Холуйскую совершенно оставляютъ, а если и пріѣзжаютъ сюда сами, то безъ товара, собственно для расчета съ ошенями. Главнымъ же образомъ упадокъ

(*) Аврамьевская ярманка во Владимірѣ, когда празднуется Св. Мученику Авраамію, почивающему въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ; Преподобиска въ Суздаль, 25 сентября, когда празднуется въ Рязань-Юженскомъ монастырѣ въ честь почивающей къ нему Преподобной Евдокии.

(*) Журн. М. В. Дѣль 1834 года, декабрь, стр. 109.

торговли бумажными издѣліями на Холуйскихъ яр-
манкахъ естественно происходитъ отъ того, что онъ
много терпѣть отъ чрезмѣрно увеличивающейся про-
изводительности противъ спроса потребителей. Преж-
де, когда ситцы вырабатывались только въ Шуѣ и
уѣздѣ его, въ другихъ же мѣстахъ фабрики только
еще заводились, тогда фабриканты имѣли болѣе об-
ширный кругъ торговли и продавали товары свои съ
большею выгодною. Нынѣ же, когда производство рас-
ширилось, а кругъ торговли остается не обширнѣе
прежняго и въ частности для каждаго уменьшился,
а отъ того и цѣны на товаръ понизились,—торговля
бумажнымъ товаромъ упала, тѣмъ болѣе, что при боль-
шемъ производствѣ и дешевизнѣ шерстяныхъ матерій,
всякій охотѣе покупаетъ ихъ, ибо онъ почти въ од-
ной цѣнѣ съ хорошими ситцами, а между тѣмъ и
лучше для наряда и прочіе.

Алебастровыя копи во Владимірской губерніи.

Алебастръ открывается во Владимірской губерніи
по двумъ направленьямъ: начинаясь на правомъ бе-
регу Клязьмы, отъ Голышевскаго оврага, въ восточ-
ной части Ковровскаго уѣзда, идетъ чрезъ южную
оконечность Вязниковскаго и самую средину Горо-
ховскаго уѣзда до самаго города Гороховца, на про-
странствѣ 1,800 кв. верстѣ, и открываясь въ Муром-
скомъ уѣздѣ, на правомъ берегу рѣки Оки, въ такъ
называемыхъ Перемиловскихъ горахъ, идетъ до пре-
дѣловъ губерніи, на пространствѣ до 600 кв. верстѣ.

Разрабатывается здѣсь алебастръ только въ Пере-
миловскихъ горахъ, въ береговыхъ откосахъ Оки, на
пространствѣ 20 верстѣ внизъ по теченію ея, начиная
отъ Пертовскихъ горъ (отъ дер. Пертовой) до Сапу-
нскихъ горъ, поѣздившими крестьянами селеній Ба-
зарова, Болотникова, Клина, Курмыша, Голенищева,
Короваева, Жайскаго и Сапуна (*).

Алебастръ лежитъ горизонтально въ половинѣ вы-
соты горы или непрерывнымъ слоемъ, или попадаются
глыбами; поэтому первоначально роютъ внутрь горы

горизонтальную, какъ называютъ крестьяне, *нору*, до
тѣхъ поръ, пока покажется алебастръ (*). Нора до
того мѣста, гдѣ открывается слой алебастра, роется
неболѣе 2 аршинъ въ ширину. Вывозимая изъ норы
глина образуетъ при входѣ площадку, на которой
складывается добытый алебастръ. Врывшись саженъ
на пять, а въ иныхъ мѣстахъ на десять и даже на
двадцать, находятъ алебастръ, покрытый толстымъ
слоемъ красной глины: слой этотъ крестьяне назы-
ваютъ *клымъ*; по снѣти ея начинается слой кра-
сноватой каменистой массы, которую называютъ *опо-
кою* и *напылью*; подъ этой массою идетъ уже чистый
алебастръ, а подъ нимъ опять слой глины и ниже ея
идетъ снова алебастръ; по въ большей части норъ
вынимаютъ одинъ верхній слой алебастра, а нижній,
нѣсколько прикрытый глиною, остается подъ ногами.
Бываетъ, что крестьяне иную нору роютъ цѣлую зи-
му, но не дорываются до алебастра и оставляя эту
работу, на слѣдующую зиму начинаютъ рыть новую
нору. Но зато, если попадутъ на обширный слой але-
бастра, работаютъ въ одной норѣ зимъ по 7 и болѣе.
Какъ скоро покажется слой алебастра, галлерея рас-
ширяется, смотря по величинѣ слоя или глыбы и по
числу работниковъ.

Прежде чѣмъ скажемъ, какимъ образомъ добывает-
ся алебастръ, считаемъ неизлишнимъ перечислить са-
мыя орудія, какими производится работы. Орудій для
этой работы немного и все они самаго простаго ус-
тройства, а именно: 1) *пазникъ* — на длинномъ пря-
момъ топорницѣ насаженъ, какъ и обыкновенный то-
поръ, съ такимъ же обухомъ, длинный круглый ост-
роконечный молотокъ, вѣсомъ до 6 фунтовъ; 2) *дека*,
или какъ еще называютъ, *клевецъ*,—это тотъ же паз-
никъ, только съ двумя противоположными острями,
или тотъ же остроконечный съ обѣихъ сторонъ мо-
лотокъ фунтовъ до 12 вѣсомъ; 3) *мотыга* или лопата,
для вырыванія мягкой земли; 4) *санки* или *полозкі*—
два нѣсколько изогнутыхъ полѣна, соединенныя по-
перечинами и 5) *рычаи*—крѣпкіе шести, для выво-
рачиванія глыбъ алебастра.

Разработка алебастра начинается отъ потолка. Паз-
никами выбиваютъ лежащій ниже потолка слой глы-
бы, деками сбиваютъ напыль и дѣлаютъ такимъ об-
разомъ слой алебастра открытымъ аршина на два и
болѣе впередъ; потомъ лежа на полу, на колѣняхъ
и сидя, какъ удобнѣе, подкапываютъ его снизу, а
чтобы алебастръ не отломился и не раздавить, въ

(*) Далѣе до предѣловъ губерніи алебастръ берется только тотъ,
который выступаетъ наружу. Близъ села Павлова, Нижегородской губерніи, есть также довольно алебастра и тамъ онъ
легко добывается; потому что лежитъ почти наружъ полъ не-
большимъ слоемъ глины и вслѣдствіе этого тамъ добычаніе
его стало замѣтно развиваться и самая грузка на барки по
близости рѣки весьма удобна. Разрабатываніе алебастра въ Му-
ромскомъ уѣздѣ возникло лѣтъ 70 назадъ.

(*) Когда отправляются на работу, крестьяне говорятъ: *пошли
въ алебастръ, въ нору*.

тоже время ставить под него подпорки. Когда алебастр оброют достаточное пространство, тогда, выколов подпорки, становятся на глыбу его радомъ, и сильно, въ разъ, бьютъ деками; по направленію ударовъ алебастръ даетъ трещину и отваливается кускомъ въ нѣсколько сотъ пуд. и даже въ тысячу и болѣе.

Число работниковъ въ порыхъ неодинаково. Семейства по два, иногда по три, а иногда и болѣе, роютъ въ одной норѣ и такимъ образомъ артели бывають отъ 10 до 25 и даже до 30 человекъ, но не болѣе. Каждая артель дѣлится на *большихъ* и *подростковъ* или *недоростковъ*, лѣтъ отъ 12, немоложе. Большие отрывають алебастръ и расколачивають его на куски, а глыбы напльви раскладываютъ по обѣимъ сторонамъ норы снизу доверху, которая такимъ образомъ, упираясь въ полъ и потолокъ, служить опорой для верхняго и боковаго давленія; отъ этого разработанная площадь позади рабочихъ суживается и чрезъ то сберегается лѣсъ, употребляемый на подпорки (*). Недоростки вывозятъ изъ норы лишнюю глину и алебастръ. Работы въ порыхъ производятся съ огнемъ. Гораздая лучина, воткнутая въ стѣны, довольно свѣтитъ, но очень дымитъ и отрываетъ рабочихъ отъ дѣла для перемѣны ея. Вообще работа идетъ медленно и тяжело; согбенное, по большей части, положеніе тѣла во время работы, жаръ и дымъ отъ лучины скоро утомляютъ работниковъ. Иногда опи, вывѣвъ много глины, должны дожидаться, когда выведутъ ее недоростки; каждый изъ нихъ на санкахъ по глинистому полу вывозитъ заразъ не болѣе 2 пудовъ и при всей поспѣшности можетъ сдѣлать не болѣе 15 оборотовъ во все время продолженія работы.

Впрочемъ работа идетъ такъ тяжело и медленно только въ порыхъ Жайскихъ, Сапунскихъ и частью въ Голенищевскихъ. Въ порыхъ же Клискихъ, Курмышскихъ, Базаровскихъ и Пертовскихъ гораздо легче. Здѣсь высота норъ доходитъ до 3½ аршинъ (**); отъ потолка до алебаstra и снизу его выпинается глины и напльви столько, что изъ алебаstra образу-

ются такъ-называемыя *полати*,—и работники могутъ стоять прямо; дымъ скопляется выше головы и удобнѣе выходитъ изъ норы. Болѣе же всего ускорять и облегчать работу то, что глина и самый алебастръ вывозятся изъ норъ лошадьми; каждая лошадь вывозитъ въ разъ отъ 10 до 15 пуд. Въ Жайскихъ и другихъ порыхъ нельзя употреблять лошадей, потому что алебастръ лежитъ въ тамошнихъ горахъ очень низко.

Работы вообще производятся въ зимнее время съ ноября или декабря, смотря, по суровости зимы, когда земля крѣпко промерзнетъ, и продолжаются по мартъ мѣсяцъ; въ прочее же время разработки здѣсь вовсе не бывають; ибо оттаявшая земля обрушается и потому работать въ порыхъ нѣтъоко неудобно и крайне опасно, но даже совершенно невозможно; ходить въ норы, отобѣдѣть, и роютъ *до первыхъ кочетовъ* ночи. Этимъ-то алебастровый промыселъ еще полезнѣе, что, нѣсколько не отнимая времени у занятій по земледѣлію, даетъ крестьянамъ вѣрныя заработки въ самое глухое время для поселянина.

Добываемый алебастръ, по достоинству его, можно раздѣлить на три разряда: лучшій, средній и низкій. Къ первому разряду должно отнести добываемый въ Жайскихъ и Сапунскихъ горахъ, но преимущественно въ Жайскихъ онъ имѣетъ свойства гипса, чистъ, бѣлъ и совершенно безъ жилъ, идетъ на лѣпныя фигуры, барельефы, капители колоннъ и другія архитектурныя украшенія. Алебастръ, добываемый во всѣхъ прочихъ горахъ, идетъ, по обжиганію, на штукатурку; тотъ алебастръ, въ которомъ менѣе глинистыхъ жилъ и слоевъ, относится ко второму разряду, а въ которомъ ихъ болѣе и вообще онъ сѣрѣе, къ третьему. Этотъ послѣдній алебастръ открывается первый въ разрабатываемой норѣ; вообще чѣмъ глубже открывается алебастръ, тѣмъ свойства его бывають лучше. Движеніе этой отрасли промышленности и обороты по ней въ 10-лѣтіе съ 1844 г. были въ слѣдующемъ видѣ:

годы.	работниковъ.	пудовъ.	продано р. сер.
Въ 1844.	500	500,000	7,600
— 1845.	729	504,000	9,000
— 1846.	635	540,500	9,539
— 1847.	625	513,000	6,370
— 1848.	668	502,750	5,290
— 1849.	600	500,000	5,185
— 1850.	606	506,000	5,128
— 1851.	610	503,000	5,100
— 1852.	615	500,700	5,250
— 1853.	600	600,000	5,000

въ 10 лѣтъ. . . . 6,123 6,175,250 63,462

(*) Лѣсъ на подставы крестьяне покупають изъ сплавляемаго по р. Онѣ изъ Тамбовской губерніи; только Голенищевскіе приготавливаютъ для себя изъ лѣса, отпускаемаго имъ отъ помѣщичьи ихъ Засѣлкой.

(**) Длина норъ различна и вообще зависитъ отъ того, какъ далеко идетъ слой алебаstra и отъ расчета работающих. Малыя артели почти каждую зиму начинають новую нору; чѣмъ короче галлерей, тѣмъ для возки удобнѣе. Большія артели роютъ въ одной норѣ зимы лѣтъ и три. Въ Клискихъ горахъ разъ разрабатывали одну нору лѣтъ семь и тогда длина галлерей въ норѣ доведена была до 170 сажень.

Съ 1847 года цѣны на алебастръ стали значительно упадать, такъ что съ 1852 по 1854 годъ лучший алебастръ, первый сортъ, продавался не выше 15 р., а низшій по 8 и даже по 7 р. 50 к. за 1,000 пуд.,—и притомъ въ эти годы много оставалось алебастра на мѣстахъ непроданнаго. Надобно замѣтить, что алебастръ на мѣстѣ вообще продается тысячами пудовъ и цѣна полагается не съ пуда, а съ тысячи пудовъ, то есть тысяча пудовъ берется за единицу. Въ 1854 году требованія значительно усилились, такъ, что алебастра было продано на сумму до 9,000 р. и цѣны на него довольно возвысились, какъ это покажетъ слѣдующая вѣдомость:

Наименованіе порть.	сорта але- бастра.	сорта работ- порт. ники.	пуды.	цѣны въ 1854 за 1,000 пуд. выс. вис. р. р.
1. Жайскія.	1 сортъ	12 90	69,000	40 20
2. Сапушскія.				
3. Голенищевск.				
4. Короваевск.	2 сортъ	14 194	100,000	20 15
5. Базаровскія.				
6. Клипскія	3 сортъ	26 215	440,000	15 10
7. Болотниковск.				
8. Курмышскія				
9. Петровскія				
Всего . .			52 600 600,000	40 10

Жайскаго алебастра добывается по количеству гораздо менѣе сравнительно съ прочими, но по качеству и цѣнности, онъ доставляетъ крестьянамъ значительныя выгоды.

Продажа алебастра производится на мѣстѣ. Сначала промышленники списываются съ купцами и уведомляютъ ихъ о количествѣ добытаго алебастра. Главные покупатели—Коломенскіе торговцы; они присылаютъ прикащиковъ и дѣлаютъ письменныя условія въ цѣнѣ, безъ всякой впрочемъ формальности, и какъ называютъ крестьяне, *домашникъ*; цѣны назначаются и съ погрузкою на барки, то есть, чтобы крестьяне доставили алебастръ отъ поръ до барокъ; такъ какъ онъ отправляется на баркахъ уже въ то время, когда Ока находится въ такомъ положеніи, что разстояніе отъ поръ до барокъ доходить въ иныхъ мѣстахъ до $\frac{1}{2}$ версты. При продажѣ и погрузкѣ, получа зачатки, начинаютъ шировать или, какъ говорятъ они, *стивать* съ хозяина *магарычъ*. Продажа производится только на чистыя деньги. Барки приплываютъ за алебастромъ въ Юль и Августъ, числомъ до 22, и на каждую изъ нихъ складывается алебастру по 27,000

пуд. и нѣсколько болѣе и съ этимъ грузомъ онъ отправляется къ мѣстамъ сбыта Окою, Клязьмою или Москвою. Сухопутной отправки алебастра не бываетъ. Сбытъ производится только частью въ прибрежныхъ городахъ тѣхъ рѣкъ, и то отпускается алебастръ только низшихъ сортовъ, идущій на штукатурку; лучший же доставляется Коломенскими торговцами преимущественно въ Москву.

Известковыя копи во Владимірской губерніи.

Известнякъ открывается во Владимірской губерніи въ уѣздахъ Судогодскомъ, Меленковскомъ и Ковровскомъ. Площадь, на которой находится известнякъ, занимаетъ до 1,500 квадр. верстъ; начинаясь отъ рѣки Клязьмы, въ Ковровскомъ уѣздѣ, она идетъ на юго-востокъ между Голышевскимъ оврагомъ верховьями рѣкъ Тары и Суворщи, и съ другой стороны между рѣкою Судогодою и верховьями рѣкъ Колпи и Гуса, до верховьевъ рѣкъ Ушны, Улемны и Унжи, записывая восточную часть Ковровскаго уѣзда, сѣверо-восточную половину Судогодскаго и сѣверную оконечность Меленковскаго уѣздовъ. Кромя того, известнякъ открывается на значительной глубинѣ на правомъ берегу рѣки Оки, въ Меленковскомъ уѣздѣ, подъ желѣзисто-глинистыми пластами, изъ которыхъ обыкновенно выплавляется желѣзо на желѣзныхъ заводахъ Владимірской губерніи. Находится известнякъ также, довольно глубоко отъ поверхности, вверхъ по Клязьмѣ, отъ впаденія въ нее рѣки Киржи и между рѣками Киржачемъ и Сѣрой (*).

Ломка известняка производится преимущественно въ Ковровскомъ уѣздѣ. Здѣсь этотъ промыселъ существуетъ издавна, какъ открываютъ намъ старинныя акты; въ началѣ XVII столѣтія, известъ добывалась даже при селѣ Ковровѣ, нынѣ уѣздномъ городѣ Владимірской губерніи. Въ челобитной Воина Корсакова до подъячаго Богдана Григорьева, Суздальскаго Спасо-Евѣиміева монастыря Архимандриту Порфирию, 1631 года, сказано: «Въ нынѣшнемъ 139 году, «Маія въ 16 день, прислана въ Суздаль Государева «Царева и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея «Руси грамота на ваше имя, и по той Государевѣ «грамотѣ велѣно вамъ дать въ (Суздальскій) Покров- «скій дѣвичій монастырь къ церковному къ камен- «ному дѣлу въ вашей Спаса-Евѣиміева монастыря вот- «чинѣ въ селѣ Ковровѣ известъ готовить и въ сараяхъ

(*) Записки Юрьевского Общества Сельскаго Хозяйства, т. I. стр. 201.

«монастырскихъ, въ Спасскихъ, въ глинь кирпичъ «жечь, чтобы въ Покровскомъ двѣмъ монастырѣ «за тѣмъ церковное дѣло не стало (*).

Въ настоящее время, известковый камень добывается въ Ковровскомъ уѣздѣ въ горахъ, на протяженіи двухъ съ половиною верстъ, казенными и помѣщичьими крестьянами шести селеній, а именно казенными, деревни Одетовой 105 душами, помѣщичьими, села Великова 251, деревень Горожановой 49, Медычевой 175, Черноситовой 131 и Тархановой 27, а всего 738 душами.

Известковый камень лежитъ не болѣе 5 аршинъ глубины отъ поверхности земли; онъ идетъ слоями и бываетъ трехъ сортовъ: цокольный (**), лещадный и собственно известковый, изъ котораго добывается известъ. Но, по различнымъ свойствамъ, крестьяне подраздѣляютъ его по слоямъ, въ какомъ порядкѣ онъ открывается въ глубь, на шесть разрядовъ: 1) верхній слой—*орляникъ*, 2) затѣмъ слой—*оржанникъ*, 3) *леденикъ* (крѣпкій), 4) *сапикъ* (мягче), 5) *пряткой*, самый лучший, бѣлый, идущій въ глубь аршина на два толщины и 6) *строй* — для пола и фундамента. Этими слоями кончаютъ добываніе, хотя ниже все еще идетъ камень и еще лучшаго качества, но по трудности вынимать его на поверхность земли, изъ глубины, довольно значительной, работы прекращаются.

Работы начинаются съ Рождества Богородицы, 8-го Сентября, и работники продолжаютъ *ходить на заводы* до весны, до распутицы. Скажемъ нѣсколько словъ какъ о самомъ способѣ добыванія известковаго камня, такъ и о приготвленіи изъ него извести.

По снятіи земли аршинъ на пять въ глубь отъ поверхности показывается верхній слой известковаго камня; его подбиваютъ *просыками*, поднимаютъ ломомъ и разбиваютъ желѣзнымъ клиномъ, посредствомъ молота, называемаго у крестьянъ *кулакомъ*. Такимъ же способомъ добывается и цокольный камень и лещадной, только его не разбиваютъ на мелкіе куски. Слой известковаго камня идетъ въ глубь до 5 аршинъ, а цокольнаго на два аршина. Самыя большія плиты камня случалось вынимать не болѣе 3 аршинъ какъ въ длину, такъ и толщину, и вообще крупный камень добывается только по заказамъ.

Вынимаютъ камень на поверхность *на трубку*, — такъ называется бревно, просверленное пилкою, — врывають въ землю *маньк*, т. е. колъ аршинъ двухъ вышины и въ четыре вершка толщины, еловый, или сосновый, но только никакъ не березовый, ибо этотъ

скорѣе гниетъ; на этотъ колъ падѣваютъ трубку съ выдолбленными на срединѣ четырьмя отверстіями, въ которыя вставляютъ колья, и канатою опутанный камень выворачиваютъ. При этой послѣдней операціи трудится 20 и болѣе человекъ, смотря по величинѣ камня.

Известковый камень идетъ, болѣею частью, въ село Иваново, Шуйскаго уѣзда, и въ города Владиміръ и Шуя, частью же покупается въ губерніи Костромскую и Ярославскую.

Цокольный камень продается на аршинны, толщиной четырехъ и пяти, шириною шести и семи вершковъ, по 12 к. сер. за аршинъ. Лещадной камень, до 3 вершковъ толщины, по 30 к. сер. за квад. арш.

Вынутый камень складывается *верткой*, т. е. вокругъ ямы, образовавшейся отъ вынутія его, сажень шести въ окружности, и сверху *смыкается сводомъ*; въ печь, или въ пустоту, которая остается внутри подъ сводомъ, кладутся дрова. Чтобы обжечь камень до извести, употребляютъ дровъ около 350 сажень; жгутъ его 10 сутокъ *кругомъ*, т. е. день и ночь безъ малѣйшей перемены. Для этого нужно на каждую печь не менѣе 9 человекъ: трое возятъ дрова, трое стоятъ у выхода изъ ямы и подбрасываютъ туда дрова, а трое отдыхаютъ *для смѣны* (*). Бываютъ случаи, что иногда *прорываешь окошко*, т. е. нѣсколько камней сверху падаютъ; огонь, находя чрезъ это отверстіе свободный выходъ изъ-подъ свода, устремляется въ *окошко* и лишается силы, необходимой для обжиганія камня до извести. Въ подобныхъ случаяхъ работы прекращаются, и печь, повредившаяся такимъ образомъ, оставляется.

Каждая печь даетъ до 18,000 пудовъ извести, а такихъ печей при селѣ Великовѣ, гдѣ производится главное добываніе, бываетъ отъ 15 до 20 и болѣе.

Добываніе известковаго камня производятъ такъ-называемые хозяева, имѣющіе свои артели работниковъ: они же приготавливаютъ и известъ. Артели состоятъ изъ 9 человекъ работниковъ и получаютъ по 18 и 20 к. въ сутки каждый, собственно за добываніе камня, а за обжиганіе извести отъ 20 до 35 р. сер. на всю артель. Каждая печь доставляетъ хозяину до 520 р. сер. Известъ продается на мѣста за наличныя деньги, по 4 к. сер. пудъ, или отправляется въ тѣ же, болѣею частью, мѣста, куда и известковый камень.

(*) Влад. Губ. Вѣд., ч. неоф-ищ. 1854 г. N 47, стр. 369.

(**) Крестьяне называютъ «цукуюлой».

(*) Смѣняются только тѣ рабочіе, которые стоятъ у выхода и подбрасываютъ дрова. Этихъ перемены бываетъ 12 въ сутки.

Свадебные обряды и плаги съ Переславскомъ уѣздѣ.

Въ Переславскомъ уѣздѣ свадебные обряды начинаются и продолжаются въ такомъ порядкѣ:

Отецъ и мать жениха посылаютъ къ родителямъ невѣсты сваху, и какъ скоро согласятся они отдать свою дочь, такъ отецъ жениха посылаетъ къ нимъ брата, или другаго родственника звать къ себѣ невѣстину отца для проноу, а этотъ созываетъ всѣхъ родственниковъ своихъ и отправляются туда, и тутъ начинается угощенье. Когда они возвратятся въ домъ невѣсты, то она станетъ посреди избы накроется платкомъ и плачетъ:

Ты радѣльникъ мой батюшко
Ты радѣльница матушка
И что у васъ за пиръ идетъ
За веселые за празднички
Али пропили меня молоду
Вы за чару зелена вина
И вы не дали мнѣ молодѣ
И вы не дали нагулятися
Въ красотѣ моей во дѣвичей
Отдаете меня молоду
На чужую дальню сторону
Ко чужому отцу съ матерью
Ко чужому роду племени.

Потомъ начинается плакать къ подругамъ:

Вы голубушки мои бѣлые
Мои милые подруженьки
Объ чемъ я вамъ побью челомъ
Понизехоньку поклоняюсь:
Неоставте меня молоду
Неоставте голубушки
Проводите меня молоду
На чужую сторонушку.

Послѣ этого плача подруги запѣваютъ пѣсню:

Отставала лебедь бѣлая
Прочь отъ стада лебединого,
Приставала лебедушка
Ко стаду ко сѣрымъ гусямъ
Начали гуси гоготати
А бѣлая лебедь кликати:
Не щиплите-тко вы сѣры гуси
Не сама я къ вамъ залетѣла
Не своею охотою
Занесло меня водой полоу
Водой полоу холодною
Отставала наша Аннушка

Отъ кормильца своего батюшка
Отъ радѣльницы отъ матушки
Отъ всего роду племени
Отъ голубушекъ подруженекъ
Приставала наша Аннушка
Ко чужому роду племени
Ко чужому отцу съ матерью
Ко дородиу добру молодцу
Начали ее люди хаяти
Аннушка стала плакати:
Вы нехайте добры люди
Не сама я къ вамъ заѣхала
Завезли меня вороны кони
Вороны кони Ивановы.

Дѣвицы каждый вечеръ собираются къ невѣстѣ въ посидѣлки до самаго дѣвичника, называемаго здѣсь *поужинкой*, — а въ этотъ день собираются всѣ невѣстнины родственники; какъ они начнутъ собираться, то невѣста покрывается платкомъ и каждого изъ нихъ встрѣчаетъ слѣдующимъ плачемъ:

Ты пасвѣтъ мой дядюшка
Не прогнѣвайся родимый мой
Что я тебя не встрѣтила
Среди двора широкова
По конецъ мосту калипова
Что печаль младу захватила
Подкосились ноги скорые
Опустились руки бѣлые.

Во время ужина она снова становится покрытая платкомъ по срединѣ избы и въ плачъ выбираетъ себѣ поѣзды; плачь этотъ поется такъ, обращаясь къ каждому изъ предназначенныхъ ею поѣзжанъ:

Ты пасвѣтъ мой дядюшко
Объ чемъ я тебѣ побью челомъ
Понизехоньку поклоняюсь
Проводите-тко меня молоду
На чужую дальню сторону
Ко чужому отцу съ матерью.

Когда послѣ ужина всѣ родственники разойдутся по домамъ, сажаютъ за столъ подругъ невѣсты, а она садится на самомъ краю и плачетъ къ подругамъ:

Вы голубушки мои бѣлые
Мои милые подруженьки
Посидитко-те голубушки
Во останные во первые
За столомъ за дубовымъ
У радѣльника моего батюшка
У радѣльницы матушки.

Послѣ ужина беретъ за руку свою любимую подругу или родственницу, сажаетъ рядомъ съ собой, спинаетъ съ головы покрывало и плачетъ:

Голубушка моя бѣлая
Моя милая подруженька
Заплети-тко мнѣ русу косу
По единому русу волосу
Среди моей русской косы
Заплети-тко голубушка
Два замочка полужонные
Поконецъ моей русской косы
Заплети-тко голубушка
Два ножичка булатные
Прѣѣхала бы свахынька
Со чужой дальней сторонушки
Она станеть мою русу косу
Расплетати развязывать
Перерѣзала бы руки бѣлые
Тѣми-то ножами булатными
Притупила бы ногти острые
Объ замки полужонные.

Подруги всѣ почувють у невѣсты, и какъ ударить къ заутрени, то невѣста, не засвѣчая огня, накрывшись платкомъ, обращается съ плачемъ къ матери:

Раздѣльница моя матушка
Ужъ ты встань-ко родимая
Пробудись отъ крѣпкова сна
Засвѣти-тко ты свѣтла огня
Собери-тко ты меня молодую
Ко честной славной заутринѣ
Ко честному молебну.

Потомъ обращается съ плачемъ къ отцу крестному, который на эту ночь также остается въ домѣ невѣсты.

Ты насвѣтъ мой крестный батюшко
Объ чемъ я тебѣ побью челомъ
Понизехоньку покланяюсь
Проводи-тко меня молодую
Ко честной славной заутринѣ
Ко честному молебну.

Послѣ этого плача отправляются къ заутрени; впереди идетъ отецъ крестный, за нимъ невѣста и потомъ всѣ ея подруги. Послѣ заутрени служатъ молебенъ. Вышедши изъ церкви, невѣста покрываетъ голову платкомъ и обращаясь съ плачемъ къ отцу крестному, идетъ домой. Плачь этотъ поется такъ:

Ты насвѣтъ мой крестный батюшко
Объ чемъ я тебѣ побью челомъ
Понизехоньку покланяюсь

Ты поди-тко по тихохоньку
И ты дай-ко мнѣ молодѣ
И ты дай мнѣ нагулятися
По селу по Большой Бремболѣ
Во останние во первые
Во дѣвичей во красотѣ
Я селомъ иду точно городомъ
А пародомъ-то какъ торжиною.

Подойдя къ своему дому, снова плачетъ:

Ужъ и что это за теремъ стоитъ
Широкое подворье
И тутъ есть ли кому встрѣтити.

Какъ скоро подходятъ къ воротамъ, ихъ отворяютъ ей отецъ съ матерью и войдя на дворъ, невѣста плачетъ къ подругамъ, становясь лицомъ къ воротамъ:

Вы голубушки мои бѣлые
Мои милые подружники
Спасибо вамъ голубушки
Проводили вы меня молодую
Ко честной славной заутринѣ
Ужъ объ чемъ-то я васъ просить буду:
Какъ придетъ весна красная
И вы будете въ лугахъ гулять
И вы будете цвѣточки рвать
Станете вѣночки вить
Вы сорвите и мой цвѣтокъ
Вы и свѣите и мнѣ вѣнокъ
Занеситко-те голубушки
Ко радѣльницѣ моей матушкѣ
Положила бы она мой вѣнокъ
Ко себѣ во кованъ ларецъ
Черезъ чашъ бы поглядѣла
Не завянетъ ли мой цвѣтокъ
Не запоетъ ли мое сердце
Во чужихъ людяхъ живучи.

Послѣ этого поклонаясь подругамъ, идетъ въ избу и онѣ всѣ за ней идутъ туда же. Войдя въ избу и помявшись снова плачетъ:

Ты радѣльникъ мой батюшко
Радѣльница матушка
Была то я молодая
Я у ранней заутрени
У честнова молебена
Я молилась не склоняючи
Я глядѣла не мигаючи
И я видѣла молода
Я свою-то суженаго
Объ чемъ то я вамъ побью челомъ
Понизехоньку покланяюсь

Благословите меня молоду
Вы ко батюшку ко злату вѣнцу.

Послѣ этого плача подруги расходятся по домамъ и одѣвшись въ праздничную одежду, снова приходятъ въ домъ невѣсты, и какъ придетъ за невѣстой поѣздъ, т. е. женихъ и всѣ его родственники, то подруги передъ входомъ его въ избу садятся всѣ за столъ и украсивъ заранѣе приготовленную елку лентами и зажегши на ней восчаные свѣчи, ставятъ на столъ и поютъ пѣсни къ невѣстѣ, а она сидитъ покрытая съ ними же на посланной на лавку шубѣ. Первый входитъ въ избу дружка и проситъ подругъ, чтобы они вышли изъ-за стола. Дѣвки, не обращая на него вниманія, продолжаютъ пѣть пѣсни и наконецъ говорятъ, что они даромъ мѣста не уступятъ, а чтобы онъ прислалъ попомоложе себя съ выкупомъ. Тутъ входитъ женихъ, за нимъ вносятъ приныковъ, и женихъ, подойдя къ столу, говоритъ: «чу, красныя дѣвицы, нельзя ли уступить намъ это мѣсто,» потомъ передъ каждой кладетъ по прынку или по два, смотря по состоянію. Дѣвки опять не обращая вниманія и на него, поютъ пѣсни. Потомъ подходитъ тысяцкой (такъ называется крестный отецъ жениха) и говоритъ: красныя дѣвицы послушайтеся хоть того, кто постарше васъ, а я вамъ за мѣсто заплачу,—и кладетъ передъ любимой подругой невѣсты, а если есть сестра, то передъ ней деньги (до 1 р. сер.) Если этимъ даромъ довольны, то прощаются съ невѣстой, цѣлуютъ ее и выходятъ изъ-за стола, а елку оставляютъ все-таки на столѣ. Елка эта называется *красотой*. Невѣста беретъ эту елку и съ ней выходитъ изъ-за стола и относитъ ее къ матери—къ печкѣ, а мать взявши елку ставитъ въ уголъ. Отецъ крестный невѣсты беретъ ее за руку и сажаетъ на шубу за столъ рядомъ съ женихомъ, а по другую ея сторону садится сваха женихова и невѣста начинаетъ плакать въ послѣдній разъ:

Какъ не пава по заполью ходила
Не златая перья рошила
Завели-то меня молоду
За столы за дубовые
И за скатерти браные
Ты радѣльница моя матушка
Ты послушай родимая
Что я буду тебѣ рассказывать:
По правую сторонушку
У меня у младешеньки
Точно зимунка холодная
А по лѣвую сторонушку
Морозы трескучіе

Впереди меня молодой
Что мятель мететъ
Снѣгъ въ глаза несётъ
Не дасть-то мнѣ молодой
Не дасть сѣту видѣти.

Потомъ обращается къ *пріѣзжей*, т. е. жениховой свахѣ:

Ты пріѣзжая моя свахынъка
Ты зачѣмъ ко мнѣ пріѣхала
И ты какъ про меня провѣдала
Не въ поляхъ-то мы съ тобой гуляли
Не работунку работали
Не расплетай-ка мнѣ голубушка
Не расплетай мою русу косу
Не обрывай-ко ты крупень жемчугъ
Не выплетай ты ленту алую.

Въ это время сваха расплетаетъ ей косу, гостей угощаютъ, а подруги поютъ къ поѣзжанамъ пѣсни и тѣ даютъ имъ деньги.

Вскорѣ послѣ этого выводятъ невѣсту изъ-за стола и начинаютъ одѣвать къ вѣнцу, а она плачетъ:

Ты голубушка моя бѣлая
Моя милая тетушка
Объ чемъ-то я тебя просить буду
Не княжна-то я не боярыня
Не слуга ты моя вѣрная
Потрудись-ко ты голубушка
Подай-ко ты мнѣ цвѣтно платье
На мои плеча могучіе,
Цвѣтнымъ оно цвѣтнѣхонько
Къ моему сердцу холоднѣхонько.

За снѣмъ родители благословляютъ ее и сначала жениховъ, а потомъ и невѣстинъ поѣзды отправляются въ церковь.

Свадебные плаги у крестьянъ Владимірскаго уѣзда.

Во Владимірскомъ уѣздѣ на крестьянскихъ свадьбахъ въ день брака поются разные такъ называемые *плачи*, или *причеты*. Въ этотъ день невѣста обыкновенно должна встать раньше всѣхъ; одѣвшись и помолясь Богу, она обращается къ матери съ слѣдующимъ плачемъ:

Не пава по двору ходила,
Не перья она рошила:
Тутъ красна дѣвушка ходила,
Горючи слезы рошила,
Къ кипарисной двери приходила:
Ты пѣмекій замочикъ отоприша,

Полужона цѣпь отложися,
 Кипарисна дверь отворися,
 Шитый браный пологъ распахниси,
 Тесова кровать покачниси;
 Ужь ты встань пробудись родна матушка,
 Мнѣ не годъ-то у тебя годовати,
 Не педѣлюшку гостити,
 Одинъ часъ часовати.

Спусти немного времени, въ домъ невѣсты начинаютъ собираться всѣ ея родственники. Если невѣста не имѣть въ живыхъ родителей и отдаетъ ее братъ, то обращается къ нему съ плачемъ:

У рѣки было у рѣченьки
 Много лѣсу, много кустиковъ,
 Одного куста тутъ нѣтъ какъ нѣтъ,
 Одного куста ракитова.
 У мово ли братца милова
 Много гостей сѣхалось
 Ужь какъ всѣ гости со гостыями
 Дорогова гостя нѣтъ какъ нѣтъ,
 Дорогова гостя батюшка,
 Дорогой гостыи нѣтъ какъ нѣтъ,
 Дорогой гостыи матушки,
 Снарадить-то меня есть кому,
 Благословить-то меня не кому:
 Ты милой мой братецъ,
 Братецъ Иванушко,
 Ты выдь изъ воротъ на улицу,
 Подойди ты ко Божьей церквѣ,
 Ты ударь въ большой колоколъ.
 Не разступится ли мать сыра земля,
 Не раскроется ли гробова доска,
 Не возстанетъ ли радѣльничъ батюшко,
 Не возстанетъ ли радѣльница матушка,
 Ужь-на этотъ ли на горькій часъ,
 Не благословить ли меня образомъ
 Къ Божьей церквѣ ѣхати
 Подъ златымъ вѣнцомъ стояти.

Въ крестьянскомъ быту дѣвница обыкновенно плетутъ здѣсь только одну косу, въ конецъ которой вплетается всегда широкая и по большей части пупцовая лента,—а женщины плетутъ волосы всегда въ двѣ косы (*). Предъ отправленіемъ въ церковь для совершенія брака, сваха со стороны жениха является въ домъ невѣсты, для того, чтобы расплести косу ей и ѣхать съ ней вмѣстѣ къ вѣнцу. При этомъ расплетаніи невѣста плачетъ къ косѣ своей:

Не трубышка трубила
 Рано по зарѣ:
 Аннушка восплакнула
 По русой косѣ.
 Ты коса ль моя, косынька,
 Ты коса ль моя русая!
 Вечеръ теби, косыньку,
 Дѣвушки плели
 И золотомъ серебромъ
 Всю увиди,
 А по утру рано
 Матушка плела (*)
 И крупнымъ жемчугомъ
 Всю унизала;
 Богъ суди Ивану Ивану,
 Прислалъ ко мнѣ свахыньку,
 Не милосливу не жалосливу,
 Начала мою косыньку
 Рвать порывать
 Крупный жемчугъ
 Поснимывала,
 Раздѣлила мою косыньку
 На двѣ косы,
 Положила косыньку
 Поверхъ головы.

Послѣ сего отецъ съ матерью благословляютъ дочь — невѣсту и она съ свахою отправляется въ церковь.

Коляда во Владимірскомъ уездѣ.

Коляда, это замѣчательное явленіе въ преданіяхъ всѣхъ славянскихъ поколѣній, доселѣ осталось въ памяти народной. Одни говорятъ, что Коляда было мифологическое славянское лицо, почитаемое богомъ мира; ему праздновали, какъ и идолу Туру. Многіе производятъ коляду отъ Римскихъ календъ. Есть еще одно историческое преданіе о происхожденіи коляды: Вратиславъ II, Князь Богемскій, вступивъ на престолъ въ 1093 году, тотчасъ прогналъ всѣхъ колдуновъ изъ своихъ владѣній, уничтожилъ всѣ суевѣрные обряды, оставшіеся отъ временъ язычества; наконецъ повелѣлъ епископу Пражскому, чтобы каждый священникъ въ праздникъ Рождества Христова посѣщалъ дома своихъ прихожанъ, предлагая имъ цѣловать святой крестъ, и замѣчалъ бы уклоняющихся отъ этого. Княжескіе служители тотчасъ призывали такого ослушника къ суду и наказывали, а покор-

(*) Въ первый разъ заплетаютъ имъ въ двѣ косы по возвращеніи изъ церкви отъ вѣнца, и это называется *прученіемъ*.

(*) Если мать у невѣсты жива.

пыхъ и послушныхъ поздравляли съ праздникомъ, не отказываясь при этомъ случаѣ и отъ пѣкоторыхъ подарковъ. Этотъ обычай сохраняется въ Богеміи доселѣ и называется тамъ *куледою*.

Коляда, обратившаяся въ простое поздравленіе домохозяевъ съ праздникомъ Рождества Христова, сохранилась доселѣ въ пѣкоторыхъ селеніяхъ и Владимірской губерніи. Здѣсь обыкновенно поютъ коледу дѣти. Такъ во Владимірскомъ уѣздѣ, въ сочельникъ предъ Рождествомъ Христовымъ, вы увидите въ крестьянскихъ избахъ всѣ прилавки загроможденными *сочьями* (въ родѣ лепешки круглой), а по улицамъ мальчиковъ разнаго возраста съ *салазками* или *дровешками*; передъ каждымъ домомъ они поютъ *коледу* и собираютъ сочни. Коледа здѣсь поется такъ:

Коледа, малада! Гдѣ была?

Коней пасла.

Что ты выпасла?

Коня въ золотой уздѣ.

Гдѣ твой конь?

За воротами стоить.

Гдѣ ворота?

Водой спесло.

Гдѣ вода?

Быки выпили.

Гдѣ быки?

За гору ушли.

Гдѣ гора?

Черви выточили.

Гдѣ черви?

Гуси выклевали.

Гдѣ гуси?

Гуси съѣдены.

—

Коляда въ Переславскомъ уѣздѣ.

Въ Переславскомъ уѣздѣ колядуютъ наканунѣ Нового года. На Новый годъ, въ сумерки, въ деревняхъ мальчики и дѣвочки большими артелями съ *дровешками* ходятъ отъ одного дома къ другому и подъ окнами поютъ коледу. Она тамъ поется такъ:

Овсей шелъ по дорожкѣ

Нашелъ желѣзцо

Сдѣлалъ топорикъ

Вырубилъ сосну

Намостилъ мосточикъ

По этому мосту

Шли три брата.

На заднемъ окошкѣ

Блинъ да лепешка

Подавай не ламай

И не закусывай.

У хозяина въ дому

Велись бы телатки,

Велись бы жеребятки,

Велись бы ягнятки.

Кончивши это, кричатъ: *будетъ ли поданье?* Итъ подаютъ лепешки и блины и для того напекаютъ тѣхъ и другихъ въ тотъ день какъ можно болѣе.

Коляда въ селѣ Добромы близъ г. Владиміра.

Колядованіе въ селѣ Добромы, совершенно отличное отъ описанной коляды въ западной части Владимірскаго уѣзда, вполне доказываетъ справедливость известной поговорки народной: *что деревня, то обычай*. Село Доброе находится въ 3 верстахъ отъ Владиміра на востокъ; въ немъ коледа поется на канунѣ праздника Рождества Христова. Мальчики и дѣвочки въ сумерки ходятъ отъ дома къ дому и поютъ:

Каледка, Малада!

Летѣла пава

Черезъ сине море

Ронила пава перья

Кому эти перья брать будетъ?

Такому-то (*) съ женой.

На что эти перья!

Шурей дарити.

Рубите вы сосны

Мостите вы мосты

Кому по мосту ѣхать?

Тетка, лебедка,

Подай каледку

Немазану, сухую;

Въ дверь пейдетъ

Въ окошко бьетъ

Въ ступѣ лежитъ

Хвостомъ вертитъ

Податца велитъ

Тетка, лебедка,

Подай каледку

Немазану, сухую.

Здѣсь подаютъ не лепешки, или пироги, а парочко для коледы пекутъ *птичужекъ*, птичекъ съ крылышками и ножками и барашковъ.

(*) *Величаютъ* хозяина дома, передъ которымъ поютъ, по имени и по отчеству.

Юнины, народный обычай во Владимирской губернии.

В селеніяхъ и даже между мѣщанами нѣкоторыхъ городовъ здѣшней губерніи изстари празднуютъ въ Юмино, (т. е. первое послѣ Св. Пасхи) воскресенье—*Юминь*. Что именно означаетъ этотъ народный обычай, мы не беремся объяснять здѣсь,—по передадутъ только читателямъ, въ чемъ онъ заключается.

Извѣстно, что крестьяне женятъ сыновей своихъ, принимаютъ *молодую* къ себѣ во дворъ, въ семью, гдѣ она и живетъ съ мужемъ своимъ у свекра со свекровью и въ кругъ деверьевъ и золовокъ, если есть у мужа братья и сестры и съ *сноуеницами*, если братья мужа тоже женаты.

На пасхѣ, въ первый годъ послѣ свадьбы всѣ молодые ходятъ съ женами къ тестю съ тещею (*) христосоваться и остаются у нихъ праздновать дня на два и на три, начиная съ четверга; потомъ просятъ тестя и тещу къ себѣ на юнины, — и они со всѣми своими домашними приходятъ или призѣжаютъ къ нимъ въ Юмино воскресенье обѣдать.

Этотъ общій обычай имѣетъ свои особенности. Такъ въ селеніяхъ Ковровскаго уѣзда въ Юмино воскресенье, по выходѣ изъ церкви отъ обѣдни, всѣ крестьянки и нѣкоторые крестьяне собираются въ кружокъ на улицѣ, а около нихъ толпятся съ пестерѣніемъ крестьянскіе мальчички. Вотъ приносятъ шесть съ мочальнымъ помеломъ и привязаннымъ колокольникомъ и елку, украшенную разноцвѣтными лентами, платками и полотенцами. Одна изъ крестьянокъ, поспѣлѣ другихъ, припрыгивая на помелѣ и звеня колокольчикомъ, а другая съ разукрашеною елкою, идутъ къ ближайшему дому, гдѣ живутъ *молодые*, а за ними въ нѣкоторомъ отдаленіи медленно танцуютъ съ пѣнями и прочія крестьянки и крестьяне. Толпы ребятъ заключаютъ это шествіе. Подошедъ къ дому, начинаютъ стучать въ окна и кричать: «*Юнь да юница, вынеси кувичу, да перепечу, да сорокъ яицъ*». Крикъ продолжается до тѣхъ поръ пока невыйдутъ молодые на улицу. На концѣ у воротъ показываются молодой съ полштофомъ водки и съ стаканомъ, или небольшимъ ковшомъ, а за нимъ молодая неси на деревянномъ кружкѣ большой неразрѣзанный пирогъ съ *начинкою и семь окрашенныхъ яицъ, отнюдь ни больше ни меньше*. (**) Молодой подучетъ близко знакомыхъ

крестьянъ (какъ говорятъ они — *приятелей*) водкою, и эти выпивъ и отломивъ отъ пирога кусокъ на *закуску*, бросаютъ пирогъ на землю, не смотря на то сухо или грязно на улицѣ, а янца беретъ одна изъ крестьянокъ къ себѣ въ фартукъ, или *запоя*,—и затѣмъ снова съ пѣнями отправляются къ дому другихъ молодыхъ и такимъ образомъ обходятъ всѣхъ рѣшительно молодыхъ, сколько ихъ случится въ тотъ годъ въ селеніи и, у каждого, выпивъ и закусивъ, бросаютъ пироги на землю, а *парнишки* съ шумомъ и часто дракою бросаются на эти пироги и разрываютъ ихъ между собою на части, кто сколько успѣетъ захватить. Обошедши всѣхъ молодыхъ крестьяне расходятся по домамъ, а крестьянки начинаютъ дѣлать между собой всѣ собранныя янца и въ случаѣ, если не достаётъ поравну на каждую, или остаются лишнія, то *раскатываютъ* (*) ихъ, на счастье, кому сколько достанется.

Народныя пѣсни въ с. Бремболѣ Переславскаго уѣзда.

Лѣтомъ 1852 года былъ мнѣ случай проѣзжать чрезъ село Большая Брембола, Переславскаго уѣзда, верстахъ въ четырехъ отъ г. Переслава. Это было утромъ 21 Іюля. Ильинъ день тутъ мѣстный сельскій праздникъ. Подѣзжая къ селу, меня не мало удивило, что въ буднишній день раздаются веселыя пѣсни. Въѣхавъ въ село я увидалъ, что парни и дѣвчцы, въ парадной одеждѣ, проходятъ съ пѣнями [чрезъ село отъ одного конца къ другому. за ними разскачиваясь бредутъ и старики то же пѣвая пѣсни, а иные и приплясывая,—очень естественно, что они еще празднуютъ Ильинъ день; но въ то же время я видѣлъ большую часть крестьянъ и молодыхъ крестьянокъ выѣзжавшихъ на работу и совершенно равнодушныхъ къ веселости. Это подстрекнуло мое любопытство, я спросилъ одного крестьянина, отъ чего одна половина села празднуетъ, а другіе работаютъ,—и тутъ узналъ, что на утро Ильина дня по приказанію одного изъ помѣщиковъ (а село разнопомѣстное) угощаютъ всѣхъ крестьянъ его вотчины, а другіе не въ правѣ участвовать и по тому—то такъ равнодушно смотрятъ на ихъ веселости. Вдругъ слышу въ пѣснѣ упоминаютъ *городъ Владимиръ*,—это меня заинтересовало, я снова обратился къ крестьянину съ вопросомъ—знаетъ ли онъ эту пѣсню—онъ мнѣ проговорилъ ее отъ

(*) Если кто жену взялъ и изъ другаго селенія, то все-таки ѣздитъ съ нею къ тестю христосоваться.

(**) Янца окрашиваются въ сангалѣ, по по большей части въ луковыхъ перьяхъ.

(*) Катать мячѣмъ въ уставленный конъ яицъ составляетъ здѣсь любимую послѣ-обѣденную игру у крестьянскихъ дѣвушекъ. Качели стали замѣтно оствѣтлѣть, какъ опасное удовольствіе.

слова до слова. Не измѣняя ни одной буквы, я тутъ же записалъ эту пѣсню—вотъ она:

Разсизинькой голубчикъ
Ты вездѣ можешь летать.
Полетай—ко ты подальше
Куда я тебя пошлю.
Полетай сизой голубчикъ
Во губернію мою,
Во свою—то во губернію,
Во Владиміръ городокъ.
Отыщи мово милова
Близко Клязьмы на горѣ,
На гостинимъ дворѣ;
Сядь поближе къ моему милому
Жалобнехонко взворкуй.
Разскажи—тко моему милому
Про несчастье про мое,
А еще скажи милому:
Меня замужъ отдадутъ,
Во незнамую сторону
За матушку за Москву.
Не въ гостяхъ я дѣвушка гостила,
Во бесѣдъ сидѣла,
На хорошаго, милова,
Любовалася глядѣла;
Хорошой мой уродился
До дѣвушекъ ласковъ былъ.

Пѣсня эта, какъ я узналъ, поется дѣвушками преимущественно на зимнихъ посидѣлкахъ; она не совсемъ грамотна и судя по тому, что упоминается *губернія*, можно отнести сочиненіе ея не ранѣе какъ къ концу XVIII вѣка.

Ильинская пустошь.

Ильинская пустошь находится въ 18 верстахъ отъ города Судогды: дорога туда пролегаетъ чрезъ деревни Полхово, Загорье, Чубарово и Непейцыно. Давно слыхалъ я, что на этой Ильинской пустоши бываетъ богомолье въ Ильинскій канунъ и что сходятся туда крестьяне изъ разныхъ селеній. Давно мнѣ любопытно было посмотреть, какъ совершается этотъ обрядъ, соблюдающійся съ давнихъ временъ; въ 1850 году удалось наконецъ быть очевидцемъ его. 19 числа Іюля мѣсяца я отправился въ Судогду; чтобы посидѣть на Ильинскую пустошь во время самой процессіи, поѣхалъ туда съ проводникомъ въ 11 часовъ вечера и пѣсколько недоѣзжая до пустоши, пошелъ пѣшкомъ, чтобы не нарушить спокойствіе богомольцевъ.

Подъ аркою изъ бѣлаго камня (*) теплились восковыя свѣчи предъ иконою; одинъ изъ богомольцевъ

читалъ на распѣвъ, какъ я узналъ послѣ, псалмы,—а всѣ находившіеся тутъ молились предъ иконою; по по сторонамъ каменницы (*) лежали больные старики и дѣти. Лишь только сталъ я подходить къ часовнѣ, какъ богомольцы замѣтивъ приближеніе людей постороннихъ, мгновенно затушили свѣчи и взявъ какой-то образъ въ кіотѣ, побѣжали съ нимъ по полю за сѣянному хлѣбomъ густою толпою и скрылись въ лѣсу; остались только — одна старуха, два больныхъ крестьянина и Судогдская мѣщанка съ больнымъ ребенкомъ. При распросахъ объ этомъ обычаѣ, я узналъ, что въ старину была на томъ мѣстѣ Ильинская пустошь и неподалеку отъ каменницы указали колодезь и прудъ, а близъ самой часовни холмъ, на которомъ стояла церковь, откуда и взять по упраздненіи пустыни образъ Св. Ильи Пророка въ часовню деревни Непейцына. Этотъ-то самый образъ ежегодно на канунъ Ильина дня берутъ предъ захожденіемъ солнца изъ часовни Непейцынской на ночь въ каменницу и тамъ зажегши предъ нимъ свѣчи, молятся до восхожденія солнца, чтобы хлѣба уродилось много, скотина не пала и что бы дѣвки вышли за мужъ; одинъ изъ грамотныхъ крестьянъ во все это время читаетъ протяжно псалтирь, — а между тѣмъ мальчики и дѣвочки ищутъ и вырываютъ на холмѣ старинныя мелкія монеты и каждый изъ богомольцевъ беретъ у нихъ не болѣе какъ одну монету и хранитъ при себѣ — для счастья. Дѣтей же заставляли рыть монеты въ томъ убѣжденіи, что они безгрѣшны и только имъ Богъ открываетъ благодать свою. Лѣтъ 30 тому назадъ монеты будто бы пропали и холмъ заросъ теперь ивнякомъ. Прежде стеченіе народа было изъ разныхъ близкихъ и дальнихъ селеній сотъ до четырехъ; привозили больныхъ, увѣчныхъ и порченыхъ,—но въ теперешнее время приходять на богомолье только изъ д. Непейцына и сосѣднихъ деревень и то украдкою, потому что, какъ объяснили крестьяне,—*судомъ не велитъ* собираться на богомолье; отъ того-то всѣ и разбѣжались при нашемъ появленіи.

На обратномъ пути въ Судогду, я осматривалъ въ часовнѣ д. Непейцына всѣ иконы; изъ нихъ замѣчательны — Казанскія Божія матери стараго письма, обгорѣлая сзади во время бывшаго въ этой деревнѣ пожара, перенесенная сюда по упраздненіи Ильинской пустыни вмѣстѣ съ образомъ Св. Ильи Пророка, который посятъ на Ильинъ день въ каменницу для богомолья.

(*) Бѣлые камни выпаваютъ около каменницы.

(*) Такъ называется въ народѣ устроенная на пустоши часовня изъ бѣлыхъ камней, гдѣ происходитъ богомолье.

II. ИСТОРИЯ И ДРЕВНОСТИ.

Надписи съ Русскихъ древнихъ памятниковъ до конца XVII вѣка (*).

I.

Съ надгробныхъ камней.

1. Въ заштатномъ городѣ Киржачѣ въ упраздненномъ Благовѣщенскомъ монастырѣ подѣ церковью Пророка Исаіи Честныхъ древъ находится 12 каменныхъ гробницъ съ надписями:

1) «Лѣта 7108 года Генваря въ 25 день во вторникѣ въ 5 часу дни, на память иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова преставися рабъ Божій Дорошей Андреевичъ Милославской прозвище Богданъ.»

2) «Лѣта 7162 Августа въ 29 день на память усѣковенія честныя главы Ивана Предотеча преставися раба Божія Боярина Ивана Андреевича Милославскаго жена Боярыня Агрипина Никитична дочь Дмитріевича Бестужева а память по ней бываетъ Юня 23 день на память святыя мученицы Агриппы.»

3) «Лѣта Марта въ 15 день на память святаго мученика Агапіа во 2 недѣли великаго поста въ 1 часу нощи въ 3 четверти преставися рабъ Божій Бояринъ Иванъ Андреевичъ Милославской а память по немъ бываетъ Сентября въ 7 день на память иже во святыхъ отца нашего Іоанна Архіепископа Новгородскаго чудотворца.»

4) «Лѣта Октября въ 30 день въ пятокъ въ 7 часу дни въ 3 четверти въ исходѣ на память святыя мученикѣ Зиповіа и Зиповіи преставися раба Божія Боярыня Ивана Андреевича Милославскаго жена Боярыня Анна Петровна а память по ней бываетъ Юля въ 25 числѣ.»

5) «Лѣта Юня въ 26 день въ 11 часу дни въ исходѣ на память преподобнаго Давида иже въ Селупѣ преставися рабъ Божій младенецъ Василій Ивановичъ Милославской а память по немъ бываетъ Марта въ 22 день на память святаго Василия Агкирскаго а жилъ на свѣтѣ три года и три мѣсяца и четыре дни.»

6) «Лѣта 7148 Апрѣля въ 7 день преставися рабъ Божій младенецъ Иванъ Богдановичъ Милославской.»

7) «Лѣта 7149 Генваря въ 3 день на память Святаго Пророка Малахіа и Святаго Мученика Гордіа въ недѣлю во второмъ часу дни преставися раба Божія Андрея Стефановича Милославскаго жена Марія Семеновна во иноцѣхъ схимница Мареміана.»

8) «Лѣта 7148 Генваря въ 11 день на память Преподобнаго и Богопоснаго отца нашего Θεодосіа общему житію начальника преставися рабъ Божій Андрей Семеновичъ Милославской.»

9) «Лѣта года Августа въ 5 день во 2 часу нощи на память Святаго Мученика Евсигіа преставися раба Божія младенецъ Акилина Ивановна дочь Боярыня Ивана Андреевича Милославскаго а память по ней бываетъ Юля въ 13 день на память Святыя Мученицы Акилины а жила на свѣтѣ два года и мѣсяцъ и 23 дни.»

(*) Надписи эти извлечены частью изъ описаній церквей и монастырей помѣщенныхъ въ разныхъ годахъ Губернскихъ Вѣдомостей, а частью собраны самимъ мною.

10) «Лѣта Апрѣля въ 9 день на память Святаго Мученика Евсѣихіа преставися раба Божія младенецъ Марія дочь Боярина Ивана Андреевича Милославскаго на седьмой недѣлѣ великаго поста въ великую субботу во 2 часу дни въ началѣ а память по ней бываетъ по прологу Юпия въ 7 день.»

11) «Лѣта Декабря 18 дня на память Святаго Мученика Севастіана и дружины его преставися раба Божія Пелагея младенецъ дочь Боярина Ивана Андреевича Милославскаго.»

12) «Лѣта 7166 Маія въ 29 день на память Преподобномученицы Θεодосіи дѣвцы преставися Боярина Ивана Андреевича Милославскаго дочь раба Божія младенецъ Іустина и погребена Маія въ 30 день, а память по ней бываетъ Октября 2 дня на память Святыхъ Мученикъ Кипріяна и Устины.»

Въ 3 верстахъ отъ г. Суздаля въ с. Кидекшѣ въ церкви упраздненнаго Борисоглѣбскаго монастыря, построенной въ $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$ году усердіемъ В. К. Юрія Владиміровича Долгорукаго находится 2 гробницы съ надписями:

1) «Въ лѣто 6667 Маія 12 дня преставися Благотворный Великій князь Борнъ Георгіевичъ Суздальскій сынъ Благотворнаго Великаго князя Георгія Владиміровича Мономаха Долгорукова братъ же Боголюбскаго.» (*)

2) «Въ лѣто 6669 Апрѣля 15 дня преставися супруга Благотворнаго и Великаго князя Борнса Георгіевича Благотворная и Великая Княгиня Марія.»

Въ 5 верстахъ отъ г. Владиміра при церкви упраздненнаго Сновидскаго монастыря у паперти надгробная плита изъ бѣлаго камня съ вырѣзанною въ глубину надписью: «Лѣта 7120 преставися раба Божія . . . Анастасея Соболева.»

Въ селѣ Жереховѣ (Владимір. уѣзда) въ особо устроенной при церкви усыпальницѣ на плитѣ изъ бѣлаго камня вырѣзана въ глубину надпись: «Лѣта 7197 Іюля въ 8 день преставися рабъ Божій Яковъ Андреевичъ Всеволожской.» Тамъ же въ контрфорсѣ колокольни и въ столбѣ ограды вокругъ церкви видѣланъ по частямъ надгробный бѣлый камень съ вырѣзанною надписью; «Лѣта 7117 Іюня въ 1-й день преставися рабъ Божій Бояринъ Ѳеодоръ Андреевичъ Всеволожскій.»

(*) Близъ этой гробницы видѣлана въ полѣ плита изъ бѣлаго камня съ вырѣзанною въ глубину надписью: «Лѣта 7114 Августа 18 дня преставися рабъ Божій Князь и старецъ Ісаія Петровъ на память Святыхъ Мученикъ Фрола и Лавра.»

Въ г. Ковровѣ на общемъ кладбищѣ при церкви Св. Іоанна Воистеппника сохранились пять надгробныхъ плитъ изъ бѣлаго камня съ вырѣзанными въ глубину надписями, на первой: «Лѣта 7049 преставися рабъ Божій князь Андрей Васильевичъ Ковровъ на Вороначѣ;» на второй: «. . . . преставился сынъ родной Васильевичъ Ковровъ;» на третьей: «Лѣта 7059 мѣсяца Ноемврія 13 дня на память Іоанна Златоустаго преставися раба Божія Ѳеодора Никитишна Ки» на четвертой: «7049 преставися князь Димитрій» на пятой плитѣ: «Лѣта 7070 на память преподобнаго отца нашего преставися рабъ Божій князь Василій Ивановичъ Ковровъ.»

Въ 4 верстахъ отъ г. Шуи по дорогѣ къ селу Палеху стоитъ каменный крестъ въ урочищѣ, называемомъ въ народѣ крестовымъ. Крестъ этотъ выбитъ изъ плиты бѣлаго камня мѣрою около аршина; на одной сторонѣ его выпукло высѣченъ осмиконечный крестъ а на другой вязью надпись: «Лѣта 7132 Октобрія 19 дня на память Святаго Пророка Іоилы убѣишь бысть рабъ Божій Григорій Ивановъ сынъ Гвоздевъ.»

Во Владимірѣ при церкви упраздненнаго Богородицкаго монастыря сохранились два надгробныя камня, изъ коихъ на одномъ вырѣзано выпукло: «Лѣта 7170 Генваря въ 21 день на память преподобнаго отца нашего Максима Исповѣдника преставися рабъ Божій Григорій Дионисовъ сынъ Родіопова «а на другомъ:» Лѣта 7164 Декабря въ 12-й день на память Преподобнаго отца нашего Спиридона Чудотворца преставися рабъ Божій Андрей Дионисовъ сынъ Родіопова.»

Въ селѣ Гонобиловѣ, Судогодскаго уѣзда, при церкви хранится разбитая на нѣсколько частей надгробная плита, на которой уцѣлѣли остатки надписи: «7099.... на семъ мѣстѣ преставися ра..... Дмитрей Михайловичъ Ворот..... «Вѣроятно Воротынский, потому что это село было вотчиною князя Дмитрія Михайловича Воротынскаго.

Въ предвѣрній придѣльный храма при Вознесенской церкви въ г. Суздаль находятся двѣ каменные надгробницы, на одной изъ нихъ, на верхней плитѣ высѣчена надпись: «Лѣта $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$ преставися раба Божія «Благотворная Великая Княгиня Марія, во инокиняхъ «Марина Суждальская.» На другой плитѣ высѣчено: «Лѣта $\frac{1}{2}$ $\frac{1}{2}$ преставися раба Божія Благотворная Великая Княгиня Агриппина Суждальская.» При Вознесенской церкви до 1764 года былъ дѣвичій монастырь, основанный въ XIII вѣкѣ, въ княженіе Св. Благотворнаго Князя Александра Невскаго.

Въ придѣльномъ храмѣ Троицкой церкви села По-

дольца Юрьевского уѣзда находятся три гробницы. По надписямъ на нихъ, довольно уже изгладившимся, видно, что въ въ двухъ изъ нихъ погребены первая и вторая супруги Михаила Васильевича Милославскаго—Анастасія и Татіана, а въ третьей братъ его Сергій Васильевичъ Милославскій, который, какъ значится въ надписи: «убиенъ бысть въ Королевскій приходъ подь Москву 11-го Іюня 1619 года.

II.

Съ колоколовъ.

Во Владимірѣ въ Рождественскомъ монастырѣ на большомъ колоколѣ (безъ образовъ), вѣсомъ въ 300 пудовъ, по верхнему и нижнему поясу вызью слово. Но такъ какъ онъ виситъ въ оконѣ и очень высоко, то можно было разобрать только одну сторону нижней надписи:.... «Алекѣя Михайловича при богомольцѣ Іоасафѣ Патріархѣ Московскомъ и всея русіи въ-третье лѣто патріаршества его и далъ Государь колоколъ во градъ Володимиръ пречистые Богородицы въ Рождественскій монастырь пречистаго ея Рождества и Великаго Князя Александра Невскаго....»

Въ Суздальѣ, въ Покровскомъ первоклассномъ дѣвичьемъ монастырѣ на полудейномъ колоколѣ по нижнему краю надпись: «Лѣта 7097 октября 12-й день слить бысть сей колоколъ при Государѣ Царѣ и Великомъ князѣ Ѳеодорѣ Ивановичѣ всея русіи и при его благочестивѣйшей Царицѣ и Великой Княгинѣ Иринѣ и при Епископѣ Суздальскомъ Іевѣ въ Суздаль в монастырь в домъ Пречистыя Богородицы честнаго ея Покрова повелѣніемъ Демида Ивановича Черемисинова по его душѣ. И по самимъ родителямъ и дѣтхъ Мастеръ Спиридонъ Борисовъ сынъ да Богданъ Васильевъ сынъ.

Въ заштатномъ городѣ Киржачѣ въ упраздненномъ Благовѣщенскомъ монастырѣ на большомъ колоколѣ вылита надпись: «Въ лѣто осьмьмъ тысячъ 196 Марта въ 3-й день вылить сей колоколъ Пресвятыя Богородицы въ троицкой Киржачской монастырь изъ стараго колокола съ прибавочною мѣдою монастырскою казною вѣсу въ немъ 100 пудъ.»

На второмъ колоколѣ вылита надпись: «Лѣта 7197 Марта въ день сей колоколъ въ Троицкой Киржачской монастырь далъ вкладу окольничей Алексѣй Ивановичъ Ржевской по дѣлъ своему по бояринѣ Иванѣ Андреевичѣ Милославскомъ по ихъ его родителямъ которые съ ними погребены въ семъ монастырѣ подь церковью Всемилюстиваго Спаса въ немъ вѣсу 46 пудъ.

Въ 3-хъ верстахъ отъ г. Суздаля, при церкви села Кидекши, на колокольнѣ при церкви упраздненнаго Борисоглѣбскаго монастыря виситъ старинный колоколъ вѣсомъ въ 25 пудовъ, съ слѣдующею надписью: «Лѣта 7060-го 8-го Марта сдѣланъ бысть колоколъ при Царѣ Государѣ Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всеа русіи и при Маркѣ Митрополитѣ. «Царь Государь далъ колоколъ въ домъ Вознесенія Господа нашего въ Печерскій монастырь при Архимандритѣ Іоакимѣ въ Новѣ городѣ Нижній.»

Въ г. Юрьевѣ въ Архангельскомъ мужескомъ монастырѣ на полудейномъ колоколѣ надпись: «7196 года, отъ Рождества Христова 1687 года при державѣ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоаннѣ Алексѣевичѣ и Петрѣ Алексѣевичѣ всея великія и малыя и бѣлыя русіи самодержцевъ слить сей колоколъ на монастырское иждивеніе при Архимандритѣ Іаковѣ въ Москвѣ мастеровъ Филиппомъ Андреевымъ.» На третьемъ колоколѣ вѣсомъ въ 60 пудовъ надпись: «7193 года приложила сей колоколъ въ Юрьевъ Польской въ Архангельской монастырь вдова Анииса Початова по своему мужѣ Ѳеодорѣ Матвѣевѣ Початовѣ въ вѣчное поминование лить на Москвѣ мастеровъ Филиппомъ Андреевымъ.»

Въ г. Муромѣ въ Спасскомъ монастырѣ на колоколѣ голландская надпись: «Gegocen Int Iacrontes Heeren clx lxx x Liii heeft my Jacob Noteman in Leuwarden».

При церкви упраздненнаго Сновидскаго монастыря, въ 5 верстахъ отъ г. Владиміра, на колокольнѣ два колокола съ надписями: 1) Лѣта 7149 году вымѣненъ сей колоколъ въ Володимирскомъ уѣздѣ въ монастырь Сновичкой Благовѣщеніи Пресвятыя Богородицы при Игуменѣ Евѣннѣи а задѣлать далъ старецъ Макарій три рубля. Надпись вырѣзана вглубь. 2) «Лѣта 7149 году приложилъ въ домъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы в Сновичкій монастырь колоколъ Иванъ Ѳеодоровичъ Соболевъ.»

При церкви упраздненнаго Богородицкаго монастыря во Владимірѣ на колокольнѣ два колокола съ надписями, на первомъ вверху: «Лѣта 7158 мѣсяца Марта въ 25 день при державѣ Благовѣрнаго и Христолюбиваго Государи Царя и Великаго Князя Алексѣя Мисаиловича всеа Русіи», а внизу: «при благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марѣ Ильиничнѣ и при Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокіѣ Алексѣевнѣ приложили сей колоколъ церкви Успенію Пречистой Богородицы что за городомъ за Ивановскими вороты Гостинной сотни Патрѣкѣй да Ан-

дрей да Григорей Денисовы дѣти Родіонова с племянники своими по своихъ душахъ и родителей и сродниковъ своихъ, вѣсу 67 пудъ.» На второмъ верху: «Лѣта 7155 году Марта въ 20-й день при державѣ Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи и при Святѣйшемъ Юсифѣ Патриархѣ Московскомъ и всея русіи,» а внизу по краю: «поставилъ сей колоколъ в Володимирѣ к церкви ко Успенію Пречистые Богородицы что в вѣчанномъ городѣ Володимирецъ посаоди человекъ Петръ Лео-насьевъ сынъ Богородицкой по своей душѣ и по своихъ родителехъ в вѣчный покой а вѣсу в семь колоколовъ 22 пуда.»

Въ селѣ Ставровѣ (Влад. уѣзда) на колоколѣ надпись: «Лѣта 161 дали сей колоколъ міромъ въ село Ставрово да въ тотъ же колоколъ дала вдова Анна 1 рубль.»

Въ г. Гороховцѣ на соборной колокольнѣ на полѣеинномъ колоколѣ надпись: «Лѣта 7199-го лилъ сей колоколъ мастеръ Григорій Ивановъ.»

Судогодскаго уѣзда на колокольнѣ при церкви села Мошка колоколъ вѣсомъ въ 12 пудовъ, на немъ вылиты: «Лѣта 7054 приложилъ въ вотчину свою въ домъ Пресвятыя Богородицы Князь Олексѣй Ивановичъ Воротынской.»

Шуйскаго уѣзда въ Николо-Шартомскомъ монастырѣ на одномъ колоколѣ вылита надпись: «Лѣта 7134 года Маія въ 20-й день дали сей колоколъ вкладу къ Николаю Чудотворцу въ Шартомскій монастырь старецъ Савватей далъ тридцать три рубли да старецъ Стахей далъ двѣнадцать рублей четырнадцать алтынъ, по своимъ родителямъ и по своей душѣ а вѣсу 15 пудъ три гривенки.»

Въ Суздаль въ Спасо-Евѣнгіевѣ монастырѣ три колокола съ надписями, на первомъ въ 350 пудовъ: «Въ 7107 году слить сей колоколъ коштомъ Демида Ивановича Черемиснинова и въ пожаръ въ 7118 году разинбиса, а въ 7126 году слить Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ.»

На другомъ: «Лѣта 7090 далъ сей колоколъ Демида Ивановича Черемиснинова въ Суздальскомъ Спасскомъ Евѣнгіевѣ монастырѣ, а вѣсу въ немъ 67 пудъ.»

На третьемъ: «Лѣта 7069 Августа слить сей колоколъ вкладъ Князя Василья Ивановича Борбошина.»

III.

Съ иконъ, крестовъ, панатій и рипидъ.

Въ Суздаль, въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, Образъ Вседержителя съ предстоящими Божію Матерію и Іоанномъ Крестителемъ. Икона сія въ вы-

шину 10, а въ ширину 8 вершковъ писана на полотнѣ или холстѣ наклеешномъ на доску и краски мѣстами слиняли. Спаситель изображенъ сѣдящій на престолѣ и благословляющій, а въ лѣвой рукѣ евангеліе. Надъ главою Спасителя надпись: ІС. ХС. по сторонамъ главы его по синей эмали слова—съ лѣвой: «ты еси іерей вѣкъ»—а съ правой—по чину Мелхиседекову.» Надъ Божію Матерію въ такомъ же клѣмѣ слова: «преста царица одесную тебѣ въ ризахъ по злещенныхъ и преснепрешныхъ.» Предтеча держитъ въ лѣвой рукѣ хартію и на ней слова: «имѣя невѣсту женихъ есть а другъ жениховъ стой.» Образъ обложенъ серебромъ басейнымъ, а задняя доска шелковою матерією и на ней двѣ надписи,—верху: «Лѣта 7097, а далѣе разобрать нельзя, по тому что писано вязью и на матеріи всѣ слова слились. А внизу скорописью подпись: «Благословеніе государю царевичу Ѳеодору архиепископа наугороцково ливанна.»

Въ церкви упраздненной Николаевской Пищуговой пустыни. Образъ Іоанна Предтечи съ слѣдующею на задней доскѣ надписью. «Въ лѣто 7163 е Сентября въ 1 день поставилъ сей образъ Іоанна Предтечи старецъ Савватей Катраковичъ при строителѣ старцѣ Изосимѣ.»

Въ Суздальскомъ Спасо-Евѣнгіевомъ монастырѣ Икона Корсунскія Божія матери—въ большомъ серебряномъ кіотѣ съ затворами внизу коего вычеканена надпись: «Лѣта 7098 милосердіемъ Бога нашего Иисуса Христа и пречистые Владыцицъ нашей Богородицъ и приснодѣвъ Маріи ради многочисленныхъ ея иконы сдѣланъ сей кіотъ сребрянъ по завѣту и повелѣніемъ Демида Ивановича Черемиснинова.»

Въ Александровскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ Соборной церкви на иконѣ Владимірска Божія матери внизу подпись: «Сей образъ писалъ многогрѣшній иконописецъ Тихонъ Семеновъ Александровской слободы Успенскаго дѣвicha монастыря.»

Въ томъ же монастырѣ въ теплой церкви образъ Св. Андрея Первозваннаго назади подпись: «Писалъ сей образъ святаго славнаго и всехвальнаго Апостола Христова Андрея Первозваннаго въ пречестней и величней Лаврѣ преподобныхъ отцевъ и великихъ чудотворцевъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ по обители ихъ богораднымъ трудникомъ Іуліаномъ иконописцемъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7210 а отъ рождества по плоти Бога слова 1702 лѣта мѣсяца Іюлія.»

Въ г. Переславлѣ въ соборной Преображенской цер-

кви на мѣстной иконѣ Распятія Господня внизу надпись: «Лѣта 7190 поставил сей образъ въ соборной и Апостольскѣй церкви Преображенія спасова по общанію своего подъячей Никита Ведернищнъ писалъ иконописецъ Стефанъ Казариновъ.»

Въ г. Суздаль въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ холодной церкви на мѣстной иконѣ Спасителя внизу подпись: «Лѣта 7194 писанъ сей образъ Господа вседержителя съ нимъ же и прочія образы деисусы мѣстныя и царскія двери въ Суждальской Покровскій дѣвичій монастырь въ соборную церковь тѣшаніемъ и прирадіи бже боголюбиваго первопрестольника господина преосвященнаго Иларіона Митрополита Суждальскаго и Юрьевского при игуменѣ Марѣѣ же о семъ строеніи усердіе имаше; писали Артемій Катунецъ, Іоаннъ Реуситскій, Флоръ Луковлянинъ съ прочими Димитріемъ, Василиемъ, Ильею, Григоріемъ Алексіемъ. При семъ нашихъ трудехъ молимъ о Господѣ вась зрящихъ сіа святые образы и просимъ да помянете во святыхъ вашихъ молитвахъ о насъ недостойныхъ о ошущеніи грѣховъ.»

Въ Суздаль же въ церкви Св. мученика Александра образъ сего угодника поповенный на зади на дскѣ вырѣзано вглубь: «Лѣта 7080 года поставил сей образъ спаскаго Еоуенміева монастыря архимандритъ Новъ во обители святаго мученика Александра.»

Въ церкви упраздненнаго Сновидскаго монастыря во Владимирскомъ уѣздѣ образъ Св. Сергія Радонежскаго съ надписью на дскѣ позади: «Сію икону приложилъ въ монастырь всновицкой Семенъ Федоровичъ Соболевъ.»

Въ заштатномъ городѣ Киржачѣ въ упраздненномъ Благовѣщенскомъ монастырѣ:

Крестъ напестольный серебряный вызолоченный съ Св. мощами,—назади вырѣзана надпись: «Лѣта 7144 Сентября въ 26 день сдѣлалъ сей крестъ въ обитель Пресвятыя Богородицы Благовещенью на Киржачъ Спаса-Новаго монастыря Архимандритъ Іосифъ о своемъ душевномъ спасеніи и по своихъ родителехъ въ вѣчный поминокъ.»

Въ Рязположенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ Суздаль:

Крестъ напестольный серебряный, чеканный вызолоченный и обнизанный крупнымъ жемчугомъ: назади вырѣзана на немъ надпись: «Лѣта 7149 сей крестъ сдѣлалъ бысть повеленіемъ смиреннаго Серапіона Архіепископа Суждальскаго и Торускаго мѣсяца ноября 20 дня.»

Въ г. Муромѣ въ Ко-модемьянской церкви:

Крестъ напестольный серебряный съ вырѣзанною на рукояти надписью: «184 Іюня в соборную церковь Пресвятыя Богородицы Казанскія въ Вязниковскую слободу далъ вкладу сей крестъ серебряный чеканный золоченный Григорій Романовичъ Матовъ по общанію.»

Въ г. Шуѣ въ Спасской церкви напестольный крестъ кипарисный съ рѣзными изображеніями, на задней его сторонѣ вырѣзана полу-уставомъ надпись: «Въ лѣто 6989-е при Великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ и при Митрополитѣ Геронтьѣ, а положили сей крестъ Василій Дмитріевъ. Тамъ же въ Покровскомъ соборѣ нагайный деревянный рѣзной крестъ, на немъ вырѣзана вязью надпись: «Сей святой и животворящій крестъ Господень сотворился помощію его въ великомъ Новѣ городѣ въ соборную церковь Покрова Пресвятыя Богородицы и Святаго Іоанна Предтечи, во градъ Шую при благословеніи Великаго Господина Преосвященнаго Питириа Митрополита великаго Новѣ града и Великихъ Лукъ и всего поморя по общаніи душевнаго его послуха Іеороманаха Іоасафа въ спасенье души его, лѣта 7180 году Сентября.»

Въ Шуйскомъ уѣздѣ, въ Николо-Шартомскомъ монастырѣ рѣзной деревянный крестъ обложенный позолоченнымъ серебромъ на немъ вырѣзана надпись: «Построилъ въ домъ Николая Чудотворца Шартомскаго монастыря духовникъ Свѣтѣйшаго Питириа Патриарха, черной попъ Іоасафъ лѣта 7192 мѣсяца марта въ 14 день.»

Въ Муромѣ въ Спасскомъ монастырѣ крестъ напестольный серебряный вызолоченный на задней сторонѣ вырѣзана надпись: «Лѣта . . . года марта построилъ сей крестъ Господень съ мощами Спасскаго монастыря что въ градѣ Муромѣ вклада же столыника Василія Ивановича Чертова при Архимандритѣ Аврааміи.»

Въ Суздаль въ Спасо-Евѣиміевѣ монастырѣ:

1. Напестольный крестъ серебряный чеканный позолоченный сверху обнизанъ въ одну пѣть крупнымъ жемчугомъ назади вырѣзано: «Лѣта 7138 году Сентября въ 1 день сдѣланъ сій крестъ въ домъ всемилостиваго Спаса и Преподобнаго отца нашего Евѣимія при Архимандритѣ Перфили да при келарѣ Старцѣ Іосифѣ въ монастырскомъ казенномъ серебръ.»

2. Напестольный крестъ серебряный рѣзной позолоченный, у него внизу на рукояти вырѣзано: «Лѣта 7096 году при Благовѣрномъ Государѣ Царѣ и Великомъ князѣ Есодорѣ Іоанновичѣ всеа русіи строеніемъ и радѣніемъ сдѣланъ сей крестъ по чеченіемъ Епископа Іеа Суждальскаго и Торускаго по-

ложилъ его въ Спасо-Евѣиміевъ монастырь Суждальскій.»

Во Владимірскомъ Рождественскомъ монастырь:

1. Крестъ серебряный чеканный позолоченный — напрестольный, на немъ на исподней сторонѣ надпись: «При державѣ Государя Царя и Великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея русіи сдѣланъ бысть сей святыи животворящій крестъ Господень по благословенію Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея русіи въ Богоспасаемый пресловущій градъ во Владимірь въ Рождественной монастырь и Великаго князя Александра Ярославича Невского и Владимірскаго Чудотворца при архимандритѣ Аѳонасѣ Кіевлянинѣ з братіею изъ монастырскіе казны лѣта 7140 году марта въ 24 день.»

2. Крестъ такой же съ надписью: «192 іюля 12 милостію Божіею сей крестъ Господень въ Переславлѣ построилъ Думный Дворянинъ Никита Ивановичъ Акинѣевъ на службѣ Великихъ Государей будучи Воеводою и Намѣстникомъ Юрьева Польскаго на благословеніе дому Богомъ дарованному ему и въ радость вѣрнымъ во вѣки.»

3. Крестъ серебряный же вызолоченный, спереди Распятіе Господне съ предстоящими святыми, вверху два Ангела и херувимъ, въ подножіи образъ Св. Благовернаго князя Владиміра. Вокругъ по краямъ въ одну нитку до рукоятки обнизанъ срединѣ жемчугомъ: на задней сторонѣ внизу надпись: «Лѣта 7192 іюня состроилъ сей святыи крестъ Христовъ во градъ Володиміръ въ общежительную обитель Рождества Пресвятыя Богородицы и Святаго Великаго князя Александра Ярославича Невского во иподѣхъ Алексія Владимірскаго Чудотворца тицаніемъ той же обители Архимандрита Іосифа, монастырскою церковною казною, а обнизъ жемчужная вкладъ Болрина князя Михаила Яковлевича Черкаскаго и Книгини его и чады, нитъ же даруй Боже Богородицею неглѣнные вѣнцы въ царствіи небесномъ амьшъ.»

4. Крестъ серебряный чаканный, въ подножіи у распятія Николай Чудотворецъ, на рукоятки надпись наведена чернью: «Положилъ сей крестъ на гробъ великому Чудотворцу Александру Невскому рабъ Божій яма ему Богъ вѣсть.»

Въ г. Александровѣ, въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырь:

1. Крестъ серебряный позолоченный съ надписью: «Сей животворящій крестъ Господень Великая Государыня Благоверная Царица и Великая Книгиня Наталія Кириловна изволила по своему общанію

построить въ Успенскій дѣвичь монастырь зовомый Александра пустынь, для своего многолѣтнего здоровья, сына своего Великія Государыни Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и для многолѣтняго здоровья внука своего Великія Государыни Великаго Государя благороднаго Царевича и Великаго Князя Алексія Петровича все Великія и малыя и бѣлыя Россіи вышшняго лѣта 7202.»

2. Такой же крестъ, на немъ надпись: «Въ лѣто 7185-е Ноября въ 20 день повелѣніемъ Великаго Государя Царя и и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца сей святыи крестъ Господень построить въ Успенскій дѣвичь монастырь что въ Александровѣ слободѣ.»

3. Крестъ серебряный рѣзной съ чернью: на немъ надпись: «Въ лѣто 7187 февраля въ 20-й день повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и бѣлыя росіи Самодержца построенъ сей святыи животворящій крестъ Господень въ церковь Іоанна Бѣлоградскаго что у него Великаго Государя вверху.»

Во Владимірѣ въ Успенскомъ Книгининѣ дѣвичьемъ монастырь крестъ серебряный вызолоченный, обнизанный жемчугомъ; на нижней сторонѣ его надпись: «Лѣта 7158 году мѣсяца генваря въ день повелѣніемъ Великаго Господина Святѣйшаго Іосифа Патріарха Московскаго и всея русіи сдѣланъ сей крестъ въ домъ пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія въ дѣвичь монастырь что в Володиміри.

Во Владимірскомъ Успенскомъ Соборѣ:

1. Крестъ серебряный позолоченный, съ изображеніемъ подъ распятіемъ Св. Великаго Князя Владиміра; на немъ надпись: «7150 года построилъ сей крестъ яма ему Богъ вѣсть въ соборную церковь честнаго Богородицы Успенія что во Владимірѣ.»

2. Крестъ серебряный съ надписью: 105 года по ябрю въ день приложилъ сей крестъ въ Муромскій уѣздъ въ Борисоглѣбскій монастырь въ церковь Николая Чудотворца Матвей Егоровъ сынъ Волюгинъ.

Во Владимірскомъ Рождественскомъ монастырь:

Панагія серебряная вызолоченная въ срединѣ образъ Спасителя на камнѣ вырѣзанъ выпукло, въ главѣ лѣтнее изображеніе нерукотвореннаго Спаса на исподней сторонѣ вычеканено: «Лѣта 7139 ноября въ 26-й день при державѣ Благовернаго царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и при Святѣйшемъ Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ Москов-

скомъ и всея Русіи и по повелѣнію ихъ Государскаго Богомольца Вереяского Митрополита Аверкія.

Рипиды красной мѣди густо вызолоченныя съ рѣзными изображеніями и прорѣзными вокругъ сіяніемъ; на нихъ по краю вырѣзана вязью надпись, — на одной: «Лѣта 7098 Декаврія 25 на Рожество Господа нашего Иисуса Христа здѣланы бысть сія святія рипиды в монастырь Рожества Пресвятыя Богородицы в Володимиръ Россійскаго Государства самодержавіе Боговѣщаннаго благочестиваго Царя и Государя Великаго Князя», а на другой: «Феодора Иоанновича всея русіи самодержца и при Благовѣрной и христолюбивой Царицѣ и Великой Квѣгинѣ Иринѣ въ шестое лѣто государства его и при отцѣ и Богомольцѣ Святѣйшемъ Левѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Русіи повелѣніемъ великаго Господина Преосвященнаго Іоуны Архієпископа Вологодскаго и Великопермскаго на общанье.»

Во Владимірѣ въ Спасской церкви построенной Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ въ 1164 году, при которой до 1764 былъ мужескій монастырь, находится серебряный напрестольный крестъ съ слѣдующею надписью: «Лѣта 7133-го Марта въ 25-й «день здѣланъ сей крестъ съ мощами въ монастырь «Всемилостиваго Спаса, что въ городѣ Владимірѣ у «Златыхъ вратъ, а данъ сей крестъ того же города «Владимира Ивановича Федосѣевымъ сыномъ Горяиновымъ свое строеніе по своимъ родителейхъ въ вѣчный поминъ.»

Въ г. Переславлѣ, въ Вознесенской церкви упраздненнаго монастыря, нынѣ приходской, хранится напрестольный серебряный вызолоченный крестъ чеканной работы; на немъ надпись: «1741 года, мѣсяца іюня монаха Иполита Харитоновой родни приложилъ «вкладу крестъ, Переславля Залѣскаго вобитель свя- «тую, въ церковь Вознесенію Господню въ дѣвичей монастырь.»

Въ Переславлѣ же въ Воздвиженской церкви есть весьма древняя икона Божіей Матери, какъ видно изъ слѣдующей на ней надписи: «Божіею благостію написана сей образъ въ пресловущемъ градѣ Москвѣ отъ имени крѣпящейся рукою Петръ Митрополитъ на благословеніе усердному прошателю во градъ Переславль затворникомъ монастыря въ лѣта 6818 Господня. Благословенъ доми и мѣсто аже ты Матерь Божію имать и съ вѣрою приметь.»

Во Владимірскомъ Дмитріевскомъ соборѣ у лѣваго столпа на образѣ Іоанна Предтечи внизу находится надпись: «Написана святой образъ 1701 года Игуменомъ Коршліемъ.»

Въ селѣ Твердилковѣ, Переславскаго уѣзда, въ Рождество-Богородицкой церкви есть древняя икона Владимірская Божія Матери; на ней на задней сторонѣ доски находится слѣдующая надпись: «Сей образъ Пречистыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи построилъ Даниловъ монастырь Архимандритъ Вароламей и поставилъ въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы въ селѣхъ Твердилковѣ, какъ пожаловалъ то село Твердилково владѣчикъ Князь Иванъ Петровичъ Борятинской въ монастырь Живоначальной Троицѣ и Чудотворцу Данилу, лѣта 7198 мѣсяца Маія 6-го дня. Писалъ многогрѣшный иконописецъ Стефанъ Казариновъ.» Князь Иванъ Петровичъ Борятинскій во иночествѣ Евремъ жилъ и скончался въ Переяславскомъ Даниловѣ монастырѣ.

Въ г. Переяславлѣ, въ Вознесенской церкви, на иконѣ Воскресенія Христова есть слѣдующая надпись: «Лѣта 7298 написанъ образъ сій Переславля Залѣскаго въ церковь Вознесенія Господня дѣвичя монастыря при священникѣ Андреѣ Федотовѣ. Писалъ сію икону иконописецъ Яковъ Логиновъ санъ Казариновъ.»

IV.

Съ древнихъ зданій.

На церкви Рождественскаго монастыря во Владимірѣ близъ западныхъ дверей въ стѣнѣ:

Начало ржествена мстыря лѣта 6699.

Въ заштатномъ городѣ Киржачѣ, въ упраздненномъ Благовѣщенскомъ монастырѣ на стѣнѣ каменной церкви Происхожденія Честныхъ дровъ высѣчена надпись: «Въ лѣто 7164 при державѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и при его Государевѣ сынѣ Благородномъ Государѣ Царевичѣ и Великомъ Князѣ Алексѣи Алексѣевичѣ въ сей обители строилъ сію церковь Всемилостиваго Спаса со всякою церковною утварію Бояринъ Иванъ Андреевичъ Милославской своею казною надъ родителями своими и по своей душѣ въ вѣчной поминокъ и погребенъ онъ подъ сею церковію.»

Во Владимірскомъ уѣздѣ въ селѣ Второвѣ каменная церковь во имя Архистратига Михаила съ приделомъ Св. Великомученика Пантелеямона построена въ 1689 году, Думнымъ дворяниномъ Никитою Ивановичемъ Акинфовымъ. Въ алтарѣ этой церкви находится надпись высѣченная на стѣнѣ у жертвенника.» Помяни Господи родителей Великаго Государя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича и Царицу Великую Княгиню Агаѣю Симеоновну и Великую Княжню

Евдокію, во иноцѣхъ Евросинію, Стефана, Потapia, Харитона.» У жертвенника же есть другая подобная надпись, въ которой исчисленъ родъ Акинфовыхъ.

На западной стѣнѣ церкви упраздненнаго Богородицкаго монастыря въ Владимірѣ близъ входныхъ дверей вѣлана плита изъ бѣлаго камня съ высѣчною по краямъ каймою; на плитѣ выпукло вырѣзана слѣдующая надпись: «Лѣта 7152 Іюля въ 9-й день при державѣ Государя Царя и Великаго Князя Михайла Θεодоровича всеа русіи самодержца и при Благовѣрномъ царевичѣ Князѣ Алексѣ Михайловичѣ и при святѣйшемъ Іосифѣ Патріархѣ Московскомъ и всеа Русіи зачата сія церковь Успенія Пресвятыя Богородицы а совершена сія церковь 157 Іюля въ 1-й день при державѣ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи самодержца и при Благовѣрномъ царевичѣ Князѣ Дмитріѣ Алексѣевичѣ и при святѣйшемъ Іосифѣ Патріархѣ Московскомъ и всеа русіи тѣпачемъ и трудами володимирцовъ Гостиной сотни Патрeкѣя, Андрея, Григорья Денисовыхъ дѣтей Родіонова и своими племянники да володимирцовъ посажикъ людей Василія Обросимова сына Хмылова Семіонова Иванова сына Сомова въ вѣчныя блага.»

Близъ г. Александрова въ селѣ Старой слободѣ на церковной паперти подъ колокольнею въ стѣнѣ вѣлана плита изъ бѣлаго камня съ слѣдующею вырѣзанною вглубу надписью: «Лѣта 7204 Августа въ 10-й день началъ сію каменную церковь созидати во имя пресвятыя Богородицы Казанскія да въ придѣлѣ святаго Іоанна Предтечи Благовѣщенскаго собора что у Великаго Государя на сѣнѣхъ протопресвитеръ Великаго Государя духовникъ Θεофанъ Θεофилактъ вичъ и совершена сія святая церковь 206 года Маія въ 4-й день.

Въ Суздаль, въ Спасо-Евѣнгіевѣ монастырѣ, въ соборной Преображенской церкви по стѣнамъ въ поясѣ ниже стѣннаго письма слѣдующая надпись: «Благоволеніемъ и помощію Бога Отца Вседержителя и поспѣшеніемъ едиnorodнаго Его Сына Господа нашего Ісуса Христа и содѣйствіемъ пресвятаго и животворящаго Духа и молитвами Великаго Евѣнгія Суждальскаго Чудотворца при благочестивѣйшихъ, тишайшихъ и во православіи пресвѣтло сіяющихъ Великихъ Государехъ нашихъ Царехъ и Великихъ Князехъ Іоаннѣ Алексѣевичѣ и Петрѣ Алексѣевичѣ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя русіи самодержцахъ и при благовѣрныхъ Царцѣхъ и при благородныхъ царевнахъ и при великомъ Господинѣ святѣйшемъ Курь Іоакимѣ Московскомъ и всеа Русіи и всѣхъ сѣвер-

ныхъ странъ Патріархѣ и при Преосвященномъ Іларіонѣ Митрополитѣ Суждальскомъ и Юрьевскомъ и сея обители при Архимандритѣ Тихонѣ подписася церковь Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа симъ стѣннымъ подписаніемъ въ лѣто 7197 вѣроу и радѣніемъ Преосвященнаго Павла Митрополита Сибирскаго и Тобольскаго на его вкладные деньги и къ тому съ приложеніемъ Преосвященнаго Гавріила Архіепископа Вологодскаго и Бѣлозерскаго радѣніемъ и совершенствомъ въ семь дѣлъ Архимандрита Тихона и келаря старца Нифонта Наумова, казначея старца Игнатія Ульянова и всей братіи обители сея.»

Въ Переславлѣ, въ Никитскомъ монастырѣ въ стѣнѣ теплой церкви на право отъ дверей вѣлана плита бѣлаго камня съ высѣчною надписью: «Въ лѣто отъ сотворенія міра 7082 Маія въ 14-й день совершена бысть сія каменная соборная церковь святаго великомученика Никиты повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всеа Русіи и Преосвященнаго Леонасія Митрополита Московскаго и всеа русіи.»

Тутъ же въ стѣнѣ древней колокольни вѣлана плита изъ бѣлаго камня съ высѣчною выпуклою надписью: «Во 177 году по приказу Государыни царицы и Великія княгини Маріи Ильичны дали въ сію колокольницу вкладу боярина Іоаннѣ Михайловича Милославскаго боярыни Ашиѣ Ильичѣ 300 рублей къ монастырскому строенью при Игумене Романѣ збратіею.»

В,

съ разной церковной утвари.

Въ Переславскомъ Даниловѣ монастырѣ:

Потиръ серебряный на поддонкѣ надпись: «7196 года сін сосуды далъ вкладу Переславлѣ-Залѣскаго въ Даниловъ монастырь Бояринъ князь Иванъ Петровичъ Борятинской.»

Потиръ серебряный позолоченный съ надписью на поддонкѣ: «Сін церковные сосуды со всею церковною службою далъ вкладу въ обитель Живоначальныя Троицы и Преподобнаго Отца Данила что въ Переславѣ-Залѣскомъ Давидъ Коршловъ Дербинъ.» (году не показано).

Потиръ серебряный съ надписью на поддонкѣ: «Сін сосуды въ домъ Живоначальныя Троицы въ Даниловъ монастырь приложилъ старецъ Іосифъ Клементьевъ сынъ Чулковъ по своихъ родителяхъ лѣта 7160.»

Потиръ серебряный съ черію на поддонкѣ надпись: «Лѣта 7106 Августа въ 15 день построилъ сей

потиръ Святой Троицѣ Архимандритъ Вареолеой на свои келейныя деньги а вѣсу въ немъ три фунта дватцать золотниковъ, а во всѣхъ сосудахъ вѣсу: въ потирѣ и дискосѣ и въ трехъ блюдахъ и въ двухъ чашахъ и въ звѣздѣ и во лжицахъ десять фунтовъ тридцать три золотника.»

Возникоевскаго уѣзда въ селѣ Мстерѣ, въ церкви упраздненнаго Богоявленскаго монастыря:

Потиръ серебряный, на поддонкѣ вырѣзана надпись: «Сіи сосуды въ Богоявленскій монастырь въ церковь Богоявленія Господня приложилъ князь Василій Григорьевичъ Ромодановскій по приказу брата своего 1663 года мѣсяца Маія въ 24 день.»

Въ Суздальскомъ Спасоевѣмъ монастырѣ.

1. *Потиръ* серебряный позолоченный; на поддонкѣ вырѣзано: «Лѣта 7108 мѣсяца Марта 29 дня сіи сосуды дала Княгиня Анна Θεодоровна в монастырь ко Всемилостивому Спасу и Чудотворцу Еуѣмїю по душѣ князя Данила Андреевича Ногтева и во иноцѣхъ Еуѣмїя.»

2. Такой же *Потиръ*, на немъ вырѣзана надпись: «Лѣта 7178 Августа въ 1 день сдѣланы сіи священные сосуды дискосъ и потиръ да три блюда да копіе въ Богоспасаемый градъ Суждаль въ Спасо-Евѣмїевъ монастырь въ церковь Богодѣннаго Преображенія Спасава въ монастырскомъ серебрѣ а строены благословеніемъ при Архимандритѣ Павлѣ.»

Въ Переславскомъ Даниловѣ монастырѣ:

Чаша водосвятная большая серебряная съ чернью, по бокамъ надпись: «Лѣта 7203 Марта въ 25 день далъ вкладу сію водосвятную чашу въ домъ Пресвятой Троицѣ и Пречистой Богородицѣ и Чудотворцу Данилу Архимандритъ Вареолеой по своей душѣ и по своихъ сродникахъ въ вѣчной поминокъ: а въ ней вѣсу девятнадцать фунтовъ и шесть золотниковъ.» — На подденкѣ вокругъ надпись: «Сію водосвятную чашу и съ кровлею, что на чашу дѣлалъ Государевой сребреной палаты мастеръ Матвій Агаевъ изъ гольхъ ефимковъ.»

Чаша крѣпильная серебряная съ чернью; на ней надпись: «Въ лѣто 7201 поября въ 21 день состроилъ сію чашу Святой Троицѣ и Пресвятой Богородицѣ и Чудотворцу Данилу Архимандритъ Вареолеой своими келейными деньгами; а въ ней вѣсу два фунта тридцать пять золотниковъ.»

Чаша для освященія златовъ; на подденкѣ надпись: «7205 Августа въ 8 день дала сію чашу вкладу въ Даниловъ монастырь что въ Переславлѣ Анна Дементье-

вна Хвицкая по теткѣ своей схимонахинѣ Параскевѣ Ивановѣ Нелединской. Вѣсу въ ней одинъ фунтъ во семдесятъ золотниковъ.»

Въ церкви упраздненной Николаевской Пишуговой пустыни:

Блюдо серебряное вызолоченое съ вырѣзаною на немъ надписью: Сей полуискохъ во Святую обитель Чудотворца Николая въ Пишуговскій монастырь что въ Суздальскомъ уѣздѣ по общанію своему для богомолія о себѣ и на отпущеніе грѣховъ а паче вѣчнаго поминовенія во блаженномъ успѣніи родителей своихъ приложилъ стольникъ и Полковникъ Федоръ Влаіровичъ Шиловъ 204 году а вѣсу въ немъ фунтъ и 13 золотниковъ. « на концѣ высѣчено «Харковский.»

Въ Суздальскомъ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ:

Чаша водосвятная серебряная; на поддонѣ вырѣзана надпись: «Лѣта 7105 далъ сію чашу Князь Дмитрій Ивановичъ Шуйской въ Суздаль къ Покрову Пресвятой Богородицѣ въ монастырь по матери своей Княгинѣ Марѣ Федоровѣ за то бы пожаловали поминали какъ Богъ вамъ поможетъ, сей чаши за монастырь неотдасть никому.»

Блюдо серебряное гладкое; по краю вырѣзано: «Лѣта 7146 сіе блюдо далъ в Суздальской Покровской монастырь Бояринъ Князь Иванъ Ивановичъ Шуйской во иноцѣхъ скимникъ Иона Царевичъ Настасѣ ставитъ на гробу съ кутьею.»

Блюдо серебряное же, по краю въ четырехъ клеймахъ подпись: «сіе блюдо велѣла сдѣлать въ домъ Пресвятой Богородицѣ честнаго и славнаго ея Покрова Благовѣрнаго Князя Владимира Андреевича Княгиня старица Евпраксія.» А по срединѣ въ клеймѣ же вырѣзано: «Творий истину грядетъ ко свѣту да явятся дѣла его яко о Божѣ суть сдѣлана.»

Ковшечекъ серебряной для теплоты; по краю вырѣзано: «Чарка Данилы Ногтева Суждальскаго.»

Въ Суздальскомъ Ризноположенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Ковшечекъ для теплоты, мѣдный луженый; по краю вырѣзана надпись: «Смиренный Арсеній Архіепископъ Суждальскій далъ сей ковшъ в монастырь Преподобной Княжѣ Евфросинѣ лѣта 7132.»

Въ Суздальскомъ Спасо-Евѣмїевъ монастырѣ:

1. Два *блюда* серебряныя, по краямъ у нихъ вырѣзано: «Приложила Княгиня Авдотья Петровна Долгорукова по родителяхъ ея Князь Петръ Дмитриевичъ и Княгинѣ Марѣ Семеновѣ Пожарскихъ.»

2. Чаша водосвятная серебряная, вокруг ея вырѣзана надпись: «Лѣта 7126 при Государѣ Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ передѣлана при Архимандритѣ Митрофанѣ.»

3. Кадило серебряное чеканное, золоченое; на немъ вырѣзано: «Лѣта 7107 сіе кадило далъ Крутицкой Митрополитъ Галасій въ обитель сію по своей душѣ и по родителѣхъ.»

4. Предъ ракою Преподобнаго Евѳимія—чаша большая серебряная мѣстами позолоченная на оловянномъ поддонѣ; на ней въ четырехъ клеймахъ вырѣзана вязью надпись: «Лѣта 7143 мѣсяца Апрѣля въ 20 день сдѣлана быть сія лампада во градъ Суждаль во пречестную и великую обитель Боголѣпшаго Преображенія Господа нашего Исуса Христа предъ раку Преподобнаго Евѳимія Чудотворца, а сдѣлана повелѣніемъ Князя Ивана Ивановича Шуйскаго и пожалованъ велѣтъ наливать монастырскою казною а будетъ нечѣмъ наливать и кто вѣру поддержитъ Евѳимію Чудотворцу тотъ и пальеть а изъ монастыря не выносить нигуда.»

5. Предъ мѣстными образами и въ алтарѣ за престоломъ 12 лампадъ съ шандалями серебряными чеканными, мѣстами позолоченными у нихъ на подзорахъ вырѣзано: «Лѣта 7205 Августа въ 6 день приложилъ сегожъ монастыря келарь Пгнатиѣ Ульяновъ.»

6. Паникадилю мѣдная о 28 шандалахъ, у него на исподнемъ яблѣкѣ вырѣзано вглубь: «Лѣта 7119 году поставили сіе паникадилю въ домъ Боголѣпшаго Преображенія и Чудотворца Евѳимія при Архимандритѣ Левкѣи Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской по своемъ братѣ Князѣ Васильѣ Михайловичѣ во иноцѣхъ Васянь въ вѣчной поминокъ.»

Во Владимірѣ въ церкви упраздненнаго Богородицкаго монастыря по срединѣ храма виситъ мѣдное паникадилю о 26 шандалахъ съ двуглавымъ на верху орломъ; внизу подвѣшено яйцо строфокажила съ кистью изъ разноцвѣтнаго шелку въ серебряной вызолоченой оправѣ на которой по краямъ надпись: «Лѣта 7155 году Февраля въ 1 день приложилъ въ домъ Успеніи Пресвятыя Богородицы Павелъ Діонисіевъ да Василей Абросимовъ.»

Во Владимірѣ же въ Рождественскомъ монастырѣ:

1. Чаша водосвятная серебряная вѣсомъ 13 фунтовъ 73 золотника съ надписью: «Лѣта 7145 мѣсяца Декабря въ 25 день сія чаша сдѣлана быть въ Пречистую и Великую обитель Пресвятыя Владычицѣ нашей Богородицы честнаго и славнаго ея Рождества и Преподобнаго Отца нашего Александра Невскаго Чудотворца церковныя ради потребы на освященіи водъ повелѣніемъ Князя Ивана Шуйскаго и за то пожаловать по-

мануть во святыхъ молитвахъ своихъ о здравіи его, а какъ Богъ по душу сошлетъ и его помянать на преставленіи его изъ синодики написать.»

2. Блюдо антидирное серебряное круглое съ символическимъ изображеніемъ на срединѣ чеканной работы, на немъ по краю вырѣзана вглубь надпись: «Ianni Pelgrom ob egraegiam oream in Sopiendis dissidiis quae Religionis ergo ingruebant gratitudinem monumentum S. P. Q. A.» Снизу вырѣзана анаграмма: Н. И. А. Д. Д. (*)

3. Блюдо большое серебряное овальное на немъ по краямъ шесть грудныхъ изображеній обропной работы мужей Римской Имперіи, во кругъ каждого изъ нихъ вырѣзаны подписи: 1. GALBA SERGIUS, 2. OTTO SILVIS, 3. AULUS WITTELIUS, 4. FLAVIUS WESPASIANUS, 5. TITUS WESPASIANUS и 6. DOMICIANUS CAESAR.»

Въ Переславскомъ Никитскомъ монастырѣ предъ ракою Св. Мошеи Никиты Столпника серебряная лампада, на ней въ клеймахъ вырѣзана вглубь надпись: «Лѣта 7185 Сентября въ 20 день по общанію Боярыни вдова Анна Ильична Морозова построила сію серебряную лампаду въ Переславѣ въ Никитскій монастырь Преподобному отцу Никитѣ Переславскому и для воспоминовенія души мужа своего Боярина Бориса Ивановича Морозова зовомый Ильинъ а вѣсу въ той лампадѣ 5 фунтовъ.»

Въ г. Юрьевѣ, въ Георгіевскомъ соборѣ находится потиръ серебряный позолоченный; на немъ на поддонѣ въ клеймахъ вязью вычеканено: «Лѣта 7152 году въ Юрьевѣцѣ Польской, въ соборную церковь мученику Георгію сдѣланы сосуды повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи Самодержца и его Благовѣрной Царицы и Великой Княгини Евдокеи Лукьяновны и ихъ благородныхъ чадъ.»

Въ г. Владимірѣ, въ Спасской церкви находится серебряный потиръ съ слѣдующею надписью: «7146 лѣта сей потиръ приложилъ въ домъ къ Спасу Золоторотскаго монастыря Володимерецъ огородный оброчникъ Илья Ивановъ сынъ Трегубовъ при своемъ животѣ, по своей душѣ и по своихъ родителѣхъ.»

Во Владимірскомъ Дмитріевскомъ соборѣ, передъ святыми стоитъ деревянный точеный подсвѣчникъ росписанный красками, на немъ подъ шандалями вырѣзана на деревѣ выпукло слѣдующая надпись: «Лѣ-

(*) Изъ Вкладной книги Рождествена монастыря видно, что въ этотъ монастырь были вклады Никиты Ивановича Акинфова — Думнаго Дворянина.

та $711\frac{1}{2}$ поставленъ сій свѣщникъ на Успеніе Святыя Богородицы предъ образомъ иже именуется Владимірская.»

VI.

Антиминсы, воздухи, пелена, покровъ, саккосъ и митры.

Въ г. Юрьевѣ, въ Георгіевскомъ соборѣ хранится въ ризницѣ, полотняный, или холщевый антиминсъ, на немъ чернилами написано: «Освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, священа бысть церковь сія въ лѣто 7163 году ипдикта осмога, мѣсяца Февраля въ шестой на десятъ день на память святыхъ мученикъ Папчила и Порфирія при Благовѣрномъ Царѣ и Великомъ князѣ Алексіѣ Михайловичѣ всея Русіи, при Благовѣрномъ Царевичѣ и Великомъ князѣ Алексіѣ Алексіевичѣ и при Патріархѣ Московскомъ и всея Русіи Никоѣ. Подобный антиминсъ хранится въ Смоленской церкви въ городѣ Суздаль, данный пѣскольکو позднѣе описаннаго и именно въ концѣ XVII столѣтія Преосвященнымъ Иларіономъ Митрополитомъ Суздальскимъ и Юрьевскимъ.

Въ Александровскомъ уѣздѣ въ церкви Благовѣщенскаго погоста хранится древній холстинный антиминсъ, на которомъ находится слѣдующая надпись, свидѣтельствующая объ освященіи этой церкви Патріархомъ Филаретомъ: «Освятися алтарь Великаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа въ храмѣ Пресвятыя Богородицы Честнаго и славнаго Ея Благовѣщенія на память святыхъ Мученицы Варвары и Преподобнаго Отца нашего Іоанна Дамаскина Великимъ Государемъ Святѣйшимъ Филаретомъ Патріархомъ Московскимъ и всея руси при державѣ Благовѣрнаго и Христілюбиваго Государя, Царя и Великаго князя Михаила Феодоровича всея Русіи Самодержца и при Благородномъ Царевичѣ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея руси, влѣта 7143 года Декабря въ 4 день ипдикта 15.»

Въ Суздальскомъ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ:

Воздухи низанные жемчугомъ по бархату; на нихъ вышито: «Повелѣніемъ Государя Царя и Великаго князя Θεодора Іоанновича всея русіи и его Царицы и Великія Княгини Ирины и ихъ Царевны Θεодосіи лѣта 7102.»

Въ Суздальскомъ же Спасо-Евѣиміевѣ мужескомъ монастырѣ:

Воздухи шитые золотомъ и шелками; на нихъ вышита надпись: «Приложены Михайломъ Сабуровымъ по жѣлѣ его въ 7114 году.»

Пелена камчатая красная, на ней крестъ вышитъ серебромъ, а подъ нимъ золотомъ слова: «Лѣта 7144 далъ сей покровъ на престолъ Василій Івановичъ Толстой по дочери своей Марѣ.»

Въ г. Муромѣ, въ Богородицкомъ соборѣ находится на рактъ почитающіи св. мощей князя Петра и супруги его княгини Θεвроніи покровъ шитый шелками и золотомъ по голубому штофу; на немъ въ исподн надпись: «Здѣланъ бысть сій покровъ лѣта 7192 повелѣніемъ Благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Іоанновича всея Русіи и Благовѣрной Царицы и Великія Княгини Ирины и ихъ Благовѣрныхъ Царевны Θεодосіи.»

Во Владимірскомъ Рождественскомъ монастырѣ:

Саккосъ, на немъ вышито вязью по рукавамъ и по подолу: «Лѣта 7190 марта въ 25 день возведенъ первый на Митрополию Преосвященный Иларіонъ Архіепископъ Суздалью и Юрьеву въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ соборѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы что на сѣнехъ у Государя.»

Въ Переславскомъ Даниловѣ монастырѣ:

Митра, или шапка Архимандричья низаная жемчугомъ на обручѣ надпись: «Лѣта 7198 Апрѣля въ 10 день сію шапку построилъ въ домѣ Живоначальныя Троицы и Преподобнаго отца Данила Переславскаго Чудотворца бояринъ князь Иванъ Борятинскій.»

Въ Суздальскомъ Спасо-Евѣиміевѣ монастырѣ:

1. *Митра* шитая золотомъ и шелками по вышнему атласу съ образами, на образахъ ризы и вѣнцы обнизаны жемчугомъ, на ней по серебряному позолоченному обручу вырѣзано: «Подаяніе боярина князя Дмитріева жены Михайловича Пожарскаго Княгини Θεодоры Андреевны въ домъ Всемиловитаго Спаса и Великаго . . .»

2. *Митра* низанная крупнымъ жемчугомъ по золотому фрезу съ дробницами серебряными, чеканными, позолоченными съ финифтью и дорогими камнями, на ней по серебряному обручу вырѣзано: «Сдѣлана сія шапка по указу Государя Царя Алексіѣ Михайловича всея русіи по Святѣйшемъ Птиримѣ Патріархѣ Московскомъ на его келейныя деньги.»

3. *Митра* низанная крупнымъ жемчугомъ и бурмицкими зернами по красному бархату съ дробницами серебряными чеканными, у нее по серебряному обручу вырѣзано: «Лѣта 7153 при Государѣ Царѣ

Михаилъ Осодоровичъ въ домъ Всемилостивому Спасу и Чудотворцу Евѣмію Боярина князя Дмитріева жена Михайловича Пожарскаго Княгиня Федора Андреевна сію шапку по мужу своему и по своей душѣ.»

4. Митра низанная жемчугомъ по бѣлому бархату съ дробиницами серебряными золочеными. на ней по серебряному обручу вырѣзано: «Лѣта 7199 Генвара 26 построена сія шапка Великимъ Господиномъ Преосвященнымъ Павломъ Митрополитомъ Тобольскимъ.»

VII.

Съ Евангелій старопечатныхъ книгъ и рукописей.

Въ г. Александровѣ, въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ:

1. Евангеліе на полуалександрійской бумагѣ печатано при Святѣйшемъ Патріархѣ Курь Іоакимѣ въ 1689 году и дано вкладу, какъ можно было разобрать по надписи «опаго монастыря монахиню Варсоноіею Казанскою.»

Въ Суздаль въ приходской Ильинской церкви:

Евангеліе печатанное въ Москвѣ въ 1656 году, на немъ по листамъ подпись: «Лѣта мірозданія 7211 Іаннуарія въ 4 день Великій Господинъ Преосвященный Пларіонъ Митрополитъ Суждальскій и Юрьевскій приложилъ сіе святое Евангеліе града Суждала въ церковь Святаго Славнаго Пророка Іліи что на Ивановѣ горѣ, а та церковь Божія построена, стѣны отъ основанія и въ ней священные сосуды, книги, ризы стихари и колокола и всякая церковная утварь на ево Архіерейскія келейныя деньги, и за тотъ ево Архіерейской вкладъ молить Бога за него Преосвященнаго Пларіона Митрополита Суждальскаго и Юрьевскаго вѣчно, тоя церкви священникомъ и діакономъ и родители его поминати за упокой Іеромонаха Анатолія, Меланія, да поминать Преосвященнаго Павла Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, а на семь святѣмъ Евангеліи дробиницы серебряныя позолочены, а въ срединѣ образъ Распятие Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, а по угламъ образы святыхъ Апостолъ изображены рѣзные. «Въ концѣ Евангелія другая подпись: «1704 Іаннуарія въ 4 день по указу Преосвященнаго Пларіона Митрополита Суждальскаго о Юрьевскаго подписалъ сіе святое Евангеліе пѣвчей Матвѣй Федоровъ Солдатовъ.»

Въ Переславскомъ Даниловѣ монастырѣ:

Евангеліе въ серебряномъ окладѣ, на задней дскѣ въ срединѣ надпись: «Сіе Евангеліе построилъ Свя-

той Троицъ и Пресвятой Богородицъ и Чудотворцу Даниилу вкладчикъ Бояринъ Князь Иванъ Петровичъ Борятинской по своей душѣ и по сродникахъ своихъ въ вѣчное поминовенье при настоятелѣ тояжъ обители Архимандритъ Варѣоломѣ въ лѣто 7201 Марта въ 25-й день.»

Визннковскаго уѣзда въ селѣ Мстерѣ, въ церкви упраздненнаго Богоявленскаго монастыря:

Евангеліе старопечатное на полуалександрійской бумагѣ,—по листамъ подпись: «Лѣта 7177 Февраля въ 24-й день сіе Евангеліе печатное обложено серебромъ и золотомъ съ каменіемъ далъ Бояринъ Князь Василій Григорьевичъ Ромодановскій въ Стародубскію вотчину въ Богоявленскую слободу въ монастырь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Успенія Пресвятыя Богородицы по дѣдѣ своему по князѣ Петрѣ и Евѣміи и по отцѣ своему Боляринѣ князѣ Григорѣ Петровичѣ иннокѣ схимникѣ Геласіѣ и по матери своей по Княгинѣ Ульяніи Ивановѣ и по своей душѣ и прочихъ родителей. А кто сіе Евангеліе отъ Святаго Богоявленія и Успенія Пресвятыя Богородицы исхититъ или отдастъ кому и на тѣмъ будетъ страшный судъ Божій.»

Въ г. Юрьевѣ въ Архангельскомъ монастырѣ:

Евангеліе на Александрійской бумагѣ съ пятью серебряными чеканными вызолоченными образами: на срединѣ Спасителява образа вычеканено: «Лѣта 7193 года іюня въ 23-й день Божіею милостію Великіе Государи Цари и Великіе князи Іоантъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя росіи Самодержцы и сестра ихъ благородная и Великая Государыня Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна изволили святое Евангеліе построить въ свое Государское богомолье Юрьева-Польскаго въ Архангельскій монастырь по братѣ своему Великому Государѣ Царѣ и Великому князѣ Теодорѣ Алексѣевичѣ всея великія и малыя и бѣлыя росіи Самодержцѣ в вѣчное поминовенье.»

Во Владимірѣ въ Рождественскомъ монастырѣ:

1. Евангеліе обложено серебромъ съ надписью по листамъ: «Лѣта 7115 мѣсяца Марта въ 16-й день почато дѣлать святое Евангеліе при державѣ Царя и Великаго Князя Василія Ивановича всея Руси по приказу Преосвященнаго Іоны Вологодскаго и Великопермскаго а потомъ былъ въ Ростовѣ Митрополитъ. Здѣлаюжъ бысть сіе святое Евангеліе в лѣто 7124 мѣсяца Апрѣля въ 20-й день при державѣ Государя и Великаго Князя Михаила Осодоровича всея русіи

в третье лѣто царства его тѣмъ старца Серапіона Маркова.»

2. *Евангеліе* напѣрестольное въ дѣсть, выхода 152 года на Александрійской бумагѣ обложено зеленымъ бархатомъ, срединки и Евангелисты серебряные съ позолотою, на немъ по листамъ подпись: «Лѣта 7207 Іюля въ 17-й день Великій Господи Пресвященныи Іларіонъ Митрополитъ Суждальскій и Юрьевскій приложилъ сію книгу Евангеліе напѣрестольное печатное въ дѣсть, домоу казенныхъ книгъ выходу прошлово 152 году на Александрійской бумагѣ обложено зеленымъ бархатомъ, Евангелисты серебряные золоченые чеканные большіе. Да съ сею книгою приложилъ двѣнадцать миней мѣсячныхъ печатные въ дѣсть выходу 200 и 201 годовъ въ церковь Честнаго и Славнаго Пророка Предтечи Крестителя Господня Іоанна что на его на Архіерейскомъ Московскомъ дворѣ у Пушечнаго двора, да съ сею книгою приложилъ шесть книгъ: книгу требникъ печатной въ дѣсть новый 206 году книгу Миніею общую печатную въ дѣсть 158 году съ праздниками книгу Тріодъ цѣтѣную цѣтѣносные недѣли да недѣли всѣхъ святыхъ печатную въ дѣсть 138 году, двѣ книги Октоя осми гласовъ печатные въ дѣсть 147 году, книгу Тріодъ постую въ дѣсть Кіевской печати лѣта 1657 году, два папикадила мѣдныя посторонніе вѣсомъ три пуда пятнадцать фунтовъ да въ срединѣ папикадила мѣдное домовое вѣсомъ четыре пуда слишкомъ. Да къ той же церкви Іоанна Предтечи приложилъ четыре колокола первый большій колоколъ вѣсомъ двадцать одинъ пудъ тридцать шесть фунтовъ, другой колоколъ девять пудъ двадцать пять фунтовъ, третей колоколъ шесть пудъ одинъ фунтъ, четвертый колоколъ три пуда двадцать фунтовъ. А куплены сѣи книги и папикадилы и колокола на его Архіерейскія келейныя денги и тѣмъ книгамъ и папикадиламъ и колоколамъ быть у той церкви неотъемлемо вѣчнаго ради помяновенія родителей его, а буде кто дерзнетъ которую дерзнетъ которую книгу или что иное изъ той церкви вынести и того суди Богъ на второмъ своемъ Христовѣ пришествіи и да будетъ на немъ Архіерейская клятва неотъемлема. . . »

Во Владимірскомъ Дмитріевскомъ Соборѣ *Евангеліе* съ надписью: «Лѣта 7166 Марта въ 25 день далъ сіе святое Евангеліе тетро печать Московская обложено все серебромъ чеканнымъ позолочено въ монастырь Всемилоствигаго Спаса, Господня Преображенія что въ городѣ Владимірѣ у Златыхъ вратъ того же града Владиміра Іванъ Феодосѣевъ сынъ Горяиновъ свое строеніе по отцѣ своемъ иноку схимнику Филаретѣ и по

Еремѣ и по братіи своей по Михаилѣ по Филиппѣ и по женѣ своей Евдокеѣ и по всѣхъ сродникахъ своихъ и имяна ихъ писаны въ синодикахъ и за сей мой вкладъ пожаловать властемъ души наши поминать вѣчно.»

1. Въ г. Судогдѣ въ деревянной кладбищенской церкви *Евангеліе* въ 8-ю д. л. печатное въ Москвѣ 7180 г. по листамъ подпись: «Лѣта 7181 Маія въ 20 день далъ сію книгу Евангеліе напѣрестольное съ «Евангелисты Патриарша скотного двора Феодосей «старецъ Колабурда по душѣ своей и по родителехъ «въ Володимирской уѣздѣ въ вотчину Симонова мона- «стыря къ церкви Великого Чудотворца Николая въ «слободу Судогду при священникѣ Иванѣ Продіоновѣ «а дана сія книга Евангеліе съ Евангелисты промѣну «два рубля тридцать пять алтынъ а подписаль по при- «казу старца Феодосія Петропавловскій попуъ Теодоръ «Титовъ.»

Судогодскаго уѣзда въ церкви села Мошка *Евангеліе* печатное напѣрестольное, на немъ по листамъ подписано: «... Князь Олексей Ивановичъ Воротын- «ской. . . Муромскаго уѣзду. . . Пречистой Богоро- «дицѣ Казанской.»

Въ Суздали въ Спасо-Евѣмѣевѣ монастырѣ *Евангеліе* писанное полууставомъ обложено серебромъ съ дорогими камнями, на немъ въ концѣ подписано рукою Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго: «Лѣта 7153 Октября въ 14-й день при державѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Русіи царства его при Архимандритѣ Митрофанѣ далъ въ домъ Всемилоствителю Спасу и Великому Чудотворцу Евѣмѣю Бояринъ Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарской съ матерью своею съ Княгинею Марьею Феодоровною сію книгу Святое Евангеліе.»

Въ с. Кидекшѣ (близъ г. Суздаля) въ церкви упраздненнаго Борисоглѣбскаго монастыря *Евангеліе* печатное въ 1637 году, на немъ по листамъ подпись: «Лѣта 7157 мѣсяца Декабря въ 29-й день строена книга Евангеліе напѣрестольное въ церковь къ Великимъ Страстотерпцомъ Христовымъ Борису и Глѣбу и Архидіакону Стефану при Архимандритѣ Германѣ и при строителѣ черномъ священникѣ Евѣмѣ.»

Въ Николо-шартомскомъ монастырѣ состоящемъ въ Шуйскомъ уѣздѣ находится *Книга святаго Іоанна Спасителя листами* московской печати 7155 года; на ней по листамъ подпись: «7160 года мѣсяца Ген- «варя въ 30-й день пожаловала въ домъ Великаго чу- «дотворца Николая в Шартомской монастырь Благо- «честивая и христоролюбивая Царица и Великая Княгини

Марья Ильична книгу глаголемую Иоаннъ Лѣстничникъ при Архимандритѣ Макаріи да келарѣ старцѣ Пахоміи.»

Въ церковной бібліотекѣ упраздненнаго Сновидскаго монастыря хранятся два служебника выхода 1676 года; на каждомъ изъ нихъ по листамъ подпись: на одномъ: «185 году Марта въ 27-й день по указу Великого Господина Святѣйшаго Іоакима патріарха Московскаго и всея Руси далъ сей служебникъ въ Володимирѣ съ Патріаршаго Десятиннаго двора въ Рождествѣ монастырь при Архимандритѣ . . . (далѣе вырвано) . . . Ивановъ. «А на другомъ:» Данъ сей служебникъ изъ Володимера съ его Святѣйшаго Патріарха десятиинича двора и Володимерской уѣздъ въ Сновичкой монастырь вмѣсто стараго служебника безденежно. Подъячей Якушка Петровской. «На задней дскѣ этого же служебника надпись: «сей служебникъ Сновидскаго монастыря купленъ на казенные деньги 1676 года.»

Въ бібліотекѣ упраздненнаго Богородицкаго монастыря во Владимірѣ хранится *Служебникъ* московской печати выходу 7184 года съ слѣдующею по листамъ подписью: «Лѣта 7185 Марта въ 8 день Великій Государь Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ Московскій и всея Росіи сію книгу служебникъ пожаловалъ города Владиміра въ церковь Преподобнаго Сергія что за Ивановскими вороты безденежно изъ своего Государева Патріарша казенного приказу по челобитью той церкви попа Пахомія.»

Въ церковной бібліотекѣ села Ликина (Судогод. уѣзда) хранится книга *Триодъ* московской печати 7200 года по листамъ надпись: «7200 года . . . куплена . . . еже есть пятидесятница въ вотчину Стольника Аѳанасія Хопенева Володимерскаго уѣзду въ село Рождественское Алексію тожъ на церковные денги дана «въ тетрадехъ полтора рубли.»

Въ церковной бібліотекѣ села Жерехова (Влад. уѣзда) книги съ подписями по листамъ: 1. Прологъ московской печати 7185 года, на немъ: «Церкви Рождества Пресвятыя Богородицы въ Столѣбскихъ попѣ «Максимѣ Аѳанасьевѣ по приказу сына своего духовнаго Моисеевскаго діакона Андрея Иванова приложилъ книгу прологъ съ Марта до Сентября въ Володимерской уѣздъ въ село Жерехово къ церкви «преподобнаго отца нашего Сергія въ вѣчный поминокъ отъ житія сего съ родичины ево и по немъ. А «будетъ сеѣ книгу хто изъ той церкви вынесетъ и ей «завладѣть жетитель ему буди общій нашъ пелице-«мѣрный судія Христосъ Богъ всегда и нынѣ и приспо и во вѣки вѣковъ.» 2. Общая праздничная минея

московской печати 1674 года; на ней по листамъ под-
писано: «Сія книга глаголемая Минея Володимерскаго
«уѣзда села Жерехова церкви Преподобнаго и Бого-
«мошнаго отца нашего Сергія приложилъ сію книгу
«глаголемую царствующаго града Москвы церкви Мои-
«сея Боговидца что на Тверской за мучымъ рядомъ
«діаконъ Андрій Ивановъ сынъ, Володимерецъ по своихъ
«родителехъ во вѣки вѣковъ неотъемлемо.»

Въ Судогодскомъ уѣздѣ въ церковной бібліотекѣ села Гопобилова хранится книга *Пентикостарій*, на ней по листамъ подпись: «Книга сія села Гопобилова церк-
«ви святаго Великомученика Дмитрія Селупскаго при-
«кладу . . . (далѣе листы подрѣзаны) Михайлови-
«ча Воротынскаго . . .»

Въ этомъ же уѣздѣ въ церковной бібліотекѣ села Мошка хранится рукописная *мѣсячная минея*—Іюль, въ четвертую долю листа съ частію надписи по листамъ: «книгу минею мѣсячную Іюль благовѣрный князь
«Иванъ Михайловичъ Воротынский въ вотчину свою въ
«соборную церковь въ Успенскую Пречистые Бого-
«родицы въ селѣ Мошку.»

Въ Шуйскомъ уѣздѣ въ бібліотекѣ Николо-Шартомскаго монастыря 1. *Книга Іоанна Списателя лѣт-
«вицы* прикладъ (въ 1652 году) первой супруги Ца-
ря Алексія Михайловича Марьи Ильичны. На этой
книгѣ слѣдующая надпись: «Въ домъ великаго Чу-
дотворца Николая, въ Шартомскій монастырь благо-
честивая и христоробиная Царица и Великая Книгиня
Марія Ильична книгу, глаголемую Іоаннъ Лѣст-
ничникъ приложила при архимандритѣ Макаріѣ да
келарѣ старцѣ Пахоміѣ.» 2. *Житіе Святаго Сергія
«Радонежскаго*, московской печати съ подписью: «при-
ложилъ Шартомскій архимандритъ Іона лѣта 7150
Іюля въ 8-й день по своихъ родителяхъ.»

Въ г. Владимірѣ въ Успенскомъ дѣвичьѣмъ *Княгининъ*
монастырѣ, въ монастырской бібліотекѣ хранятся слѣ-
дующія книги:

1. *Требникъ*, на немъ по листамъ надпись: «Лѣта
7162 Іюня въ 25 день, по Государеву Цареву и Ве-
ликому князя Алексѣя Михайловича всея русіи ука-
зу и по благословенію Великого Государя Святѣй-
шаго Никона Патріарха Московскаго и всея русіи
данъ сія книга Потребникъ въ Успенскій дѣвичь
монастырь по душѣ на поминѣ блаженныхъ памяти по
Великомъ Господинѣ Святѣйшемъ Іосифѣ Патріархѣ
Московскомъ и всея русіи а подписалъ сію книгу
Володимерской Богородицкой протопопъ Андрей.»

2. *Страсти Господни*, рукопись въ четвертую долю
листа, въ концѣ помѣщено Слово во святый Великій
вторникъ Евсевія Епископа Самосадекаго «О сошествіи

вию Иоанна Предтечи во адъ.» Съ начала книги по листамъ подпись: «Сія книга глаголемая Четъю о страстѣхъ Господа нашего Иисуса Христа Владимірскаго Успенскаго дѣвicha монастыря церковная, которая написана и въ отписныхъ книгахъ, а кто злымъ ухищреніемъ восхощетъ завладѣть или нагло отнять и того будетъ судить Господь Богъ въ будущемъ вѣцѣ аминъ.»

3. *Патерикъ Печерскій*, Кіевской печати, на немъ по листамъ подпись: «Печерской Патерикъ Окольниковъ Федора Васильевича Бутурлина.» А далѣе: «Сія книга Стольника Ивана Федоровича Бутурлина.»

4. *Требникъ* выходу 1680 года, по листамъ подписано: «... Августа въ день пожаловали Государя Царя и Великія Князя Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы сію книгу в Володимиръ въ Успенскій дѣвичъ монастырь по челобитію старицы Максимилы Шаховской.»

Въ Суздаль въ Борисоглѣбской церкви на Евангеліи по листамъ сдѣлана надпись, доказывающая, что прежде былъ тутъ мужескій домовый Архіерейскій монастырь: «Лѣта 1121 іюня въ 29-й день далъ сіе евангеліе въ Суздаль въ домовый Пресвятыя Богородицы монастырь въ церковь Святыхъ Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба Преосвященный Филаретъ Архіепископъ Смоленскій и Дорогобужскій (бывшій Суздальскій Епископъ) по своихъ родителейхъ.»

Въ г. Вязникахъ въ Введенской, нынѣ приходской церкви, а прежде бывшей въ дѣвичьемъ монастырѣ, находится Евангеліе, приложенное Царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ съ слѣдующею по листамъ подписью: «Государь Царь и Великій Князь Θεодоръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержецъ города Ярополча въ церковь Живоначальныя Троицы и Соборъ Архангела Михаила пожаловалъ сію книгу Евангеліе въ 1121 году Декабря въ 6-й день, какъ Его Великого Государя Царя и Великого Князя Θεодора Алексѣевича пришествіе было въ Вязники.»

Въ Юрьевскомъ уѣздѣ, въ Богословской церкви села Ильинскаго хранится Евангеліе, печатанное въ малый листъ въ 1677 году, съ подписью внизу по листамъ: «Въ честь и хвалу Богознаменитаго храма Его и угодиловскаго Его Святаго Славнаго Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова и Святаго Пророка огнечеснаго Іліи, въ Патріаршу домовую вотчину въ село Ильинское тѣшаніемъ о родительской памяти и своемъ спасеніи Чудова монастыря многогрѣшнаго старца Макарія въ вѣчной помянокъ.»

Въ г. Переяславѣ былъ Горницкій монастырь; по упраздненіи въ 1744 году, онъ переименованъ въ Архіерейскій домъ, а нынѣ тутъ только Успенская церковь и называется Горницкимъ Соборомъ. Въ библиотекѣ этой церкви хранятся два сноподика, писанные красивымъ полууставомъ въ концѣ XVII вѣка, одинъ изъ нихъ съ замѣчательными рисунками, а другой съ искусно наведенными золотомъ и красками бордюрами; на семъ послѣднемъ слѣдующая надпись: «Лѣта 7203 Февраля въ 20 день во святую обитель въ домъ Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успенія въ Горницкой монастырь по вѣрѣ и по общапію своему тяжкія святыя обители Стряпчей Іванъ Григорьевъ сынъ, да сынъ его Григорій Івановъ сынъ Закруковы, при пастоящей власти тяжкія святыя обители при Архимандритѣ Θεодосіи съ братією.»

Въ библиотекѣ Архангельскаго мужескаго монастыря въ г. Юрьевѣ хранится письменный стихараль съ крюковыми нотами; на немъ по листамъ подписано: «Приложилъ въ 1121 году Архимандритъ Аврамій.»

VIII.

Съ древнихъ пушекъ.

Въ Суздальскомъ Спасо-Евѣнгіевѣ монастырѣ, въ палаткѣ подъ колокольнею, хранятся разнаго калибра чугуныя и жѣзные пушки, одѣ гладкія, а другія чешуйчатая; на нѣкоторыхъ изъ нихъ на переднемъ концѣ вырѣзаны славянскія литеры С. СѸ., что ясно указываетъ на принадлежность ихъ Спасо-Евѣнгіеву монастырю и что онѣ лнты были собственно для него. Съ котораго именно времени пушки въѣ хранятся въ монастырѣ—опредѣлительно сказать нельзя; но основываясь на описной монастырской книгѣ 1660 года, можно отнести ихъ къ XVII вѣку. Въ этой описной книгѣ значится: «Около монастыря горъ рубленъ весь, да девять башенъ, двѣ пробѣжнѣ, да семь глухихъ. Пушка жѣзная, девять желѣзныхъ, стволь желѣзной, затинной пищаль, стоятъ тѣ пушки по городу въ башняхъ.» Монастырь этотъ, какъ извѣстно, выдержалъ осаду Лисовскаго, и въ то время, какъ видно изъ той же описи, вооруженъ былъ значительно. Изъ нея узнаемъ, что въ Спасо-Евѣнгіевѣ монастырѣ кромѣ пушекъ было: «сто тридцать пищалей и карабиновъ большихъ и малыхъ, двѣ изъ нихъ «безъ замковъ, палашъ ветхъ, сорокъ рогатинъ не-велики, пять бердышей, саадакъ да лубье саадашное безъ тохтуя.» Нѣсколько бердышей также хранятся въ той палаткѣ и донынѣ, нѣкоторые изъ нихъ на длинныхъ древкахъ разной формы и величины.

Въ Переяславскомъ Никитскомъ монастырѣ издавна хранятся восемь пушекъ разной величины. Дѣ изъ

пихъ малаго калибра и безъ надписей; на третьей пушкѣ на нижнемъ концѣ вырѣзано вглубь римскими цифрами: XXXXXX пуд ZZ 60; на четвертой такими же цифрами: XXXXXX ZZ0; надъ этой помѣтой вырѣзаны крестообразно два якоря и по сторонамъ ихъ литеры: А. А. На пятой пушкѣ славянскими буквами вырѣзано: ИК пуда К чет. На шестой пушкѣ такими же буквами: ИГ пуд. На седьмой: MS пуд. и на восьмой пушкѣ ОИ пуд счет. Самая большая изъ этихъ пушекъ длиною 4½ аршина.

Путь Великаго Князя Андрея Боголюбскаго изъ Вышгорода во Владиміръ.

Сколько извѣстно по лѣтописямъ, Великій Князь Андрей Боголюбскій былъ во Владиміръ въ 1151 году; послѣ того, какъ войска отца его Юрія разбиты были на битвѣ съ племянникомъ его Изяславомъ, «иде Юргинъ на Лъто и съ дѣтьми, а отцю же встѣгавшию «его много, Андрей же рече: а на томъ есмь цѣловали крестъ, яко поити ны Суздалю. И иде въ свою «волость Володимірю.» Въ 1155 году, когда В. К. Андрей Боголюбскій удалился изъ Вышгорода въ Суздальскую область, по всѣмъ вѣроятіямъ шель также чрезъ Москву во Владиміръ, любимую область свою. Но тутъ естественно рождается вопросъ: какъ могъ быть Андрей на мѣстѣ Боголюбимомъ прежде, чѣмъ прибылъ во Владиміръ, такъ какъ оно находится 10-ю верстами ниже Владиміра? Постараемся, на основаніи данныхъ, разрѣшить этотъ вопросъ, съ перваго взгляда совершенно опровергающій предположеніе о пути Боголюбскаго изъ Вышгорода во Владиміръ.

Настоящая дорога отъ Москвы ко Владиміру позднѣйшая, и нынѣ даже пролегаетъ чрезъ большіе лѣса, которые прежде, по всей вѣроятности, были непроходимы; притомъ же ни одно селеніе не напоминаетъ, чтобы встарину было тутъ обиталище. На всей этой мѣстности нѣтъ ни одного городища, ни даже одного кургана. Москва, бывшая первоначально во владѣніи Князей Суздальскихъ, должна была имѣть къ нему путь прямой. На этомъ пути Великій Князь Юрій и основалъ городъ Юрьевъ-Польскій, близъ коего происходила и битва Липицкая Новгородцевъ съ Суздальцами. Отъ самаго Суздаля къ Юрьеву и далѣе по дорогѣ, такъ называемой *Стромынкѣ*, тянутся на недалекомъ оди отъ другихъ разстояніи многочисленныя курганы и городища, доказывающіе населенность этого края. Путь этотъ изъ Суздаля въ Москву оставался главнымъ до XVIII вѣка, какъ это видно изъ актовъ.

Такъ изъ расходныхъ росписей монастырскихъ слугъ Суздальскаго Покровскаго монастыря, отправлявшихся въ Москву съ сѣнными деньгами, въ 1180 году, видно, что, ѣхавши въ Москву, они останавливались въ Юрьевѣ Польскомъ, въ с. Ильинскомъ (*) почевали, въ деревнѣ Желдыбинѣ (**) кормили, въ селѣ Стромынѣ почевали, на Клязмѣ кормили, въ селѣ Пехрѣ мимоѣздомъ квасъ пили, и потомъ пріѣхали въ Москву. Чрезъ два дни поѣхавъ изъ Москвы обратно въ Суздаль, въ селѣ Пехрѣ кормили, на Клязмѣ почевали, въ селѣ Стромынѣ кормили, въ деревнѣ Храповѣ (***) почевали, мимоѣздомъ въ селѣ Киржачѣ (****) хлѣба купили, въ деревнѣ Лодыгинѣ (*****) кормили и пріѣхали въ Суздаль. Допустивъ, что Андрей Боголюбскій пришелъ этимъ древнимъ путемъ въ отчину свою Суздаль, пужно опредѣлить, гдѣ онъ шель оттуда «въ волость свою Володимірю.» Какъ отъ Москвы къ Суздалю, такъ и отъ Суздаля къ Владиміру былъ иной путь (нынѣшняя дорога открыта со времени учрежденія губерній). Путь этотъ пролегалъ близъ рѣки Нерли по нагорной ея сторонѣ. Подтверженіемъ этого можетъ служить Писцовая книга 1554 года, составленная Суздальскимъ судьей Аванасьею Сыановымъ по грамотѣ Царя Ѳеодора Іоанновича, изъ которой видно, что «ѣдучи отъ Суздаля отъ посаду къ Володиміру на правѣ зем- «ля ямскихъ охотниковъ, а на лѣвѣ Васильевского «монастыря; да къ той же ямской слободѣ ямскихъ «охотниковъ отѣбрено изъ Митрополичя села Михай- «ловы стороны, а та земля подошла къ самой ямской «слободѣ у могильниковъ ѣдучи отъ Суздаля отъ по- «саду къ Володиміру по Володимирской дорогѣ на «лѣвѣ, а на правой сторонѣ около той земли могиль- «ники же поповскіе; церковная земля пошла промежъ «Суздальскіе ямскіе слободы Митрополичя села Ми- «хайловы стороны земля на Городецкой дорогѣ отъ «Михайловой стороны». И такъ изъ Суздаля ко Вла- «диміру дорога была чрезъ село Михайлову-сторону между могильниками, или курганами (которыхъ и до- «нынѣ видно сотъ до трехъ, или даже болѣе), на Горо- «децъ. Городецъ, или городище, и донинѣ на дорогѣ

(*) Село Ильинское есть и нынѣ въ Юрьевскомъ уѣздѣ, въ 23 верст. отъ Юрьева.

(**) Деревня Желдыбина въ Покровскомъ уѣздѣ.

(***) Деревня Храпки и нынѣ есть въ Покровскомъ уѣздѣ.

(****) Нынѣ заштатный городъ въ Покровскомъ же уѣздѣ.

(*****) Деревня Лодыгининъ нѣтъ нынѣ ни въ Суздальскомъ, ни въ Юрьевскомъ, ни въ Покровскомъ уѣздахъ, чрезъ кои пролегаетъ Стромынскій трактъ.

ко Владимиру, если ѣхать чрезъ Боголюбовъ. Вотъ въ какомъ порядкѣ слѣдуютъ селенія по этой дорогѣ: село Михайлова-сторона, Якиманское городище (тутъ замѣтны остатки земляныхъ укрѣпленій), Спасское городище, неподалеку Барское городище, с. Виселки, Порѣцкое, Новое, Боголюбовъ монастырь, село Доброе, Владимиръ. Если принять этотъ путь за тотъ, которымъ шелъ Великій Князь Андрей изъ Москвы чрезъ Суздаль въ волость свою Владимиръ, то весьма естественно, онъ долженъ былъ ѣхать тѣмъ мѣстомъ, гдѣ явилась ему Богоматерь, прежде, чѣмъ еще былъ онъ во Владимирѣ, а онъ еще только стремился къ нему, по тогдашнему, по прямой дорогѣ.

Курганы во Владимирской губерніи.

Владимирская губернія представляетъ обширное поле для ученыхъ археологическихъ изслѣдованій. Древнія городища и курганы, начинаясь выше Владимира, идутъ по направленію къ Ярославской губерніи и сѣбя одни другіе, въ изобиліи разсыпаны по уѣздамъ Владимирскому (*), Суздальскому, Шуйскому, Ковровскому, Юрьевскому и Переславскому (**). Другая цѣпь кургановъ начинается въ Муромскомъ уѣздѣ и чрезъ Гороховскій уѣздъ идетъ въ Нижегородскую губернію (**).

Въ топографическомъ отношеніи о здѣшнихъ курганахъ можно сказать вообще, что они преимущественно находятся по возвышеннымъ берегамъ рѣкъ донынѣ существующихъ (***), или по берегамъ сухихъ логовищъ (****).

На поляхъ сохранилось кургановъ очень немного; они большею частію распаханы въ разное время и только по преданію указываютъ мѣсто ихъ. Въ нихъ встрѣчается ихъ еще меньше.

По наружному виду здѣшніе курганы можно раздѣлить на три разряда. *Овалы* съ углубленіемъ на верху, которые вообще находятся по берегамъ рѣкъ. *Конусообразные* — ихъ очень немного; встрѣчались въ Юрьевскомъ уѣздѣ на поляхъ и отличались особенно высотой, доходившею до 3 сажень и

болѣе. *Обложенные камнями* по краю вокругъ всего кургана; такіе курганы начинаются въ сѣверной части Суздальскаго уѣзда по направленію къ Шуйскому уѣзду.

Народныя названія кургановъ здѣсь весьма разнообразны. Такъ въ иныхъ мѣстахъ они извѣстны подъ наименованіями: *могилики, могилицы, паны, панки, пановы могилы*, въ другихъ мѣстахъ они называются *бурсы, кочи, ялы, селища*. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они носятъ исключительное названіе, какъ на пр. въ Суздальскомъ уѣздѣ у с. Шокшова большіе курганы называются въ народѣ *валанами* (*), а меньшіе *вашишканами*; въ Юрьевскомъ уѣздѣ при д. Медвѣдковой *тобоками*. Отдѣльные курганы, встрѣчающіеся въ разныхъ мѣстахъ, также нѣютъ особыя названія, напр. *Батыевъ курганъ* (**), *Косматая могила*, *Волотъ*, *Турданъ*. Въ иныхъ селеніяхъ вся мѣстность, занимаемая курганами, имѣетъ одно общее названіе; такъ въ с. Виселкахъ вся группа кургановъ называется *островъ*, въ селѣ Шельбозѣ Юрьевскаго уѣзда зовется *корниговъ*.

Переходя къ обзорѣ извѣстій, помѣщенныхъ въ разное время въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ о курганахъ, должно замѣтить, что до 1851 года, когда начались въ здѣшней губерніи археологическія розысканія по Высочайшему повелѣнію, въ нашей газетѣ очень мало находимъ указаній о курганахъ. Такъ въ нихъ упоминается, и то кратко, о курганахъ у села Михайловой-стороны, у с. Городища близъ Суздаля (***) и о Батыевѣ курганѣ во Владимирскомъ уѣздѣ близъ с. Борисовскаго (****).

Съ 1851 года находимъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ слѣдующія извѣстія о курганахъ въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи:

1. *Лядовскія могилицы*. Проѣзжая по Нижегородскому шоссе, почти въ 50 верстахъ отъ Владимира,

(*) Урочище, на которомъ находятся эти курганы, называется *Половскіе лужи*.

(**) Курганами называются только во Владимирскомъ уѣздѣ.

(***) Влад. Губ. Вѣд. 1839 г. Ч. Неф. N 26.

(****) Тамъ же 1840 г. N 40. Съ этого времени до 1851 года, въ продолженіи 10 лѣтъ, не встрѣчается въ Губ. Вѣдомостяхъ ни одного извѣстія о курганахъ, тогда какъ они находятся въ большомъ количествѣ по всей почти губерніи. Съ начала археологическихъ розысканій доселѣ отыскано и разрыто только *въ трехъ уѣздахъ* до 5000 кургановъ. Вотъ какъ равнодушны мѣстные жители къ орудіямъ ихъ древностей. Еще 10 уѣздовъ остается неизслѣдованными — не ужели никто не отзовется на приглашеніе г. Савельева о доставленіи свѣдѣній о курганахъ? (см. В. Г. В. Ч. Неф. 1854 года N 20).

въ Ковровскомъ уѣздѣ, на лѣвой сторонѣ отъ дороги виднѣется небольшая сосновая роща, извѣстная между тамошними жителями подъ названіемъ «Ляховскихъ сосенъ». Роща находится на крутомъ берегу глубокаго оврага и неподалеку отъ нея на значительномъ пространствѣ видны высокіе курганы, называемые въ народѣ *Ляховскими могилами*. Въ 1839 году помѣщикъ г. Андреевъ разрывалъ одинъ изъ этихъ кургановъ и нашелъ въ немъ остовъ, у котораго на рукѣ былъ серебряный перстень съ гнѣздомъ, въ которомъ можно было разобрать латинскую букву W съ короною вверху; тутъ же найдена изоржавѣвшая кривая полоса желѣза, похожая на турецкій ятаганъ. Болѣе кургановъ здѣсь не разрывали. Объ нихъ въ народѣ ходятъ разныя темныя преданія, что будто бы тутъ засыпаны живые Поляки, тайно посланные королевичемъ ихъ Владиславомъ для убіенія Михаила Оеодоровича, жившаго тогда въ Костромской Ипатьевской обители. Только ученое изслѣдованіе этихъ кургановъ можетъ уяснить, насколько справедливо это преданіе (*).

2. *Паповы могилы*. Въ Юрьевскомъ уѣздѣ на востокъ отъ села Загорья, пройдя версты полторы, на лугу села Лычева два кургана, называемые Паповыми могилами. Въ 4 верстахъ отъ Загорья по дорогѣ къ Ледневу есть мѣстечко *Застарье, Селище* топки, или *оселокъ*; тутъ находились были каменные крестики и разныя мѣдныя вещи (**).

3. *Курганы при с. Веськовѣ*. Археологъ г. Савельевъ въ бытность свою въ с. Веськовѣ разрывая курганы, идущіе по Гремячу отъ мѣста, гдѣ былъ дворецъ Петра Великаго, нашелъ вещи, относящіяся ко времени Петра I: желѣзную шпору, кочодыкъ и пули; Веськовскіе курганы по изслѣдованіи оказались принадлежащими жителямъ, обитавшимъ по берегамъ Плещеева озера, извѣстнымъ въ Исторіи подъ именемъ племени *Меря*, которые, сожигая тѣла умершихъ, клали прахъ въ глиняные горшечки, зарывали въ землю и насыпали надъ такими могилами курганы (**).

4. *Курганы съ Муромскомъ уѣздѣ*. Неизвѣстно было, остались ли гдѣ нибудь въ Муромской области кур-

ганы или древнія могильныя насыпи. Писцовая книга г. Мурома 1637 г., помѣщенная въ нашей газетѣ (*), открыла намъ, что курганы находятся и при самомъ городѣ Муромѣ. Въ ней читаемъ мы: «за городомъ на посадѣ въ Протопоповѣ улицѣ что было дворовое мѣсто шесть дворншковъ бобыльскихъ, а земли подъ тѣми бобыльскими дворншками въ длину отъ посадской земли *отъ кургановъ* 39 сажень.» Кроме этихъ кургановъ близъ Мурома, въ Муромскомъ уѣздѣ есть еще до сотни кургановъ неподалеку отъ упраздненнаго Борисоглѣбскаго монастыря, что при р. Ушнѣ, близъ погоста *Муска*; нѣкоторые изъ нихъ уже распаханы (**).

5. *Курганы во Владимірскомъ уѣздѣ*. 1. Въ имѣніи гг. Байцуровыхъ, подлѣ селца Житкова, находящагося верстахъ въ 18 отъ Владиміра, близъ границы Владимірскаго и Суздальскаго уѣздовъ, болѣе сотни кургановъ; нѣкоторые изъ нихъ уже разрыты (***). 2. Въ трехъ верстахъ отъ села Старова близъ деревни Новоселки, на лѣвой сторонѣ отъ дороги ко Владиміру, есть до 10 кургановъ еще неизслѣдованныхъ. Подобные же курганы или могилица находятся въ двухъ верстахъ отъ этихъ близъ деревни Тетериной (****). 3. Неподалеку отъ Семиногорскаго погоста, за лѣсомъ на сѣверной сторонѣ есть курганы, называемые Лисьи горы (*****). 4. Въ 6 верстахъ отъ г. Владиміра, позади села Добраго, подлѣ оврага на правой сторонѣ его, находится до 50 кургановъ, изъ коихъ самый большой имѣетъ до 32 аршинъ въ окружности. Передъ селомъ по оврагу также находятся курганы, называемые *курмыши* (*****).

Находясь три лѣта въ откомандировкѣ для археологическихъ работъ, въ 1851 и 1852 годахъ, при графѣ А. С. Уваровѣ и въ 1853 году при Коллежскомъ Совѣтникѣ П. С. Савельевѣ, я имѣлъ возможность собрать свѣдѣнія о курганахъ Суздальскаго, Юрьевскаго и Переславскаго уѣздовъ; но такъ какъ всѣ они уже изслѣдованы и конечно ученые археологи подѣлятся съ публикою результатами своихъ розысканій, то мнѣ остается перечислить извѣст-

(*) Влад. Губ. Вѣд. Ч. Неф. 1851 г. N 37.

(**) Тамъ же 1852 г. N 30. Мѣстности эти уже изслѣдованы въ 1852 году графомъ А. С. Уваровымъ.

(***) Тамъ же 1853 г. N 36. Курганы у с. Веськова и почти всѣ вообще находящіяся въ Переславскомъ уѣздѣ изслѣдованы уже командированнымъ въ здѣшнюю губернію для розысканій Кол. Совѣтникомъ П. С. Савельевымъ.

(*) Влад. Губ. Вѣд. 1853 г. Ч. Неф. съ N 39—52.

(**) Тамъ же N 47.

(***) Тамъ же 1852 г. N 31 и 1853 г. N 40.

(****) Тамъ же 1852 г. N 34. Кроме этихъ кургановъ около Старова есть замѣательныя мѣста для изслѣдователя древностей, какъ-то: *Прусская гора*, урочище *Кладово* и *Городокъ*.

(*****) Тамъ же N 52.

(******) Влад. Губ. Вѣд. 1852 г. Ч. Неф. N 21 и 1854 г. N 13.

ные, по еще неизслѣдованные курганы близъ Владиміра: 1. Въ пяти верстахъ отъ города близъ деревни Сущевой кургановъ до 10; нѣкоторые изъ нихъ разрыты. 2. Близъ рѣки Репи на возвышенномъ берегу оврага, гдѣ была роща Кузячка, есть урочище *Клады*, тутъ также курганы. 3. У с. Брутова курганъ. 4. У с. Горницъ курганъ. 5. По дорогѣ къ с. Ставрову на *Чижовой* горѣ пять большихъ кургановъ въ лѣсу. 6. Близъ с. Краснаго большой насыпной холмъ, гдѣ былъ прежде Федоровскій монастырь; тутъ при поверхностной раскопкѣ находимы были узорчатые кафли, слюда, разные глиняные сосуды, бѣлые надгробные камни съ надписями и т. п. 7. Близъ д. Холмовой земляной валъ, называемый *Моктевскій*. 8. Андреевскій городокъ.

Городища во Владимірской губерніи.

Городища, какъ оставшіяся хранилища древностей и памятники древнихъ поселеній, падаются во Владимірской губерніи въ значительномъ количествѣ. Сохранившіеся до нынѣ видимые признаки городищъ служатъ безъ сомнѣнія главными ихъ указателями; потому что самое названіе *городища*, перешедшее въ наименованіе до нынѣ существующихъ селеній, также служитъ несомнѣннымъ признакомъ ихъ, потому что эти селенія по большей части дѣйствительно находятся на мѣстѣ, или близъ древнихъ городищъ. По этому простая перепись городищъ по уѣздамъ, съ показаніемъ разстоянія ихъ отъ городовъ, можетъ принести хотя малую пользу для археолога, при его изслѣдованіяхъ древностей.

Названія городищамъ Владимірской губерніи не одинаковы: такъ они въ одной мѣстности называются именно *городищемъ*, въ другой носятъ названіе *городка*, а въ иной *городца*, или *городины*, или даже *города*.

Чтобы познакомить нашихъ читателей съ топографіею городищъ здѣшней губерніи, мы перечислимъ первоначально селенія такъ называющіяся, потому что городища извѣстны намъ, отдѣльно существующія, и наконецъ познакомимъ съ народными преданіями объ нихъ.

Всѣхъ селеній, посящихъ названіе *городищъ* и т. п., во Владимірской губерніи находится 22, а именно:

Во Владимірскомъ уѣздѣ.

Въ 32 верстахъ отъ губ. г. Владиміра есть помѣщичья деревня *Городокъ*.

Въ Суздальскомъ уѣздѣ.

Въ 8 верстахъ отъ г. Суздаля, по обѣимъ сторонамъ рѣки Нерли расположены одно противъ другого два селенія, обнесенныя земляною осыпью: *Большое городище* и *Спаское городище*. Объ этихъ городищахъ упоминается въ Межевой выписи Суздальскимъ ямскимъ охотникамъ 1588 года: «... у могильниковъ ѣдучи отъ «Суздаля отъ посаду къ Володимеру по Володимерской дорогѣ церковная земля пошла ... на *Городицкой* дорогѣ отъ Михайловой стороны.»

Въ 26 верстахъ отъ Суздаля есть село, вѣдомства Государевыхъ волостей, *Городище*.

Въ Ковровскомъ уѣздѣ.

Двѣ помѣщичьи деревни, одна въ 17, а другая въ 72 верстахъ отъ Коврова, называются *Городищами*.

Въ 14 верстахъ отъ Коврова надъ рѣкою Клязьмою на правомъ берегу ея возвышается *Кляземскій городокъ* или *Стародубъ*, окруженный земляною осыпью въ видѣ правильного четвероугольника.

Въ Вязниковскомъ уѣздѣ.

Въ 6 верстахъ отъ г. Вязниковъ лежитъ казенное село *Пыровы городищи*.

Въ 26 верстахъ отъ города находится нынѣ помѣщичья деревня *Городокъ*.

Въ Гороховскомъ уѣздѣ.

Въ 2 верстахъ отъ г. Гороховца удѣльная деревня *Городищи*.

Въ Муромскомъ уѣздѣ.

Въ 45 верстахъ отъ г. Мурома и въ 10 отъ границы съ Горбатовскимъ уѣздомъ Нижегородской губерніи есть деревня помѣщичья *Городищи*.

Въ Меленковскомъ уѣздѣ.

Въ 29 верстахъ отъ г. Меленковъ село помѣщичье *Городище*.

Въ Судогодскомъ уѣздѣ.

Въ 65 верстахъ отъ г. Судогды есть погостъ *Городищи* и село *Спасъ-Городищи* при р. Тетрулѣ.

Въ Покровскомъ уѣздѣ.

Въ 7 верстахъ отъ г. Покрова деревня помѣщичья *Городищи*, въ 32 верстахъ село *Городокъ* и въ 33 верстахъ деревня помѣщичья *Городецъ*.

Въ Александровскомъ уездѣ.

Въ 28 верстахъ отъ г. Александрова село помѣщичье *Красный городъ*, Шимохтино тожъ, и въ 50 верстахъ помѣщичья деревня *Городищи*.

Въ Переславскомъ уездѣ.

Въ 6 верстахъ отъ Переслава казенное село *Городище*; при этомъ селѣ находится большой городокъ на горѣ надъ озеромъ Плещеевымъ, обсыпанный землянымъ валомъ, хорошо сохранившимся.

Въ 16 верстахъ отъ города есть деревня помѣщичья *Городищи*.

Въ Юрьевскомъ уездѣ.

Въ 10 верстахъ отъ Юрьева находится село помѣщичье *Городище*; здѣсь также сохранилась довольно высокая земляная насыпь правильнымъ четвероугольникомъ съ глубокими вокругъ ея рвами, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и понышѣ наполненными водою.

Въ 17 верстахъ отъ города есть селцо *Городище* съ подобною же земляною насыпью, весьма сходною съ кремлевскими валами древнихъ городовъ Владиміра, Суздаля, Юрьева, и Переслава.

Переходя къ описанію городищъ, отдѣльно существующихъ, упомянемъ извѣстныя намъ слѣдующія.

Во Владимірскомъ уездѣ.

Въ 18 верстахъ отъ Владиміра, близъ дороги къ селу Ставрову, есть высокая гора, поросшая лѣсомъ: она извѣстна подъ названіемъ *Чижовой*. На срединѣ этой горы сохранился *городокъ*, обнесенный землянымъ валомъ и рвами; неподалеку отъ городка возвышаются большіе курганы. Если идти отъ г. Владиміра чрезъ Чижову гору по узкой тропинкѣ, то этотъ городокъ и курганы будутъ на пути. Пространство площади внутри насыпи простирается до 33 сажень въ длину и почти столько же въ ширину (*).

Въ 45 верстахъ на западъ отъ Владиміра, неподалеку отъ шоссе, на высокой горѣ при р. Клязьмѣ стоитъ село *Осовецъ*. Саженьхъ въ 10 на западъ отъ села за глубокимъ рвомъ начинается гладкая возвышенность, простирающаяся на версту; съ западной и восточной сторонъ она защищена рвами глубиною до 7 сажень, и при самой подошвѣ ея течетъ рѣка Клязьма. Въ срединѣ этой возвышенности находится *городокъ*, обнесенный со всѣхъ сторонъ земляными валами на пространствѣ четверти версты; высота валовъ про-

стирается до трехъ сажень, вокругъ валовъ идетъ глубокой ровъ. Въковы дубы осыпаютъ этотъ замѣчательный городокъ, по народному преданію, основанный Великимъ Княземъ Владиміромъ (*).

Довольно ясные признаки городища замѣтны при югозападной оконечности горы предъ селомъ Добрымъ близъ города Владиміра. Тутъ на самомъ высокомъ пунктѣ нагорный угодъ состоитъ изъ округленной насыпи, а ниже ея идетъ валъ, огибающій эту насыпь. Съ восточной стороны валъ этотъ довольно высокъ. Это мѣсто древняго городища извѣстно въ народѣ подъ названіемъ Березовицъ, а окружающіе городокъ валы называются *курлышами*.

Далѣе на пути къ Боголюбову, на разстояніи не болѣе версты отъ села Доброго, не подалеку отъ оврага *Дебри*, идетъ мелкая роща, посажая названіе *валъ*. Въ концѣ ея, обращенномъ къ Сунгаревскому оврагу, есть мѣсто, окруженное со всѣхъ сторонъ земляною высокою насыпью,—это древній *городокъ*; близъ него съ южной стороны течетъ р. Клязьма. Городокъ этотъ почти круглый. Пространства внутри отъ юга къ сѣверу 33 сажень, а отъ востока къ западу 40 сажень. Съ обѣихъ сторонъ городка замѣтны сѣзды къ р. Клязьмѣ.

Въ Суздальскомъ уездѣ.

Въ 16 верстахъ отъ Суздаля, на горѣ близъ села Висельковъ, расположеннаго при р. Нерли, сохранился городокъ, состоящій изъ правильной земляной насыпи; неподалеку отъ этого городка была курганы, нынѣ уже раскопанные. Неподалеку отъ села Висельковъ находится село Баскаки и близъ него за р. Нерлю въ Батыевой рощѣ также найдены и изслѣдованы большіе курганы, поросшіе лѣсомъ.

Въ 7 верстахъ отъ Суздаля за селомъ Менчаковымъ находится *городокъ*, расположенный близъ рощи надъ рѣкою Нерлю, называемый въ народѣ *Лисья гора*. Городокъ этотъ имѣетъ форму полукруглую, 53 сажени въ окружности. Окопъ городища состоитъ изъ одной земляной насыпи безъ рва и вполнѣ сохранился. Преданіе объ этомъ городкѣ въ народѣ такое: когда Папъ Лисовскій грабилъ въ Суздальской области, то скрывалъ тутъ подъ крѣпкимъ сводомъ, всѣ сокровища и заперевъ дверь отъ подвала, ключъ бросилъ въ Нерль, чтобы онъ никому не достался, пока онъ ходилъ дальше,—но послѣ уже не возвращался къ этому мѣсту, и сокровища донынѣ остаются тутъ, да достать ихъ нельзя, потому что зарыты *не съ проста*.

(*) Влад. Губ. Вѣд. Ч. Неф. 1852 г. N 34.

(*) Влад. Губ. Вѣд. Ч. Неф. 1851 г. N 51.

Подобное же преданіе связано съ городкомъ, находящимся верстахъ въ 16 отъ Суздаля по Ковровской дорогѣ, который также называется *Лисья гора*.

На 19 верстѣ отъ Суздаля, въ 67 саженьхъ вправо отъ дороги, ведущей въ Гаврилову слободу, находится большое городище, осыпанное валомъ и рвами съ выходомъ на востокъ; длиною это городище 28, а шириною 22 сажени. На мѣстѣ его находился въ послѣдующее время монастырь, называвшійся *Городецкимъ*, по упраздненіи коего всѣ иконы поступили въ церковь села Жадиискаго, гдѣ и понынѣ находятся. Неподалеку отъ этого городища на полѣ крестьянъ села Давыдовскаго былъ курганъ *Косматая могила*, въ послѣднее время разрытый при археологическихъ розысканіяхъ въ здѣшней губерніи.

Въ Юрьевскомъ уездѣ.

Близъ села Сими надъ рѣкою Симкою находится большая осыпь, сохранившая доселѣ названіе: *Симскій Хабаровъ городокъ*.

За селомъ Даниловскимъ также существуетъ городокъ при сухомъ оврагѣ съ высокими и крутыми берегами, называемомъ *Городецкимъ*. Городокъ этотъ окруженъ землею осыпью съ двумя выходами на востокъ.

При селѣ Красномъ находится городокъ, называемый *Тункаръ*.

У села Ильинскаго близъ оврага, называемаго *Городокъ*, сохранились остатки прежде бывшаго городища и неподалеку отъ него курганъ—*Панова могила*.

Въ Переславскомъ уездѣ.

На западной оконечности Берендеева болота находится высокая гора, поросшая густымъ лѣсомъ, на вершинѣ коей находится довольно обширная площадь; мѣсто это носитъ названіе *Гридила* и *Григорьева городища*.

Народныя преданія о городищахъ бываютъ различны; одни приписываютъ ихъ городамъ, разореннымъ Татарами, другіе относятъ ихъ къ древнимъ разбойничьимъ притонамъ, третьи считаютъ ихъ хранилищами кладовъ. Объ нѣкоторыхъ же городищахъ идетъ преданіе, что это остатки городовъ, или перенесенныхъ Княземъ на другое мѣсто, или только пачатыхъ, но по какому либо сверхъестественному случаю покинутыхъ.

Городъ Владиміръ въ началѣ XVIII столѣтія.

Въ началѣ XVIII вѣка, городъ Владиміръ, какъ открываютъ намъ переписныя книги (*), состоялъ изъ трехъ частей, отдѣленныхъ одна отъ другой земляными валами. Въ срединѣ между валами, гдѣ и донынѣ находятся соборы и Рождественскій монастырь, находился *кремль*, обнесенный по валамъ стѣною съ двумя башнями, изъ коихъ одна, гдѣ теперь Владимірская часовня, называлась *Владимірскою*, а за Рождественскимъ монастыремъ *Ивановскою*, или Ивановскими воротами (**). Пространство между валами на западъ отъ кремля до Золотыхъ воротъ составляло *земляной городъ*, а отъ Ивановскихъ воротъ на востокъ до Зачатьекаго вала было *посадъ*.

Въ кремль было въ то время два собора: *Успенскій*; при немъ были: протопопъ, два ключаря, пять священниковъ, протодіаконъ, два діакона, три пономаря и просвирня, и *Димитріевскій*—при немъ два священника и діаконъ. Одинъ мужскій монастырь, *Рождественскій*; въ немъ было монашествующихъ 64 чело-вѣкъ, въ числѣ ихъ 2 архимандрита, 6 іеромонаховъ и 5 іеродиаконовъ; изъ прочихъ монаховъ многіе имѣли особенныя должности, какъ-то: были псаломщики, больничные, вытчки, житенной, конюшій, чашникъ, свѣчникъ, подкларшникъ, пресвиренный, поваренный, хлѣбешный, жаровщикъ, мукосѣй, птичной, кузнечной, солодовной, огородной, будильникъ, гробовой, погребные гвоздари, церковные сторожи, воротные и рыболовные. Къ Рождественскому монастырю былъ приписной Одеровскій монастырь, въ немъ былъ строитель и 19 монаховъ. Нынѣ его нѣтъ; холмъ, на которомъ онъ находился, видѣтъ и теперь, въ верстѣ отъ города къ селу Красному, и въ кремль же 3 приходскія церкви (***). Въ земляномъ городѣ 1 женскій монастырь (****) и 6 приходскихъ церквей (*****).

(*) Этъ переписныя книги, составленныя въ 1715 году заправителемъ княземъ Артеміемъ Степановичемъ Ухтомыскимъ, хранятся въ Губернскомъ Архивѣ.

(**) Такъ они называются въ дѣлѣ о пожарѣ, бывшемъ во Владиміръ въ 1719 году. См. Влад. Губ. Вѣд. 1847 года, часть Неоф. N 41, и на подписи на колоколѣ Богородицкой церкви. Влад. Губ. Вѣд. 1853 г. ч. Неоф. N 20. Башни и стѣны въ половинѣ прошедшаго столѣтія за ветхостію разобраны, по основанію ихъ и доселѣ еще на валахъ замѣтно.

(***) Троицкая, Никольская и Борисоглѣбская.

(****) Успенскій, въ немъ были игуменъ и 117 старцевъ монаховъ, и при монастырѣ этомъ 4 священника и 2 діакона.

(*****) Спасо-Преображенская, Георгіевская, Пятницкая, Николо-Златовратская, Никитская и Петропавловская, соединенная впоследствии съ Пятницкою.

На посадѣ 2 женскіе монастыря (1) и 2 приходскія церкви (2). За чертою валовъ въ прилежавшихъ къ городу слободахъ, вошедшихъ въ послѣдствіи въ городской составъ, 7 церквей (3), а всего 2 собора, 4 монастыря и 18 приходскихъ церквей. Изъ приходскихъ церквей только 2 были каменные, а прочія всѣ деревянныя.

Внутри города, въ кремлѣ было 62 осадныя двора, въ томъ числѣ: дворъ Патриаршій, дворъ Крутицкаго Митрополита и дворъ Суздальскаго Митрополита. Дворы Московскихъ монастырей: Чудова, Симонова и Новоспасскаго. Дворъ Троицкаго-Сергіева монастыря, Иосифова Волоколамскаго, Боголюбова, Цареконстантиновскаго, Покровскаго что на устьѣ р. Нерли, Суздальскаго Спасо-Евѣнѣева, Сновицкаго и Козмина. Дворы Князей: Шаховскихъ, Друцкаго, Никиты Ивановича Рѣпина, Черкасскаго и Голицына. Дворы Стольниковъ: Плещеева, Ивана Ивановича Панина, Чиркова, Рахманинова, Лодыженскаго, Шепелева и Траханиотова, Околыничкаго Акинфова и бояръ: Бестужева, Ошанина, Бартенева, Хоненева, Всеволожскаго, Татѣева, Захарыина, Хрущева и другихъ.

Вплѣ кремля, въ земляномъ городѣ и на посадѣ въ 1715 году считалось домовъ 376, а всѣхъ вообще 438, жителей въ нихъ было 1836 человекъ обою пола.

Изъ этой же переписи видно, что по указу Императора Петра I, выписаны были изъ Владиміра 5 домовъ семейныхъ на вѣчное житье въ строившійся тогда С. Петербургъ, и именно: 3 Мыльниковыхъ, 1 Мокроусовыхъ и 1 Сомовыхъ, въ числѣ 60 человекъ.

Земляныя валы и городовыя стѣны во Владимірѣ, въ началѣ XVIII столѣтія.

Земляныя валы окружали всѣ древніе города Русскіе и служили защитой отъ нападенія непріятелей. Городъ Владиміръ, основанный Великимъ Княземъ Юріемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ въ первой по-

ловинѣ XII вѣка (4), тогда же былъ укрѣпленъ земляными валами. Когда Великій Князь Андрей Георгіевичъ Боголюбскій пришелъ въ 1155 году изъ Вышегорода въ волость свою «Володиміерю», (5) то вскорѣ, и именно въ 1158 году, онъ распространилъ бывший уже прежде городъ (6) и вѣроятно обнесъ его стѣнами, потому что въ 1175 году, по кончинѣ его, избранный Великимъ Княземъ братъ его Михаилъ Георгіевичъ, при нашествіи на Владиміръ Ростиславича съ Муромцами и Рязанцами, затворился въ городъ и «Володимирци бяхутся съ города», и выдержали 7-недѣльную осаду (7). Въ первое нашествіе Татаръ въ 1237 году Володимирцы также затворились въ городъ и пускали стрѣлы съ Золотыхъ воротъ. Лѣтописецъ, повѣствуя о взятіи Владиміра Татарами, знакомитъ и съ положеніемъ тогдашнихъ городовыхъ укрѣпленій (8): «Татарове станы своя урядивъ у города Володиміра, а сами идоша, взяша Суждаль... и забравъ плѣнныхъ возвратишася ко Владиміру. Въ субботу мясопустную почаша наряжати лѣсы и пороки ставиша до вечера, а на почъ огородиша тыномъ около всего города Володиміра; въ недѣлю мясопустную по заутрени приступиша къ городу, мѣсяца Февраля въ 7-й день, и взяша градъ до обѣда; отъ Золотыхъ воротъ у Святаго Спаса (9) внидоша по примету въ городъ, а сюдѣ отъ сѣверныя страны отъ Лыбеди ко Орининымъ воротамъ (10) и къ Мѣдвѣнымъ (11), а сюдѣ отъ Клязьмы къ Воляжскимъ воротамъ и тако вскорѣ взяша новый градъ (12). И бѣжа Всеволодъ и Мстиславъ и вси людие бѣжаша

(1) Богородицкій, въ немъ было 15 монахинь, нынѣ безприходная церковь, и Сергіевскій, въ немъ было 10 монахинь, нынѣ приходская церковь.

(2) Ильинская и Богословская.

(3) Мироносицкая, Воскресенская, Вознесенская, Никольская что въ Галицѣ, Срѣтенская, Успенская и Рождественская. Кромѣ двухъ послѣднихъ, всѣ прочія церкви существуютъ и донынѣ.

(4) В. К. Георгій, привязанный всею душою къ Югу, несмотря на свое долгое пребываніе на Сѣверѣ, окружалъ себя и здѣсь Кіевскими названіями, давъ вновь основанному имъ городу названіе Владиміра, рѣчку при немъ называлъ Лыбедью, ручей за городомъ Почайною; Золотыя ворота сооружены были также наподобіе Кіевскихъ.

(5) Полн. Собр. Рус. Лѣт. изд. Археор. Ком. Т. I. стр. 144 и 148.

(6) Заложилъ Андрей Князь въ Володиміри церковь каменную Святыи Бжстодици... и городъ заложилъ болѣе. Тамъ же с. 149.

(7) Тамъ же стр. 158.

(8) Тамъ же стр. 197 и 223.

(9) У Спасо-Златовратскаго монастыря, что нынѣ приходская церковь.

(10) Гдѣ нынѣ каменный мостъ чрезъ Лыбелъ между Владимірскимъ валомъ печернаго и валомъ новаго города.

(11) Гдѣ нынѣ спускъ отъ Никитской церкви на Боровокъ.

(12) Гдѣ нынѣ сѣздъ къ р. Клязьмѣ.

въ Печерный городъ» (*). Въ это время, какъ можно видѣть изъ приведеннаго свидѣтельства лѣтописи, Владиміръ имѣлъ двойное укрѣпленіе. Подлѣ первоначальнаго города, названнаго Печерниязъ, образовалось новое поселеніе, которое также обнесено было землянымъ валомъ и стѣнами по пемъ и называлось Новымъ городомъ, а въ послѣдствіи образовался еще посадъ по другую сторону кремля, также окруженный землянымъ валомъ (**). Русскіе города въ XVII вѣкѣ сохраняли свое первоначальное значеніе—крѣпости, которая должна была служить убѣжищемъ для всего окружнаго народонаселенія во время непріятельскихъ нашествій, и дворяне изъ деревень перебирались также въ городъ, отъ чего дворы дворянскіе въ городѣ назывались *осадными*. «Для воинскаго времени во всякихъ городѣхъ у монастырей и у дворянъ устроены осадные дворы; и въ воинское время на тѣ дворы, со всѣми своими животами и съ запасами и съ женами и съ дѣтьми, живутъ въ городѣхъ. А крестьянъ изъ сѣдъ и изъ деревень велятъ со всѣми ихъ животы высылать для осады въ городы жъ,—и тѣ крестьяне, въ осадное время, съ посадскими и съ иными людьми бывають по городу на сторожѣ, съ ружьемъ своимъ или съ царскимъ (***)».

Еще ближе знакомить съ значеніемъ города въ прежнее время слѣдующая сказка о Суздальскомъ земляномъ городѣ, поданная въ 1643 году Суздальскимъ Архіепископомъ Серапіономъ и Спасо-Евѣнгіевскимъ Архимандритомъ Іосифомъ съ братією: «Старый острожный валъ на случай прихода воинскихъ людей годенъ, Суздальскимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ въ осадное время занять его можно; а въ одинъ городъ, гдѣ теперь устроенъ острогъ, монастырямъ, посадскимъ и уѣзднымъ всякимъ людямъ выѣститься нельзя, городъ не великъ, меньше острожнаго мѣста землянаго вала, тѣспота будетъ большая. А въ прежнее время, въ смутные годы, по этому валу былъ острогъ, и Суздальцы, посадскіе и уѣздные люди въ городѣ и валу и въ острогѣ сидѣли, отъ приходу и отъ приступовъ воинскихъ людей не разъ отсиживались; а какъ острогъ сгнилъ, то и послѣ того воинскіе люди приходили подѣ Суздаль, и въ то

время уѣздные люди сидѣли въ этомъ земляномъ валу, да въ Спасскомъ Евѣнгіевѣ монастырѣ, а иные жили по тѣспотѣ на посадахъ по слободамъ, а въ одинъ городъ вмѣститься было невозможно, а теперь уѣздъ сталъ многолюднѣе прежняго и впередъ этотъ валъ годится городу, онъ крѣпость великая, а безъ вала въ приходѣ воинскихъ людей городу поруха большая, и людямъ сидѣть негдѣ» (*).

Во Владиміръ въ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія внутри города было 62 осадныхъ дворовъ, принадлежащихъ Патріарху, Митрополитамъ, монастырямъ и дворянамъ, а именно: Дворъ Патріаршій, дворъ Крутицкаго Митрополита и дворъ Суздальскаго Митрополита; монастырей, Московскихъ: Чудова, Симонова, Новоспасскаго; Троицкаго Сергіева, Іосифова Волоколамскаго, Боголюбова, Цареконстантиновскаго, Покровскаго, что на устьѣ Нерли, Суздальскаго Спасскаго, Сиовидскаго и Козмина. Осадные дворы Стольниковъ: Плещеева, Ивана Ивановича Панина, Чиркова, Рахманинова, Лодыженскаго, Шепелева и Трахѣиотова, Околыщича Акинѣева, Князей Шаховскихъ, Князя Друцкаго, Князя Никиты Ивановича Рѣпина, Князя Черкаскаго, Князя Голицына, Бестужева, Ошанина, Бартепева, Хоненева, Всеволожскаго, Таиѣева, Захарыина, Хрущева и другихъ. Всѣ эти осадные дворы значатся и въ переписныхъ книгахъ города Владиміра 1715 года, составленныхъ ландратомъ Княземъ Артеміемъ Степановичемъ Ухтомскимъ.

О сохраненіи земляныхъ валовъ и городовыхъ стѣнъ было обращено постоянное вниманіе. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича вѣлно было монастырскимъ крестьянамъ лѣсъ возить и собирать плотниковъ съ топорами и пилами во Владиміръ для городского дѣла чинить обветшавшія стѣны и башни. Въ 42 пунктѣ Инструкціи, данной въ послѣдствіи воеводамъ, сказано: надлежитъ смотреть, чтобы въ городѣ по валу и около всего города и острога и рвамъ никакіе люди не ходили и осыпи и рву не обивали и навозъ и всякого сору въ городѣ и въ острогѣ у стѣнъ и у воротъ и во рвы въ тайникахъ никто не металъ.

Вслѣдствіе этого повелѣнія, въ Маѣ мѣсяцѣ 1729 года, каураль Ѳеодоръ Максимовъ Коптевъ доносилъ во Владимірскую Провинціальную Канцелярію, что по данной ему инструкціи вѣлно имѣть смотрѣніе: «земляной валъ, на которомъ поставлена городова дѣ-

(*) Пространство между валами, окружающими нынѣ кремль отъ Владимірской часовни до Иванова моста, гдѣ были Ивановскіе ворота.

(**) Эта часть города называется въ нѣкоторыхъ актахъ *землянымъ городомъ*.

(***) О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Записки Кошкина стр. 102.

(*) Акты Истор., изд. Арх. Ком. Т. III. М. 224.

ревянная стѣна и другой валъ же что словеть. земляной городъ, хранишь и смотрѣть того накрѣпко, дабы по немъ ни какая скотина не ходила, такожь по онымъ валамъ и по рвамъ и около острога люди не ходили и не ѣздили и ни какого поврежденія землянымъ валамъ не чинили. А по землянымъ городовымъ валамъ пѣшіе ходятъ и конные ѣздить, такожь сады садятъ и подъ овощи всякія на тѣхъ городскихъ валахъ гряды роютъ и огороды городятъ плетнями и заборами и столбы врываютъ и отъ того землянымъ валамъ чинится немалая вреда, а именно: въ кремль городъ отъ пруда, который имѣется внутри, валъ земляной отъ воды перерыло въ двухъ мѣстахъ, что бывало тайникъ; да за соборную церковь по земляному валу и внизу того валу гряды копаны и овощи сажены, да по другому валу что словеть земляной городъ отъ Золотыхъ воротъ до Стрѣнія Пресвятыя Богородицы (*) имѣются быть четыре перерывины, пѣшіе и на конѣхъ съ возами ѣздить. Такожь на ономъ валу сады сажены и столбы вновь для городьбы вкопываны. На томъ же валу отъ рѣки Лыбеди имѣются двѣ перерывины, пѣшіе и конные ѣздить. Да за Ивановскими вороты по валу что словеть ветчаной городъ имѣются черезъ валъ переѣзжаны четыре дороги и четыре рытвины. Такожь по валу имѣется городьба плетни плетены и заборы ставлены и столбы вновь врыты, гряды рыты и овощи всякія сажены (**).

По этому дописанію капрала Коптева произведенъ былъ, по приказу Провинціальной Канцеляріи, осмотръ всѣхъ поврежденій на валахъ какъ отъ рытвинъ, такъ и отъ разведенія садовъ и огородовъ подъячимъ Михаиломъ Яковлевымъ съ бурмистромъ Дмитріемъ Мыльниковымъ, фискаломъ Василемъ Мыльниковымъ и съ Ратушскимъ старостою Дмитріемъ Поварковымъ при капралѣ Коптевѣ и по окончаніи осмотра представлена ими за общимъ подписомъ въ Провинціальную Канцелярію слѣдующая опись:

«Результъ, что явилось въ Володимирѣ на земляныхъ валахъ поврежденій и рытвинъ и садовъ и огородовъ и чыкъ имянно, о ономъ значить ниже сего, а имянно:

На городовомъ земляномъ валу, на которомъ поставлена городовая деревянная стѣна близъ соборной

церкви къ рѣкѣ Клязьмѣ городского валу распаханъ у жителя на оной соборной землѣ Василья Дмитріева въ длину по валу 8 сажень, поперегъ 2 сажени трехъаршинныхъ, а на сажень овощей, а имянно: капуста и огурцы.

Тогожь собору у дьякона Григорья Никитина городского жъ валу въ огородъ загорожено въ длину по валу 9 сажень 2 аршина, поперегъ двѣ сажени трехъаршинныхъ же.

У протопопа Іакова Дмитріева загорожено въ огородъ, который онъ наймуетъ у ключаря Власа, въ длину по валу 18 сажень, поперегъ 2 сажени трехъаршинныхъ же.

Тогожь собору у попа Андрея Ѳеодорова загорожено въ садъ въ длину по валу 13 сажень, поперегъ 2 сажени трехъаршинныхъ.

Того жъ собору у попа Степана Семенова загорожено въ садъ же въ длину по валу 9 сажень, поперегъ 2 сажени трехъаршинныхъ, да построена на томъ же городовомъ валу баня вонче съ бывшимъ попомаремъ Андреемъ Ѳеодоровымъ.

У пономаря Андрея Ѳеодорова загорожено въ садъ въ длину по валу 4 сажени, поперегъ 2 сажени трехъаршинныхъ.

Бывшаго соборнаго попа Даниила, у сына его Семена загорожено въ садъ въ длину по валу 8 сажень, поперегъ 2 сажени.

Да близъ соборныя жъ церкви подлѣ городовымъ валомъ распаханъ вновь огородъ длиною 60 сажень трехъаршинныхъ, который де огородъ напредъ сего велѣлъ распахать и владѣть бывший протопопъ Степанъ Яковлевъ, такожь де и нынѣшній протопопъ Яковъ Дмитріевъ владѣтъ же.

Да володимирцовъ посадскихъ людей Петра Козина огородъ вдоль 40 сажень, у Михаила Обросимова вдоль 17 сажень, у Ивана Щуплова вдоль 17 сажень по валу трехъаршинныхъ.

Да на городовомъ же валу, на которомъ была построена городовая стѣна, нынѣ построена Владимирскаго Рождественскаго монастыря ограда бревнами въ столбы.

Да противъ наугольной башни, что была въ кремлѣ къ рѣкѣ Лыбеди значить дорога, по ней рытвина; въ оной рытвинѣ значить бревна въ земль. Она рытвина мѣроу 15 сажень длиннику.

Да въ кремль жъ, гдѣ былъ тайникъ, водою прорыло валу и осыпи поперегъ къ рѣкѣ Лыбеди 34 сажени и больши, да длиною по валу 10 сажень и больши.

Да въ кремль жъ городъ, гдѣ были Фроловскія во-

(*) На берегу рѣки Клязьмы близъ нынѣшняго наплавнаго моста; въ послѣдствіи церковь эта перенесена въ Солдатскую слободу.

(**) Актъ этотъ и слѣдующіе заимствованы изъ хранящагося въ Губернскомъ Архивѣ дѣла 1729 года, подл. N 23.

рота, водою прорыло поперег вала къ рѣчкѣ Лыбеди 25 сажень, да длиннику по валу 6 сажень.

Да къ рѣчкѣ жъ Лыбеди отъ кремля противъ другой паугольной башни рывина близъ вала длиною 35 сажень.

Да въ Володимерѣ жъ въ ветчаномъ земляномъ городѣ на валу въ городъ захвачено отъ рѣки Клязьмы въ длину по валу на 70 сажень, поперегъ на 2 сажени, владѣнья володимерца посадскаго человѣка Ивана Алексѣева сына Паркова.

Да огороды жъ володимерцевъ посадскихъ людей Андрея Товаркова да Ивана Михайлова сына Поросятева въ длину по валу 25 сажень, поперегъ на 2 сажени.

Противъ церкви женъ Мурносицъ въ двухъ мѣстахъ оной валь отъ дождя изрыгъ.

Огородъ володимерца посадскаго человѣка Максима Топоркова въ длину по валу 28 сажень, поперегъ на 2 сажени и больши.

Противъ Богородицкаго монастыря садъ володимерца посадскаго человѣка Логина Загряжскаго длиннику по валу 15 сажень, поперегъ сажени на 2 и больши.

Да садъ же володимерца посадскаго человѣка Сидора Куретникова, длиннику по валу 33 сажени, поперегъ къ рѣчкѣ Клязьмѣ 10 сажень.

Садъ володимерца жъ посадскаго человѣка Ѳеоддея Боченикова въ длину по валу 5 сажень, поперегъ къ рѣчкѣ Клязьмѣ 8 сажень.

Садъ володимерца жъ посадскаго человѣка Ивана Сомова длиннику по валу 11 сажень съ полусаженью, поперегъ къ рѣчкѣ Клязьмѣ 10 сажень.

Огородъ Богородицкаго попа огороженъ плетнемъ длиною по валу 30 сажень, поперегъ въ городъ за валь на сажень и больши.

Противъ двора володимерца посадскаго человѣка Петра Доронина огорожено въ огородъ плетнемъ отъ рѣки Клязьмы въ длину по валу 15 сажень, поперегъ 5 сажень, да чрезъ дорожку на валу огорожено въ огородъ плетнемъ же кузнецъ Петра Алексѣева сына Володина въ длину по валу 15 сажень, поперегъ на сажень и больши.

Да въ садъ пригорожено отъ рѣки Клязьмы володимерца посадскаго человѣка Ѳеодора Очерова, который нынѣ отцѣнъ за начетныя солиныя деньги, длиннику по валу 32 сажени, поперегъ 5 саж.; огороженъ плетнемъ. Да противъ онаго саду на другой сторонѣ противъ дворовъ володимерцевъ посадскихъ людей Евсевья Панкратова да Данила Анкина внутрь го-

рода по валу загорожено плетнями длиннику 32 сажени, поперегъ на сажень и больши.

Огородъ володимерца посадскаго человѣка Тимофея Крошкина отъ рѣки Клязьмы по валу плетень въ длину 20 сажень, поперегъ 5 сажень. Да противъ его внутрь города чрезъ дорожку къ землѣ Володимерскаго Дмитріевского собору загорожено плетнемъ въ длину 36 сажень, поперегъ на сажень.

Садъ и огородъ володимерца посадскаго человѣка Дениса Зипина отъ рѣки Клязьмы по валу мѣрою въ длину 30 сажень, поперегъ сажень на 5 и больши и отъ онаго саду и огорода Дениса Зипина да отъ земли Дмитріевского собора по земляному валу лежитъ большая Никеегородская дорога внизъ до двора володимерца посадскаго человѣка Ивана Маркишова, около ее огорожено плетнемъ.

Огородъ володимерца посадскаго человѣка Дмитрія Мыльниковъ отъ рѣки Клязьмы по валу длиною 17 сажень, поперегъ 5 сажень, огороженъ заборомъ въ столбы.

Огородъ Зачатейскаго попа длиною по валу отъ рѣчки отъ Лыбеди 50 сажень, поперегъ 4 сажени.

Да володимерцевъ посадскихъ людей огороды Родиона Мошнина отъ рѣчки отъ Лыбеди длиною по валу 33 сажени, поперегъ сажени на 4 и больши.

Огородъ Александра Мошнина отъ рѣчки отъ Лыбеди длиною по валу 15 сажень, поперегъ 4 сажени и больши.

Садъ володимерца жъ посадскаго человѣка Александра Шапошникова отъ рѣчки отъ Лыбеди жъ длиною по валу 64 сажени, поперегъ 2 сажени и больши.

Садъ посадскаго человѣка Семена Самойлова отъ рѣчки жъ отъ Лыбеди длиною по валу 15 сажень, поперегъ 5 сажень и больши.

Отъ рѣчки отъ Лыбеди жъ садъ посадскаго человѣка Никифора Казаринова по валу длиною 23 сажени, поперегъ 5 сажень.

Подлѣ оной же рѣчки Лыбеди чрезъ валь отъ воды рывина длиною сажень на 8 и больши.

Огородъ посадскаго человѣка Ивана Кирилова сына Паркова отъ рѣчки Лыбеди по валу длиною 15 сажень, поперегъ на сажень и больши.

Огородъ Рождественскаго монастыря отъ рѣчки отъ Лыбеди жъ по валу, длиною 66 сажень; противъ онаго огорода къ рѣчкѣ Лыбеди валу обмыло полою и дождевою водою длиною 33 сажени.

Да на другомъ земляномъ валу значить отъ улицы что словесъ Парцила слободка и отъ двора изъ дворовъ переулка посадскаго человѣка Андрея Лазарева чрезъ валь отъ воды прорытвина.

Да близъ Володимирскаго Успенскаго дѣвеча монастыря по валу жъ посажены сады онаго жъ монастыря бобылей, а имянно: длиною 37 сажень, поперегъ на 2 сажени и больши, противъ дворовъ бобылей Игнатія Григорьева, Степана Карпова, Ивана Оумина, Ивана Сидорова.

Да близъ онаго жъ Успенскаго дѣвеча монастыря по валу жъ поставлены дворы длиною по валу 32 сажени, поперегъ сажень на 7 и больши, а имянно: онаго монастыря бобылей дворы: Семена Бутни, да дворъ Антипа Серухина, да дворъ Агафьи Андреевой дочери Филатьева, да дворъ Дмитрія Семенова, дворъ Григорья Быстрова, да дворъ княгини Борятинской.

Да на ономъ же земляномъ валу онаго дѣвеча монастыря построена ограда изъ бревенъ рублена въ тараски.

Да по обѣ стороны Золотыхъ воротъ чрезъ земляной валъ пѣшеходныя дороги.

Противъ Спаса Золотоворотскаго монастыря чрезъ земляной валъ поперегъ значить прорытвина длиною по валу 15 сажень, поперегъ тожъ.

Да противъ Синодальнаго саду чрезъ валъ же отъ половъ и отъ дождевой воды прорытвина въ длину онаго валу сажени на 3 и больши, поперегъ сажень на 15 и больши.

Да на ономъ же земляномъ валу садъ володимерца посадскаго человѣка Алексѣя Козлова къ рѣчкѣ Клязьмѣ длиною по валу 43 сажени, а поперегъ что въ томъ саду онаго землянаго валу, того имянно показать не можно, понеже оный валъ скрытъ.

Да подлѣ онаго жъ саду поперегъ землянаго валу имѣеть быть проѣзжая дорога и отъ того оному валу есть поврежденіе, а именно отъ половъ и отъ дождевой воды рытвины.»

Лѣтописи и старинные акты знакомятъ насъ съ положеніемъ городскихъ укрѣпленій Владиміра въ дѣѣ отдаленныя одна отъ другой эпохи. По лѣтописнымъ свѣдѣніямъ узнаемъ мы, что въ началѣ XIII вѣка Владиміръ по землянымъ валамъ обнесенъ былъ деревянною стѣною и въ городѣ были ворота: Золотыя, Серебряныя (*), Мѣдныя, Оринины и Волжскія. Въ началѣ XVIII столѣтія городъ также былъ обнесенъ деревянными стѣнами, и упоминаются еще ворота Ивановскія и Фроловскія, бывшія при рѣчкѣ Лыбеди. Въ

это время, какъ видно изъ актовъ, земляные валы были уже значительно повреждены прорытвинами, гдѣ былъ тайникъ изъ кремля къ рѣчкѣ Лыбеди, валъ прорытъ былъ водою, у Рождественскаго монастыря городской стѣны не было, вокругъ валовъ разведены были сады и огороды.

Когда обо всѣхъ поврежденіяхъ земляныхъ валовъ стало извѣстно Владимірскаго Провинціальной Канцеляріи въ 1729 году, изъ реестра, составленнаго канцелярѣмъ Коптевымъ, отъ Канцеляріи немедленно сдѣланъ былъ запросъ стряпчему Рождественскаго монастыря о построеніи деревянной ограды вокругъ монастыря и велѣно Городовой Ратушѣ допросить Володимерцовъ посадскихъ людей, когда и по какому случаю стали они заводить сады и огороды вокругъ городскихъ валовъ.

Вслѣдствіе такого распоряженія, стряпчій Рождественскаго монастыря Даниль Одинцовъ далъ слѣдующій отзывъ:

«1729 года, Іюля въ 19-й день, по выписанному опредѣленію въ Володимерѣ въ Провинскаго Канцеляріи передъ Господиномъ Подполковникомъ и Володимерскаго Провинціи Воеводою Федоромъ Климонтовичемъ Чихачевымъ съ товарищи Владимірскаго Рождественнаго монастыря Стряпчей Даниль Ивановъ сынъ Одиановъ сказалъ: на городовомъ валу, на которомъ была построена городова стѣна, нынѣ построена Рождественнаго монастыря ограда бревнами въ столбы послѣ пожарнаго времени, какъ оный монастырь и городъ Володимеръ горѣлъ въ 1719 году, которое де строеніе строилъ бывшій онаго Рождественнаго монастыря Архимандритъ Геденъ съ согласія съ бывшимъ въ Володимерѣ Ландратомъ Князь Артемьей Князь Степановымъ сыномъ Ухтомскимъ, того ради ежели бы оный монастырь заборомъ городить на прежнемъ мѣстѣ, гдѣ была монастырская ограда, то бы безъ городской по валу стѣны всякому идущему по городовому валу въ монастырь смотритъ было можно, понеже та монастырская ограда гораздо ниже спущена была отъ городского валу.»

Ратуша представила также допросныя рѣчи Володимерцовъ посадскихъ людей, изъ которыхъ видно, что вышennыя и яблонныя сады и огороды разведены по валамъ и близъ нихъ въ давнее время, такъ что тѣ, которые уже существовали еще въ половинѣ 17 столѣтія. Изъ этихъ же допросовъ узнаемъ мы, что на среднемъ городскомъ валу кромѣ выше перечисленныхъ воротъ, была еще двойная башня, вѣроятно глухая безъ проѣзда; все пространство, окруженное землянымъ валомъ отъ Ивановаго землянаго моста

(*) См. Влад. Губ. Вѣд. Ч. Неф. 1855 г. N 35. Золотыя и Серебряныя ворота извѣстны уже были въ XII столѣтіи при В. К. Андрѣ Боголюбскомъ. Полн. собр. Рус. лѣт. изд. Арх. Ком. т. I стр. 158 и т. II стр. 115.

до р. Лыбеди, гдѣ былъ каменный мостъ чрезъ нее и гдѣ прорытъ Зачатейскій валъ для шоссе, называлось вѣтшанимъ землянымъ городомъ на посадѣ. Въ этой части города находились въ то время: церковь Ануфрія Великаго, Патріаршій дворъ, Государевы дворцовые вишенные сады, домовый Патріаршій садъ и садъ Рождественскаго монастыря.

Рождественскій монастырь во Владимірѣ.

Въ числѣ памятниковъ старины во Владимірѣ, послѣ соборовъ, первое мѣсто занимаетъ Рождественскій монастырь, основанный Великимъ Княземъ Всеволодомъ Юрьевичемъ III-мъ, какъ видно изъ Софійскаго временника, въ 1192 году, гдѣ сказано о Всеволодѣ: «и монастырь созда и въ немъ постави церковь каменну Рождество Свѣтыи Богородицы и та исполни всякимъ исполненіемъ.» Изъ лѣтописи Нестора (*) яснѣ видно время, когда получила бытіе сія славная обитель. Тамъ подъ лѣтомъ 6699 сказано: «того жъ лѣта заложилъ Великій Князь Всеволодъ церковь каменну во градѣ Володимирѣ Рождество Св. Богородицы Августа въ 22-й день при Епископѣ Іоаннѣ. Тамъ же подъ лѣтомъ 6705 сказано: «той же осени освящена бысть церковь Рождество Св. Богородицы юже созда Великій Князь Всеволодъ Октября въ 27-й день на память Св. Мученицы Капитолины.» Въ Лаврентьевской лѣтописи, изд. Археографическою Комиссіею, освященіе сей церкви показано позднѣе 22 годами, а именно подъ лѣтомъ 6727 сказано такъ: «Въ лѣто 6727 освящена бысть церковь Святой Богородицы Рождество въ монастырѣ Великимъ священцемъ Епископомъ Симономъ, мѣсяца Сентября въ 7-й день на память Святаго мученика Созона при Князи Георгии и сынѣ его Всеволодѣ и брату его сушу Ярославу Князю Переяславскому, а игуменство держашу Митрофану» (**).

Великій Князь Всеволодъ Юрьевичъ, при самомъ основаніи Рожд. монастыря, указалъ быть ему старѣйшимъ изъ монастырей Великой Россіи, такъ какъ и городъ Владиміръ былъ тогда столицей Великихъ Князей Россійскихъ. Обитель сія называлась великою

Архимандріею и до времени Царя Іоанна Васильевича писалась первою въ спискѣ монастырей Россійскихъ. Съ половины XIII до начала XIV вѣка Всероссийскіе Митрополиты, перенесши свою кathedру изъ Кіева во Владиміръ, жили пребываніе въ семъ же монастырѣ, который потому считался какъ бы ихъ кathedральнымъ.

1263 года Ноября 23 въ церкви Рождественскаго монастыря погребенъ Великій Князь Владимірскій Александръ Ярославичъ Невскій, скончавшійся въ Городѣ 14-го Ноября того же года, на возвратномъ пути изъ Орды. Когда престолъ Россійскихъ Государей перенесенъ былъ изъ Владиміра въ Москву, то Великіе Князья, изъ уваженія къ предку своему В. К. Александру Невскому, дѣлали значительные приклады въ Рождественскій монастырь. Такъ Иванъ Даниловичъ Калита въ духовномъ завѣщаніи въ 1328 году пишетъ: «а что есть прикупилъ сельцо на Киржачѣ у Прокофья у Игумена, другое Леонтьевское, третье Шаравовское, и то даю Св. Александру себѣ въ поминаніе.» Іоаннъ Іоанновичъ въ Духовной 1356 года пишетъ: «а село Павловское далъ есмь Св. Александру въ прокъ себѣ въ память.» А Дмитрій Іоанновичъ въ первой духовной 1371 года пишетъ: «а что отецъ мой Князь Великій далъ село Павловское къ Святому Александру, того не подвигнуть.» Въ Духовной грамотѣ В. К. Дмитрія Іоанновича 1379 года сказано: «а изъ моихъ сосудовъ серебряныхъ дадутъ къ Святой Богородицѣ въ Володимирѣ блюдо великое серебряное съ кольцы.» Въ договорной тайной грамотѣ Суздальскихъ Князей Василія и Федора Юрьевичей съ Княземъ Дмитріемъ Шемякою 1446 года сказано: «а что Господинъ нашъ Князь Великій отнималъ у насъ безъ пошлпы селы да подавалъ Святому Рождеству въ монастырь въ Володимирѣ и тѣ села намъ по старинѣ, какъ было при нашемъ правдѣ при Великомъ Князѣ Дмитріѣ Константиновичѣ, а десятое монастырю по старинѣ» (*).

Въ 1381 году было видѣние Великому Князю Московскому Дмитрію Іоанновичу Донскому во время войны его съ Мамаемъ. Явился Св. Благовѣрный В. К. Александръ Невскій, какъ бы возставъ отъ гроба для вспомоствованія Россіянамъ противу Татаръ. По сему случаю мощи его, дотоѣ почитавшіе въ землѣ, открыты и, какъ они найдены были нетлѣнными, то и поставлены въ соборной монастырской церкви за правымъ столпомъ, отъ крыто, для поклоненія всѣхъ притекающихъ къ нимъ съ вѣрою.

(*) По Кенигсбергск. списку, изд. Башиловымъ. Епископъ Іоаннъ поступилъ на Ростовскую епархію 23 Января 1190 года, — и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ Епископомъ Суздальск., Владимір. и Муромскимъ.

(**) Лавр. лѣт. изд. Арх. Ком. Т. I стр. 172. Ист. Кар. Т. III. прим. 208.

(*) Древн. Россійск. Визитоз. Т. I.

Въ 1697 году, въ царствованіе Государя Петра I-го, за благословеніемъ и повелѣніемъ Великаго Господина Святѣйшаго Патріарха Адріана, Ризничій дому его іродіакоу Боголѣпъ для мощей Св. Благовѣрнаго В. К. Александра Невскаго устроилъ сребропозлащенную раку; на устроеніе ея іродіакоу Боголѣпъ употребилъ собственныхъ своихъ келейныхъ денегъ 706 рублей 28 алтынъ и двѣ деньги, да сверхъ того Патріархомъ дано на позлащеніе ея 50 червонныхъ и другими усердствующими пожертвовано 10 рублей, серебра на 20 рублей и 22 золотыхъ. Въ новоустроенную сребропозлащенную раку, по благословенію Святѣйшаго Патріарха, Св. мощи Благовѣрнаго В. К. Александра Невскаго переданы Преосв. Иларіономъ Митрополитомъ Суздальскимъ и Леонтіемъ Епископомъ Тамбовскимъ и поставлены съ прежняго темнаго мѣста на новомъ, близъ южныхъ дверей, на возвышеніи съ тремя ступенями, 1 Іюня 1697 года. Напослѣдокъ по указу Государя Императора Петра I-го, въ Августъ мѣсяцъ 1723 года, Святые мощи перенесены изъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря въ С. Петербургскій Александроневскій.

Рождественскій монастырь занималъ важное мѣсто въ числѣ древнихъ обителей Русскихъ по живому участию въ дѣлахъ церковныхъ и государственныхъ. Настоятели сего монастыря преимущественно были избираемы въ санъ Епископскій, почти съ самаго учрежденія его. Такъ Юрій Всеволодовичъ избралъ Рождественскаго игумена Симона около 1215 года Епископомъ въ Суздаль (*). На мѣсто Симона, 14-го Марта 1227 года, по избранію того же Князя, Рождественскій игуменъ Митрофанъ посвященъ въ Суздальскаго же Епископа Митрополитомъ Кирилломъ, бывшимъ тогда во Владимірѣ (**). Въ 1230 году, по избранію племянниковъ Юрія Всеволодовича, Князей Ростовскихъ, Рождественскій Архимандритъ Кириллъ посвященъ во Епископа Ростовскаго (***). Около 1389 года Рождественскій Архимандритъ Павелъ посвященъ Митрополитомъ Пименомъ во Епископа Коломенскаго на мѣсто Герасима (****). Въ 1516 году, по соборному избранію и созволенію Великаго Князя, Геннадій Архимандритъ Рождественскаго монастыря поставленъ во Епископа Суздальскаго. Въ 1672 году, Архимандритъ Питиримъ—во Епископа Нижегородскаго.

Въ томъ же 1672 году, Архимандритъ Филаретъ посвященъ въ Митрополита Нижегородскаго. Въ Ноябрь 1731 года Архимандритъ Гавріилъ посвященъ во Епископа Суздальскаго. Въ 1733 году Архимандритъ Гавріилъ же посвященъ въ Суздальскаго же Епископа.

Кромѣ того Архимандриты Рождественскаго монастыря участвовали почти во всѣхъ соборахъ. Архимандритъ Захей былъ посылаемъ на соборъ 1554 года объ учрежденіи Казанской епархіи; Іоакимъ на соборъ 1566 года былъ порукою по Князѣ Михаилѣ Ивановичѣ Воротынскомъ; Іоакимъ былъ на соборѣ 1580 года о неотпятии у монастырей вотчинъ и неприкупаніи новыхъ съ крестьянами; Германъ на соборѣ 1584 года объ оставленіи вотчинъ, находящихся при Архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ. Въ Іюль мѣсяцъ 1598 года Архимандритъ Варлаамъ находился въ Москвѣ на соборѣ и подписалъ грамоту объ избраніи на царство Бориса Федоровича Годунова (*). Въ 1613 году Архимандритъ Исаія находился при избраніи на царство Михаила Феодоровича и подписалъ подъ избирательною грамотою первый послѣ Епископовъ (**). Въ 1619 году, 22-го Іюня, Архимандритъ Исаія былъ при поставленіи на Патріаршій престолъ Филарета Никитича, Митрополита Ростовскаго (***). Въ 1645 году Архимандритъ Іона былъ при вѣчаніи на царство Алексѣя Михайловича, 28-го Сентября (****). Въ 1656 году Архимандритъ Іосифъ былъ на соборѣ объ исправленіи книгъ церковныхъ. Въ 1658 году ѣхавшіе въ Москву на соборъ Греческіе Патріархи—Пансій Александрійскій и Макарій Антиохійскій, въ бытность свою во Владимірѣ, посѣтивъ Рождественскій монастырь и уваживъ его древность и знаменитость, по прибытіи въ Москву, съ созволенія Царя Алексѣя Михайловича и по совѣту Московскаго Патріарха Іоасафа, пожаловали Архимандриту Филарету право носить на мантіи скрыжали и употреблять въ служеніи посохъ Архіерейскій, на что дали и грамоту, и съ этого времени Архимандритъ Филаретъ сталъ называться *преподобнѣйшимъ*. Въ 1667 году сей же Архимандритъ

(*) Древ. Росс. Визлѣт. т. VII. стр. 118.

(**) Тамъ же стр. 219.

(***) Древ. Росс. Визлѣт. т. VII. стр. 127.

(****) Тамъ же стр. 239.—Въ соборномъ узложеніи Ц. Алексѣя Михайловича (гл. 10. ст. 33) за безчестіе Архимандрита Рожд. монастыря положено 90 р., келаря 70, канцеляр. 60 и соборныхъ старцевъ по 20 рублей.

(*) Ист. Карамз. Т. III. прим. 171.

(**) Тамъ же прим. 369.

(***) Ист. Карамз. Т. III. прим. 369.

(****) Ист. Карамз. Т. V. прим. 137.

Филаретъ былъ на Московскомъ соборѣ объ исправленіи книжномъ и о разныхъ обрадахъ церковныхъ, и онъ же 30-го Ноября этого года получилъ повелѣніе вручить грамоту Патриарху Никону о прибытіи изъ Воскресенскаго монастыря, а 1-го Декабря паходился при низложеніи Никона, въ числѣ преподобнѣйшихъ (*). Въ 1672 году Архимандритъ Викентій, переначавшій житіе Св. Александра Невскаго, сочиненное по повелѣнію Великаго Князя Иоанна Васильевича іеромонахомъ Михаиломъ, переведенъ въ Архимандриты же Троицко-Сергіевской Лавры. Архимандритъ Гедеошъ въ 1721 году подписался къ Духовному Регламенту.

Хотя еще въ 1561 году, по изволенію Царя Иоанна Васильевича и по грамотѣ Всероссійскаго Митрополита Макарія, первенство дано было Троицко-Сергіеву монастырю и Владимірско-Рождественскій поставленъ вторымъ, а по устроеніи Александровскаго монастыря, съ 1720 года, повелѣно считать его третьимъ, по монастырь этотъ по древности своей и преимуществамъ, какія отдавались его Настоятелямъ (**), всегда былъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Всероссійскихъ Митрополитовъ, потомъ Патриарховъ и наконецъ въ зависимости отъ Святѣйшаго Синода въ числѣ Ставропигіальныхъ. Послѣдніе Архимандриты Павелъ и Платонъ были Членами Святѣйшаго Синода. 1744 года Іюля 16 имяннымъ указомъ повелѣно было обратитъ Рождественскій монастырь въ Архіерейскій домъ, для назначеннаго тогда вновь Епископа во Владимірѣ. До учрежденія въ 1764 г. штатовъ, монастырь этотъ имѣлъ 7899 душъ крестьянъ и самый Архіерейскій домъ содержался его доходами. Въ 1788 году, по соединеніи Владимірской епархіи съ Суздальскою, Епископъ Владимірскій Викторъ переѣхалъ на пребываніе въ Суздаль, Рождественскій монастырь упраздненъ, а въ архіерейскомъ домѣ жили послѣ того Главнокомандующіе. Но въ 1798 году, незадолго предъ путешествіемъ Государя Императора Павла I-го въ Казань, послѣдовалъ изъ Святѣйшаго Синода указъ о пребываніи Преосвященному по прежнему во Владимірѣ, и Епископъ Викторъ, переѣхавъ изъ Суздаля во Владиміръ, занялъ по прежнему Рождественскій

монастырь своею каведрою. Съ того времени Владимірскіе Епископы и имѣють уже постоянное пребываніе въ семъ монастырѣ.

Къ исторіи Рождественскаго монастыря можно отнести: 1.) Жестокое разореніе отъ Татаръ въ 1238 году, когда былъ убитъ ими и Архимандритъ монастыря Пахомій. 2.) Неоднократные пожары, какъ-то: въ 1199 и 1238 годахъ, въ Маѣ мѣсяцѣ 1491 года; тогда въ соборной монастырской церкви все сгорѣло, и даже опалены были и мощи Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. Въ одной рукописи сказано о семъ происшествіи: «Въ церковь же эту собралася множество инокъ и мірскихъ людей «со множествомъ имѣній и абіе внутри церкви той все «выгоре и с людьми, чудотворные же мощи на нихъ «же аще и бысть видѣніе иѣчто огненнаго знаменія, «но обаче Богомъ сохранена быша, яко и пелена на «гробѣ его обрѣтесе невредима отъ того огня.» Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1536 года, сгорѣла половина сего монастыря; также были въ немъ сильные пожары въ 1683 и 1717 годахъ, а 1719 года на 1-е число Октября, Рождественскій монастырь весь выгорѣлъ. 3.) Многократныя посѣщенія этой обители Государями, и 4.) Перенесеніе по указу Государя Императора Петра I-го мощей Св. Благовѣрнаго В. К. Александра Невскаго въ С. Петербургъ.

Запѣчателъная древняя пелена въ Рождественскомъ монастырѣ во Владимірѣ.

Въ древнихъ монастыряхъ Владимірскихъ, Суздальскихъ и Переславскихъ хранятся донынѣ покровы, пелены, плащаницы и иконы, шитыя шелками и золотомъ, и по преданію относятъ ихъ къ благочестивымъ трудамъ царицъ и царевенъ Русскихъ. Во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ видимъ мы большія шитыя изображенія Владимірскихъ чудотворцевъ Великихъ Князей Георгія и Андрея Боголюбскаго, которыя относятъ къ трудамъ царицы Софіи Алексѣевны. Что шитье золотомъ и шелками было домашнимъ занятіемъ царицъ и княгинь, мы имѣемъ о томъ положительныя извѣстія, восходящія до XV столѣтія. Такъ въ Юрьевскомъ Новгородскомъ монастырѣ находится плащаница шитая Княжною Софією, супругою Князя Дмитрія Юрьевича Шемяки 1449 года; изъ древнихъ воздвоховъ въ Рязанскомъ Успенскомъ соборѣ хранится шитый Рязанскою Княгиною Анною 1453 года (*).

(*) Древ. Росс. Визаго. т. VI. стр. 288.

(**) Родъ. монастырю даны были церковныя грамоты: 1-я, Царя Василья Васильевича, при Архимандритѣ Іоуѣ—объ увольненіи монастырскихъ крестьянъ отъ мірскихъ повинностей около 1435 года. См. Ист. Росс. Церквіи; и 2-я, В. К. Василья Ивановича, при Архимандритѣ Евоніи въ 1506 году—о неподсудности сего и деревенъ монастырскихъ Государственнымъ наместникамъ, кромѣ уголовныхъ дѣлъ. См. Обзоръ Корич. книги, соч. Барона Розенкампфа. Прим. стр. 139.

(*) Записка для обозрѣнія Русскихъ древностей, стр. 56.

Въ Суздальскомъ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ есть пелены, шитыя Великою Княгинею Анастасіею Романовною—прикладъ Царя Іоанна Васильевича Грознаго (*). Въ Переславскомъ Никитскомъ монастырѣ есть покровъ ея же работы, какъ объяснить это имѣющаяся тамъ вкладная книга. Въ ней подъ 1555 годомъ записано: «Въ лѣто 7063 Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея русиі пожаловалъ въ домъ Чудотворца Никиты покровъ, а на немъ вышитъ образъ Преподобнаго и Великаго Чудотворца Никиты самые Благоузорные и Великіе Княгини Анастасіи Романовны *ее руками* и богоузорными трудами, а кругъ покрова вышила подпись имя Чудотворца Никиты на лазоревой камкѣ подложенъ книжечка червчатъ (**). Въ ризницѣ Владимірскаго Рождественскаго монастыря хранится шитая пелена (***) едипственная здѣсь съ вышитою лѣтописью, свидѣтельствующею, что эта пелена шита Царицею Парасковіею и приложена въ 1613 году. На пеленѣ образъ Св. Александра Невскаго вышитъ по шелковой матеріи, какъ замѣтно, алаго цвѣта, но отъ давности пожелавшей, шелками, золотомъ и серебромъ (исподняя одежда серебромъ, а верхняя золотомъ). Лицъ Святаго преподобническаго, правая рука приложена къ груди, а въ лѣвой свитокъ; все шитье превосходной работы. По сторонамъ лица въ клеймахъ вышито: «Благоузорный Великій Князь Александръ Невскій Чудотворецъ». Въ верху образа и по сторонамъ на поляхъ вышитъ золотомъ вязью тропарь въ честь Св. Князю, а внизу также на полѣ вязью слѣдующая лѣтопись: «Лѣта 7121-го приложила сію пелену церкви Великаго Князя Александра Ярославича всея Русиі Чудотворца Царица Парасковія». Пелена въ длину 12½ вершковъ, въ ширину 8½ вершковъ; хранится въ ризницѣ, въ рамѣ за стекломъ.

Успенская церковь упраздненнаго Богородицкаго дѣвичьяго монастыря во Владиміръ.

На восточной сторонѣ города Владиміра въ городской земляной осыпи возвышается старинный храмъ

(*) Въ церкви села Добраго близъ Владиміра, гдѣ прежде былъ Цареконстантиновскій монастырь, есть хоругвь древнѣйшаго шитья золотомъ и серебромъ,—но кѣмъ она шита и приложена, нѣтъ рѣшительно никакихъ свидѣній.

(**) Влад. Губ. Вѣд. Ч. Неоф. 1854 г. N 6 стр. 42.

(***) Пелены назывались прежде *предполами*. См. Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. 1. стр. 193.

о пяти верхахъ во имя Успенія Божіей Матери. Нѣкогда тутъ паходился Успенскій дѣвичій монастырь, извѣстный подъ названіемъ Богородицкаго. Основаніе этого монастыря положительно неизвѣстно, но можно предполагать, что начало учрежденія его относится ко времени княженія Андрея Боголюбскаго, какъ потому, что лѣтописецъ, говоря о убійствѣ Андреемъ, упоминаетъ: «и церкви различны постави и монастыри многи созда» (*), такъ и потому въ особенности, что основанный въ Владиміръ супругою В. К. Всеволода Георгіевича (въ 1200 году) Успенскій Княгининъ дѣвичій монастырь въ грамотахъ и другихъ монастырскихъ актахъ называется *Новоустроеннымъ*. Изъ переписныхъ книгъ города Владиміра, составленныхъ въ 1715 году ландратомъ Княземъ Артеміемъ Степановичемъ Ухтомскимъ, видно, что «на посадѣ въ жепскомъ Богородицкомъ монастырѣ было пятнадцать монахинь». Въ 1725 году Богородицкій монастырь по скудости упраздненъ и бывшія въ немъ 18 монахинь переведены въ Успенскій Княгининъ монастырь. Кромѣ монашествующихъ при Богородицкомъ монастырѣ были и прихожане, и по упраздненіи его переведены къ градской Ильинской церкви. Въ 1754 году Епископъ Владимірскій и Яропольскій Платонъ учредилъ здѣсь семинарію и до 1776 г. въ Успенской (Богородицкой) церкви, которая называлась семинарскою, священнослуженіе отправляли іеромонахи, а въ этомъ году къ Богородицкой церкви назначенъ былъ особый священникъ отъ упраздненнаго Зачатейскаго прихода, Іоаннъ Пѣвничій, бывшій въ послѣдствіи Протоіереемъ Каѳедрального Успенскаго собора. Нынѣ Богородицкая церковь безприходная.

Успенская церковь упраздненнаго Богородицкаго монастыря построена въ 1649 году усердіемъ прихожанъ ея Гостиніи сотни братьевъ Денисовыхъ и посадскихъ людей Сомова и Хмылова. Церковь квадратная одноэтажная, съ двухъ сторонъ ея крытые переходы съ пролетами; алтарь съ тремя полукружіями. Вся постройка церковная произведена изъ продолговатаго обожженнаго кирпича на фундаментъ изъ большихъ дикихъ камней и булыжника; цоколь облицованъ изъ бѣлаго камня. Наружныя гладкія стѣны раздѣлены каждая на три отдѣленія лопатками, сведен-

(*) Лавр. лѣт. изд. Археогр. Ком. т. I стр. 156. Тутъ же сказано о В. К. Андрѣ Боголюбскомъ: «Кормитель бѣ чернцемъ и черницамъ и убогимъ...»

ными къ верху въ три арки, образующіи собою три углубленія. Кровля на холодной церкви дуговая на четыре ската, покрытая въ 1903 году бѣлыми листовымъ желѣзомъ, а на теплой двухскатная, крыта простымъ желѣзомъ съ прорѣзными у спусковъ подзорами. Надъ холодною церковію по срединѣ пять фонарей глухихъ съ колонками и карнизами въ видѣ поясковъ, между которыми идетъ поясъ изъ мурованныхъ зеленою поливою кафельныхъ плитъ съ изображеніемъ узоровъ и травъ. Фонари выходятъ изъ кружалъ, обставленныхъ теремками въ видѣ кокошниковъ съ валиками, кромѣ большаго средняго, который устроенъ прямо надъ сводами. Грушевидныя главы покрыты также бѣлымъ желѣзомъ вмѣстѣ съ церковною кровлею. На всѣхъ главахъ утверждены въ яблоко кресты желѣзные прорѣзные четвероконечные съ полулуціями внизу, вызолоченные нагольдъ фарбу. У крестовъ отъ боковыхъ концовъ укрѣплены въ главы дѣйи. Вверху съ сѣверной и южной сторонъ холодной церкви по три окна съ дуговыми перемычками съ отливами внутрь. Наличники у оконъ состоятъ изъ мысообразныхъ теремковъ съ валиками. Надъ сѣверной папертью такой же теремокъ и въ немъ на желѣзѣ написанъ образъ Успенія Божіей матери, поновленный лѣтъ двадцать тому назадъ. Въ двухъ окнахъ сохранились старинныя рамы съ слюдою вмѣсто стеколъ. Въ алтарь и обоихъ предъалтаріяхъ по одному узкому окну съ дугообразными же перемычками и желѣзными крестовидными рѣшетками. Входныя двери въ церковь съ трехъ сторонъ створчатыя обиты желѣзомъ. Надъ дверями изъ кирпича полукруглая съ уступами и углубленіями на колонкахъ съ жгутами. Отъ каждой двери устроена паперть крытая на четырехъгранныхъ столбахъ съ пролетами. Надъ входными дверями сохранились изображенія по штукатуркѣ на гвоздяхъ альфresco, надъ сѣверными Господа Вседержителя съ предстоящими по сторонамъ дверей Архангелами, а надъ западными—Знаменія Божіей матери и по сторонамъ такіе же Архангелы съ хартіями въ рукахъ. Въ западной стѣнѣ съ паружной стороны близъ входной двери вѣдана плита изъ бѣлаго камня, по краямъ ея высѣчена кайма съ изображеніемъ цвѣтовъ и травъ, которая какъ бы служитъ рамою, а въ ней вырѣзана выпукло слѣдующая надпись вязью: «Лѣта 7152 Іюля въ 9 день при державѣ Государя Царя и Великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи самодержца «и при благовѣрномъ Царевичѣ князѣ Алексѣе Михайловичѣ и при святѣйшемъ Іосифѣ Патріархѣ Московскомъ и всеа Русіи зачата сія церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, а совершена сія церковь 157 Іюля

въ 1 день при державѣ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи самодержца «и при благовѣрномъ Царевичѣ князѣ Дмитріѣ Алексѣевичѣ и при святѣйшемъ Іосифѣ Патріархѣ Московскомъ и всеа Русіи тщаніемъ и трудами волюдимерцовъ Гостиной сотни Патрѣкѣя, Андрея, Григорія Денисовыхъ дѣтей Родіонова с своими племянники да волюдимерцовъ посацкихъ людей Василія «Обросимова, сына Хмылова Семіона Иванова сына «Сомова въ вѣчныя блага.»

Переходя къ описанію внутренняго расположенія Успенской церкви, должно сказать, что она внутри устроена въ видѣ квадратной палаты. Алтарь отъ храма отдѣляется каменною стѣною съ тремя пролетами для царскихъ и боковыхъ дверей. Западный, притворъ или трапеза устроенъ также въ видѣ палаты и отдѣляется отъ храма глухою стѣною съ большимъ пролетомъ. Въ трапезѣ, обращенной въ теплую церковь, на правой сторонѣ алтарь, устроенный въ 1803 году по благословенію Епископа Владимірскаго и Суздальскаго Ксенофонта, освященный во имя Богоотца Іоакима и Анны. Своды въ храмѣ крестовые, а въ трапезѣ коробовые. Стѣны гладкія безъ всякихъ украшеній; въ западной стѣнѣ находится впадины съ дверцами по обѣимъ сторонамъ пролета, ведущаго въ трапезу. Полъ въ алтарѣ изъ лѣщади, въ храмѣ изъ бѣлаго камня, а въ трапезѣ дубовый, насланъ четырёхугольными кусками какъ паркетъ. Алтарь троечастный, въ южномъ предъалтаріи ризница, а въ лѣвомъ жертвенникъ. Помость алтаря возвышается отъ помоста храма на двѣ ступени. Престолъ и жертвенникъ деревянные безъ ступеней, а прямо устроены на помость. Аляновъ деревянный на пожкахъ въ двѣ ступени. Клиросы силовыя изъ дерева. Иконостасъ гладкій пятирусный съ надписями по табу изъ псалмовъ Давидовыхъ. Царскія двери прорѣзные съ изображеніями въ кругахъ Благовѣщанія Пресвятыя Богородицы и Евангелистовъ.

Въ первомъ нижнемъ ярусѣ иконостаса образа:

1. На поклонѣ съ правой стороны царскихъ вратъ образъ Спасителя съ разгнутаю книгою въ лѣвой рукѣ на словахъ: «*Приидите ко мнѣ вси труждающіеся*»; предъ Спасителемъ колѣнопреклоненные по лѣвую сторону Андрей Боголюбскій, а по правую—Великій Князь Алексѣя ндрѣ Невскій въ монашескомъ одѣяніи въпецъ и цата на Спасителѣ серебряные, позолоченные, въ нихъ семь камешковъ въ серебряныхъ гнѣздахъ; поля и ризы на благовѣрныхъ Князяхъ бащенныя серебряныя вызолоченныя же.

2. Образъ Успенія Пресвятыя Богородицы, вѣщи и цѣта серебрянные позолоченныя; въ нихъ 13 разноцвѣтныхъ камешковъ, вверху у Богоматери вѣщичъ съ короною, риза на ней шитая по фольгѣ правскимъ и китайскимъ жемчугомъ.

За южной дверію — образъ Усѣкновенія честныя главы Іоанпа Предтечи, на немъ вѣнецъ и цѣта серебрянные вызолоченныя.

По лѣвую сторону царскихъ дверей:

1. Образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія Смоленскія, на Божіей матери вѣнецъ съ короною и цѣта, равно у Предвѣчнаго младенца вѣнецъ и поля серебрянные позолоченныя. Убрусъ и два борка низаны жемчугомъ.

2. Образъ Пресвятыя Троицы, на немъ три вѣнца серебрянные позолоченныя съ цѣтами; въ нихъ 18 разноцвѣтныхъ камешковъ.

За сѣвѣрной дверію образъ Пресвятыя Богородицы Неопалимыя Купины, на Богоматери и Предвѣчномъ младенцѣ два вѣнца, на Ангелахъ и на прочихъ святыхъ большихъ и малыхъ 26 вѣщичковъ, у Божіей матери убрусъ мелкаго жемчуга, правскаго съ китайскимъ.

Предъ мѣстными образами четыре подсвѣчника восковые, раскрашенныя разными узорами, на пьедесталахъ изъ бѣлаго камня; на подсвѣчникахъ накладныя лампы, оловянныя позолоченныя двойникомъ золотомъ. Предъ образами Христа Спасителя и Смоленскія Божіей матери стоящія свѣчи, въ вышину по 1 аршину и 9 вершковъ, а въ діаметръ 5 $\frac{1}{2}$ верш., остальные же двѣ по 1 арш. съ 7 вершками въ вышину и по 5 $\frac{1}{2}$ вершка въ діаметръ; у всѣхъ внутри пуста ограничивается восковыми стѣнками, въ подвѣрка толщиной. Верхняя часть каждой изъ нихъ свѣчь опоясывается надписью фигурно-связными славянскими буквами. На свѣчѣ предъ образомъ Спасителя слѣдующая надпись: «Лѣта 7157 Марта въ 10 день поставили свѣщу володимерецъ въцеркви Успенія Пресвятыя Богородицы всвещестномъ градѣ Гостиниой сотни Павелъ Денисовъ збратѣями и сплемянники да володимерецъ посацкой человекъ Василей Обросимовъ Семіоновъ по родителехъ своихъ.» Предъ иконою Смоленскія Божіей матери: «Лѣта 7162 Феврала въ 10 день поставили сию свѣщу предъ образомъ Пресвятыя Богородицы Неопалимыя купины Гостиниой сотни Павелъ Денисовъ збратѣями и сплемянники да володимерецъ посацкой человекъ Василей Обросимовъ збратѣями по родителехъ своихъ.» Предъ иконою Святыя Троицы: «Лѣта 7162 Марта въ 1 день поставили сию свѣщу предъ образомъ Свя-

тыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла гостиниой сотни Павелъ Денисовъ збратѣями и съ племянники, да володимерецъ посацкій человекъ Василей Обросимовъ збратѣями по родителехъ.» Предъ иконою Успенія Божіей матери: «Лѣта 7162 Марта въ 3 день поставили сию свѣщу предъ образомъ Усѣкновенія честныя главы Святаго и славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанпа гостиниой сотни Павелъ Денисовъ збратѣями и сплемянники да володимерецъ Василей Обросимовъ збратѣями.»

Свѣчи эти почти современны строенію Богородицкаго храма и пожертвованы самими строителями его, или ближайшими ихъ родственниками, какъ это съ достовѣрностію можно заключить изъ сличенія означенныхъ надписей съ находящеюся на западной стѣнѣ церкви. Настоящее мѣстоположеніе свѣчъ измѣнилось и не совсѣмъ соотвѣтствуетъ надписямъ — это навѣрно зависитъ отъ того, что настоящая мѣстность иконъ, при передѣлкѣ иконостаса, не позволила поставить ихъ по назначенію, и потому они находятся нынѣ предъ мѣстными иконами.

Къ достоприимчательностямъ въ этой церкви еще можно отнести: 1. Евангеліе выхода 1805 года въ десть, срединка серебряный вызолоченный чеканный, на немъ распатіе Господне съ предстоящими Божією матерію, Іоанномъ Богословомъ, Марією Магдалиною и Логинномъ Сотникомъ, а по угламъ такіе же Евангелисты. Передняя дѣка обложена серебромъ позолоченнымъ, и тутъ надпись: «Лѣта 7156 Декабря въ 25 сіе святое Евангеліе приложили въ домъ Успенія Пресвятыя Богородицы, что в володимери.... (дальше «отломано, а потомъ:) збратѣю по володимерецѣ по Пантелѣ Степановѣ сынѣ Хлюстовѣ и по его....» (до конца опять отломано.) Дѣки на этомъ Евангеліи, какъ видно изъ надписи, со всѣмъ прикладомъ взяты съ прежняго Евангелія.

2. Одяніе на престолъ по красному атласу китайскаго шитья разными цвѣтами, деревьями и птицами; на передней сторонѣ фениксъ, прообразующій воскресеніе Христова, и крестъ изъ серебрянаго позумента. Одяніе сіе шито изъ полога Преосвященнаго Платона Митрополита Московскаго, который, послѣ смерти его, отдалъ духовнику его іеромонаху Аарону, а имъ поднесенъ Ксенофонту Епископу Владимірскому и снѣмъ послѣднимъ пожертвованъ на на престольное одяніе въ Богородицкую церковь въ 1803 году.

3. Два образа, вырѣзанные изъ кости, Апостоловъ Петра и Павла и Распатія съ предстоящими. Образа сии въ кіотѣ пожертвованы супругою бывшаго во

Владиміръ протодіакономъ Іосифа Недремскаго, вызваннаго ко Двору и бывшаго послѣ при С.-Петербургскомъ Казанскомъ Соборѣ священникомъ, Мавроу Максимовою, въ 1824 году 17-го Января, по завѣщанію его.

4. Посреди церкви мѣдное паникадило о 26 панидалахъ съ двуглавымъ на верху орломъ; внизу подвѣшено яицо строфиками съ кистию изъ разныхъ шелковъ, въ серебраной вызолоченой оправѣ, на которой по краямъ надпись: «Лѣта 7155 году Февраля въ 1 день приложилъ въ домъ Успенія Пресвятыя Богородицы Павелъ Дионисіевъ да Василей Амбросимовъ». Вѣроятно, ими приложена одна кисть съ яицомъ строфиками, а самое паникадило, увѣчанное орломъ, должно быть царскаго жалованья.

Въ церковной бібліотекѣ замѣчательнъ изъ книгъ служебникъ, печатанный въ Москвѣ повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексіевича, благословеніемъ Киръ Іоакима, Патріарха Московскаго, выходу 1676 года; на немъ по листамъ слѣдующая надпись: «Лѣта 7185 Марта въ 8-й день Великій Государь Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ Московскій и всея Росіи сію книгу служебникъ пожаловалъ града Владиміра въ церковь Преподобнаго «Сергія, что за Ивановскими вороты, безденежно изъ «своего Государева Патріарша казеннаго Приказу по «челобитію той церкви попа Пахомія».

Въ алтарѣ за стекломъ виситъ слѣдующая грамота на освященіе Зачатейской церкви, упраздненной и причисленной въ послѣдствіи къ Богородицкой, данная Антоніемъ, Архіепископомъ Владимірскимъ и Яропольскимъ.

«Божіею милостію смиренный Антоній Архіепископъ Владимірскій и Яропольскій.

По благодати, дару и власти Всевсятаго и Живоначальнаго Духа, данной намъ отъ самаго Великаго Архіерея, Господа нашего Іисуса Христа, Свѣтлыя и Священныя Его Апостолы и ихъ наслѣдники и преемники, дана сія наша обыкновенно всегда повсюду объ освященіи святыхъ Божіихъ церквей преподаваемая просящимъ благословенная грамота, ради освященія вновь построенной, по данной отъ насъ въ прошломъ 1750 году Мая 27 дни храмозданной грамотѣ епархіи нашей града Владиміра вмѣсто ветхой деревянной во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы вновь деревянной же и во имя того же храма церкви, о которой поданнымъ намъ той же церкви священникъ Петръ Андреевъ прошеніемъ объявляя: въ прошломъ де 1759 Маія 27 дня, по данной отъ насъ храмозданной грамотѣ означенная Зачатейская церковь вмѣсто прежде

бывшей ветхой деревянной во имя того жъ храма церковь построена по подобію прочихъ святыхъ Божіихъ церквей и все приличествующее ко снабженію и къ подобающему благолѣпію святая церковь со всемъ принадлежащимъ къ освященію изготовлено, просилъ о даѣть храмосоосвященной грамоты учинить разсмотрѣніе: а по осмотру чрезъ опредѣленнаго отъ нашей Консисторіи благочиннаго десятиначальника Троицкаго Священника Петра Яковлева оказалось, что означенная церковь построена по подобію прочихъ состоящихъ святыхъ Божіихъ церквей, престолъ въ оной устроенъ въ указаную мѣру, святыми иконами, по преданію церковному писанными и во иконостасѣ поставленными, убрана, сосудами оловянными, алтарными одеждами, священно-служительскими облаченіями и книгами новоправными и на имя той церкви по листамъ подписанными удовольствована, а освященный антиминъ прежде бывой церкви по свидѣтельству Консисторіи нашей оказался старопечатной и за потусклостію къ отправленію впрдъ на немъ священнослуженія неудобенъ. По справкѣ же въ Консисторію оказалось, что о построеніи оной церкви въ прошломъ 1759 году Маія 27 числа храмозданная грамота за подписаніемъ отъ насъ дана; при оной же Зачатейской церкви Священникъ съ причетники, пашенная земля и сѣнные покосы имѣются. По сему и повелѣли мы дать сію храмосоосвященную грамоту, по которой вышепомянутую новопостроенную во имя Зачатія Пресвятыя Богородицы церковь на повывданномъ отъ насъ освященномъ антиминѣ въ установленный по чиноположенію церковному день Каедральнаго нашего Успенскаго Собора Протопопу Василью Григорьеву освятить благословляемъ и на водруженномъ крестѣ о томъ подписать, а сію нашу храмосоосвященную грамоту отдать той церкви священно- и церковнослужителямъ съ роспискою и велѣть имъ хранить въ той же новопостроенной церкви въ пристойномъ мѣстѣ во всякой цѣлости и о всемъ томъ въ Духовную нашу Консисторію репортовать. Чего убо ради и дадеся сія наша благословенная храмосоосвященная грамота, рукою нашею подписанная и каедральную нашу жъ благословящую печатію утвержденная въ богоспасаемомъ градѣ Владиміръ въ нашемъ Архіерейскомъ домѣ. Лѣта мірозданія 7269 воплощенія же Божія Слова 1761 года Августа дня.»

На печати благословляющая рука.

Прежде въ Богородицкомъ монастырѣ былъ достойный замѣчанія колокольный звонъ, собранный по помятѣ, но въ послѣдствіи два колокола разбились и звонъ разстроился.

На шатровой колокольнѣ, надъ западною папертию, на большомъ колоколѣ находится слѣдующая надпись сверху: «Лѣта 7158 мѣсяца Марта въ 25 при державѣ Благоувернаго и Христолюбиваго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи.» А внизу: «При Благоуверной Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріѣ Ильиничнѣ и при Благоуверной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокіѣ Алексѣевнѣ» приложили сей колоколъ церкви Успенію Пресвѣтой Богородицѣ, что за городомъ, за Ивановскими вороты Гостининой сотни Патрекей да Андрей да Григорій Денисовы дѣти Родіонова с племянники своими по своимъ душамъ и родителей и сродниковъ «своихъ, вѣсу 67 пудъ.»

На второмъ колоколѣ сверху: «Лѣта 7155 году «Марта въ 20 день при державѣ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи и при Святѣйшемъ Іосифѣ Патріархѣ Московскомъ и всеа Русіи.» А внизу по краю слѣдующая надпись: «Поставилъ сей колоколъ въ Володимирѣ къ церкви «ко Успенію Пречистыя Богородицы, что въ вѣтчаномъ городѣ, Володимирецъ посадецкій человекъ Петръ «Афонасьевъ сынъ Богородицкой по своей душѣ и по «своихъ родителяхъ въ вѣчный покой, а вѣсу въ семь «колоколѣ 22 пуда.»

Памятниковъ старины осталось весьма не много на Богородицкомъ монастырѣ; только на восточной сторонѣ уцѣлѣлъ еще низменный каменный корпусъ, гдѣ были некогда монашескія кельи; теперь помѣщаются тутъ классы Духовнаго уѣзднаго училища (*). Вокругъ церкви виднѣется весьма много полувросшихъ въ землю надгробныхъ камней; но надписи на нихъ почти совершенно изгладились, только на одномъ за южною папертью можно было разобрать: «Лѣта 7146 Мая въ 15 день на память....» Но саженихъ въ четырехъ съ западной стороны отъ церкви два камня болѣе другихъ сохранились отъ времени, надписи на нихъ уцѣлѣли и можно было прочесть на первомъ: «Лѣта 7170 Генваря въ 21 день на память преподобнаго отца нашего Максима исповѣдника преставился рабъ Божій Григорій Дионисовъ сынъ Родіонова.» А на другомъ камень: «Лѣта 7164 Декабря въ 12 день на память преподобнаго отца нашего «Спиридона чудотворца преставился рабъ Божій Андрей Дионисовъ сынъ Родіонова.»

(*) На западной сторонѣ отъ церкви возвышается 2-хъ этажный каменный корпусъ, съ обширною въ срединѣ залогомъ. Корпусъ этотъ построенъ въ 1804 году; въ немъ помѣщаются классы Владимірской Духовной Семинаріи.

Это тѣ самые володимирцы Гостининой сотни, старинѣмъ и усердіемъ которыхъ сооруженъ храмъ Богородицкій. Описанные камни длиною 3 аршина каждый, а шириною 1 аршинъ 2 вершка; рядомъ съ ними есть еще точно такой же камень, но онъ по срединѣ лопнулъ и раздѣлился на двѣ части; верхняя сторона его неровная и надписи на ней не осталось ни малѣйшаго признака.

Въ 1855 году Богородицкая церковь усердіемъ и въ которыхъ ревнителей о благоуверіи церковномъ внутри значительно украшена; иконостасъ возобновленъ, иконы всѣ вычищены, стѣны внутри храма прекрасно росписаны воспитанникомъ С.-Петербургской Императорской Академіи Художествъ г. Гусевымъ.

Никологайская церковь во Владимірѣ.

Никологайская церковь находится въ южной оконечности Владиміра за чертою земляныхъ валовъ, окружающихъ городъ. Когда она первоначально устроена—тѣмъ никакимъ свѣдѣніемъ, но только извѣстно, что въ половинѣ XVII вѣка она уже существовала и до 1732 года была деревянною, съ теплою при ней церковію во имя Трехъ Святителей, освященною въ 1690 году. Въ хранящейся у меня переписной книгѣ г. Владиміра 1711 года (*), Никологайская церковь значится такъ: «церковь Св. Николы что въ Галѣ;» при ней было въ то время два священника. Церковь эта существуетъ каменная въ настоящемъ ея видѣ съ 1735 года. У западной двери съ паружной стороны сохранилась доселѣ настиная надпись, высѣченная выукло на плитѣ изъ бѣлаго камня, объясняющая время построения церкви: «Изволеніемъ Бога «Отца и Сына и Святаго Духа зачата сія святая церковь во имя Чудотворца Святаго Николая въ лѣто «7240, а отъ воплощенія Бога Слова 1732 Іюля въ «22 день въ память Святыхъ Муромскихъ Маріи «Магдалины, а совершена 735 года Сентября въ 28 «день на память Преподобнаго Отца нашего Харитона «на Исповѣдника и иже съ нимъ. А сей церкви строитель Иванъ Григорьевъ сынъ Павлыгинъ 173...» (дальше надпись сгладилась.)

О времени освященія теплой церкви во имя Трехъ Святителей сохранился въ Никологайской церкви полотняный печатный антиминистъ; на немъ по угламъ

(*) Составлена Оберъ-Инспекторомъ Семеновъ Никифоровичемъ Коробинимъ, Оберъ-Комендантомъ Андреемъ Осоловничемъ Барковымъ и Комендантомъ Андреемъ Михайловичемъ Вешняковымъ.

символы Евангелистовъ, вверху Матѣя и Іоанна, а внизу Марка и Луки. Вверху въ двухъ клеймахъ надпись: «Жертвенникъ Божественный и Священный совершился чрезъ сіе Божественное священнодѣйствіе «освященъ Божественною благодатию во Святаго и Животворящаго Духа.» По сторонамъ напечатано: «Иже въ власть священнодѣйствовать во храмѣ *Святыхъ троихъ Святителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго* священнодѣйствовать «Великимъ Господиномъ Святѣйшимъ Куръ Адрианомъ «Архіепископомъ Московскимъ и всея Россіи и всѣхъ «сѣверныхъ странъ Патриархомъ.» Внизу напечатано съ письменными вставками: «Сіе же бысть при державѣ «Благочестивѣйшаго Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и «малыя и бѣлыя Россіи Самодержца. Лѣта мірозда- «пія 7205 отъ Рождества же Христова 1690, Инди- «кта 5, мѣсяца Ноембрія въ 19 день.»

Въ Никологайской церкви изъ памятникѣвъ старины сохранился только мѣстный образъ Святителя Николая; на немъ внизу въ клеймѣ написано: «Въ лѣто $\frac{7115^0}{1115}$ года написанъ сей святыи образъ Великій «чудотворецъ Николай въ чудесѣхъ по обѣщанію Осе- «дора Петрова Масляникова: а изобразъ Кириллъ Ива- «новъ сынъ да Тимофей Тимофѣевъ съ Москвы.»

На колокольнѣ есть небольшой колоколъ съ голландскою надписью, сходною съ вѣщоюся на колоколѣ въ Муромскомъ Спасскомъ монастырѣ. Надпись эта вырѣзана по краю: «int Iaerontes Heeren sĳ «I es XLiv heeft my Iacob Noteman gegoten. (Въ году Господнемъ 1644 вылилъ меня Яковъ Нотеманъ.)

На стѣнахъ церкви снаружи сохранились узорчатая кафель съ зеленою поливою съ изображеніемъ травъ, звѣрей и двуглавыхъ орловъ; онѣ находятся надъ окнами церковными, вокругъ шенъ подъ главою и подъ окнами колокольни.

Лица, погребенныя въ храмахъ Владимі- рскихъ.

1. Въ Успенскомъ соборѣ.

а) Великіе Князья и Княгини:

Изяславъ Андреевичъ, сынъ Боголюбскаго, скончав-
шійся 1164 года и погребенный 28 Октября (*).

Ярославъ, сынъ Великаго Князя Георгія Владимі-
ровича, скончавшійся 1166 г. и погребенный 12
Апрѣля.

Мстиславъ, сынъ Боголюбскаго же, скончавшійся 28
Марта 1173 года (*).

Михаилъ Георгіевичъ, братъ Боголюбскаго, скон-
чавшійся 20 Іюня 1177 года (**).

Константинъ Всеволодовичъ, братъ Св. Князя Георгі-
я, скончавшійся 2 Февраля 1218 года (**).

Великая Княгиня Алафія, супруга Св. Князя Георгі-
я и дочь ея Феодора, скончавшійся въ самомъ храмѣ 7
Февраля 1237 года, отъ огня и дыма, при взятіи
Владиміра Батмента. Съ ними же скончались въ хра-
мѣ споси Агафин и внучата.

Мстиславъ, Всеволодъ и Владиміръ, сыновья Св. Кня-
зя Георгія Всеволодовича, пострадавшие также при
нашествіи Батмента, изъ конхъ Владиміръ, взятый не-
приятелемъ въ плѣнъ еще въ Москвѣ, убитъ при Вла-
димірскихъ Золотыхъ воротахъ 3 Февраля, а прочіе
8 Февраля 1237 года внѣ города Владиміра.

Ярославъ Всеволодовичъ во св. крещеніи Феодоръ,
скончавшійся 1246 года Сентября 30 дня (***).

Михаилъ, сынъ Ярослава, убитый Литовцами въ 1248
году при р. Протвѣ (****).

Борисъ Даниловичъ, сынъ Св. Князя Данила Алек-
сандровича, скончавшійся 1292 года.

б) Преосвященные:

1. Лука, Епископъ Ростовскій, Суздальскій и Вла-
димірскій, скончавшійся 1 Ноября 1189 года.

2. Симонъ, Епископъ Суздальскій и Владимірскій,
скончавшійся 22 Мая 1226 года.

3. Митрофанъ, Епископъ Суздальскій и Владимір-
скій, скончавшійся 7 Февраля 1237 года въ самомъ
Успенскомъ храмѣ вмѣстѣ съ Великокняжескимъ се-
мействомъ Георгія Всеволодовича, при нашествіи
Батмента.

4. Серапіонъ, Епископъ Владимірскій, Суздальскій
и Нижегородскій, скончавшійся 12 Іюня 1275 года.

5. Феодоръ, Епископъ Владимірскій, скончавшійся
1286 года.

6. Максимъ, Митрополитъ Кіевскій, скончавшійся
3 Декабря 1305 года.

7. Платонъ, Епископъ Владимірскій и Яропольскій,
скончавшійся 16 Апрѣля 1757 года.

(*) Тамъ же Т. 1, стр. 155.

(**) Тамъ же стр. 161.

(***) Тамъ же стр. 187 и 188.

(****) Тамъ же стр. 201.

(*****) Тамъ же.

(*) Полн. Собр. Русск. Лѣт. изд. Археогр. Ком. Т. 2, стр. 93. А
въ Лавр. сп. показанъ годъ смерти Изяслава 1165. Т. I, стр.
151.

8. *Павелъ*, Епископъ Владимірскій и Муромскій, скончавшійся 9 Августа 1769 года.

9. *Геронимъ*, Епископъ Владимірскій и Муромскій, скончавшійся 3 Августа 1783 года.

2. Въ Успенскомъ Княгининъ двѣдѣль мо- настырь.

Основательница сего монастыря—супруга Великаго Князя Всеволода, Великая Княгиня *шюкина Марія*. Въ 1206 году Великая Княгиня, бывшая до того 7 лѣтъ въ тяжкомъ вѣдѣ, за 18 дней предъ своей смертію переселилась изъ дворца въ устроенный ею Успенскій монастырь, гдѣ 2 Марта постриглась и нарѣчена въ шюческомъ чинѣ тѣмъ же именемъ *Марією*, а 19 числа того же мѣсяца скончалась и погребена въ Успенской церкви въ *Благовѣщенскомъ придѣлѣ* (1).

Великая Княгиня *Анна*, дочь Витебскаго Князя Василька Брячиславича, вторая супруга Всеволода III, съ которою онъ сочетался въ 1209 году (2).

Великая Княгиня *Александра*, супруга Св. Великаго Князя Александра Невского; дочь его Княжна *Евдокія* и Великая Княгиня *Васса*, вторая супруга его (3).

Княжна *Елена*, дочь Великаго Князя Всеволода III, скончавшаяся 1203 года, Декабря 30 дня (4).

Княгиня *Елена*, супруга Князя Ярослава Владиміровича, свояченина Великаго Князя Всеволода, скончавшаяся 1200 года Декабря 24 дня (5).

3. Въ Георгіевской церкви.

Великій Князь *Геодоръ* Ярославичъ, братъ Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невского, скончавшійся въ 1233 году (6).

Великая Княгиня *Геодосія* Мстиславовна, дочь Галицкаго Князя Мстислава Мстиславича, супруга Великаго Князя Ярослава Всеволодовича, во вѣнчѣ Евросинія, скончавшаяся въ 1244 году (7).

Владимірская Стрѣлецкая слобода.

Стрѣльцы, какъ видно изъ старинныхъ актовъ, были не только при городахъ, но и при монастыряхъ (8).

Такъ изъ актовъ, изданныхъ Археографическою Экспедиціею, узнаемъ мы о стрѣльцахъ Кирилловскихъ, Чебоксарскихъ, Бѣлозерскихъ, Великолукскихъ, Псковскихъ (9) и на Украинской чертѣ въ Бѣлгородѣ. Стрѣльцы имѣли казенные пищали (10), зелье (порохъ) и свинецъ (11) и бывали обыкновенно въ осадѣ, и бились на бояхъ и на приступахъ (12).

Владимірскіе стрѣльцы изстари жили въ особой слободѣ при г. Владимірѣ вѣдѣ съ пушкарями.

Въ преждее время при г. Владимірѣ были слободы: Стрѣлецкая и Пушкарскія—Красная и Гатилова. Стрѣлецкая и Пушкарская Гатилова слободы были по сю сторону р. Лыбеди (13), а Красная слобода на Красной горѣ за рѣкою Лыбедью.

Въ концѣ XVI столѣтія, какъ видно изъ грамотъ Царей и В. К. Іоанна Васильевича и Теодора Іоанновича, нѣкоторые изъ стрѣльцовъ поселились было на Пушкарской землѣ въ Гатиловой слободѣ; по тѣмъ грамотамъ и по приговору Окольного и Воеводы Артемья Васильевича Измаилова вѣдѣно было: «очистить имъ Пушкарскую Гатилову слободу и двory свои снести въ свою Стрѣлецкую слободу». Въ 1584 году дана была пушкарямъ выпись съ книгъ городовыхъ прикащиковъ Петра Колзакова да Аѳонасыя Максимоева, изъ которой видно, что въ Гатиловой слободѣ было 8 дворовъ Владимірскихъ пушкарей, 3 двора стрѣльцовъ на пушкарской землѣ, 9 одворичъ порожнихъ отданныхъ пушкарямъ, 2 одворища, на которыхъ жили стрѣльцы и 1 одворичъ поповское. Въ Красной слободѣ на Красной горѣ за рѣкою Лыбедью былъ 1 дворъ пушкарскій, 1 дворъ стрѣльца на пушкарской землѣ и 9 мѣстъ пушкарскихъ пустыхъ. «За крестомъ идучи къ городу были пушкарскіе пахатные земли, а отъ креста къ Лыбеди 7 мѣстъ пустыхъ пушкарскихъ. Межи той пушкарской слободы были—какъ видно изъ тѣхъ же книгъ городовыхъ прикащиковъ — отъ Онанкина врага отъ вершины отъ новомонастырскія земли да по за Столинскому врагу и по за Воронову да по Мельниковскому по дорогу къ Пушкарской Красной слободѣ.»

Въ Стрѣлецкой слободѣ въ 1592 году, какъ видно изъ грамоты Ц. и В. К. Теодора Іоанновича за приписью дьяка Андрея Шелкалова, было стрѣльцовъ

(1) Тамъ же Т. I. стр. 178 и 179.

(2) Татищевъ именуетъ ее *Любавлю*. Карам. III, 83. прим. 141.

(3) Тамъ же IV, 58. прим. 110.

(4) Полн. Собр. Русск. Лѣт. изд. Археогр. Ком. Т. I. стр. 176.

(5) Тамъ же стр. 175.

(6) Тамъ же стр. 220.

(7) Тамъ же Т. III. стр. 54.

(8) Акты Археогр. Эксп. Т. III. стр. 71.

(9) Въ Псковѣ стрѣльцовъ было до 1500 человекъ. Тамъ же стр. 285.

(10) Тамъ же стр. 244.

(11) Тамъ же Т. IV. стр. 271.

(12) Тамъ же стр. 238.

(13) Къ городу, на лѣвой сторонѣ р. Лыбеди по теченію ея.

100 человекъ. Стрѣлцкимъ сотникомъ былъ Василій Есиповъ; вмѣсто денежнаго жалованья даши имъ были лавочные и каменные мѣста и суселной и квасной промыслъ (*), а вмѣсто хлѣбнаго жалованья дана земля и сѣнные покосы. Изъ писцовыхъ Владимирскихъ книгъ Ивана Головленкова да подъячаго Василія Львова $\frac{1}{1628}$ и $\frac{1}{1629}$ г. видно, что во Владимирѣ были: «внутри города полокъ стрѣльца Исачка Агашева, да за торговыми воротами въ осыни харчевня стрѣльца Пашки Пакратова, изба клеасная стрѣльца Тимошки Иванова съ товарищи 32 человекъ, вдоль 3 сажени, поперегъ тожь, лавки всякихъ чиновъ людей торгуютъ всякими товары, а подъ лавками земля стрѣлцкая, занимаютъ тѣ люди ту землю у стрѣльцовъ, да отъ города на площади лавка стрѣльца Ондришки Казанца, имъ Великій Государь указали тѣ лавочные и полочные мѣста по писцовымъ книгамъ отдать Володимирскимъ стрѣльцамъ десятинику Лучкѣ Аеопасьеву съ товарищи 30 человекомъ по прежнему.»

Въ писцовыхъ Владимирскихъ книгахъ письма и мѣры Михайла Бороздина да подъячаго Якова Звлягина $\frac{1}{1628}$ и $\frac{1}{1629}$ года написано: «Въ Володимирѣ Стрѣлцкой слобода слобода старая на лыбедномъ врагѣ, а въ ней стрѣлцкіе дворы: дворы десятиниковъ Тимошки Иванова сына Телѣгина, Дружинки Савина да Офоньки Микитина сына Чупашева, да 18 дворовъ рядовыхъ стрѣльцовъ. Слобода Красная на рѣчкѣ на Лыбеди, а въ той три двора стрѣлцкіе. Слобода Гатилова на рѣчкѣ на Лыбеди, а въ ней мѣсто церковное, что была церковь Николы Чудотворца Воинсково (**) съ кладбищемъ, а запустѣла та церковь съ Литовскаго разоренія, да на церковной же землѣ мѣсто пустое попово, да въ той слободѣ шесть дворовъ стрѣлцкихъ, да мѣсто дворовое пустое, да мѣсто дворовое сотника стрѣлцкаго Микитора Домнина. Да въ той же Гатиловой слободѣ дворы и мѣста дворовые за Володимирскими пушкарями смѣшаны съ стрѣлцкими дворами и съ дворовыми мѣстами черезъ дворъ и черезъ мѣсто. И всего въ Старой и въ Гатиловѣ и въ Красной Горѣ слободахъ мѣсто дворовое сотничье да 3 двора десятинниковъ да 27 дворовъ рядовыхъ стрѣльцовъ обоего 30 дворовъ, а людей въ

нихъ дѣтей и братья и племянниковъ и сосѣдъ и подсосѣдниковъ и захребетниковъ 57 человекъ. Да въ Старой и въ Гатиловѣ и въ Красной Горѣ въ стрѣлцкихъ слободахъ по Государевѣ грамотѣ и по новому письму и мѣръ и по стрѣлцкой сказкѣ лишніе земли что было за семдесятъ человекъ за стрѣльцами жъ 70 мѣстъ дворовыхъ и съ огороды, а нынѣ тѣ мѣста пашутъ къ полевой землѣ 30 человекъ стрѣльцовъ. А прежде сего блаженные памяти Государя Царя и Великаго Князя Федора Ивановича всея Русіи въ жалованной грамотѣ сотого году за приписью дьяка Андрея Шелканова написано по прибору сотника стрѣлцкаго Василія Есипова въ Володимирѣ было сто человекъ стрѣльцовъ, а велѣно имъ въ Володимирѣ торговать и руководѣемъ промыслять и хлѣбъ и колачи печь и квасъ и ботвиніи держать и торговлею торговать рубли на два и на три, а больше того не торговать и баню свою построить (*).

При открытіи Владимирской губерніи по имянному Высочайшему повелѣнію Императрицы Екатерины II всея жители стрѣлцкой слободы, по недалекому разстоянію ея отъ города Владимира, записаны во Владимирское купечество и мѣщанство и съ того времени Стрѣлцкая слобода донинѣ остается известною только по названію.

I.

Городъ Муромъ, исторія его и древности.

I. Исторія.

По теченію рѣки Оки, отъ границы Тамбовской губерніи съ Владимирскою, до самаго владенія въ Волгу, жилъ вѣкогда дикій народъ — Муромъ, принадлежавшій къ числу Финскихъ поколѣній. Область Муромы граничила къ югу — съ Мещерой, къ востоку — съ Мордвой и Черемисой, а къ сѣверу — съ Мерею, гдѣ пограничнымъ рубежемъ сихъ двухъ народовъ была рѣка Клязьма. Память объ этомъ народѣ осталась въ одномъ названіи Муромъ, бывшаго главнымъ городомъ его области. Муромъ одинъ изъ самыхъ древнихъ городовъ земли Русской, и на картѣ IX вѣка въ средней Россіи видны только его и Ростовъ.

(*) Квасной и суселной промыслы были общіе у всехъ стрѣльцовъ. Такъ Бѣлозерскимъ стрѣльцамъ послѣ Литовскаго разоренія дозволено держать квасной и суселной кабакъ по прежнему. См. Акты Арх. Эксп. Т. III стр. 92.

(**) Вмѣсто этой церкви основана церковь Св. Николая Чудотворца, что въ кремлѣ.

(*) Выписки какъ изъ этой писцовой книги, такъ и другихъ актовъ заимствованы мною изъ хранящагося въ Губернскомъ Архивѣ дѣла Владимирскаго Уѣднаго Сузда 1798 года, по арх. описи подъ N 143.

При Великомъ Князѣ Владимірѣ, народъ Муромъ былъ уже подъ властію Киевскихъ Князей, и городъ Муромъ, при раздѣлѣ Владиміромъ сыновьямъ своимъ городовъ и областей земли Русской, отданъ въ удѣлъ сыну его Глѣбу, гдѣ онъ и княжилъ болѣе 25 лѣтъ, доколѣ Святополкъ не вызвалъ его оттуда. Несчастная участь Глѣба известна: подобно брату Борису умерщвленный на Днѣпрѣ, онъ погребенъ въ Вышегородѣ.—и такимъ образомъ первый Князь Муромскій племени Русскаго окончилъ княженіе свое мученическимъ, ставъ первымъ просвѣтителемъ Муромъ вѣрою Христовою. Изъ лѣтописей не видно, чтобы В. К. Владиміръ, для водворенія Христіанской вѣры въ Муромъ, самъ ѣздилъ въ эту страну, и потому надобно думать, что первые христіане въ Муромѣ явились при Князѣ Глѣбѣ, тѣмъ болѣе, что самъ онъ славился приверженностію къ Христіанству и пажобностію. Конечно, онъ не могъ обратитъ въ новую вѣру весь тамошній дикій народъ, и изъ житія Св. Благочестиваго Князя Константина и чадъ его Михаила и Теодора Муромскихъ Чудотворцевъ видно, что до времени Всеволода III еще много было язычниковъ въ Муромѣ,—но все-таки Глѣба должно считать первымъ распространителемъ православія въ области Муромской.

Послѣ мученической кончины Князя Глѣба, Муромъ, въ продолженіе всего княженія Ярославова, принадлежалъ Великокняжескому престолу и въ 1054 году, по смерти Ярослава, вошелъ во владѣніе сына его Святослава, Князя Черниговскаго, ставъ въ зависимости Черниговскаго княженія, и послѣдники таиншняго Князя начали управлять имъ. Потомъ, при сыновьяхъ Святослава, Муромъ подчинился Князьямъ Рязанскимъ, перешедши въ удѣлъ одному изъ нихъ. Когда же Великое Княженіе перенесено было изъ Киева во Владиміръ, и Андрей Боголюбскій вступилъ на престолъ Великокняжескій, Муромъ сталъ зависѣть болѣе уже отъ Владиміра и въ концѣ XIV вѣка окончательно былъ присоединенъ къ Великому Княженію.

Въ древности Муромъ славился своими дремучими лѣсами, могучими богатырями, храбрыми дѣтьми боярскими и особенною торговлею. Расположенный при рѣкѣ Окѣ, по которой можно было имѣть прямое и удобное сообщеніе съ промышленною Заволжскою Болгаріею и чрезъ нее съ Востокомъ, окруженный лѣсами, изобиловавшими разными зѣбрами и пчелниками, онъ былъ богатымъ торговымъ мѣстомъ въ Сѣверо-Восточной Россіи. Въ X и XI столѣтіяхъ Бол-

гаре, обитавшіе по рѣкамъ Камѣ и Волгѣ, знаменитые въ то время своею обширною торговлею, каждое лѣто приплывали на многочисленныхъ судахъ по Окѣ къ Мурому и привозили сюда разныя произведенія Востока, мѣняясь на туземные товары. Мѣшовую торговлю составляли воскъ, медъ, клей, шелковыя издѣлія, жемчугъ, шкуры куніицъ, соболей, бѣлокъ и красныхъ и чернобурыхъ лисицъ, изъ которыхъ Князья посылалъ *горлатныя шапки*. Кромѣ того въ Муромѣ прѣзжали торговые гости изъ Киева, Чернигова, Смоленска, Рязани и изъ Тавриды купцы Греческіе. Но эти сѣзды купцовъ, въ княженіе Всеволода I-го въ Киевѣ, прекратились на нѣкоторое время, по случаю ссоры Муромцевъ съ Болгарскими купцами за какіе-то торговые расчеты,—и чрезъ годъ послѣ этой ссоры, въ 1087 году Болгаре, выплывъ на легкихъ тайно вооруженныхъ судахъ изъ Волги въ Оку, достигли Муромъ, ограбили жителей и взяли самый городъ. Всеволодъ Ярославовичъ припалъ было мѣры къ защитѣ Муромъ, такъ какъ онъ ему принадлежалъ тогда,—но было уже поздно; Болгары, разграбивъ Муромцевъ, вскорѣ оставили Муромъ и ушли въ свою землю.

По смерти Всеволода I-го, Муромъ поступилъ въ удѣлъ сына его Святослава и при сыпѣ сего послѣдняго—Олегѣ, былъ главнымъ пунктомъ борьбы сего Князя съ Мономаховичами. Въ 1096 году Изяславъ, сынъ Мономаха, напалъ съ своей дружиною на Муромъ и овладѣлъ имъ. Послѣ сего Олегъ покорилъ Ростовъ и Суздаль, принадлежавшіе Мономаху, взявъ въ плѣнъ жителей этихъ городовъ и отвелъ ихъ въ Муромъ. Мстиславъ Владиміровичъ пришелъ изъ Новгорода защитити области отца своего, опустошаемые Олегомъ, и Олегъ на Колочкѣ вступилъ было съ нимъ въ битву,—но разбитый войсками Мстислава, принужденъ былъ убѣжать въ Рязань. Мстиславъ взялъ Муромъ и освободилъ находившихся въ немъ плѣнныхъ Ростовцевъ и Суздальцевъ.

Въ 1239 году Муромъ, оставаясь въ сторонѣ, при первомъ нашествіи Батя на Русскую землю, не избѣгнулъ общегубительной участи. Разграбивъ Гороховецъ, Батый двинулъ рать свою къ Мурому, сожегъ его и истребилъ подобно другимъ городамъ, и только нѣкоторая часть жителей успѣлъ скрыться заблаговременно въ дремучихъ, непроходимыхъ тогда лѣсахъ своихъ. Въ 1281 году Князь Городецкій Андрей Александровичъ, вознамѣрясь свергнуть съ престола брата своего Димитрія, выпросилъ у Татарскаго Хапа грамату и войско, собралъ близъ Му-

рома удѣльныхъ Князей, — и лишь только Дмитрій Александровичъ успѣлъ бѣжать изъ Муромъ, Татарская рать снова разсыпалась по областямъ Русскимъ, и Муромъ первый испыталъ ужасъ пенстового грабежа, ставшій уже на главной дорогѣ, по которой стремились Татары на разореніе угнетенной Россіи.

Только лишь минуло 12 лѣтъ послѣ этого, какъ въ 1293 году Муромъ въ третій разъ былъ взятъ Татарами и еще разъ подвергся разрушительной силѣ огня и меча вражескаго, — и только, благодаря заботливости и стараніямъ Князей своихъ, возобновлялся послѣ каждого разоренія.

Въ 1353 году Князь Θεодоръ Глѣбовичъ изъ рода Князей Муромскихъ выгналъ изъ Муромъ тамошняго Князя Юрія Ярославича и привлеки къ себѣ знаменитѣйшихъ бояръ, отправился въ Орду, куда явился также и Князь Юрій. На судѣ ханскомъ Θεодоръ Глѣбовичъ успѣлъ выиграть и получилъ въ свое владѣніе городъ Муромъ, а Князь Юрій отданъ въ его руки и скончался у него въ тяжелой неволѣ. Такъ пресѣкъ родъ Князей Муромскихъ, а Муромъ присоединенъ былъ послѣ того къ Великокняжескому престолу и сыномъ В. К. Дмитрія Іоанновича Донскаго Василіемъ Дмитріевичемъ отданъ былъ по духовной, писанной около 1410 года, сыну его Василію Васильевичу: «а сына же своего Василья—говорить онъ въ духовной—благословляю своими примы—смы Новымъ городомъ Нижнимъ со всѣмъ, да своимъ—же примысломъ благословляю сына своего Муромомъ—со всѣмъ же!»

Этотъ историческій очеркъ значенія древняго Муромъ показываетъ, что онъ никогда не былъ сильнымъ удѣльнымъ княженіемъ и постоянно зависѣлъ отъ разныхъ удѣловъ, не принимая значительнаго участія ни въ общихъ дѣлахъ земли Русской, ни во внутреннихъ распряхъ междоусобія. Конечно здѣсь далеко не все изчислено, что заключается въ лѣтописяхъ и другихъ историческихъ актахъ относительно Муромъ; но мы не беремъ на себя излагать здѣсь полную исторію Муромъ, — и болѣе соответствующія цѣли изданія Губернскихъ Вѣдомостей—служить сборникомъ матеріаловъ для исторіи и статистики, передадимъ читателямъ подробное описаніе памятниковъ старины, сохранившихся доселѣ въ г. Муромѣ, и современнаго его состоянія.

II. Древности.

Городъ Муромъ, подобно другимъ древнимъ городамъ земли Русской, составлялъ средоточіе цѣлой одноплеменной страны, — и по внутреннему устройству

своему и по самому построению имѣлъ большое сходство съ ними. Его составляли: 1-е. Крѣпость или собственно городъ (*), который также назывался въ иныхъ мѣстахъ кремлемъ, въ другихъ дѣтищемъ, а въ нѣкоторыхъ городищемъ. Крѣпость, или кремль, всегда былъ главною защитою въ случаѣ осады при нашествіяхъ непріятеля, и тамъ укрывались отъ угрожающей опасности не только жители города, но и ближайшихъ селеній, для чего и устроены были въ немъ 88 разныхъ, такъ называемыхъ, осадныхъ дворовъ. Въ мирное же время кремль обыкновенно составлялъ средоточіе города, гдѣ жили правительственные лица области, помѣщались всѣ судилища, казна, складочныя мѣста для оружія и самое войско. 2-е. Посадъ, гдѣ находились частные дома гражданъ, мѣста для склады товаровъ, торжища, дворы для приѣзжающихъ торговцевъ, и раздѣлялся на концы и улицы, означавшіе отдѣльныя общины разныхъ поселенцевъ, которые обыкновенно строились другъ подлѣ друга, каждый около своихъ, и имѣли особую старость, сотскихъ и десятскихъ и свою отдѣльную управу въ частныхъ дѣлахъ общинниковъ. 3-е. Слободы ремесленниковъ и пришельцевъ изъ селъ и другихъ городовъ, въ числѣ коихъ въ XVII столѣтіи извѣстна была большая слобода Государевыхъ мерехниковъ (рыбаковъ), которые селились по берегу рѣки Оки. Но во время самозванцевъ, всѣ мерехники побиты были при набѣгѣ Лисовскаго, а въ послѣдствіи и самыя жилища ихъ размыты весенними разливами Оки. И, наконецъ, 4-е, за чертою слободъ лежали городскія земли и угодья, принадлежавшія или всему городу, какъ его общественныя имѣнія, или составившія частную собственность богатыхъ гражданъ, гдѣ они селили своихъ слугъ и крестьянъ.

Жители города раздѣлялись на бояръ, купцовъ и смердовъ, или *черныхъ людей*. Бояре составляли первое сословіе города и управляли имъ. За ними слѣдовали купцы, которые, являясь совершенно особымъ сословіемъ, также участвовали въ общественныхъ дѣлахъ города и даже цѣлой области. Черные люди,

(*) Городская крѣпость, дубовая, была въ Муромѣ на псышпой горѣ, называемой *Восоевскою*, и, какъ видно изъ описи Бартечева 1637 года, имѣла видъ неправильнаго четырехугольника съ проѣзжими и глухими башнями, заключа 559 сажень въ окружности. Въ одной изъ башенъ, считавшейся особенно крѣпкою, жили нѣскольکو времени дѣти Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго — Юзана и Юрія; а въ другой башнѣ находилась Розмская Суданище. Въ половинѣ XVIII вѣка, крѣпость и башни, за ветостію, разобраны.

как-то ремесленники, работники и земледѣльцы, имѣли своихъ десятскихъ, сотскихъ, старостъ и даже тысяцкихъ въ каждой общинѣ, и свой судъ, и упораву въ общинныхъ дѣлахъ. Общинная жизнь проходила въ слои древняго быта нашихъ предковъ и въ городской жизни была особенно въ большомъ развитіи, такъ что каждый житель непременно долженъ былъ принадлежать къ какой либо общинѣ.

Переходя къ описанію памятниковъ древности, сохранившихся въ городѣ Муромѣ, должно сказать, что и здѣсь, подобно также всѣмъ древнимъ городамъ Русскимъ, первое мѣсто занимаютъ храмы Божіи, какъ предметъ особеннаго усердія Русскаго народа. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ по старинѣ и историческихъ воспоминаніямъ—это Соборъ и монастырь: Спасскій, Троицкій и Благовѣщенскій.

1. Соборъ.

Древній Муромскій Рождественскій соборъ, съ прекрасною колоколою и теплымъ храмомъ при ней, занимаетъ лучшее мѣстоположеніе въ городѣ, на высокой горѣ, называемой Воеводскою, надъ рѣкою Окою. Въ немъ почиваютъ подъ снудомъ мощи Благовѣрныхъ—Князя Петра, въ монашествѣ Давида, и его супруги Евдокии, въ монахинѣхъ Евдокии (*), въ одной рацѣ, сооруженной изъ бронзы Московскимъ купцомъ Жигаревымъ. Муромскій соборъ былъ мѣстомъ значительныхъ историческихъ событій и богато отрадными воспоминаніями о нихъ. Въ немъ, предъ иконою Богоматери, Св. Іона Архіепископъ Рязанскій и Муромскій, бывший впоследствии Митрополитомъ Московскимъ, принявъ на свой зиптрахъ съ рукъ Князя Ивана Рязоловскаго юныхъ Князей Іоанна и Юрія, дѣтей Великаго Князя Московскаго Василія Васильевича Темнаго, гонимыхъ Димитріемъ Шемякою; въ немъ возсылали молитвы къ Подателю всѣхъ благъ — Богу, Іоанну Васильевичу III, помня

(*) Петръ Георгіевичъ Святый Благовѣрный Князь и Чудотворецъ Муромскій преставился 1228 года и, какъ значится въ Прологѣ, Іюня 25, въ глубокой старости принялъ схиму. Супруга его, Киягиня Евдокия, скончалась вскорѣ послѣ него въ томъ же 1228 году. Память сихъ угодниковъ церковь совершаетъ 25 Іюня. Подробности житія Благовѣрнаго Князя Петра и супруги его неизвѣстны. Лѣтописи говорятъ о Давидѣ Князѣ Муромскомъ, который былъ сыномъ Георгія Владимірскаго и скончался 1228 г. Сей Давидъ былъ въ числѣ обвинителей, осуждавшихъ Князей Рязанскихъ передъ В. К. Всеволодомъ III. Сынъ сего Давида, Юрій, принявъ схиму и скончался того же 1228 года на Святой недѣлѣ. (Прол. и Чет. Мис. Іюня 25). См. Слов. Истор. о Святыхъ, прославы. въ Росс. церкви, стр. 226 и 227.

избавленіе свое отъ злобы Шемякиной, и Іоаннъ Грозный, за пзложженіе Казани. Здѣсь же, 18 Октября 1812 года, Московскій Архіепископъ Августинъ, пребывавшій въ Муромѣ съ чудотворными иконами Владимірска Пресвятыя Богородицы изъ Московскаго Успенскаго собора и Иверскія отъ Воскресенскихъ воротъ, получить отъ графа Ростопчина радостную вѣсть объ освобожденіи Москвы отъ враговъ, принесъ благодарственное молебствіе Всевышнему Спасителю Россіи и послѣ литургіи произнесъ молитву и трогательную рѣчь. А 20 Октября, въ этотъ же соборѣ Августинъ простился краснорѣчивымъ словомъ съ жителями Мурома и посѣщилъ въ древнюю столицу, гдѣ ожидали его подвиги, достойные пастыря церкви и учителя народа. Муромцы провожали его за городъ при колокольномъ звонѣ, съ крестнымъ ходомъ, въ которомъ несли св. иконы Владимірска и Иверской Богоматери. Съ того времени, 10 Сентября каждаго года, въ воспоминаніе пребыванія въ Муромѣ Святыхъ Московскихъ, бываетъ торжественный крестный ходъ изъ Рождественскаго собора.

2. Спасскій монастырь.

Изъ житія Св. Мученика Глѣба, перваго Князя Муромскаго, сына Владиміра Великаго, видно, что Глѣбъ, отправленный княжить въ Муромъ, еще тогда языческой, не могъ совершенно подчинить его своей власти и жилъ въ отдаленіи отъ города въ продолженіи двухъ лѣтъ, построивъ себѣ дворъ, укрѣпивъ его твердою стѣною и поставивъ тамъ церковь во имя Всемилоствигаго Спаса. Спасо-Преображенскій монастырь есть остатокъ этого двора Княжескаго и въ 1098 году, по казанію лѣтописца, въ церкви Спасскаго монастыря, навѣрно въ той самой, которая сооружена была Св. Глѣбомъ и оставалась при дворѣ и послѣ страдальческой кончины его, погребено тѣло Ізяслава, сына Владиміра Мономаха, убитаго подъ стѣнами Мурома, которое перенесено было братомъ его въ Новгородъ. Спасо-Преображенскій монастырь уцѣлѣлъ среди общихъ бѣдствій, какимъ подвергался городъ отъ нападенія Татаръ, страшной язвы и пожаровъ. Въ эти тяжелыя времена, большая часть жителей, спасая себя, удалялась на новое мѣсто къ селу Чаадаеву, за 8 верстъ отъ города, гдѣ и жили до 1351 года, до возобновленія стараго (т. е. нынѣшняго) Мурома Княземъ Юріемъ Ярославичемъ, братъ котораго Василій похороненъ въ церкви Бориса и Глѣба на рѣкѣ Ушнѣ, въ 15 верстахъ отъ Мурома. Жители, оставшіеся на прежнемъ мѣстѣ, по небольшому числу ихъ (до 70 дворовъ), перешли на время

въ монастырское управленіе, не переставая однакожъ заниматься торговлею, и уже въ первой половинѣ XVII столѣтія опять причислены къ городу, такъ какъ не могли считаться монастырскою собственностію.

3. Троицкій монастырь.

Муромскій Троицкій женскій монастырь стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ и называется такъ по своей соборной Троицкой церкви. Церковь эта, съ приделомъ во имя Святыхъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, каменная, о пяти верхахъ, старинной архитектуры; построена торговымъ челоѣкомъ Муромской гостиницы сотни Тарасіемъ Борисовымъ Цвѣтковымъ при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Теодоровичѣ и при Архіепископѣ Рязанскомъ и Муромскомъ Моисеѣ, на мѣстѣ, гдѣ стояла прежде сооруженная Муромскимъ Княземъ Константиномъ церковь во имя Св. Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба. Въ этой соборной церкви достойны примѣчанія: 1. Риза на мѣстномъ храмовомъ образѣ Святыя Троицы, вся серебряная, украшенная крупнымъ жемчугомъ и разными дорогими камнями, и 2. Крестъ, лежащій на аналоѣ, серебряный вызолоченный съ частями мощей разныхъ Святыхъ. Крестъ сей принесенъ въ 1186 году изъ Литовскаго города Вильны Арзамаскимъ боярскимъ сыномъ Васильемъ Сергѣевымъ Микулинымъ въ домъ свой, гдѣ Микулину были многія видѣнія, чтобы святыню сію въ дому не держалъ, а отвезъ бы въ Муромъ и отдалъ гостиницы сотни Тарасію Цвѣткову, — а вслѣдствіе этого, крестъ сей, въ 1658 году, Цвѣтковымъ и поставленъ въ Троицкой церкви.

Другая церковь въ монастырѣ, теплая, во имя трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, каменная, новой архитектуры съ приделомъ Божіей матери всѣмъ скорбящимъ Радости. Въ 1810 году, церковь эта, по благословенію Ксенофонта Епископа Владимірскаго и Суздальскаго, была перестроена.

Третья церковь на Святыхъ вратахъ во имя Казанскія Божіей матери, одноглавая, и при ней шатровая старинная колокольня.

Изъ монастырскихъ вкладовъ замѣчательны:

1. Напрестольный серебряный вызолоченный крестъ, обнизанный жемчугомъ, вѣсу въ немъ 1 фунтъ и 3 золотника — прикладъ торговаго челоѣка Тарасія Цвѣткова.

2. Цѣль серебряное вызолоченное, вѣсомъ въ 3 фунта, приложено имъ же въ 1647 году.

3. Напрестольное Евангеліе, на немъ передняя дска,

средникъ и Евангелисты серебряные вызолоченные, а на исподней дскѣ наугольники и средникъ серебряные—прикладъ его же Цвѣткова.

4. Водосвятная чаша серебряная, вѣсомъ 4 фунта, приложена имъ же въ 1648 году.

5. Священные сосуды серебряные вызолоченные съ финишными образами въ 5 фунтовъ и 53 золотника, приложены въ 1756 году женою Стольника Евѣміею Григорьевною Языковою.

6. Серебряная риза на образѣ Св. Троицы въ 8½ фунт., приложена въ 1817 г. бывшею тогда въ Троицкомъ монастырѣ игуменіею Александріею Неймановою.

Троицкій монастырь въ окружности имѣетъ 175 саженъ. Ограда вокругъ него, со времени основанія монастыря до 1795 года, была деревянная, — но въ томъ году при игуменѣ Евграфѣ построена съ юга одна стѣна каменная на монастырскую сумму; а въ 1808 году, по усердію игуменіи Александры Неймановой, при вступленіи ея въ монастырь, изъ собственного ея иждивенія, съ помощію монастырской суммы, построены и послѣднія три стѣны каменные, съ четырьмя по угламъ башнями также каменными.

4. Благовѣщенскій монастырь.

Благовѣщенскій третьяго класса мужескій монастырь находится къ концѣ города Мурома, къ сѣверо-западу, въ такъ называемомъ *Старомъ городищѣ*, неподалеку отъ рѣки Оки, на небольшой возвышенности.

На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Благовѣщенскій монастырь, первоначально была построена въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы деревянная церковь Св. Благовѣрныхъ Княземъ Константиномъ, вскорѣ по пришествіи его въ Муромъ съ дѣтьми своими Михаиломъ и Теодоромъ изъ Кіева и по вступленіи на Муромское княженіе въ 1186 году. «Благовѣрный Князь Константинъ слыша о градѣ Муромѣ яко великъ и славенъ и множество людей живущихъ въ немъ и богатствомъ всякимъ кипящій сирѣчь лѣсы пчельными, рѣками и озера рыбными и пажитями сѣножатными и въ лѣсахъ звѣрми отъ ихъ же кожь господскіе кожуши учреждахуся, всего больше и всѣмъ главизна поля хлѣбородныя. И нача Благовѣрный Князь Константинъ просити у отца своего Святослава градъ сей Муромъ во удѣлъ себѣ не точію хотя въ немъ господствовать, но обратити въ вѣру крещеную желая» (*). Долго Святославъ не рѣ-

(*) См. рукоп. житіе Святаго Благовѣрнаго Князя Константина и чадъ его Князя Михаила и Князя Теодора Муромскихъ

шался отпустить сына своего Константина, опасаясь, чтобы Муромцы язычники не прогнали, или не убили его; но Константин обратился къ Митрополиту Никифору и уже вѣдѣтъ съ нимъ и всѣмъ освещеннымъ соборомъ успѣли убѣдить Святослава дать позволеніе Константину. Совершивъ молебное пѣніе въ соборной церкви, Митрополитъ Никифоръ помазалъ Благовѣрнаго Князя Константина на княженіе Муромское, а отецъ его Святославъ благословилъ образомъ Пресвятыя Богородицы, далъ ему много иконъ, священные сосуды, книги и все церковное строеніе и для взятія города Мурома бояръ, воеводъ и войско съ стѣннбытными орудіями; для про-

свѣщенія же Муромцевъ вѣроу Христовою, Митрополитъ послалъ съ нимъ Епископа, архимандрита и игумена, протопопа, священниковъ и діаконовъ, сколько казалось нужнымъ. Такимъ образомъ Благ. Князь Константинъ съ супругою своею Книгиною Приною, дѣтьми, пастырями церкви, воеводами и войскомъ отправился къ Мурому съ великою радостію.

Благовѣрный Князь Константинъ, не желая кровопролитія, послалъ напередъ сына своего Михаила съ немногими людьми въ Муромъ, для увѣщанія невѣрныхъ къ покорности и общалъ имъ дары, отчины и легкіе оброки,—но вѣра эта не удалась: Муромцы, обманомъ призвавъ Князя Михаила въ городъ будтобы для мирнаго совѣщанія, убили его и тѣло бросили за городомъ (*), а сами затворились въ городѣ и начали приготовляться къ бою. По скорѣи подступилъ къ стѣнамъ Мурома Константинъ со всѣмъ войскомъ своимъ и по осадѣ взялъ его безъ кровопролитія. Первымъ дѣломъ княженія Константинова въ Муромѣ было устройство храмовъ Божіихъ; первая церковь воздвигнута была имъ въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и по совершеніи ея погребено тутъ тѣло убиеннаго Князя Михаила «со псалмы и пѣсньми и съ подобающею честию якоже оставиша святые отцы и воспѣша вѣчную память Христа величающе. Невѣрніи люди видяще сія дивляхуся еже не по ихъ обычаю творяху погребеніе, яко погребаему Благовѣрному Князю Михаилу въ знакъ на востокъ лицомъ, а могила вверху холмомъ не сыпаху, но равно со землею; ни тризница, ни дани не дѣяху, ни битвы, ни пожи кроенія не творяху, ни лицедранія ни плача безвѣрнаго и о томъ безуміи ругающагося и смѣющагося вопрошаху христіанъ что пѣконхъ невѣрныхъ обычаю погребеніе, православнии христіане повѣдаху имъ, яко сей уставъ святыхъ Апостолъ изложенъ повелѣніемъ Святаго Духа, а еже со свѣщамъ провожденіе, яко отъ сего темнаго житія ко истинному свѣту «отходить, а на востокъ лицомъ положеніе преобразующе будущее воскресеніе и прочая тайны Христовы открываху и по малѣ влекуще въ разумъ истинны» (**). Муромцы язычники, видя намѣреніе Князя Константина просвѣтити ихъ вѣроу Христовою, замыслили убить его, и въ одинъ день съ такимъ умы-

Чудотворцевъ. Отсюда же заимствованы и дальнѣйшія свѣдѣнія о Князѣ Константиѣ Муромскомъ.

Свѣтскіе писатели Россійской Исторіи нигдѣ не упоминаютъ о Благовѣрномъ Князѣ Константиѣ, кромѣ Карамзина; и онъ говоритъ о Константиѣ только въ примѣчаніи 153 къ 3-й тому своей Исторіи.

Изъ Исторіи Карамзина видно, что въ древности Князья носили на себѣ два имени: политическое и христіанское, а Муромскій Князь Константинъ, какъ пишется въ Іерархії, былъ еще и пострижень, слѣдовательно было ему имя и третье. По сему можно полагать, что въ Исторіи повѣствуется о немъ подъ именемъ политическимъ.

Вотъ какія имѣются свѣдѣнія о Князяхъ Муромскихъ:

Послѣ Муромскаго Князя Глѣба (Исторіи Карамз. томъ II, 1015 годъ) владѣлъ Муромомъ Великій Князь Кіевскій Святославъ II-й Ярославичъ (Истор. Карамз. томъ II, 1060 годъ, стр. 66-л.). Отъ Святослава Ярославича произошли Князья Россійскихъ роды: Глуховскіе, Новосильскіе, Одоевскіе, Бѣлевскіе, Воротынскіе, Осовецкіе, Звенигородскіе, Шустовы, Зыбцовы, Поздраваты, Рюмины, Барашевы, Токмачевы, Слѣпые, Мезецкіе, Бортнянскіе и другіе (Смол. словарь Россійскихъ Князей и Государей, *Леханича*).

Изъ сего же словаря видно, что третій сынъ Святослава II-го Великаго Князя Кіевского княжилъ въ Переяславѣ и Муромѣ по 1079 годъ; онъ убитъ и тѣло его положено въ Черниговѣ.

По Истор. Карамз. (томъ II, 1127 годъ стр. 163), второй сынъ Святослава II-го Ярославъ Святославичъ княжилъ и скончался въ Муромѣ въ 1129 году.

Словарь Нехачина: въ 1129 г. скончался въ Муромѣ Ярославъ Михайловичъ, сынъ Великаго Князя Михаила I-го Святославича 2-го Изяславича.

Тамъ же: въ 1129 году скончался въ Муромѣ Князь Ярославъ Святославичъ, сынъ Святослава Владиміровича.

Истор. Карамз. томъ II, 1164 годъ. Юрій Ярославичъ княжилъ въ Муромѣ.

Записки касательно Россійской Исторіи томъ 3-й. По 1202 годъ въ Муромѣ княжилъ и скончался въ томъ году Владиміръ Юрьевичъ, а послѣ его княжилъ Давидъ Юрьевичъ, котораго Карамзинъ почитаетъ за Благовѣрнаго Князя Петра, коего мощи почитаютъ въ Муромскомъ Соборѣ.

(*) На томъ мѣстѣ, гдѣ лежало извергнутое изъ города тѣло Св. Князя Михаила, и донынѣ находится часовня, при вѣздѣ въ поля въ Московскую заставу предъ мостомъ, чрезъ Успенскій оврагъ.

(**) Рукоп. Житіе Благ. Князя Константина и чадъ его.

сломъ подступили вооруженные ко двору княжескому; но Благ. Князь Константинъ, съ крѣпкою вѣрою въ заступленіе и помощь Всевышняго, одинъ предсталъ предъ буйнымъ сборищемъ невѣрныхъ съ иконою Богоматери, и всѣ устранные чудомъ, происшедшимъ отъ Св. иконы, единогласно просили прощѣнія ихъ Св. вѣрою. «Благовѣрный Князь Константинъ слыша глаголы отъ многочисленнаго народа невѣрныхъ людей града Муромъ возрадовался радостію великою и поиде съ своею Благовѣрною Княгиніею Иринею и съ сыномъ своимъ Княземъ Θεодоромъ и со всѣмъ освещеннымъ соборомъ въ первоначальную церковь (*) Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и повелѣ звонити во вся тяжкая и вшедъ въ церковь ста на востокъ лицемъ поклонився предъ образомъ Господнимъ до земли и велимъ гласомъ «благодарствуя Бога и многія слезы отъ радости излия» (**). Такимъ образомъ Константинъ ввелъ въ Муромъ истинную вѣру и крестилъ идолопоклонниковъ въ рѣкѣ Окѣ съ такими же обрядами, какъ Святый Владиміръ въ Кіевѣ.—И повелѣ во градѣ Муромѣ созидати монастыри мужескіе и женскіе и мнози монашескій чинъ восприѣша и бысть радость великая на небеси и на земли не о единомъ грѣшницѣ, но о безчисленныхъ душахъ града Муромъ яже просвѣти державный Князь Константинъ святымъ крещеніемъ.» Вскорѣ послѣ сего преставилася супруга Благовѣрнаго Князя Константина Княгиня Ирина и погребена въ Благовѣщенской церкви, а въ 1205 году скончался Князь Константинъ и сынъ его Θεодоръ и положены въ той же церкви 12 Марта. «По преставленіи Благовѣрнаго Князя Константина съ чады его многимъ лѣтомъ минувшимъ и по запусѣніи града Муромъ отъ нахождения невѣрныхъ людей и послѣ Благовѣрнаго Князя Петра и Благовѣрной Княгини Θεвроніи такожде многимъ лѣтомъ минувшимъ, приде изъ Кіева Благовѣрный Князь Георгій Ярославичъ въ Муромъ и постави себѣ дворъ и первоначальную церковь Благовѣщенія обновилъ и постави у церкви по прежнему Епископа именемъ Василія мужа праведна и благочестива» (***). Изъ этого

видно, что въ Муромѣ и прежде сего была епархія. Въ лѣтописяхъ подъ 1208 и 1213 годами упоминается Муромскій Епископъ Арсеній, потомъ Евфросиній въ 1223 и 1237 годахъ, наконецъ Іосифъ, хиротонисанный въ 1284 году. Слѣдовательно Епископъ Василій былъ его преемникомъ. Народъ Муромскій по одному подозрѣнію и клеветѣ на житіе Василія хотѣлъ умертвить его. Тогда Василій предсталъ предъ разъяреннымъ народомъ и молилъ дать ему малое время «до утريا, до третьяго часа дне.» Кротость пастыря и произнесенныя имъ слова поразили народъ и всѣ разошлись по домамъ. Епископъ Василій всю ночь молился со слезами во храмѣ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба (*) и потомъ, отслуживъ литургію, пошелъ въ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и тамъ предъ иконою Богоматери, принесенною изъ Кіева Благовѣрнымъ Княземъ Константиномъ, отпѣлъ молебень и пріѣвъ чудотворную икону ея и съ ней «поиде изъ церкви и епископіи своея до рѣки Оки. Провождяху же его вельможи града и весь народъ хотяше ему судно дати ко плаванію, Святый же стоя со образомъ Богородичнымъ на брезѣ спелъ съ себя мантию и простре ю на воду и поступи на ню нося образъ Пресвятыя Богородицы и абіе песенъ бысть духомъ бурнымъ и со образомъ Богородичнымъ противу быстрины рѣчныя отпиду же рѣка течетъ. Видѣвши же сіе чудо Муромстїи граждане «начаху вопити: О святыи владыко Василіе! прости насъ грѣшныхъ рабовъ своихъ. И абіе Святый Епископъ Василій взятъ изъ очю Муромскаго народа «во мгновеніе ока вверхъ по рѣкѣ Окѣ. Бысть же «сіе чудо въ третій часъ дне и того же дня въ девятый часъ принесенъ бысть въ мѣсто еже нынѣ зовомо старая Рязань. Ту бо тогда пребываху Князи Рязанскіи. Великій же Князь Рязанскій именемъ Олегъ срѣте его со кресты и со всемъ освещеннымъ соборомъ и пріятъ святаго праведнаго Василія Епископа «радуясь со всѣми православными христианы. И тако «пробытъ Муромская Епископія въ Рязани. Чудотворная же икона Богородицы и донынѣ въ Рязани «естъ» (**).

Въ 1263 году Царь Іоаннъ Васильевичъ, отправляясь съ войскомъ подъ Казань, жилъ въ Муромѣ двѣ недѣли и пришедши въ Благовѣщенскую церковь, спросилъ священнопопка Герасима: «гдѣ почиваютъ

(*) Первоначальною называется вѣроятно по устроению ея прежде всѣхъ церквей Княземъ Константиномъ; потому что Христіанскія церкви въ Муромѣ находились еще въ 1096 году, какъ замѣчаетъ Карамзинъ, основываясь на современныхъ лѣтописяхъ.

(**) Рукон. Житіе Св. Благ. Князя Константина и чады его.

(***) Тамъ же и въ Прологѣ подъ 21 числомъ Мая.

(*) Храмъ сей сооруженъ былъ также Благовѣрнымъ Княземъ Константиномъ послѣ Благовѣщенской церкви.

(**) Рукон. житіе Благ. Князя Константина и чады его Михаила и Θεодора Чудотерпцевъ, и Прологъ подъ 21 числомъ Мая.

«мощи отца моего и мои сродичи Муромскіе чудотворцы Благовѣрный Константинъ съ чадѣю? Когда Герасимъ указалъ ему гробницу ихъ, покрытую большою каменною доскою, «Государь Царь у чудотворныхъ гробницъ поклонился и моляся имъ со слезами помощи прося на сопостаты и одолѣнія и нача глаголати: аще Господь Богъ и Пресвятая Богородица и Муромскіе чудотворцы подадутъ мнѣ побѣду на «Казанскаго безбожнаго царя и на его злыхъ босурмановъ одолѣніе и съ своимъ недругомъ управлюся и «Казань градъ возьму и возвращуся съ побѣдою и «азъ повелю здѣ устроити храмъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и придѣлъ Муромскихъ чудотворцевъ каменны со всею лѣнотою Божіею и церковною» (*). По взятіи Казани Царь Іоаннъ Васильевичъ прислалъ въ Муромъ каменщиковъ для строенія новой каменной церкви, и при копаніи рвовъ для бута обрѣтены были мощи 1553 года Іюня въ 6 день. «И «егда обрѣтоша Св. мощи и бысть на нихъ земли «полторы пяди и совершивше каменную церковь Пресвятыя Богородицы и придѣлъ чудотворцевъ Муромскихъ и пещеру въ церковной стѣнѣ устроиха, — «гости Муромскіе Четвертакъ Сычевъ да Семенъ Попяткинъ писали къ Москвѣ Великому Государю о обрѣтеніи мощей и о церковномъ строеніи и о чудесахъ отъ святыхъ мощей. И прислалъ Государь Царь въ Муромъ въ храмъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы образы, книги, ризы и колокола и на св. мощи покровы и всю утварь церковную и прислалъ съ Рязани Преосвященнаго Епископа Гурія и повелѣлъ храмъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и придѣлъ Муромскихъ чудотворцевъ освятити, святыхъ жъ ихъ мощи въ раки положить и устроити монастырь пречестенъ и повелѣъ быти игумену и братіи... «И Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ въ своемъ царскомъ богомольи у Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и у чудотворцевъ игумена съ братіею пожаловалъ и даде имъ изъ своего царскія казны милостыню неоскудну и даде имъ свою царскую уставную грамоту за красною печатью, како игумену съ братіею во обители въ предыдущая лѣта служити и по той своей царской грамотѣ велѣлъ игумену съ братіею ругу имать на пропитаніе и за него Господа Бога молити» (**).

Послѣ сего и другіе Государи изъявляли усердіе къ Благовѣщенской обители, какъ видно изъ царскихъ жалованныхъ ей грамотъ, — но къ сожалѣнію многія

драгоценности во время нашествія Литвы на Муромъ расхищены, а равно истреблены и самыя царскія грамоты, сохранившіяся нынѣ только въ подтвердительныхъ грамотахъ Государей временъ уже позднѣйшихъ.

Нынѣшнее его состояніе.

Благовѣщенскій монастырь простирается съ восточной стороны на 48 сажень, съ южной на 54, съвѣрной на 50 и съ западной на 43 сажени, а всего въ окружности имѣетъ 195 сажень. Ограда вокругъ монастыря была прежде деревянная, но въ 1791 и 1805 годахъ, отъ двухъ бывшихъ въ городѣ Муромѣ сильныхъ пожаровъ, вся сгорѣла и въ 1805 году начата уже каменная съ четырьмя по угламъ башнями, которая въ 1812 году и окончена при игуменѣ Теофилѣ.

Въ настоящее время въ монастырѣ находятся три каменныя церкви, изъ коихъ при главной каменная колокольня съ ризничною внутри палаткою. Первая церковь соборная во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ въ алтарѣ во имя Святыхъ Благовѣрныхъ Князей Константина и чадъ его Михаила и Θεодора Муромскихъ чудотворцевъ, холодная, двухъэтажная о пяти главахъ, старинной архитектуры. Церковь эта, по устному преданію, построена купцомъ Цвѣтковымъ, что и подтверждается совершеннымъ сходствомъ ея по архитектурѣ съ Троицкою дѣвичьяго монастыря церковію, которая построена этимъ купцомъ. Благовѣщенская церковь, сооруженная Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, какъ видно изъ одной царской грамоты, была близка къ разрушенію, что и было поводомъ къ созиданію новой пышнейшей церкви, которая и освящена, какъ показано въ лѣтописи, въ $\frac{1}{1684}$ году Іюня въ 28 день. Въ соборной церкви иконостасъ великолѣпный, рѣзной работы, устроенъ въ 1799 году при игуменѣ Арсеніѣ и вызолоченъ на полиментъ въ 1802 году при игуменѣ Теофилѣ на церковную сумму, съ пособіемъ благотворителей. Иконы всѣ хорошаго Греческаго письма и нѣкоторыя украшены серебряными вызолоченными ризами, а другія такими же окладами и вѣнцами, равно какъ и царскія двери. За правымъ клиросомъ, подъ стѣною, почитаютъ въ одной рацѣ Св. мощи Благовѣрныхъ Князей Константина и чадъ его Михаила и Θεодора, просвѣтившихъ Муромъ святымъ крещеніемъ. Прежде св. мощи сіи почитали на правой же сторонѣ, предъ самымъ алтаремъ, подлѣ стѣны, но въ 1789 году 27 Сентября, при игуменѣ Пареніѣ, переложены на нынѣшнее мѣсто; а въ 1829 году

(*). Тамъ же, въ Рукоп. житіи.

(**). Тамъ же.

1 Сентября, Паревіємъ Епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ (*) переложены въ новую раку. Вотъ какъ происходило это торжество:

Августа 31 дня (1829 г.), въ три часа по полудни, въ Благовѣщенскомъ монастырѣ начался благовѣстъ, и при входѣ Преосвященнѣйшаго Паревія въ соборную монастырскую церковь, молебѣнь Богоматери съ водоосвященіемъ, а по окропленіи новоустроенной раки святою водою, всенощное бдѣніе.

Сентября 1-го, въ пять часовъ утра, въ преложеніи святыхъ мощей изъ старой раки въ новую, совершена была ранняя литургія въ придѣльной церкви Благовѣрнаго Князя Константина соборнѣ, а въ 6 часовъ начался колокольный перезвонъ при градскомъ Богородицкомъ соборѣ и въ приходскихъ церквахъ ранняя литургія. Въ 8 часовъ утра все градское духовенство собралось въ соборъ въ лучшемъ облаченіи и въ Благовѣщенскомъ монастырѣ начался благовѣстъ къ поздней литургіи, а въ половинѣ 9 часа большой крестный ходъ изъ собора, который и встрѣченъ былъ Преосвященнымъ, съ служителями и братією, а потомъ, по окончаніи Бож. литургіи, отправленъ молебѣнь Благовѣрному Князю Константину и чадамъ его, и по 9 пѣсни и стугубой эктениіи произнесена Преосвященнѣйшимъ Паревіемъ приличная торжеству рѣчь. За тѣмъ снова происходилъ крестный ходъ вокругъ монастыря со святыми мощами, которые изъ соборной Благовѣщенской церкви вынесены были священнослужителями и потомъ несены Муромскими гражданами при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей города; сверхъ сего въ ходу несены были: а.) Большой древній крестъ изъ Срѣтенской церкви; б.) Нерукотворенный образъ Спасителя изъ Богородицкаго собора; в.) Древній храмовый образъ изъ Благовѣщенскаго монастыря—Благовѣщеніа Божіей матери, и икона Иверскія Богоматери, писанная въ 1688 году и богато украшенная въ 1815 году по усердію Муромскихъ гражданъ—въ незабвенную память вождѣннаго для нихъ и въ особенности для Благовѣщенской обители четырехдесятидневнаго въ ней пребыванія Московскихъ чудотворныхъ иконъ Владимірскія и Иверскія Богоматери въ 1812 году; г.) Изъ Рождественской церкви образъ, копированный съ иконы Муромскія Божіей матери, которымъ, какъ видно изъ лѣтописи, В. К. Кіевскій Святославъ благосло-

вилъ сына своего Константина на княженіе Муромское; д.) Изъ Троицкаго дѣвicha монастыря древній образъ Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба, такъ какъ послѣдній княжилъ въ Муромской области, жилъ отъ Мурома на два поприща и оставилъ здѣсь начатки христіанской вѣры; е.) Изъ Благовѣщенскаго монастыря—древній образъ Муромскихъ чудотворцевъ Благ. Князя Константина и чадъ его, просвѣтившихъ Муромъ св. крещеніемъ; ж.) Изъ Богородицкаго собора — образъ св. чудотворцевъ Муромскихъ Благ. Князя Петра и Благ. Княгини Оевропіи, три шапки, въ коихъ до того Св. Благовѣрные Князья опочивали, и доска каменная, которая при обрѣтеніи св. мощей спята съ гробовъ ихъ.

По совершеніи крестнаго хода, рака со святыми мощами внесена въ соборную Благовѣщенскую церковь священнослужителями и поставлена на приготовленномъ мѣстѣ; за тѣмъ происходило окончаніе молебствія, провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Августѣйшему дому,—и всеобщій при церквахъ города цѣлодневный звонъ заключилъ это незабвенное для Муромцевъ торжество церкви.

При соборной Благовѣщенской церкви находится теплая церковь во имя Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова съ придѣломъ во имя Святителя Димитрія Митрополита [Ростовскаго] чудотворца, построенная въ 1811 году при игуменѣ Теофілѣ на церковную сумму, съ помощію благотворителей. Третья церковь устроена на Святыхъ вратахъ во имя Св. Первомученика Архидіакона Стефана и освящена, какъ видно изъ лѣтописи, 29 Іюля 1655 года.

Всѣ вклады, пожалованные въ Благовѣщенскій монастырь Государемъ Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, во время нашествія на Муромъ Литвы, расхищены и въ настоящее время находятся достопримѣчательныя вещи: 1. Въ соборной церкви мѣстный образъ Владимірскія Божіей матери въ серебряной вызолоченной ризѣ, приложенный въ 1692 году Московскимъ Гостиниой сотни торговымъ челоѣкомъ Аванасіемъ Тарасовымъ Соколовымъ. 2. Священные сосуды, серебряные, вызолоченные, данные въ монастырь въ 1639 году Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Теодоровичемъ по челобитію игумена Іоакима съ братією. 3. Напрестольное Евангеліе въ сребро-позлащенныхъ дѣскахъ, въ коихъ серебра 11 фунтовъ 37 золотниковъ: прикладъ Московскаго Гостиниой сотни Аванасія Соколова. 4. Водосвятная сребряная чаша, приложенная въ 1654 году Муромской гостиниой сотни торговымъ челоѣкомъ Тарасомъ Борисовымъ Цѣтковымъ, и 5. колоколъ вѣсомъ во

(*) Высокопреосвященный Паревіи, бывшій впоследствии Архiepiscopъ Владимірскій и Суздальскій, а потомъ Воронежскій и Задонскій.

100 пудовъ — прикладъ Князя Михаила Ивановича Львова въ 1692 году.

До учрежденія духовныхъ штатовъ, за Благовѣщенскимъ монастыремъ было 108 душъ крестьянъ, а по учрежденіи штатовъ, поставленъ въ третью классъ и настоятельство въ немъ, отъ самаго основанія донынѣ, продолжается—игуменское.

Послѣ собора и трехъ монастырей, въ Муромѣ есть замѣчательныя по древности приходскія церкви, изъ коихъ, по стилю архитектуры и сохранившимся въ нихъ памятникамъ старины, особенно обращаютъ вниманіе: 1. Церковь во имя Казанскія Божіей матери или Николы Можайскаго, построенная, по преданію, Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. 2. Церковь Козмы и Даміана съ красивою колокольнею, сооруженною усердіемъ купцовъ Киселевыхъ. 3. Козмо-Даміанскій же храмъ—памятникъ церковнаго зодчества половины XIV вѣка; въ 1637 году по описнымъ книгамъ города Мурома, составленнымъ Бартеневымъ, при этой церкви былъ дѣвичій монастырь. 4. Церковь Никологородская, построенная въ половинѣ XVII столѣтія гостемъ Смолинымъ. 5. Христорождественская, замѣчательная по внутреннему украшенію и древности св. иконъ. 6. Церковь Сочестія Святаго Духа, построенная на мѣстѣ бывшей деревянной Пятницкой церкви усердіемъ купца Суздальцева. 7. Крестовоздвиженская церковь съ красивою колокольнею, сооруженная въ концѣ прошедшаго столѣтія иждивеніемъ купца Антонова. Народное преданіе, подтверждаемое рукописнымъ житіемъ Св. Чудотворцевъ Муромскихъ Петра и Февроніи, говоритъ, что въ началѣ XII вѣка при этой церкви находился дѣвичій монастырь, въ которомъ не задолго до кончины жила Благовѣрная Княгиня Февронія, супруга Муромскаго Князя Петра, названная во иночествѣ Евфросиніею. 8. Церковь во имя Св. Николая Чудотворца, поставленная, по сказанію Бартенева, на мѣстѣ бывшей деревянной близъ временнаго дворца Царя Иоанна Грознаго, который жилъ въ немъ во время пребыванія въ Муромѣ, собирая и вооружая рать предъ Казанскимъ походомъ. 9. Церковь Воскресенія Господня, пятиглавая, построенная, вмѣсто бывшей деревянной о трехъ верхахъ, Гостиней сотни торговымъ челоѣкомъ Черкасовымъ около 1650 года.

По описнымъ книгамъ города Мурома, составленнымъ въ 1637 году Бартеневымъ, значатся еще: двѣ деревянныя церкви, одна во имя Иоанна Милостиваго, а другая Симеона Столпника, дворъ Боярина Ивана Никитича Ромазова, дяди Царя Михаила Ѳеодоров-

ча, и близъ ручья, называвшагося тогда рѣчкою Муромкою, огромные амбары для выгрузки соли и другихъ товаровъ, принадлежавшіе торговому челоѣку гостиней сотни Максиму Строгонову.

Синодики Рождественскаго собора и Покровскаго дѣвичьяго монастыря въ Суздаль.

Синодики сии, довольно замѣчательные въ историческомъ и генеалогическомъ отношеніяхъ, заслуживаютъ, чтобы передать съ нихъ нѣкоторыя подробности.

Въ Суздальскомъ Рождественскомъ соборѣ Синодикъ (*) начинается слѣдующею на заглавномъ листѣ надписью: «Диптихъ сирѣчь помянникъ Святыя Соборныя и Апостольскія Архереопрестольныя церкви «града Суздаля Рождства Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи.» За этими листомъ слѣдуютъ двѣнадцать гравюръ, украшенныхъ довольно искусными бордюрами, съ четверостишіями подъ каждою, объясняющими самыя изображенія на гравюрахъ. Такъ подъ первою гравюрою «поминовение усопшихъ» находятся въ клеймѣ слѣдующіе стихи:

Добро по умершихъ давати милостыню
Да тамо они обратятъ Бога милостива
Здѣ подай хлѣбъ въ руки убогому
Онамо сподобится милосердію премногому.

Потомъ въ шести гравюрахъ притча о богатѣ, даѣе изображенія Св. Отецъ церкви—Василія Великаго, Григорія Богослова, Иоанна Златоустаго и Іакова брата Господня, а на послѣдней гравюрѣ «Чудо Пресвятыя Богородицы изъ книги Новаго неба о «разбойцѣ Домицелѣ како Богородица спасе его и по «смерти;» внизу въ клеймѣ слѣдующая подпись: «Разбойникъ Домицелъ всегда поздравлялъ Пречистую Дѣву Богородицу. По семъ на разбойничествѣ явля его и отсѣкоша ему главу. Глава же его не «преста глаголати дондеже ко Іерею грѣхъ своя исповѣда. Сіе бысть помощію и предстательствомъ «Пресвятыя Богородицы, яко и отсѣченная глава ясно «проглаголати мошаше.»

Послѣ гравюръ начинается самый Синодикъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

О памяти и оставленіи грѣшновъ.

(*) На этотъ самый Синодикъ дѣлается указаніе ключарь Суздальскаго собора Афаніа Ѳеодоровъ въ сочиненіи своемъ «Историческое собраніе о Богоспасаемомъ градѣ Суздальѣ», писанномъ около 1770 года.

Помяни Господи души усопшихъ рабъ твоихъ Святѣйшихъ Патриарховъ Московскихъ и всея Россіи: Іова, Ермогена, Олларета, Іоасафа, Іосифа, Никона, Іоасафа, Питирима, Іоакима, Адриана.

Провосвещенныхъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ Суждальскихъ. Митрополитовъ: Іларіона, Еерема, Маркелла, Сильвестра. Архіепископовъ: Аванасія, Іова, Галактіона, Герасима, Арсения, Серапіона, Софронія, Іосифа, Стефана, Филарета, Гавріила, Іоакима. Епископовъ — 30, съ Іоанна до Тихона (*).

Благоверныхъ Великихъ Князей Суждальскихъ: Василія, Александра, Константина, Бориса, Димитрія, Ѳеодора, Михаила, Іоанна, Андрея, Мины (*), Василія, Симеона, Іоанна, Василія, Александра, Іоанна, Даниїла. Изъ сихъ Князей противъ Михаила на полѣ надпись: «По Князѣ Михаилѣ Васильевичѣ Суждальскомъ дано село Павловское Протопопу съ братією.» Далѣ записаны: Родъ Князя Івана Ивановича Шуйскаго и на полѣ отмѣчено: «Вкладъ Князя Івана Ивановича Шуйскаго въ соборную Суждальскую церковь Протопопу съ братією село Ивановское—Шуйское.» Родъ Князей Бѣльскихъ: «Вкладу ихъ въ соборную церковь Протопопу съ братією (половина села Весокъ съ деревнями да села Добрыньскаго половина.) Роды Князей Скопинскихъ и Горбатовскихъ. Родъ Мелетинскаго Царя Арчила и царевичей Александра и Матѣя. Родъ Московскаго купца Дометія Мышанинова.—и на полѣ отмѣчено: «Вкладу въ соборную церковь кружку серебряную, внутри золоченую, немалую, цѣною въ 50 р.» Родъ Господина Препорѣцка Івана Алексѣева сына Кашинова: «Вкладу въ соборную церковь въ строеніе главъ и кровли 500 руб. Родъ Графа Сергія Борисовича Шереметева:» Далѣ на «возобновленіе въ соборную и крестовую церковь 1000 рублевъ.» Родъ Генералшии Пелагии Андреевны Соимоновой (**): «вкладу ея на новопостроенной плащаницѣ швеніе 1713 года.» За сими записаны роды 15-ти Архіепископовъ и Епископовъ Суждальскихъ, Ме-

тодія Епископа Астраханскаго, господъ Бароновъ Строгоновыхъ, Івана Семеновича Парышкина, Князя Ѳеодора Гундорова, Княгини Куракиной и Князя Николая Ивановича Козловскаго.

Въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ Синодикъ хранится съ слѣдующею въ клеймахъ надписью: «1782 года Индикта 15 переписалъ сей синодикъ покровъ монастыря многогрѣшій церковникъ Михайло Ивановъ». На слѣдующей страницѣ рукою Тихона Епископа Суздальскаго и Юрьевскаго написано:

«Сей новописанный синодикъ дѣвчяго Суздальскаго монастыря мною читанъ и повелѣваю Священно-и церковнослужителямъ въ благопотребное время читать съ крайнимъ благоговѣніемъ и усердіемъ съ частымъ повтореніемъ кондака со святыми упокой христе души рабъ твоихъ и проч. въ олтарѣ или на крилосахъ во время литій или какъ возможно и благопрістойно заблагоразсудится. 1783 году Марта 15 дня. Смиранный Тихонъ Епископъ Суждальскій и Юрьевскій.» Далѣ слѣдуетъ: «Смирненнаго Димитрія Митрополита Ростовскаго воспоминаніе о смерти,—а за симъ пойдутъ роды: Болярина Никиты Ивановича Романова, Князей Кислыхъ и Ногтевыхъ, Князя Михаила Ивановича Скопина, Болярина Бориса Ивановича Морозова, Князей Глинскихъ, Князей Шемячищевыхъ, Кн. Дмитрія Михайловича Пожарскаго, Кн. Никиты Ивановича Хованскаго, Ромодановскихъ, Князя Юрія Буйбосова, Василія Семеновича Куракина, Княгини Анны Ивановны Хилковой, Князей Сисѣевыхъ, Княгини Евпраксія Васильевны Друцкой и Князя Івана Борятинскаго.

Оба описанные Синодики въ десѣ, въ кожаныхъ переплетяхъ,—но уже довольно ветхи и требуютъ особеннаго храненія.

Царскіе и другіе вклады въ Суздальскій Покровскій дѣвичій монастырь.

Въ недавнее время въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ отысканы старинныя описи монастырскія 7105 и 7159 годовъ (*). Описи эти тѣмъ болѣе за-

(*) Здѣсь записаны Епископы: Іоаннъ, Ѳеодоръ, Іова, Симеонъ, Серапіонъ, Іаковъ, Григорій Діонисій, Ѳеодоръ, Алексій, Иллѣонтъ, Даниїлъ, Пасхутій, Савватій, Ѳеопантъ, Симеонъ, Евфросинъ, Митрофанъ, Аврамій, Филиппъ, Евѣмій, Иллѣонтъ, Симеонъ, Игнатій, Варлаамъ, Аванасій, Симонъ, Порфирій, Геннадій и Тихонъ.

(**) Въ житіи Евфросиніи Суздальской, родъ сего Князя выведенъ такъ: «Родъ его вѣщается отъ Варягъ отъ Шимона Князя Африкановича, Африканъ же бѣ братъ Якуна сѣбанаго, иже отъ азатія Орды. Родъ же ихъ отъ Клавдія Кесаря Римскаго.

(***) Всѣ слова, напечатанныя курсивомъ, писаны въ подлинникѣ киншварью.

(*) Т. е. 1597 и 1651 годовъ. Первая составлена Василиемъ Яковлевичемъ Волинскимъ да подъячимъ Вторымъ Ильинимъ. Вторая—Григоріемъ Михайловичемъ Оничковымъ. Изъ сей послѣдней описи видно, что въ 1650 году въ Покровскомъ монастырѣ былъ пожаръ, отъ котораго сгорѣла церковная утварь и многіе образа. Въ это время въ монастырѣ было 50 келій, а въ нихъ жили: игуменья, келарь, казначей, 13 старецъ соборныхъ, 23 старицы кноршанокъ и 92 старицъ рядовыхъ.

мѣстательны, что въ нихъ весьма подробно записаны царскіе и другихъ лицъ вклады, даппые въ разное время въ Покровскій монастырь, о которыхъ доселѣ не было извѣстно, потому что въ новыхъ описяхъ монастырскаго имущества не было показано, чьи именно приклады — хранящіеся въ немъ драгоценности. Такъ изъ описи 7105 года узнаемъ слѣдующіе приклады:

У мѣстнаго образа Пречистыя Богородицы *блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи во иноцѣхъ Юны* прикладу *серги Казанскіе* золоты, а въ нихъ вставки четыре яхонты невелики да шесть бирюзъ, а по копецъ серегъ на золотыхъ сплнхъ по зерну жемчужному да по боцетѣ. Да *Царицы и Великія Княгини Маріи* прикладу *серги двойчатые* яхонты, одинъ яхонтъ червчатъ, а другой лазоревъ, кольца золоты, а на нихъ восемь зеренъ жемчужныхъ. Да у Пречистыяжъ Богородицы *Государыни Царицы и Великія Княгини Анастаси* прикладу *пелена*, а на пеленѣ образъ Пречистыя Богородицы вышишь золотомъ да серебромъ по червчатой камкѣ, а вѣнцъ у Пречистыя Богородицы и у Спасова образа и ризы низаны жемчугомъ; а въ вѣнцѣ у Пречистыя Богородицы и у Спасова образа шесть яхонтовъ лазоревыхъ да два камня лаллы да три камня тумпазы желтые, а около пелены камка черна, а на ней плащи серебряны золочены басменны, а на плащахъ образъ Спасовъ да Пречистая Богородица, да Иванъ Предотеча и избранные Святые, а около плащей низано жемчугомъ, а пелена подложена тѣта червчата а подъ пеленою застѣнокъ бархатъ цѣвѣтый. Да *Государыни Царицы и Великія Княгини Анастаси* прикладу надѣ Чудотворнымъ образомъ *убрусецъ* тѣта червчата, а цело и наконецники камка синяя, а убрусецъ весь низанъ жемчугомъ съ плащи и съ дробнищами, а подложень убрусецъ тѣтою лазоревою. А прикладу *Государя Царя и Великою Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи* два золотыхъ угорскихъ. Да *Государя Царя и Великою Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи* прикладу золотой. Да *Государыня Царица Великая Княгиня Ирина* прислала на Великую Княгиню Соломопиду, а во иноцѣхъ Софію, *покровъ* бархатъ чернъ, а на немъ крестъ плащи серебряны позолочены выбиваны, а на плащахъ рѣзь Денсусъ и избранные Святые, а около плащей и копы и трость и подпсы у креста низано жемчугомъ; а около покрова подпсы слова вышишь золотомъ по таусшному отласу, а около подпсы веревочка шита золотомъ, а подложень тѣтою багровою. Да *Государыни Царицы и Великія Княгини Ирины*

даппя къ зачатію Акіма и Анны *сосуды* служебныя потиръ и лжица и звѣзда и копейцо и блюдо лискосное и два блюда дорные серебряны. Да *Государыни Царицы и Великія Княгини Ирины* даппя къ зачатію Акіма и Анны *кадило* серебряное.

Изъ описи 7159 года узнаемъ слѣдующіе царскіе вклады:

У мѣстнаго образа Пречистыя Богородицы *ожерелье* низано большимъ жемчугомъ, а у него пуговицы шесть жемчуговъ бурницкихъ на золотыхъ сплнхъ большихъ, а у нихъ въ закрѣпахъ пять яхонтовъ червчатыхъ невелики да червешъ — прикладъ то ожерелье *Государя Царя и Великаго Князя блаженныя памяти Ивана Васильевича всеа Русіи Царицы Маріи Темрюковны*. Да у Пречистыя и у Спаса прикладу *крестъ* золотъ тощій съ фишнотъ, а въ немъ два яхонта лазоревы, да лалъ, два изумруда, да около креста обнизано крупнымъ жемчугомъ, да въ закрѣкахъ два жемчуга прикладъ *Царицы Алены Петровны*. Перстень булатенъ съ мишенями золотыми прикладъ *блаженныя памяти Царя и Великою Князя Ивана Васильевича всеа Русіи*. Перстень золотъ съ печатью *Царицы и Великія Княгини Маріи Темрюковны*, да перстень же золотъ, а въ немъ алмазъ *Царицы и Великія Княгини Алены Петровны Шуйскіе*. Перстень золотъ, а въ немъ яхонтъ лазоревъ граненой *Царевны Ольги Борисовны*. Да *Княгини Старицы Александры Погтевой* прикладу образъ Пречистыя Богородицы Умиленія въ кіотѣ съ затворы обложень серебромъ, поля и вѣнцы чеканны золочены, а въ вѣнцахъ четыре яхонта лазоревы, три лалла, восемь жемчуговъ бурницкихъ на сплнхъ, около вѣнцовъ обнизано жемчугомъ, поднизы у Пречистыя низана крупнымъ жемчугомъ, а въ поднизы звѣзда золотая, а въ ней яхонтъ червчатъ, около шестъ жемчуговъ не велики на сплнхъ, въ поднизы въ подвѣскахъ семнадцать зеренъ бурницкихъ большихъ на сплнхъ, коруна серебряна чеканная золочена обнизана жемчугомъ, въ корунѣ жъ дватцать восемь камешковъ яхонтовъ и бирюзъ, поверхъ коруны пятнадцать зеренъ жемчугу, цата серебряна чеканная золочена, въ пей въ вставкахъ яхонтъ лазоревъ, три винныя, бирюза, около ихъ двадцать четыре жемчуга на сплнхъ, вокругъ цаты обнизано жемчугомъ, поднизано не много, да у цаты жъ три плащи серебряны чеканные, а въ нихъ шесть камешвъ вишнѣ да четыре бирюзы, пять зеренъ жемчужныхъ, около плащей оснадцать жемчуговъ на сплнхъ. Да у того жъ образа Пречистыя Богородицы у кіота на затворѣхъ у Святыхъ вѣнцы серебряны золочены сканные съ фишнотомъ, да прикладу на гойтанѣ четыре иконы.

На лѣвой сторонѣ у столпа образъ мѣстный Пречистые Богородицы обложенъ серебромъ, поля и вѣнцы басемны золочены, а въ вѣнцахъ восемь камней, поднизъ пизана жемчугомъ, въ пей рѣпей сребрянъ, золоченъ, на рѣпѣ семь жемчуговъ на спинахъ. Кіотъ обложенъ серебромъ басемнымъ, прикладъ тотъ образъ Пречистые Богородицы Книгини старицы Александры Ногтевой.

Да Государыни Царицы Александры Богдановны прикладу образъ Спаса Вседержителя обложенъ серебромъ, поля басемны, золочены, вѣнецъ чеканный золоченъ, а въ немъ два камня зелены да два жемчуга. Да на жертвенникѣ сосуды служебные потиръ сребрянъ, золоченъ на оба лица да три блюда дискосные серебряны, на краяхъ подпись, слова золочены, звѣзда, лица серебряны, данье тѣ сосуды Государя Царя и Великаго Князя блаженные памяти Ивана Васильевича всея Руси.

Чаша водосвятная большая серебряна, кругомъ ея подпись данье Князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго, слова рѣзь золочена.

Книга Апостолъ печатный въ десть, данье Царицы Александры Богдановны.

Лѣта 7111 Князь Данилова Андреевича Ногтева Книгиня Александра приложила къ Пречистой Богородицѣ чудотворной вѣнецъ пизанъ, а въ немъ звѣзда золота

Двери царскія, сѣнь и столбцы рѣзь на деревѣ, золочены, вкладъ Боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.

Извѣстія о родѣ Князей Пожарскихъ, заключающіяся въ актахъ XVI столѣтія.

Въ Суздальскомъ Спасо-Евѣнгіевѣ монастырѣ хранится книга, заключающая въ себѣ копіи со всѣхъ грамотъ и другихъ актовъ, находившихся въ монастырѣ и взятыхъ предъ учрежденіемъ штатовъ въ Коллегію экономіи. Въ числѣ этихъ актовъ большая часть состоитъ изъ даннхъ отъ Князей Ковровыхъ и Пожарскихъ на помѣстья ихъ, приложенныя къ Спаскому монастырю по родителѣхъ ихъ. Изъ этихъ документовъ можно было извлечь слѣдующія свѣдѣнія о родѣ Князей Пожарскихъ, служація къ разясненію ихъ генеалогіи:

Въ одномъ актѣ 1519 года упоминаются: Князь Ѳеодоръ Пожарскій, въ монашествѣ Ѳеогностъ; у него сыновья: Бористъ, Иванъ и Тимофей, мать ихъ Книгиня Анна. У Бориса Ѳеодоровича жена Евдокія.

Въ данной 1555 года значатся: жена Тимофея Ѳеодоровича Пожарскаго—Прасковья. Сыновъ ихъ Петръ Тимофеевичъ и дочери брата его Ивана Ѳеодоровича Евѣросній, бывшая въ замужествѣ за Иваномъ Ивановичемъ Мячковымъ, и сестра ея Агросенѣ Ивановна, бывшая за Степаномъ Невѣжипнымъ—Копинымъ.

Въ актѣ 1557 года упоминаются: Василій Ивановичъ Пожарскій, братъ его Иванъ Ивановичъ; сыновья Василья: Иванъ, Козьма и Петръ. Сыновья Ивана—Ѳеодоръ и Иванъ Ивановичи.

Подъ 1558 годомъ упоминаются въ актахъ: Петра Васильевича жена Книгиня Аксиія и Князь Петръ Борисовичъ, сынъ Князя Бориса Ѳеодоровича Пожарскаго.

Подъ 1565 годомъ значатся: мать Князей Петра, Козьмы и Ивана Васильевичей Книгиня Анастасія, супруга Петра Васильевича Книгиня Варвара, Семень и Михаилъ Борисовичи, Ѳеодоръ Ивановичъ сынъ Ивана Васильевича и Иванъ Петровичъ сынъ Петра Васильевича.

Подъ 1569 годомъ: сынъ Петра Борисовича Иванъ Петровичъ, сынъ его Ѳеодоръ Ивановичъ.

Подъ 1572 годомъ: супруга Петра Борисовича Книгиня Ѳеодосія, дѣти ихъ Юрій, Александръ, Иванъ, Варвара.

Подъ 1590 годомъ: Ѳеодоръ и Василей, Иванъ и Семень Ѳеодоровичи Пожарскіе.

Историческія замѣтки о городѣ Юрьевѣ.

Городъ Юрьевъ Польскій основанъ въ половинѣ XII вѣка Великимъ Княземъ Георгіемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ, и отъ него въ 1212 году поступилъ въ удѣлъ меньшаго брата его Святослава во св. крещеніи Габріила, а потомъ перешелъ къ сыну его Дмитрію Святославичу, который владѣлъ Юрьевомъ 16 лѣтъ и умеръ въ 1269 году, постригшись въ схиму. «Постригся—говорить лѣтопись—въ черцы и въ ски-му отъ Епископа Ростовскаго Игнатія ту сушу Глѣбу Князю и мати его.» Впоследствии, съ уничтоженіемъ удѣловъ, Юрьевъ перешелъ во владѣніе Царей Московскихъ, потомъ сталъ городомъ Юрьевъ-польской провинціи, которая до 1776 года подчинена была главному управленію Москвы,—и съ того времени, при новомъ учрежденіи губерній, поступилъ на степенъ удѣльнаго города Владимірской губерніи.

Къ достопримѣчательностямъ г. Юрьева должно отнести Соборъ и Архангельскій монастырь. *Юрьевскій*

Соборъ построенъ въ 1152 году В. К. Юріемъ Долгорукимъ изъ бѣлаго камня, и наружныя стѣны его украшены рѣзными изображеніями человѣческихъ фигуръ, птицъ, звѣрей и растеній, подобно Дмитріевскому Собору во Владимірѣ. Замѣчательный уже по самой архитектурѣ какъ памятникъ церковнаго зодчества XII вѣка, Соборъ хранитъ въ себѣ древній священный памятникъ — Святославовъ крестъ. Крестъ этотъ составленъ изъ пяти плитъ бѣлаго камня мѣрою въ вышину 2 арш. 6 вершковъ, а въ поперечникъ 3 арш. и 1 вершокъ. Распятіе Иисуса Христа вырѣзано на камнѣ и по правую сторону его рельефомъ изображены: Божія мать, жены Мироносицы и Николай Чудотворецъ, а по лѣвую: Іоаннъ Богословъ, сотникъ Логинъ въ воинскихъ доспѣхахъ и Тихонъ Амаѣускій. Къ сожалѣнію, всѣ эти изображенія въ позднѣйшее время росписаны сперва разными красками, потомъ украшены серебряными вѣнками. Крестъ стоитъ на каменной тумбѣ, на которой вырѣзана вглубь слѣдующая надпись: «Сооруженъ сей честный и животворящій крестъ Господень Благочестивымъ Княземъ Святославомъ Всеволодовичемъ въ лѣто 6732» (1224).

Архангельскій мужескій 3 класса монастырь, въ городѣ Юрьевѣ, основанъ въ XIII столѣтіи, при Великихъ Князяхъ Святославѣ, во св. крещеніи Гавріилѣ (*), и сынъ его Дмитріѣ Святославичѣ (**), и находится въ самомъ кремлѣ города. Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1238 года, во время нашествія на г. Юрьевъ Батыя, монастырь этотъ былъ разграбленъ и опустошенъ, и только уже около 1530 года, при Великомъ Князѣ Василѣ Іоанновичѣ, началъ нѣсколько возобновляться.

Въ настоящее время находится слѣдующія въ немъ каменные зданія:

1. Посреди монастыря соборная пятиглавая церковь во имя Архангела Михаила (***). Послѣ разоренія въ 1408 году г. Юрьева полками Эдгея, цер-

ковь эта вновь создана была первоначально въ 1535 году деревянная, на собственное иждивеніе Великаго Князя Василя Іоанновича, съ придѣломъ Св. Пророка Іліи. Потомъ, при державѣ Царя и Великаго Князя Івана Васильевича, построена въ 1560 году каменная, двухъ-этажная церковь (*), подѣ которую были кладовыя палатки, а въ 1636 году придѣланы къ ней каменныя же кругомъ паперти. Въ 1792 году эта церковь, по ветхости, началась усердіемъ жителей г. Юрьева перестраиваться и въ 1806 году, при настоятелѣ Архимандритѣ Никонѣ Боевскомъ, окончена, покрыта листовымъ желѣзомъ, на главахъ кресты и подѣ ними яблоки вызолочены черезъ огонь внутри сдѣланъ иконостасъ въ три яруса, съ колоннами, отдѣланными подѣ мраморъ. Въ 1808 году освящена она Преосвященнымъ Кеенофонтѣмъ, Епископомъ Владимірскимъ и Суздальскимъ. За правымъ клиросомъ, въ вызолоченномъ киотѣ, стоитъ въ этой церкви образъ Св. Архангела Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, которымъ являлся настоятель этого монастыря, Архимандритъ Никонъ, 5-й полкъ Владимірскаго ополченія, шедшій противъ врага Россіи—Наполеона, Августа 30 дня 1812 года. Образъ этотъ, изящно украшенный серебрянымъ вызолоченнымъ окладомъ и серебряными же прорѣзными ризами на подобіе жемчуга, возвращенъ въ Архангельскій монастырь въ Маѣ мѣсяцѣ 1814 года по усердію начальника 5 го полка, полковника Николая Яковлевича Черепанова и другихъ гг. штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

2. Теплая двухъ-этажная церковь во имя Знаменія Пресвятой Богородицы, построенная около 1625 года, при настоятелѣ Архимандритѣ Θεодосіѣ. Усердіемъ помѣщицы Акилины Андреевны Пестовой, сооруженъ при этой церкви въ 1814 году придѣлъ во имя Казанской Божіей матери и снабженъ всею церковною утварью.

3. Подлѣ Архангельской соборной церкви стоитъ осмиугольная, старинной архитектуры, колокольня, 45 аршинъ вышину. На ней 9-ть колоколовъ, изъ которыхъ большой, вѣсомъ 320 пудовъ, слитъ въ 1804 году въ Москвѣ, по усердію Юрьевского 1-й гильдіи купца Петра Петрова Карцева, но послѣ былъ разбитъ и при настоятелѣ Архимандритѣ Никонѣ, 1807 года Февраля 6 дня, перелитъ во Владимірѣ, мастеромъ Дашиломъ Зайцевымъ. Второю полуденный колоколь, вѣсомъ 109 пудовъ, на немъ вылита слѣдующая надпись: «1796 года отъ Рождества Христова

(*) Святославъ былъ сынъ Великаго Князя Всеволода III и меньшій братъ основателя г. Юрьева Князя Георгія, отъ котораго и получилъ этотъ городъ въ удѣлъ себѣ въ 1212 году

(**) Князь этотъ владѣлъ Юрьевомъ 16 лѣтъ и умеръ въ 1269 году, постригшись въ схиму. «Постригся, говоритъ лѣтописецъ, въ черни и въ схиму отъ Епископа Ростовскаго Пигнатія ту «сущу Глѣбу Князю и мати его, сдѣлавшимъ имъ у него оному «же языкъ связзася и вѣрѣвъ на Епископа и рече: Господине «Владыко! исполни Богъ твой трудъ... се мя еси покрутилъ на «долгій путь...»

(***) Длинною на 12 саженьяхъ, шириною на 6, вышиною 29 аршинъ.

(*) Иждивеніемъ Князя Івана Михайловича Кубенскаго.

«1687 года при державѣ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи «Самодержцевъ, слитъ сей колоколъ на монастырское «издѣніе при Архимандритѣ Іаковѣ въ Москвѣ ма- «стеромъ Филипомъ Андреевымъ.» Третій колоколъ въ 60 пудовъ; на немъ также вылита надпись: «7193 отъ «Р. Х. 1684 года приложила сей колоколъ въ Юрьевъ «Польскій въ Архангельскій монастырь вдова Апѣса «Початова по своему мужу Ѳеодоръ Матвѣевъ Поча- «товъ въ вѣчное поминовѣніе. Литъ на Москвѣ ма- «стеромъ Филипомъ Андреевымъ.»

4. При церкви Знаменія Пресв. Богородицы разни- чая палатка и подъ нею настоятельскій и братскій погребъ, и наконецъ

5. Настоятельскія и братскія кельи двухъ-этажныя, построенныя и отдѣланныя въ 1763 году при насто- ятель Архимандритѣ Димитріѣ.

Ограда вокругъ монастыря и Святые ворота тоже каменные. Святые ворота строены въ 1654 году при Архимандритѣ Германѣ, и падъ ними сооружена, по жалованной грамотѣ Стевана Архіепископа Суздальскаго и Юрьевского, пятиглавая церковь во имя Св. Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова въ 1670 году.

Въ Архангельскомъ монастырѣ начальство сперва было стропильское, потомъ игуменское, со времени Царя Ивана Васильевича—архимандричье, а съ 1764 до 1798 года опять игуменское. Съ 1798 года, на основаніи именнаго Высочайшаго указа, учреждена архимандрія.

Кромѣ вышеописаннаго образа Св. Архангела Ми- хайла въ этомъ монастырѣ особенно замѣчательно изъ вкладовъ Евангеліе на Александрійской бумагѣ, съ пятью чеканными, серебряными вызолоченными обра- зами. На немъ, на срединѣ Спасителя образъ, вы- чеканено: «Лѣта 7193 Іюня въ 23 день Божіею ми- «лостію Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іо- «аннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всея Великія «и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы и сестра ихъ «благородная и Великая Государыня Царевна и Ве- «ликая Княжна Софія Алексѣевна изволили Святые «Евангеліе построить во свое Государское Богомоліе «Юрьева Польскаго въ Архангельскій монастырь по «братѣ своему Великому Государѣ Царѣ и Великому «Князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ всея Великія и Малыя «и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ въ вѣчное поминовѣніе.»

Къ этому Архангельскому монастырю причислены были въ 1725 году разныя пустыни и монастыри:

1. Въ Суздальскомъ уѣздѣ Спасскій монастырь, что на рѣкѣ Куксѣ; тутъ было игуменство,—нынѣ село Спасъ-Кукса.

2. Георгіевскій монастырь, что дубовая церковь, въ Юрьевскомъ уѣздѣ. Дубовая церковь существуетъ и доннынѣ, при ней есть кладбище и погребаются тутъ прихожане села Турабѣва.

3. Покровскій монастырь Шуйскаго уѣзда въ селѣ Ивановѣ. Въ этотъ монастырь давалось руги отъ Князя Алексѣя Михайловича Черкаскаго по 29 рублей и 50 четвертей хлѣба.

4. Воробьевская пустынь, въ Шуйскомъ уѣздѣ, при селѣ Душиловѣ; тутъ устроена нынѣ единовѣрчес- кая церковь.

5. Вознесенская пустынь, гдѣ было стропиль- ство, и находилась въ 70 верстахъ отъ Суздаля.

6. Космодемьянская, въ 80 отъ Суздаля и во 125 верстахъ отъ Юрьева; тутъ также было строительство.

7. Святоозерская, во 115 верстахъ отъ Юрьева, и строенія было въ ней: три церкви, ограда, кельи — все деревянное. Наконецъ

8. Петропавловскій монастырь—въ полѣ, разстоя- ніемъ отъ г. Юрьева въ одной верстѣ.

Всѣ эти монастыри и пустыни давно уже упразд- нены, а прежде за нѣкоторыми изъ нихъ числились крестьяне, земли пашенныя и сѣнные покосы.

Изъ настоятелей Архангельскаго монастыря по- грѣбены въ немъ Архимандриты:

1. Архимандритъ Антоній, бывшій Присутствующимъ членомъ сперва Суздальской консисторіи, а наконецъ, когда былъ уволенъ на покой, — Юрьевскаго Духовнаго правленія. Скончался онъ въ Январѣ мѣсяцѣ 1806 года и погребенъ въ трапезѣ собор- ной церкви Архангела Михайла.

2. Николѣ Боевскій, опредѣленный послѣ Антонія въ 1806 году 20 Марта изъ игуменовъ Переславскаго Никитскаго монастыря, былъ прѣфектомъ Вла- димірской семинаріи и Присутствующимъ членомъ Ду- ховной консисторіи. Скончался 30 Августа 1815 го- да и погребенъ въ той же церкви, подлѣ алтара, на правой сторонѣ, и

3. Іосифъ Березинъ, опредѣленный на мѣсто Ни- кона, изъ игуменовъ Козмина монастыря, былъ ин- спекторомъ Влад. семинаріи, философіи профессо- ромъ и Присутствующимъ Дух. консисторіи. Скон- чался 27-го Мая 1817 года и погребенъ въ той же церкви противъ горняго мѣста.

Въ Архангельскомъ монастырѣ хранятся двѣ цар- скія грамоты: одна Царя Василія Іоанновича — 1606 года, и другая Михайла Ѳеодоровича—1625 г.

Вкладная книга и Синодики Переславского Никитского монастыря.

Въ Переславскомъ Никитскомъ монастырѣ хранится вкладная книга половины XVII вѣка, въ которой весьма подробно переписаны всѣ вклады, бывшіе въ Никитскій монастырь. На заглавномъ листѣ вязью написано: «Книга вкладная Переслави Залѣскаго Никитскаго монастыря написана во 153 году при Игуменѣ Моисѣе Веневитинѣ збратѣю.» Далѣе идутъ слѣдующіе царскіе вклады, записанные съ особенною подробностію:

1. «Въ лѣто 7063 Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи пожаловалъ въ домъ Чудотворца Никиты покровъ, а на немъ вышитъ образъ преподобнаго и великаго чудотворца Никиты *самые Благочестивые и Великіе Княгини Анастасіи Романовны*, ее рукама и благолѣпными труды, а кругъ покрова вышила подпись имя чудотворца Никиты на лазоревой камкѣ, подложень киндякъ червчатъ.

2. «Въ лѣто 7082 году Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи въ дому у великаго чудотворца Никиты учинилъ общежительство, строилъ трапезу каменную съ теплою церковію во имя Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Благословенія и съ келарскою и съ колокольніцею каменною и надъ гробомъ великаго чудотворца Никиты церковь строилъ во имя великаго Христова мученика Никиты, да два придѣла одинъ во имя всѣхъ святыхъ, а другой преподобнаго и великаго чудотворца Никиты и святые ворота каменные и на святыхъ воротѣхъ церковь во имя Архистратига Гавріила честнаго и славнаго его собора и ограду каменную строилъ кругъ дому чудотворца Никиты и службы всѣ устроилъ по общему жительству и въ церквахъ Божіе милосердіе украсилъ.»

3. «Да въ томъ же 82 году Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи пожаловалъ далъ въ домъ преподобнаго и великаго чудотворца Никиты своихъ Государевыхъ подклѣтныхъ сель въ Переславскомъ уѣздѣ село Кошюцкое здеревнями и со всѣми угоды да подъ селомъ Кошюцкимъ въ рѣкѣ Нерли рыбную ловлю да перевозъ, да село Красное здеревнями и со всѣми угоды, да село Городище надъ Переславскимъ озеромъ здеревнями и со всѣми угоды да село Оадедово со всѣми угоды.

4. «Во 147 году Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Теодоровичъ всея Русіи и съ своею Благочестивою Царицею и Великою Княгинею Евдокеєю Лукьяновою и съ своими благородными чады при-

ходилъ въ Переславъ къ великому чудотворцу Никитѣ молитва и пожаловалъ далъ къ иѣстному образу великаго чудотворца Никиты четырнадцать золотыхъ, да плащаницу, писану по зеленой тафтѣ на левкасѣ подложена тафтою лазорвою».

Изъ синодиковъ, хранящихся въ Переславскомъ Никитскомъ монастырѣ, особенно замѣчательны два: одинъ, писанный въ концѣ XVII вѣка съ рисунками въ предисловіи, изъ коихъ особенно любопытна по нѣкоторымъ особенностямъ картина Страшнаго Суда, и другой синодикъ древній, на немъ на передней дскѣ скорописью отмѣчено: «Въ лѣто отъ созданія міра 7218, а отъ Рождества Господа нашего Иисуса Христа 1710, августа въ 5 день, переплетена вновь «сія книга ветхости ради синодикъ *старой* въ домъ «Д. Д. С. С. Н. и отдана въ обитель преподобнаго «Никиты столпника Переславскаго чудотворца что «близъ града Переслави Залѣскаго что на Клеши-«нѣ озерѣ. Чести во время святаго пѣнія *подъ стѣ-«ною* по чину святаго обители, какъ уставъ повелѣ-«ваетъ за поданный вкладъ.» Начало предисловія утрачено и книга эта начинается послѣднимъ листомъ, или самымъ окончаніемъ предисловія. На девятомъ листѣ самаго синодика киноварью написано: «Лѣта «7091-го, прислалъ Царь и Государь Великій Князь «Иванъ Васильевичъ всея Русіи въ домъ чудотворцу «Никитѣ по опальныхъ людехъ и по своему Госуда-«реву указу повелѣлъ тѣхъ людей поминать и въ се-«надикъ написати». Далѣе идетъ киноварью же полное перечисленіе тѣхъ людей, а по окончаніи этого списка продолжается снова самый синодикъ, гдѣ преимущественно записаны роды бояръ и дворянъ Переславскихъ.

Надпись на соборной церкви Переславскаго Никитскаго монастыря.

Въ Никитскомъ монастырѣ, на паперти соборной церкви во имя Св. Великомученика Никиты, съ южной стороны вѣлана большая плита изъ бѣлаго камня съ слѣдующею надписью, весьма любопытною по содержанию:

«Освящена бысть церковь Христова мученика Никиты Святѣйшимъ Аѳанасіемъ Митрополитомъ всея Русіи мѣсяца Маія въ 14 день (1564 года) на память Святаго мученика Исидора Христа ради юродиваго Ростовскаго Чудотворца. И быша на освященіи тоя церкви со Святѣйшимъ Митрополитомъ Аѳанасіемъ: Никандръ Архіепископъ Ростовскій, Живона-

чальныя Троицы Сергіева монастыря Архимандритъ Меркурій, изъ преименитаго града Москвы Небеснаго Воеводы Архистратига Михаила (*) Архимандритъ Левкій и того же преименитаго града соборныя церкви Успенія Богородицы Протопопъ Дмитрій и Протодіаконъ Василій и Переславскіе Архимандриты: Горичкій Архимандритъ Дмитрій, Троице-Данилова Кириллъ, Преображенскаго собора Протопопъ Павелъ и нини мнози игумены и священники соборныя служаще съ Аеоносіемъ Митрополитомъ и по всѣмъ престоломъ тоя обители хвалу воздающе Богу и угодицамъ его Великому Христову мученику Никитѣ и Преподобному Никитѣ Переславскому Чудотворцу. *Благочестивый Государь съ Царицею Маріею съ Царевичемъ Іоанномъ и съ братіею своимъ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ и со всѣмъ Царскимъ свѣтлымъ съ Князи и съ бояры* всенощное бдѣніе слушалъ и на утрени первую статью самъ Царь челъ и Божественныя литургіи слушалъ и красивымъ пѣніемъ съ своею станицею самъ же Государь пѣлъ на заутрени и на литургіи и радости веліею объятъ бывъ чудеса поспѣшенію, яко не во много времеи снѣвое воздвижеса въ честнѣй обители Великаго чудотворца Никиты въ его благочестивое державство зданіе. И на свою Царскую трапезу всѣхъ призывая съ веселіемъ и усердіемъ веселясеса и царскими брашны питашеся и весело праздноваше день той и обители тоя игумену съ братіею пожаловалъ Государь въ домъ Чудотворцу Никитѣ во свое Царское Богомолье три села свои подклѣпныхъ село Кошюцкое съ деревнями и со всѣми угоды, да село Красное, да село Фалѣево и грамоту свою царскую жалованную велѣлъ Государь дати на тѣ села съ красною печатію и колоколъ благовѣстный Государь повелѣлъ слити въ 50 пудъ во обитель къ Чудотворцу, и братію учредивъ отъ своея царскія трапезы и милостиною удоволивъ отъ своея ризницы; и послѣ трапезы вшедъ Государь въ храмъ Великаго Христова мученика Никиты и повелѣлъ тоя обители молебнъ пѣти соборѣ Христову мученику Никитѣ и Преподобному Никитѣ, а самъ Государь къ образомъ прикладывашеся и у гроба Святаго теплы слезы испущая и умильно моляшеса и со Благочестивымъ Царевичемъ Іоанномъ и покровы на гробъ Чудотворцевъ полагаше и гробницу святыхъ мошей чѣловаше. Игуменъ же со священники и со всею братіею за врата монастырскіе проводяща Государя Царя и съ его сыномъ Царевичемъ Іоанномъ и отъ Игумена благословеніе пріемъ и миръ подавъ

вдася попутному шествію. И Царица сотворавъ такожде отъиде.»

Никитская каменная шапка.

Въ Переславскомъ Никитскомъ монастырѣ издавна хранилась каменная шапка Преподобнаго Никиты Столпника, и до нынѣ сохранилось преданіе о ней. Приходящіе богомольцы и донынѣ надѣвъ вериги Преподобнаго и взявъ камень отъ ступеней часовни, гдѣ устроенъ столпъ Преподобнаго Никиты, обходятъ вокругъ часовни три раза въ веригахъ его и держа на головѣ камень. Въ монастырѣ рассказывали по преданію, что прежде надѣвали богомольцы каменную шапку Преподобнаго и нынѣ только уже въ воспоминаніе ея берутъ камень и обходятъ съ нимъ часовню. При обозрѣніи монастырской бібліотеки и хранящихся въ ней разныхъ старинныхъ актовъ печаянно пашлось весьма любопытное объясненіе этой шапки. «Въ 1735 году въ Ноябрь мѣсяцъ [по указу Московскаго Синодальнаго Правленія Канцеляріи Синодальнаго Дворцоваго Приказа велѣно Никитскую каменную шапку привезть въ ту Канцелярію командированному Канцеляристу Андрею Лобкову.» При осмотрѣ шапки, она описана такъ: «Каменная шапка, называвшаяся Никитскою, явилася камня бѣлаго чечеугеугольная и на ней сверху рѣзба простава мастерства трапено, а по сторонамъ крестовая въ клѣткахъ, а въ ней вверху значить пятно черное, а по сторонамъ залощено.» Шапка эта тогда же увезена Лобковымъ въ Канцелярію Синодальнаго Дворцоваго Приказа.

Успенскій первоклассный женскій монастырь въ г. Александровѣ.

1. Исторія монастыря.

Въ дворцовой Александровской слободѣ, Переславль-Залѣскаго уѣзда, переименованной при учрежденіи губерній въ уѣздный городъ Александровъ Владимирской губерніи, гдѣ, какъ извѣстно изъ Исторіи, жилъ Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный съ своею Опричею, стоитъ общежительная Успенская женская обитель, занимающая довольно большую возвышенность надъ рѣкою Сѣрою, на восточномъ берегу ея.

Была ли здѣсь при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и вскорѣ послѣ него иноческая обитель — объ этомъ нѣтъ ни какихъ свѣдѣній; извѣстно только, что мѣсто, гдѣ нынѣ стоитъ Успенскій монастырь, при Гроз-

(*) Чудова монастыря.

номъ окружено было землянымъ валомъ, тутъ былъ городъ, въ немъ находился дворецъ Грознаго и церкви Успенския, Троицкая и Покровская, имъ построенны изъ блага камня съ огромными подвалами (*). Въ писцовой книгѣ Александровой слободы 1677 года значатся: Государевъ Конюшенный дворъ, Государевъ прудъ, тайникъ, острогъ около города и слободка Печатная, что бывалъ Глинской дворъ (**), мѣста, напоминающія пребываніе здѣсь Царя Іоанна Васильевича. Въ началѣ XVII столѣтія Александрова слобода, а слѣдовательно и всѣ зданія Іоанновы, во время набѣговъ гетмана Сапеги разграблены и опустошены. Въ 1609 году, 18 Октября, Князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій на полѣ Каринскомъ (***) разбилъ гетмана Сапегу и очистилъ слободу Александрову отъ Поляковъ. Около половины этого столѣтія женская обитель въ слободѣ возникаетъ изъ развалинъ зданій Іоанновыхъ.

О началѣ этой обители Александровскій лѣтописецъ (****) рассказываетъ такъ: «Въ лѣто 7150 (1642), обители Рождества Пресвятыя Богородицы, что на Болотѣ, имѣющей разстояніе отъ Александровой слободы въ десяти поприщахъ, Строитель Лукіанъ въ созданной имъ Лукіановой пустыни постригъ прежде всѣхъ изъ Александровой слободы Троицкаго Священника Θεодора вдовую попадью Аину и назвалъ ее Анисією; чрезъ малое время изъ той же слободы постригъ вдовицу Феклу и нарекъ имя ей Θεодора. Новопостриженныя монахини сѣи жили тогда въ Александровой слободѣ у приходской церкви Рождества

Христова (*), мірскіе люди начали соблажняться и роптать на нихъ, говоря: почто постригаются сѣи не имѣя монастыря для жительства. Робкія и мирныя инокини много о томъ тужили; въ горести своей приходять онѣ тогда къ отцу Лукіану и со слезами молятъ его: умилосердися, отче святыи, изыщи намъ мѣсто тихое и безмолвное, гдѣ намъ міра удалится. И сей ревнитель благочестія Преподобный Лукіанъ, внявъ просьбѣ и моленію безмѣстныхъ инокинь сперва пріемлетъ ихъ подъ свое покровительство, имѣетъ объ нихъ отеческое попеченіе, потомъ усматриваетъ и избрѣтаетъ для нихъ тихой и безмолвной подвижнической жизни благоотпущное пристанище, избрѣтаетъ и обрѣтъ въ Александровой слободѣ у разореннаго, опустошеннаго и неосвященнаго храма Успенія Пресвятыя Богородицы въ Буграхъ для ихъ спасенія мѣсто; спшншъ бѣхъ въ Москву бить челомъ Царю Алексію Михайловичу, о пожалованіи сѣмъ безмѣстнымъ старицамъ мѣста для жительства. И Великій Государь пожаловалъ отцу Лукіану для устроения женской обители свою царскую грамоту на двѣ церкви: къ Успенію Пресвятыя Богородицы, или къ Живоначальной Троицѣ. Отецъ Лукіанъ избралъ для инокинь приличное мѣсто, храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы въ Буграхъ, велѣлъ имъ тотъ храмъ очистить, святыя иконы измыть и все привести въ порядокъ. Старицы все сдѣлали по повелѣнію и по благословенію отца Лукіана, въ 15-й день Апрѣля поселились у той Успенской церкви въ палаткѣ подъ придѣломъ Чудотворца Николая (*). Вслѣдствіе благословенія святительскаго, Строитель Лукіанъ на ихъ потребу ставитъ близъ монастыря часовню при пути и въ то же лѣто въ той еще неосвященной Успенской церкви постригаетъ въ ангельскій образъ семилѣтнюю дочь старицы Анисіи — Марфу и нарекаетъ имя ей Мавра; потомъ постригаетъ изъ той же слободы Александровой вдовицу Екатеріну и называетъ ее Евпраксією и поставляетъ первую начальницею въ возникающей обители. Духовное стадо отца Лукіана расло и возрасло до семи старицъ; старицы сѣи имѣли пропитаніе отъ своего руководія и отъ мірскаго подаванія, а на молитву ходили къ Покрову Пресвятыя Богородицы. Преподобный Лукіанъ жилъ въ своей Лукіановой пустынѣ и часто посѣщалъ свое малое стадо Успенской пустыни, училъ инокинь отъ Божественнаго писанія, запрещалъ выходить имъ изъ сво-

(*) См. Описъ церквамъ, колокольнымъ и всякому строенію, учиненный въ 1741 году съ прежней описи, хранящаяся въ монастырской бібліотекѣ.

(**) Взд. Губ. Вѣд. ч. Неф. 1854 г. N 20. И до нынѣ за соборомъ дугъ при р. Сѣрой называется *Осопный*; въ лѣво отъ этого дуга на горѣ есть деревня Холюпова, а вправо Л. Снопова. Отъ рѣки къ собору дорога идетъ въ гору, — гора эта называется *Царска*. Самое названіе улицъ знакомитъ съ прежнимъ состояніемъ города; такъ въ народѣ и до сего времени сохранились названія улицъ: коноплинки, коровій дворъ (близъ монастыря), житный дворъ (гдѣ нынѣ площадь, за рѣзкой слободы Стрѣлкахъ, Стрѣлечка въ старой Конюшенной).

(***) Село Каринское отъ г. Александрова въ 3 верстахъ.

(****) О зачатіи Успенскаго женскаго монастыря, что въ Александровой слободѣ, общаго монастырскаго жительства. Лѣтопись рукописная Переславскаго уѣзду Залѣскаго Александровой слободы, написанная Управительскихъ дѣлъ подканцеляристомъ Иваномъ Ларионовымъ сыномъ Зубовымъ, Августа 31 дня 1767 года. Хранится въ монастырской бібліотекѣ.

(*) Нынешній Рождественскій городскій соборъ въ г. Александровѣ.

(**) Гдѣ нынѣ придѣлъ во имя Маріи Египетской.

ахъ келій, только ради вини унынія позволять проходить къ себѣ въ Лукьянову пустыню для поклоненія Чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы и для благодарнаго отъ сего образа утѣшенія. Онъ же велѣлъ учредить имъ у себя въ Успенской пустынѣ общую трапезу и неимѣть ни какой собственности.»

Случилось въ то время ѣхать мимо Александровой слободы Боярину Александру Θεодоровичу Боркову; онъ посѣтилъ инокинь Успенской обители, подавъ имъ милостыню и по прїѣздѣ въ Москву возвѣстивъ Благотворной Царицѣ Маріѣ Ильиничнѣ о скудномъ состояніи этой обители и ходатайствовалъ предъ нею и Царемъ о благотвореніи инокинямъ. Въ это время старицы Успенской обители, избравъ изъ среды себя одну сестру, съ благословенія Преподобнаго Лукіана послали въ Москву къ Царю Алексію Михайловичу и Царицѣ Маріи Ильиничнѣ съ челобитною о милостяхъ. По ходатайству Боярина, Царевна Ирина Михайловна пожаловала просительницѣ 30 рублей денегъ на строеніе монастырскаго «а снесла—сказано въ лѣтописи—тѣ деньги съ верху Княжна Марѣя Андреевна Шеховская,» и приказала молить Бога за Царицу Марію Ильиничну, которая въ то время была беременна. На эти 30 рублей построена вокругъ храма Успенія Божія Матери ограда и поставлены двѣ кельи. Когда же услышали инокини, что Богъ даровалъ Царю сына, Царевича Алексіа Алексѣевича, онѣ вновь послали въ Москву двухъ старицъ Θεодору и Мавру бить Царю челомъ,—и Царица Марія Ильинична при такой радости пожаловала 40 рублей денегъ. Возвратясь изъ Москвы, на эти деньги инокини украсили церковь свою и возобновили иконы.

Въ 1654 году, во время мороваго повѣтрія проѣзжалъ изъ Москвы мимо Александровой слободы Патріархъ Никонъ съ Царскимъ семействомъ; старицы Успенской обители вышли къ нимъ на срѣтеніе; Патріархъ преподавалъ имъ свое Святительское благословеніе и взирая на святую обитель троекратно возгласилъ: *да будетъ мѣсто сіе свято и благословенно и препрославлено!* И потомъ далъ инокинямъ хлѣбъ, три оестра, нкры и масла, а отцу Лукіану, по его просьбѣ благословенную грамату (*) на освещеніе старей Успенской церкви, которая и была освящена имъ на самый праздникъ Успенія въ моровой годъ, какъ сказано въ лѣтописи.

Въ 1655 году, 8 Сентября, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы Преподобный Лукіанъ скончался и погребенъ въ устроеной имъ мужской обители, которая находится въ 10 верстахъ отъ г. Александрова и донынѣ именуется Лукьяновою пустынею.

Послѣ Лукіана Успенскія инокини оставались безъ пастыря; памѣстница ихъ Евпраксія снова посылала въ Москву двухъ старицъ Θεодору и Марѣу къ Царю Алексію Михайловичу съ челобитною о ругѣ и Царь по ходатайству Θεодора Михайловича Ртищева и Александра Θεодоровича Боркова пожаловалъ имъ на 25 старицъ по рублю денегъ и по четверти ржи, овса и землю подъ капусту, гдѣ и прежде были Успенскіе огороды. Церковную службу отправлялъ у нихъ по найму Іеромонахъ Ефремъ. Игуменія Евпраксія вскорѣ послѣ мороваго года скончалась, на ея мѣсто избрана въ игуменны Евѣмія, старца Алексѣевского Московскаго монастыря; но чрезъ три года на ея мѣсто избрана старица Іулиста. Іеромонахъ Ефремъ жилъ и священнодѣйствовалъ при Успенской обители семь лѣтъ и скончался. Нерѣдко случалось ему одному совершать Божественную службу, потому что изъ инокинь не было умѣющихъ читать и пѣть кромѣ одной малограмотной старицы Екатерины; изрѣдка, правда, панимали онѣ пѣвца, но вообще при Ефремѣ церковное состояніе было въ самомъ скудномъ положеніи.

Вскорѣ, впрочемъ, явился новый ревнитель объ устроеніи Александровской женской обители, Строитель Лукіановой пустыни Корнилій, который очень много содѣйствовалъ къ ея процвѣтанію. Корнилій родился, по словамъ лѣтописца, близъ Москвы въ Троицкой слободѣ; родителей имѣлъ изъ купеческаго сословія—отца его звали Игнатіемъ, а мать Евдокією. Самъ же Корнилій при крещеніи нарѣченъ Космою. Онъ отъ дѣтъ былъ родителями учиться грамотѣ и скоро хорошо выучился, нелюбилъ дѣтскихъ забавъ и имѣлъ непреклонное желаніе поступить въ иночество. Имѣя отъ роду 23 года онъ поступилъ въ Москву въ Чудовъ монастырь, принявъ тутъ на себя монашескій чинъ и названъ Корниліемъ. Спустя 5 лѣтъ перешелъ во Флоринцеву пустынь, а оттуда въ Лукьянову пустынь, гдѣ по прошенію братіи принялъ на себя чинъ іеромонашескій. Около 1662 года Корнилій сдѣлался Строителемъ Лукьяновой пустыни, а вмѣстѣ съ тѣмъ наставникомъ и духовникомъ и Александровскаго Успенскаго женскаго монастыря. Помощникомъ ему въ управленіи сими обителями былъ старецъ Феованъ, который, по сказанію лѣтописца, занимался по Ус-

(*) Грамата Патріарха Никона съ печатно отъ 30 Іюня 1654 года о дозволеніи освятить Успенскую церковь пону съ дьякономъ, данная по просьбѣ старицы Клеопатры съ сестрами, хранится до нынѣ въ монастырской ризницѣ.

пенской обители письменными дѣлами и исполнял другія порученія Корнилія.

Въ это время Успенская обитель была въ столь бѣдномъ положеніи, что въ ризницѣ были только четыре крашенныя ризы и одинъ стихарь, келій было только девяти и десятая крестовая, гдѣ жила Игуменія Гулитта; сѣни у иныхъ пристроены были бревенчатые а у другихъ сплетенные изъ хворосту; старицъ послѣ мороваго повѣтрія осталось только 18; церковь стояла пуста безъ пѣнія, только по праздничнымъ днямъ принимали старицы священника совершать службу, а иногда ходили въ соборъ или въ Покровскую церковь. Преподобный Корнилій чувствовалъ всю тяготу начальнической должности. Первымъ дѣломъ его было завести, или лучше сказать, возстановить въ монастырѣ прежде бывшее общежитіе, — и въ этомъ онъ успѣлъ хотя и не такъ скоро — община вновь заведена и устроена въ Александровской обители. Пошли въ нее и вклады отъ разныхъ лицъ деньгами, хлѣбомъ, скотомъ, одеждою и прочимъ нужнымъ для монастырскаго обихода. Потомъ онъ обратилъ вниманіе на церковное пѣніе и нѣкоторыхъ самъ началъ учить нотному пѣнію. Тогда Игуменія Гулитта скончалась, и на ея мѣсто инокини избрали Келаря старицу Анисію, которую поставилъ въ Игуменіи Питиримъ Митрополитъ Сарскій и Подонскій (*).

При Игуменіи Анисіи въ Успенскую обитель Царица Марія Ильинична чрезъ Алексѣя Тимофеевича Лихачева прислала 4 скатерти и 17 бараньихъ шубъ а Царь Алексѣй Михайловичъ, по ходатайству Федора Михайловича и Анны Михайловны Ртищевыхъ, пожаловалъ инокинямъ на келій Царскіе хоромы, что были возлѣ Троицкой Сергіевой Лауры и мирянамъ повелѣлъ поставить семь келій; нечѣмъ было въ монастырѣ дрова рубить и Царица прислала 17 топоровъ. Кромѣ того Царь указалъ Преподобному Корнилію стараго монастыря прибавить.

Въ 1667 году, чрезъ 13 лѣтъ послѣ первоначальнаго освященія Преп. Лукіаномъ Успенскаго храма вновь дана Патріархомъ Іосафомъ грамота на имя Игуменіи Анисіи объ освященіи той церкви (**), а Успенскій храмъ вторично освященъ преемникомъ Лукіана Преподобнымъ Корниліемъ, что свидѣтельствуется сохранившаяся доселѣ на водруженномъ въ Успенс-

кой церкви крестѣ, слѣдующая надпись. «Освятися «сей алтарь Господа нашего Иисуса Христа во храмѣ «Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія въ дѣвичѣ монастырѣ, что въ Александровой слободѣ, лѣта 7175, Августа въ 14-й день, при Благоуверномъ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣй Михайловичѣ всея Русіи при Патріархѣ Іосафѣ второмъ, при Духовникѣ Строителѣ Іеромонахѣ Корниліѣ, при Игуменіи Анисіи.» Это второе освященіе Успенскаго храма произошло потому, что обитель была ограблена и хищная рука святогатаецъ коснулась върно и св. алтаря. О семъ происшествіи сдѣлалось извѣстно Царю Алексѣю Михайловичу и въ 1671 году онъ пожаловалъ грамоту Александровской дворцовой слободы прикащикамъ Александру Суровцову да Давиду Маркову, чтобы Успенскій дѣвичъ монастырь оберегать отъ воровъ, а въ случаѣ чинить немедленный розыскъ (*).

Въ воскресные дни въ Успенскомъ храмѣ священнодѣйствовали самъ отецъ Корнилій; стеченіе народа было большое и онъ каждый разъ предлагалъ ему свои поученія; когда же не священнодѣйствовалъ, то приказывалъ псаломщикамъ въѣсто утрени пѣть 12 псалмовъ, правило совершать по уставу, часы по вся дни и изъ псалтири пѣть по двѣ каѳисмы. Въ это время число инокинь въ Успенской обители возрасло до 120 старицъ. При построеніи монастырскихъ зданій отецъ Корнилій много потрудился. По свидѣтельству лѣтописца онъ самъ копалъ съ старицами бугры или валы (**), засыпалъ ямы, ровнялъ мѣста, пробивалъ стѣны, носилъ кирпичи и камни, мѣлъ песокъ съ глиною и училъ старицъ дѣлать печи. Работалъ онъ болѣе по ночамъ, когда рабочіе уходили на покой. При Корниліѣ постройки по монастырю и каменную ограду вокругъ него производилъ нѣкто Иванъ Васильевичъ Герасимовъ. Говаривалъ Герасимовъ отцу Корнилію: Отче святыи! у меня сто человекъ не сдѣлаютъ столько днемъ сколько ты ночью. При такомъ неутомимомъ стараніи о. Корнилія въ скоромъ времени построены были каменные кельи: казначейская (казенная) сушиленная, крестовая, келарная, молочная, житенная, чернильная, ивевная и больничная. Всѣ эти кельи и донынѣ такъ называются въ монастырѣ. Въ связи съ больницей Корнилій построилъ Срѣтенскую церковь въ которую и доселѣ дряхлыя больничныя инокини собираются на молитву и въ ней же

(*) Грамота Митрополита Питирима 1662 года о поставленіи старицы Анисіи во Игуменію Александровскаго Успенскаго дѣвича монастыря, хранится въ монастырской бібліотекѣ.

(**) Грамота эта также хранится донынѣ въ монастырской бібліотекѣ.

(*) Грамота сія хранится въ монастырской бібліотекѣ.

(**) Валъ съ двухъ сторонъ и донынѣ существуетъ въ монастырскомъ огородѣ.

какъ было прежде, такъ и пылъ отпѣваются умирающія старицы. Далѣе лѣтописецъ повѣствуетъ о благотворныхъ учрежденіяхъ Корнилія, касающихся какъ до большихъ покоевъ, такъ и умершихъ; кромѣ того онъ издалъ уставы о времени хожденія къ священнослуженію, о благочинности стоянн въ храмѣ и о нищихъ являющихся во время общей трапезы. Въ нѣкоторые изъ двенадцатыхъ праздниковъ онъ самъ обходилъ келіи покоевъ съ крестомъ и святою водою, а въ пятницу свѣтлой седмицы учредилъ крестный ходъ вокругъ всего монастыря. Наконецъ лѣтописецъ повѣствованіе свое заключаетъ тѣмъ, что «при жизни отца Корнилія Божіимъ благословеніемъ, молитвами Пресвятыя Богородицы и Государскимъ жалованьемъ обитель Александровская распространилась, явилось въ ней благолѣпіе церковное и устроены всѣ потребныя службы для жительства.»

Въ 1681 году преподобный Корнилій скончался 11 Августа и погребенъ въ устроенной и распространенной имъ женской Александровской обители подъ алтаремъ Троицкаго собора. Память объ немъ и доселѣ живетъ въ монастырѣ; každогодно въ день его кончины 11 Августа, очередной священникъ служащій въ Троицкомъ соборѣ, послѣ литургіи со всѣми монахинями и бѣльницами идетъ на могилу преподобнаго Корнилія и совершаетъ тамъ панихиду по чинположенію церковному.

Александровская Успенская женская обитель какъ при жизни Корнилія, такъ и послѣ него устроилась и содержалась болѣе отъ щедротъ Царскихъ. Вклады въ ней пылъ находящіеся и всѣ драгоценности, какъ увидимъ, всѣ почти царскія. Штатъ Успенской обители до возведенія ея въ первый классъ какъ духовенству, такъ и монахинямъ былъ неодинаковый; а равно и содержаніе ихъ измѣнялось не рѣдко. Въ 1764 году, при росписаніи штатовъ Императрица Екатерина II возвела эту обитель въ 1 классъ; о содержаніи сего монастыря въ росписаніи штатовъ сказано: «А какъ въ томъ монастырѣ по прежнему обыкновению всѣ монахини въ пищу и въ прочемъ содержаніи имѣютъ общество, то и нынѣ оставляется «на такомъ же порядкѣ и для того на содержаніе всѣхъ какъ игуменн, такъ и монахинъ вообще, на покупку хлѣба, рыбы, соли, вина пива и прочаго, также «и на одежду, на дрова и на фуражъ лошадямъ и на «другіе всякіе принадлежащіе къ содержанію ихъ расходы опредѣляется 1498 рублей 50 копѣекъ. Буде «же въ томъ монастырѣ нынѣ есть сверхъ показаннаго положеннаго монахинямъ числа излишнія, то и «онимъ быть на помянутой же суммѣ, раздѣляя оную

«по числу людей.» Въ монастырѣ положены по штату игуменія, 100 монахинъ, духовникъ изъ іеромонаховъ, ему жалованья 30 рублей, священниковъ 3, имъ жалованья каждому по 20 рублей, діаконовъ 2, жалованья каждому по 15 рублей, пономарей 2, каждому по 10 рублей, подъячей ему жалованья 15 рублей, бѣльцовъ разныхъ службъ 10, на каждого по 8 рублей, на церковныя потребности и на просфоры 100 рублей, на починку монастыря и церквей и на содержаніе ризницы 150 рублей. Кромѣ сего отъ щедротъ Императрицы Екатерины II прибавлено Успенской обители изъ суммъ Коллегіи Экономіи 400 рублей.

Въ 1839 году три переложенія ассигнацій на серебро штатъ утверждены тотъ же,—и нынѣ получаетъ на серебро въ годъ жалованья съ прибавочными: игуменѣ 57 р. 14½ к. духовнику 22 р. 85½ к. троицъ священникамъ каждому по 16 р. двоимъ діаконамъ по 11 р. 61½ к. каждому, двоимъ пономарямъ по 7 р. 24 к., письмоводителю 9 р. 48 к., на содержаніе монахинъ и на фуражъ 660 р., 91 к. монастырскимъ служителямъ 10 человѣкамъ 69 р. 63 к., на церковныя потребности 28 р. 56 к. на починку церквей и монастыря и на содержаніе ризницы 100 рублей, всего на всѣхъ жалованья въ годъ 1034 рубля 29 коп. серебромъ.

Первая начальница Александровской Успенской женской обители при преподобиомъ Лукіанѣ была *Евпраксія*. Вскорѣ послѣ мороваго года она скончалась.

На мѣсто ея избрана изъ Московскаго Алексѣевского монастыря старица *Евѣмія*.

Третія по лѣтописцу игуменія *Іулія* была при преподобиомъ Корниліи.

Анисія. Она поставлена во игуменіи Питиримомъ Митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ въ 1662 году. При ней въ 1667 году по благословенію Патріарха Іоасафа вторично освященъ былъ Успенскій храмъ.

Макрина. Ея игуменство, какъ видно изъ монастырскихъ актовъ, было долговременное. Поставлена она въ игуменію около 1674 года на мѣсто умершей *Анисіи*, по благословенной грамотѣ Патріарха Іоасафа (°), по целовѣтнѣ памѣстницы старицы *Принархѣ* съ сестрами. При ней жили въ Александровской обители и скончались Благочестивыя Государыни Великія Княжны Маргарита Алексѣевна и Θεодосія Алексѣевна, сестры Императора Петра I.

Евсевія. Извѣстна съ 1716 года; при ней въ этомъ году Великая Княжна Наталья Алексѣевна пожало-

(*) Грамота эта хранится въ монастырской библіотекѣ.

вала Успенской обители въ услуженіе 113 человекъ мужескаго пола. При ней же въ 1718 году 24 Марта, по указу изъ Монастырскаго Приказа препровождены на житье въ этотъ монастырь изъ Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря игуменія Марѳа съ старшею Капитолиною.

Евросинія, съ 1725 года. При ней въ 1727 году учинена опись Успенскому монастырю.

Митрополія, съ 1729 года. При ней Окольничій Алексѣй Тимофѣевичъ Лихачевъ пожертвовалъ въ монастырь древнія рукописи. На имя этой же игуменьи выданы изъ Коллегіи Экономіи на починку монастырскихъ ветхостей 2660 рублей въ 1731 году и 4000 рублей въ 1743 году.

Есфирь. Она поставлена во игуменьи 1755 года 23 Января Амвросіемъ Епископомъ Переславскимъ и Дмитровскимъ, и Архимандритомъ Воскресенскаго Ново-Іерусалимскаго монастыря (*).

Евсепія Геева, съ 1764 по 1773 годъ.

Арсенія, съ 1773 по 1780 годъ.

Аполлиарія Палибина. Ея игуменство было кратковременно; посвященная въ игуменьи 1780 года 14 Юня Преосвященнымъ Теофилактомъ Епископомъ Переславскимъ и Дмитровскимъ, скончалась того же 1780 года 4 Декабря, что видно изъ надписи на ея гробницѣ.

Аніа, съ 1780 по 1790 годъ.

Порфирія Ершова, съ 1790 по 1797 годъ.

Александра Мочалова, съ 1797 по 1811 годъ. При ней на 15,000 рублей, выданныхъ отъ казны починена ограда и покрыты тесомъ башни.

Аполлиарія Платонова, съ 1811 по 1819 годъ: при ней монастырь началъ приходить въ значительную ветхость.

Евгенія Исаева, съ 15 Марта 1819 года. Сія настоятельница много потрудились въ исправленіи монастырскихъ ветхостей; она въ 1822 году вновь покрыла монахиньскія келіи и устроила новыя конюшни. Въ 1823 году построила новыя настоятельскія двухъ-этажныя покои, а на выданныя по ея ходатайству въ 1824 году отъ казны деньги 18,265 рублей сдѣлала на Троицкомъ соборѣ вмѣсто одной пять главъ, покрыла соборъ вновь желѣзомъ, штукатурку обвалившуюся внутри и снаружи поправила, стѣнное и иконное писаніе возобновила. Въ Покровскомъ тепломъ соборѣ и Успенской церкви устроила новыя

иконостасы и позолотила. При ней и при ея хлопотахъ Александровскіе купцы М. М. Каленовъ и А. А. Угловъ слили въ монастырь колоколъ вѣсомъ въ 500 пудовъ. Ея стараніемъ устроенъ колодезь, изъ коего посредствомъ механизма вода проводится на весь монастырь и выстроены въ г. Александровѣ три деревянныя подворья. Скончалась она 1835 года 16 Сентября.

Аполлиарія Николаева, съ 2 Марта 1836 года. Она переведена изъ Суздальскаго Ризъ-положенскаго монастыря и здѣсь 1843 года 29 Мая за долговременное и постоянно ревностное служеніе Высочайше награждена наперстнымъ крестомъ. 1845 года 8 Юня по преклонности лѣтъ и слабому здоровью уволена на покой съ пенсіономъ 42 р. 86 к. сер. въ годъ. 1850 года 25 Апрѣля находясь на жительствѣ въ этомъ же Успенскомъ монастырѣ скончалась. При ея игуменствѣ усердіемъ Александровскаго 1 гильдіи купца и Почетнаго Гражданина Ивана Федоровича Баранова обветшавшая Феодоровская церковь, что надъ Святими вратами исправлена и покрыта желѣзомъ.

Евгенія Яковлева Глѣбова, произведена изъ монахинь Успенской обители. Глѣбова была изъ дворянъ, вдова Надворнаго Совѣтника; ея игуменство было кратковременно и ни чѣмъ незамѣчательно; игуменьею она была съ 8 Юня 1845 года до самой смерти, послѣдовавшей въ Декабрѣ тѣхъ же года.

Елизавета Николаева Лаврова, 20 игуменія со времени учрежденія этой обители, переведена изъ Суздальскаго Покровскаго монастыря 1846 года 21 Января, которая и донныи править Успенскою обителию. Ея стараніемъ и попеченіемъ въ 1847 году устроена общая для монашествующихъ внизу настоятельскихъ келій трапеза; многія Св. иконы въ церквахъ обложены серебряными вызолоченными ризами и исправлены разныя въ монастырѣ ветхости. Въ 1850 году 17 Августа игуменія Елизавета удостоилась принять во вѣршней ей обители Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича, которые проѣздомъ изъ Переславля въ Троице-Сергіевскій посадъ изволили посѣтить Успенскій монастырь въ Александровѣ, и обозрѣвали Троицкій соборъ, древнюю Успенскую церковь и ближайшую къ ней келію, гдѣ по преданію жилъ Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный.

Теперь перейдемъ къ описанію настоящаго состоянія Успенской Александровской обители.

(*) Грамота эта за подписомъ Епископа Амвросія хранится въ монастырской бібліотекѣ.

II. Настоящее состояніе монастыря.

а. Зданія.

Успенскій монастырь имѣетъ въ окружности 452 сажени, обнесенъ каменною оградою съ четырьмя по угламъ башнями; ограда вышиною 3, а въ иныхъ мѣстахъ 4 сажени, толщиною въ 2½ аршина, строена при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ тѣніемъ преподобнаго Корнилія, когда ему указано было старого монастыря прибавить.

Въ монастырь находятъ шесть каменныхъ церквей съ 10-ю въ нихъ придѣлами.

1. Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы теплая съ колокольницею, зданіе Царя Иоанна Васильевича; въ ней два придѣла: одинъ во имя Иоанна Предтечи въ память Царя Иоанна Васильевича и другой во имя Маріи Египетской, устроенный на мѣсто бывшего тутъ придѣла во имя Св. Николая Чудотворца, въ память Царицы Маріи Ильиничны благодѣвшей этой обители. Мѣстная древняя икона, въ этой церкви, Успенія Пресвятыя Богородицы, считается чудотворною, равно какъ и икона Страстныя Богородицы, находящаяся на столпѣ въ трапезѣ этой церкви. О сихъ иконахъ въ монастырской бібліотекѣ хранится древнее рукописное сказаніе. Изъ прочихъ иконъ въ Успенской церкви замѣчательны: 1. Образъ Страстей Господнихъ съ мощами разныхъ святыхъ; въ него вѣдланъ створчатый золотой ковчегъ и на немъ вырѣзана слѣдующая надпись: «Сей святой ковчегъ съ Страстями Христовыми и со святыми мощми, строеніе и вкладъ въ Распятскій дѣвичъ монастырь, что въ градѣ Серпуховѣ, монахини Варсоноѣи Ефимовны Казанскія.» Когда и кѣмъ приложенъ этотъ ковчегъ въ Успенской монастырь—неизвѣстно. 2. Образъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго; на немъ на задней сторонѣ доски находится надпись: «Писанъ сей образъ Святаго славнаго и всехвальнаго Апостола Христова Андрея Первозваннаго въ пречестней и величій Лаврѣ Преподобныхъ Отцевъ и Великихъ Чудотворцевъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ, въ обители ихъ богороднымъ трудникомъ Іудіаномъ иконописцемъ въ лѣто отъ сотворенія міра 7210, а отъ Рождества по плоти Бога Слова 1702 лѣта, мѣсяца Юлія.»

Въ Успенской церкви замѣчательна печь, обложенная кафлями, на конхѣ выукло изображены двуглавые орлы съ коронами надъ головами, покрытые желтою поливою, а края зеленою. Печь эта, какъ видно, была уже послѣ переложена, ибо на нѣкоторыхъ израсцахъ встрѣчаются изображенія личинъ — коней,

львовъ, а на другихъ царскія короны, облитыя коричневою и зеленою поливами. Рядомъ съ церковью указываютъ келью, гдѣ жилъ Царь Иоаннъ Васильевичъ, но въ ней печь уже новаго устройства. Старожилы рассказываютъ, по преданію, что будто бы изъ этой кельи была перенесена кафельная печь въ церковь. (*)

Подъ Успенскою церковію находятся два этажа подваловъ изъ бѣлаго камня съ темными узкими каморами; въ одной изъ этихъ каморъ стоитъ стулъ, къ которому прикована желѣзная цѣпь съ такимъ же ошейникомъ. Для какого употребленія и когда устроенъ этотъ стулъ—неизвѣстно. Въ каморы и днѣтъ нельзя иначе пройти какъ со свѣчою или лучиною.

2. Троицкій холодный соборъ также весь изъ бѣлаго камня съ крытыми вокругъ переходами; двери съ архивольтами и столбиками со жгутами; на южныхъ входныхъ створчатыхъ дубовыхъ покрытыхъ красною мѣдію дверяхъ наведены золотомъ разныя священныя изображенія и вверху наличника золотыми же буквами написано: «Въ лѣтъ 6844 (1336 г. «Индикта 4 исписаны двери сіи повелѣніемъ Боголю-биваго Архіепископа Новгородскаго Василія при Князѣ Благочинномъ Иванѣ Даниловичѣ при посадничествѣ Федоровѣ Даниловичѣ, при тысячкомъ Аврамѣ.» Двери сіи привезены Царемъ Иоанномъ Васильевичемъ изъ Новгородскаго Софійскаго храма въ Александрову слободу (**). Въ соборѣ иконостасъ старинный пятярусный съ тяблами; въ числѣ иконъ есть иѣкоторыя хорошаго древне—Греческаго письма, особенно замѣчательны иконы Спасителя и Владимірской Божіей матери, украшенныя весьма богато драгоценными камнями. Икона Владимірскія Божія Матери стоитъ на поклонѣ въ особо устроенномъ киотѣ, на задней сторонѣ котораго есть слѣдующая надпись: «Благоволеніемъ Бога Отца Вседержителя и споспѣшеніемъ Единороднаго Его Сына и содѣйствіемъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, повелѣніемъ Благочестивыхъ Великихъ Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Великія Государыни Благочестивыя Царевны Софіи Алексѣевны всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ построено вновь иконостасъ и приписанъ сей образъ Св. Архангеловъ и Ангеловъ въ церковь Пресвятыя и

(*) Рассказываютъ также, что изъ подъ кельи Царя Иоанна Васильевича проведенъ былъ тайникъ къ рѣкѣ Сѣрой. Въ писцовой книгѣ Александровой слободы 1677 года тайникъ дѣйствительно упоминается.

(**) Ж. М. Н. Провв. 1837 г. Декабрь.

Славныя Владычицы Богородицы и Присподѣвы Маріи, честнаго ея Покрова въ лѣто 7195 (1687) года мѣсяца Сентября въ 20 день.» Предъ мѣстными иконами висятъ 6 серебряныхъ съ золочеными украшеніями лампадъ и седьмая такая же подъяемая; на каждой изъ нихъ вырѣзана слѣдующая надпись: «Сію лампаду далъ вкладу Великій Государь Благородный Царевичъ и Великій Князь Алексѣй Петровичъ всея Великія и малыя и бѣлыя Россіи въ Александрову пустыню въ Успенскую церковь, для попомовенія души бабушки своей Великой Государыни Благовѣрной Царяни и Великой Княгини Наталіи Кирилловны, лѣта 7204.» На столпѣ съ лѣвой стороны на иконѣ Божіей Матери находится внизу слѣдующая надпись: «Сей образъ писалъ многогрѣшный иконописецъ Тихонъ Семеновъ Александровской слободы Успенскаго дѣвicha монастыря.»

По сторонамъ алтаря въ честь Живоначальныя Троицы устроены два придѣла одинъ во имя Симеона Богопріимца, а другой Преподобнаго Сергія Радонежскаго; въ семь послѣднемъ придѣлѣ въ алтарѣ за престоломъ въ кѣлтѣ Деисусъ; иконы сѣи какъ видно изъ надписи на нихъ писалъ въ 1679 и 1680 годахъ Царскій зографъ Михаилъ Милитинъ.

Подъ алтаремъ Троицкаго собора погребены Строитель Лукьяновой пустыни и Духовникъ Успенской обители Преподобный Корнилій. На надгробіи его высѣчена слѣдующая надпись: «Мѣта 1111 Августа въ 11-й день, на память Святаго мученика и Архидіакона Евпла преставися рабъ Божій Александровской слободы Успенскаго дѣвicha монастыря духовникъ Схимно-Іеромонахъ Корнилій.» Въ этомъ же склепѣ погребены тѣла: 1. Казначей Царевны Маріи Алексѣевны дѣвчцы Евиміи Андреевны Львовыхъ, скончавшейся 1727 года Декабря 12 дня. 2. Генералъ Аншефа Лейбъ Гвардіи Преображенскаго полка Подполковника Ивана Ивановича Бутурлина, скончавшагося 1738 года 31 Декабря. 3. Дѣйствительнаго Каммергера Аркадія Ивановича Бутурлина, скончавшагося 1775 года 28 Апрѣля и 4. дочери его дѣвчцы Настасіи, скончавшейся 1807 года 12 Декабря.

3. Церковь въ честь Покрова Пресв. Богородицы съ колокольницею.

4. Распятская, что подъ большою колокольнею, зданіе какъ и прочія церкви Царя Иоанна Васильевича; при этой церкви есть кельи, гдѣ жили Царевны и Великія Княжны Маргарита и Θεодосія Алексѣевны, а временно и Марія Алексѣевна. Кельи эти передѣланы и въ нихъ живутъ нынѣ послушницы монастыря. Въ Распятской церкви замѣчательны въ иконостасѣ

иконы италіанскаго письма приложенныя церевнями Маргаритою и Θεодосією Алексѣевнами.

5. Θεодора Стратилата, что надъ святыми вратами, построена при Царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ, что доказываютъ: а.) Надписи надъ образомъ Спасителя въ иконостасѣ — «Небесный Царю, Благовѣрнаго Царя нашего и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича украси, вѣру утверди, миръ уири и святую обитель сію и добръ сохрани.» б.) антиминь Θεодоровскаго храма, освященный въ 1782 году Мая 15 дня, Преосвященнымъ Θεозилактомъ Епископомъ Переславскимъ и Дмитровскимъ. Есть еще антиминь въ столбѣ подъ Св. Престоломъ сего храма напечатанный на полотнѣ, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, но годъ не обозначенъ.

6. Церковь Срѣтенская Больничная построена при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (*), при построеніи монахинскихъ келій, Преподобнымъ Корниліемъ. Подъ сей церковію въ такъ называемой Царской усыпальницѣ опочиваютъ въ каменныхъ склепахъ тѣла Благовѣрныхъ Царевнъ и Великихъ Княженъ Маргариты Алексѣевны и Θεодосіи Алексѣевны съ слѣдующими надписями: а.) *Маргариты Алексѣевны* «Въ лѣто отъ сотворенія міра 7215 года въ лѣто же отъ воплощенія Спаса Христа Господа нашего 1707 года Іулія мѣсяца въ 19 день, на память Св. Апостола Іуды «брата Господня по плоти, въ 12 часу дни преставися отъ маловременнаго житія сего, къ безконечной «жизни, раба Божія, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца дщерь Его Великая Государыня благородная Царевна и Великая Княжна монахиня Маргарита Алексѣевна жившая въ «сей обители въ монашескомъ образѣ 8 лѣтъ 6 мѣсяцовъ и 22 дни, а отъ рожденія всего житія ея 55 лѣтъ 9 мѣсяцовъ и 18 дней. При послѣднемъ сего «свѣта отшествіи, не восхотѣ яко же достоинъ ей въ «церкви особливо положитися но изволили и заповѣда «съ любовію, смиренія ради своего въ сей усыпальницѣ со убогими монахини, во общей гробницѣ почитать до дие страшнаго пришествія Христова, и «общаго всѣхъ мертвыхъ воскресенія. Поизволеніи «сестрь Ея Благовѣрныхъ Государынъ Царевнъ Маріи Алексѣевны и Θεодосіи Алексѣевны перенесены «ищи Благовѣрныя Государыни Царевны монахини «Маргариты Алексѣевны подъ церковь Срѣтенія Господня.» б.) *Θεодосіи Алексѣевны* «Въ лѣто отъ сотво-

(*) Престолы какъ въ этой такъ и во всѣхъ прочихъ церквахъ Успенской обители каменные.

«ренія свѣта и отъ созданія міра 7221 году отъ воплощенія же Бога Слова 1713 году мѣсяца Декабрія въ 14 день на память Св. мученикъ Фирса и «Левкія въ 13 часу ноци въ послѣдній четверти, представися отъ маловременнаго житія сего къ безконечной жизни, раба Божія Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія, малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, дочь Его «Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Θεодосія Алексіевна, отъ рожденія житія ея 28 лѣтъ 6 мѣсяцевъ и 15 дней, при послѣднемъ же сего свѣта отшествіи невосхотѣ якоже «достойтъ ей въ церкви въ Москвѣ положитися, но «изволи и заповѣда съ любовію смиренія ради своего «и ея души во убогую пустыню сію. Позволенію «же, ея Сестра Благовѣрная Государыня Царевна и «Великая Княжна Марія Алексіевна, изволила привезти тѣло Государыни Царевны Θεодосіи Алексіевны «и положи подъ церковь Срѣтенія Господня, у Сестры «Ихъ Благовѣрныхъ Государыни Царевны и Великія «Княжны монахини Маргариты Алексіевны въ общей «гробницѣ почивати, до дне страшнаго и втораго пришествія Христова и общаго всѣхъ мертвыхъ воскресенія.» При гробницѣ хранится параманъ шитый шелками и золотомъ и портретъ Царевны Маргариты Алексіевны.

Ризница.

Ризница Успенскаго монастыря заключаетъ въ себѣ много достопримѣчательныхъ вкладовъ Царскихъ и другихъ; не упоминая о всѣхъ вообще вещахъ хранящихся въ ней, перечислимъ только такія, на которыхъ имѣются надписи, или объ коихъ извѣстно изъ монастырскихъ записей когда и кѣмъ оныя приложены, какъ-то: кресты, евангелія, свящ. сосуды и т. д.

1. Крестъ съ мощами святыхъ серебряный вызолоченный и обложенный вокругъ крупнымъ жемчугомъ, на немъ Распятіе Господне съ предстоящими на фипифѣ, вѣнчиками и запоны золотые, украшены ахотами, изумрудами и алмазами; на рукояти слѣдующая надпись: «Сей животворящій крестъ Господень Великая Государыня Благовѣрная Царица и Великая Княгиня Наталія Кириловна изволила по своему обѣщанію построить въ Успенскій дѣвичъ монастырь, зовомый Александрова пустынь, для своего многолѣтняго здравія, сына своего Великаго Государыни, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и для многолѣтняго здоровья внука своего, Великія Государыни, Великаго Государя Царя и Ве-

ликаго Князя Петра Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и для многолѣтняго здоровья внука своего, Великія Государыни, Великаго Государя Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексія Петровича всея великія и малыя бѣлыя Россіи нынѣшняго лѣта 1713го».

2. Крестъ съ мощами святыхъ также серебряный вызолоченный, украшенъ жемчугомъ, изумрудомъ и лаллами, на немъ надпись: «Въ лѣто 1713го Ноября въ 20 день повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца сей святой крестъ «Господень построенъ въ Успенскій дѣвичъ монастырь, что въ Александровой слободѣ».

3. Крестъ серебряный рѣзной съ чернью, на немъ подпись: «Въ лѣто 1718го Февраля въ 20 день повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексіевича всея Великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, построенъ сей святой и животворящій крестъ Господень въ церковь Іоанна Бѣлоградскаго, что у Него Великаго Государя вверху».

4. Евангеліе большое обложенное серебряными вызолоченными дѣсками на Александрійской бумагѣ печатано при Святѣйшемъ Патріархѣ Кириѣ Іоакимѣ въ 1689 году и дано вкладу онаго монастыря монахиною Варсонофіею Казанскою.

5. Евангеліе на полуалександрійской бумагѣ съ надписью: «Сіе святое Евангеліе сдѣлано собственнымъ иждивеніемъ Его Преосвященства, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, Преосвященнаго Серапіона Митрополита Кіевского и Галицкаго, Священно-Архимандрита Кіевопечерскія Лавры и Кавалера, и дано вкладу въ Успенскій дѣвичъ монастырь, что въ городѣ Александровѣ для вѣчнаго помяновенія его родителя Священно-Іерея Сергія Логиновича въ обители сей 1799 года Декабря погребеннаго и въ Священно-служеніи при сей самой обители болѣе 30 лѣтъ усердію и благочестію потрудившагося, серебра на семь Евангелій 7 фунт. 60 зол. 1809 года Декабря 22 дня».

6. Евангеліе на полуалександрійской бумагѣ печатано въ 1657 году повелѣніемъ Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича при Святѣйшемъ Никонѣ Архіепископѣ Московскомъ.

7. Евангеліе на полуалександрійской бумагѣ печатано, въ 1753 году, и дано вкладу Барономъ Александромъ Строгоновымъ.

8. Евангеліе печатано между Патріаршествомъ въ 1716 году и дано вкладу Полковникомъ Вельяминовымъ Зерновымъ. (Два Евангелія печатаны въ

1688 году при Московскомъ Патриархѣ Кирѣ Иоаннѣ, еще Евангеліе печатано въ 1694 году, наконецъ три Евангелія печатаны между Патриаршествомъ въ 1701, 1711 и 1716 годахъ. Прочей утвари церковной, равно и Священнослужительскихъ облачений и другихъ вещей имѣется въ монастырь и значится по описи много но всѣ вещи безъ надписей и безъ означенія времени, когда и къмъ пожертвованы и приложены.)

9. Потиръ, дискось, звѣзда и лжица золотые украшенные мѣстами драгоценными камнями; на рукоятѣ потира слѣдующая надпись: «1712 года мѣсяца Декабря въ день построень сей потиръ въ обитель «Успенія Пресвятыя Богородицы во Александрову слободу, въ церковь Пресвятыя Троицы въ вѣчное поминовение Благочестивыхъ Царевнъ, Евдокіи Алексіевны, монахини Маргариты, схимонахини Софін, «тщаніемъ сестры Благочестивой Царевны Маріи Алексіевны.» Дискось блюдечко золотое, а поддонъ серебрянный вызолоченный съ подписью: «1712 года построень сей дискось золотой въ обитель Успенія Богородицы въ Александрову слободу въ дѣвичъ монастырь въ церковь Пресвятыя Троицы въ вѣчное поминовение Благороднаго Царевича Алексія Алексіевича, тщаніемъ Благородной Царевны Маріи Алексіевны.» Звѣзда золотая, лжица золотая; два блюда серебрянные позолоченныя. копіе серебрянное. Въ сихъ сосудахъ и съ камнями вѣсу 10 фунт. 34 золот. На звѣздѣ сверху на аломъ кампѣ вырѣзанъ въглубь двуглавый орелъ пластаный.

10. Потиръ серебрянный вызолоченный, на немъ въ рѣпяхъ вычеканено: «Сіи сосуды въ Александрову слободу, въ соборную церковь къ Покрову Пресвятыя Богородицы въ лѣто 7153.» На поддонѣ: «по «вѣлѣніемъ Великаго Государя и Великаго Князя Михаила Огдоровича всея Руссіи Самодержца и Его «Благочестивой Царицы и Великой Княгини Евдокіи Лукьяновны и ихъ благородныхъ чадъ сдѣланы.»

11. Такой же потиръ на немъ вырѣзано: «1707 мѣсяца Сентября во 2 день отданы сіи сосуды въ церковь Преподобнаго Сергія.»

12. На дискосѣ надпись: «1715 года Юля въ день построень сій дискось со звѣздой и лжицею тщаніемъ Благородной Государыни Царевны и Великія «Княжны Маріи Алексіевны въ обитель Успенія Пресвятыя Богородицы во Александрову, вѣсу 2 фунт. 40 «золотниковъ.»

13. Дискось съ надписью: «1715 лѣта Генваря въ «день потиръ, дискось, звѣзда, лжица сстроены во «Александрову слободу. во обитель Успенія Пресвя-

«тыя Богородицы, въ церковь Іоанна Предтечи тща- «ніемъ Благородныхъ Царевны и Великія Княжны Маріи «Алексіевны вѣсу въ потирѣ 2 фунт. 28 золот. въ «дискосѣ 1 фунт. 7 золот.»

14. На потирѣ надпись: «Въ лѣто 1712 Февраля въ «день при державѣ Благочестиваго Царя и Великаго «Князя Петра Алексіевича всея Руссіи Самодержца, «тщаніемъ, Благородной Царевны и Великой Княжны «Маріи Алексіевны построень сей потиръ во обитель «Успенія Пресвятыя Богородицы въ церковь Распятія «Господня вѣсу 2 фунт. 42 золотника.»

15. Потиръ серебряный вызолоченный, на немъ внизу по краю надпись: «Сосуды Полковника Фёдора «Вельяминова Зернова жены его Авдотьи, Княжны Ев- «докен.»

16. Блюдо серебряное, на немъ по краямъ въ трехъ каймахъ вырѣзано: «Даль вкладу въ Александрову «пустыню въ Успенскую церковь для помяновенія души «бабушки своей Великой Государыни Благочестивой Царицы и Великой Княгини Наталіи Кириловны Великой Государыни Благородной Царевны и Великій Князь Алексій Петровичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи.»

17. Блюдо серебряное, внизу вырѣзано. «Каз. воев. «вн. 6 зол. Гарю челомъ. удари Галанскіе торю. нѣмцы «Давыдъ Мисула с товарищи 156 Оев. 17-го.» (1648 года).

18. Блюдо серебряное большое, на немъ въ четырехъ клеймахъ вырѣзана надпись: «Лѣта 7195 Ген- «варя въ 1 день приложили сіе блюдо во Успенскій «дѣвичъ монастырь Душного Дворянина Посника Григорьевича Огарева дщери ево Фёдора, Евдокія, Ксе- «ния Георгіевны.» Внизу по краю вырѣзано: «Вѣсу въ «немъ 2 фунта.»

19. Блюдо серебряное съ гербомъ, на немъ монограмма Н. И. внизу въ позднѣйшее время вырѣзано И. И. Б.

20. Ковшичекъ серебряный, на немъ, по краямъ въглубь вырѣзано: «Сей ковшъ отданъ въ Олександрову пустыню въ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы по душѣ священноіеромонаха Давида.» На клеймѣ означенъ 7201 годъ.

21. Чарка серебряная, на ней надпись: «Сію чарку далъ вкладу въ Александрову слободу въ Успенскій дѣвичъ монастырь въ церковную потребу Борисъ Янъ прямое имя Иванъ. вѣсу 42 золотника съ ползолотникомъ.»

22. Братина серебряная густо вызолоченная, на ней надпись: «Государыни Царицы и Великія Княгини Маріи Ильиничны.»

23. Ложка серебряная съ вырѣзаннымъ двуглавымъ пластанымъ орломъ внутри, на оборотѣ монограмма: Ц. С. А. вѣроятно Царевны Софїи Алексіевны.

24. Ложка съ гербомъ и монограммою. W: и другая серебряная же вызолоченная, на ней вырѣзано: M. A. A. P. S.

25. Ложка серебряная, на ней съ наружной стороны наколота слѣдующая надпись: «Werner Muller Nat. A. 1629, 17 Aprilis, Denat. A. 1708: 9 Octob.»

26. Подсвѣчники серебряные вызолоченные, одинъ большой, а два поменьше, на нихъ въ клеймахъ вычеканено: Ц. С. А.

27. Подсвѣчникъ серебряный вызолоченный съ вырѣзаною надписью: «1710 года въ Мартѣ дано отъ Благородной Царевны и Великой Княжны Марїи Алексіевны въ церковь распятію Господню въ Успенскій дѣвичь монастырь, что въ слободѣ Александровѣ.»

Сверхъ сего хранятся еще разныя вещи, оставшіяся по смерти Великихъ Князей Маргариты Алексіевны и Θεодосїи Алексіевны, какъ-то: ложка, вилка и ножикъ, ложка корольковая, рюмка хрустальная съ серебрянымъ вызолоченнымъ подлономъ, два опахала, одно въ серебряной оправѣ изъ павлиньихъ перьевъ, а другое изъ строусовыхъ перьевъ и оловянные блюда съ надписью по краямъ именъ: Благовѣрныхъ Государынъ, Царевнъ и Великихъ Князей Θεодосїи Алексіевны, Софїи Алексіевны (на нѣкоторыхъ Сусанны Алексіевны) и Татїаны Михайловны.

Библиотека.

Въ монастырской библиотекѣ хранятся кромѣ книгъ разныя старинныя акты и рукописи, а именно:

1. Копія съ похищенной грамоты Царя Алексѣя Михайловича 7162 года Юня 15 дня Дворцовой Александровой слободы прикащику Ивану Комчину о томъ, что во 159 году послана грамота къ прикащику Афанасію Тионову по челобитью сей слободы бездѣтныхъ старцѣ Марїи съ сестрами, объ основаніи церкви Успенїя Пресвятыя Богородицы и ограды своимъ кочетомъ.

2. Грамота Царя Алексѣя Михайловича отъ 27 Сентября 7178 года о томъ, чтобы кромѣ 100 монахинъ проживающихъ и новоприбылымъ 20 давать денежное и хлѣбное жалованье по росписанію на ровнѣ съ прочими.

3. Два отрывка описи, гдѣ описана церковь Успенїя Пресвятыя Богородицы.

4. Грамота Царя Алексѣя Михайловича 7180 года прикащику Григорію Головкову, да Давыду Маркову о томъ, чтобы выдавать денежнаго жалованья Алек-

сандровой слободы соборныя церкви Покрова Пресвятыя Богородицы. Протопопу 11 рублей 14 алтынъ и 4 деньги, двумъ попомъ по 6 рублей по 10 алтынъ по 3 деньги челоуѣку, діакону 6 рублей съ полтиною. (безъ конца.)

5. Копія съ грамоты Царя Петра Алексіевича 1702 года Юля 18-го дня Игуменїи Макринѣ о мельничныхъ прудахъ и оброчныхъ водахъ въ рѣкахъ—Сѣрѣ, Нюнѣ и Печкурѣ.

6. Грамота Царя Θεодора Алексіевича съ красною печатью на золотыхъ кистяхъ отъ 17 Генваря 7185 года на имя Игуменїи Макрины съ сестрами о дачѣ двухъ мельницъ — одной въ Александровой слободѣ на рѣкѣ Сѣрѣ на каменной плотинѣ, а другой подъ Сноповымъ со всѣмъ строеніемъ на вѣчное время. Сноповскою мельницею монастырь владѣть и донныѣ а въ Александровой слободѣ (что нынѣ въ городѣ Александровѣ) на рѣкѣ Сѣрѣ на каменной плотинѣ мельницею владѣть общество города Александра; грамота подписана рукою Царя Θεодора Алексіевича, скрѣпилъ Дьякъ Тючевъ, справилъ Гришка Посникова.

7. Грамота Иоанна и Петра Алексіевичей отъ 7190 года путному ключнику Феодору Гееву о томъ, что Александровой слободы Успенскаго дѣвича монастыря 120 старцамъ окладъ по 26 алтынъ 4 деньги, итого 96 рублей. да на келейное топление за 85 сажень 85 руб. — всего 181 руб. Духовнику черному попу Іоасафу и Покровскаго собора Протопопу по 11 руб. 14 алтынъ 4 деньги. Двумъ попомъ по 6 р. по 10 алт. по 3 деньги. Діакону 6 р. 16 алтынъ 4 деньги, дьячку 2 рублѣ, попомарю да сторожу по 1 рублю челоуѣку, всего духовнику и попомъ съ причетники 34 р. 19 алт.

8. Опись Александровскаго Успенскаго дѣвичьяго монастыря 1727 года.

9. Копїи въ отрывкахъ съ писемъ Великой Княжны Маргариты Алексіевны. а) Къ Великой Княжнѣ Татїанѣ Михайловнѣ. Маргарита Алексіевна пишетъ о томъ, что она въ печаляхъ своихъ и болѣзняхъ чуть жива и проситъ умилосердиться пожать у нея своихъ денегъ 200 рублей до Васильева вечера, о томъ же проситъ и сестру свою Великую Княжну Марїю Алексіевну о подожданіи долга на ней Татїанѣ Михайловнѣ, гдѣ проситъ ее доставлять деньги варту полтретьи тысячи на годъ застоловый занасъ, и жалуется на недостатокъ запасовъ, а именно: на не свѣжую рыбу и масло порченное, солодъ и муку задхлые.

б) Къ Великой Княжнѣ сестрѣ Наталїѣ Алексіевнѣ, гдѣ благодаритъ за присылку ей доктора и про-

ситъ объ отпускѣ полтрети тысячи на столовой за-
пасъ вдругъ одновременно.

в) Къ брату Царю Петру Алексіевичу, гдѣ проситъ,
чтобы удостоиться видѣть пресвѣтлыя очи Его и сына
Его Царевича Алексѣя Петровича, проситъ также изъ
монастырскаго Приказу за столовыя запасы противъ
сестеръ выдавать изъ большой казны деньги блажен-
ной памяти тетушкины: а то привозить денегъ когда
500 руб. когда 100, къ Семенину дни несвоевре-
менно, когда всякія запасы дороги, и тѣ деньги при-
сылать съ старцемъ Геронтиемъ. На другой стороѣ
того же отрывка, письмо къ сестрѣ Натальѣ Алек-
сѣевнѣ, гдѣ проситъ о томъ же, о чемъ и брата сво-
его Царя Петра Алексіевича.

10. Копія съ указа 1711 года Декабря 11-го дня
о томъ, что бы Игуменіи Макринѣ съ сестрами да-
вать Государевна жалованья—деньги и хлѣбъ и ско-
тинной кормъ.

11. Грамота Стефана Митрополита Рязанскаго и
Муромскаго между Патриаршества, 1710 года Ноября
18-го дня о томъ, чтобы Игуменіи Макринѣ въ Алек-
сандровой слободѣ близъ монастыря противъ святыхъ
воротъ возлѣ большой дороги построить деревянную
часовню для сбора церковнаго, съ приложеніемъ до-
мовой печати.

12. Выпись изъ Приказа большого Дворца по При-
казу ближняго Боярина, Московскаго Губернатора,
Князя Михайла Григорьевича 1712 года Декабря 18
дня о томъ, чтобы владѣть Успенскаго дѣвчя мона-
стыря Игуменіи Макринѣ сѣнными покосами Пере-
славскаго уѣзда въ селѣ Рождественѣ по рѣчкѣ Кумышу.

13. Указъ изъ монастырскаго Приказа 1718 года
Марта 24 дня при которомъ препровождена въ Алек-
сандровскій Успенскій дѣвичій монастырь Суздаль-
скаго Покровскаго дѣвичья монастыря Игуменія Мар-
ва съ старцею Капитолиною.

14. Память отъ Царя Петра Алексіевича 1708 года
Марта 6 дня, о дачѣ монастырю крестьянъ, въ Ни-
жегородскомъ уѣздѣ 105 дворовъ, съ которыхъ по-
лучать 207 руб. и во Владимирскѣмъ уѣздѣ съ 52
дворовъ 89 руб. да съ нихъ же солоду 15 четвертей,
лаптей 600 обуей, съ рыбныхъ ловлей 20 рублей.

15. Указъ изъ Коллегіи Экономіи Синодальнаго
Правленія отъ 17-го Сентября 1731 года Строителю
Іонѣ и Игуменіи Митрополитъ о томъ, чтобы въ два
теса со скляно перекрыть въ монастырѣ обветшалые
на церквахъ, алтаряхъ, келіяхъ и башняхъ кровли
за 2660 руб.

16. Опись Переславскаго Успенскаго монастыря,
1739 года.

17. Опись церквамъ и колокольнямъ и всякому
строенію 1741 года.

18. Списокъ съ письма къ нѣкоему Григорію Ива-
новичу, гдѣ сказано, что денегъ 1000 рублей Царе-
вна Великая Княжна Марія Алексіевна у монастыря
Александровскаго Успенскаго дѣвичьяго не занимала,
а только общала такую сумму на поминъ сестры
своей Книжныи Феодосіи Алексіевны, которая не по-
лучены. Сить списокомъ доказывается, что Великая
Княжна Марія Алексіевна имѣла временное жительство
въ Успенской обители.

19. Кабинетная записка Императрицы Елисаветы
Петровны Успенскаго монастыря Игуменіи съ сестра-
ми отъ 16-го Маія 1754 года, при которой присланы
въ этотъ монастырь на милостыню 2000 руб. Подлин-
ную подписаль Баронъ Иванъ Черкасовъ.

20. Указъ изъ Переславской Духовной Консисторіи
Игуменіи Евсеви отъ 19-го Генваря 1771 года о во-
зобновленіи придѣла Маріи Египетской при Успенской
церкви.

21. Указъ изъ той же Консисторіи Игуменіи Евсе-
ви отъ 21-го Февраля 1765-го года, гдѣ прописаны
правила монашескія и выставлены причины, заставля-
ющіе имѣть въ монастыряхъ общую трапезу.

22. Указъ изъ этой же Консисторіи Игуменіи Евсе-
ви отъ 26 Апрѣля 1779 года о томъ, чтобы въ По-
кровской церкви вновь устроить иконостасъ.

23. Указъ изъ той же Консисторіи Игуменіи Евсе-
ви отъ 29 Апрѣля 1776 года, о дозволеніи Покроз-
ской церкви въ иконостасѣ 2-го яруса иконы вмѣсто
обветшавшихъ вновь написать.

24. Опись 29-ти грамотамъ, даваемымъ въ разныя
времена отъ разныхъ Государей на владѣніе Алексан-
дровскому Успенскому дѣвичу монастырю — именно:
въ Москвѣ подворья, земли, сѣнныхъ покосовъ и
мельницъ.

25. Древнее рукописное сказаніе о чудесахъ быв-
шихъ отъ Св. Иконъ—Успенія Пресвятыя Богородицы
Владимирскія, Страстныя и Казанскія Божія матери.

26. Указъ изъ Переславскаго Духовнаго Правленія
Игуменіи Порфиріи съ сестрами, отъ 17 Сентября 1791
года о доставленіи въ скорости въ Суздальскую Ду-
ховную Консисторію при описи всѣхъ библиотечныхъ
и архивныхъ лѣтописцевъ, повѣстей или подобныхъ
тому относящихся къ Россійской Исторіи сочиненій,
кромя тѣхъ, кои уже по прежедосланнымъ изъ Свя-
тѣйшаго Синода въ 1778 году указамъ въ Синодъ

отосланы. Описи отосланнымъ документамъ не отыскано, и обратнo возвращены ли они въ монастырь, неизвѣстно.

Рукописныя книги хранятся въ Библіотекѣ монастыря слѣдующія:

1. Списокъ Князей и Бояръ. Книга эта содержитъ Историческія обстоятельства съ 1551 года относительно бояръ и боярскихъ дѣтей при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ.

2. Тетрадь дворовая, заключающая списокъ бояръ, дяковокъ, князей и дѣтей боярскихъ, дворовыхъ и приказныхъ людей бывшихъ 7045 года.

3. Книга Тропникъ, переводъ изъ твореній Инокентія Папы Римскаго. Время перевода и имя переводчика неизвѣстны.

4. Путешествіе во Іерусалимъ, описанное священникомъ Андреемъ Игнатьевымъ, 1707 года.

5. Церковнотолковникъ, извлечена изъ сочиненій Св. Симеона Митрополита Селунскаго, Патріарха Германа Цареградскаго и другихъ Св. отцевъ, какъ видно изъ предисловія на 16 четверткѣ. Принадлежала сія книга діакону города Вологды Павлу Вологжанину, и имъ продана 7199 года Околыничему Алексѣю Тимофѣвичу Лихачеву, что видно изъ подписи на послѣдней страницѣ.

6. Вопросы и на нихъ отвѣты въ Царскихъ Палатахъ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, въ 18-е лѣто его царствованія, и при Митрополитѣ Макаріи; списокъ съ Стоглаа сдѣланный въ 1596 году во Псковѣ въ Печерскомъ монастырѣ, отличающійся нѣкоторыми особенностями (*).

7. Путешествіе Радивиля въ землю святую. Вкладъ Алексѣя Тимофѣвича Лихачева 1729 года, при Игуменіи Митрополіи.

8. Вѣнецъ вѣры, вкладъ его же Лихачева 1729 года.

9. Слова Инокъ Іосифа на еретиковъ Новгородскихъ.

10. Сказаніе Св. Прохора о Іоаннѣ Богословѣ.

11. Киновія писана трудомъ Гавріила Домецкаго недостойнаго Архимандрита Пречистыя Святыя великія обители Пречистыя Богородицы общежительнаго Симонова монастыря 1683 года въ Августъ мѣсяцѣ.

12. Дезидеріи, или стезя къ любви Божіей, переводъ Іеродіакона Θεована 1688 года въ Ноябрь мѣсяцѣ.

13. Диоптра, или зерцало Мниха Полмоса вкладъ Алексѣя Тимофѣвича Лихачева 1729 года, при Игуменіи Митрополіи.

14. Жизнь Григорія Омиритекаго — вкладъ его же Лихачева 1729 года, при той же Игуменіи Митрополіи.

15. Посланіе Папы Римскаго Григорія къ Архидіакону Пелуту, — вкладъ Околыничаго Лихачева 1729 года.

16. Лечебникъ или травникъ — вкладъ его же Лихачева 1729 года.

17. Зерцало о непостижимости Святыя Троицы.

18. Лѣтопись съ 501 до 1200 года Симмаха Папы 3-го, Анастасія Кесаря II-го, Θεодорита 9, — вкладъ Лихачева 1729 года.

19. Лѣтописецъ Литовскій Матѣя Слущковскаго доведенъ до 1335 года — вкладъ Лихачева 1730 года при Игуменіи Митрополіи.

20. Хронографъ отъ сотворенія міра до 7138 года.

21. Лимонаріонъ, или цвѣтникъ — вкладъ Лихачева 1729 года.

22. Патерикъ Скитскій.

Для монашескихъ келій выстроены въ монастырѣ большой каменный корпусъ на 164 саженьяхъ, стараніемъ Преподобнаго Корнилія; оконченъ онъ при Царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ. Въ крестовой палатѣ въ замкѣ свода вѣлана круглая плита изъ бѣлаго камня; въ срединѣ ея выпукло изсѣченъ крестъ и около его въ каменѣ также высѣчена вязью надпись: «Спаси Господи люди твоя и благослови достояніе твое, по бѣды Благовѣрному Царю нашему Θεодору Алексѣевичу даруй» и т. д. до конца. Здѣсь прежде жили настоятели монастыря, нынѣ же настоятельскіе покои находятся отдѣльно съ общою внизу трапезою и службами; хлѣбная подѣ Покровскимъ соборомъ, квасная и просвиренная подѣ Успенскою церковію.

Успенскій монастырь имѣетъ въ г. Александровѣ три деревянныя подворья и одно каменное въ Москвѣ; земли пахатной при немъ находится 6 десятинъ 1300 сажень и сѣнокосной 55 десятинъ 717 сажень, лѣса 41 десятина, рыбныхъ ловель два озера — Каринское и Дичковское и 1 мукомольная мельница называемая Сноповская; сверхъ сего монастырь получаетъ въ доходъ проценты съ билетовъ изъ Кредитныхъ учрежденій.

(*) См. Влад. Губ. вѣд. ч. Неф. 1854 г. N 8.

Историческія замѣтки о городѣ Гороховцѣ.

Городъ Гороховецъ принадлежитъ къ числу стариннѣйшихъ поселеній въ здѣшнемъ краѣ и находился нѣкогда на границѣ Суздальской области съ Мордовскою землею. Первоначальное основаніе его неизвѣстно, но по лѣтописи знаемъ, что въ началѣ XIII вѣка онъ уже существовалъ. Тамъ въ первый разъ упоминается г. Гороховецъ подъ 1239 годомъ, во время вторичнаго нашествія Татаръ на Русскую землю. Въ лѣтописи упоминается, что: «въ лѣто ¹²³⁹~~1237~~ на зиму, взяша Татарове Мордовскую землю, и Муромъ пожгоша, и по Клязьмѣ воеваша, и градъ Святая Богородица Гороховецъ пожгоша» (*). Названіе Гороховца градомъ Святая Богородицы даетъ право полагать, что онъ принадлежалъ Владимірскому Соборному храму Богоматери и былъ приложенъ къ нему въ числѣ различныхъ помѣстій Св. Великимъ Княземъ Андреемъ Георгиевичемъ Боголюбскимъ. Послѣ разоренія отъ Татаръ Гороховецъ снова былъ построенъ и упоминается въ исторіи чрезъ триста лѣтъ, при набѣгахъ Казанскихъ Татаръ на этотъ край въ 1539 году, когда они въ продолженіи двухъ лѣтъ грабили въ окрестностяхъ Нижняго, Балахны, Муромъ, Мещеры, Владиміра, Шуи и Гороховца. Преданія о Татарскихъ набѣгахъ сохранилось и донинѣ, въ названіи находящейся тутъ горы *Пужаловой* или *Пужавой*. Одни рассказываютъ по преданію, что изъ оврага, который идетъ отъ горы въ западу, Гороховскіе жители *пужали*, или прогоняли Черкесовъ, конхъ курганы могильные видны и до нынѣ въ Гороховской нагорной сосновой рощѣ. А другіе говорятъ, что во время осады города Татарами, ратники ихъ, стоявшіе на этой горѣ, станомъ были напутаны какими-то видѣніемъ и бѣжали отъ города. Потомъ Гороховецъ упоминается въ актахъ въ 1609 году (**). Изъ отписки Вятчанъ къ Пермчанъ о пораженіи воеводою Алябевымъ мятежниковъ Балажонскихъ, Арзамасскихъ и Алатырскихъ, мы видимъ, что Гороховляне цѣловали крестъ Царю Василию Ивановичу (***). Въ 1632 и 1633 годахъ по приказу Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоро-

вича Гороховляне, дворяне и дѣти боярскіе были на Государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ противъ Польскаго Королевича Владислава, съ бояриномъ и воеводою Шенинымъ (*). Въ 1633 году, по челобитію Гороховскаго таможеннаго головы Ивана Елина дана была Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ новая таможенная грамота о сборѣ пошлинъ въ Гороховцѣ (**), изъ которой видно, что въ Гороховецъ пріѣзжали торговать изъ Казани и другихъ городовъ Татары и Черемиса. По окладнымъ книгамъ 1681 года о сборѣ денегъ на жалованье Московскимъ стрѣльцамъ по новому окладу (***), въ Гороховцѣ значится 231 дворъ и съ нихъ собиралось 254 рубль, 3 алтына 2 денги. Изъ писцовой книги 1687 года видно, что въ то время въ Гороховцѣ были люди посадскіе 1 и 2 статей и нѣкоторые изъ нихъ имѣли имѣли торгъ отъѣзжей, Лавокъ въ городѣ было 36 и 15 оброчныхъ кузницъ.

Изъ писцовыхъ книгъ г. Гороховца 1623 года видно, что въ то время въ Гороховцѣ была: «соборная церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы древняа кѣтцки, строенія Государа Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея руси и Крайчева Михаила Салтыкова и Гороховскихъ посадскихъ людей.» Въ ней было три престола: 1. Въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, 2. во имя Святая Великомученицы Параскевы нарицаемая Пятницы и 3. во имя Святаго Преподобнаго Макарія Желтоводскаго Чудотворца. На паперти срублена была осмиугольная колокольня (****).

Въ 1644 году по Государевой Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича грамотѣ изъ Новгородской четверти по челобитію Гороховлянъ посадскихъ людей основавъ въ Гороховцѣ на Пужавой горѣ мужскій Николаевскій монастырь «каменный.» Въ немъ три церкви: 1. Троицкая двухъэтажная построенная въ 1689 году иждивеніемъ Гороховскаго посадскаго человѣка Семена Ершова; 2. Покровская надъ Святими воротами, построенная въ 1698 году усердіемъ Гороховскаго посадскаго человѣка Григорія Авдеева Шириева, и 3. во имя преподобнаго Іоанна Списателя лѣтствицы, построенная имъ же въ 1710 году.

(*) Тамъ же Т. III. стр. 294 и 335.

(**) Тамъ же стр. 332.

(***) Тамъ же Т. IV. стр. 345 и 349.

(****) Соборъ существуетъ нынѣ каменный, сооруженный въ 1700 году усердіемъ купца Семена Ершова.

(*) Полн. Собр. Рус. Лѣтоп. изд. Археогр. Ком. Т. I. стр. 201.

(**) Въ 1619 году Гороховецъ, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ 1687 г., былъ городъ древній и сожженъ Черкесами.

(***) Акты Археогр. Экспедиц. Т. II. стр. 205.

Въ 1670 году, за рѣкою Клязьмою на Красной Грибѣ построенъ каменный Знаменскій монастырь; въ немъ соборная церковь въ честь Знаменія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ во имя Евангелиста Іоанна Богослова. Монастырь этотъ въ послѣдствіи упраздненъ и въ 1764 году при учрежденіи монастырскихъ штатовъ причисленъ къ Флорищевой пустынѣ.

Вотъ все, что можно было извлечь изъ лѣтописей и старинныхъ актовъ о прежнемъ положеніи Гороховца.

Благовѣщенскій соборъ въ г. Гороховцѣ.

Гороховскій Благовѣщенскій соборъ построенъ въ концѣ XVII столѣтія Гостинной сотни купцомъ Семеновъ Ершовымъ каменный о пяти верхахъ, на мѣстѣ прежде бывшаго деревяннаго. Оконченъ и освященъ этотъ соборъ въ 1700 году какъ видно изъ надписи на храмосданномъ крестѣ: «Освятися жертвеникъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во храмъ Благовѣщенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи при державѣ Благочестивѣйшаго Великаго Государа Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Русіи Самодержца по благословенію великаго Господина Святѣйшаго Куръ Адриана Архіепископа Московскаго и всея Русіи и всѣхъ сѣверныхъ страгъ Патріарха, въ лѣто 7208, а отъ Рождества Христова 1700 года мѣсяца Іюня въ 13 день на память Свѣтыя Мученицы Акилины и иже во Свѣтыхъ Отца нашего Трифиллія Епископа Левкусіи Кипрскія.»

Не подалеку отъ соборной церкви по лѣвую сторону находится другая зимняя церковь Предтеченская съ придѣломъ во имя Свѣтыя Мученицы Параскевы. Въ этомъ храмѣ замѣчательны по древности иконы: 1. Мѣстный образъ Вседержителя, писанный въ 1695 году. 2. Храмовый Іоанна Предтечи, написанный какъ значится въ церковной описи, въ 1628 году. 3. Древній образъ Св. Николая. 4. Образъ Св. Алексѣя человека Божія и Маріи Египетской, какъ видно изъ надписи на задней сторонѣ доски, писанъ въ 1652 году при Воеводѣ Третьякѣ Елизарьевичѣ Шалимовѣ.

Въ Гороховскомъ соборѣ находятся слѣдующія замѣчательныя вещи:

1. Напрестольный серебряный крестъ, на немъ на лицевой сторонѣ подъ распятіемъ изображенъ Макарій Желтоводскій, а на задней Св. Мученица Параскева. Крестъ этотъ приложенъ въ 1653 году Гороховляниномъ Григорьемъ Ивановымъ Кувадинымъ.

2. Такой же крестъ позолоченный чеканной работы съ мощами разныхъ свѣтыхъ. На задней сторонѣ креста вырѣзана надпись: «Въ семь святокъ крестъ Господни различныя чудотворныя Свѣтыхъ Божіихъ мощи, ихъ же имяна на мѣстѣхъ противу частей коегождо начертаны въ Богоспасаемый градъ Гороховецъ во святую соборную церковь Благовѣщенія Пресвятыя Боговладычицы Дѣвы Маріи, положишася въ царствующемъ градѣ Москвѣ отъ спасительнаго во плоти смотрѣнія Господня 1704 лѣта Іюля 14.»

3. Сосуды серебряныя, приложенныя въ 1685 году Гороховскимъ купцомъ Семеновъ Ершовымъ.

4. Сосуды серебряныя позолоченныя чеканной работы съ финифтевыми изображеніями; на потирѣ вокругъ поддона надпись: «732 года мѣсяца Сентября въ 12 день приложилъ сін свѣтые сосуды въ Гороховецъ въ соборную церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы Гороховленнитъ посацкой человекъ Андрей Ивановъ сынъ Холкптъ.»

5. Ковчегъ серебряный въ видѣ церкви; на немъ вырѣзана надпись: «Ковчегъ не ветхаго иногда, но новаго завѣта вѣчнаго, имущъ въ себѣ сокровенное подъ видомъ хлѣба и вина Таинство, Честное Господа нашего Іисуса Христа тѣло и кровь Его драгую. Содѣланъ въ Гороховскую соборную церковь Богородичию усердіемъ того града жителя Іоанна Авдіева Ширяева въ лѣто спасенія 1710.»

6. Чара серебряная вызолоченная въ видѣ винограднои кисти на вѣтви, винограднаа кисть раскрывается на половинѣ и составляетъ какъ самую чару, такъ и крышу; верхъ крыши заканчивается двуглавымъ пластаннымъ литымъ орломъ. Чара эта прикладъ того же Ширяева.

7. Ковшъ серебряный, на немъ по краю снаружи и внутри находятся вырѣзанныя надписи, — внутри: Изъ сея чаши пити на здравіе воспоминаючи благодаря Спаса въ подобное время; извѣтъ: «Бракъ въ Капѣ Галилейскій, идѣже Господь Богъ воду въ вино претворилъ.»

Всѣ эти вещи хранятся въ соборной ризницѣ.

Николаевскій монастырь въ г. Гороховцѣ.

Николаевскій мужскій монастырь находится въ концѣ города Гороховца при рѣкѣ Клязьмѣ, по теченію ея, на правой сторонѣ и занимаетъ самое красивое мѣстоположеніе. Съ трехъ сторонъ монастырь окру-

жень глубокимъ вромъ, а съ четвертой — сѣверной стороны — крутою горою. Когда основанъ Николаевскій монастырь — неизвѣстно, а только изъ двухъ грамотъ, хранящихся въ немъ, видно, что при Царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ существовалъ уже. Соборная церковь сооружена въ 1689 году по грамотѣ Святѣйшаго Патріарха Іоакима Московскаго и всея Россіи, усердіемъ Гороховскаго посадскаго человѣка Семена Ершова. Церковь эта двухъ-этажная, каменная, о пяти главахъ, покрыта бѣлымъ желѣзомъ по желѣзнымъ стропиламъ (*). Въ верхнемъ этажѣ церковь во имя Живоначальная Троицы, а въ нижнемъ во имя Святителя Николая Чудотворца, освящены по грамотѣ Святѣйшаго Патріарха Іоакима. Въ Николаевской церкви небольшой придѣлъ во имя Преображенія Господня, освященъ при Викторѣ Епископѣ Суздальскомъ и Владимірскомъ въ 1792 году 18 Октября Строительствомъ Іовомъ.

Надъ Святыми вратами устроена церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, по грамотѣ Святѣйшаго Кира Адріана Архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха, 1698 года 6 Іюня, усердіемъ Гороховскаго посадскаго человѣка Григорья Авдеева Ширяева.

Третія церковь въ этомъ монастырѣ во имя Св. Іоанна, Списателя дѣствицы, начата строиться по грамотѣ Стевана Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, усердіемъ Гороховскаго посадскаго человѣка Ивана Авдеева Ширяева, 24 Мая 1710 года и при Игуменѣ Исаѣи освящена 1716 года 24 Октября.

Подлѣ Соборной Троицкой церкви по лѣвую сторону, противъ паперти, возвышается осмиугольная шатровая колокольня 17 сажень вышиною. На колокольнѣ висятъ 9 колоколовъ, изъ которыхъ самый большой съ слѣдующею надписью: «1742 года Ноября «дня вылить сей колоколъ въ городъ Гороховецъ въ «Троицкій Николаевскій монастырь при Игуменѣ тоя «обители Филаретѣ съ братією подающимъ того города «гостинной сотни Петра Иванова сына Ширяева и дру- «гихъ добродѣтельныхъ дателей. Вѣсу въ немъ 157 пудъ». Другой колоколъ полудельный съ слѣдующею надписью: «Лѣта 7199 лилъ сей колоколъ мастеръ Григорій Ивановъ».

Особенно замѣчательныхъ вещей въ Николаевскомъ монастырѣ нѣтъ никакихъ, кромѣ 6 грамотъ Царскихъ и Патріаршихъ.

Упраздненный Волосовъ монастырь.

Волосовъ Николаевскій монастырь, упоминаемый въ актахъ еще въ XIV столѣтіи, находился въ Владимірскомъ уѣздѣ, въ 16 верстахъ отъ г. Владиміра при рѣкѣ Колочкѣ и былъ въ послѣдствіи приписанъ къ Синодальной области, а по учрежденіи епархіи во Владимірѣ состоялъ въ вѣдѣніи епархіальныхъ Архіереевъ.

По преданію, сохраняющемуся въ народѣ, Николаевскій монастырь стоялъ прежде на возвышенности надъ р. Колочкою, на мѣстѣ уничтоженнаго языческаго капища, посвященнаго богу — Волосу, и церковь и монастырскія строенія были деревянныя. Но потомъ образъ Св. Николая съ этого мѣста неоднократно сходилъ туда, гдѣ построена каменная церковь (подъ горою) и являлся на деревѣ висящимъ на волосахъ; почему монастырь и названіе получилъ Волосова.

Чтобы уяснить, на сколько можно считать вѣроятнымъ это народное преданіе, необходимо сказать, когда построена каменная церковь и монастырь перенесенъ съ возвышенности на теперешнее мѣсто (*). Каменная монастырская церковь, какъ значится на воздушномъ крестѣ, «во имя Святителя Николая «построена въ 1727 году при державѣ Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего «Императора Петра II и при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ. «Здѣсь считаемъ неизлишнимъ упомянуть, что въ С.-Петербургѣ, въ церкви Св. Николая въ Труниловѣ находится образъ Николая Чудотворца, съ надписью: «Никола Волосовской... «Князя Владиміра.» Не былъ ли этотъ образъ взятъ изъ Волосова монастыря? Кромѣ Никольской церкви въ этомъ монастырѣ находятся еще двѣ каменные — теплая церковь во имя Св. Преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца и Покровская на Святыхъ вратахъ, — но когда и кѣмъ онѣ построены, свѣдѣній нѣтъ.

До учрежденія штатовъ за Волосовымъ монастыремъ было 460 душъ крестьянъ. Упраздненъ этотъ монастырь и приписанъ къ Боголюбому въ 1843 году.

Въ Волосовъ монастырь даны были слѣдующія царскія и патріаршія грамоты:

7018 (1501) года, грамота Антонія Митрополита, данная во Владимірѣ на десятиначицѣ дворѣ, о неплатежѣ пошлинъ,

(*) Въ длину имѣетъ 42 аршина, а вышиною до кровли 14 арш.

(*) Монастырь имѣетъ въ окружности 238 сажень, обнесенъ каменною оградою съ четырьмя башнями:

7019 (1502) года, Варлаама Митрополита на сельцо Волосово съ землею и сѣнными покосы, за его рукою.

7026 (1518) года, его же, чтобы данныхъ денегъ и другихъ никакихъ не платить.

7081 (1573) года, Антонія Митрополита всея Россіи, чтобы съ села Чурилова съ церкви, данныхъ денегъ во Владимірѣ не платить.

7086 (1578) года, его же, на половину озера Чиретьева, что въ Нижегородскомъ уѣздѣ.

7106 (1598) года, жалованная грамота Св. Іова Патріарха, на дужекъ Кореевской да на Осиповщикъ, за его рукою.

7107 (1599) года, несудимая грамота Царя Бориса Федоровича, за рукою дьяка Евдокима Никитина.

7109 (1601) года, грамота Іова Патріарха, о томъ, что почему слугамъ въ годъ съ крестьянъ съ выти денегъ и хлѣба и судового съ съ свадебъ брать, за рукою дьяка Евдокима Никитина.

7119 (1611) года, грамота Іоасафа Патріарха; велѣно брать съ крестьянъ по 20 рублей въ годъ за пустошь Оомицыно, да за половину Буянова.

7131 (1623) года; жалованная грамота Царя Михаила Федоровича, несудимая.

7158 (1650) года, межевая выпись Князя Григорія Шаховскаго да дьяка Івана Коконилова и выписи его изъ писцовыхъ книгъ 1645, 1646 и 1647 годовъ за приписью дьяка Анисима Невѣжина, (въ столпцахъ).

7185 (1677) года уставная грамота Іоакима Патріарха Московскаго и всея Руссиі о томъ, какъ повелѣно крестьянамъ всякія на монастырь работы работать и въ монастырскую казну почему денегъ платить, за приписью Дениса Дашковскаго, за справкою Івашки Свѣткова.

7195 (1685) года, его же грамота, по которой велѣно монастырскимъ крестьянамъ вѣчныя памяти брать въ монастырь и пошлыны платить въ монастырскую казну; за подписомъ Казначая старца Пансія, за справкою Івана Вешнякова.

Церковь упраздненнаго Сновидскаго мужескаго монастыря.

Въ шести верстахъ отъ города Владиміра по дорогѣ къ г. Юрьеву, при спускѣ съ горы отъ Марьиной рощи, открываются живописныя окрестности. Съ

одной стороны чернѣетъ роща и за ней разстилаются широкія поля, засѣянные хлѣбомъ, а съ другой стороны по высокой горѣ, прерѣзанной мѣстами оврагами, поросшими густыми деревьями, раскинута небольшая деревенька Веризино, а внизу изгибается небольшая рѣчка Содышка,—далѣе же при ней расположено село Сновицы, а въ полверстѣ отъ него на оконечности довольно большой возвышенности, имѣющей видъ искусственной осыпи одиноко стоитъ обширный храмъ старинной архитектуры—это церковь упраздненнаго Сновидскаго монастыря.

Монастырь этотъ, какъ открываютъ древніе акты назывался Сновинскимъ, Сновицкимъ и Сновидскимъ, и существовалъ еще въ XV столѣтіи. Въ духовной грамотѣ Симоновскаго чернеца Андріана Ярлыка, засвидѣтельствованной Св. Іоною Митрополитомъ 1461 года, Сновидскій монастырь именуется Митрополитъимъ, а жалованною грамотою Великаго Князя Іоанна III въ 1504 году дана этому монастырю неподсудность, oprчъ душегубства и разбоя съ поличнымъ (*).

Церковь Сновидскаго монастыря вышиною 37 аршинъ вышъ двухъэтажная, а прежде внизу были кельи и съ трехъ сторонъ надъ ними вокругъ церкви крытыя галлерей. И теперь замѣтно, какъ эти переходы отломаны съ южной стороны и южная дверь церкви съ архивольтами закладена кирпичемъ до половины, и оставлено тутъ только окно. Сверхъ того во многихъ мѣстахъ видѣются изъ стѣнъ отпиленные желѣзныя связи; а со стороны сѣверной переходы обращены въ придѣльный храмъ.

Вверху главный храмъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы 16½ аршинъ въ длину съ алтаремъ и шириною 10 аршинъ. Алтарь раздѣляется на три части; въ срединѣ пятиарусное горнее мѣсто каменное съ предсѣдальщиками; гладкій иконостасъ съ иконами греческой живописи свидѣтельствуеетъ о древнемъ его существованіи. Въ первомъ пояскѣ на поклопѣ образъ благословляющаго Господа Вседержителя, въ лѣвой рукѣ съ книгою, раскрытою на словахъ: «Заповѣдаю вамъ да любите другъ друга;» на ризѣ Спасителя по краямъ слова: «Прійдите благословеніи Отца Моего и насладитесь царствіемъ Божіемъ.» Съ другой стороны образъ Почаевской Божіей Матери. Парскія двери глухія въ клеймахъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Евангелисты съ символами въ

(*) Акты Археогр. Экспед. Т. I. стр. 111.

вѣнцахъ и съ надписью надъ каждымъ символомъ имени Евангелиста; въ обоихъ клеймахъ изображенъ Спаситель въ золотомъ хитонѣ на правой сторонѣ царскихъ дверей подаетъ обѣими руками части святаго хлѣба шести Апостоламъ рядомъ одинъ за другимъ подходящимъ съ преклоннымъ благоговѣйнымъ видомъ къ принятію преподаваемого хлѣба; надъ ними надписаны Евхаристическія слова: «пріимите адите»... Съ лѣвой стороны другое изображеніе Спасителя, подающаго чашу другимъ шести Апостоламъ въ такомъ же видѣ, какъ и на правой сторонѣ подходящимъ. Надъ сими Апостолами другая такая же надпись: «пите отъ нея вси»....

Изъ Благовѣщенскаго храма входъ чрезъ сѣверныя двери въ придѣлъ во имя Св. Прав. Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, устроенный изъ переходовъ и въ 1758 году освященный Антоніемъ Архіепископомъ Владимірскимъ и Яропольскимъ, какъ видно изъ слѣдующей на храмозданномъ крестѣ надписи: «1758 года церковь Святаго и Праведнаго Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы сооружена тщаніемъ и старательствомъ Архимандрита Савватія по благословенію же Преосвященнаго Антонія Архіепископа Владимірскаго и Яропольскаго, а освещена тѣмъ же Преосвященнымъ Антоніемъ Архіепископомъ Владимірскимъ и Яропольскимъ мѣсяца Декаврія 19 дня.» Придѣлъ этотъ очень малый и не заключаетъ въ себѣ ничего замѣчательнаго; только въ алтарѣ сохранилась старинная дверь съ сѣверою вмѣсто стеклы, ведущая въ алтарь Благовѣщенскаго храма. Въ нижнемъ этажѣ съ правой стороны теплая церковь, а съ лѣвой подъ колокольню и придѣломъ сохранились хлѣбная и другія монастырскія кельи. Въ окрестности церкви видно мѣсто бывшей каменной ограды и святыхъ воротъ. Съ лѣвой стороны западнаго входа примыкаетъ къ церкви невысокая колокольня, коей низъ четырехугольный, средина осмигранная съ пролетами, а верхъ шатровый; подобно другимъ древнимъ, она ниже самой церкви. Глава колокольни крытая черепицею увѣнчана такимъ точно древнимъ крестомъ, какой былъ на Предтеченской церкви въ Московскомъ кремлѣ (*). На трехъ концахъ его придѣлапы еще небольшія кресты. Изъ колоколовъ замѣчательны два съ слѣдующими надписями: на первомъ—«Лѣта 7149 году вымененъ сей колоколъ въ Володимирскомъ уѣздѣ въ монастырь Сновицкой Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы при Игуменѣ Евѣимѣ а задѣлать далъ

старецъ Макарій три рубля.» А на другомъ—«Лѣта 7149 году приложилъ въ домъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы въ Сновицкій монастырь колоколъ Иванъ Ѳеодоровичъ Соболевъ.»

Въ Благовѣщенскомъ храмѣ сохранились и донынѣ нѣкоторыя достопримѣчательныя вещи, какъ то:

1. Двѣ древнія иконы четвертвыя—одна Михаила Архангела, обложена серебромъ басемнымъ, вѣнецъ рѣзной, украшенный эмалью. Другая икона Преподобнаго Семіона, на верху въ серебряномъ чеканномъ вѣнцѣ на окладѣ наведено чернью: «Преподобной Семіонъ Сербскій мироотчеъ.»

2. Внутри алтаря надъ царскими дверями древняго письма образъ Св. Сергія Радонежскаго съ надписью на задней доскѣ: «сію икону приложилъ вмонастырь вСновицкой Семенъ Ѳеодоровичъ Соболевъ.» Кто былъ Соболевъ, неизвѣстно; только нѣсколько бѣлыхъ пагробныхъ камней съ полуизглаженными надписями свидѣлствуютъ, что при Сновицкомъ монастырѣ было родовое кладбище Соболевыхъ. Камни эти большею частію употреблены на помостъ церковной паперти и только на одномъ изъ нихъ можно было разобрать: «Лѣта 7120.... преставися раба божіа.... Анастасія Соболева.»

3. Мѣдный вызолоченный крестъ напрестольный съ частями Святыхъ мощей, пожалованный въ монастырь Сновицкій Евдокіею Ѳеодоровною, первою супругою Государя Петра I-го.

Крестъ наперстный серебряный вызолоченный, приложенный Архимандритомъ Сновицкаго монастыря Савватіемъ съ надписью, вырѣзанною: «1743 года.»

5. Блюдо антидирное оловянное; на пижней части видны клейма, изъ коихъ въ одномъ гербъ и подъ нимъ латинскія надпись «Moscowiae», а въ другомъ клеймъ птица аистъ и подъ нимъ означенъ 1616 годъ.

6. Одѣяніе напрестольное малиновое бархатное, вкладъ Государыни Евдокіи Ѳеодоровны, супруги Петра I-го.

Въ бібліотекѣ церковной изъ книгъ замѣчательны:

1. Служебникъ выхода 1676: на немъ по листамъ надпись: «185 году Марта въ 27 день по указу Великаго Господина Святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всея русіи дасть сей служебникъ в Володимери с Патриаршаго Десятиннова Двора въ Рождественъ монастырь при архимандритѣ.... (далѣе вырванъ)... Ивановъ.»

2. Служебникъ 1676 года съ такою по листамъ надписью: «Дасть сей служебникъ изъ Володимера съ его Святѣйшаго Патріарха десятиннича двора в Володимерской уѣздъ въ Сновицкой монастырь вмѣсто

(*) См. Пам. Моск. древ. стр. 153.

старого служебника безденежно. Подъячей Якушко Петровской.) А на задней дскѣ надпись: «Сей служебникъ Сновицкаго монастыря купленъ на казенныя деньги 1667 года.

3. Требникъ выхода 1747 года съ надписью: «Сію книгу требникъ отдалъ безповоротнѣ за спасеніе свое и сродниковъ своихъ Володимирскаго уѣзду въ приписной къ Синодальному дому Сновицкой Благочиненской монастырь ново опредѣленный отъ Святейшаго Правительствующаго Синода Економъ грѣшной старецъ Іоакимъ 1748 года Генваря въ 27 день.»

Въ Сновицкомъ монастырѣ находились прежде Игумены, а потомъ Архимандриты, и впоследствии онъ состоялъ въ вѣдѣніи С. Прав. Синода. До упраздненія въ 1764 году, монастырь этотъ имѣлъ 750 душъ крестьянъ и осадный дворъ внутри города Владиміра, какъ это видно изъ переписныхъ книгъ 1715 года, составленныхъ Ландратомъ Княземъ Артеміемъ Степановичемъ Ухтомскимъ.

Введенская Островская пустынь.

Въ концѣ XVII столѣтія два монаха упраздненной Антоніевой пустыни, (находящейся на мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Покровъ) Сергій и Тимофей, построили на островѣ озера Вятскаго (*), въ глухомъ лѣсу, келью и часовню. Здѣсь нѣсколько лѣтъ находились они въ неизвестности, но не могли навсегда укрыться отъ внимательности братіи. Многіе иноки стали приходить на берегъ озера и убѣдительно проситься подлѣ ихъ пастырство. Старцы Сергій и Тимофей соревнуя благочестивому рвенію ихъ, рѣшились просить Государя—Царя о позволеніи построить имъ на Вятскомъ островѣ церковь во имя введенія во храмъ Пресв. Богородицы;—на что и послѣдовала, отъ бывшаго въ то время Благослестелемъ Патріаршаго Престола, удовлетворительная желанію ихъ грамота слѣдующаго содержания: «Лѣта 1708, Декабря въ 4-й день, Великому Государю—Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея Великія и малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу били челомъ, а Пресвященному Стефану

«Митрополиту Рязанскому и Муромскому, межъ Патриаршества, Переславскаго уѣзда Залѣскаго Борисоглѣбскаго стана, Патріаршаго домового Покровскаго села, что бывала Антоніева пустыня, монахи «Сергій да Тимофей съ братією подали челобитную, «а въ челобитной ихъ написано: въ Переславскомъ «де уѣздѣ, Залѣскаго на Вятскомъ «озерѣ, на острову, общались они построить вновь церковь «деревянную во имя введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и, Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, «велѣлъ о томъ строеніи дать имъ указъ, и по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Прѣсвѣщенный Стефанъ Митрополитъ «Рязанскій и Муромскій вышеписанныхъ монаховъ «благословилъ, велѣлъ имъ въ Переславскомъ уѣздѣ «Залѣскаго на Вятскомъ озерѣ, на острову, построить вновь церковь во имя введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, а верхъ на той церкви дѣлать «противъ прочихъ деревянныхъ церквей, а не шатровъ, а алтарь круглый, а въ церкви въ алтарной «стенѣ царскія двери былибъ посреди, а по правую «ихъ сторону—южныя; въ началѣ поставить образъ «Всемилюстиваго Спаса, а послѣ Спасаваго образа поставить образъ настоящаго того святаго храма, а «по лѣвую сторону Царскихъ дверей межъ сѣверныхъ, «въ началѣ поставить образъ Пресвятыя Богородицы «и иные образы по чину; а какъ та церковь построена и къ освѣщенію изготовлена будетъ, объ освѣщеніи той церкви и о антиминіи и кому святить, «бить челомъ впередъ. А для антиминіа быть къ Моисѣеву попу, или діакону, а не простолюдину.» У подлиннаго указа Патріаршаго домовая печать.

Старцы Сергій и Тимофей по полученіи сей грамоты, немедленно приступили съ братією къ дѣлу: густой лѣсъ на островѣ они срубили, въ самой срединѣ очистили площадь и на ней изъ срубленнаго лѣса воздвигли церковь, украсивъ ее приличнымъ храму Божию благолѣпіемъ (*). Сія церковь освящена Иеромонахомъ Іоанникіемъ, по благословенной грамотѣ тожъ Митрополита Рязанскаго Стефана, данной (въ слѣдствіе вторичной просьбы монаха Сергія) въ 1710 году, Января 14 дня. Вскорѣ послѣ сего основатель этой пустыни Сергій былъ посвященъ въ Иеромонаха и наименованъ ея настоятелемъ. Часовня

(*) Озеро Вятское находится разстояніемъ отъ Губернскаго города Владиміра въ 82 верстахъ, а отъ г. Покрова въ 4 вер. Подлѣ этого острова земли, какъ видно изъ плана начертаннаго въ 1776 году Юна 18 го дня 1360 квадратныхъ сажень, подлѣ озеромъ 33 десятинъ 684 кадар. сажень, а всего 35 десятинъ и 2244 кадар. сажени. Прежде оно было внутри дачи окружной волости Вятской, вѣдомства Переславскаго уѣзда Залѣскаго Борисоглѣбскаго стана, отъ коей и получило названіе—озера Вятскаго.

(*) Изъ имѣющихся въ церковномъ Архивѣ бумагъ видно: «Церковь Божія деревянная, съ трапезою, клетчатая, алтарь круглый, на церкви срубленъ осмерикъ, а поверхъ шестерикъ «крытый тесомъ, глава и шея обшиты чешуею деревянною, на главѣ крестъ деревянный опаенъ жѣстью.»

поставленная на островъ при первоначальномъ поселеніи Сергія и Тимофея, по сооруженіи церкви перенесена на Владимірскую почтовую дорогу; сюда приставленъ былъ монахъ, для сбора.

По кончинѣ Иеромонаха Сергія опредѣленъ Строителемъ Иеромонахъ Нектарій. Управляя пустынею не болѣе 3-хъ лѣтъ, онъ уговоривъ изъ братіи 5 монаховъ перешелъ Московской Епархіи въ Богословскую пустынь, забравъ изъ Введенскаго церковную утварь, книги, хлѣбъ, скотъ и монастырскіе припасы. Введенская пустыня по указу Московской Духовной Консисторіи присоединена была согласно прошенію Иеромонаха Нектарія къ Богословской, въ которой онъ былъ утвержденъ Строителемъ. И такъ Введенская пустыня, устроенная усердными старцами Сергіемъ и Тимофеемъ, была приведена въ совершенное разрушеніе Иеромонахомъ Нектаріемъ: церковь продаялъ онъ въ домовое Синодальное село Покровское за 17 р. и со всею утварью; колоколъ въ 1 пудъ и 22 фун. былъ проданъ также отчины Князя Хованскаго с. Воскресенскаго Священнику Алексѣю Абросимову за 11 р., а часовня была присвоена села Покровскаго помомъ Григорью Фадеевымъ, а напоследокъ сломана.

Оставшаяся въ Введенской пустыни братія претерпѣвала ужасные недостатки и голодъ; наконецъ монахи Лаврентій и Тимофей прибѣгли къ правосудію Св. Правительствующаго Синода: въ поданной оному, 1729 года, жалобѣ они изъяснили всѣ несправедливости бывшаго своего Строителя Нектарія, уничтожившаго пустыню, учрежденную по повелѣнію Государя Императора Петра I-го и убѣдительно просили о приведеніи пустыни въ первобытное состояніе, о возвращеніи церкви, церковной утвари и прочаго, равно и объ опредѣленіи къ нимъ Строителемъ Иеромонаха Александра, который былъ Строителемъ же Владимірскаго уѣзда въ Синодальномъ Любецкомъ монастырѣ. Синодъ по требованію отъ Московской Духовной Декастеріи на эту жалобу отвѣта, резолюцію свою опредѣлилъ: «Островецкой пустыни, ежели совершенно къ пропитанію и живущее братство можетъ быть довольно изъ приписки Богословской пустыни, по силѣ состоявшагося 727 года, Февраля 6 дня указа, освободить и быть на прежнемъ основаніи, и взятую церковь и церковную утварь и книги съ хлѣбъ и скотъ и прочее все по прежней описи изъ оной Богословской пустыни, а церковь изъ села Покровскаго возвратить въ ту Островецкую пустынь неотложно, и требуемому ихъ прошенію Иеромонаху Александру быть въ оной Островецкой пустыни

«Строителемъ.» Указъ этотъ оставался безъ всякаго исполненія, выключая перевода Иеромонаха Александра изъ Любецкаго монастыря въ Введенскую пустынь Строителемъ. Въ 1735 году по поступленіи на мѣсто его въ настоятельскую должность монаха Лаврентія, братія уполномочила его ходатайствовать о возвратѣ принадлежностей пустыни по рѣшенію Синода. Тутъ начинается длинный процессъ, результатомъ коего было возвращеніе всѣхъ потеръ пустыни и покупка церкви за 25 р. у попа С. Покровскаго.

По смерти Строителя Лаврентія, кто былъ преемникомъ его неизвѣстно. Въ 1752 году опредѣленъ настоятелемъ Игуменъ Іосифъ. Въ 1758 году, какъ видно изъ бумагъ архива, управлялъ пустынею Иеромонахъ Алимпій, а на мѣсто его поступилъ пріѣхавшій изъ монастыря Афонской горы въ 1760 году Иеромонахъ Клеопа. При этомъ пастырѣ Введенская пустынь приняла совершенно новый видъ. Онъ собралъ бѣдную, скитавшуюся по міру братію, построилъ для нихъ деревянные кельи и при помощи добрыхъ дѣлателей соорудилъ три каменные церкви, которыя и нынѣ существуютъ (*).

Первая церковь Соборная, каменная, во имя Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, на 9 саж. въ длину и на 7 въ ширину, одноэтажная, построена издивненіемъ куница Ситникова и освящена Преосвященнымъ Теофилактомъ, Епископомъ Переславскимъ и Дмитровскимъ. Въ 1785 году церковь эта внутри украшена стѣннымъ писаніемъ.

Вторая церковь во имя Св. Чудотворца Николая и 3-я при ней придѣльная Св. Архангеловъ Михаила и Гавріила. Первая освящена въ 1781 году Преосвященнымъ Теофилактомъ, а 2-я Преосвященнымъ Антоніемъ Переславскимъ и Дмитровскимъ. Въ сихъ церквяхъ много иконъ Греческаго письма, богато украшенныхъ серебряными, вызолоченными чеканными ризами и вѣнцами осыпанными разными драгоценными камнями; кипарисная доска съ 70 вложенными въ нее частями св. мощей и отлично украшенная рѣзбою гробница для плащаницы, вызолоченная по полнѣму червоннымъ золотомъ, устроенная заботливостію бывшаго въ послѣдствіи настоятеля Спиридона. На плащаницѣ Спаситель изображенъ на бѣломъ атласѣ, вѣнецъ вышитъ по бархату золотомъ и вынизанъ крупнымъ жемчугомъ. Ризница вообще очень богатая; особенно отличается отъ прочихъ драгоценностію своею

(*) Въ разсужденіи церковной службы обрядъ принесенный въ эту пустынь строителемъ Клеопой изъ Афонской горы и нынѣ соблюдается.

одна риза золотой парчи съ цѣтами, на ней въ оплечи вышитъ по серебряной землѣ, золотомъ, Христосъ Спаситель, изгнавшій бѣса изъ дщери жены, на слова: и пси подѣ трапезною ядять отъ крупницъ дѣтей; на лѣвомъ рампѣ также Христосъ Спаситель съ Самаряниной. Оплечье и по подолу обложено серебрянымъ позументомъ.

Колокольня каменная довольно высокая; на ней колоколовъ 9, изъ нихъ большой вѣсу 212 пудъ; къ этой колокольнѣ пристроены настоятельской кельи и противъ оконъ на восточной сторонѣ маленькій садъ. Общая трапеза для монашествующихъ (*) каменная, надъ ней деревянныя казначейскія кельи, изъ коихъ чудесный видъ на озеро, окруженное со всѣхъ сторонъ густымъ лѣсомъ; къ сему зданію на сѣверъ примыкаютъ каменные кельи иноковъ.

Пустынь эту издревле любили живущіе по соседству дворяне и часто бывали въ ней для поклоненія образу Пресв. Богородицы, а многіе изъ нихъ даже пожелали быть схороненными въ семь монастырь. Въ трапезѣ Соборной церкви погребено тѣло скончавшейся въ 1772 году Княгини Анны Борисовны Прозоровской, дочери Князя Бориса Алексѣевича Голицына; противъ алтаря погребены тѣла Князей Ивана и Петра Прозоровскихъ, Княгини Варвары Ивановны Несвицкой, Артиллеріи Маіора Князя Александра Николаевича Несвицкаго, умершаго въ 1802 году, Генералъ-Маіора Петра Сергѣевича Телѣгина, умершаго въ 1805 году; а на полуденной сторонѣ алтаря вставлена доска означающая, что противъ этого мѣста поконится прахъ почтеннаго Строителя пустыни Клеоны, скончавшагося въ 1778 году.

За озеромъ, на востокъ, на самомъ берегу выстроены довольно просторный домъ съ мезониномъ и дворъ съ конюшнями и сараемъ для приѣзжающихъ богомольцевъ, гдѣ живутъ постоянно два послушника. Прежде, до устройства чрезъ озеро къ монастырю деревяннаго моста, когда посѣтителіи пріѣдутъ и объявить, что имѣютъ намѣреніе быть въ монастырь и если это въ лѣтнее время,—то послушникъ ударяетъ нѣсколько разъ въ висящій на мезонинѣ колоколь, и съ острова тотчасъ подается лодка для переправы. Въ трехъ верстахъ отъ этой гостиницы пролегаетъ Московская большая дорога, гдѣ стоитъ каменная часовня, сооруженная Строителемъ Клеопой, вмѣсто сломанной попомъ Ѳаддеевымъ, издревлѣ принадлежав-

шей монастырю; подлѣ оной келья, въ коей живетъ монахъ, для полученія подаянія отъ проѣзжающихъ добродѣтельныхъ дателей.

Введенская пустыня хотя состоитъ на жалованьи, но больше содержится пожертвованіями разныхъ лицъ и имѣетъ жалованные Государемъ Императоромъ Павломъ I-мъ сѣнные покосы и на рѣчкѣ Мележѣ мѣльницу о двухъ поставкахъ.

Окрестности этого монастыря прекрасны. Озеро со всѣхъ сторонъ окаймлено зеленою рамою лѣсовъ, вдали виднѣется линія Московскаго шоссе и на самомъ горизонтѣ, на востокъ, рисуется городъ Покровъ съ огромною церковію, устроенною иждивеніемъ купцовъ Сарачевыхъ. Самый островъ невольно останавливаетъ вниманіе посѣтителей тѣмъ, что отъ воды имѣетъ возвышенности не болѣе двухъ футовъ (*) и обнесень деревянною оградой (**) такъ близко къ водѣ, что за сѣбною земли нѣтъ даже на четверть,—отъ чего издали монастырь представляется какъ бы плавающимъ на водѣ.

Въ этой пустынѣ Настоятели именовались всегда Строителями (кромѣ опредѣленнаго въ 1752 году Пигумена Юсифа). По штатамъ, въ 1764 году состоявшимся, оставлена въ 3-мъ классѣ. Послѣдній Строитель Иеромонахъ Спиридонъ въ прошломъ 1843 году скончался въ глубокой старости и теперь занимаетъ должность Строителя Иеромонахъ Даміанъ.

Васильевскій монастырь бывшій въ Гороховскомъ уѣздѣ.

Васильевскій мужскій монастырь построенъ въ половинѣ XIV-го вѣка Преподобнымъ Евѣмиемъ, Архимандритомъ Суздальскаго Спасскаго монастыря, въ то время когда онъ будучи еще простымъ инокомъ по требованію Суздальскаго и Нижегородскаго Князя Бориса Константиновича отправился изъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря въ Суздаль для устройства. Спасской обители. Близъ города Гороховца, на пути поправилось Преподобному Евѣмію одно мѣсто, заросшее густымъ лѣсомъ и окруженное водою. Тутъ онъ соорудилъ храмъ во имя Св. Василія Великаго и учредилъ общежительный монастырь (*).

Въ XV столѣтіи, когда Преподобный Евѣмій былъ уже прославленъ, въ Васильевскомъ монастырѣ въ

(*) Во время стола псаломщикъ читаетъ Св. Писаніе; между сидѣщими царствуетъ тишина; воли строителя на счетъ перемены кушанья передается звономъ колокольчикъ.

(*) Въ Прологѣ (Апрѣля 1-го ч.) говорится: «и егда близъ бывъ града Гороховца, яко за осмь поприщъ, созда тамъ церковь во имя Святѣго Отца Василія Архіепископа Кесаріи Каппадокіискія, и общее житіе устрои.»

честь Св. Чудотворца Евѣмія устроены были другой теплый храмъ съ братскою трапезою и самый монастырь приписанъ къ Суздальскому Спасо-Евѣміеву монастырю.

Въ концѣ XVII столѣтія и именно въ 1679 году, на мѣсто двухъ обветшавшихъ деревянныхъ церквей построена по грамотѣ Московскаго Патріарха Іоакима, каменная церковь съ двумя престолами: во имя Св. Василія Великаго и Преподобнаго Архимандрита Евѣмія Суздальскаго Чудотворца. Изъ Патріаршей грамоты видно, что эту церковь строилъ Суздальскаго Спасо-Евѣміева монастыря Архимандритъ Тимофей.

Василевскій монастырь существовалъ до 1764 года (*). При учрежденіи штатовъ онъ закрытъ и церковь обращена въ приходскую; она и донынѣ существуетъ въ слободѣ Мячковой.

Изъ памятниконъ старины Василевской обители сохранившихся донынѣ особенное обращаетъ вниманіе деревянный посохъ Преподобнаго Евѣмія. Полу-круглая рукоятъ и снизу чугунное копейцо составляютъ все украшеніе этого посоха. Посохъ находится въ Мячковой теплой церкви въ алтарѣ. Усрдіемъ Вязниковскаго купца Елизарова, для него сдѣланъ футляръ въ которомъ онъ и хранится за стекломъ. Кромѣ сего въ церкви слободки Мячковой хранится старинное Евангеліе и Миней мѣсячная за Ноябрь приложенная Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ.

Замѣчательное Евангеліе въ Козминѣ монастырѣ.

Козминъ монастырь находится во Владимірскомъ уѣздѣ при рѣчкѣ Яхромѣ; основанъ въ концѣ XV столѣтія Преподобнымъ Космою. Обитель эта замѣчательна въ историческомъ отношеніи тѣмъ, что въ ней начальствовалъ святой мужъ Митрофанъ въ послѣдствіи Епископъ Воронежскій и Чудотворецъ.

И донынѣ хранится въ Козминѣ монастырѣ напрестольное Евангеліе съ слѣдующею собственноручною надписью Святителя Митрофана: «Лѣта 7172 году Марта 25-го дня вымѣнено сіе Евангеліе Володимерскаго уѣзду Пречистые Богородицы и Преподобнаго отца нашего Козмы Яхринскаго Чудотворца при Пугменѣ Митрофанѣ, что взятъ изъ Золотниковскіе пустыни, а вымѣнилъ на казенные деньги.» Еван-

геліе это въ листъ, печатанное при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1663 году, обложено краснымъ бархатомъ. На верхней доскѣ въ срединѣ изображенъ Исусъ Христосъ сѣдѣющій на престолѣ, по угламъ Евангелисты; всѣ они мѣдныя чеканной работы, вызолоченныя.

Святитель Митрофанъ управлялъ Козминнымъ монастыремъ около 10 лѣтъ; во пгумена произведенъ изъ Золотниковской пустыни въ 1666 году, а въ 1675 поступилъ въ Макарьевскій Угличскій монастырь.

Село Жерехово.

Въ 23 верстахъ отъ г. Владиміра находится при р. Колокшѣ небольшое село Жерехово принадлежащее Графу Валеріану Николаевичу Zubову, а прежде бывшее въ вотчинѣ Гг. Всеволожскихъ.

Время основанія этого селенія не извѣстно. Въ писцовыхъ книгахъ 7132 года, письма и мѣры Князя Григорія Андреевича Шехопскаго да подьячаго Петра Васильева, Жерехово записано такъ: «Межа Вознесенскаго дѣвicha монастыря (*) села Ставрова (**) «деревни Добрынина съ вотчиною Рафа Всеволожскаго да вдовы Овдотьи Острадамовы жены Всеволожскаго з дѣтми села Жерехова, о землю Патріарша «сына Боярскаго Ивана Соболева (***) съ товарищи. «На правѣ земли вотчины Патріаршихъ дѣтей боярскихъ Богдана да Ивана Всеволожскихъ деревни Крутца (****).»

До половины XVII вѣка село Жерехово находилось въ двухъ отъ нынѣшняго положенія. Послѣ 1612 года, когда все селеніе раззорено было Литовскими людьми крестьяне поселились близъ Всеволожья, гдѣ нынѣ деревня Выползова,—но въ послѣдствіи гористое, безводное мѣстоположеніе заставило ихъ выселиться ближе къ рѣкѣ Колокшѣ, гдѣ и донынѣ Жерехово отгаеется, получившее такое названіе

(*) Въ Москвѣ.

(**) Близъ Ставрова есть другое селеніе съ Греческимъ названіемъ Елгесуново. Есть преданіе, что здѣсь было мѣсто пребыванія супруги В. К. Всеволода Анны, дочери Греческаго Царя Мануила и что ею даны такія названія селеніямъ. При ея дворѣ были звѣринецъ; и донынѣ падаютъ окаменѣлыя оленьи рога, слоновыя кости и лосей. При окрестныхъ селеніяхъ донынѣ есть каменные кресты.

(***) Родовое кладбище Соболевыхъ въ Сновидскомъ монастырѣ близъ г. Владиміра.

(****) Эта писцовая книга хранилась въ отрывкахъ у бывшаго Священника с. Ставрова Петра Миртова, и отъ него перешла къ сыну его.

(*) Въ Ист. Рос. Іерархія обѣ этомъ монастырѣ вовсе не упоминается.

отъ того будто, что въ рѣкѣ близъ этого села много ловится жереховъ.

Церковь въ селѣ Жереховѣ каменная одноглавая въ два свѣта; при ней шатровая колокольня, глава на ней, равно какъ и на самой церкви крыта черепицею. Церковь эта построена въ 1753 году на мѣстѣ бывшей прежде деревянной владѣльцемъ села Коллежскимъ Совѣтникомъ Алексѣемъ Степановичемъ Всеволожскимъ. Въ томъ же году она освящена 16 Августа Архимандритомъ Боголюбова монастыря, во имя Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца, съ придѣломъ Св. Николая Чудотворца.

Въ церкви села Жерехова замѣчательны слѣдующія вещи: 1. Крестъ деревянный съ мощами разныхъ угодниковъ найденный однимъ крестьяниномъ близъ Кіева. 2. Складни съ древнимъ рѣзнымъ изображеніемъ Св. Николы Можайскаго. И 3. древній большой образъ Преподобнаго Сергія Радонежскаго въ серебряной позолоченной ризѣ. Изъ книгъ хранищихся въ церковной библиотекѣ двѣ есть съ надписью по листамъ: 1. *Прологъ* Московской печати 1677 года на немъ по листамъ: «церкви Рождества Пресвятыя Богородицы въ Столѣнникахъ попъ Максимъ Аюнасьевъ по приказу сына своего духовнаго Мовсея евскаго діакона Андрея Иванова приложилъ книгу «прологъ съ Марта до Сентября въ Володимирской уѣздъ въ село Жерехово къ церкви Преподобнаго Отца нашего Сергія въ вѣчный поминокъ отъ житія «его съ родичами ево и по немъ. А будеть сее книгу кто изъ той церкви выпесеть и ей завладѣть «мститель ему буди общій нашъ нелицемѣрный судія Христосъ Богъ всегда и нынѣ и приспо и во вѣки вѣковъ.» 2. *Общая праздничная Миния* Московской печати 1674 года, на пей такъ же по листамъ подписано: «Сія книга глаголемая Миния Володимирскаго уѣзда села Жерехова церкви Преподобнаго и Богопоснаго Отца нашего Сергія приложилъ сію книгу глаголемую царствующаго града Москвы церкви «Мовсея Боговидца что на Тверской за мучнымъ рядомъ діаконъ Андрей Ивановъ сынъ, Володимерецъ «по своимъ родителемъ въ вѣки вѣковъ неотъемлемо.»

Не подалеку отъ церкви, въ каменной палаткѣ бывшей родовою усыпальницею Всеволожскихъ находится шесть надгробницъ и двѣ плиты изъ бѣлаго камня, изъ коихъ на одной можно было разобрать: «Лѣта 7197 Юля въ 8 день преставися рабъ Божій Яковъ «Андреевичъ Всеволожской.»

Въ контрфорсѣ колокольни и въ стѣнѣ ограды церковной вѣланъ по частямъ надгробный бѣлый камень,

съ сохранившеюся надписью: «Лѣта 7117 Юня въ 1 «день преставися рабъ Божій Боляришъ Ѳеодоръ Ан- «дреевичъ Всеволожскій.» Камень этотъ вырытъ на *Всеволожскъ*. Всеволожемъ называется неподалеку отъ села возвышенное мѣсто, гдѣ до прихода Литовскихъ людей, селились Жереховскіе жители. И донныи видно тамъ мѣсто бывшей церкви и кладбища при ней, откуда и вырытъ камень съ могилы Болярина Ѳеодора Всеволожскаго. Вправо отъ Всеволожа лежитъ гора перерѣзанная глубокимъ оврагомъ; въ народѣ она называется *Жданихой*; неподалеку отъ нея расположено село *Ратморово*. Неподалеку отсюда течетъ р. Колокша и лежитъ гора Прускова, мѣсто битвы Князей: Владимірскаго Всеволода съ Глѣбомъ Рязанскимъ. Въ народѣ сохранилось темное преданіе, что когда то на горѣ Жданихѣ долго стояла рать вражеская ожидая битвы и что по этому гора и стала называться *Жданихой*. Это преданіе имѣетъ историческую достовѣрность. Въ 1177 году предъ битвою Всеволода съ Глѣбомъ дѣйствительно было подобное ожиданіе. Приведемъ подлинныя слова лѣтописи: «Князь Всеволодъ возвратился отъ Коломны, приде «опять въ землю свою и обрѣте *Глѣба стояща на Коло- «лахъ на рѣцѣ съ Половци и съ полономъ; и не «сокупиша ся бити обомъ за мѣсяць, бы бо не злы пере- «сти рѣки твердыю*. Князь же Всеволодъ нарядитъ полки на Масленѣи недѣли, и пусти вози на ту сторону рѣки, идеже, Глѣбъ стояше; Глѣбъ наряди «полкъ со Мстиславомъ съ Ростиславичемъ на возы. «Князь же Всеволодъ посла сыновца своего Володимера, съ Переславци и нѣсколько дружины съ нимъ, «кдѣ вози стоять, противу Мстиславу; а Глѣбъ и «Романъ сынъ его, и Игорь и Ярополкъ, *перешедъ Коло- «лаху, и подоша ко Всеволоду на Прускую гору*. Разсказываютъ также, что лѣтъ 40 тому назадъ, неподалеку отъ горы Жданихи близъ деревни Бурки ипой при рытіи канавы для осушки болота найденъ былъ крестьянами села Жерехова шлемъ, по куда онъ постушилъ, нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Село Сима.

Село Сима находится въ Юрьевскомъ уѣздѣ, принадлежитъ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Князю Александру Борисовичу Голицыну.

Какъ видно изъ грамоты Императора Петра I оно пожаловано въ 1708 году Генералъ Фельдмаршалу Князю Михаилу Михайловичу Голицыну, за побѣду надъ

Генераломъ Левенгауптомъ подъ Лѣснымъ въ присутствіи самаго Государя (*). Село Сима отъ уѣзднаго города Юрьева-Польскаго въ 23 верстахъ. Въ немъ 2 церкви, до 130 дворовъ и 1500 жителей обоого пола. Въ Симѣ квартира Становаго Пристава, Почтовая станція, великолѣпный домъ владѣльца этого села Князя А. Б. Голицына, съ прекраснымъ садомъ, Западническая больница, названная такъ въ память скончавшейся дочери Князя, особенно отличавшейся состраданіемъ и попечительностію объ участи страждущихъ. При этомъ же селѣ находится особенно замѣчательный по устройству винокуренный заводъ принадлежащій Князю А. Б. Голицыну, на которомъ въ 1853 году выкурено вина на 18,750 рублей серебромъ. Въ Богоявленской церкви с. Симы замѣчательно небольшое мѣдное литое съ 16 пандалами паникадило; приложенное Фельдмаршаломъ Княземъ М. М. Голицынымъ въ эту церковь.

Верхъ этого паникадила довершенъ многоконечнымъ крестомъ съ слѣдующими надписями на задней сторонѣ креста и на самомъ паникадилѣ:

На верхнемъ поперечникѣ креста вырѣзаны латинскія литеры: I. N. R. I.

На среднемъ поперечникѣ Шведская подпись:

MATTIAS SIFFER-SON
LVCIA HANS-DOTER.

На нижнемъ косвенномъ поперечникѣ;

ANNO 1. 6. 1. 5.

При подножій креста:

DEN. Z. 5.

MARTIUS IN KEX-HOLM.

На лицевой сторонѣ креста славянская подпись:

Црь слав. Іс. Хс. Ни-ка.

На самомъ паникадилѣ выбита слѣдующая надпись:

GUDS HELICA NAMPN
TILL ANRA OCH PHJS
LIVS CRONAN OCH FORNVS-DEN
FOR AHRESAFF PENR IACOB-SON
ANNO 1692.

Въ этой же Богоявленской церкви былъ погребенъ Генералъ отъ Инфантеріи Князь Петръ Ивановичъ Багратионъ. Тяжело раненный на Бородинской битвѣ онъ отправился для пользованія въ имѣніе своего друга Князя Б. А. Голицына село Симу, гдѣ 12 числа Сентября 1812 года онъ скончался и похороненъ въ церкви. Мѣсто гдѣ погребенъ Князь П. И. Багратионъ доселѣ обнесено желѣзною рѣшеткою и при ней на-

ходится бронзовая вызолоченная доска съ слѣдующею надписью:

«Князь Петръ Ивановичъ Багратионъ, находясь у друга своего, Князя Бориса Андреевича Голицына, въ селѣ Симѣ, получилъ Высочайшее повелѣніе быть Главнокомандующимъ 2-ю западною Арміею. Изъ Симы отправился къ оной и будучи раненъ въ дѣлѣ, при Бородинѣ, прибылъ опять въ Симу, гдѣ и скончался.»

За этой надписью слѣдуютъ стихи Графа Хвостова и потомъ эпитафія:

Кн. П. И. Багратионъ
истинная дружба.

«Прохожі! въ Симѣ зри того Героя прахъ,
Который громъ металъ на Альпа высотахъ.
Бог-рати-онъ, слуга отечества и трона
Здѣсь кончилъ жизнь свою, разя Наполеона.»

Въ 1839 году, по волѣ Государя Императора прахъ его перенесенъ былъ на Бородинское поле ко времени торжественнаго открытія тамъ памятника во славу падшихъ воиновъ на этомъ полѣ.

Никольская церковь въ селѣ Милиновѣ.

Въ Судогодскомъ уѣздѣ, въ 25 верстахъ отъ г. Судогды въ селѣ Милиновѣ находится древняя каменная церковь во имя Святителя Николая Чудотворца съ придѣломъ во имя Св. Мучениковъ Флора и Лавра. Въ этой церкви есть древняго письма образъ Святителя Николая; на немъ между множествомъ разныхъ привѣсокъ особенно замѣчательна одна серебряная позолоченная, на коей изображенъ ликъ Божіей Матери въ паколенномъ положеніи къ Спасителю. На исподней сторонѣ этой привѣски вырѣзано: SIMOSZ SOROKA MARINA ZVRKOWNA.

Изъ церковной утвари замѣчательны сосуды серебряные позолоченные, изъ нихъ на потирѣ, вѣсомъ въ два фунта, вычеканена винзу надпись: «1707 года Мая въ 27 день дѣлающъ сей сосудъ повелѣніемъ Благородныхъ Государыни Царевны Великія Княжны Евдокеи Алексѣевны въ Новодѣвичъ монастырь въ церковь Царя Іоасафа.» Въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ есть церковь въ колокольнѣ внизу во имя Преподобныхъ Отецъ Варлаама и Іоасафа Царевича, куда были приложены эти сосуды какъ видно изъ надписи. Въ село Мелиново, они поступили потому, можетъ быть, что оно не принадлежало ли прежде къ Новодѣвичу монастырю въ числѣ другихъ вотчинъ.

(*) Полн. Собр. Рус. Лѣтоп. изд. Археогр. Комм. Т. 1. стр. 162.

Троицкая церковь въ Холуйской слободѣ.

Троицкая церковь въ Холуйской слободѣ каменная, построена усердіемъ прихожанъ въ 1748 году; при ней находится особо теплая церковь въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ во имя Святителя и Чудотворца Николая сооруженная въ 1775 году, иждивеніемъ Преосвященнаго Меоодія Епископа Астраханскаго и Ставропольскаго (*).

Преосвященный Меоодій приложилъ въ Троицкій храмъ слѣдующія вещи:

1. Большіе серебряные вызолоченные сосуды.
2. Серебряный вызолоченный внутри ковшъ съ надписью по краю: «Дать сей ковшъ Преосвященный Меоодій Епископъ Астраханскій и Ставропольскій въ Холуйскую слободу въ Троицкую церковь 1764 года.
3. Два серебряные позолоченные напестольные креста съ мошани разныхъ Святыхъ.
4. Кадило серебряное съ надписью: «Вкладъ Архимандрита Меоодія Астраханскаго. II
5. Евангеліе толковое Теофилакта Архіепископа Болгарскаго, съ надписью: «1742 года. Апрѣля дня, Астраханскаго Спасова монастыря Архимандритъ Меоодій отдалъ сію книгу Свѣтое Евангеліе толковое Теофилактово, въ Холуйскую слободу, въ Троицкую церковь, ради поминованія родителей нашихъ и подписалъ своею рукою Меоодій Архимандритъ Астраханскій.

Ботикъ Петра I.

1691 годъ, третій годъ самодержавнаго царствованія Императора Петра Великаго, ознаменовался достопамятнымъ началомъ Русскаго флота.

Исторію этого новаго учрежденія въ Россіи такъ расказываетъ покойный Полевой (**).

«Въ началѣ 1691 года Царь осматривалъ въ селѣ Измайловѣ старыя вещи, принадлежавшія дѣду его Никитѣ Ивановичу Романову, и между ними увидѣлъ ботикъ необыкновеннаго устройства. На вопросъ его отвѣчали, что сей ботикъ былъ построенъ Голландскими мастерами, когда они строили на Окѣ корабли, по волю его родителя. Стрѣсть все знать и испытывать явилась и здѣсь въ душѣ Петра. Немедленно приказалъ онъ починить и спустить на воду ветхій ботикъ. Искали мастера. Лекаръ Тирмондъ, возвратив-

шійся въ Москву изъ числа Голландцевъ, которые почти всѣ погибли тогда въ Астрахани, потомъ служившій въ Нѣмецкихъ полкахъ и бывшій въ то время царскимъ врачомъ, сказалъ, что вмѣстѣ съ нимъ спасся строитель ботика Карстенъ-Брандтъ; старикъ былъ еще живъ и жилъ въ Москвѣ, угнетаемый бѣдностью. Его отыскали и представили Царю. Ботикъ былъ починенъ Брандтомъ и на Яузѣ началось первое плаваніе *Лядушки Русскаго флота*—такъ впоследствии назвалъ Петръ свой достопамятный ботикъ. Видя, какъ ловко управляетъ Брандтъ ботикомъ, Царь самъ бросился въ него, отнялъ руль у Брандта и плаванью по Яузѣ не было конца. Ботикъ перевезли на Просной прудъ въ Измайловскіе сады. Брандтъ сдѣлался безотлучнымъ другомъ и собесѣдникомъ Царскимъ. Петръ просилъ его снова заняться постройкою кораблей. Брандтъ былъ уже старъ и просилъ помощниковъ. Немедленно послали въ Голландію за молодыми корабельными мастерами. Царь не жалѣлъ имъ жалованья. Зимой уже пріѣхали изъ Голландіи нѣсколько мастеровъ, привлеченныхъ щедрою платою, и на Москвѣ рѣкѣ учредили маленькую верфь. Царь работалъ самъ. Марта 14-го 1691 года *первый Русскій Корабль*, небольшая яхта, былъ спущенъ на воду. Апрѣля 2-го Петръ, съ пушечною пальбою, поплылъ на немъ изъ Москвы въ Коломенское, — и Брандтъ получилъ приказъ немедленно строить новые корабли. Надлежало выбрать мѣсто для ихъ постройки и плаванья, въ близости отъ Москвы. Царю указали на обширное Плещеево озеро (*), на берегахъ котораго находится древній городъ Переславль-Залѣскій первый удѣлъ, нѣкогда увеличившій собою бѣдное Московское княжество, первый городъ, за 400 лѣтъ до Петра, присоединенный къ владѣніямъ Данила, началу Векаго Русскаго Царства. Немедленно хотѣлъ ѣхать туда Царь и осмотрѣть мѣсто, но Царица мать его ужаснулась такого предпріятія и не позволила. Петръ повиновался — казалось забылъ о корабляхъ. Въ Маѣ учрежденъ былъ лагерь между Семеновскою и Красною слободами; примѣрная битвы заняли Царя. Въ

(*) Преосвященный Меоодій былъ сынъ Троицкой Холуйской церкви Слѣщенника Петра.

(**) См. Обзоріе Русск. Исторіи до единовластія Петра Великаго. Соч. П. А. Полеваго. стр. 236.

(*) Г. Полевой называетъ во всѣхъ мѣстахъ Плещеево озеро Клепшинымъ. Озеро это находится при самомъ городѣ Переславлѣ; длина его не 8 — какъ говоритъ Полевой, — а 10 верстъ и ширина 8 — верстъ. Грунтъ дна его твердый, состоящій изъ чистаго песка, около береговъ оно мелко; мелъ простирается съ западной стороны версты на двѣ; въ средній глубина озера не менѣе 25 сажень: на днѣ бѣгутъ многіе родники. Съ юго-восточной стороны вытекаетъ рѣка Трубежъ, а съ противоположной вытекаетъ изъ него большая рѣка Нерль. Прим. соч.

Юлѣ отправился онъ на богомолье въ Троицкую Лавру и оттуда поскакалъ въ Переславль. Видъ обширнаго озера очаровалъ его; уже никакія просьбы и запрещенія немогли его удержатъ-только о корабляхъ думалъ и мечталъ тогда Петръ. Голландецъ Арріенъ Мезъе устроилъ немедленно верфь близъ Переславля. Петръ велѣлъ построить себѣ тамъ небольшой дворецъ въ подгородной деревнѣ Вѣскахъ. Мало ему казалось видѣть работу другихъ: заложили два фрегата, и одинъ изъ нихъ началъ строить Брандтъ, а за другой принялся самъ Царь, пазывая себя *Петромъ плотникомъ*.

Возвратясь, въ Февралѣ 1692 года изъ Переславля въ Москву, онъ опять ѣздитъ туда въ Мартѣ, и по возвращеніи былъ восхищенъ праздникомъ Лефорта: тайно отъ Царя, Голландцы выстроили Лефорта нѣсколько небольшихъ военныхъ ботовъ, и спустили ихъ на прудъ, находившійся въ обширномъ саду Лефортскаго дворца. Послѣ веселаго обѣда Лефортъ просилъ Царя прогуляться по саду — загремѣла пальба, на пруду началось примѣрное морское сраженіе и Петръ, въ восторгѣ обвиняя Лефорта, наименовалъ его *Генералъ-Адмираломъ* своего будущаго флота. Въ Апрельѣ, Царь, Лефортъ, Гордонъ, множество бояръ и царедворцевъ отправились въ Переславль. Потѣшныя шли за ними. Фрегатъ *Петра-плотника* былъ готовъ и 1 Мая спустили его на озеро, при пальбѣ съ лодокъ и съ берега. Исполнились нетерпѣливыя желанія юнаго Царя; онъ видѣлъ *Русскіе корабли*, и *Русское войско* устроенное по образцу *Европейскаго*. Нѣсколько дней продолжались по озеру прогулки и примѣрныя битвы на водѣ Царь поѣхалъ въ Москву и убѣдилъ Царицу Наталію приѣхать и посмотреть на его новый Переславскій флотъ. Царица отправилась вѣстѣ съ супругою и сестрою Петра. Августа 1-го, при водосвѣтѣ, флотъ и войско приветствовали священный обрядъ пальбою. Цѣлый мѣсяцъ пробылъ здѣсь Петръ.

Въ 1722 году Императоръ въ бытность свою въ г. Переславль далъ собственноручный указъ слѣдующаго содержанія:

Указъ Воеводамъ Переславскимъ.

Надежить вамъ беречь остаткія кораблей, яхты и галеры, а буде опустіе, то взыскано будетъ на васъ и на потомкахъ вашихъ, яко пренебрегшихъ сей указъ.

ПЕТРЪ.

Данъ въ г. Переславль
въ 7 день Февраля 1722 года.

Съ того времени Ботикъ въ Бозѣ почитающаго Императора Петра Великаго находится въ Переславскомъ уѣздѣ близъ озера Плещеева въ казенномъ имѣніи при селѣ Вѣскахъ. Въ послѣдствіи имѣніе это пожаловано въ помѣщичье владѣніе, но ботикъ все сохранился въ немъ подъ надзоромъ тѣхъ же крестьянъ села Вѣсковъ.

Въ 1803 году дворянство Владимирской губерніи по чувству патриотическаго усердія къ памяти Великаго Монарха Петра I, соорудило при селѣ Вѣскахъ, на берегу Плещеевскаго озера, особое зданіе, для помѣщенія въ немъ Ботика, — и въ продолженіи времени попеченіемъ дворянства, зданіе это обнесено со всѣхъ сторонъ небольшою деревянною оградой, и проведенная вновь къ нему дорога обсажена по сторонамъ деревьями и впоследствии устроена при домѣ особая караульная, въ которой съ того времени помѣщаются для охраненія Ботика особенные сторожа, изъ отставныхъ матросовъ, постоянно тамъ живущіе.

Въ устроенномъ при Переславскомъ озерѣ домикѣ хранятся слѣдующія вещи, напоминающія пребываніе Петра Великаго въ Переславль (*).

1. Ботикъ, съ остатками старинной оснастки, длиною 9½ аршинъ, шириною 3 аршина 6 вершковъ, вышиною 2 аршина.

2. Вещи принадлежащія къ оснасткѣ галеръ и яхтъ какъ-то: матчы, блоки, реи и пр.

3. Шесть корабельныхъ разныхъ величинъ якорей и одинъ якорь меньшей величины, вѣроятно, употреблявшійся при яхтахъ и Ботикѣ.

4. Желѣзный котелъ, вышиною 1 аршинъ съ полувёршкомъ, въ діаметрѣ 2 аршина 3½ вершка.

5. Деревянная ступа, вышиною 1½ аршина, въ діаметрѣ 8½ вершковъ.

6. Четыре чугунныхъ пушечныхъ ядра.

7. Шесть кузнечныхъ мѣховъ.

8. Разныя вещи, какъ-то: судовые капаты, войлочные полсти, употреблявшіеся для подстилокъ на полы въ комнатахъ и судахъ, нѣсколько обыкновенныхъ плотничныхъ инструментовъ, заковы топоры, пазники, гвозди и пр. желѣзныя заслонки, дверцы и лейка.

9. Слюдяныя оконничныя рамы, изъ конхъ на четырехъ изображены разноцвѣтными красками разныя человѣческія, также звѣрей и птицъ фигуры, на срединѣ оныхъ изображенія двуглаваго орла, каждая рама вышиною 1 аршинъ 14 вершковъ и шириною 14 вершковъ.

(*) Опись эта составлена въ 1833 году Чиновникомъ Археологической Комиссіи Яковомъ Бердинковымъ.

10. Нѣсколько обитыхъ бѣлыми войлоками зимнихъ окопныхъ ставней, употреблявшихся въ Переславль и называемыхъ тамъ *тулками*.

11. Желѣзный механизмъ большихъ, вѣроятно, бывшихъ на колокольнѣ или башнѣ боевыхъ часовъ, часовыя колеса, валъ, гири и пр.

12. Стоявшій нѣкогда на дворцѣ или какомъ либо зданіи деревянный, обитый жестью двуглавый орелъ съ короною, нѣкогда позлащенною: вышины 1 аршинъ 12 вершковъ, ширина 1 аршинъ 11 вершковъ.

13. Образныхъ 22 доски (четвертныхъ или по старому названію *плдичицъ*), на коихъ изображеній отъ времени вовсе невидны.

Кромѣ этого въ домикѣ Петра I заслуживаютъ примѣчанія:

Монументъ Петра Великаго, сдѣланный въ маломъ видѣ, на подобіе находящагося въ С.-Петербургѣ на Сенатской площади памятника безсмертному преобразователю Россіи съ надписями на одной сторонѣ: «Петру I Екатерина II.» а на другой: «Petro I Catharina II.» Модель эта сдѣлана изъ алебаstra, статуя вызолочена, а камень красками подведенъ подъ мраморъ. Пьедесталъ деревянный съ ящикомъ, выкрашенъ черной краской и покрытъ лакомъ.

Въ ящике пьедестала хранилась книга въ бархатномъ переплетѣ въ листъ (*). На заглавномъ листѣ написано: «книга, въ которой именной указъ Его Императорскаго Величества собственной Его Величества руки о охраненіи въ Переславль остатки кораблей, яхты и галеры, писанной въ Переславль Февраля 7 дня 1722 года, на 8 листу, которой полученъ въ бытность въ Переславской провинціи воеводою Столыпина Князь Семѣна Федоровича Борятинскаго, и въ сей книгѣ 14 листовъ.» Въ концѣ сей книги приписанъ рескриптъ за собственноручнымъ подписаніемъ Императрицы Елисаветы Петровны Переславскому Воеводѣ:

Господинъ Воевода!

Объявляемъ Вамъ, что всемилостивый Богъ войну нашу съ Шведами прекратилъ благополучнымъ миромъ, и опомъ Васъ поздравляемъ; а обстоятельство онаго увидите изъ приложеннаго при семъ объявленія; и за сію Божию милость надлежитъ благодареніе Господу Богу учинить молебнымъ пѣніемъ и о томъ

въ народъ для извѣстія публиковать; при отправленіи же того, звонъ при церквахъ въ колокола производить три дни. Съ симъ Нашимъ всемилостивѣйшимъ объявленіемъ посланъ отъ насъ Ландмилицкато Гренадерскаго полку Капитанъ Левъ Пущениковъ, которому велѣли мы и въ городѣхъ, принадлежащихъ къ Переславской провинціи Залѣскаго, объявить; и для того надлежитъ Вамъ объ ономъ съ нимъ Пущениковымъ въ тѣ города указы Наши отправить изъ Переславской Провинціальной Канцеляріи Залѣскаго (*).

Елисаветъ.

Въ 22 день Іюля, 1743 году.

Въ Санктпетербургѣ.

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ о крестномъ ходѣ, учрежденномъ со времени устроенія въ 1692 году Ботика, спущеннаго на озеро Плещеево 1 Мая Государемъ Императоромъ Петромъ I, и освятившаго воду 1 Августа. Ходъ этотъ бываетъ каждый годъ въ шестое воскресенье по Св. Пасхѣ изъ Переславскаго Успенскаго собора и по особой важности своей и необыкновенному священному блеску привлекаетъ множество богомольцевъ. Часовъ въ 9 утра при общемъ колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей Переславскихъ и многочисленнымъ стеченіемъ народа, котораго въ благопріятную погоду бываетъ тысячъ до шести, все духовенство города съ Св. Иконами, хоругвями и крестами спускаясь отъ собора къ мосту на рѣкѣ Трубежѣ, разбѣгаются на десяти плашкоутахъ и плывутъ одинъ за другимъ съ пѣніемъ канона Св. Пасхи до устья озера, гдѣ остановясь, отправляютъ въ храмахъ Бож. литургію,—и по окончаніи, тѣмъ же порядкомъ плывутъ въ озеро и на самой срединѣ его совершается торжественное водосвященіе.

Картина этой освященной процессіи величественна. Представьте себѣ на срединѣ десятиверстнаго озера на красивомъ плашкоутѣ разбѣгаютъ богатыя древнія хоругви и блестятъ позлащенные св. кресты и иконы,—сонмъ священниковъ въ блестящихъ ризахъ оглашаетъ воздухъ стройнымъ пѣніемъ священнаго мо-

(*) Въ зданіи Ботика хранятся нынѣ съ Высочайшихъ указовъ копия, а подлинная книга находится съ 1834 года, по распоряженію бывшего тогда Начальника губерніи, въ Переславскомъ Уѣздномъ Казначействѣ.

(*) Здѣсь неизлишнимъ будетъ объяснить, что до 1776-го года старѣйшіе города Владимирской Губерніи: Владимиръ, Суздаль, Переславъ и Юрьевъ имѣли свои провинціи, подчинены были главному управленію Москвы, какъ ея приобрѣтенія,—и считались провинціями Московскими. Переславъ-Залѣскаго почиталась третьею Московскою провинціею.

лебствія, девять плашкоутовъ наполненныхъ богомоль-
цами въ разноцвѣтныхъ одеждахъ замыкаютъ этотъ
сонмъ,—и все это, отражается и переливается въ чи-
стыхъ струяхъ тихаго зеркалаго озера. По окон-
чаніи водосвященія крестный ходъ отправляется въ
городъ тѣмъ же порядкомъ,—и народъ съ тихимъ бла-
гоговѣннымъ чувствомъ возвращается въ дома свои и
невольно обращаетъ взоры къ виновнику торжества—
Ботикъ Петра I-го, безмолвному свидѣтелю такого
религіознаго учрежденія въ воспоминаніе освященія
его, за полтора столѣтія совершеннаго.

ПРОЛОГЪ
ТОРЖЕСТВУЮЩІЙ ГРАДЪ
ВЛАДИМИРЪ,
въ одномъ дѣйствіи.

Сочиненный Михайломъ Пракудинымъ, Лейбъ-Гвар-
діи Офицеромъ и вольнаго Россійскаго Собранія, что
при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ
Членомъ.

На случай открытія Владимірскаго Намѣстничества
1778 года, Ноября дня.

Его Сіятельству,

Генералъ - Аншефу, Дѣйствительному Камергеру,
Сенатору, Орденовъ Россійскихъ, Св. Апостола Ан-
дрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Поль-
скаго Бѣлаго Орла и Св. Анны Кавалеру, и Влади-
мірскому Генералъ-Губернатору.

Графу
Роману
Ларіоновичу
Воронцову,
всепокорѣйшее приношеніе.

Сіятельнѣйшій Графъ!

Милостивый Государь мой!

Посильный сей трудовъ моихъ опытъ, сіе чувстви-
тельное справедливой радости изъясненіе, кому я при-
личіе могу посвятить, какъ не высокому Вашего
Сіятельства имени, которое изъ устъ каждаго съ пох-
валою произносится, и влечетъ къ почтенію себя сер-
дца согражданъ не чувствительно?

Великая Екатерина, пропичая быстрымъ и провидя-
щимъ своимъ взоромъ почти внутренность сердецъ на-

шихъ, и стези нашихъ намѣреній, по достоинству из-
брала тебя къ исполненію сего званія и къ понесе-
нію сего толь тягостнаго бремени, которое въ прот-
чемъ лежа на мужественныхъ твоихъ раменахъ спа-
сительно и сладостно будетъ многимъ сынамъ Рос-
сійскимъ. Ты съ благоговѣніемъ повинуюсь Ея ма-
новенію, открываешь намъ нынѣ божественною прему-
дростію начертанные законы и льешь въ сердца на-
ши радость восхитительную.

И тако Милостивый Государь прими сіе слабое
изображеніе восторга тѣхъ градовъ, которые препро-
учены тебѣ отъ Монаршей власти! прими сіе отъ
такого человѣка, который покоясь всегда подъ осо-
беннымъ Вашихъ благодѣяній покровомъ, не можетъ
ничѣмъ другимъ оказать усерднѣйшей благодарности
какъ только симъ слабымъ припошеніемъ! прими его
кроткимъ и свойственнымъ тебѣ духомъ!

Я вѣчно симъ облагодѣтельствованъ будучи, по
жизнь мою съ глубочайшимъ высокочитаніемъ пребуду.

Вашего

Высокографскаго Сіятельства

Милостиваго Государя!

всепокорѣйшій слуга

Михайло Пракудинъ.

Дѣйствующія лица.

Городъ Владимиръ.

Г. Муромъ.

Г. Суздаль.

Г. Юрьевъ-Польской.

Г. Переславль-Залѣскаго.

Г. Вязники.

Г. Гороховецъ.

Г. Шуя.

Г. Покровъ.

Г. Киржачъ.

Г. Судогда.

Г. Александровъ.

Г. Меленковъ.

Г. Ковровъ.

} новые города.

ПРОЛОГЪ

Торжествующій градъ Владимиръ.

въ одномъ дѣйствіи.

Театръ представляетъ вдали Владимиръ, котораго
видны развалины и ветхія стѣны, предъ городомъ пло-
щадь, на коей воздвигнутъ обелискъ съ вензелевымъ
Ея Императорскаго Величества именемъ и ихъ Импе-

раторскихъ высочествъ, изъ за обелиска видны побѣдоносные трофеи, на постаментѣ надпись: «учрежденіе губерній въ российской Имперіи,» восходящее съ правой стороны солнце ударяетъ лучами въ монументъ, и оттуда даетъ свѣтъ Городу.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

ГОРОДЪ ВЛАДИМИРЪ ОДИНЪ.

Что вижу я? Свѣтозарное Солнце чрезъ не одно столѣтіе, и почти въ самыхъ развалинахъ моихъ оживляетъ меня своимъ лучемъ!.... Какая не обыкновенная премія теперь въ очахъ моихъ совершается? стѣны мои (обращаясь на городъ,) поросшія древами, которыхъ наклоненные верхи являли до сего мое уныніе. Пространные раскаты горъ, на коихъ пребываю я неувеселяли уже мои взоры! клязьма протекающая у подошвы моей, не имѣла чистой прозрачности, и на луга свои не выходила! пріятности долины не были ею орошаемы: цвѣты повсюду увядали, и не привлекали болѣе человѣческаго взора!.... Источники кругомъ меня изсякнули, и тихимъ своимъ журчаніемъ не останавливали путешественника! не слышно было пѣнія птицъ предвозвѣстницъ прекраснаго утра! не дышали въ предѣлахъ моихъ легкіе зефиры а дули бурные вѣтры, пепель мой развевающіе!.... вся природа казалась около меня мертвою.... (тихо приближаясь къ декорации.) Все пыль премѣнилось! все получаетъ иной видъ! ничего не узнаю!.... Чувствую самъ въ себѣ отъѣнное спокойное духа. Члены мои болѣе не трепещутъ и не ноютъ! свергулъ я тяжкое бремя съ сердца моего.... я вижу свѣтъ!... изслѣдую, откуда онъ.... (съ нѣкоторымъ благоговѣніемъ приступаетъ къ обелиску и его разсматриваетъ.) Теперь познаю мою премію!.... Великая Екатерина призираетъ на мою старость. Благенное мое отечество! (обращаясь на партеръ,) любезные граждане! какую радость во всемъ я примѣчаю! все украшается: поля твои, владимиръ! премѣняютъ видъ свой! стены твои паки воздвигнуты! запустѣлыя твои улицы покроются великолѣпными и высокою своею облаковъ достигающими зданіями.... вездѣ потекутъ златыя источники! увижу изобиліе внутри и вѣи оного; богатства и порядокъ, и время наконецъ сдѣлаетъ тебя достойнымъ твоей законодательницы!

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

ГОРОДЪ МУРОМЪ НИЗКО ПОКЛОНЯЕТСЯ ВЛАДИМИРУ.

По гласу трубному на высокихъ моихъ берегахъ раздающемуся пришелъ я къ тебѣ, Владимиръ! получить новое узаконеніе великія Екатерины. уже бис-

рая моя (рѣка) ока течетъ съ большею поспѣшностію, и вливаясь въ щастливую Волгу, (*) спѣшитъ сообщить радость свою морю! Скоро пристани мои на полнятся судами нагруженными обиліемъ земледѣльцовъ, и при способныхъ вѣтрахъ пойдутъ въ разныя мѣста имперіи сообщать плоды не усыпныхъ трудовъ!....

Городъ Владимиръ.

Повѣдай мнѣ Муромъ, что ты примѣтилъ вступая въ мои предѣлы?

Г. Муромъ.

При вступленіи моемъ позналъ я городское благочиніе? я примѣтилъ на каждомъ со мною встрѣчающемся веселое лице съ нѣкоторымъ отъѣннымъ спокойствіемъ отъ сердца происходящимъ! я видѣлъ ту не малую площадь, гдѣ стекается народъ! Я видѣлъ учтивость и благопристойность! которую одинъ другому оказывалъ какъ брату своему; мнѣ мишилось тогда, что сей многочисленный народъ изъ единого дома вышелъ, и составляетъ едину семью.... Я видѣлъ здѣсь отъ перваго начальника до послѣдняго его подчиненнаго съ радостію и съ усердіемъ исполняющихъ свое дѣло!

Г. Владимиръ.

Син то суть плоды новаго узаконенія! по ты только видѣлъ самую малѣйшую часть оныхъ! когда же ты размотришь всѣ подробности онаго учрежденія, ты увидишь, что человѣческое благополучіе не можетъ быть уже совершеннѣе сего. Каждая черта онаго установленія изображаетъ милосердіе, человѣколюбіе и истинное высокомонаршее попеченіе о толь многочисленныхъ ея подданныхъ.

Г. Муромъ.

Блаженны и треблаженны дни наши правленіемъ сея Великія Императрицы.

(Въ сіе время вступаетъ съ другой стороны городъ Суздаль.)

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТІЕ.

Г. ВЛАДИМИРЪ, Г. МУРОМЪ И ГОРОДЪ СУЗДАЛЬ.

Г. Суздаль.

По прошествіи толико многихъ лѣтъ Владимиръ! имѣю я щастіе съ тобою увидаться. Находясь въ толикой близости сокрушался я и мыслить, стопы мои вѣчно не

(*) Походъ Ея Императорскаго Величества на судахъ въ Казань 1767 года.

будутъ касаться твоихъ предѣловъ; ниѣ преклоняю главу мою, и повинуюсь твоему началству и власти! древность твоя теперь почтенна и преукрашена. Премудрая всероссійская Императрица повелѣла мнѣ получить отъ тебя священныя Ея узаконенія! не сѣтую, что я частію твоей губерніи учинился.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

(ТѢ ЖЕ И СВЕРХЪ ТОГО ГОРОДА ЮРЬЕВЪ-ПОЛЬСКІЙ, ПЕРЕСЛАВЪ ЗАЛѢССКІЙ, ВЯЗНИКИ И ГОРОХОВЕЦЪ).

Г. Юрьевъ-Польскій.

Какой торжествующій сонмъ представляется моему взору? какой шумъ празднующихъ? откуда сіе толь величественное собраніе новыхъ городовъ, и между которыми Владиміръ, какъ между древами кедръ возносить главу свою? такъ! я знаю сіе вѣлѣніемъ божества совершается; сіе премудрости Великія Екатерины приписать должно! Она! она возводитъ насъ на верхъ совершенства. Ея попеченію обязаны мы сею щастливою переменною.

Городъ Переславль-Залѣсской.

(Обращаясь къ Юрьевъ-Польскому.)

Воистину такъ? сія несравненная Монархія день отъ дня умножая благополучіе россовъ, всѣ стези испытуетъ, которыми могла ихъ привести къ непоколебимому блаженству; между всѣми души Ея дарованіями премудрость и правосудіе блистаетъ, какъ луна среди неисчетныхъ свѣтилъ возженныхъ въ ноши на лазуревой тверди. Сама Минерва устами ея вѣщаетъ. Сама Астрея Ея десницею предписала нозы и отъ вѣка несмѣнные законы, которыхъ исполненіе возвыситъ россовъ надъ всѣми державами, и которымъ всѣ племена земныя удивляться неперестанутъ.

Г. Вязники.

(Обращаясь къ Переславу Залѣсскому.)

Удивляться неперестанутъ безъ сомнѣнія! но какое чувствіе ощущаю и я въ нѣдрахъ своихъ? какой благотворительный лучъ меня озаряетъ и оживляетъ? или я вновь рождаюсь? воистину вновь! я пріемлю законы Оемидію начертанные. Законы! которые мнѣ вѣщать будетъ Владиміръ. Уже здѣсь не будетъ мѣста хитрости и пронырству, и я всегда блаженъ пребуду.... жители мои.... Ахъ благополучіе, мои жители отъ глубины сердецъ гонимыхъ будутъ мольбы о драгоценномъ здравіи виновницъ сего щастія.

Г. Гороховецъ.

(Обращаясь къ Вязникамъ.)

Я поздравляю тебя съ сею желанною пременною и

въ томъ тебѣ не завидую; ибо и со мною тотъ же блаженный совершился жребій. Возри! я ветхую и тѣсную съ раменъ своихъ снявъ одежду явлюся предъ свѣтомъ въ великолѣпной и новой одеждѣ, которую на меня возлагаетъ кроткая и правосудная Екатерина! Возри! поля мои и луга, новымъ упоенны тукомъ произрастятъ богатыи и обильные плоды, которыхъ сладость восчувствуютъ мои обитатели. Я огражденъ новыми законами, равно какъ и ты! бѣгите въ мрачныя предѣлы насилие и обманы.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ.

ТѢ ЖЕ И ПРИТОМЪ ГОРОДА ШУЯ, ПОВРОВЪ КИРЖАЧЪ И СУДОГА.

Г. Шуй.

(Обращаясь къ Вязникамъ и Гороховцу.)

Чувствительный вашъ восторгъ меня плѣняетъ. Я хочу равно и свою судьбу прославить; я нелишенъ тѣхъ источниковъ, которые отъ правосуднаго трона Великія въ Свѣтъ Монархіи проникаютъ, и наполяютъ нѣдра мои! я вашъ соучастникъ въ благостяхъ Екатерины! на моихъ поляхъ будутъ желѣть златые класы, обѣщающіе принести сторичные земледѣльцамъ плоды, луга мои одѣнутся въ распахренную цвѣтами ризу, цвѣтами которыхъ благоуханіе превзойдетъ пріятную воню Азійскихъ ароматовъ.

Г. Покровъ.

(Обращаясь къ Шуй.)

Ты правду говоришь! уже я ощущаю и самъ благодѣяніи не сравненныя въ свѣтъ Повелительницы. О небеса! какая во мнѣ новая разливается радость? я не познаю самъ себя?...какою десницею, изъ нѣдра ничтожества и презрѣнія возвыгнутъ, произникъ я во славу и великолѣпіе? гдѣ нынѣ ветхія и къ паденію клонящіяся хижинны? уже ихъ нѣтъ? на мѣстѣ ихъ создаются гордыя зданія! О солнце! ты удивляешься, видя меня въ новомъ семъ видѣ! не удивляйся! премудрой Екатерины все послушно. Ея попеченіемъ и неуспѣшностію всѣ уничтожаются препятствія, какъ твои лучи, такъ лучи Ея правосудія озаряютъ и оживотворяютъ предѣлы наши.

Г. Киржачъ.

Но я гдѣ обрѣщу толь витѣственные уста, которые могли изъяснить достойно радость мою? какую я возвѣщу трубою въ концы вселенныя восхитительныя свои чувствованія? О Киржачъ! протекающій и напоющій мой берега, повергни съ плечъ своихъ оковы, которыя хладная и бореешь дышущая на тебя наложила зима! повергни, и теки стремительно въ сосѣднія рѣки! изобрази въ ихъ волнахъ мое веселіе! вѣщай брегамъ своимъ,

что нынѣ вездѣ златая текутъ рѣки! вѣдай правосудіе и кротость Екатерины! а ты (обращаясь къ владиміру) въ котораго нѣдрахъ и облітіяхъ покоится правосудіе, ты внемлешь со удовольствіемъ нашей радости и плакамъ.

Г. Судогда.

О коль и я счастливъ! совершились мои желанія! исполнилась надежда! О драгоценное время! (обращаясь) владиміръ! прости твой слухъ, — внемли гласу моему! я скоро буду подобенъ высокому древу главою своей облаковъ касающемуся; вѣтъ мои распрострутсѣ въ дальніе предѣлы, на оныхъ почіетъ спокойно множество птицъ, гласомъ своимъ наполняющихъ воздухъ, и возсылающихъ благодарность Великой Екатерины при каждомъ восхожденіи и захожденіи дневнаго свѣтила; подлѣ корня моего протекать будетъ источникъ правосудія; острая хитрость и не правды скирка не коснется мнѣ никогда! но кому я симъ щастіемъ обязанъ? тебѣ, тебѣ, о владычица странъ полныхъ!

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ.

ТѢ ЖЕ И ПРИТОМЪ ТРИ ПОСЛѢДНИЕ ГОРОДА ВЫХОДЯТЪ Т. Е. АЛЕКСАНДРОВЪ, МЕЛЕНКОВЪ И КОВРОВЪ.

Г. Александровъ.

Умолкните древніе Афины! умолкли и ты Лакедемонъ! престаньте языческими устами похвалать великихъ законодателей! Уступите славу и честь нашей Монархини! въ хладныхъ боревыхъ краяхъ дышетъ нынѣ пріятный и лобызайщій Зефиръ истины и милости. Богатство съ бѣдностію, знатность съ незнатностію въ одномъ чинѣ и достоинствѣ предстоятъ правосудному российскія богини престолу, съ высоты котораго мечетъ она быстрые взоры, и проицаетъ сердца смертныхъ. Изъ премудрыхъ ея устъ течетъ правосудная кротость, нѣтъ здѣсь лице-пріятія! и я... О щастіе!... и я... благи ея участникъ.

Г. Меленковъ.

О день, исполненный отрадъ! день торжества и славы Великая Монархиня! кто можетъ изречь по достоинству труды твои и попеченія о Россіяхъ? Слабо для похвалъ твоихъ быстропаращее Гомерово воображеніе, и всѣ витійственные уста опѣмѣютъ въ исчисленіи твоихъ благодѣлій! О мать о чадахъ своихъ ведающая! ты единымъ духомъ раждаешь Героевъ; твой видъ устрашаетъ и превращаетъ въ камень гордыхъ сопостатовъ. Ты насъ прославила войною, посреди пламенныхъ громовъ, Ты оградила насъ новыми и премудростію напечатленными законами. Мы чувствуемъ, нынѣ не

сравненную опыхъ пользу. (Обращаясь) Владиміръ! Тебѣ препоручена власть отъ сея Монархини! ты будешь предписывать сіи спасительные ея уставы! отъ тебя мы ихъ ожидаемъ.

Г. Ковровъ.

(Обращаясь къ Меленкову.)

Какъ! ожидаемъ? уже наступило сіе благопріятное время, уже мы всѣ чувствуемъ ліющую въ недра наши сладость небесныхъ узаконеній, вся Россія новый пріемлетъ видъ, и я подѣ снѣию твоею, (обращаясь) О Владиміръ! Спокоенъ буду на всегда. Жители мои оставя прежнюю суровость, совсѣмъ перераждаются, и я предчувствую, о щастливые участники общей радости! что мы всѣ узримъ зждемые въ себѣ великолѣпные минервы и Ея питомцамъ храмы, въ которыхъ музы, умножая блаженство и славу общества возрастутъ и воспоютъ пѣснь премудрой Екатерины. Но теперь во знакъ все-подданнѣйшей благодарности простремъ мы гласъ свой, и возвеличимъ — Екатерину по возможности силъ нашихъ! а ты Владиміръ! какъ глава врученныхъ тебѣ градовъ, начини пѣснь сію, мы съ ревностію устремимся и соединимъ тонъ свой съ твоею пѣснью!

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ.

и послѣднее.

ВСѢ ВМѢСТѢ.

Г. Владиміръ.

Народы окрестны подвигшись гласомъ славы Стремитесь видѣть блескъ Океидиной державы! Чудась премудрости и кротости лучамъ Прострите съ нами гласъ къ превысшимъ странамъ, Да вѣкъ златыхъ временъ въ Россіи будетъ вѣчепъ, Доколь бѣгъ свѣтилъ продлится быстротеченъ.

Г. Муромъ.

Россійскаго орла крылами затмѣна, Взрастъ съ трепетомъ блѣднѣющая луна; И гордый солнцевъ братъ робѣетъ и мятется, Екатерины лучъ во всѣ Страны лѣтаетъ. Отецъ вѣковъ Ея для россоевъ жизнь продли, Да рай, что въ небесахъ, явится на земли!

Г. Судогда.

Но вы сѣдѣте во мракѣ лѣсти глубокомъ, Взвѣсивъ на насъ коварнымъ злобнымъ окомъ. Престаньте съи сѣлать, ванъ трудъ одна тщета! Гдѣ мудрость цѣлуетъ, тамъ празна тенета. Сѣдѣющій выше звѣздъ хранить Екатерину, Она расторгнетъ съ, какъ тлѣну паутину.

Г. Юрьев-Польской.

Во гласъ радости восторжествуй земля!
Цвѣтами утѣшася красуйтеся поля!
Съ превысшихъ круговъ низшла уже Астрея,
И пишеть намъ законъ сердцаши всѣхъ владѣя.

Г. Переславль-Залеской.

Владычицы плодовъ Церера и Помона,
Предстанте веселась предъ стопы роска трона,
И щедрою рукой разсыпте вы плоды,
Екатерины чрезъ то почтѣте труды!

Г. Вязники.

Драгихъ металловъ блескъ отъ пѣдръ земныхъ излейся,
И по лицу земли бореевой разсейся,
Яви обиліе полнотныхъ хладныхъ странъ,
Яви, что здѣсь пріятствъ и пользы Океанъ!

Г. Гороховецъ.

И полны корабли избытками Россіи
Стремитесь въ западъ, въ нордъ и до краевъ Азій!
Эоль блюдися ты громады волнъ подыять,
Покорствуй Божеству, тиши россамъ угождать!

Г. Шуя.

Спѣши, о вождь Свѣтилъ! ты къ сѣверу отъ юга,
Явись на высотѣ полночна хладна круга!
Веди съ собою къ намъ прекрасну лѣта дщерь!

Г. Покровъ.

Хотя твой пламенный насъ лучъ еще негрѣеть;
Но въ сердцѣ нашемъ жаръ къ богинѣ пламенѣтъ,
Ея кратчайшій лучъ при мразѣ насъ живить,
И благодарный плодъ всегда въ душахъ творить.

Г. Киржачъ.

Взыграйте горы верхи, украсившись цвѣтами!
Переидь ликъ играй кристалльными струями!
И въ ижные уста зефиръ цвѣты лобзай,
Россійской въ кротости богинѣ подражай!

Г. Судогда.

Царя всевышняго Намѣстница избрана,
И славою Его и честію въичаина,
Коль по числу твоихъ щедротъ изчислишь дни
То вѣчны должны быть и здѣсь для насъ они!

Г. Меленки.

Со трона звѣзднаго простри свой взоръ Содѣтель
И виждь безсмертную во смертныхъ добродѣтель!
Ты Павла и Его Супругу осыни,
Отцу отечества чѣмъ клялся, сохрани!

Г. Александровъ.

А ты любезный плодъ рожденный въ мирно время,
Благословенно ты и лавроносно племя,
Въ небесной мудрости и силѣ возрасти,
И шествуй по стопамъ отечества пути!

Г. Ковровъ.

И ты содѣйственникъ Россійскія Астреи,
Отъ коего бѣжать во мрачну почъ злодѣи,
Правдивый Воронцовъ, споспѣшествуй судьбѣ.
Честь, славу и хвалу прими во мзду себѣ!

Х О Р Ъ.

Великолѣпный ликъ свѣтильниковъ небесныхъ,
Катающийся въ кругахъ одной судьбѣ извѣстныхъ,
Движеніемъ своимъ пріятнымъ, звучнымъ, стройнымъ
И небо-жителей вниманія достойнымъ.
Состави съ нами пѣснь Екатерины въ честь.
Горить въ насъ духъ, горить Ее хвалой вознестъ,
Сколь много въ тверди насъ, толь много въ ней щедротъ
И свойственныхъ главамъ помазаннымъ добротъ.

Стихи сочинялъ Университетскій Студентъ

Ермилъ Костровъ.

III. СТАРИННЫЕ АКТЫ. (*)

Мѣновая запись на село Коровники.

Доложа своего Господина Аврамія (**) Владыки Суздальскаго се язь Князь Ондрей Ондреевичъ мѣнялъ есмь свою вотчину свое село Коровническое сархимандритомъ Спасскихъ с Ѡмою и со всею братею счерноризцы на ихъ село на Заполитское а менилъ есмь со всѣмъ куды мой плугъ ходилъ куды коса ходила куды топоръ ходилъ какъ было за мною за Княземъ за Андреемъ по старинѣ и со всѣмъ а у нихъ есмь вымѣнилъ по тому же по старинѣ какъ ся имъ достало по Великого Князя жалованью и со всѣмъ и куды ихъ плугъ ходилъ куды ихъ коса ходила куды плугъ ходилъ а на докладѣ были Остафей Яковлевичъ, Михаилъ Ольферевичъ, Климентъ Ольферевичъ, Наумъ Офферевичъ, а докладную писалъ владыченъ дякъ Яковъ. У подлинной мѣновой три печати вилыше воску чернаго.

Актъ этотъ заимствованъ изъ хранящейся въ Спасо-Евѣиміевѣ монастырѣ книги списковъ съ Царскихъ грамотъ и другихъ актовъ, взятыхъ въ Коллегію Экономіи.

(*) Въ акты, о коихъ не объяснено гдѣ они хранятся, находился у изд.

(**) Аврамій Епископъ Суздальскій бѣ въ лѣто 6939 г. иже бысть на Флоренскомъ соборѣ со Исидоромъ. См. Истор. Сказ. о градѣ Суздали. Временникъ. 1855 г. кн. 22.

Грамота Царя Ивана Васильевича въ Суздальскій Спасо-Евѣиміевъ монастырь, 1506 года.

Се язь Князь Великій Иванъ Васильевичъ пожаловалъ есми Спасского Евѣиміева монастыря Архимандрита Евѣимія збратьею что мнѣ били челомъ а сказываютъ что де унихъ всуздали городцкіе люди ловятъ рыбу на ихъ водахъ врецѣ каменницѣ подъ ихъ монастыремъ и подъ мельницею и подъ селыцы подъ монастырскими бездокладу и язь ихъ пожаловалъ велѣлъ имъ тѣ воды монастырскіе заповѣдати здву рублевъ чтобы у нихъ тѣхъ ихъ водѣ безъ доклада не ловили а черезъ сю мою грамоту хто имать ловити тѣ ихъ воды черезъ заповѣдь и безъ ихъ доклада и они того понимаютъ да уличивъ возмутъ на немъ два рубли заповѣди.

Уподлинной Государевой грамоты позади пишетъ Князь Великій. На той же грамотѣ Князь Великій Василий Ивановичъ всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ Спасского Евѣиміева монастыря архимандрита Константина збратьею, или хто по немъ иныи архимандритъ будетъ сее грамоты у нихъ рушити не велѣлъ никому ничѣмъ. Лѣта, з четвертаго надесять Декабря 6, а подписалъ діакъ Данило Киприановъ.

Актъ этотъ заимствованъ изъ хранящейся въ Спасо-Евѣиміевѣ монастырѣ вышеозначенной книги.

Розъѣзжая грамота 1521 года.

Лѣта 7029 года мѣсяца Іюня въ 21 день по грамотѣ Государа Великого Князя и повелѣніемъ Государевымъ Посельской Прокофеей Языковъ разъѣзжалъ землю, пашню Вишенки села Дубенского и луги тое пашни съ Лычевскою землею села Феодорова Иванова сына Дубенского, а по указу Васильевского прикащика и крестьянъ старожильцовъ того села о рѣкѣ Дубенкѣ по концѣ луга Вяшельского истокомъ вверхъ по водоточину да справа истокъ пришелъ Вяшельского луга дно поити вѣвѣ истокомъ водоточинною и по концѣ того истока лугъ пришелъ, ино черезъ лугъ до дороги ямы покопаны, на правѣ земля Вяшельская Дубенскаго села Покровскаго монастыря, а на лѣве земля Лычевскаго (1) села Феодора Дубенского, а отъ дороги истокомъ вверхъ водоточинною да врагомъ вверхъ водоточина же да изо врага въ исподъ пришла справа священниковъ земля ино на лѣво до межи до Ивановскіе (2) и до дороги на лѣвѣ земля Лычевская Феодора Дубенскаго а на правѣ земля Вишенская Дубенского Покровскаго монастыря, а на отводѣ были съ Прокофеемъ крестьяне Великого Князя Переложской староста Родивонъ Токмаковъ, съ Кистоши (3) Олешка Чалбухинъ да съ Горичъ (4) староста, да изъ Козлова (5) были люди добрые Иванъ Александровъ да Митай Бабинчевъ да Борисъ Орезинъ да Феодосей Игнатовъ сынъ, да Феодулъ Прокофеевъ сынъ, да изъ Непотягова (6) Феодора Забѣлинъ изъ Ивановскаго (7) Силей Мосѣевъ сынъ да изъ Кистоша Андрей Чалбухинъ да Феодоръ Борисовъ сынъ Глухой да Пана Елсуковъ да изъ Брилкиной слободки (8) Тимонъ Ивановъ сынъ да Семенъ Тарасовъ да зъ Горичъ Андрей Чертупо да Мосей Климовъ сынъ.

Гдѣ находится подлинная грамота неизвестно, списокъ съ нея *слово въ слово*, писанный на столбцѣ длиною въ полъаршина, хранится у меня.

- (1) Село Лычево есть донинѣ въ Юрьевскомъ уѣздѣ.
- (2) Село Шипова Слободка также есть въ 26 верстахъ отъ г. Суздаля.
- (3) Село Кистошь находится въ 12 верстахъ отъ г. Суздаля.
- (4) Горичъ ни села ни деревни нынѣ нѣтъ.
- (5) Село Козлово находится донинѣ въ 15 верстахъ отъ г. Суздаля.
- (6) Село Непотягово въ 19 верстахъ отъ Суздаля.
- (7) Нынѣ есть деревня Иванъ въ 25 верстахъ отъ этого города.
- (8) Брилкиной Слободки нынѣ нѣтъ, а есть деревня Брыла въ 29 верстахъ отъ Суздаля.

Актъ 1527 года, о погребеніи въ Суздальскомъ Спасо-Евхиміевъ монастырь Князя Ивана Семеновича Пожарскаго.

Се язь Князь Данило Княжъ Семеновъ сынъ Пожарскаго по благословенію матери своей Княгини Ееросипны и по приказу брата своего Князя Ивана Княжъ Семенова сына Пожарскаго *положилъ есмь брата своего Князя Ивана у Спаса в Суздаль Евхиміева монастыря* и по немъ дали въ монастырь къ Спасу отчину его выть по его душѣ что ся ему достала треть отца своего вотчины Князя Семена Федоровича Пожарскаго въ Мугрѣевѣ д. Левково да д. Ивана Нѣмова да д. Ильинская Кузьмина да д. Паненловская да д. Ерешѣвская Мальсагово и тѣ деревни архимандриту збратѣю полюбятца вмонастырь и мнѣ Князю Данилу и брату моему Князю Григорью на тѣ деревни дать крѣпость архимандриту збратѣю по розъѣзему списку побѣловому по Княже Иванову Ушатово и межи розвести а не полюбятца архимандриту збратѣю тѣ деревни и язь Князь Данило даю по своему братѣ по Князѣ по Иванѣ вмонастырь мѣринъ сѣрѣ сапи да два рубля денегъ вмонастырь архимандриту збратѣю полюбятца архимандриту збратѣю вотчина тѣ деревни и архимандриту тотъ мѣринъ сѣрой ссаньми и два рубли денегъ отдать а на той послуши Князь Василей Княжъ Феодоровъ сынъ Пожарскаго да Ондрей Левонтиевъ сынъ Трегубова а запись писалъ Гороцкой Дьякъ Васюкъ Евановъ сынъ. Лѣта 7035 Іюля двадесять пятаго. Уподлинной записи на затыли пишеть: по сей записи язь Князь Василей послухъ ихъ руку приложилъ.

Актъ этотъ заимствованъ изъ хранящейся въ Спасо-Евхиміевъ монастырѣ книги, списокъ съ Царскихъ грамотъ и другихъ актовъ, взятыхъ въ Коллегію Экономіи.

Память съ духовной грамоты Князя Михаила Васильевича Горбатого 1553 года.

Память зъ духовное грамоты. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, се язь рабъ Божій Князь Михаилъ Васильевичъ Горбатой, пишу сію духовную своимъ цѣлымъ умомъ и разумомъ, кому ми што дати и уково им што взять, дати ми Князю Феодору Царевичу...

(далѣе 3 строки на сгибѣ свитка совершенно стерлись) и прикащики дадутъ.... на Михаилѣ на Воронцовѣ. А досталъ два рубли дадутъ ему изъ моихъ денегъ. Дати ми Князю Дмитрію Федоровичу Бѣльскому конь что за тотъ конь Князь Дмитрей цѣну скажетъ. Дати ми Князю Михаилу.... чу Кубенскому аргамакъ воронъ, его лицомъ. Дати ми Ивану Ивановичу Хабарову за тауту пять рублей. Дати ми дьяку Миквюру Казакову пять рублей. Дати ми Григорью Великому четыре рубли и одиннадцать алтынъ, да за иноходецъ иноходецъ же Мишинской. Дати ми Леонтьевымъ дѣтемъ Харламова пятнадцать рублей по кабалѣ. Дати ми Гришѣ Микитину сыну Сукину десять рублей. Дати ми Василию Иванову сыну Чуркина десять рублей. Дати ми Юшку Скобелычу семь рублей. Дати ми подъячему Олексію Еоимову десять рублей. Дати ми теньному Ручкину за сукна восемь рублей безъ четверти. Дати ми Филату Бобровнику за боры сорокъ алтынъ. Дати ми....угородцу за перецъ да за....десять алтынъ съ гривною. Дати ми Иванку Рюмину Переславу десять рублей. Дати ми Молчану Пасиброху четыре рубли. Дати ми Ивану Псковитину за аршинъ камки пятнадцать алтынъ. Дати ми Истомкѣ Кубышкину за три аршина бархату шездесять алтынъ. Дати ми Ивану Зайцеву четыре рубли. Дати ми лѣсникомъ за лѣсъ дѣвнадцать рублей. Дати ми Яну за конь за сѣрый цѣну что самъ онъ скажетъ. Дати ми Борису Вислоухову за меринъ конь или платно. Дати ми Микитѣ Павлинову сѣдло збашуромъ да прапоръ его лицомъ, да отъ меня ему дадутъ шубу спорокъ бархатъ червчатъ, а подъ нимъ горностай. Дати ми Ивану Витовтову за аргамакъ цѣну что Иванъ скажетъ да емужъ прикащики дадутъ сорокъ кунницъ. Дати ми Колтыхъ Ракову заоржакъ опасень мухоярецъ пуговицы хрустальны съ жемчуги да за патырки, за кральки съ жемчуги, цѣну что Колтыря скажетъ. Дати ми Матвѣю Непейщину за конь цѣну что Матвѣй скажетъ. Дати ми Микитѣ Карачеву кобылу гнѣду да конь саврасъ обое лицомъ. Дати ми Борису Игнатьеву сыну Голохвостова иноходецъ гнѣдой лицомъ же. Дати ми Князю Семену Ситцкому за конь въ цѣну что Князь Семень самъ скажетъ. Дати ми Костѣ Кобылину за меринъ бурой цѣну что Костя скажетъ. А что мнѣ прислалъ Булатъ Князь иноходецъ и за тотъ иноходецъ прикащики мои дадутъ ему бархатъ съ розными шолки. Дати ми Князю Микитѣ Васильевичу Оболенскому меринъ его пазадъ. Дати ми Ивану Дмитріеву иноходецъ его пѣгъ лицомъ. Дати ми Темиру Мишуруну за конь цѣну что за конь Темиръ скажетъ. Дати ми Поспѣлу Лебедеву за иноходецъ цѣну что Поспѣлъ

скажетъ. Дати ми Якову Лукьяновичу да Якову Луневу по мерину лицомъ. Дати ми Семену Киселеву за конь за бурой иноходецъ Кулдыбрышевской. Да Государю Великому Князю Ивану Васильевичу всея Русіи прикащики мои несутъ образъ Спасовъ обложень серебромъ да сто золотыхъ, а матери Его Государыни Великой Княгини Еленѣ образъ Пречистые обложень серебромъ да сто золотыхъ, да Государю Великому Князю моей отчины на Волгѣ село Бѣгороду да за Волгою село Коряково съ деревнями и со всѣми угоды; а село Дунилово съ деревнями и со всѣми угоды и съ хлѣбомъ жеиъ моей Аннѣ до ея живота а послѣ ея живота, въ томъ селѣ и въ деревняхъ вѣдаетъ Богъ да Государь. А село Ярлыкovo съ деревнями далъ еси жеиъ своей Аннѣ за ея приданое, что еси за нею взялъ да истерялъ, вольно ей то село продать и отдати и по душѣ дать. Да сверхъ того прикащикомъ своимъ приказалъ еси ей дать двѣсти рублей. И тѣ двѣсти рублей язъ Князь Михайло далъ жеиъ своей самъ, а что мой дворъ на Москвѣ за городомъ на посадѣ на Великого Князя мѣстѣ и тотъ мой дворъ жеиъ моей Аннѣ, а о мѣстѣ вѣдаетъ Богъ да Государь. А суды погребные и поваренные оловянные и иждные жеиѣжъ моей Аннѣ. А по душѣ мой прикащикъ мои дадутъ въ Суздаль гдѣ мое тѣло грѣбное погребутъ въ соборѣ Пречистой по мнѣ и по нашимъ родителямъ село Павловское и съ тою половиною что мнѣ далъ Князь Великій другую половину села Павловскаго противъ моей отчины, что мнѣ часть была въ Юрьевцѣ, да къ Николѣ на Шатму селцо Черницы съ деревнями опричь тѣхъ деревень въ которыхъ живутъ слуги. Да къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь прикащики мои дадутъ пятьдесятъ рублей, къ Варлаамію Чудотворцу тридцать рублей, въ Суздаль въ соборъ Пречистые десять рублей, въ Кирилловъ монастырь десять рублей, въ Фараоновъ десять рублей, въ Спасовъ на Хутино десять рублей, къ Николѣ на Шатму десять рублей, къ Введенью Пречистые три рубли, къ Пречистой на Горицу три рубли, къ Покрову въ Дунилово два рубля, въ Евѣимьевъ монастырь десять рублей, къ Покрову въ монастырь десять рублей, къ Олександру святому три рубли, въ дѣвичъ монастырь три рубли, къ Троицѣ три рубли. Да въ Суздаль же къ тридцати церквахъ прикащики мои дадутъ гдѣ попь да дьяконъ по рублю, а гдѣ одинъ попь тутъ дадутъ попу да проскурици по полутретьдцати алтынъ. А на Москвѣ прикащики мои дадутъ къ Михаилу Чуду да Олексію чудотворцу пятнадцать рублей, въ соборъ Пречистые десять рублей, къ

Благовѣщенію, къ Архангелу, къ Спасу на дворецѣ, къ Николѣ чудотворцу къ Гостунскому въ тѣ четыре соборы дадутъ по пяти рублевъ въ соборѣ. Да сестричину моему Ивану Васильеву сыну Жулебина прикащики мои дадутъ ковшъ серебрянъ да шубу собою съ павиннымъ перьемъ. А что есмь взялъ у отца его коня и за тотъ конь заплататъ цѣну что Иванъ скажетъ. А братанычѣмъ моимъ Князю Ивановымъ дѣтемъ прикащики мои дадутъ по ковшу по серебряному да Семену Константинову сыну Заболотного съ ошпанъ да судокъ мясному дадутъ ковшъ отласъ зеленъ подпушкою золотомъ, да Ивану сыну Сукина Ѳедку дадутъ шуду съ камкою, что есмь у отца ево взялъ камку лазореvu, да Дмитрею Данилову дадутъ ментеню бархатъ вишневу, за то что есмь у него взялъ меринъ да ментеню песцову съ отласомъ съ посконошымъ. Да скурату Грибанину дадутъ тегилей камчатъ рудожолтъ, шолкъ чернъ. Да Истокѣ Васильеву сыну Сѣдельникову дадутъ рубль, да Михайлову сыну Чернигову дадутъ однорядку. А что моего хлѣба и денегъ въ людѣхъ по кабаламъ и безъ кабалы и прикащики мои тѣмъ людемъ хлѣбъ и деньги отдадутъ да и кабалы имъ повыдають безденежно. А тѣ кабалы у прикащиковъ моихъ которые села вѣдаютъ, а что моихъ денегъ и судовъ и доспѣху и платьѣ и коней и всякого живота oprичъ того, кому есмь что велѣлъ дать и прикащики мои тѣ суды, доспѣхъ и платье и кони и всякой животъ продадутъ да долгъ заплататъ и по душѣ дадутъ и тѣмъ отдадутъ кому што язь написалъ. А что за всеѣмъ за тѣмъ останутца живота моего и прикащики бы мои пожаловали то дали по моей душѣ, гдѣ что пригожо. Да что ми взятъ на Замятиннѣ сынѣ денегъ по кабаламъ, а въ тѣхъ деньгахъ заложено село и въ тѣхъ деньгахъ и въ селѣ вѣдаетъ Богъ да Государь, а взятъ ми на Князѣ Иванѣ Ивановичѣ Кубенскомъ за скорлатъ за пять аршинъ пять рублевъ, а что платьѣ и доспѣху и людей моихъ и прикащики мои тотъ доспѣхъ и платье отдадутъ людемъ моимъ, а на которыхъ конѣхъ вѣдали люди мои и прикащики мои тѣ имъ кони раздадутъ. А прикащики мои Князь Василій Васильевичъ Шуйской, да Князь Иванъ Ѳеодоровичъ Оболенской, да Иванъ Юрьевичъ Поджогинъ возмутъ собѣ изъ моихъ судовъ по суду по серебряному, да Князю Ивану Ѳеодоровичу конь сѣръ Одревскій Волосатого, да Ивану Юрьевичу камка бѣлъ шолкъ да червчатъ да однорядка скорлатъ съ строкою съ жемчужною, а что есмь взялъ у Иванажъ саблю да сѣдло сабянъ жолтъ и прикащики мои то ему отдадутъ лицомъ, а дьяку Третьяку Ракову шуба

бархатъ жолтъ на песцехъ, да Ѳеодору Кучетцкому шуба камка рудожолтъ шолкъ жолтъ да чернъ на черевяхъ на бѣлыхъ, да подячему Алексѣйцу Семенову дадутъ сукно брюкишно. А которые люди мои у меня служили по крѣпостемъ и безъ крѣпостей и тѣ мои люди всѣ на свободу. Да пожаловалъ есмь слугу своего Бакиея Семенова сына деревнею отца его Отляевымъ да починкомъ Оловякиннымъ въ Ярлыкскомъ приселѣ, да опасень бархатъ червчатъ да двадцать рублевъ денегъ, да за его сукна прикащики мои дадутъ ему два сукна брюкишные восемь локтей. Да Гвоздю опасень бархатъ вишневу да меринъ его ему назадъ. Да Чудину конь игренъ лицомъ, да Тюляку конь въ Саврасѣ пѣгъ да иноходецъ соловъ, да Ѳомѣ Ошуркову за конь дадутъ конь же каковъ пригоже. Патунѣ кавшъ отласъ съ золотомъ да пять рублевъ денегъ, да Палкѣ меринъ воронъ Кривому однорядка парпанъ зеленъ, Бусурману сукно брюкишно. А приказываю свою душу поманути и то все исправити что въ сей духовной писано, Господамъ своимъ Князю Василію Васильевичу Шуйскому, да Князю Ивану Ѳеодоровичу Оболенскому да Ивану Юрьевичу Поджогину да Великаго Князя дьяку Третьяку Ракову. А у духовные сидѣлъ отецъ мой духовной Священникъ Арсеній. А духовную грамоту писалъ подячей Алексѣецъ Семеновъ сынъ Яковля лѣта семь тысячъ четьредесятъ третьяго.

А пазили у духовной пишеть: Божіею милостію смиреннѣйшій Даниилъ Митрополитъ всея Русси, ся духовная Господину Данилу Митрополиту всея Руси явлена семь тысячъ четьредесятъ третьяго Іюля 17 дня, а отецъ духовный Священникъ Арсеней передъ Господиномъ стоялъ и сказалъ что у сее духовной сидѣлъ и писана передъ нимъ и при Князѣ Михайловѣ животъ Васильевича Горбатого по его приказу, а дьякъ Олексѣйко передъ Господиномъ сказалъ же что онъ духовную писалъ а Господинъ Данилъ Митрополитъ всея Руси выслушавъ духовную да къ ней руку свою приложилъ, да и печать свою велѣлъ приложить, а подписалъ дьякъ Данило Карповъ. Къ сей духовной грамотѣ отецъ духовной Священникъ Арсеній руку приложилъ.

Купчая 1371 года на деревню Три Дворища, въ Стародубо-Ряполовскомъ станѣ.

Се язь Князь Петръ Князь Тимофеевъ сынъ Пожарского по приказу спохи своей Князь Петровъ Борисовича Пожарского Княгини Ѳеодоси Князь Семе-

новы дочери Мезецкаго продалъ еси въ Стародубѣ въ Ряполовскомъ въ Мугрѣвѣ вотчину деревню три Дворища что купилъ дядя мой Князь Борисъ Федоровичъ Пожарской у Князя Михаила Князь Иванова сына Большого Пожарскаго за поженъ пятую выть на рѣкѣ на Луху и съ покосы и съ дѣсы и со всеми угодыи Михаилу Князь Федорову сына Третьякова Пожарскаго впрокъ безъ выкупа ему и его дѣтемъ со всеми угодыи куды изстари топоръ и соха и коса ходила а взялъ еси у Князя Михаила у Пожарскаго за ту вотчину брата своего Князь Петрову Борисовича деревню три дворища по приказу снохи своей и за пятую выть поженъ пятнадцать рублевъ денегъ да попонка шубу бѣлую хребтову а та деревня три дворища оприча Князь Михаила непродана и по душѣ въ монастырь и въ приданые неотдана и не заложена въ хлѣбныхъ и въ денежныхъ кабалахъ ни у ково а вылегутъ на ту деревню опричь Князя Михаила крѣпость какая нибуды и мѣтъ Князю Петру Князя Михаила очищаи и убытка Князя Михаила не довести ни которого а на той послуши Микита Григорьевичъ Яхонтовъ да Иванъ Ондреевъ сынъ Бреховъ да Иванъ Володимировъ сынъ Шатиловъ да Василей Ивановъ сынъ Перепелицынъ да Сила Четвертаковъ сынъ Сычовъ а купчую писалъ Васка Ивановъ лѣта 7080.

У подлинной купчей на затыли пишеть Князь Петръ по приказу снохи своей Княгини Феодосии деревню три дворища да пятую выть поженъ продалъ и деньги взялъ и руку приложилъ. Послухъ Никита руку приложилъ, послухъ Иванъ руку приложилъ, послухъ Иванъ руку приложилъ, послухъ Сила руку приложилъ, послухъ Василей руку приложилъ. У подлинной купчей на затыли писане:

Лѣта 7095 сию купчую язь Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской по приказу отца своего Князя Михаила Федоровича Пожарскаго далъ въ Спаской Евѣиміевъ монастырь по своихъ родителейхъ въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ при архимандритѣ Левкіи збратъею или хто по немъ иныи архимандриты и братья втомъ монастырѣ будутъ въ Стародубѣ Ряполовскомъ вотчину свою деревню три дворища и имъ по сей пашей данной крѣпости вотчину деревню владѣти дожде Святая обитель стоитъ и даную еси особную на тое свою вотчинную деревню далъ за своею за рукою. А подписалъ сию старую крѣпость своею рукою язь Князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской.

Актъ этотъ заимствованъ изъ хранящейся въ Спаской Евѣиміевъ монастырѣ книги списковъ съ Царскихъ грамотъ и другихъ актовъ, взятыхъ въ Коллегію Экономіи.

Данная Княгини Ковровой и Пожарской въ Суздальскій Спасо - Евѣиміевъ монастырь 1372 года.

Се язь Князь Васильева Ивановича Княгиня Марья Коврова да язь князь Петрова Борисовича Княгиня Феодосія Пожарскаго дали есиа въ домъ милосердому Спасу и преподобному Чудотворцу Евѣимію что въ Суздаль Архимандриту Іеву збратъею или кто по немъ въ томъ монастырѣ иной архимандритъ будетъ, отпа своего благословенье Князя Семѣна Михайловича Мозецкова по отцѣ по своему Князь Семѣнъ и по матери своей Княгини Полагеѣ и по своему Княже Васильѣ Ивановичѣ Коврова да язь Княгини Феодосіи по Князь Петрѣ Борисовичѣ Пожарскомъ и по своихъ дѣтехъ по Князь Юрьѣ да по Князь Алѣксандрѣ да по Князь Иванѣ да по Княжѣ Варварѣ и по своему дядѣ по Князь Петрѣ Михайловичѣ Мезецкомъ да по Князь Семѣнѣ младенцѣ Коврова и по всѣхъ своихъ родителейхъ внаслѣдіе вѣчныхъ благъ, впрокъ безвыкупа вотчину в Володимирскомъ уѣздѣ в Стародубо ряполовскомъ селцо Лучкино, а въ немъ храмъ Михайло Архангелъ да теплая церковь, а вней дѣя престола Благовѣщенье да Рождество Христова здеревнями деревня Юрькилечь, деревня Дубровка, деревня Рѣткино, деревня Коряково, деревня Бураково, деревня Конисчево почипокъ Сосыгинъ деревня Мешиково, деревня Казаковка, деревня Якушинская, селище Карповка, деревня Изотипо, деревня Ходилка, селище Масловка, деревня Михѣевка спашнями и слѣсы и пожнями здоханими и сотхожими и сперевѣсы и срыбными ловлями и зборными ухожьемъ и збобровыми ловлями да къ тому же селу и клдеревиамъ прудъ на устьѣ рѣки Шижохты а на немъ мельница да ктому же селу озеро озеро Кривое да озеро Некрасово съ истокомъ съ вешнимъ и зимнимъ да озеро Пухро озеро Мостовое озеро Торки а изъ него истокъ Чиркинъ зимней озеро Мипинское и со всякими угодыи что къ тому селцу и клдеревиамъ изстари потяглу куды ходилъ плугъ и соха и коса и топоръ да къ тому же селцу и клдеревиамъ озеро Торхи вопчѣ одно со Княземъ Силою Гуторовымъ а бобровая ловля вопчѣ со Княземъ Силою и со Княземъ Юрежъ да съ Іеюю съ Протопоповымъ и Архимандриту Іеву збратъею за ту отчину родители наши повелѣти написати всавади влѣтной и въ вѣчной конхъ въ сей данной имани писаны и пока мѣста язь Княгиня Марья да язь Княгини Феодосіи живыи и Архимандриту Іеву за насъ мо-

лити Бога и Богъ намъ по душу пошлетъ а *прикажемъ ся положити въ Евѣиміевъ монастырь* и архимандриту Іеву за ту вотчину *насъ погresti въ Евѣиміевъ монастырь* и въ сенадикъ написати и въ литейной и въ вѣчной на преставление наше и на память нашу понахида пѣти и обѣдня служити и братію кормити дважды въ году по насъ и по всѣхъ нашихъ родителей а ся наша отчина кромѣ Евѣиміева монастыря не продана не отдана ни кому ни въ кабахахъ ни въ денежныхъ ни въ хлѣбныхъ ни въ иныхъ ни въ какихъ крѣпостяхъ ни въ записѣхъ не записана а у кого на ту нашу отчину выляжетъ купчая или даная или записъ или кабала или какая иная крѣпость ни буди и намъ Княгинѣ Марѣ да Княгинѣ Ѳеодосѣ та отчина очищати ото всякихъ крѣпостей а къ Евѣиміеву монастырю убытка не привести никоторыми дѣла а роду нашему до тое отчины дѣла нѣтъ а хто рода нашего учнотца вступати ту отчину и ему судитися съ нами предъ нелицемѣрнымъ Судею въ будущемъ. А на той послуши Василей Ондреевъ сынъ Костѣва да Ширяй Яковлевъ сынъ Блудова да крестьянинъ Юрьевъ сынъ Трегубова да Никита Ивановъ сынъ Муранова да Паревъ Аео-пасевъ сынъ Змѣевъ да Дмитрей Поспѣловъ сынъ Докукина а у даннаго сидѣлъ отецъ духовной Княгини Марии да Княгини Ѳеодосии Архангельской Священникъ Иванъ Сергѣевъ сынъ а дапуу писалъ Холуйской земской дьячекъ Богданко Микитинъ сынъ дѣла 7 тысячъ осмьдесятго.

У подлинной данной грамоты на затыли пишетъ къ сей данной Отецъ нашъ духовной Архангельской поппъ Иванъ руку приложилъ. Послухъ Ширяй руку приложилъ. Послухъ крестьянинъ руку приложилъ. Послухъ Василей руку приложилъ. Послухъ Никита Ивановъ сынъ руку приложилъ. Послухъ [Паревко] руку приложилъ. Послухъ Митя руру приложилъ.

Данная 1575 года Князя Ѳеодора Ивановича Пожарскаго въ Суздальскій Спасо-Евѣиміевъ монастырь.

Се язъ Князь Ѳеодоръ Ивановичъ Пожарской меншово далъ есмь въ домъ милосердаго Спаса и Преподобнаго Евѣимія Чудотворца что въ Суздаль Архимандриту Іеву збратью или хто по немъ въ томъ монастырь иный архимандритъ будетъ отца своего отчину въ Кочергинѣ по приказу и по духовной отца своего грамотѣ по отцу по своему по Князь Иванѣ да по матерѣ по своей по Княгинѣ по Матренѣ а въ мона-

шескомъ чину по Марѣ да по братѣ по своему по Князь по Яковѣ да по сестрѣ по своей по Княгинѣ Аннѣ впрокъ безъ выкупа в Володимирскомъ уѣздѣ в Мугрѣвѣ деревню Григорьево да д. Рашенью да д. Матвейково да д. Олтухово да д. Левонтьево да д. Взвозъ да починокъ Микуйкино спашнями и дѣсы спашенными и сенашенными спожными съ домашними и сотхожими и съ перевѣсы и съ рыбными ловлями и збортными угоденьи и что кѣмъ деревнямъ и починокъ изстари потягло куды ходилъ плухъ и соха и коса и топоръ и архимандриту Іеву збратью за ту отчину *отца моего Князя Ивана и матеръ мою и сестру мою пожаловати погresti въ Евѣиміевъ монастырь* и въ сенадикъ написати в литѣйный и въ вѣчный и понахида и обѣдня служити а ся наша отчина кромѣ Евѣиміева монастыря непродана низаложена никому неодана ни въ кабахахъ вденежныхъ, ни въ вѣлѣбныхъ ни въ иныхъ ни въ какихъ крѣпостяхъ на записѣхъ не заложена а у кого на ту нашу отчину выляжетъ купчая или даная или записъ или кабала или иная какая крѣпость ни буди и имѣ Князю Ѳеодору та отчина очищати ото всякихъ крѣпостей а къ Евѣиміеву монастырю убытка не привести никаково. А хто рода нашего учнотца вступати въ ту отчину и ему ся судити со мною предъ нелицемѣрнымъ Судею въ будущемъ а на той послуши Богданъ Кондратьевъ сынъ да Иванъ Ивановъ сынъ Ушаковъ да Василей Гавриловъ сынъ Поповъ а даную писалъ Павелъ Ѳокинъ сынъ Земской Холуйской дьячекъ. Лѣта 7081 году. У подлинной данной на затыли пишетъ. Ксей даной язъ Князь Ѳеодоръ руку приложилъ. Послухъ Богданъ руку приложилъ, послухъ Василей Гавриловъ руку приложилъ, послухъ Иванъ руку приложилъ.

Актъ этотъ и предыдущій заимствованы изъ хранящейся въ Спасо-Евѣиміевѣ монастырѣ книги, списокъ съ Царскихъ грамотъ и другихъ актовъ, взятыхъ въ Коллегію Экономіи.

Дарственная запись Боярина Алексѣя Даниловича Басманова.

Се язъ Бояринъ Великаго Князя Алексѣй Даниловичъ Басмановъ что есмь купилъ у племянника своего у Ивана Дмитриевича Плещеева въ Переславскомъ уѣздѣ въ Нерльскомъ стану пустошь Вишки с тростникомъ и с луги и со всѣмъ угодьемъ, куды ходилъ плугъ и коса и топоръ, а изначала та пустошь была помѣстная земля, а тое пустошь Ивану пожаловалъ Царь Государь противъ отца его

купили вотчинной деревни Горокъ, что взялъ ее Царь и Государь къ помѣстному къ Великому селу въ Ростовскомъ уѣздѣ, въ Великосельскомъ стану, а купилъ ту пустошь азъ Алексѣй себѣ и своимъ дѣтемъ впрокъ безъ выкупа и далъ азъ Алексѣй съ своими дѣтьми Ѳеодоромъ да Петромъ ту пустошь Вишку на престолъ къ Великому Христову мученику Никитѣ и преподобному Отцу Онуфрію въ Елизаровѣ селѣ, по своимъ родителямъ и по себѣ и по своимъ дѣтямъ и по моимъ людемъ, которые на Государскихъ службахъ подъ Казанью при мнѣ при Алексѣѣ побиты, а имена ихъ написаны въ большей церкви надъ жертвенникомъ (*), а дали есми ту деревню Вишкѣ... (дальше нѣсколько словъ стерлось) по своимъ родителямъ и по себѣ и по своимъ дѣтямъ и такожь по своимъ людемъ впрокъ безъ выкупѣнныхъ ради благъ, а поставить въ ней (въ пустошѣ, дворъ и крестьянъ пазвати мнѣ Алексѣю, да Ѳеодору да Петру и межи очистити и ямы вновь покопати и жеманъ нашимъ и дѣтемъ и роду нашему и племени до тое церковные земли на выкупѣ дѣла нѣтъ, а быть у той церкви двумъ священникомъ, да діакону, деревню имѣ владѣть, а ею вѣдати ихъ дѣтемъ, кои по нихъ священниками будутъ, а обѣдинъ имѣ пѣти вседневныя въ Никитѣ Чудотворцѣ и о Государскомъ здравіи Бога молити, а въ Онуфріѣ въ Преподобномъ служити общино одну въ субботу по вся недѣли перемѣнялся и родители нашихъ и насъ и дѣтей нашихъ и всѣхъ людемъ которые побиты по вся дни поминати, а грѣхъ ради нашихъ не благоволятъ намъ Богъ тою отчиною владѣти и церковь и та деревня Вишка свободна, нѣтъ да нея дѣла ни кому, а кто отъ церкви тое деревню восхититъ и священники не учнутъ обѣденъ выпѣвать и о Государскомъ здравіи Бога молити и родителей не поминать, судія имѣ Богъ.

Межевая выпись Суздальскимъ ямскими охотниками, 1588 года.

Лѣта 7096 Апрѣля въ 20 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всеа русиі грамотѣ за приписью дѣка Семѣна Суморокова Суздальской Судья Аѳонасей Сяпуновъ мѣрилъ и ме-

жевалъ Суздальскіе ямскіе слободы охотникомъ и Ямскому прикащику въ Суздальскомъ уѣздѣ въ Опольскомъ стану и которая пашня подошла ближе и къ Суздальской ямской слободѣ Дмитріевского монастыря что въ Суздали (') на посадѣ пустошъ *Мажары* (**), что ихъ Государь пожаловалъ пашнею на сто на десять четвертей и не стало имъ въ той пустоши въ мѣжахъ у мѣры во сто десять четвертей и отмѣрилъ имъ и отмѣжевалъ Васильевского монастыря пустоши *Мишинскую* (***) и третьяго поля и въсѣ на мѣсто въ четыре ста въ сорокъ копенъ восемь десятинъ съ третью, пашни на сто четвертей да во обѣи и противу Мжарскіе земли отмѣрилъ имъ Васильевского монастыря поля пашни на двадцать четвертей середніе земли съ ряду съ одново, а не выборомъ и не среднюю землю и ямы покопаны промежъ Суздальскіе-тѣгла слободы и Васильевского монастыря земли ѣдучи изъ Суздаля къ Володимеру по Володимерской дорогѣ на правѣ земля охотничья, а на другой сторонѣ налѣвъ земля Васильевского монастыря и попоѣдучи не много до овражка до малого не доѣзжаячи пруда на дорогѣ яма противъ воловыя межи, въ немъ сапожное головище, да отъ той ямы на овражкѣ яма, а въ пей желѣзные изгаринны... да отъ тое ямы вражкомъ малымъ на вражкѣ яма а въ пей береста. Да переѣхавъ малой вражокъ яма а въ пей сапожная головища, да отъ той ямы на дорогѣ на межу яма а въ пей каменя, да отъ тое межи яма на пустоши промежъ межами а въ пей два камня бѣлыхъ, да отъ тое ямы на яму, а въ пей два камня кремни, да у тое ямы по обѣ стороны стоятъ не велики древца межжеели да березка, да отъ тое ямы и отъ тѣхъ двухъ деревцовъ на ивовой кустикъ яма а въ пей жѣлѣзна, да отъ тое ямы за водоронну на Чирничную (****) дорогу яма по черничной дороги по валовую межу, а въ той ямѣ уголье береста и изгарини желѣзныя. Да къ той ямской слободѣ Ямскимъ ототникомъ отмѣрилъ и отмежевалъ лошадямъ ихъ на выпускъ изъ митрополичья села Михайловы стороны что было прежде сего то село въ помѣстьѣ за Максакѣмъ за Судимантовымъ, а пинѣ то село въ помѣстьѣ за Савинѣмъ Плещеевымъ десять десятинъ земли, а та земля подошла къ самой ямской слободѣ у *могилиниковъ* ѣду-

(*) Нынѣ приходская церковь.

(**) И донынѣ есть оврагъ, называемый Мжары, гдѣ прежде текла рѣчка этого же названія.

(***) Нынѣ называется Мишино селце.

(****) И донынѣ есть село Чернижъ верст. въ 10 отъ Суздаля.

(*) Въ перкви села Елизарова, гдѣ доселѣ хранится этотъ актъ, отъ бывшаго въ давнее время пожара имена надписанныя надъ жертвенникомъ потемнѣли до того, что нѣтъ почти никакой возможности ихъ разобрать.

чи отъ Суздаля отъ посаду къ Володимеру по Володимерской дорогѣ налѣвъ, а на правой сторонѣ около той земли могильники же поповскіе, церковная земля пошла и ямы покопаны промежъ Суздальскіе ямскіе слободы митрополичья села Михайловы слободы земли на *Городецкой* (*) дорогѣ отъ Михайловой стороны яма а въ пей камень и пога лошадиная да отъ той ямы на яму дорогою земля охотничья къ нимъ на Володимерскую дорогу, а въ той ямѣ голова лошадиная. Да въ тѣхъ же десяти десятинахъ спахано Митрополичьихъ крестьянъ Михайловой стороны отъ земного хлѣба не много къ нынѣшнему девапосто шестому году, а тотъ хлѣбъ приказанъ нынѣ на той землѣ пожать вамъ тѣмъ же Михайловскимъ крестьяномъ, которые крестьяне той земли тотъ озимой хлѣбъ пахали и всѣмъ имъ тѣмъ изъ дву пустошей изю Мжаровъ да изъ Минина отмѣрилъ и отмежевалъ Суздальскіе Ямскіе слободы охотниковъ и прикащику пашни на сто па десять четвертей въ одномъ полѣ а въ дву потому жъ да въ сѣно мѣсто семь десятинь третью да изъ села Михайловой стороны лошадямъ ихъ на выпускъ десять десятинь, а Васильевскому монастырю изъ тѣхъ изъ дву пустошей изю Мжаровъ да изъ Минина за мѣрою осталось семь десятинь съ четвертью въ томъ полѣ а въ дву потому же, а на ту землю далъ Васильевскаго монастыря Игумену Лаврентію збратью, а въ мѣру довелось къ Васильевскому монастырю усадбию Минино, а земля все середняя, а какъ та земля мѣрена и межевана были па мѣрѣ и на межеванѣ съ Суздальскимъ Судьею съ Авонастѣемъ Сяновымъ Троицкой священникъ Василей да Лазаревской священникъ Иванъ да Суздальскіе Земскіе цѣловальники Марко Федоровъ да Семенъ Аникіевъ да Иванъ Булановъ да Олузарей Ларіоновъ, да посадскіе люди Степанъ Жилихинъ да Данило Лобановъ, Данило жъ Русиновъ, да Иванъ Неокитъ, да Ямскіе слободы прикащикъ Сутыра Поповцовъ да ямскіе слободы охотники староста Кузьма Вахрамѣевъ да Прокоефъ Обжаровъ да Данила Семеновъ, да Никита Петровъ да Кузька Никитинъ, а отмежеванъ ямщики писалъ подлинныя Земской дьячекъ Иванъ Родіоновъ по ихъ велѣнію руку приложилъ.

Копія съ этой выписи изъ Провинціальной Канцеляріи за скрѣпою Канцеляриста Жукова хранится у издателя, а іда находится подлинникъ — неизвѣстно.

Грамота Царя Василія Іоанновича Шуйскаго.

Се язъ Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Русіи пожаловалъ есмь язъ въ Юрьевѣ городѣ Архангельскаго монастыря Архимандрита Θεодосія сбратіею или кто по пемъ втомъ монастырѣ иный Архимандритъ будетъ что били имѣ они челомъ а сказали жалованная—де у ихъ грамота на ихъ монастырскую вотчину писана при Гришкѣ ростригѣ и намъ бы ихъ пожаловать велети тою грамоту переписать па свое Государево Царево и Великаго Князя Василія Ивановича всея Русіи имя а впрежней ихъ жалованной грамотѣ паписано что ихъ селы и деревни и починки въ Юрьевскомъ уѣздѣ и дворы въ Юрьевѣ па посадѣ и кто у нихъ вѣтъхъ селехъ и деревняхъ и починкахъ и во дворехъ па посадѣ учнетъ жить людей и крестьянъ и пашни намѣстники Юрьевскіе и ихъ Тіуны тѣхъ ихъ людей и крестьянъ не судятъ ни вчемъ опричь душегубства и розбоя и татбы съ поличнымъ и кормовъ своихъ у ихъ не емлютъ и не высылаютъ къ нимъ ни почто а праведники и доводчики поборовъ своихъ у ихъ не берутъ и не вѣзжаютъ къ нимъ ни почто и ведаеть и судитъ Архимандритъ съ братіею сами своихъ людей и крестьянъ въ всемъ или кому прикажутъ и случится судъ смѣстной тѣмъ ихъ людямъ и крестьяномъ съ городскими людьми или становыми и наши намѣстники и волостели и ихъ тіуны судятъ и Архимандритъ сбратіею или ихъ прикащикъ съ нимижъ судитъ и правъ будетъ или виновать монастырской человѣкъ и онъ вправдѣ и ввипе Архимандриту съ братіею а наши намѣстники и волостели и ихъ тіуны въ монастырского человѣка вправаго и ввиноватаго не вступаютца а будетъ правъ или виновать городской человѣкъ или стаповой и онъ вправдѣ и ввинѣ намѣстникомъ и волостелемъ и Архимандритъ сбратіею или ихъ прикащики вѣтъхъ людей не вступаютца и кому будетъ что искать на Архимандритъ и па старцехъ или па ихъ прикащикахъ и ихъ сужу язъ Царь и Великій Князь или мой Дворецкой также есмь язъ Архимандрита сбратіею пожаловалъ наши Гопцы и разсылщики Юрьевскіе и мой ямъ ямщики и Юрьевскіе, ямщики и па Московской ямъ у ихъ слугъ и у крестьянъ лошадей подводу не емлютъ оврпачъ ратныхъ вѣстей и писари наши къ нимъ ввотчину не вѣзжаютъ и кормовъ не емлютъ и становъ не чипать и намѣстнича двора тѣ ихъ монастырскіе крестьяне не ставятъ а кто ихъ слугъ и крестьянъ монастырскихъ проситъ лошадей или продать и они ихъ патнаютъ и

(*) Городища Якимашское и Спасское.

отъ пята дають денгу и спровадца денгужъ и учинитъ монастырскихъ крестьянъ всеলেখъ или вдеревняхъ или вгородѣ на посаде душегубство и недонести душегубца и они дадутъ намѣстнику за голову вѣры четыре рубли то ему и съ тѣмъ и доищутца душегубца и они его дадутъ намѣстнику или его тѣмъ и крестьяномъ втомъ вѣры и продажи нѣтъ а кого у нихъ вселѣ деревомъ убейтъ или возомъ состретъ или вводи утонетъ или отъ своихъ рукъ утераетца или студена умретъ или убитаа голова водою приплыветъ и обыщутъ того безъ хитростно и втомъ крестьяномъ вѣры и продажи нѣтъ и коли намѣстникъ доводчикъ приедетъ едутъ убитые головы осматривать и онъ осматриваетъ ссоцкимъ и цѣловальники и случини людьми а безъ цѣловальниковъ и безъ лутчихъ людей доводчикъ убитые головы не осматриваетъ и убитые головы смотреново доводчику имать гривна и доводчикомъ намѣстничимъ поличное выимати сцѣловальники и случини людьми и поличное у кого что вымутъ иззазамка ино то поличное и найдутъ во дворѣ или впусой хоромишѣ и не зазамкомъ ино то не поличное а у кого что познаютъ татебное и тотъ себя сведетъ хотя доведется сводовъ и доводчиково татя а продажи ему втомъ нѣтъ а намѣстничъ люди и дѣтей Боярскихъ люди кмонастырскимъ крестьяномъ на пиры и на братчины пезваны не ходять а приедетъ кто книмъ сильной пезванъ и они его вышлютъ вонъ безпенно и коли сѣю грамоту явятъ намѣстникъ или ихъ тѣмъ и они сней явки дають гривну. Дана грамота на Москвѣ въ лѣта 7113 Юния въ день.

Храпится въ Юрьевскомъ Архангельскомъ монастырѣ.

Челобитная Игумены Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря Ольги, 1612 года, всѣмъ боярамъ и воеводамъ.

Великіе Россійскіе державы Московскаго государства Бояромъ и воеводамъ быть челомъ изъ Суздаля Покровскаго дѣвичья монастыря игуменьи Ольга с сестрами грѣхъ государь ради нашихъ монастырскіе вотчинники въ Суздальскомъ уѣздѣ въ опольскихъ мѣстехъ близко Суздаля села отъ польскихъ и отъ литовскихъ людей и отъ казаковъ разорены и крестьяншка посѣчены и перемучены. И какъ Государь литовскіе люди прошлова ето девятаго надесать году почали приходить подъ Суздаль и мы Государь по-

чали жити въ городѣ въ осадѣ съ Ильина дни а жили до Николина дни осеннева. И какъ Государь литовскіе люди стояли подъ Суздалемъ и въ монастырскихъ вотчинкахъ монастырской хлѣбъ ржаной и яровой вывозили и притравили и изъ монастырскаго хлѣба ничево не оставили. И тѣ же Государь литовскіе люди приходили подъ Суздаль передъ Ѡилиповымъ заговѣшемъ и какъ Государь онѣ отошли отъ города и послѣ ихъ Государь товожъ дни черкасы и казаки монастырь разграбили и что было Государь запасу монастырскаго и по кельямъ у старицъ и всякіе рухляди и судовъ и то все понимали, да монастырскіе же Государь вотчинки были въ Шуйскомъ уѣздѣ и что было монастырскаго хлѣба и тотъ хлѣбъ привѣжаючи изъ Суздаля черкасы и казаки понимали и выпѣча Государь земскіе ваши Богомолицы голодною смертию помираемъ, паготю стали, и прежде сего намъ шло государева жалованья денегъ годовые руги и на платье и на столъ и намъ Государь подаывали денегъ пятый годъ; Государевы Бояря и Воеводы пожалуйте насъ своихъ Богомолицъ велите Государь намъ пожаловати дати хлѣба и денегъ на соль чѣтъ Государь прожить до новаго хлѣба. Государевы Бояря и Воеводы смилуйте пожалуйте.

Челобитная крестьянина села Холуя Стратчимъ Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря.

Государю моему Воину Лукьяновичу, да Государю моему Богдану Григорьевичу Боярина Князя Дмитрія Михайловича (*) съ Холуя Карпушка Олексѣевъ челомъ быть. Досталось Государи за Государя нашего Князя Дмитрія Михайловича новая вотчина послѣ Князя Ивана Давыдовича Гундорова въ Суздальскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Зименкахъ, да въ той же новой вотчинѣ досталось въ Черномъ углу деревенька Бережки на рѣкѣ на Шижехѣ, а подъ тою деревенькою мельница, а берегъ Государь присталъ Государя нашего Князя Дмитрія Михайловича, а другой берегъ присталъ Покровскаго монастыря и вамъ бы пожаловать велѣтъ къ Покровскому берегу приткнуть мельнишная заплота, а пожаловать бы вамъ мельницу ве-

(*) Пожарскаго. Село Холуи принадлежало князю Дмитрію Михайловичу и въ послѣдствіи, какъ видно изъ актовъ, хранившихся въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ, отказано было этому монастырю, на поминъ родителей. Подлинная челобитная эта хранится у меп.

дѣть пооброчить по силѣ чтобъ было въ моготу; да на рѣкѣхъ на Шижехѣ поставили мельницу Покровскова монастыря по ниже Государя нашего мельницы и тою де мельницею потопило угодья всѣ Государя нашего крестьянъ у которые были луга и вамъ бы пожаловать сдѣлать безсмутно велите мельнику поверстать воду, а вѣдаетъ вашу доброту къ себѣ Государь нашъ Князь Дмитрій Михайловичъ, а я Вамъ Государемъ своимъ много челоѣкъ бью.

Грамота Царя Михаила Феодоровича.

Божіею милостию Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всея Руссїи Самодержецъ пожаловали есмь Богомольцевъ своихъ Архангельскаго монастыря что въ Юрьевѣ Польскоѣ въ кремлѣ городѣ Архимандрита Макарія братією или кто по немъ втомъ монастырѣ шій Архимандритъ и братья будутъ впрошломъ 132 году были челоѣмъ они намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея Руссїи а сказали были де у нихъ жалованныя тарханныя грамоты блаженныя памяти дѣда нашего Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссїи и дяди нашего Государя Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Руссїи на ихъ монастырскія вотчины въ Юрьевскомъ уѣздѣ Польскова на село Ненашевское да на село Даниловское да на село Кузино на деревню Феодосьино на селцо Журавлѣво на пустошь за посадомъ Святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла да на пустошь Дмитровку что въ красносельскомъ полѣ и тѣ де жалованныя тарханныя грамоты въ Литовское разоренье у ихъ въ монастырѣ згорѣли и Намъ бы ихъ пожаловати велѣти дать Нашу жалованную новую грамоту и по Нашему указу посылана въ Юрьевъ Польской Наша грамота къ Губному старостѣ къ Юрью Курову а велѣно ему въ Юрьевѣ на посадѣ и въ Юрьевскомъ уѣздѣ обыскати Архимандриты и Игумены и Протопопы и попы и Діаконы по священству а дворяны сдѣлать Боярскими и ихъ прикащики и старосты и цѣловальники и крестьяны съ посацкими людьми по Нашему крестному цѣлованію втомъ Архангельскомъ монастырѣ блаженныя памяти дѣда Нашего государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссїи и дяди Нашего Государя Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Руссїи жалованныя тарханныя грамоты на ихъ монастырскія вотчины были ли и будутъ были и которыхъ Царей Государей и Великихъ Князей всея Руссїи и каковы имъ тѣ грамоты были даны и въ которыхъ годѣхъ и за

которыхъ Дьяковъ приписки тѣ грамоты были и въ Литовское разоренье тѣ у ихъ тарханныя грамоты вмонастырѣ згорели ли и во 132 году Августа въ 15 день писалъ къ намъ изъ Юрьева Польскова Губной Староста Юрій Куровъ и прислалъ съ Юрьевскимъ съ соборнымъ Протопопомъ съ Семіономъ обыскныя рѣчи и за обыскныхъ людей и за отцовъ ихъ духовныхъ руками и въ обыскныхъ спискахъ написано игуменовъ и поповъ и діаконъ въ черныхъ и поповъ же и діаконъ въ бѣлыхъ и келарей и казначеевъ и старцовъ и Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и ихъ прикащиковъ и нашихъ дворцовыхъ сель и монастырскихъ вотчинъ крестьянъ всего дѣсти девяносто восемь челоѣкъ Игумены и Попы и Діаконы сказали по священству а келари и Казначей и старцы по иноческому общапію а Дворане и дѣти Боярскіе и ихъ прикащики и крестьяне сказали по нашему крестному цѣлованію то имъ вѣдомо Архангельскаго монастыря на ихъ монастырскія вотчины на село Ненашевское и на иныя села и на деревни и на пустоши блаженныя памяти дѣда нашего Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руссїи и дяди нашего Государя Царя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Руссїи жалованныя тарханныя грамоты у прежнихъ Архимандритовъ были и тѣ де жалованныя тарханныя грамоты у нихъ въ монастырѣ въ Литовское разоренье згорѣли а въ которыхъ годахъ и которыхъ Діаконъ и за приписки тѣ грамоты у ихъ были того они не вѣдаютъ. Въ обыску же Поповъ и Діаконъ и посадцкихъ земскихъ старостъ и посадцкихъ людей всего сорокъ восемь челоѣкъ Попы и Діаконы сказали по священству а земскіе старосты и посадцкіе люди сказали по нашему крестному цѣлованію, прежнихъ Государей Царей и Великихъ Князей всея Руссїи въ томъ Архангельскомъ монастырѣ жалованныя тарханныя грамоты на ихъ монастырскія вотчины у прежнихъ Архимандритовъ были ли или не были они того не вѣдаютъ потому что у ихъ на посадѣ прежніе попы и посадцкіе старые люди въ Литовское разоренье изсечены а иные померли. И Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Феодоровичъ всея Руссїи и Отецъ Нашъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Руссїи Архангельскаго Архимандрита Макарія братією или кто по ихъ въ томъ монастырѣ шій Архимандритъ и братья будутъ пожаловали велѣли имъ на тѣ ихъ монастырскія вотчины дати сію нашу Государскую жалованную новую грамоту по новому уложенію а по нашему Государскому указу. Кто у ихъ въ ихъ мо-

пастырскихъ вотчинахъ учнутъ жити людей и крестьянъ и бобылей и тѣмъ ихъ монастырскимъ людямъ и крестьянамъ и бобылемъ нашимъ ни какихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людьми не давати опричь ямскихъ денегъ и стрѣleckихъ хлѣбныхъ запасовъ и городского и острожнаго дѣла а ямскіе имъ деньги и стрѣльцкіе хлѣбные запасы давати и городове и острожное дѣло дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ съ живущаго съ сошными людьми вмѣстѣ, также есмь ихъ пожаловали наши Бояре и намѣстники и ихъ тѣуны ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ и бобылей и не судятъ ни въ чемъ опричь душегубства и разбоя и татысь съ полчинымъ а вѣдаетъ и судитъ Архимандритъ сбратіею тѣхъ своихъ монастырскихъ людей и крестьянъ и бобылей сами во всемъ или кому прикажутъ а случится судъ свѣстной тѣхъ ихъ монастырскимъ людямъ и крестьяномъ съ городскими или волостными людьми и Бояре наши и намѣстники и ихъ тѣуны ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ судятъ и Архимандритъ сбратіею сами жъ судить а правъ или виноватъ будетъ монастырской человекъ и онъ вправдѣ и виниѣ Архимандриту сбратіею или ихъ прикащику а городскіе судьи въ ихъ монастырскаго человека вправаго и виноватаго не вступаются а городской или волостной человекъ вправдѣ и виниѣ намѣстникомъ нашимъ и ихъ тѣуномъ а Архимандритъ сбратіею вгородскаго и волостнаго человека вправаго и виноватаго не вступаютцажъ а кому будетъ чего искати на Архимандритъ сбратіею и ихъ сужу азъ Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Руссіи или кому азъ прикажу ихъ судити а въ духовномъ дѣлѣ Архимандрита сбратіею и весь причетъ церковной судить отецъ нашъ Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Руссіи или кому повелитъ ихъ судити а по нашему Государскому указу искати имъ и отвѣчати вгиду на три срока на Рождество Христово да на Троицынъ день да на Семенъ день лѣтопроводца а опричь тѣхъ нашихъ указныхъ сроковъ на иные сроки ихъ не судити и на поруки не давати а кто на ихъ накинеть срокъ сильно не по тѣмъ нашимъ указнымъ тремъ срокамъ и мы имъ къ тѣмъ срокамъ ѣздити не велѣли. А кто по ихъ безсудную или правую или зазынную грамоту возметъ не по тѣмъ нашимъ указнымъ срокамъ и тѣ имъ грамоты не въ грамоты а приставъ ѣзду лишентъ, также есмь ихъ пожаловали учинится у ихъ вмонастырѣ или вмонастырскихъ вотчинахъ душегубство а не доишутца душегубца и они дадутъ намѣстникомъ и ихъ тѣ-

уномъ четыре рубли Московскую а доишутца душегубца и они его отдадутъ тому сей присудъ а крестьяномъ ихъ втомъ вѣры и продажи пѣтъ а кто у ихъ отъ своихъ рукъ утерается или озябнетъ или утонетъ или кого древомъ убьетъ или сдрева убьетца или кого звѣрь съестъ или громъ убьетъ или возомъ сотретъ или кого водою на ихъ монастырской землѣ приишетъ а обыщеть про то что учинилось безхитростно и монастырскимъ людямъ и крестьяномъ втомъ продаже пѣтъ. Также есмь ихъ пожаловали наши намѣстники и волостели и ихъ тѣуны и проѣзжіе люди сильно у ихъ вмонастырскихъ вотчинахъ не ставатца и кормовъ своихъ и конскихъ сильно не емяютъ а кому у ихъ случитца стати и они у ихъ кормъ свой и конскій купятъ по цѣнѣ какъ имъ продадутъ. Также есмь ихъ пожаловали къ ихъ монастырскихъ слугамъ и ко крестьяномъ на пиры и братчины и на свадьбы незваны ни какія люди пѣздать а кто книмъ прѣидетъ пезавиъ и они того пезаванаго вышлютъ вопъ безценно а кто не поидетъ вонъ а учинитца у ихъ на томъ пиру при томъ пезаваномъ какаа гибель и тому пезаваному та гибель платитъ безъ суда и безъ исправы. Также есмь ихъ пожаловали наши охотники и псары и островщики въ ихъ монастырскія вотчины не ѣзжаютъ ни по что и кормовъ своихъ и конскихъ у ихъ не емяютъ и становъ не чинятъ и собаку не кормятъ, а для береженія сію нашу Государскую жалованную грамоту указали есмь Архимандриту сбратіею держати вмонастырѣ вказиѣ а по городежъ для нашихъ Бояръ и воеводъ и приказныхъ людей и всякихъ пошлинниковъ съ сее наши Государскія жалованная грамоты возити списокъ за дѣACHEЮ приписью а гдѣ они сію нашу Государскую жалованную грамоту и списокъ съ грамоты явятъ и они съ ихъ явки не даютъ ничего а кто чрезъ сю Государскую жалованную грамоту Архимандрита сбратіею и ихъ слугъ и крестьянъ чемъ изобидятъ и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи быти въ опалѣ. Дана сія наша Государская жалованная грамота на Москвѣ лѣта 7133 Ноября въ 19 день.

Сверху на оборотѣ этой грамоты и по склейкамъ въ двухъ мѣстахъ написано: Царь и Великой Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Руссіи Самодержецъ. Приписалъ Діакъ Прокофей Пахиревъ, справилъ Кирилъ Конемцовъ. У грамоты печать краснаго воску приѣшена.

Хранится въ Юрьевскомъ Архангельскомъ монастырѣ.

Челобитная 1651 года о дозволеніи готовить известъ въ селѣ Ковровѣ для церковнаго строенія въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ.

Пречистые и великіе обители Богодѣишнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Преподобнаго Отца нашего Евѣимія Чудотворца государю нашему Архимандриту Порфирію да Келарю старцу Іосифу Воинъ Корсаковъ да подъячей Богданъ Григорьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 139 году Мая въ 16 день прислана въ Суздаль Государева Царева и Великаго Князя Михаила Θεодоровича всея Русіи грамота на ваше имя, и по той Государевъ грамотѣ велѣно вамъ дать въ Покровскій дѣвичъ монастырь къ церковному къ каменному дѣлу въ вашей Спаса Евѣиміева монастыря вотчинѣ въ селѣ Ковровѣ известъ готовить и въ сараехъ въ монастырскихъ въ спасскихъ въ глинь кирпичъ жечь чтобы въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ за тѣмъ церковное дѣло не стало. И мы съ тою Государевою грамотою къ вамъ въ Спасской монастырь для того къ соборному старцу Аврамію Молванникову да къ казначею старцу Іосифу Мурзину съ братьею писали и грамоту Государеву имъ отдали, и они намъ прочесть ту государеву грамоту сказали что безъ васъ въ Спасской вотчинѣ въ селѣ Ковровѣ известъ готовить и въ сараехъ монастырскихъ кирпичу жечь дать не смѣютъ и хотѣли о томъ списатца съ вами. И вамъ бы Государь Архимандритъ Порфирій и келарь старецъ Іосифъ по Государевъ грамотѣ велѣть отписать въ Спасской монастырь къ соборнымъ старцемъ чтобы на церковное дѣло въ спасской вотчинѣ известъ готовить и въ сараехъ кирпичъ жечь дали чтобы за тѣмъ Покровскаго дѣвича монастыря церковному каменному дѣлу мочанія не было, да и къ намъ бы пожаловать велѣть о томъ отписать для вѣдома.

На оборотѣ написано: Такова отписка въ Москвѣ послана Мая въ 23 день съ келаремъ старицею Евпраксіею Блудовою.

Память изъ Суздальскаго Покровскаго дѣвича монастыря въ село Ухто- му, 18 Марта 1651 года.

О рыбной ловлѣ въ Бѣлыя озера.

Лѣта 7139, Марта въ 18 день память Покровскаго дѣвича монастыря вотчины Бѣлозерскаго уѣзду

села Ухтомы Священнику Поликарпу Тимофѣеву, да старостѣ Евдокиму Θεодотову, въ нынѣшнемъ во 139 году Февраля въ 12 числѣ въ память отъ Воина Лукьяновича, да отъ подъячева отъ Богдана Григорьева писали къ вамъ на Бѣло озеро, вѣлено по Государеву указу завести рыбная ловля, ловить въ Бѣлѣ озерѣ монастырскимъ неводомъ и иными всякими ловлями, да что Богъ пошлетъ рыбы вѣнешне водою и тое рыбу пластаючи и прокидывая солю слегка и на вѣшнемъ вѣтрѣ пазавлявая вѣлено высушить въ печахъ и высушивать гораздо и въ сушильѣ провѣшать на вѣтрѣ, а отпускать въ монастырь тое сушеную рыбу зашивая въ коробѣхъ, а на соль деньги, чѣмъ та рыба солить вѣлено имать села Ухтомы на крестьянѣхъ и изъ оброчныхъ монастырскихъ доходовъ, а которая рыба годится, осоля въ бочки класть въ бочкахъ на монастырскомъ ледникѣ, а ледникъ на монастырскомъ дворѣ вѣлено приказчику Томилю Свѣтикову здѣлать крестьяны, длина пять сажень а поперегъ четыре сажени, а глубина леднику большой косой сажени и навозить леду или снѣгу гдѣ бы было ставить въ бочкахъ соленая и свѣжая рыба до конхъ имѣть осолять и приказчикъ Томила Свѣтиковъ въ Воину Лукьяновичу да къ подъячему Богдану Григорьевичу писалъ, что будто монастырскаго невода въ селѣ Ухтомы у крестьянъ нѣтъ, а ловятъ де крестьяне однимъ лѣтнимъ неводомъ вмѣсто монастырскаго невода на себя складываясь мережками межъ себя съ своими сусѣды кто съ кѣмъ совѣтенъ а пазываютъ деи тотъ неводъ монастырскимъ неводомъ, потому что съ Бѣла озера отъ рыбныхъ приказчиковъ бываетъ имъ продажа великая и съ того де они монастырскаго невода платятъ въ монастырскую казну оброкъ деньгами и рыбою и за то ваше *имѣніе морство* и воровство писано къ вамъ и къ приказчику Томилю съ лаяю, и вы плуты тое нашу отписку ни во что не поставили по прежнему стали ослушатца и ледника монастырскаго на рыбу на монастырскомъ дворѣ не устроили. И нынѣ писалъ къ вамъ Воину Лукьяновичу да къ подъячему къ Богдану Григорьеву приказчикъ Томила Свѣтиковъ въ другорядѣ о крестьянскомъ непослушаніи, взалъ де онъ монастырскаго невода у крестьянъ у кого неводъ на жеребью былъ одну матицу да пять мережъ, да три де мережи крестьяне не хотятъ рыбной ловли завести ухоронили и въ сушильѣ и въ ледникѣ и целовальникѣ кому у ледника и въ сушильѣ у рыбы быть отказали, рыбную де ловлю въ селѣ Ухтомы пазавлявать и целовальника недавывать и ледника ненакачивать и сушила не ставлять, а отказали де въ той рыбной ловлѣ не многіе люди и Воинъ Лукьяновичъ да

подьячей Богданъ Григорьевъ указали тѣмъ ослушникамъ, которые не послушали за то ихъ воровство и не послушныя наказанье учинить и какъ къ намъ ся память придетъ и вамъ бы Священникъ Поликарпъ да староста Овдокимъ порадытъ Покрову Пречистыя Богородицы, рыбную ловлю тотчасъ завести и неводъ здѣлать сполна, а про три мережи которыя въ неводъ не достали сыскать подлинно всемъ миромъ тѣ три мережи искать кто у себя затаилъ и къ неводу ихъ прикащику не далъ и какъ ихъ имяна и хто ихъ затаилъ и кто изъ миру крестьянъ имяны въ рыбную ловлю и въ цѣловальникъ и въ ледникъ и въ сушиль прикащику Томилю отказали и сколько ихъ числомъ отказниковъ и какъ имяны, да будетъ только въ смыку про тѣ три мережи скажутъ что ихъ крестьяне затаили у себя къ неводу не дали и на кого имнемъ въ сыску въ тѣхъ мережахъ и въ отказѣ, въ непослушаньи укажутъ и ты бы староста Овдокимъ съ прикащикомъ съ Томилиемъ велѣлъ тѣхъ людей непослушниковъ битъ передъ встанъ миромъ въ кнуты мѣсто батоги пешадо за то, чтобъ впередъ инымъ воромъ также неповадо было воровать въ монастырской рыбной ловлѣ и въ цюмъ дѣлѣ отказывать и миръ мутить. а три мережи на тѣхъ крестьянѣхъ которые у себя затаили къ неводу ихъ недали велѣли доправить и сдѣлать неводъ сполна; а будетъ же у того невода тѣхъ трехъ мережей къ дополну небывало и крестьяне ихъ у себя незатаивали и вы бы Священникъ Поликарпъ да староста Овдокимъ тѣ три мережи къ дополненью къ монастырскому неводу купили изъ тѣхъ изъ пяти рублевъ, что тобѣ Овдокиму дано въ Суздаль на рыбной заводъ изъ монастырской казны неводъ къ рыбной къ вешней и къ лѣтней ловлѣ приготовили сполна и рыбу ловили неоплошно монастырю радючи, а ледникъ бы выкопали и ледъ навозили на монастырскомъ дворѣ, на томъ мѣстѣ, на которомъ нынѣ стоитъ сѣнникъ въ чемъ сѣно клали, а вверху велѣли въ анбарѣ просѣчь вѣтрянцы и доспѣть верхъ у анбара сушиломъ и въ томъ сушиль провѣивать и въ стоны класть сушеная рыба. А что Богъ каковы рыбы нипошлетъ весною и лѣтомъ до осени до осеняина дни или до Семена дни и тое рыбу всю сунуть и ставить на сушиль на вѣтрѣ и записывать велѣтъ тое рыбу сушеную и подпариванную имянно сколько каковы рыбы сушеные числомъ, судаковъ и дещей и стерлядей и шукъ и всякой рыбы сушеной а съ осеняина дни или кончая съ Семена дни что Богъ нипошлетъ каковы рыбы нибуду уголовной, или средней, или мелкой и та рыба солить въ бочки и ставить велѣтъ на ледникъ до зимняго пути

а какъ же дать Богъ поспѣетъ зимень путь и тое сушеную рыбу и мелкую рыбу зашивая въ коробы и бочки а соленую рыбу съ свѣжею рыбою мерзлю что Богъ ни пошлетъ привести въ Суздаль въ Покровской дѣвичь монастырь зимнимъ путемъ и явиться съ тою рыбою и росписъ рыбѣ отдать въ сѣзжей избѣ Воину Лукьяновичу Корсакову да подьячему Богдану Григорьеву, а о перевозной рыбной ловлѣ и о пробѣжихъ пошлинахъ чтобъ съ рыбы оброку и годовныхъ пошлинъ по городомъ не платить и другою съ оброку съ рѣшного и съ крестного волока что на вась править, рыбной прикащикъ сытникъ Федотъ Раконъ неплатить бы и о томъ писали мы къ Москвѣ къ Государю отписку и велѣли стряпчему на Москвѣ битъ челомъ о Государевѣ грамотѣ и парочно о томъ къ Москвѣ послали.

Отписка Боярина Ивана Никитича Романова Стряпчему Суздальскаго Покровскаго дѣвича монастыря Воину Корсакову.

Господину Воину Лукьяновичу Иванъ Романовъ челомъ бьетъ, пожалуй Воинъ Лукьяновичъ пиши ко мнѣ о своемъ здоровьи, какъ тебя Богъ милуетъ, а про меня пожалуйшъ похощъ вѣдати и я на Москвѣ Августа по 10 день далъ Богъ здорово. Да писалъ ты Воинъ Лукьяновичъ ко мнѣ, что извѣщалъ тебѣ Покровскаго дѣвичья монастыря крестьянинъ Симако Зиновьевъ на монхъ крестьянъ села Лычева гоняючи де тѣ мои крестьяне свои конскіе стада и животинные и погравили де монастырскіе пустоши и луги, и вытравили де монастырскую пустошь Кочки (') да пожоже Голаху да лугъ Селище ("), да пожню Олферовскую, пожню Прокофья Сутырина да пожню Андрея Губастова да пожню Гифовшевскую а прежь сего тѣ пустоши и пожни кашивали на монастырской обиходѣ, а сокольники де емлютъ у монастырскихъ крестьянъ съ *наустопковъ* голуби и крестьянамъ монастырскимъ надо чинять насильство и язъ о томъ писалъ къ челоуѣку своему къ Микитѣ Ключеву, и велѣлъ про тѣ пустоши и пожни сыскать и будетъ

(*) Название пустоши Кочки сохранилось донынѣ; тутъ находились курганы, разрытые въ 1831 году Графомъ А. С. Уваровымъ.

(**) Подъ этимъ названіемъ тоже известна одна мѣстность близъ с. Лычева, и тутъ также были произведены въ 1831 году разрытія.

пустоши и пожни потравлены велѣлъ мужиковъ на тѣхъ пустошахъ и пожняхъ бити нещадно а за покосы велѣлъ доправить деньгами противъ наиму почему за тѣ пустоши и пожни прежде сего въ монастырскую казну имывали и доправя деньги велѣлъ въ монастырскую казну отдать. А тебѣ Воинъ Лукьяновичъ пожаловать велѣтъ сыскать вправду чтобъ монастырскіе крестьяне моихъ крестьянишекъ не поклепали напрасно; а сокольникомъ язь велѣлъ заказати на крѣпко чтобъ у монастырскихъ крестьянъ голубей не имали и никакова насильства печинили, да и прежде сево нмѣ отъ меня о томъ заказъ былъ.

А язь тебѣ челомъ быю.

Подлинная отписка, хранящаяся у издателя, писана столбцѣмъ. На оборотѣ сдѣлана надпись: «Господину Воину Лукьяновичу 139 года Августа 21 день.» Отписка запечатана была желтою восковою печатью съ гербомъ Боярина Романова, но, къ сожалѣнію, вся она отъ времени изломалась.

Память Княгини Скопиной-Шуйской въ село Иваново 1651 года.

Лѣта 7139 году, Ноября въ 10 день, Память Княгини Аниисы Петровны Скопины-Шуйской волости Кохмы села Иванова мельникомъ Левонтьемъ Дмитріеву да Пятому Иванову. Уговорились вы съ Воиномъ Лукьяновичемъ Карсаковымъ о монастырской мельницѣ, что въ Талецкой волости въ селѣ Усолѣ на рѣкѣ на Уводи и по рукамъ били и память къ себѣ о томъ за Богдановою рукою взяли, а дали записи пріѣхать было вамъ въ Суздаль какъ Воинъ Лукьяновичъ изъ помѣстья пріѣдетъ, и Воинъ Лукьяновичъ дискать какъ въ Суздаль пріѣхалъ тому болшии двухъ недѣль а вы на мельницу записи писать не по своему уговору не бывали. И какъ къ вамъ ся память придетъ и выбѣ для уговору тое мельницы ѣхали въ Суздаль въ Покровской монастырь а пріѣхавъ явились въ сѣбзжой избѣ Воину Лукьяновичу Карсакову да подьячему Богдану Григорьеву и той мельницѣ записи написали.

Писцовая книга города Муромъ 1637 года (*).

Лѣта 7145 году Октября въ 8 день. По Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Феодоровича

всѣа русіи указу и по наказу изъ Костромской чети за приписью Дьяка Василья Прокофьева писцы Борцѣ Дмитріевичъ Бартеневъ да подьячей Максимовъ писали и мѣряли въ Муромѣ въ городомъ на посади монастыри и церкви въ рядѣхъ лавки и опбары и полки и скамьи и харчевни и дворы боярскіе и дворянскіе и дѣтей боярскихъ и архіепискупни и монастырскіе и церковные и протопопскіе и поповы и дьяконскіе и всякихъ людей и посадцкіе тяглые живущіе и пустые и во дворѣхъ людей помнянно и ихъ дѣтей и братью и судей и дворниковъ.

А что въ Муромѣ въ городѣ и за городомъ на посади монастырей и церквей и дворовъ боярскихъ дворянскихъ и дѣтей боярскихъ и монастырскихъ и церковныхъ и всякихъ людей дворовъ на бѣлыхъ мѣстѣхъ и тяглыхъ посадцкихъ живущихъ и пустыхъ дворовъ и что подъ городомъ и подъ монастыри и подъ церквами и подъ боярскими и подъ дворянскими и дѣтей боярскихъ и монастырскими и подъ церковными и всякихъ людей подъ дворами и подъ посадцкими тяглыми живущими и подъ пустыми дворы и подъ огороды по мѣрѣ въ длину и поперегъ сажень и кто въ тѣхъ дворѣхъ иманы живутъ и что въ Муромѣ кабаковъ и анбаровъ и скамей и полковъ и харчевенъ и бань и всякихъ угодей и что съ нихъ оброку старово было, и что нынѣ вновь прибыло и сколько было прежде сево въ живущемъ и въ пустѣхъ и что по новому письму и помѣрѣ убыло и то писано въ сихъ книгахъ имянно.

Городъ Муромъ на рѣкѣ Окѣ стоитъ на осыпи, а въ городѣ двои ворота проѣзжіе да третьи ворота водяные да тайникъ а на воротѣхъ три башни да одиннацать башенъ глухихъ а межъ воротъ и межъ глухихъ башенъ четырнадцать присель городовыхъ а городъ и башни рублены въ одну стѣну съ низу лѣсъ дубовой а къ верху лѣсъ сосновый и еловый а изнутри города другая стѣна городовая рублена на тарасахъ а въ башняхъ воротныхъ и въ глухихъ по три бои подошвной да середній да верховой по мѣрѣ того города въ длину отъ торговли стороны отъ базарныхъ воротъ къ Окѣ рѣкѣ до паугольные башни двѣсти шестнадцать сажень. А въ другую сторону въ длину отъ Спасскихъ

сены къ первому разряду археологическихъ указателей. Предлагаемая «описная книга» особенно отличается подробнымъ описаніемъ церквей и монастырей г. Муромъ въ XVII вѣкѣ. Кроме того изъ нея узнаемъ мы городское укрѣпленіе, осадные дворы, населенность, торговлю, словомъ всю статистику г. Муромъ того времени.

(*) Монастыри и церкви занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ между хранящимися древнихъ памятниковъ. По этому описная книга монастырскія и церковныя должны быть отне-

воротъ къ рѣкѣ къ Окѣ сто девяносто двѣ сажени, а поперегъ того города отъ базарныхъ воротъ до Спаскихъ воротъ восемьдесятъ двѣ сажени а з другую сторону поперегъ же отъ Оки рѣки отъ наугольные башни да по наугольную жъ башню шестдесятъ двѣ сажени. И всего по мѣрѣ около города Муромъ пять сотъ пятьдесятъ двѣ сажени а городъ ветхъ и во многихъ мѣстѣхъ кровля развалилась и згнила а индѣ не прочно, да у базарныхъ городовыхъ воротъ острожикъ въ длину восемь сажень поперегъ три сажени а передъ острожкомъ отъ торгу съ площади мость съ перилы въ длину того мосту двадцать двѣ сажени, поперегъ три сажени съ четью да передъ Спасскими вороты острожекъ же въ длину четыре сажени поперегъ три сажени а передъ острожкомъ мость съ перилы жъ въ длину того мосту шесть сажень поперегъ двѣ сажени. Да за городомъ же Спаскихъ и базарныхъ воротъ подлѣ рву къ городу площадь Государева въ длину тое площади подлѣ рву девяносто четыре сажени поперегъ отъ посадскихъ дворовъ отъ Лешки Тулова въ узкомъ мѣстѣ двѣнадцать сажень а съ другой стороны къ Спасскимъ воротамъ къ мосту дватцать шесть сажень а описана та площадь для того чтобы всякихъ чиновъ люди во дворы того мѣста не пригораживали.

Да въ городъ жъ для осадового времени выкопанъ колодезь въ ширину сажень, въ глубину до воды двѣнадцать сажень; да у базарныхъ и у Спасскихъ воротъ два мѣста сторожнихъ пусты.

Да въ городъ жъ соборная церковь Рождество пречистые Богородицы каменная о трехъ верхахъ съ папертью паперть каменная жъ а въ церквѣ верхніе своды разсѣлись до паперти и во многихъ мѣстѣхъ сыплетца въ придѣлѣ Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, да въ томъ же придѣлѣ лежать Муромскіе чудотворцы Благовѣрный Великій Князь Петръ да Благовѣрная Великая Княгиня Февронія. Строење та соборная церковь блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа русіи. А въ соборной церквѣ Божія милосердія по росписи какова взята у протопопа у Федора збратѣю за ихъ руками: образъ мѣстной Пречистые Богородицы Одигитрія въ кіотѣ, у кіота на затворехъ праздники богородичны да Муромскихъ чудотворцевъ на золотѣ поставленья тотъ образъ блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа русіи обложень серебромъ басма чешуйчата вѣнецъ чеканной серебрянъ съ каруною а въ вѣнцѣ и на карунѣ пять яхонтовъ да вишнѣ и бечать дватцать пять камней да у каруны жъ семь зеренъ бурмичкихъ жемчужныхъ да

другой вѣнецъ жемчужной ожерелейцо и зарукавье жемчужное же. Да у того жъ образа прикладу цата съ камнемъ съ рознымъ да десять золотыхъ да три креста аспидные обложены серебромъ да семь крестовъ серебряныхъ да двѣ гривны басменные да гривна витая, двои серьги одинцы да серьги жемчужные, двои серьги лапки серебряны позолочены, да у Богородицы жъ пелена зелены дороги а другая пелена бархотъ черный около камка червчата да на томъ же образѣ покровъ дороги червчаты по концомъ шито золотомъ да серебромъ а окладъ у того образа вѣнцы и коруна и цата и гривны и золотые и серьги и пелены и покровъ строење мирское многихъ обротчиковъ а иное преждево протопопа Ивана збратѣю. Да передъ тѣмъ же образомъ подвѣшчникъ серебрянъ яблока золочены поставленые тотъ подвѣшчникъ боярина Дмитрея Ивановича Годунова. Да мѣстный же образъ Рождество Пречистыя Богородицы обложень серебромъ басменнымъ вѣнцы сканные да образъ на палотѣ Пречистые Богородицы Казанскіе обложень серебромъ, вѣнецъ рѣзной. Поставленые тѣ образы Муромца Ивана Чегодаева. Да образъ мѣстной же Всемилостиваго Спаса на празелени да образъ живоначальные Троицы да образъ же Николы чудотворца да образъ Пречистые Богородицы Одигитрея да образъ Благовѣщенія Пречистые Богородицы да образъ Муромскихъ чудотворцевъ Благовѣрнаго Князя Петра и Княгини Февроніи да образъ Муромскихъ же чудотворцевъ съ дѣяньемъ все писаны на празелени. Да передъ тѣмъ жъ мѣстными образы восемь свѣчъ поставныхъ съ красками а поставленые тѣ образы и свѣчи протопопа Ивана збратѣю и иныхъ обротчиковъ. Да въ олтарѣ образъ Пречистые Богородицы запрестольной на празелени жъ да крестъ двери царскіе и сѣны и столбцы на рѣзи да в олтарѣ крестъ воздвизальный обложень серебромъ да на жертвенникѣ сосуды церковные блюда и потиръ и лжица серебряны, кадило серебряное жъ, сребро церковное, да двои сосуды церковные жъ оловянные да въ таблѣ деусуѣ и праздники и апостолы и пророки все написаны на празелени поставленые блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа русіи. Да въ придѣлѣ образъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла штилевой на празелени да образъ Муромскихъ чудотворцевъ Благовѣрнаго Князя Петра и Княгини Февроніи обложень серебромъ басменнымъ вѣнцы басменные же прикладу четыре золотыхъ да тринадцать гривенъ басменныхъ двѣ гривны витые три креста серебряные да въ придѣлѣ жъ рака каменная а въ ней лежать Муромскіе чудотворцы Благовѣрный Князь Петръ

и Благовѣрная Княгиня Оевропіа покрыты сукномъ чернымъ а надъ ракою ихъ образъ Благовѣрнаго Князя Петра и Княгини Оевропіи съ дѣянємъ. Да въ алтарѣ образъ пречистые Богородицы запрестольный на празелени. Двери царскіе и столбцы и сѣнь и въ таблѣ деисусъ на празелени жъ строенье протопопана Ивана збратъею и мірскихъ людей. Да въ церквѣ жъ книгъ: Евангеліе на престольное печатное печать Московская Евангелисты серебряные позолочены да другое Евангеліе печатное же печать Литовская Евангелисты медные; два охтая, двѣ треоди печатные двѣнацать мишей письменныхъ, два пролога письменные жъ, да нѣе тѣ книги Государево. Да книгъ же шесть мишей печатныхъ мѣсячныхъ да мишей общая да служебникъ печатные жъ печать Московская, Евангеліе толковое письменное да треолоа два полууставные письменныя же, служебникъ печать Литовская. Да передъ деисусомъ паникадило мѣдное, да въ церквѣ жъ два кадила мѣдныхъ да двѣ чары церковныя въ чѣмъ воду святятъ одна мѣдная а другая булатная строенье протопопана Ивана жъ збратъею. Да въ ризницѣ покровъ бархатной бархатъ черныи на немъ образъ Благовѣрнаго Князя Петра и Княгини Оевропіи шиты по багровой камкѣ въ облацѣ образъ Пречистые Богородицы воплощеніе облизанъ жемчугомъ а у чудотворцевъ вѣнцы низаны жемчугомъ же а въ вѣнцахъ четыре ахоты да два камени изумруды а около покрова до подножія низано жемчугомъ а вѣнцы и около ризъ шито канителью да пелена тафта зеленая. Да въ ризницѣ жъ трои ризы камчатые стихарь канчатый же, другой стихарь дороги двоелачные, четверы ризы миткалинныя а у ризъ у всѣхъ оплечье отласть золотой, шесть стихарей подризныхъ миткалинныхъ оплечье у всѣхъ отласть золотой же шесть патрахелей бархотныхъ да шестеры поручи. Да на колокольницѣ четыре колокола а въ нихъ по сѣмѣтѣ вѣсу пудъ съ сорокъ, а да нѣе покровъ и ризы и колокола и сукно что покрыта рака блаженные памяти Государя царя и Великого Князя Оеодора Ивановича всея руси. Да постороню тое соборныя церкви теплая церковь Муромскихъ чудотворцевъ Благовѣрнаго Князя Петра и Княгини Оевропіи древяна брусная на подклѣтѣ; а въ церквѣ Божія милосердія: образъ мѣстный Муромскихъ чудотворцевъ Благовѣрнаго Князя Петра и Княгини Оевропіи, да мѣстный же образъ живоначальные Троицы да образъ Пречистые Богородицы Оагигитрія, всѣ писаны на празелени, да образъ Пречистые жъ Богородицы запрестольный. Двери царскіе и сѣнь и столбцы и въ таблѣ деисусъ на празелени жъ. Строенье церковь и въ ней Божія ми-

лосердія образы и всякое церковное строенье протопопана Ивана збратъею, а иное мирское. А подъ тою соборною каменною церковію и подъ теплымъ храмомъ и подъ кладбищемъ и что около церквей земли въ длину двадцать двѣ сажени съ полусаженью поперекъ шестнадцать сажени.

Да подъ тою (соборною) церковію двѣ полатки а въ нихъ всякой городской нарядъ пушки и ядра желѣзные и каменные и свинецъ и зелье. И писцы Борисъ Дмитріевичъ Баргевъ да подъячій Михайло Максимовъ говорили Воеводѣ Оеодору Лызлову да подъячему Володимеру Толстаго чтобы они дали росписи наряду что Государева всякаго наряду и пушечныхъ запасовъ. И Воевода и подъячей росписи не давали а сказали что да безъ Государева указу росписи дать не смѣють. А по приправочнымъ книгамъ каковыя даны изъ Костромскія чети за приписью дьяка Василья Прокоевѣа съ книгъ письма и мѣры Григорья Кирѣвскаго да подъячаго Петра Горемыкина 132 году написано по росписи какова взята у Муромскаго Воеводы у Князя Романа Болховского въ тѣхъ полатахъ наряду: пищаль мѣдная полоторная ядро шесть гривенокъ три ядра желѣзныхъ другая пищаль мѣдная жъ ядро четыре гривенки къ ней тринадцать ядеръ желѣзныхъ пищать мѣдная жъ полковая ядро полторы гривенки къ ней тысяча сто ядеръ желѣзныхъ, три пищали полковыя же ядро по гривенкѣ къ нимъ двѣ тысячи ядеръ желѣзныхъ, пищаль полковая мѣдная жъ ядро гривенка безъ чети къ ней тысяча пять сотъ ядеръ желѣзныхъ же ядро по полугривенкѣ къ нимъ двѣсти шестнадцать ядеръ желѣзныхъ, пушка мѣдная дробовая ядро каменное тридцать гривенокъ къ ней сорокъ девять ядеръ, пять пищалей мѣдныхъ сороковыхъ ядро по полугривенкѣ къ нимъ четыреста ядеръ желѣзныхъ, тюфякъ мѣдный дробовой ядро каменокъ къ нему тридцать семь ядеръ каменныхъ, другой тюфякъ ядро каменное восемь гривенокъ къ нему шестдесятъ пять ядеръ, третій тюфякъ съ травами ядро каменное же пять гривенокъ къ нему семнадцать ядеръ, четвертый тюфякъ ядро двѣ гривенки къ нему девять ядеръ каменныхъ, восемь пищалей затинныхъ къ нимъ триста пукель желѣзныхъ, девяносто четыре пищали ручныхъ тридцать восемь пудъ безъ чети зелья съ деравомъ и съ рогами и съ веревками семь пудъ сѣры и съ деревомъ десять пудъ свинцу одиннадцать пудъ дробу желѣзново сѣченово шесть сотъ восемьдесятъ рогулекъ, двѣнадцать козъ желѣзныхъ примѣтныхъ. А въ соборной церкви у Пре-

чистой Богородицы и въ придѣлѣ у верховныхъ Апостолъ и въ тепломъ храму у Муромскихъ чудотворцевъ служить протопопъ Ѳеодоръ Тарасьевъ да протодьяконъ Андрей Васильевъ да попы Степанъ Дмитріевъ, Сергей Силинъ да Яковъ Ивановъ да Михайло Ивановъ да Сергій Еремѣевъ да дьяконъ Якимъ. А по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Феодоровича всея русіи и отца его Государева Великаго Государя Святѣйшаго Патриарха Филарета Никитича Московскаго и всея русіи жалованной грамотѣ прошлаго 132 года за приписью Дьяка Прокофья Пахирева, какова дана съ прежнихъ Государевыхъ грамотъ дано къ той соборной церквѣ Пречистой Богородицы и Муромскихъ чудотворцевъ Протопопу Ивану збратью въ хлбные руги мѣсто и въ прибавку къ денежной ругѣ что имъ идетъ Государева жалованья денежные руги на годъ протопопу Ивану да протодьякону да четыремъ попомъ да двумъ дьякономъ по тринадцати рублевъ, да ключарю полтора рубли, въ Муромскомъ уѣздѣ въ вотчинну село Новое на рѣкѣ на Ушнѣ деревня Новошино, пустошь что была деревня Малайдайка, пустошь что была деревня Суворово, пустошь Васильевская, деревня Малышево, деревня Дьяконово пуста пустошь Карпово а въ томъ ихъ селѣ и въ деревняхъ и въ пустошахъ написано по Государевой жалованной грамотѣ четвертые пашни въ живущемъ сто четвертей безъ полутретника до по той же Государевой жалованной грамотѣ дано протопопу жъ збратью по Муромскимъ писцовымъ книгамъ Князя Михаила Мецецкого стоварниці 85 году въ Муромскомъ же уѣздѣ озеро Детаемо да озеро Бѣловшъ съ борными ухажь по Велетѣи рѣчкѣ и съ глухими озери по Тешѣ по рѣкѣ какъ было изстари у Пречистой Богородицы и у чудотворцевъ. Да по тойже Государевѣ жалованной грамотѣ дано къ Пречистой Богородицѣ и къ чудотворцамъ на темьянъ и на ладопъ и на воскъ и на вино церковное и на просвиры по обыску и по договору Осаднова головы Ивана Суморокова да городовыхъ приказчиковъ Ивана Опраксина да Федора Погирина въ Муромскомъ уѣздѣ за Окою за рѣкою въ Сѣченскихъ лугахъ пустые луги которые были до мору за Муромцы за дворяны и за дѣтми боярскими на оброкѣ да въ тѣхъ же лугахъ покосъ Фоминской что было на оброкѣ за протопопомъ же за Иваномъ а оброку оиъ платитъ съ того луга по двадцети алтынь да пошланиъ по алтыну и тѣ луги и сѣнные покосы отдаиъ къ Пречистой Богородицѣ и къ Чудотворцамъ безобочно для воску и ладоу и вина церковнаго а сколько на тѣхъ лугахъ ставитца копенъ

сѣна и то написано въ сихъ книгахъ гдѣ писаны сѣнные покосы а какъ имъ прогону по Ѳеодору збратью тѣмъ селомъ и деревнями и пустошми и рыбными ловлями и сѣнными покосы и борными ухажь владѣть и то подлинно писано у нихъ въ Государевѣ жалованной грамотѣ.

Да въ городѣ жъ церковь приходная Архистратига Михаила древяна клѣтци, а въ церкви Божія милосердіа образъ мѣстной Архистратига Михаила на празелени вѣнецъ серебряный чеканный да другой образъ Архистратига жъ Михаила на золотѣ, да образъ Пречистые Богородицы Воплощеніе да образъ Пречистые жъ Богородицы Одигитрія оба на празелени. Двери царскіе и сѣнь и столбцы и въ тяблѣ Деисусъ на празелени жъ, да образъ Пречистые Богородицы на престольной на празелени жъ. Да въ церквѣ жъ книгъ: Евангеліе запрестольное письменное Евангелисты мѣдныя, тредь постная печать Литовская, тредь цвѣтная письменная, пять мншей мѣсячныхъ, апостолъ полууставе письменное въ десть, служебникъ письменной жъ. Да въ алтарѣ на жертвенникѣ сосуди церковные потиръ и блюда мѣдныя, кадило мѣдное жъ. А церковь и въ церквѣ образы и книги и ризы и на колоколышнѣ колокола и все церковное строенье Спасскаго монастыря что въ Муромѣ на посадѣ. А земли подъ тою церковію и около церкви кладбища въ длину четьринадцать сажень съ полусаженію, а въ широкѣ мѣстѣ поперегъ одинадцать сажень. да на церковной же землѣ попа Емельяна да певѣстки его вдовой попады Ѳеодоры Михайловской жены Семенова въ длину того двора и съ огородамъ двѣнадцать сажень поперегъ шесть сажень съ получетью. Да къ той церквѣ къ Архистратигу Михаилу по Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея русіи грамотѣ изъ Костромской чети за приписью Дьяка Ондreja Степанова 122 году по челобитію Спасскаго монастыря архимандрита Левкія съ братією дано къ той церквѣ руги мѣсто бани что на берегу у Оки рѣки и тое баню отдаеть въ откупъ Спасскаго монастыря архимандриту збратью, а откупу емлетъ на годъ по пять рублевъ а что подъ тою банею земли и то писано въ сихъ же книгахъ, въ оброчныхъ статьяхъ послѣ лавокъ.

Въ городѣ жъ тюрьма отъ базарныхъ воротъ огорожена тыномъ стоячимъ, дѣль дубовой, въ тыну двѣ избы, а земли подъ тою тюрьмою въ длину девять сажень съ четью, поперегъ шесть сажень съ четью. А по приправочнымъ книгамъ Григорья Кирѣевскаго да подьячаго Петра Горемыкина 132 году былъ на томъ мѣстѣ дворъ осадной Живоначальной Троицы Сергі-

ева монастыря и у Троицкихъ властей то мѣсто по Государеву указу взято, а дано въ то мѣсто дворъ Боярина Князя Ивана Васильевича Голицына.

Да въ городъ жъ дворъ Воеводской, а на дворѣ хоромъ: горница съ комнатою, да повалуша, да сѣни, изба воротная, да поварня, да сушило, подъ сушиломъ погребъ, да житница, да конюшня, а строили тотъ дворъ посадомъ. Въ длину того двора тринадцать сажень съ полусаженью, поперегъ тринадцать сажень съ четью.

Да близко Соборной церкви изба съѣзжая съ сѣни, строенье мирское; въ ней сидятъ для Государева дѣла Воеводы.

Да въ городъ жъ для осаднаго времени и на приѣздъ дворы Боярскіе и дворянскіе и дѣтей Боярскихъ и монастырскіе и церковные и посацкихъ людей дворы и избы осадные, а чей дворъ и кто въ немъ живетъ и что подъ которымъ дворомъ земли по мѣрѣ и то писано въ сихъ книгахъ иманно.

Дворъ Боярина Ивана Никитича Романова, что былъ тотъ дворъ Боярина жъ Князя Ивана Фёдоровича Хованскаго, въ длину того двора двадцать одна сажень съ полусаженью, поперегъ десять сажень съ четью а въ немъ живетъ дворникъ Пронька Елизаровъ съ братомъ съ Бажанкомъ. Да по приправочнымъ книгамъ Григорья Кирѣевскаго да подъячева Петра Горемыкина 132 года написано: мѣсто дворовое Боярина Князя Ивана Никитича Одоевского въ длину того мѣста девять сажень, поперегъ семь сажень, а по сказкѣ Столыпина Князя Алексѣя Ивановича Воротынского дворника его Ивашка Григорьева сына Полтева, что онъ жилъ напередъ того много лѣтъ на дворѣ Боярина Князя Ивана Фёдоровича Хованскаго, а на томъ же дворѣ были поставлены хоромы для осаднаго времени Боярина Князя Ивана Никитича Одоевского, а особнаго де двора его Боярскаго не бывало, а что въ приправочныхъ книгахъ написано мѣсто дворовое Боярина Ивана Никитича Романова въ длину того мѣста тринадцать сажень, поперегъ одинадцать сажень, того двороваго мѣста по новому письму и мѣрѣ внутри города не сыскано. А по сказкѣ Боярина Ивана Никитича Романова приказнаго человѣка Михаила Озарина что де за Бояриномъ того двороваго мѣста въ городѣ опречь что нынѣ за нимъ Бояриномъ не бывало.

Мѣсто дворовое Боярина Князя Ивана Борисовича Черкаскаго, въ длину того мѣста 15 сажень поперегъ 10 сажень. Дворъ Боярина Князя Бориса Михайловича Лыкова, по мѣрѣ того двора въ длину 15 сажень съ полусаженью поперегъ 10 сажень, а въ немъ

живетъ старинной ево дворникъ Исачко Фоминъ сынъ *масленикъ* съ братомъ съ Ваською, а владѣтъ Бояринъ Князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Фёдоровича всея русіи грамотѣ 128 году, за приписью дьяка Филипа Ларионова. Дворъ Боярина Князя Юрья Епифѣевича Сулешева да брата ево Кравчаго Василья Епифѣевича Сулешева въ длину двора ихъ отъ городской стѣны 25 сажень, поперегъ въ узкомъ мѣстѣ отъ улицы и отъ церкви 6 сажень съ полутретью, а въ широкомъ мѣстогожъ двора поперегъ 24 сажени съ полусаженью а въ немъ живутъ дворники Офонька Васильевъ сынъ Горлунъ да Бориско Игнатьевъ, да Тараско Прокофьевъ сынъ *скорнякъ*. Дворъ Боярина Ивана Петровича Щереметева въ длину того двора 9 сажень, поперегъ въ узкомъ мѣстѣ 6 сажень съ полусаженью а въ широкомъ мѣстѣ поперегъ 9 сажень безъ чети сажени, а въ живетъ дворница вдова Огафѣица Ивановская жена съ сыномъ съ Ваською. Дворъ Столыпина Князя Юрья Андреевича Сицкаго что былъ отца ево Князя Андрея Даниловича Сицкаго, въ длину того двора 18 сажень съ третью, поперегъ въ узкомъ мѣстѣ 6 сажень безъ чети, а въ широкомъ мѣстѣ поперегъ 7 сажень съ полусаженью, а въ немъ живетъ дворникъ Фёдка Оптоновъ сынъ *портной мастеръ*. Дворъ Столыпина Князя Фомы Дмитріевича Мезецкаго въ длину того двора 9 сажени поперегъ 4 сажени съ полусаженью а въ немъ живетъ дворникъ Осипка Сидоровъ сынъ *шерстобитъ*. Дворъ Столыпина Василья Ивановича Нагова, въ длину того двора 15 сажень съ полусаженью, поперегъ 12 сажень съ третью сажени; а въ немъ живетъ дворникъ Ивашко Феофиловъ сынъ *масленикъ*. Мѣсто дворовое осадное соборнаго протопопа Ивана подлѣ Муромца Степанова двороваго мѣста Мертвого противъ двора Степана Караулова, а по другую сторону дворовое мѣсто Петра Протасьева къ соборной церкви, въ длину того двороваго мѣста 9 сажень безъ чести поперегъ тожъ, писанъ тотъ дворъ по старинѣ. Дворъ Дьяка Фёдора Опраксина въ длину того его двора и съ огородомъ 20 сажень съ третью, поперегъ 8 сажень съ четью, а въ немъ живетъ дворникъ Сенька Гавриловъ сынъ таможенниковъ. Мѣсто дворовое что былъ евожъ дворъ Степана Васильева сына Мертвого съ племянники въ длину того мѣста 8 сажень съ четью поперегъ 5 сажень безъ трети а владѣтъ онъ Степанъ тѣмъ своимъ дворовымъ мѣстомъ по старинѣ. Мѣсто дворовое Петра Данилова сына Протасьева что было матери ево вдовы Акиньи Ивановой жены Протасьева вдоль того мѣста

4 сажени, поперегъ полчетверты сажени. Да по приравочнымъ книгамъ написанъ дворъ муромца Никиты Григорьева сына Языкова въ длину того двора 10 сажень, поперегъ 8 сажень, а по новому писму и по допросу городскихъ дворниковъ тотъ дворъ сломаъ и мѣсто очищено къ соборной церквѣ по Государевой грамотѣ. Дворъ муромца Семена Федорова сына Борисова съ братомъ Дмитріемъ что было матери ихъ вдовы Агафьи Федоровскія жены Борисова, въ длину того двора 13 сажень съ полусаженью поперегъ девять сажень а въ немъ живетъ дворникъ Офонька Гавриловъ. Дворъ Дяка Мины Кирилова сына Грязева, что былъ брата ево Ивана Грязева, въ длину того двора 19 сажень, поперегъ въ узкомъ мѣстѣ 4 сажени а въ широкомъ мѣстѣ 7 сажень безъ чети, а въ немъ живетъ дворникъ Васька Константиновъ, а владѣть онъ тѣмъ дворомъ по выписи Воеводы Князя Романа Болховскаго 132 году. Дворъ муромцевъ дѣтей Боярскихъ Петра Ильина сына Анашина да Ивана Иселева сына Норова съ братомъ, въ длину того двора 10 сажень безъ трети поперегъ 8 сажень, а въ немъ живетъ вдова Катерина Васильевская жена сапожника, а была у нихъ на тотъ дворъ выписъ Воеводы Богдана Полева и та де выписъ у нихъ сгорѣла, какъ горѣлъ дворъ ихъ въ прошломъ въ 129 году. Дворъ Григорья Андреева сына Плещеева. въ длину того двора 21 сажень съ получетью, поперегъ 17 сажень безъ получети, а въ немъ живутъ дворники Федька Ивановъ сынъ плотникъ, да Ивашко Тимофѣевъ, а владѣть де онъ Григорій тѣмъ своимъ дворомъ по старинѣ. Дворъ пусть вдовы Овдотьи Васильевской жены Осорыина что былъ мужа ея Василья, а въ длину того двора 8 сажень безъ трети, поперегъ 5 сажень съ третью. Дворъ Василья Андреева сына Ивашева збратѣю въ длину того двора 15 сажень безъ полутрети, поперегъ въ широкомъ мѣстѣ 7 сажень съ третью, а въ узкомъ мѣстѣ по воротамъ семь сажень безъ трети. Дворъ муромца Володимира Володимірова сына Чиркова что былъ отца ево Володимира Григорьева сына Чиркова а въ длину того двора 15 сажень поперегъ 7 сажень съ полутретью, а въ немъ живетъ дворникъ Митрофанко Борисовъ, а владѣть де онъ тѣмъ своимъ дворомъ по отдѣльной выписи Воеводы Князя Михаила Борятинскаго 120 году. Дворъ Селиверста Офонасьева сына Сталышина да Ивана Федорова сына Карачева что былъ отцовъ ихъ, въ длину того ихъ двора и съ огородомъ 12 сажень съ полусаженью поперегъ 10 сажень; а въ немъ живутъ дворники Ефимко портный мастеръ да Тимошка Матѣевъ; а владѣютъ де они тѣмъ своимъ дворомъ по

старинѣ и по выписи Воеводы Князя Михаила Борятинскаго 120 году. Дворъ Князь Василья Князь Михайлова сына Болховскаго въ длину того двора 10 сажень съ полусаженью, поперегъ 10 сажень съ полутретью, а владѣть онъ Князь Василій тѣмъ своимъ дворомъ по старинѣ. Дворъ муромца Павла Михайлова сына Романова, въ длину того двора полдевать сажени поперегъ тожъ, а въ немъ живетъ дворникъ Кондрашка Петровъ сынъ бочкоръ а владѣть де онъ Павелъ тѣмъ своимъ дворомъ по старинѣ. Дворъ муромца Ивана Степанова сына Киселева, въ длину того двора 10 сажень съ полусаженью, поперегъ 9 сажень, а въ немъ живетъ дворникъ Поспичко Гавриловъ сынъ масленикъ, а владѣть онъ Иванъ своимъ тѣмъ дворомъ по старинѣ. Мѣсто дворовое пусто вдовы Богданы Федоровскія жены Киселева что былъ дворъ мужа ея Федора, вдоль того двора 10 сажень съ четью поперегъ въ узкомъ мѣстѣ 2 сажени съ четью, а въ широкомъ мѣстѣ 3 сажени, а владѣть де она вдова тѣмъ дворомъ по старинѣ. Дворъ Князь Василья Князь Наумова сына Ростовскаго, что былъ тотъ дворъ Федора Савинова сына Плещеева въ длину того двора 12 съ полусаженью поперегъ 10 сажень съ получетью сажени, а въ немъ живетъ дворница вдова Крестника бродитъ по міру. Дворъ Дмитровца Ивана Константинаова сына Сылова, въ длину того двора 14 сажень поперегъ 7 сажень съ четью, а въ немъ живетъ дворникъ Офонька кривой, а владѣть онъ Иванъ тѣмъ своимъ дворомъ по старинѣ. Дворъ Григорья Андреева сына Олябьева что было евожъ дворовое мѣсто, въ длину того двора 10 сажень съ получетью сажени, поперегъ полпяти сажени а въ немъ живетъ дворникъ Ивашко черной. Мѣсто дворовое пусто муромца Федора Кракозова въ длину того мѣта 6 сажень съ четью поперегъ полшесты сажени. Дворъ муромца Лаурентья Васильева сына Аристова збратѣю, въ длину того двора 9 сажень съ получетью, поперегъ въ узкомъ мѣстѣ 8 сажень безъ полутрети, а въ широкомъ мѣстѣ 8 сажень съ получетью сажени, а въ немъ живетъ дворникъ Ивашка Ворохова, а владѣть онъ Лаурентей тѣмъ своимъ дворомъ по старинѣ. Дворъ пусть Михайла Иванова сына Плещеева что былъ отца его Ивана, въ длину того двора 7 саж., поперегъ 7 сажень безъ чети а владѣтъ онъ тѣмъ своимъ дворомъ по старинѣ. Дворъ Михайла Степанова сына Киселева, въ длину того двора 9 сажень съ полусаженью, поперегъ полъ-осемъ сажени а въ немъ живетъ дворникъ Федька волской прыжка а владѣть де онъ Михайло тѣмъ своимъ дворомъ по старинѣ. Дворъ Савелия Иганова сына Мертвого, въ

длину того двора 13 сажень безъ чети, поперегъ пять сажень а въ немъ живетъ дворникъ Ивашко Микитинъ сынъ *нашегочникъ*. Мѣсто дворовое пусто вдовы Оксини Марковскіе жены Макарова да племянниковъ ее Клементя Иванова сына Кавардицкаго збратъею, да Силы Яковлева сына Макарова збратъеюжъ, въ длину того ихъ мѣста 13 сажень поперегъ полпяти сажени, а была де у нихъ на тотъ дворъ выписи и та де выписи утералась въ Яковской приходъ. Дворъ пусть Ильи Папсырева, въ длину того двора 13 сажень безъ чети, поперегъ 4 сажени безъ трети. Дворъ муромца Ивана Дурасова въ дли у того двора 7 сажень безъ полутрети, поперегъ полпяти сажени безъ пяди, а въ немъ живетъ дворникъ Микита Дементьевъ. Дворъ пусть Ильи Иванова Юматова збратъею въ длину того двора 13 сажень, поперегъ 7 сажень, а владѣть де онъ Илья тѣмъ своимъ дворомъ по старинѣ. Дворъ пусть Василія Федорова сына Янова, въ длину того двора 9 сажень, поперегъ 3 сажени. Дворъ муромцевъ Богдана Осипова сына Нагадкина, да Максима Федорова сына Репьева, въ длину того ихъ двора 10 сажень съ полусаженью, поперегъ 8 сажень безъ получети, а въ немъ живутъ дворники Васька Ивановъ сынъ *сапожникъ*, да вдова Овдотыина, а владѣютъ они Богданъ и Максимъ тѣмъ своимъ дворомъ вовсе по купчей Ивана Федорова сына Чуркина 125 году. Дворъ пусть муромца Степана Осипова сына Нагадкина, въ длину двора его подлѣ съѣзжей избѣ 7 сажень, поперегъ 4 сажени. Дворъ пусть Степана Осипова сына Караулова въ длину того двора 9 сажень безъ чети, поперегъ 8 сажень съ полусаженью, а владѣть де онъ тѣмъ своимъ дворомъ по старинѣ. Дворъ пусть Григорія Осипова сына Плещеева что былъ муромца Матѣя Михайлова сына Уиковскаго, въ длину того двора 11 сажень съ полусаженью безъ пяди, поперегъ 9 сажень съ третью. Дворъ муромца Харитона Осипова сына Сарбаева Борисова въ длину того двора 7 сажень безъ трети поперегъ шесть сажень безъ получети, а въ немъ живетъ дворница вдова Стефанида бродитъ по міру. Дворъ пусть Ондриана Микитина Опракениа збратъею что былъ отца ихъ Микиты, въ длину того ихъ двора шесть сажень съ четью поперегъ 6 сажень.

По приправочнымъ книгамъ написанъ дворъ муромца Ивана Ковернина, въ длину того двора 5 сажень, поперегъ 2 сажени, а по сказкѣ городскихъ дворниковъ тотъ дворъ сломанъ и очищено то мѣсто по Государеву указу по старинѣ къ Соборной церквѣ. Мѣсто дворовое пусто что былъ дворъ Петра Папфилова сына Языкова въ длину 7 сажень поперегъ 6 сажень.

Мѣсто дворовое муромца Михайла Константинова сына Филитова, въ длину того мѣста 8 сажень, поперегъ 6 сажень, а владѣть онъ Михайло тѣмъ своимъ дворомъ мѣстомъ по отдѣльной выписи Губнова старосты Лаврентья Аристова 129 году. Дворъ пусть муромца Федора Петрова сына Арапова что былъ отца ево Петра Одреева сына Арапова съ братомъ съ Аеоуасемъ, въ длину того двора 10 сажень съ полусаженью, поперегъ 8 сажень. Дворъ Григорія Захарова сына да Моисея Михайлова сына Плещесевыхъ, въ длину того ихъ двора 10 сажень съ полусаженью поперегъ 7 сажень, а въ немъ живетъ дворникъ Потапко Севастьяновъ. а владѣютъ они тѣмъ своимъ дворомъ по старинѣ. Дворъ пусть Григорья да Олексея Григорьевыхъ дѣтей Чирковыхъ, въ длину того ихъ двора 11 сажень безъ получети, поперегъ въ узкомъ мѣстѣ 8 сажень, а въ широкомъ мѣстѣ поперегъ 8 сажень съ четью, а владѣютъ они Григорій да Олексій тѣмъ своимъ дворомъ по старинѣ и по выписи Воеводы Князя Михаила Боратинскаго 120 году. Дворъ муромца Кормана Мѣшкова сына Кровкова что былъ отца ево Мѣшка въ длину того двора 12 сажень съ четью поперегъ 8 сажень а въ немъ живетъ дворникъ Петручка Микитинъ. Дворъ Осипа да Григорья Суминныхъ дѣтей Кровково въ длину того двора 13 сажень съ полусаженью, поперегъ 6 сажень, а въ немъ живутъ дворники Савка Макаровъ сынъ *скорнякъ* Касимовцевъ, да зять его Фома Ивановъ бродитъ по міру. Дворъ муромца Ивана Григорьева сына да племянника ево Ивана жъ Чертковыхъ, въ длину того ихъ двора 16 сажень поперегъ 10 сажень безъ чети, а въ немъ живутъ дворники Ивашко Григорьевъ *портной мастеръ* да Ивашко Юдинъ Пермякъ, а владѣютъ они тѣмъ своимъ дворомъ по старинѣ. Дворъ Суботы да Якова Семеновыхъ дѣтей Чаадаева что было отца ихъ Семена Левкѣева сына Чаадаева да сына ево Михайла, въ длину того ихъ двора 15 сажень безъ чети поперегъ 10 сажень съ третью, а въ немъ живетъ дворникъ Власко Левонтьевъ *волейкой прыжка*. Дворъ Ивана Ортемьева сына Чаадаева, а въ длину того двора 10 сажень съ полусаженью поперегъ 9 сажень, а въ немъ живетъ дворникъ Дениско *чулошникъ*, а владѣть онъ Иванъ тѣмъ своимъ дворомъ по старинѣ. Дворъ пусть Осипыи Федорова сына Дурасова въ длину того двора 6 сажень поперегъ тожъ. Мѣсто дворовое муромцевъ Силы да Ивана Даниловыхъ дѣтей Дурасова въ длину того мѣста 5 сажень съ четью поперегъ 4 сажени. Дворъ Тимофея Федорова сына Караулова съ братъею, вдоль 9 сажень съ четью, поперегъ шесть сажень съ четью а владѣть де онъ

тѣмъ своимъ дворомъ по старинѣ. Дворъ пусть дьяка Федора Васильева сына Папова въ длину 10 сажень, поперегъ 8 сажень, Дворъ муромца Григорья Петрова сына Черткова, вдоль 11 сажень безъ получети сажени, а въ немъ живетъ дворникъ Степанко Ивановъ сынъ Смола *прѣзжлой*, а владѣть де онъ тѣмъ своимъ дворомъ по старинѣ. Дворъ муромцевъ Михайла да Ивана, да Гарасима Семеновыхъ дѣтей да Ивана жъ Яковлева сына Борисовыхъ длину того ихъ двора 10 сажень съ полусаженью, поперегъ въ узкомъ мѣстѣ 7 сажень безъ получети сажени а въ широкомъ мѣстѣ поперегъ 10 сажень съ полусаженью, а въ немъ живетъ дворникъ Игнашко Филиповъ, а владѣютъ де они тѣмъ своимъ дворомъ вочемъ по отдѣльной выписи городского прикащика Лаврентья Аристова 120 году. Дворъ Григорья Семенова сына Выкорева Борисова въ длину того двора 11 сажень, поперегъ шесть сажень, а въ немъ живетъ дворникъ Кирюшка *нищій*. Дворъ муромца Ивана Петрова сына Дурасова, вдоль 19 сажень, поперегъ 8 сажень, а въ немъ живетъ дворникъ Ондришка Васильевъ *прѣзжлой*.

Да въ приправочныхъ книгахъ написано: Дворъ муромца Григорья Яковлева сына Лукина въ длину того двора 5 сажень съ четью, поперегъ полтрети сажени, а нынѣ по повому письму того двора не ссыкаю; а по сказкѣ Григорьева сына Степана Лукина тотъ дворъ пригородилъ въ осадный дворъ живоначальной Троицы Сергіева монастыря.

Дворъ пусть Семѣна Васильева сына Волинского в длину того двора 9 сажень поперегъ 7 сажень, а по приправочнымъ книгамъ и по сказкѣ Семенова человека Офонашки Ондреева что де тѣмъ дворомъ Семень Волинской владѣть по Государевѣ грамотѣ 127 году. Дворъ муромца Дружини Осорина, а в длину того двора 7 сажень поперегъ тожъ, а владѣть онъ Дружина тѣмъ своимъ дворомъ по старинѣ. Дворъ пусть муромца Ивана Юрьева сына Осорина в длину того двора 8 сажень, поперегъ 3 сажени, а владѣть онъ Иванъ тѣмъ своимъ дворомъ по Государевѣ грамотѣ 128 году за приписью дьяка Филипа Раскова. Дворъ муромца Булата Федорова сына Реньева, въ длину того двора полъсоыми сажени безъ пади, поперегъ 7 сажень безъ получети, а въ немъ живетъ дворникъ Трофимко Никитинъ. Дворъ муромца Ивана Микитина сына Горбунова Языкова что былъ тотъ дворъ Ивана Внукова, въ длину того двора полъсоыми сажени, поперегъ 7 сажень съ четью, а въ немъ живетъ дворникъ Ивашко Трофимовъ сынъ Грѣховъ, а по чему тѣмъ дворомъ владѣть крѣпости не поло-

жилъ, а писанъ по сказкѣ городскихъ дворниковъ. Дворъ пусть муромца Кирея Пансырева, въ длину того двора шесть сажень съ третью поперегъ 5 сажень. Дворъ муромца Невежи Реньева въ длину того двора 7 сажень съ третью, поперегъ 5 сажень, а въ немъ живетъ дворникъ Никифоръ Константиновъ сынъ Сухоруковъ. Дворъ Муромца Василья да Ивана Петровыхъ дѣтей Васильева и съ тѣмъ дворомъ, что по приправочнымъ книгамъ былъ дворъ Федора Михайлова сына Исакова, въ длину того двора 11 сажень съ полусаженью поперегъ 10 сажень безъ трети, а въ немъ живетъ дворникъ Евсеейко Ортемьевъ сынъ *шерстобитъ* горемыншой а владѣютъ они тѣмъ своимъ старымъ дворомъ по старинѣ а Федоровымъ дворомъ Исакова владѣютъ по выписи съ сыску Воеводы Ивана Тургенева 134 году Марта въ 15 день что онъ Иванъ Тургеневъ по Государевѣ грамотѣ изъ пушкарскаго приказа за приписью Дьяка Ондриѣ ссыкавъ имъ то мѣсто отвелъ. Дворъ пусть муромца Пантелея Никитина сына Чиркова что было ево Микиты, въ длину того двора 10 сажень безъ полтрети сажени, поперегъ 9 сажень безъ трети а владѣть де онъ тѣмъ своимъ дворомъ по старинѣ. Дворъ Михаила да Осипа Григорьевыхъ дѣтей Елизарова что было отца ихъ Григорья, въ длину того двора 18 сажень безъ трети, поперегъ 13 сажень съ четью, а въ немъ живетъ дворникъ Ивашко Описимовъ, а владѣютъ де они тѣмъ своимъ дворомъ по старинѣ. Дворъ пусть муромцевъ Федора да Григорья да Офонася Герасимовыхъ дѣтей Дурасова, что было отца ихъ Герасима, въ длину того двора 13 сажень безъ чети, поперегъ 9 сажень безъ чети. Дворъ Льва Ондреева сына Микулина, вдоль того двора 10 сажень безъ чети, поперегъ 9 сажень съ падыю, а въ немъ живетъ дворникъ Тиханко Коноповъ сынъ Стареченинъ а владѣть онъ Левъ тѣмъ своимъ дворомъ по старинѣ. Дворъ муромца Ивана Измайлова сына Выропаева подлѣ осаднаго двора Боярина Князя Бориса Михайлова Лыкова а съ другой стороны дворъ Ивана Тевашова въ длину того двора 10 сажень безъ чети поперегъ полпяти сажени а въ немъ живетъ дворникъ Елизарко Микитинъ. Въ городѣ жъ дворы осадные дворянъ и дѣтей Боярскихъ, а въ приправочныхъ книгахъ тѣхъ дворовъ не написано, Дворъ муромца Ивана Максимова сына Тевашева въ длину того двора восемь сажень безъ чети, поперегъ 4 сажени, а въ немъ живетъ дворникъ Марко Григорьевъ сынъ *рукастѣишникъ*. Дворъ Василья Федорова сына Янова, в длину того двора 14 сажень съ третью, поперегъ 14 сажень безъ трети, а въ немъ живетъ дворница Мала-

ница Ивановская жена Сидорова. Дворъ пусть Степана Иванова муромца сына Оксентьева въ длину того двора 9 сажень, поперегъ 3 сажени безъ трети. Дворъ пусть Ондreja Петрова сына да Ортемыа Оедорова сына Муромцовъ въ длину того двора 6 сажень, поперегъ полшесты сажени. Дворъ пусть Князя Михайла Гагарина въ длину того двора 8 сажень съ четью, поперегъ полчетверты сажени. Мѣсто дворовое Ондрея Мясоедова въ длину того мѣста 8 сажень, поперегъ 6 сажень, а на немъ стоитъ лавка посадскаго человѣка Самойла Михайлова сына Дехтярева. Да въ городѣ жъ дворы осадныя и на прѣздѣ монастырскіе: Дворъ живоначальныя Троицы Сергіева монастыря что былъ тотъ дворъ Боярина Князя Ивана Васильевича Голицына въ длину того двора 20 сажень безъ трети, поперегъ въ узкомъ мѣстѣ 13 сажень былъ безъ чети а въ широкомъ мѣстѣ поперегъ 14 сажень съ четью сажени, а въ немъ живетъ дворникъ Васка Ивановъ *кисельникъ*. А писанъ тотъ дворъ по сказкѣ Троицкаго слуги Кондратя Левонтьева сына Дорогина, а по приправочнымъ книгамъ былъ дворъ живоначальныя Троицы Сергіева монастыря, владѣли по Государевѣ грамотѣ 126 году и нынѣ на томъ ихъ дворовомъ мѣстѣ, по сказкѣ того жъ Троицкаго слуги Кондратя Дорогина по Государеву де указу поставлена тюрьма, а подъ тюрьмами отомъ отписано жъ. Дворъ Спасскаго монастыря что въ Муромѣ на посадѣ въ длину того двора 14 сажень съ полчетью, поперегъ 9 сажень, а въ немъ живетъ дворникъ Офонька Григорьевъ сынъ *солдешникъ* а владѣютъ они тѣмъ своимъ дворомъ по старинѣ. Дворъ Благовѣщенскаго монастыря что въ Муромѣ на посадѣ въ длину того двора 8 сажень безъ чети, поперегъ 8 сажень, а владѣютъ они тѣмъ своимъ дворомъ по старинѣ, а въ немъ живетъ дворникъ Ларька Павловецъ. Дворъ пусть Никольскаго монастыря Бутылицкаго что въ Муромскомъ уѣздѣ, въ длину того двора 12 сажень безъ чети поперегъ полшесты сажени, а владѣютъ де они тѣмъ дворомъ по старинѣ. Дворъ Борисоглѣбскаго монастыря что въ Муромскомъ уѣздѣ на Ушиѣ рѣкѣ, въ длину того двора 12 сажень, поперегъ въ узкомъ мѣстѣ 7 сажень, а въ широкомъ мѣстѣ 10 сажень, а въ немъ живетъ дворникъ Сенька Ивановъ, а писалъ тотъ дворъ за Борисоглѣбскимъ монастыремъ по старинѣ и по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Оеодоровича вся русіи отца его Государева блаженные памяти Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и вся Русіи жалованной грамотѣ 135 году, за приписью Дьяка Семена Бревихина. И по приправочнымъ

книгамъ Григорья Кирѣевскаго да подьячаго Петра Горемыкина 132 году, каковы даны писцомъ изъ Костромскіе чети за приписью Дьяка Василья Прокофьева и по выписи съ тѣхъ же писцовыхъ книгъ за приписью дьяка Дмитрія Карпова и противъ тѣхъ приправочныхъ книгъ и выписи не сомѣнено въ томъ монастырскомъ дворѣ въ узкомъ мѣстѣ поперешишка на полшесты сажени. И въ нынѣшнемъ въ 145 году были челомъ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Оеодоровичу вся русіи Борисоглѣбскаго монастыря Архимандритъ Нивонть збратъею на муромца на Ивана Петрова сына Васильева, а сказали что тою ихъ монастырскою недоумѣнною дворовою землею владѣлъ онъ Иванъ Васильевъ, а Иванъ Васильевъ сказалъ дано де ему Ивану къ старому ево двору Федорово дворовое мѣсто Исакова. А въ приправочныхъ книгахъ написанъ дворъ ево Ивана Васильева съ братомъ въ длину того двора 14 сажень, поперегъ 5 сажень, дворъ Федора Исакова въ длину того двора 8 сажень, поперегъ 4 сажени, обоего въ ево Ивановѣ и въ Оеодоровѣхъ Исакова поперешичику 9 сажень, а по повому письму Бориса Дмитріевича Бартенева да подьячева Михайла Максимова и по мѣрѣ того Иванова двора Васильева и мѣста двороваго Оедора Исакова въ длину 11 сажень съ полусаженію по перегъ 10 сажень безъ трети. И сверхъ приправочныхъ книгъ въ Ивановѣ дворѣ Васильева объявилось лишку, прилѣжные же земли въ поперешичикѣ сажень безъ трети, а смѣжно тотъ Ивановъ дворъ съ ихъ монастырскимъ городовымъ дворомъ. И по Государеву указу та спорная земля о чьей быть архимандритъ Нивонть збратъею написано въ спорѣ до Государева указу и о той землѣ что Государь укажетъ, а Борисоглѣбскаго монастырскимъ городовымъ осаднымъ дворомъ владѣть по Государевой жаловальной грамотѣ и по прежней и по сей писцовой выписи опричь спорныя земли что съ Иваномъ Васильевымъ. Мѣсто дворовое соборнаго пона Сергія Силина въ длину того мѣста 7 сажень поперегъ 4 сажени. Мѣсто соборнаго жъ пона Ивана Микитина, въ длину того мѣста 6 съ четью, поперегъ 6 сажень. Дворъ Котлинскаго пона Кирила, вдоль того двора 5 сажень, поперегъ 3 сажени съ четью, а въ немъ живетъ дворница вдова Зиновка. Да въ приправочныхъ книгахъ написано, дворъ Муромскаго уѣзду Архангельскихъ поповъ, пона Алексѣя да пона Оеодора, а по отводной выписи 126 году городовые прикащики Булаштъ Реньевъ да Лаврентій Аристовъ по подписной челобитной Воеводы Ондreja Палицына отъелъ то мѣсто подъ избу да подъ клѣтъ посацкому человѣку

Кирилку Микифорову сыну Рокотову, а по сказкѣ тово Кирилка за ево рукою, то дворовое мѣсто поступился полюбовно муромцу Ивану Васильеву сыну Всеволодкомъ въ длину того двороваго мѣста 8 сажень съ третью поперегъ 8 сажень. Мѣсто дворовое съѣзжей избы подъячего Ивана Кочугова, въ длину того мѣста полшесты сажени, поперегъ 4 сажени, а владѣть онъ Иванъ тѣмъ мѣстомъ по купчей.

Внутри города у колодезя мѣсто дворовое Николы Наблюдного что въ Муромѣ на посадѣ попа Никифора, въ длину того мѣста 4 сажени, поперегъ 2 сажени безъ чети, а писано то дворовое мѣсто за попомъ Никифоромъ по купчей Глевятцкіе слободы попа Степана 125 году и по выписи съ судного дѣла Воеводы Микиты Ласкерева 142 году.

И всего въ Муромѣ внутри города церковь каменная да двѣ церкви деревянныхъ; да въ городѣ жъ для осадного времени и на прѣѣздъ 4 двора Боярскихъ, да мѣсто дворовое Боярское, 3 двора Стольничихъ 41 дворъ дворянскихъ и дѣтей Боярскихъ, да 4 двора монастырскихъ живущихъ. А въ тѣхъ дворѣхъ 63 человекъ дворниковъ бродячихъ людей, ырыжныхъ и старцовъ и старцовъ и вдовъ. Да въ городѣ жъ Дворянскихъ же и дѣтей Боярскихъ 21 дворъ пустыхъ. 7 мѣстъ дворовыхъ пустыхъ же, да 2 мѣста отломаны къ соборной церкви, да мѣсто принято во дворовое соборнаго протопопа, да 3 мѣста дворовые пусты, да дворъ монастырской, да дворъ поповъ, да дворъ площадной дьячка, всѣ пусты, да мѣсто дворовое съѣзжей избы подъячего. А по сказкѣ земского старосты Василья Захарова и выборныхъ посадскихъ людей Самойла Михайлова, Силы Обакумова, Родіона Иванова съ товарищи что Боярскіе и Стольничіи и дворянскіе и дѣтей Боярскихъ и монастырскіе дворники съ ними съ посадскими людьми тягла не тянутъ и ни какихъ податей не дѣлаютъ, а люди бѣдные бродячіе, кормятъ свою работою а иные питаются Христовымъ именемъ. Да въ городѣ жъ дворы и мѣста избытые осадные пустые муромцевъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ; а по сказкѣ Земского Старосты Василья Захарова, да посадскихъ выборныхъ людей Самойла Михайлова съ товарищи и всѣхъ муромцовъ посадскихъ людей, что де у нихъ тѣ дворы поставлены были и избы для осадного времени на убѣгъ, а чей дворъ и что подъ нимъ по мѣрѣ земли и то писано имянно. Дворъ гостиный Сотни Семена Семенова сына Черкасова, въ длину того двора 12 сажень поперегъ 6 сажень.

Дворъ Сидорка Матѣева сына Лопатина, что дѣда его Постника Лопатина, въ длину того двора 10 сажень съ четью, поперегъ 3 сажени съ полусаженью. Мѣсто дворовое что былъ дворъ Паревенія Лукьянова сына Веневитова, въ длину того двора полшесты сажени, поперегъ 4 сажени. Мѣсто дворовое Федора Лукьянова сына Веневитина, въ длину того двороваго мѣста 7 сажень съ полусаженью, поперегъ 3 сажени, а владѣть онъ Федоръ тѣмъ своимъ дворовымъ мѣстомъ по купчей Богдана Цвѣтнова 125 году. Дворъ Богдана Борисова сына Цвѣтнова въ длину того двора 13 сажень, поперегъ 9 сажень, а былъ тотъ дворъ Мирона Ондреева сына Вельяминова. Мѣсто дворовое Ивашка Селиванова, въ длину того мѣста 5 сажень, поперегъ 2 сажени. Мѣсто дворовое Олешки да Томила Фоминыхъ дѣтей Жадина, въ длину 4 сажени, поперегъ 2 сажени. Мѣсто дворовое Дружки Грудцына, въ длину 3 сажени, поперегъ 2 сажени. Мѣсто дворовое Ивашка Кадомицева, въ длину того мѣста 4 сажени, поперегъ 2 сажени. Мѣсто дворовое Гостиный сотни Богдана Балмотова, въ длину 4 сажени поперегъ 3 сажени. Мѣсто дворовое Гостиной сотни Саввы Остафьева, въ длину 4 сажени, поперегъ 2 сажени. Мѣсто дворовое посадского человека Ефима Лихонина, въ длину 4 саж. поперегъ 2 саж. Мѣсто дворовое изъ Кадома старца Саміона Суворова, въ длину того мѣста полпяти сажени, поперегъ полтретьи сажени, а писано то мѣсто за нимъ по сказкѣ выборныхъ людей. Мѣсто дворовое Вознесенскаго попа Неудачи, въ длину того мѣста 4 сажени съ четью поперегъ 3 сажени, писано то мѣсто за нимъ по сказкѣ выборныхъ людей. Да что были избы, а нынѣ только одиѣ мѣста, избѣ пѣть. Мѣсто Ивашка Иванова сына *котельника* Мѣсто Нефеда Евсеева сына Оникѣева. Мѣсто Ивашка Ондреева сына Емельянова. Мѣсто Ивашка Дементьева сына Мантурова. Мѣсто Потѣйки Захарова. Мѣсто Гришки Титова сына Перетрутова. Мѣсто Левки Ондреева сына Смолина. Мѣсто Ивашки Власьева сына Бадахны. Мѣсто Олешки Ондреева сына Суворова. Мѣсто Милютки Леонтьева сына Желѣзникова. Мѣсто Васки Олексѣева сына Шевелева. Мѣсто Милютки Ильина сына *гладильщика*. Мѣсто Самойла Михайлова сына Дехтярева. Мѣсто Безсопка Иванова Бѣлякова. Мѣсто посадскаго человека Родки Иванова. Дворы жъ были крестьянскіе осадные, а нынѣ мѣста дворовые: мѣсто Спасскаго монастыря что въ Муромѣ на посадѣ сельца Кудринскаго крестьянина Пятюки Мошенцова. Мѣсто дворовое Крайчева Князя Васильева крестьянина Еп-

шеевича Сулешева села Карачарова Васьки Гущина, Мѣсто дворовое села Карачарова крестьянина Ивашка Малаынина. Мѣсто дворовое села жъ Карачарова крестьянина Пахомки Одреева сына Глотова. Мѣсто дворовое бывало рыбнова ловца мерещика Посничка Олеханова и то спустил Якову Ворошилову.

И всего въ Муромѣ внутри города осадныхъ три двора да 11 мѣстъ дворовыхъ 14 мѣстъ избытыхъ гостиной сотни торговыхъ и посадскихъ людей, да мѣсто дворовое монастырскаго крестьянина да 3 мѣста дворовые Крайчева Князя Васильевыхъ крестьянъ Еншеевича Сулешева, да мѣсто дворовое рыбного ловца все пусто.

Да въ Муромѣ жъ за городомъ въ осыпи у Николы Чудотворца набережново на поледной горѣ дворъ *Государевъ рыбный*, а съ того двора отпускаютъ къ Москвѣ къ Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всея руси съ поледною рыбью, въ длину того двора 15 сажень съ получетью сажени, поперегъ 7 саж. съ третью, а въ немъ живетъ сторожъ Емелька *извозчикъ*.

Да по другую сторону города на Оки рѣкѣ на берегу дворъ *Государевъ житнищной*, что бывалъ тотъ житнищной дворъ Великіе Государыни старицы иноки Марыи Ивановны а на немъ три житницы порожжи, а земли подъ тѣми житнищнымъ дворомъ въ длину 39 сажень, поперегъ 13 сажени безъ трети, а въ немъ живетъ сторожъ Ивашко Агаоновъ сынъ *сусинникъ*.

Да противъ города за торгомъ, подлѣ пустова церковного мѣста, что была церковь Семіона Столпника 9 житницъ Государевыхъ а въ нихъ сыплютъ хлѣбъ привозятъ зимою изъ Арзамаса изъ дворовыхъ селъ, а лѣтомъ изъ тѣхъ житницъ хлѣбъ привозятъ къ Москвѣ Окою а иной хлѣбъ отдаютъ ружникамъ а земли подъ тѣми житницами въ длину 21 саж. поперегъ 7 саж.

Да по той же сторонѣ города во рву 7 житницъ Государевыхъ, а земли подъ тѣми житницами съ огородомъ въ длину 32 сажени съ четью, поперегъ въ узкомъ мѣстѣ отъ Оки рѣки отъ бань 7 сажень съ полусаженію, а въ широкомъ мѣстѣ отъ мосту 18 сажень и съ тѣмъ мѣстомъ что было муромца Мишки Савастьянова сына Кровкова а по Государевѣ грамотѣ вѣлено то мѣсто отдать подъ тѣ житницы. У тѣхъ же Государевыхъ житницъ дворъ житнищныхъ цѣловальниковъ на прїѣздъ въ длину того двора 6 сажень, а поперегъ 6 сажень, а въ немъ живетъ житнищной сторожъ Дружинка Ильинъ *кислякъ*.

Да за городомъ же на посадѣ въ осыпи и за осыпью двory Боярскіе и дворянскіе и дѣтей Боярскихъ

и монастырскіе и протопоповскіе и поповы и пушкарскіе и всякихъ людей двory на бѣлыхъ мѣстѣхъ.

За городомъ на посадѣ на *Богатыревъ горѣ* дворъ Боярина Ивана Никитича Романова, да къ тому жъ двору прикупили боярина жъ Ивана Никитича Романова бояры Микитка Григорьевъ сынъ Пѣкинъ да Ивашко Ивановъ сынъ Зубченинъ соборные церкви у попады у Ипановскіе жены Микитина сына Шабакина у вдовы Марыи во 135 году; а въ приправочныхъ книгахъ тотъ дворъ написанъ за попомъ за Иваномъ Микитинымъ а нынѣ на томъ на старомъ на Боярскомъ и на прикупленномъ дворѣхъ дворники бобыльскіе. Ивашка Кузмина *каланишка*, вдовы Окулины Павловской жены *сапожника* съ сыномъ съ Ивашкомъ да Офонька Семенова сына *красильника*, Васки Одреева сына *серебряника* съ сыномъ Куземкою, Ермилки Иванова сына Латынина да Ивашки Игнатьева сына Гребенищкова, Ивашки Оролова сына Ракова, Ивашки Ильина сына Шеки *плотника* да Ондришки Тарасова сына *сыромятника* съ сыномъ Филькою во дворѣ карпунка Яковлевъ сынъ *серебряникъ* съ сыномъ Устиномъ Ивашки Иванова сыну Зубченина, Ондришки Микитина сына Пѣкина съ братомъ съ Мишкою Матюшки Дѣева сына Дроводѣлова. И всего 10 дворничковъ бобыльскихъ, а земли подъ тѣми бобыльскими дворничками что былъ старый Боярскій дворъ съ прикупленнымъ дворомъ въ длину по воротамъ 75 сажень поперегъ въ узкомъ мѣстѣ отъ Оки рѣки 13 сажень, а въ широкомъ мѣстѣ отъ базару поперегъ 15 сажень.

Да за городомъ на посадѣ въ *Протопоповъ улицѣ*, что было дворовое мѣсто 6 дворничковъ бобыльскихъ, а земли подъ тѣми бобыльскими дворничками въ длину отъ посадской земли *отъ кургановъ* 39 сажень, поперегъ въ узкомъ мѣстѣ отъ огородовъ и отъ двора соборнаго пона Сергѣя 6 сажень съ четью, а въ широкомъ мѣстѣ по воротамъ по улицѣ 36 сажень безъ трети.

Да въ осыпи у Николы Чудотворца набережново дворъ Стольникка Князя Алексѣя Ивановича Воротынского, что былъ отца ево Боярина Князя Ивана Михайловича Воротынского, въ длину того двора 17 сажень, поперегъ 7 сажень, а въ немъ живетъ дворникъ Ивашко Григорьевъ сынъ *сапожникъ*.

Да у Николы жъ Чудотворца Набережново дворъ Живоначальной Троицы Сергіева монастыря, а въ немъ прїѣзжая живутъ старцы и слуги, да около того двора на томъ же дворовомъ мѣстѣ дворнички бобыльскіе, въ нихъ: Орефка Федоровъ сынъ Шуянинъ съ братомъ

съ Михалковъ, Петрушко Осиповъ сынъ Статиковъ *кожевинскій*, Мутюшко Ивановъ сынъ *хлбчинскій*, Оедька Савельевъ сынъ *кожевинскій*, Епифанко даИзмайлъ Васильевъ, Ермолка Васильевъ, сынъ *рукавинникъ*, Ивашко Ивановъ сынъ Протапа *сапоженикъ*, Онисимко Ивановъ сынъ *москотинникъ*, Власко Исаевъ сынъ *котельникъ*, Олешка Оедосѣевъ сынъ Серпуховитинъ Оедька Ивановъ сынъ *котельникъ*, Паренко Ивановъ сынъ Серпуховитинъ Папка Дементьевъ сынъ Добленовъ, Тихонко Оедосѣевъ сынъ Серпуховитинъ, Сенька Измайловъ сынъ Ожега, Матюшко Григорьевъ сынъ *харчевникъ*, Олешка Кондратьевъ сынъ пришлой, Якушко Григорьевъ сынъ Халя. И всего 21 дворникъ бобыльскихъ, а земли подъ тѣмъ монастырскимъ дворомъ и подъ бобыльскимъ двориками въ длину по Октярѣкъ по берегу 40 сажень, поперегъ въ огородахъ отъ посадскихъ дворовъ 34 сажени безъ трети сажени, а съ другой стороны отъ Николы Набережного поперегъ 21 сажень безъ полуцети сажени. А по сказкѣ посадского земского старосты и выборныхъ людей Самойла Михайлова съ товарищи прежде сего на томъ мѣстѣ что нынѣ дворъ Живоначальной Троицы и которые около того двора дворники бобыльскіа бывалъ дворъ блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всея русіи какъ онъ Государь ходилъ подѣ Казань. Да по сказкѣ жъ Троецкого слуги Кондратья Леоптьева сына Дорогина, какову онъ далъ сказку писцу Борису Дмитріевичу Бартеневу, да подъячему Михайлу Максиму за свою рукою сказалъ по Государеву Цареву и Великого Князя Михаила Оедоровича всея русіи крестному цѣлованью,—что де имъ то мѣсто, гдѣ бывалъ дворъ блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всея русіи пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Оедоровичъ всея русіи все въ домъ къ Живоначальной Троицѣ и къ Чудотворцу къ Сергію и Никоу, Архимандриту Діонисію да келарю старцу Аврамію збратью и дана де имъ была па то мѣсто Государева грамота въ 123 году въ Муромѣ къ Воеводѣ къ Борису Собакину и по той же Государевѣ грамотѣ то имъ мѣсто Воевода Борисъ Собакинъ и отвелъ вмѣсто загороднова двора и та де Государева грамота утерялась въ приходѣ Литовскихъ людей, какъ былъ въ Муромѣ Лисовскій.

На падежной горѣ Живоначальной Троицы Сергіева монастыря дворники бобыльскіе по горѣ отъ города, въ нихъ: Ивашко Михайловъ сынъ Безрукой, Архипко Кузьминъ сынъ *сапоженикъ*, Осипко Григорьевъ сынъ *бочкарь*; да противъ тѣхъ дворниковъ воротами въ пушкарскую улицу Оедька Васильевъ *коноваль*, Степан-

ко Ивановъ Соловолокъ *пастухъ*, Тимошка Оедоровъ сынъ Хворотъ. И всего 6 дворниковъ бобыльскихъ. Писаны тѣ дворники за Живоначальной Троицею Сергіевымъ монастыремъ по сказкѣ слуги Кондратья Дорогина и по сказкамъ съ записей каковы онъ подавъ за свою рукою, что далъ въ домъ въ Живоначальной Троицѣ и Великимъ Чудотворцомъ Сергію и Никоу розсылщикъ Олексѣй Кузьминъ сынъ Родіонова тотъ дворъ свой на бѣломъ мѣстѣ въ лѣто 7080 году.

Да за *Успенскимъ ручьемъ* на горѣ дворъ Троицкого крестьянина Ермачка Дементьева сына Крюкова что былъ Муромскій *пушкаръ*; писанъ тотъ Ермачко за Троицкимъ монастыремъ по грамотѣ блаженные памяти Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всея русіи 139 году за приписью Дьяка Оедора Рагозина и по памяти Воеводы Максима Языкова.

Да отъ Николы Чудотворца Набережного къ Благовѣщенскому монастырю дворы на бѣлыхъ мѣстѣхъ пушкарскіе и подъячева.

Дворъ съѣзжей избы подъячева Ивана Устинова сына Кучугова, что былъ тотъ дворъ пушкаръ Ивашка Костянтинова сына Черново. Дворъ *пушкаръ* Осипка Иванова сына Страхова. Дворъ *пушкаръ* Потѣшки Иванова сына Макарова.

Въ *Пушкарской же улицѣ*, по сказкѣ земскихъ старостъ Василья Зотикова да выборныхъ людей Самойла Михайлова сына Дегтярева съ товарищи, мѣсто дворовое бѣлое старинное пушкарское Демки Крюкова и сына его Ермачка что пожилъ на время на томъ мѣстѣ посадскій человекъ Гришка Капустинъ и Гришка бѣжалъ безвѣстно, и то мѣсто отдано пушкарю Оедькѣ Прокофьеву сыну Бушневу подѣ дворъ, а по Государеву указу взять въ пушкери вновь на пушкарское жъ на Куземкино мѣсто Нехорина. Да супротивъ того Трофимкова двора мѣсто дворовое жильца Льва Оудрева сына Микулина, а владѣтъ онъ тѣмъ мѣстомъ по выписи Воеводы Князя Михаила Борятинского 121 году. И та де выписъ у него утерялась въ приходѣ *Литовскихъ людей*, какъ былъ въ Муромѣ Лисовской во 124 году. Да близко пушкарскихъ же дворовъ мѣсто дворовое Микиты, да Григорья, да Алексѣя Григорьевыхъ дѣтей Чиркова, а владѣютъ они тѣмъ мѣстомъ по отдѣльной выписи Воеводы Князя Михаила Щетинина 130 году. Да въ приправочныхъ книгахъ Григорья Кирѣвского Петра Горемыкина 132 году написано: дворъ муромца Мишки Севастьянова сына Кровкова, а по сказкѣ земскихъ старостъ Василья Зотикова и выборныхъ людей тотъ дворъ отданъ подѣ Государевы житницы.

Въ осыпи жъ позади церкви Николы, что за хлѣбнымъ рядомъ мѣсто дворовое соборнаго протопопа Ѳедора, а нынѣ на томъ мѣстѣ дворъ соборнаго пономаря Васыки Тимоѳѣева, да четыре кельи, а въ нихъ живутъ пищіе, а оброку тѣ пищіе платятъ соборному протопопу Ѳедору збратъею на годъ съ съ кельи по гривнѣ и того 13 алтынъ 2 денги.

Да за осыпью дворы на бѣлыхъ же мѣстѣхъ тѣжъ посадскихъ дворовъ въ *Успенской улицѣ*.

Мѣсто дворовое Михайла да Осипа Григорьевыхъ дѣтей Елизарова, что было отца ихъ Григорья. Да по приправочнымъ книгамъ дворъ розсылщика Посничка Лазарева сына Юмина, а нынѣ тѣмъ мѣстомъ владѣть по купчей посадскій человекъ Осипко Гавриловъ сынъ Лукинъ, а купилъ онъ Осипко то мѣсто съѣзжие избы у подъячаго у Ивана Кучугова во 143 году Марта въ 25 день, а Иванъ Кучуговъ купилъ то мѣсто у вдовы Овдотьицы у Посниковской жены Юмина. Дворъ пушкарской вдовы Овдотьицы Кузминской жены Лаврентьева сына Нехорина, а мужъ ея утонулъ. И той вдовѣ Овдотьицѣ на томъ дворовомъ мѣстѣ жить, а никому не продать и не заложить и по душѣ не отдать и тягла съ посадскими людьми не давать.

Въ *Успенской улицѣ* дворъ Архіепископа Рязанскаго, а въ немъ пріѣзжая живутъ его Архіепискупли десятильники, въ длину того двора и съ огородомъ 44 сажени, поперегъ 23 сажени.

Да на посадѣ жъ въ *Опореи переулкѣ* дворъ на бѣломъ же мѣстѣ пушкарской Ивашка да Ѳедька Смирновыхъ дѣтей Трасова.

Да за успенскимъ ручьемъ на горѣ, мѣсто дворовое розсылщика Игнашки Макавеева сына Мокроусова, мѣсто дворовое пушкаря Ивашка Михайлова. Да возлѣ тѣхъ дворовыхъ мѣстъ за ручьемъ же 4 мѣста дворовыхъ пушкарскихъ же пустыхъ.

Да на посадѣ жъ въ *Мытной улицѣ*, дворъ муромца Ивана Микитина сына Языкова, что былъ отца ево Микиты, а владѣть де онъ Иванъ тѣмъ своимъ дворомъ по старинѣ. Да за дворомъ же на посадѣ межъ посадскихъ же дворовъ дворы на бѣлыхъ мѣстѣхъ дворъ соборнаго Протопопа Ѳедора Тарасьева изъ стари тотъ дворъ протопопа Ивана; въ той же *Протопоповъ улицѣ* на другой сторонѣ дворъ Ивана Савинова сына Протопопова что купилъ дѣдъ ево соборной протопопъ Иванъ былое мѣсто у Свяжцевъ дѣтей Боярскихъ у Василья, да у Матвея да у Прокоѣя Ондреевыхъ дѣтей Панова во 121 году, а нынѣ на томъ мѣстѣ пять дворншкѣхъ бобыльскихъ: вдовы Ѳеклиши Игнатьевской жены, Плюшки *калашника*, Ми-

ронки Микитина, Ивашки Гурьева и Фролки Пареньева сына Медвѣдъ. Да позадъ протопопова двора къ городу, дворъ соборнаго пона Сергѣя, дворъ соборнаго жъ дьякона Акима, что былъ тотъ дворъ брата ево Ѳедора, у него жъ дьякона на дворѣ живутъ бобыли Ивашко Борисовъ сынъ *плотникъ*, Сенька Родивоповъ, Ивашко Филиппевъ сынъ Костромитинъ, а владѣютъ де они тѣми дворами по старинѣ.

Да на посадѣ жъ межъ посадскихъ дворовъ въ *Выползовъ улицѣ*:

Дворъ соборнаго Протодьякова Андрея Васильева, а владѣтъ онъ протодьяконъ тѣмъ дворомъ по Государевѣ грамотѣ 120-го году.

Да въ *калѣчной улицѣ* межъ посадскихъ же дворовъ: Дворъ соборнаго ключаря Степана Дмитриева, что было мѣсто дворовое соборнаго жъ пона Ивана Микитина. Дворъ соборнаго жъ пона Сергѣя Силина. Дворъ соборнаго жъ пона Михайла Иванова, что было отца ево и съ огородомъ. Дворъ соборнаго жъ пона Якова Иванова, что былъ брата его пона Василья Иванова.

Да на посадѣ же межъ посадскихъ дворовъ дворы на бѣлыхъ же мѣстѣхъ воротничны въ *Рождественской улицѣ*.

Дворъ воротника Томилки Остаѣева, что былъ воротника жъ Федьки Тимоѳѣева сына *кузнеца*. Дворъ пусть воротника Родьки Иванова сына *кузнеца*, бѣжалъ безвѣстно.

Въ *Дмитровской улицѣ*:

Дворъ воротника Ондрюшки Федорова сына Копенкина, а былъ тотъ дворъ воротникажъ Фильки Одреева сына Копенкина.

И всего за городомъ на посадѣ въ осыпи и за осыпью: дворъ Государевъ подледный рыбный, да дворъ Государевъ житнишовъ, да въ двухъ мѣстѣхъ стоятъ Государевы житницы, а у тѣхъ житницъ дворъ, а въ немъ пріѣзжая живутъ житнишные цѣловальники да 2 двора Боярскихъ, а на нихъ 16 дворншкѣхъ бобыльскихъ, да дворъ Стольничей, а въ немъ дворншкѣхъ, да 3 двора Живоначальной Троицы Сергіева монастыря, а на тѣхъ дворахъ 32 дворншка бобыльскихъ да дворъ пушкарской отданъ за долгъ въ Троицкій монастырь, да дворъ съѣзжей избы подъячева, да 4 двора пушкарскихъ да 5 мѣстъ пушкарскихъ же, да мѣсто розсылщико, купилъ посадской человекъ, да мѣсто розсылщико въ пустѣ, да дворецъ, да три мѣста дворншкѣхъ и дѣтей боярскихъ, да дворецъ Архіепископа Рязанскаго да два двора, да дворъ пустой воротничныхъ, да дворъ прежняго протопопа а на немъ 5 дворншкѣхъ бобыльскихъ, да дворъ протопоповъ, да дворъ соборнаго протодьякова, да дворъ ключаря, да 4 двора

соборныхъ поповъ, да къ собору жъ бывало мѣсто дворовое преживае протопопа, а нынѣ на томъ мѣстѣ дворъ соборнаго попомара, да 4 кельи бобыльскихъ.

Въ осыпи *поблизко церкви Иліи Пророка* мѣсто дворовое пусто что былъ дворъ *рыбнова ловца* мерещика Посничка Олексѣева сына Олехова, а платилъ онъ Посничко съ того двора рыбу въ Большой Дворецъ и Посничко Олеховъ бѣжалъ безвѣстно, а тѣмъ дворовымъ мѣстомъ ни кто не владѣетъ и въ оброки ни кто не взялъ лежить въ пустѣ. Да Посничко жъ Олеховъ владѣлъ къ своему жъ двору другимъ мережникомъ же мѣстомъ Дружинки Негодяева, а того де Дружинку убили Литовскіе люди во 124 году, какъ приходилъ Лисовскій. А нынѣ то мережниково мѣсто отдапо вновь на оброкъ посадскому человѣку Янкукъ Петрову сыну Ворошилову. Мѣсто дворовое рыбного ловца мерещика Оксенка Копдратьева; мѣсто дворовое пусто жъ мерещика жъ Матюшки Евсеева, а тѣ рыбные ловцы Оксенко и Матюшка побиты въ 124 году какъ приходилъ Лисовскій.

145 году Октября въ 11 день били челомъ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳеодоровичу вся русіи а писцомъ Борису Дмитріевичу Бартеневу да подъячему Михайлу Максимову подали челобитную Муромскіе Богадѣльные старцы черной старецъ Ефимъ Ивановъ съ товарищи двѣнадцать человѣкъ, а въ челобитной ихъ написано: послѣ де Московскаго раззоренья, какъ приходилъ къ Мурому панъ Лисовскій дали де имъ Муромцы посадскіе люди подъ Богадѣльню пустовое мѣсто, а нынѣ де подлѣ тое Богадѣльню учинился Государевъ кабакъ и имъ де подлѣ того кабака жить не мочно и Государь бы ихъ пожаловалъ велѣлъ бы имъ дати пустое мѣсто въ Муромѣ на посадь по Московскій дорогѣ на крестѣхъ противъ Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа по концѣ *Дмитріевской улицы* подлѣ посацкого человѣка Семенкина двора Фадѣева, а то де мѣсто изстари пустѣетъ и жильцовъ не бывало. И писцы Борисъ Дмитріевичъ Бартевевъ да подъячей Михайло Максимовъ по тому ихъ челобитью допрашивали Муромскихъ земскихъ старостъ Василія Зотикова да Оникѣ Колбина и выборныхъ людей Самойла Михайлова сына Дегтярева старци и въ допросѣ сказали что то мѣсто изстари пустѣетъ и жильцовъ не бывало. И по тому допросу тѣмъ Богадѣльнымъ старцомъ черному старцу Ефиму Иванову съ товарищи двенадцати человѣкомъ дано то пустовое мѣсто подлѣ Богадѣльню, а по мѣрѣ тое пустые земли въ длину 12 сажень, поперегъ въ узкомъ мѣстѣ отъ церкви Вознесенія Христова 5 сажень, а въ широ-

комъ мѣстѣ отъ двора посадскаго человѣка Сенька Филатьева сына Ѳатѣева и отъ дороги 12 сажень. Да по челобитію писцу старцу Гурькѣ Матѣеву жить съ тѣми же Богадѣльными старцы съ Ефимомъ Ивановымъ съ товарищи вмѣстѣ въ одной богадѣльнѣ.

Въ Муромѣ жъ за городомъ въ осыпи и за осыпью на посадь церкви и монастыри:

Церковь Великого Чудотворца Николаи на Окѣ рѣкѣ на берегу по концѣ Пушкарскіе улицы древяна клѣтчки съ папертью въ придѣлѣ Ѳеодоръ Стратилатъ да другой придѣлъ Козьмы и Даміана; въ церквѣ Божія милосердія: образъ мѣстный великаго чудотворца Николаи обложенъ серебромъ позолоченъ да три гривны басменные да десять копѣекъ серебряныхъ, да у товожъ образа на поляхъ приписано образъ всемилостиваго Спаса да образъ пречистые Богородицы вѣнцы и гривны серебряные, басменные да мѣстный образъ пречистой Богородицы Одигитріа на празелени вѣнецъ серебрянъ басменной съ жемчуги, три гривны серебряные басменные же, да образъ Николаи Чудотворца съ дѣяньемъ, обложенъ серебромъ басменнымъ, вѣнецъ да три гривны басменныя же, да образъ великаго Пророка Иліи, да образъ святыхъ мученикъ Ѳрола и Лавра, да образъ Пречистой Богородицы Возпложенъ въ на празелени; да передъ мѣстными образами одиннадцать свѣчь поставныхъ. Двери царскіе и сѣны и столбы и деисусъ на празелени жъ. Да образъ пречистые Богородицы запрестольный на празелени вѣнецъ двѣ гривны серебряные басменные, да серги жемчужные, да на трестолѣ крестъ воздвизальной обложенъ мѣдью, да другоу крестъ воздвизальной обложенъ серебромъ, да на жертвенникѣ со суды церковные оловянные. Да въ церквѣ жъ книгъ: Евангеліе писменное въ подестѣ, Евангелисты мѣдныя, два Охтая писменные, Апостолъ печатный печать Московская, мнѣша общаа, да Служебникъ печатной, троедь постная да троедь цѣтпая да Прологъ, да книга Иванъ Златоустъ всѣ письменные; да въ придѣлѣ образъ мѣстный Ѳеодора Стратилата да великіе Христовы Мученицы Ирины на одной дскѣ на празелени, да образъ пречистые Богородицы со святыми на золотѣ. Да въ другомъ придѣлѣ образъ мѣстный же Козьмы и Даміана на празелени, вѣнцы и гривны серебряны басменные, да образъ пречистые Богородицы, да образъ великаго Архистратига Михаила оба на празелени у Архангела вѣнецъ и гривна серебряны басменные. Да церковь теплая Соловецкихъ начальниковъ Іосифа и Савватія древяная клѣтчки, а въ церквѣ Божія милосердія: образъ мѣстный Іосифа и Савватія на празелени, да двери царскіе на зо-

лотѣ, да образъ пречистые Богородицы на празелени да за престоломъ образъ пречистыѣхъ Богородицы на празелени; да на колокольницѣ 6 колоколовъ а въ нихъ вѣсу по смѣтѣ съ 20 пудъ. А въ церкви образы и свѣчи и книги и ризы и колокола все церковное строенье блаженные памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея руси. А земли подъ тѣми церквами и что около тѣхъ церквей кладбища въ длину 21 саж. безъ чети поперегъ 16 саж. Да на церковной же землѣ двory поповскіе и кельи бобыльскіе. Да къ той же церкви Никольскіе попы поплъ Степанъ да поплъ Никифоръ владѣють по Государевѣ Царевѣ и великого Князя Михаила Феодоровича всея руси грамотѣ 132 году за приписью дьяка Прокофья Нахирева въ Муромскомъ уѣздѣ половина озера Бѣловоша съ истокомъ по рубежъ Богородицкихъ водъ и съ запалыми озерки и съ бортными ухажьемъ, да озеро Колодливое съ калиткою, да озеро Рѣчное съ истокомъ вверхъ по Окѣ рѣкѣ противъ села Казнева отдають ежегодно на оброкъ.

Въ осыпъ жѣ церковь Ильи Пророка что въ Ильинской улицѣ на берегу рѣки Оки древяна клѣткѣ съ папертью о трехъ верхахъ, а у ней два придѣла: придѣлъ великаго мученика Христова Діомидѣ, другой придѣлъ великіе мученицы Христовы Парасковей нарицаемыя Пятницы, а въ церкви Божія милосердія: образъ мѣстный великого Пророка Ильи на празелени, передъ нимъ свѣча поставная вѣсомъ пудъ безъ чети да мѣстный образъ пречистые Богородицы Одигитрія на празелени. Двери царскіе и сѣнь и столбцы и въ тѣлѣ Деисусъ на празелени; да образъ Пречистые Богородицы запрестольный на празелени. Да на жертвенникѣ сосуды церковные оловянные. Да въ церкви жѣ книгъ: Евангеліе на престольное письменное, Евангелисты серебряные, два Охтая печать Литовская полууставъ, трехловоу письменной, девять миней мѣсячныхъ, псалтирь письменная. Да въ придѣлѣ Божія милосердія образъ мѣстный Святаго мученика Діомидѣ, да образъ Благовѣщенія Пречистые Богородицы, оба на празелени, да въ другомъ придѣлѣ образъ святыи мученицы Парасковей нарицаемыя Пятницы да образъ Соборъ пресвятой Богородицы оба на празелени. Двери царскіе и сѣнь и столбцы и въ тѣлѣ Деисусъ въ обѣихъ придѣлахъ на празелени жѣ.

Да на той же церковной землѣ другая теплая церковь пречистые Богородицы Казанскіе да въ придѣлѣ Иванъ Златоустъ древяна жѣ клѣткѣ, а въ церкви Божія милосердія: образъ мѣстный пречистые Богородицы Казанскіе на празелени вѣнецъ да двѣ паты серебряныя басмennyя, да мѣстный же образъ Ус-

пенія Пресвятыя Богородицы на празелени, да образъ Ивана Златоустаго на золотѣ. Двери царскіе и сѣнь и столбцы на празелени, да на колокольницѣ четыре колокола а въ нихъ вѣсу семь пудъ, а въ церквахъ образы и свѣчи и книги и ризы и на колокольницѣ колокола и все церковное строеніе мирское приходныхъ людей, да на церковной же землѣ кельи бобыльскіе. А земли подъ тѣми церквами и что около церкви кладбища и подъ бобыльскими кельями въ длину 32 сажени съ полусаженью, поперегъ 20 сажень.

Да за осыпью, въ Кожееникахъ, на берегу подъ горою церковь Великого страстотерпца Христова Георгія, да въ придѣлѣ Святыхъ страстотерпецъ Бориса и Глѣба древяна клѣткѣ съ папертью, а въ церкви Божія милосердія образъ мѣстный великого мученика Христова Георгія на празелени, вѣнецъ и гривны серебряныя басмennyя позолочены, да образъ Пречистые Богородицы Одигитрія, да образъ великого чудотворца Николы оба на празелени; у нихъ вѣнцы и гривны серебряныя позолочены басмennyя жѣ, да образъ Пречистые Богородицы запрестольный на празелени жѣ, крестъ воздвизальный обложенъ серебромъ. Двери царскіе и сѣнь и столбцы на празелени, да въ тѣлѣ Деисусъ девять образовъ всѣ писаны на празелени жѣ, да въ алтарѣ на жертвенникѣ сосуды церковные оловянные. Да въ придѣлѣ Божія милосердія образъ мѣстный великихъ Страстотерпецъ Бориса и Глѣба да на той же цѣкѣ писанъ Благовѣрный Князь Владиміръ, а былъ тотъ образъ обложенъ серебромъ и тотъ окладъ ободрали Литовскіе люди, какъ приходилъ Литовскій. А у Святыхъ Стратотерпецъ у Бориса и Глѣба вѣнцы и гривны серебряныя позолочены, басмennyя, да образъ мѣстный же Святаи Богородицы на празелени, да образъ Преподобныхъ отецъ Сергія и Никона Радонежскихъ Чудотворцовъ на золотѣ. Двери царскіе и сѣнь и столбцы на празелени, да образъ Пречистой Богородицы запрестольный на празелени жѣ. Да въ церкви жѣ книгъ: Евангеліе на престольное письменное, а Евангелисты мѣдные, тредѣ цѣстная, другая тредѣ постная обѣ письменные, шестодневъ да Охтай письменной же, два пролога да Сборникъ, да Апостолъ, два трехлоу письменные жѣ, Евангеліе толковое печатное, псалтирь печатная жѣ печать Московская, служебникъ печатный же. Да въ церкви кадило мѣдное, да на колокольницѣ четыре колокола, а въ нихъ вѣсу пудъ съ полтретьяцетъ. А церковь и въ церкви образы и свѣчи и книги и ризы и на колокольницѣ колокола и всякое церковное строеніе приходныхъ людей Муромцевъ посадскихъ лю-

дей. А земли подъ тою церковію и что около той церкви кладбища въ длину 20 сажень поперекъ 12 сажень, да на церковной землѣ 6 келей бобыльскихъ, людей въ нихъ тожь, кормятца помиру, а иные нѣмуютца на судѣхъ въ ярьжкахъ.

Да за ручьемъ на горѣ Воскресенскій двѣмъ монастырь, а на монастырѣ церковь Воскресеніе Христа Бога нашего древяна о трехъ верхахъ на подклѣтѣхъ верхи шатровые, главы и кресты обиты желѣзомъ да въ придѣлѣ Соборъ Архистратига Михаила, да другой придѣлъ великаго чудотворца Николы, да теплая церковь Введеніе Пресвятыя Богородицы древяна клетцки съ папертью. А въ церквѣ Божія милосердія образъ мѣдный Воскресеніе Христа Бога нашего обложенъ серебромъ позолоченъ вѣнецъ сканный съ финифтомъ, двѣ гривны басменные позолочены жъ, другой образъ мѣстный Воскресеніе жъ Христа Бога нашего на празелени, да образъ Пречистые Богородицы Одигитрія обложенъ серебромъ позолоченъ, вѣнецъ чеканный, другой вѣнецъ жемчужный, гривна басменная, да у Спасава образа вѣнецъ чеканный гривна басменная, да образъ пречистой Богородицы на празелени вѣнцы басменные. Да передъ мѣстными образами пять свѣчъ поставныхъ съ красками; двери царскіе и сѣнь и столбцы и въ таблѣ Деисусъ и праздники, Апостолы и Пророки все на золотѣ. А передъ Деисусомъ паникадило мѣдное, да въ алтарѣ образъ пречистые Богородицы запрестольный на золотѣ, крестъ воздвизальный обложенъ серебромъ; сосуды церковные оловянные. Да въ придѣлѣ у Архангела Михаила образъ мѣстный Великаго Архистратига Михаила и Гавріила обложенъ серебромъ позолоченъ вѣнцы сканные съ финифтомъ, гривны басменные, да образъ пречистые Богородицы Одигитрія на золотѣ; двери царскіе и сѣнь и столбцы на празелени. Да въ алтарѣ образъ пречистые Богородицы запрестольный на празелени жъ и сосуды церковные оловянные, да въ другомъ придѣлѣ образъ мѣстный Великаго Чудотворца Николы, обложенъ серебромъ позолоченъ, вѣнецъ да три гривны басменные, да образъ мѣстный же Софія премудрость Божія на празелени; двери царскіе и сѣнь и столбцы на празеленижъ, да въ алтарѣ образъ пречистые Богородицы запрестольный на празелени; сосуды церковные оловянные. Да въ тепломъ храмѣ Божія милосердія: образъ мѣстный Введенія пречистые Богородицы обложенъ серебромъ позолоченъ вѣнцы сканные съ финифтомъ, да образъ мѣстный же всѣхъ святыхъ на золотѣ; двери царскіе и сѣнь и столбцы и въ таблѣ Деисусъ на празелени; да въ алтарѣ образъ пречистые Богородицы запрестольный

на празелени, сосуды церковные оловянные. Да въ церквѣ жъ книгъ: Евангеліе напрестольное печатное, Евангеліе старцы серебряные, уставъ, Апостолъ, два Охтая, Евангеліе толковое печатные жъ, двѣнадцать миней мѣсячныхъ письменные, прологъ да троеды постная да троеды цѣтныя письменные жъ, служебникъ, псалтирь, часовникъ печатные, Синаксарь писменной. Да на колокольницѣ восемь колоколовъ, а въ нихъ вѣсу по смѣтѣ 80 пудъ. А церкви и въ церквахъ Божія милосердія образа и свѣчи и книги и ризы и на колокольницѣ колокола и все церковное строеніе Муромца Гостиние сотни Семена Семеонова сына Черкасова съ братьею. А около того монастыря ограда деревянная въ заметахъ. Да на монастырѣ жъ келья игуменская старцы Пелагея Кольцовою да 21 келья сестръ. А земли подъ тѣмъ монастыремъ и подъ церквами и что около церквей кладбища и что поля кельями и съ огородами въ длину 43 сажени, поперекъ 36 сажень.

Да на посадѣ же въ осыпи, гдѣ бывалъ острогъ, монастырь Благовѣщенскій, а на монастырѣ церковь Благовѣщеніе Пречистой Богородицы каменная; въ придѣлѣ Муромскіе чудотворцы Благовѣрный Князь Константинъ и чадъ ево Благовѣрныхъ Князей Михаилъ и Феодора, а въ церквѣ Божія милосердія образовъ по росписи того монастыря игумена Іоакима збратѣю, какова взята за ихъ руками: образъ мѣстной Благовѣщеніе Пречистые Богородицы въ кіотѣ обложенъ серебромъ чеканнымъ вѣнецъ съ камнемъ да двѣ цаты одна чеканная, въ пей три камени, другая басма, позолочены, двои серги серебряны съ камнями, серги лапки съ жемчуги, крестъ деревяной обложенъ серебромъ, ожерелье жемчужное, да икона да два креста серебряны, да крестъ камень аспидъ съ жемчуги, двѣ копѣйки позолочены да двѣ простыхъ, у Архангела Гавріила вѣнецъ чеканой въ вѣнцѣ три камени, цата чеканная да другая цата басма позолочены, въ облацѣхъ образъ Господь Саваоѣ вѣнецъ и цата чеканная, а въ нихъ три камени, ожерелье жемчужное, на образъ покровъ дороги червчеты по колѣмъ низано жемчугомъ съ плащии серебряны пелена бархато чертъ, крестъ вышитъ золотомъ. Образъ Архистратига Михаила писанъ на празелени вѣнецъ басма серебряна позолочена; образъ пречистые Богородицы въ кіотѣ на празелени передъ лею моленіе Муромскихъ чудотворцовъ, образъ Живоначальныя Троицы на празелени, образъ пречистые Богородицы Неопалимыя Кушны на празелени на налоѣ, образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы обложенъ серебромъ позолоченъ, да въ таблѣ Деисусы, съ праздники съ

пророками и съ праотцы на золотѣ, да передъ мѣстными образы пять свѣчъ поставныхъ съ красками, да шестая свѣча проста. Да въ церквѣ жъ рака деревянная, а въ ней лежатъ мощи Муромскихъ чудотворцевъ Благотѣрнаго Князя Константина и чадъ его Михаила и Θεодора, на раку два покрыва бархатныхъ, бархотъ черный кресты шиты золотомъ, да покрывъ же большой ветхъ; да надъ ракою образъ Муромскихъ чудотворцевъ Благотѣрнаго Князя Константина и чадъ его Михаила и Θεодора обложенъ серебромъ басменнымъ позолоченъ вѣнцы серебряны позолочены басменные жъ. Да передъ Деисусы паникадило мѣдное, два блюда бѣлыхъ оловянныхъ, лампада, да чашка, да два подсвѣчника мѣдныхъ. За престоломъ образъ Пречистые Богородицы на празелени, крестъ воздвизальный обложенъ серебромъ басменнымъ позолоченъ. Двери царскіе и сѣнь и столбцы на золотѣ; да Евангеліе на престольное печатное позолочено камкою червчатою, Евангелисты серебряны басменны позолочены. Да на жертвенникѣ сосуды церковныя блюда и потиръ и лжица серебряны позолочены, кадило серебряное жъ, а на сосудѣхъ покрывъ и воздуть камчатые. Да въ придѣлѣ Божія милосердія: образъ мѣстный Благотѣрнаго Князя Константина и чадъ его Михаила и Θεодора обложенъ серебромъ басменнымъ позолоченъ, девять цатъ и вѣнцы скапные, да восемь копѣекъ позолочены, а передъ образомъ свѣча поставная не велика, да образъ мѣстный же Пречистые Богородицы на празелени. Двери царскіе и сѣнь и столбцы и деисусы на празелени жъ. Да за престоломъ образъ пречистые Богородицы на празелени, да въ алтарѣ на престолѣ Евангеліе писменное, Евангелисты мѣдные, да на жертвенникѣ сосуды церковныя, блюда и потиръ оловянные, кадило мѣдное. Да въ церквѣ жъ книгъ: уставъ большой, служебникъ, псалтирь, часовникъ, апостолъ, потребникъ, Евангеліе толковое, семь миней мѣсячныхъ, Евангеліе въ тетратехъ, шестодневъ въ тетратехъ, книга Новый Заветъ, два Охтоя, трюдь постная, трюдь цвѣтная, миней общая, капутъ Ризъ Господней; да книгъ же новой Государевы, Царевы и Великого Князя Михаила Θεодоровича всея руси дачи 143 года псалтирь въ десять съ слѣдованьемъ другая въ полдестъ, всѣ печатныя; да книгъ же письменныхъ: Уставъ, Евангеліе толковое двѣнадцать миней мѣсячныхъ, псалтирь, два пролога, соборникъ, патерикъ скитскій. Да въ ризницѣ ризы: ризы камка лазоревая куотерь, оплечье бархотъ зеленъ шитъ золотомъ другіе ризы камка лазоревая жъ куотерь, ризы атласъ чертъ, оплечье бархатъ чертъ, ветхи ризы камка лазорева оплечье

камка мелкотравная цвѣтная, ризы лазоревы тафтяны оплечье бархотъ на золотѣ по червчатой землѣ, ризы миткалинныя оплечье бархотъ рытой чертъ по красной землѣ, ризы полубархотъ вишневы, двои ризы полотняныя оплечье выбойка крашенная, да стихарь дороги алые, оплечье по зеленой землѣ шито золотомъ камка голуба двоичная, стихарь дороги бѣлы оплечье бархотъ цвѣтной, два стихаря полотняныя оплечье выбойчатое да патрахель бархотъ зеленый шито золотомъ съ кистинъ мелки розныя на ней пятнадцать пуговицъ серебряныхъ, патрахель бархатная ветха, патрахель тафта лазорева, двѣ патрахели выбойчатые ветхи, шесть ширинокъ шитыхъ, двѣ миткалинныя, а четыре полотняныя, два аршина бархату червчатова, мелкотравнова, два полотна дороги бѣлы, два полотна бархатъ зеленъ золотая копѣчка вышито на нихъ оплечье, оплечье бархотъ червчатъ; да повые Государевы дачи ризы камчаты бѣлыя, стихарь оплечье отласть желтъ на золотѣ, стихарь дороги зелены, да патрахель, двои поручи, да толожъ атласу уларь.

Да въ томъ же монастырѣ церковь Ивана Богослова съ трапезою деревянная, а въ церквѣ Божія милосердія: образъ мѣстный Ивана Богослова на золотѣ, образъ Покрова пречистые Богородицы на золотѣ, образъ великіе мученицы Парасковей нарицаемые пятницы, образъ пречистые Богородицы Неопалимыя купины оба на празелени; двери царскіе и сѣнь и столбцы на золотѣ и въ таблѣ деисусы съ праздники и съ пророками на празелени жъ, образъ пречистые Богородицы запрестольной на празелени, крестъ воздвизальный обложенъ серебромъ, да на жертвенникѣ сосуды церковныя оловянные.

Да церковь Григорія Богослова деревяная жъ; въ церквѣ Божія милосердія: образъ мѣстный Григорія Богослова да образъ пречистой Богородицы оба на празелени, двери царскіе и сѣнь и въ таблѣ деисусъ на празелени жъ, да къ той же церквѣ прирублена колокольница, а на колокольницѣ два колокола среднихъ, да четыре колокола звонныхъ да къ той же колокольницѣ здѣланы часы боевые съ перчасемъ въ тѣхъ колокола, а дѣлаетъ тѣ часы Московской гостинной сотни торюевъ человекъ Богданъ Цвѣтной да Благотѣщенскій прежній ижеумъ Сергій.

Да на святыхъ воротѣхъ церковь древняя жъ Архидіакона Стефана, а въ церквѣ Божія милосердія образъ мѣстной Архидіакона Стефана да образъ пречистой Богородицы оба на празелени, да образъ пречистой Богородицы запрестольный на празелени жъ; двери царскіе и сѣнь и столбцы и деисусъ на празелени жъ.

А церкви каменная и деревянные и въ церквахъ Божіе милосердіе образы и свѣчи и книги и ризы и покровы и сосуды церковные и на колокольницѣ колокола и все церковное строенье прежнихъ Государей и Государя Царя и Великого Князя Михаила Теодоровича всея русіи. А около монастыря ограда тынъ дубовый стоячій ветхъ; да на монастырь жъ келья игуменская да 14 келей братскихъ, а въ монастырь игуменъ Акимъ да 14 человекъ братіи. А земли подъ тѣмъ монастыремъ и подъ церквами и подъ кельями и подъ огородами въ длину 60 сажень поперекъ 50 сажень съ полусаженіемъ. Да къ тому жъ монастырю дано для пространства блаженные памяти при Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ Теодорѣ Ивановичѣ всея русіи, по ево Государевѣ грамотѣ за приписью дьяка Семенки Сумарокова 105 году три мѣста дворовые посадскихъ людей, а нынѣ на той землѣ дворъ бѣлаго попа да дворнички бобыльскіе (*), а всего Благовѣщенскаго монастыря на монастырской землѣ дворъ бѣлаго попа да 22 двора бобыльскихъ непашенныхъ людей, а людей въ нихъ 25 человекъ, да два мѣста дворовые пусты. А по Государевей жалованной тарханной грамотѣ тѣ монастырскіе бобыли съ Муромцы съ посадскими людьми тягла пикакого не тянутъ и городовые и острожные подѣлки и ни какого издѣлья не дѣлають. Да въ тотъ же Благовѣщенскій монастырь дано прежнихъ Государей по жалованнымъ грамотамъ и по Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Михаила Теодоровича всея русіи и отца ево Государева блаженные памяти Великого Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея русіи грамотѣ 131 году за приписью дьяка Прокофья Пахирева вотчина въ Муромскомъ уѣздѣ пустошъ Погарцы, а въ ней по Государевѣ блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Теодора Ивановича всея русіи 103 года за приписью дьяка Добрыни Семенова пашни паханные и перелогъ и лѣсомъ поросло 30 четей въ полѣ а въ дву по тому жъ.

Супротивъ Благовѣщенскаго монастыря *церковь рузская Живоначальная Троицы* древяна вверху шатромъ съ папертью, глава и крестъ обиты желѣзомъ бѣлымъ; да въ той же церкви въ придѣлѣ Святыхъ Страстотерпецъ Бориса и Глѣба въ церкви Божія милосердія: образъ мѣстный Живоначальная Троицы

обложенъ серебромъ басменнымъ, вѣнцы чеканные позолочены да образъ пречистые Богородицы Одигитрія обложенъ серебромъ басменнымъ вѣнецъ рѣзной, да образъ Благовѣщеніе Пресвѣтыя Богородицы, да образъ трехъ Святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Ивана Златоустава обложенъ серебромъ басменнымъ вѣнцы рѣзные, да образъ Великого Чудотворца Николы обложенъ серебромъ басменнымъ, вѣнецъ басменный, да образъ Великого Святителя Тарасія обложенъ серебромъ басменнымъ вѣнецъ чеканный да образъ страстотерпецъ Христовыхъ Бориса и Глѣба обложенъ серебромъ басменнымъ чеканные, да образъ Великіе мученицы Христовы Парасковей нарицаемые Пятницы обложенъ серебромъ басменнымъ вѣнецъ рѣзной; двери царскіе и сѣнь и столбцы на празелени да въ таблѣ деисусъ и съ праздники и Апостолы и Пророки на празелени да въ придѣлѣ двери царскіе и сѣнь и столбцы на празелени: да въ большой церкви въ олтарѣ образъ Пречистые Богородицы за престольный на празелени да на престолѣ крестъ воздвизальный обложенъ серебромъ, да на жертвенникѣ сосуды церковные блюда и поштырь оловянные. Да въ церкви жъ книгъ: Евангеліе на престольное печатное Евангелисты серебряны чеканные позолочены, уставъ печатный печать Московская, два охтая, апостолъ, двѣ трюды, четыре мишенъ мѣсячные, Мишенъ общая, Евангеліе толковое, псалтирь, часовникъ, все книги печатные, книга Златоустъ, да Прологъ да трюды писменные.

Да внизу подъ Троицкою жъ церковию два престола, престолъ трехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Ивана Златоустаго, да другой придѣлѣ Великіе мученицы Христовы Парасковей нарицаемыя Пятницы, а въ церкви Божія милосердія: образъ мѣстный пречистые Богородицы Одигитрія на празелени вѣнецъ басменный, да образъ трехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Ивана Златоустаго на празелени жъ вѣнецъ басменной, да образъ Великіе мученицы Христовы Парасковей нарицаемыя Пятницы на празелени жъ, вѣнецъ басменный же. Да въ таблѣ въ деисусѣ семь образовъ на празелени жъ. Да у той же церкви на колокольницѣ колоколъ благовѣщенской большой а въ немъ по смѣтѣ тридцать шесть пудъ, да шесть колоколовъ звонныхъ и середнихъ, а въ нихъ вѣсу по смѣтѣ 19 пудъ. А церковь и въ церквахъ Божіе милосердіе образы и свѣчи поставные и сосуды церковные и ризы и на колокольницѣ колокола и все церковное строенье Муромца торгозаго человека Бориса Семенова сына Цѣтнаго да сына его гостини

(*) Далѣе начинается перечисленіе бобылей, жившихъ тутъ, поминковъ; изъ нихъ были и некоторые — плотники, серебряники, пивовары, портные, сапожники, переводчики, бердники, сѣяльщики, шановники; тутъ же записаны Володька Панфиловъ и Иванко — иконники.

содни Богдана, а служить у той церкви пошъ Иванъ. Да на монастырь около церкви живутъ бобыли бродящіе въ людехъ кормятца Христовымъ именемъ.

Да близко тоежъ Троицкіе церкви у осыпи *церковь Великого Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна* древяна клѣтки съ папертью, да въ придѣлѣ Петра Митрополита Московскаго и всея русіи чудотворца, а въ церквѣ Божія милосердія образъ мѣстный Великого Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна на золотѣ съ дѣянемъ вѣнечъ серебряной сканпый съ финиотомъ, да три гривны серебряны позолочены, да пятнадцать витыхъ серебряныхъ же, да три креста серебряны же да 150 копѣекъ серебряныхъ позолочены, да мѣстный же образъ Пречистые Богородицы Одигитрія обложенъ серебромъ басменнымъ позолоченъ вѣнечъ басменный золоченъ, цата серебряная золочена; да у Пречистые Богородицы прикладу деветеры серьги серебряны позолочены съ жемчуги, да передъ мѣстными образы двѣ свѣчи поставные невелики. Двери царскіе и сѣнь и столбцы на празелени, да въ таблѣ деусетъ образъ всемилостиваго Спаса на золотѣ, а Богородица и Предтеча и архангелы и апостоли всѣ писаны на празелени. А передъ деусетомъ напикадило мѣдное невелико да въ алтарѣ образъ Пречистой Богородицы за престольной на празелени; крестъ воздвизальной древянъ; да на жертвенникѣ сосуды церковныя оловяныя; да въ придѣлѣ образъ мѣстный Петра Митрополита на празелени, да образъ мѣстный же Преподобнаго Феодосія общему житію начальника на празелени да въ алтарѣ образъ Пречистые Богородицы за престольный на празелени; двери царскіе и сѣнь и столбцы на празелени жъ. Да на той же церковной землѣ другая теплая церковь Василія Кесарійскаго древяна клѣтки а въ церквѣ Божія милосердія образъ мѣстный Василія Кесарійскаго съ дѣянемъ на золотѣ да образъ мѣстный Пречистой Богородицы на празелени; двери царскіе и сѣнь и столбцы на празелени жъ; да въ алтарѣ образъ Пречистые Богородицы за престольный на празелени жъ да на жертвенникѣ сосуды церковныя оловяныя, кадило мѣдное; да въ церквѣ жъ книгъ: Евангеліе на престольное печатное, Евангелисты серебряны, два Охтая писменныхъ, прологъ, трюдь постная печатная жъ трюдь цвѣтная печатная жъ, апостолъ печатный, соборникъ да два трюфоя да псалтирь писменные; да на колокольныхъ четыре колокола не велики, вѣсу въ нихъ по смѣтѣ 5 пудъ. А церкви и въ церквахъ Божія милосердія образы и свѣчи и книги и ризы и колокола и все церковное строеніе мирское приходныхъ людей. Да

на церковной землѣ двory поповскіе и келы бобыльскіе. Да на старомъ на церковномъ мѣстѣ гдѣ стоялъ прежде сего храмъ Ивана Предтечи за осыпью пять келей, а въ нихъ живутъ нищіе питаютца отъ церкви Божіей; да противъ тое жъ церкви Ивана Предтечи въ осыпи мѣсто порозжее на курганѣ въ длину пятнадцать сажень, поперегъ десять сажень.

Въ осыпи жъ за хлѣбнымъ рядомъ *церковь Великого Чудотворца Николы* древяна клѣтки съ папертью, а въ церквѣ Божія милосердія образъ мѣстный Великого Чудотворца Николы въ кіотѣ на празелени вѣнечъ серебрянъ позолоченъ басменной да четыре гривны серебряны басменны жъ да десять копѣекъ серебряны позолочены да двѣ евижки серебряны, да крестъ серебрянъ, да образъ мѣстный Пречистые Богородицы Одигитрія а у него прикладу вѣщи серебряны позолочены да гривна серебряная позолочена басменная, да серьги серебряны съ камешы съ суровики, да копѣйка позолочена, да копѣйка серебряная; да передъ тѣми мѣстными образы двѣ свѣчи поставные съ красками: да образъ мѣстный Николы Чудотворца на празелени, передъ нимъ свѣча не велика, да образъ мѣстный всѣхъ святыхъ, да образъ мѣстный святыхъ мученицы Парасковей нарицаемыхъ Пятницы оба на празелени у ней прикладу трои очки серебряныя. Двери царскіе и сѣнь и столбцы и деусеты на празелени. Да на престолѣ образъ Пречистые Богородицы на празелени, да крестъ воздвизальной обложенъ серебромъ позолоченъ; да на жертвенникѣ сосуды церковныя оловяныя, да книгъ: Евангеліе печатное Евангелисты серебряны позолочены, шестодневъ, мшенъ общая, апостолъ, служебникъ, потребникъ всѣ печатныя, два трюфоя полууставы съ тропари и съ кондаки писменны; ризы миткалинныя бѣлыя, стихари, оплечья у стихаря и у ризъ выбойчатая; напикадило мѣдное небольшое, кадило мѣдное, да на колокольныхъ шесть колоколовъ не велики, вѣсу въ нихъ по смѣтѣ шесть пудъ, а церковь и въ церкви Божія милосердія образы и свѣчи и книги и ризы и колокола, и всякое церковное строеніе мирское приходныхъ людей.

Да въ осыпи жъ за харчевнымъ рядомъ позады Земскіе избы мѣсто церковное, что бывало церковь Симеоновъ Столпника запустѣло отъ Лисовскаго раззоренья, мѣста церковнаго и съ кладбищемъ въ длину шестнадцать сажень, поперегъ двѣнадцать сажень, да товожъ церковнаго мѣста придано къ Государевымъ житницамъ.

Да за осыпью поконецъ *Кузнечной улицы* у сѣнной площади *церковь Рождество Христово* древяна клѣтки

съ придѣлы, придѣлы великіе мученицы Варвары, другой придѣлъ Свѣтѣ мученицы Ирины, а въ церквѣ и въ придѣлахъ Божія милосердія образъ мѣстный Рождество Христово обложень серебромъ вѣнецъ рѣзной, да передъ мѣстнымъ образомъ свѣча поставная въ полпуда, да образъ Пречистые Богородицы на прѣзелени; двери царскіе и сѣнь и столбцы и въ таблѣ деисеусъ на прѣзелени. Да въ алтарѣ образъ Пречистые Богородицы на прѣзелени запрестольный: да на жертвенникѣ сосуды церковныя оловянные. Да въ придѣлѣ образъ мѣстный Великіе Христовы мученицы Варвары на прѣзелени, вѣнецъ и гривны басменные позолочены, да образъ Пречистые Богородицы запрестольный на прѣзелени. Двери царскіе и сѣнь и столбцы на прѣзелени. Да въ другомъ придѣлѣ образъ мѣстный великіе мученицы Христовы Ирины вѣнецъ да гривна басменные золочены; двери царскіе и сѣнь и столбцы на прѣзелени жъ. Да возлѣ той церкви другая теплая церковь великіе мученицы Екатерины на прѣзелени вѣнецъ рѣзной, да образъ пречистые Богородицы на прѣзелени; двери царскіе и сѣнь и столбцы и деисеусъ на прѣзелени жъ. Да въ алтарѣ образъ Пречистой Богородицы запрестольной на прѣзелени, крестъ воздвизательный древець обложень серебромъ; да на жертвенникѣ сосуды церковныя оловянные, да кадило мѣдное. Да въ церквѣ жъ книги: Евангеліе писменное Евангелисты мѣдные, Апостолъ печатный, двѣ тріоди печатныя, два Охтая печатныя, мѣнея, служебникъ, да псалтирь писменные; да на колокольномъ двѣ колокола не велики. А церкви и въ церквахъ образы и свѣчи и книги и ризы на колокольномъ колокола и все церковное строенье Государево.

За осмыю въ Успенской улицѣ церковь Успеніе Пречистые Богородицы древяна клетки съ папертью да два придѣла великаго Чудотворца Николы а другой придѣлъ свѣтыхъ жесть мироносицъ; да другая теплая церковь Богоявленіе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа древяна клетки. А церкви и въ церквахъ образа и свѣчи и книги и ризы и колокола и все церковное строенье Московскихъ Гостей Смирнова да Третьяка Микитиныхъ дѣтей Судовщикова.

Да въ Вознесенской улицѣ церковь Вознесеніе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа древяна клетки съ придѣлы; въ придѣлѣ Варлаама Хутыискаго Чудотворца. другой придѣлъ Василія Блаженнаго Московскаго Чудотворца. Другая теплая церковь Входъ во Иерусалимъ древяна жъ клетки, а церкви и въ церквахъ образы и свѣчи и книги и ризы и колокола и все церковное строенье мирское приходныхъ людей.

Да въ Дмитровской улицѣ покоецъ посаду цер-

ковь великаго Страстотерпца Христова Димитрія Селунскаго древяна клетки съ папертью, да въ придѣлахъ въ одномъ Петръ Митрополитъ а въ другомъ придѣлѣ Алексѣя Митрополита Московскихъ чудотворцевъ, а церкви и въ церквахъ Божія милосердія образы и книги и ризы и на колокольномъ колокола и все церковное строенье Смирнова да Третьяка Микитиныхъ дѣтей Судовщикова.

Да за городомъ же на посадѣ въ Никольской улицѣ церковь великаго Чудотворца Николы Можайскаго каменная, а по сказкѣ Никольскихъ поповъ по па Федосея да по па Василія и по допросу Муромскихъ земскихъ старостъ Василія Зотикова да Оникая Колбина и выборныхъ людей Самойла Михайлова съ товарищи, во прошломъ въ 138 году Декабря въ 5 день въ почтѣ та церковь и что въ той церкви было по приравочнымъ книгамъ Григорія Кирѣвскаго 132 году Божія милосердія образовъ и прикладовъ и всякаго церковнаго строенія блаженныя памяти Государя и Великаго князя Ивана Васильевича всея руси, а иное мирское приходныхъ людей и то все волею Божию згорѣло, а церковь съ жару разсылась до подолшы и глава сверху проваливались, а что осталось горѣлыхъ слитковъ золота и серебра и то де въ стѣзжей избѣ у Воеводы у Федора Лызлова и о томъ къ Воеводѣ къ Федору Лызлову да къ подъячюу къ Володимеру Толстому послана память, чтобы они прислали къ писцомъ росписъ сколько фунтовъ и золотниковъ осталось горѣлыхъ слитковъ золота и серебра вѣсомъ и Воевода и подъячей росписи не присылывали а сказали что де они о томъ писали къ Государю къ Москвѣ.

Да тутъ же на церковной землѣ церковь теплая Перуковтвеннаго образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа съ придѣлы, придѣлъ Георгія Страстотерпца, да придѣлъ Макарія Желтоводскаго чудотворца древяна клетки, главы и кресты обиты жестью. А церковь съ придѣлы и въ придѣлахъ Божія милосердія образы и книги и всякое церковное строенье и на колокольномъ колокола строенье Гостиной сотни торговаго челоуѣка Федора Лукьянова сына Вевевитинова.

Да за городомъ же на посадѣ у Оки рѣки на берегу въ Подокостевѣ монастырь дѣвичій Козьмодемьянскій, а на монастырѣ церковь каменная великая чудотворцевъ Козьмы и Доміана, а другая теплая церковь великіе Христовы мученицы Екатерины, да въ придѣлѣ Петра, Алексѣя и Ионы Московскихъ чудотворцевъ а церкви и въ церквахъ образы и свѣчи

и книги и ризы и колокола и все церковное строение мирское.

Да на посадь жь поконецъ Спасской улицы церковь Воздвижение Честнаго животворящаго креста древяна клѣтчки строение мирское.

Да поконецъ посаду церковь великие мученицы Христовы Парасковей нарицаемые Пятницы древяна клѣтчки, строение мирское приходныхъ людей.

Да на посадь жь у Оки рѣки на берегу Спасского звозу въ переулкѣ въ Подокостовѣ мѣсто церковное, а бывала церковь Ивана Милостиваго древяна и та церковь развалилась тому лѣтъ съ тридцать и больше.

Да на посадь жь въ Спасской и Никольской улицѣ монастырь Спасской, а на монастырь церковь Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа каменная о пяти верхахъ, а въ приделѣхъ Ивана Богослова. Да въ томъ же монастырь другая церковь Покровъ Святыя Богородицы. А около монастыря ограда въ заматы, а монастырь и на монастырь церкви и въ церквахъ Божія милосердія образы и свѣчи и книги и ризы и на колокольных колокола и все монастырское строение Государьво, а иное мирское.

И всего въ Муромѣ внутри города церковь соборная каменная, да двѣ церкви деревянныхъ, да за городомъ на посадь въ осыпи гдѣ бывалъ острогъ и за осыпью два монастыря мужскихъ, два монастыря дѣвичьихъ, а на монастырьхъ пять церквей каменныхъ да три церкви деревянныхъ, да на посадь жь 19 цервей приходныхъ да церковь каменная съ жару развалилась да два мѣста церковныхъ пустыхъ, а на монастырскихъ и на церковныхъ земляхъ 18 дворовъ поповскихъ, два мѣста дворовые поповскіе да дворъ дьякопской, да три двора дьячковы, да дворъ попомарской, да мѣсто дворовое попомарское, да дворъ служебъ да дворъ служебниковъ, да дворецъ просвирничьихъ, 47 келей черныхъ старцовъ и старицъ, да 8 келей нищихъ, да на монастырскихъ же и на церковныхъ земляхъ 104 дворничковъ бобыльскихъ, да два двора пусты, да два мѣста дворовые бобыльскіе пусты.

Поручная запись 1648 года, по Володимирцѣ оброчною крестьяниинъ Иванъ Коноплевъ.

Се изъ Пречистые Богородицы Соборные церкви поповъ Василии, да изъ Борисоглѣбской поповъ Василей, да изъ

Егорьевскаго монастыря (*) дьяконъ Евсигней, да изъ Василей Макарьевъ сынъ Бундовъ, да изъ Александръ Лукьяновъ сынъ хлѣбникъ, да изъ Федоръ Дементьевъ сынъ портной мастеръ, да изъ Степанъ Власьевъ сынъ кузнецъ, да изъ Нестеръ Ивановъ сынъ, да изъ Кузьма Спиридопьевъ сынъ кованникъ, да изъ Федоръ Павловъ сынъ Курочкинъ, да изъ Петръ Ивановъ сынъ Касимовецъ, да изъ Оеопасей Борисовъ сынъ Малаховъ Володимирцы посадские люди; да изъ Степанъ Евстафьевъ сынъ Пинаевъ, да изъ Федоръ Перевильевъ сынъ Дюпинъ, да изъ Василии Даниловъ сынъ Ключаревъ Боярина Никиты Ивановича Романова огородинки; да изъ Оома Ивановъ сынъ Овсяникъ, Спаса Золотоворотскаго монастыря крестьяниинъ; да изъ Иванъ Борисовъ сынъ Папинъ, да изъ Курпелей Петровъ сынъ Лыковской, да изъ Марко Оидреевъ сынъ Котунинъ Володимирскіе ямщики. Поручилися есмь Володимирскаго Успенскаго Новодѣвича монастыря Игумень Тавсѣ съ сестрами Боярина Никиты Ивановича Романова по Володимирцѣ по оброчному крестьяниинъ по Иванѣ Харитоновѣ сынѣ Коноплевѣ з дѣтьми по Яковѣ да по Дмитрѣ въ томъ, что въ нынѣшнемъ во сто пядесятъ шестомъ году, Сентября въ 19 день взяли онъ Иванъ з дѣтьми съ Яковомъ да съ Дмитреемъ на оброкъ Успенскаго дѣвича монастыря что въ Володимирѣ у игуменьи Тавсѣ съ сестрами старииную ихъ Пречистые Богородицы Нового дѣвича монастыря половиною огорода отъ торговой площади въ осыпи противъ города отъ рѣу, а посторонъ того огорода з другую сторону слободка Вознесенскаго дѣвича монастыря что на Москву, а на той ихъ половиный огорода монастырской землѣ отъ площади поставить имъ Ивану Коноплеву з дѣтьми дворъ и жить имъ въ томъ своемъ дворѣ покаместа онъ Иванъ и дѣти его похотятъ жить на той монастырской землѣ и своею половиною огородомъ владѣть, а оброку имъ Ивану з дѣтьми за нашею порукою съ своей половиною огорода платить игуменьѣ Тавсѣ съ сестрами или впредь по пей нная игуменья съ сестрами будутъ по два рубли по осыни алтынъ по двѣ денги на годъ, на срокъ за двѣ недѣли до Успѣшева дни ежегодно безпереводно. А другою половиною того огорода отъ осыпи по договору владѣть Володимирцу посадскому человѣку Павлу Курбатову съ дѣтьми восьмъ лѣтъ, по сто шестдесятъ четвертый годъ, а какъ тѣ урочные годы восьмъ лѣтъ у Павла Курбатова съ дѣтьми въ той половиный огороду отыдуть и имъ Ивану з дѣтьми за нашею порукою со ста шестдесятъ четвертаго году

(*) Нынѣ приходская церковь.

владѣть съ огородамиъ и тою половиною что Павелъ владѣлъ, а давати имъ Ивану съ дѣтми съ того со всего огорода впредь послѣ Павловыхъ урочныхъ лѣтъ оброку за тою жъ нашею порукою Игумень Тависѣ съ сестрами, или впредь по ней иная игуменья съ сестры будутъ въ томъ монастырѣ, на годъ по четыре рубли съ половиною на тотъ же срокъ за двѣ недѣли до Успеньева дни Пресвятой Богородицы. А живучи имъ Ивану з дѣтми за нашею порукою на той ихъ монастырской землѣ и того ихъ монастырскаго стариннаго огорода не называть ни боярскимъ, ни княжескимъ, ни дворянскимъ, ни монастырскимъ, ни инымъ ничѣмъ опрѣчь ихъ монастырскіе землі и незаложитъ и ни продатъ и по душѣ своей ни кому не отдать никоторыми дѣлами и иного имъ жилища безъ игуменьина вѣдома на ту землю не пускать, а будетъ кто въ ту землю ступитъ вступитъ игумень Тависѣ съ сестрами или иная игуменья и сестры впредь по ней игуменьѣ будутъ, та монастырская земля очищать отъ всякихъ людей и убытка въ томъ Ивану и дѣтямъ его не довести ни котораго, а буде опъ Иванъ съ дѣтми на той ихъ монастырской землѣ впредь жить не похотятъ и ему Ивану съ дѣтми съ той ихъ монастырской земли дворъ свой снести и землю очистить безъ всякаго перевода. А буде опъ Иванъ съ дѣтми за тою нашею порукою съ того со всего огорода впредь неучнутъ платить оброчныхъ денегъ по четыре рубли съ половиною на годъ и тѣ оброчные деньги имать игумень Тависѣ съ сестрами или иная игуменья и сестры по ней будутъ на насъ на порущикахъ вдвое земляное очищеніе. А на то послуши Андрей Матѣевъ. А поручную запись писалъ Володимерской площадной подъяишико Панька Самойловъ. Лѣта 7156 году, Сентября въ 19 день.

На оборотѣ свитка находятся подписи:

Къ сей поручной записи Якунко Ивановъ сынъ Коноплевъ и вмѣсто отца своего Ивана и брата своего Димитрея руку приложилъ.

Къ сей поручной записи Богородицкой поппъ Василей ручался и вмѣсто поручника Федора Перфильева руку приложилъ.

Къ сей записи Всесвятскій поппъ Семіонъ вмѣсто поручниковъ Купреяна Лыковского, Марка Катугина по ихъ велѣнію руку приложилъ.

Егорьевскій дьяконъ Евсигней руку приложилъ.

Борисоглѣбскій поппъ Василей руку приложилъ.

Къ сей поручной записи Воскресенской поппъ Никифоръ вмѣсто поручниковъ Александра Хлѣбника, Федора Демешьева, Степана кузнеца, Нестера Ива-

нова, Кузьмы Квасникова, да Аеоносыя Михайлова, да Фомы Овсянина по ихъ велѣнію руку приложилъ.

Поручникъ Петръ Ивановъ руку приложилъ.

Поручникъ Федька Павловъ руку приложилъ.

Степка ручался и руку приложилъ.

Поручникъ Васька Макарьевъ ручался и руку приложилъ. Васька Ключаревъ руку приложилъ.

Къ сей поручной записи Лука Борисовъ сынъ вмѣсто отца своего Ивана руку приложилъ.

Послухъ Андришко руку приложилъ.

Память Стряпчему Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря 1639 года.

Лѣта 7167 года Юня въ 27 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу, Петру Федоровичу Полтеву, въ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца грамотѣ изъ Монастырскаго Приказу за приписью Дьяка Петра Малыгина къ Воеводѣ къ Василію Фирсовичу Аничкову написано: велѣно Суздальскаго Покровскаго дѣвичья монастыря, съ вотчиннъ даточныхъ конныхъ людей послѣдніе половины на добрыхъ конѣхъ съ саблями и съ карабинами и съ парами пистолей семь человекъ выслать къ Великому Государю къ Москвѣ тотчасъ безрочно. И по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу Петру Федоровичу Полтеву Покровскаго дѣвичья монастыря даточныхъ конныхъ людей семь человекъ на добрыхъ конѣхъ съ саблями и съ карабинами и съ парами пистолей выслать къ Великому Государю къ Москвѣ, а кого имянно вышлешъ и имянъ ихъ росписъ прислать въ Сѣзскую избу къ Воеводѣ къ Василію Фирсовичу Аничкову сего числа тотчасъ.

Не подлинномъ свиткѣ на оборотѣ написано: писалъ Константишко Курбатовъ.

УКАЗЪ.

объ описи Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря въ 1660 года.

Лѣта 7168, Мая въ день, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца Указъ.

И по грамотѣ изъ Монастырскаго Приказу, за приписью Дьяка Петра Малыгина, по челобитью изъ Суждала Спасова Евфиміева монастыря архимандрита, Аврамія, да казначея, старца Аврамія, зъ братьею, Суждала Васильевскаго монастыря архимандритѣ, Саватѣя, въ Спаскомъ Евфиміевѣ монастырѣ, при архимандритѣ Авраміѣ, да при келарѣ, старцѣ Арсеніѣ Карповѣ, да при казначѣ, старцѣ Авраміѣ Горицкомъ, да при старцѣ Авраміѣ Сухотинѣ, при ризничемъ старцѣ Авраміѣ Сухотинѣ, при ризничемъ старцѣ Θεодосіѣ, при книгохранителѣ священникѣ Іаковѣ, при уставщикѣ старцѣ Θεодосіѣ, да при книжномъ старцѣ Ісаѣ Свѣтиковѣ, и при черныхъ священникахъ и діакомахъ, и при всей братіи, взявъ вказѣ прежніе отписные книги, по которымъ въ прошломъ во сто шестдесятъ третей году, Іюля въ день отписывалъ Василій Ларіоновичъ Аламыкинъ, архимандриту Аврамію, и по книгамъ пересмотрѣлъ все налицо, и пересмотря переписалъ въ церквахъ образы мѣстные и деисусы и праздники и пророки и праотцы и пятницы окладные и неокладные, и утѣхъ икопѣ оклады, вѣнцы и цаты ихъ золотые, и пелены, и въ вѣнцахъ и цатахъ на пеленахъ каменіе и жемчугъ, и предъ образы свѣчи поставные и палѣпы и двери царскіе и сосуды церковные золотые и серебряные, и покровы и воздухи, и книги и ризы, и кадила и паникадила, и на колокольникѣ колокола, и въ казніѣ денги и суды серебряные и мѣдные и оловянные, и Государевы жалованные грамоты и монастырскіе всякіе крѣпости, и вкладное платіе и всякую рухлядь, и на погребяхъ и на поварняхъ всякіе погребные и поваренные суды, и въ сушилахъ всякіе запасы и всякой хлѣбъ ржаной и яровой молоченый, въ житницахъ и стоячій въ скирдахъ и въ одоняхъ, и сѣяной въ землѣ къ нынѣшнему ко 168 году, и въ монастырѣ братію слугъ и служебниковъ и монастырскихъ вотчинныхъ крестьянъ и бобылей по иманомъ, и на конюшенныхъ и на воловыхъ дворахъ лошади и коровы и всякую животицу, и всякіе монастырскіе вотчинные угодья, и ему, келарю старцу Арсенію монастырь во всемъ вѣдать, и межъ братіи и слугъ и служебниковъ и крестьянъ и бобылей росправа чинить, и во всемъ ево, келаря, братіи и слугамъ и служебникомъ и крестьяномъ велѣлъ слушать и почитать, какъ и въ прочихъ монастырехъ властей почитать.

Примѣч. Далѣе, въ слѣдъ за этимъ Указомъ, начинается подробная опись церковей, образовъ и прочаго въ томъ самомъ порядкѣ, какъ сказано въ Указѣ.

Опись книгамъ, хранившимся въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевомъ монастырѣ.

(Въ подлинной Описи значится такъ:)

Въ книгохранительной палатѣ монастырскихъ первовныхъ книгъ:

1. Книга Уставъ большой старье печати, въ дѣсть.
2. Другой Уставъ старье жъ печати, въ дѣсть, переплетенъ на двое; у одной книги по обрѣзу писано съ красками.
3. Три книги Устава новые печати, въ дѣсть. *Дача одинъ Боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, другой старца Тихона Туренева.*
4. Три книги Библей, печать Литовская, въ дѣсть.
5. Книга Псалтырь слѣдованіемъ печатная въ дѣсть.
6. Книга Псалтырь, большіе слова, печатная, въ дѣсть. *Дана по Боярину по Князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому.*
7. Книга Апостолъ тетръ печатной, въ дѣсть, по обрѣзу золоченъ, оболоченъ бархатомъ червчатымъ гладкимъ, середина и наугольники на обояхъ дѣскахъ и застежки серебряны чеканные.
8. Пять книгъ Апостоловъ честныхъ, въ дѣсть; одинъ по обрѣзу золоченъ.
9. Восемь книгъ Охтоевъ, въ книгѣ по четыре главы, печатные въ дѣсть.
10. Пять книгъ Треодей цвѣтныхъ, печатные въ дѣсть.
11. Три книги Троида постные, печатные, въ дѣсть.
12. Четыре книги Треволая во весь годъ, печатные, въ дѣсть.
13. Двѣ книги Треволая съ Сентября, печатные, въ дѣсть.
14. Трои Миней мѣсячные, печатные.
15. Тритцать пять книгъ въ дѣсть, а книга на одинъ Декабрь, въ полдѣсть, одѣвъ Миней.
16. Шесть книгъ Миней же мѣсячные, Генварь, Февраль, два Марта, два Апрѣля, печатные, въ дѣсть.
17. *Девятнадцать книгъ Миней, даны по Князю Петру Дмитріевичу Пожарскому.*
18. Книга Миней общая печатная, въ дѣсть.
19. Шестодневъ, печатной, въ дѣсть.
20. Двѣ книги Евангелія толковые воскресные, печатные, въ дѣсть; одна книга печать Литовская.
21. Двѣ книги Евангелія толковые, повсядневная, въ книгѣ по два Евангелиста, печатные, въ дѣсть.
22. Четыре книги Прологовъ, печатные въ дѣсть, въ двухъ книгахъ по шести мѣсяцовъ, а въ двухъ по три мѣсяца. *Одна книга дача Боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.*
23. Книга Маргаритъ, печатная, въ дѣсть.

24. Книга многосложный свитокъ о Иконохъ по-
клоненіи печатная, въ полдестъ. *Дача тѣ дѣтъ книги*
Боярина Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго.
25. Книга Торжественникъ и Соборникъ, печатная
въ дестъ.
26. Книга Кирила Іерусалимскаго, печатная въ
дестъ.
27. Двѣ книги Езрема Сирина, печатные въ дестъ.
28. Книга Лѣствица, печатная въ дестъ.
29. Книга о вѣрѣ Православной, печатная въ дестъ.
30. Книга Граматика, печатная въ полдестъ.
31. Книга Бесѣды Апостольскія, печать Литовская,
въ дестъ.
32. Книга Дѣянія Апостольское, толковое, печать
Литовская, въ дестъ. *Дача та книга Боярина Князя*
Дмитрія Михайловича Пожарскаго.
33. Книга Василия Кесарійскаго, печать Литовская,
въ дестъ. *Дача книга Суздальскаго Архіепископа Юсифа.*
34. Книга Бытія, печать Литовская, въ полдестъ.
35. Книга Сергія, Радонежскаго Чудотворца печат-
ная въ дестъ.
36. Двѣ книги Потребника, печатные, одинъ въ дестъ,
а другой въ полдестъ. *Дача Боярина Князя Дмит-*
рія Михайловича Пожарскаго.
37. Потребникъ иноческой, печатной, въ дестъ.
Взять послѣ старца Тихона Тургенева.
- 38 и 39. Три книги Служебники, печатные, въ
полдестъ, одинъ по обрѣзу золоченъ.
40. Три книги, потребы отъ служебника отняты,
печатные, въ полдестъ.
41. Книга Службы и житіе Николая Чудотворца,
печатная въ полдестъ.
42. Книга Псалтырь наложная, печатная въ пол-
дестъ.
43. Два часовника, печатные, въ четверть.
44. Двѣ книжицы въ осьмушку, Часовникъ, да
Кануникъ. *Царевича Князя Ивана Ивановича всея*
Руси.
45. Книга Псалтырь толковая, писменная, въ лпстѣ
по обрѣзу золочена; писано ново.
46. Двѣ Псалтыри слѣдованіемъ, писменные въ дестъ;
одна въ ходу.
47. Псалтырь толковая писменная, въ полдестъ.
48. Псалтырь писменная, въ полдестъ, оболочена кам-
кою червчатою, застежка серебряная.
49. Псалтырь писменная, въ дестъ.
50. Псалтырь знаменная, писана въ дестъ.
51. Двѣ книги Правила, одна Святыхъ Апостолъ,
а другая Святыхъ Отецъ, писменные въ дестъ.
52. Книга Правила Никанскіе, писменная въ дестъ.

53. Книга Царственная Гранографъ, письмо скоро-
пись, въ дестъ; написано ново.
54. Книга Муротворный Кругъ, писменная въ лпстѣ.
55. Книга Апостолъ толковой, писанной, въ дестъ.
56. Двѣ книги Лѣтописца, одна въ дестъ, другая
въ полдестъ.
57. Двѣ книги Григорія Богослова толковые, пи-
санные, въ дестъ.
58. Двѣ книги Маргариты, писанные, въ дестъ,
одинъ полной.
59. Златоструй, написано ново.
60. Книга Ивана Златоустаго, писменная въ дестъ.
61. Книга Діонисія Ареопагита, писменная въ дестъ.
62. Двѣ книги Евангелія, воскресные толковые,
писанные въ дестъ; переплетно на двое; въ книгѣ по
два Евангелиста.
63. Евангеліе толковое, повсядневное, два Еван-
гелиста, Лука да Иванъ, писанные въ дестъ.
64. Евангеліе толковое повсядневное, Матѣей Еван-
гелистъ, писанное въ дестъ.
65. Евангеліе толковое, Матѣей же Евангелистъ,
писанное въ полдестъ.
66. Книга Шестодневъ Четей, писанной въ дестъ.
67. Четыре книги Измарагды, писанные одна въ
дестъ, а три въ полдестъ.
68. Книга Житія Преподобныхъ Отецъ писменная,
въ дестъ.
69. Книга Патерикъ, житія блаженныхъ Отецъ, пи-
сменная въ дестъ.
70. Книга Патерикъ Скитскій, писменная, въ дестъ
въ затылкѣ.
71. Три книги Патерика Печерскіе, писанные, въ
полдестъ.
72. Три книги Лѣствицы, писанные, одна въ дестъ,
а двѣ въ полдестъ.
73. Книга Лѣствица жъ, писанная, на харатѣ, въ
полдестъ.
74. Книга Юсафа Царевича, да Епифанія Кипрскаго,
писменная въ дестъ.
75. Книга Григорія Акраганскаго, да Филарета
милостиваго, писменная, въ полдестъ.
76. Книга Житіе Преподобнаго Феоодосія Печерскаго
и иныхъ Святыхъ, писменная, въ дестъ.
77. Двѣ книги Зерцала, писанные, въ полдестъ.
78. Двѣ книги Апоколенсисъ, писанные, въ пол-
дестъ; одна въ ходу.
79. Двѣ книги Василия Великаго, писанные, въ
полдестъ.
80. Двѣ книги Григорія Амирицкаго, писанные въ
полдестъ.

81. Книга Исакъ Сиринъ, писменная, въ поддесть.
82. Книга Θεодора Студита, писменная въ поддесть.
83. Книга Іева Праведнаго, толковая, писменная, въ поддесть.
84. Книга Аванасія Александрійскаго писменная въ поддесть.
85. Книга Исуca Навина, писменная, въ поддесть.
86. Книга Максима Грека, писменная, въ поддесть.
87. Книга Кирила Тирскаго, начало и уставъ житія его писменная въ поддесть.
88. Книга о чудесѣхъ пречистые дѣвы Римлянины, писменная въ поддесть.
89. Семь книгъ Соборниковъ четыхъ, писменные, въ десть. *Одинъ данъ по Побѣдинскому.*
90. Семь же книгъ Соборниковъ писменные въ поддесть.
91. Двѣ книги Соборника, отъ Лазаревы субботы до недѣли всѣхъ Святыхъ, писменные въ поддесть.
92. Книга Соборникъ житіе Святыхъ, въ началѣ Антипія Ростовскаго, писменная въ поддесть.
93. Книга Соборникъ съ Семена дни стихеры и канунъ Симіону Столпнику, да житіе Евстафія и жены его и чадъ, писменная въ поддесть.
94. Книга Соборникъ, въ ней же о прекрасномъ Іосифѣ писменная въ поддесть; ветха.
95. Три книги прологовъ, писменные, въ десть.
96. Прологъ во весь годъ; писмной, въ четверть, переплетенъ на четверо; двѣ книги по обрѣзу золотны. *Дача тотъ Прологъ Демида Черемисинова.*
97. Часословецъ, писмной, въ осьмушку.
98. Три книги Устава, писменные, въ десть; у одной книги наугольники и застѣжки мѣдныя велики.
99. Четыре книги полуустава, писманныя въ поддесть; одинъ въ корени разбитъ.
100. Двѣ Тріоди, одна полная, а другая цѣтная, съ четвертыя недѣли по Пасцѣ, писменные, въ десть.
101. Три книги Треолоевъ, писменные въ поддесть.
102. Пять книгъ Треолоевъ, писменные въ четверть.
103. Треолой во весь годъ, писмной, въ четверть; переплетенъ на четверо, въ кожѣ безъ досокъ.
104. Три книги часовники, писменные, въ десть.
105. Три Часословаца, писманные въ поддесть.
106. Двои Минеи мѣсячные, писменные, тѣхъ дватцать двѣ книги; въ одной два мѣсяца въ поддесть, да книга мѣсяцъ Августъ въ десть.
107. Книжица, писменная, въ четверть, вначалѣ служба воскресная.
108. Книга Паремейникъ, писменная, въ десть.
109. Другой Паремейникъ, писмной, въ поддесть; въ затылкѣ ветхъ.
110. Книга житіе Соловецкихъ чудотворцевъ, писменная, въ поддесть.
111. Книга Святцы съ тропари и кондаки и съ Пасхалією, въ ней же слово Екатерины мученицы, писменная, въ поддесть.
112. Книжица Евангиліе Тетръ, писменная въ осьмушку.
113. Апокалипсисъ, писмной, въ четверть.
114. Книжица Григорій Арменткій писменная въ четверть.
115. Книжица Григорія Смирненнаго ипока, въ поддесть въ затылкѣ.
116. Книжица Θεодора Едесскаго писменная въ осьмушку.
117. Книжица Петра Черноризца, писменная въ четверть.
118. Книжица Златая Четъ (Чеп?), писменная въ четверть.
119. Книжица Александра Свирскаго, писменная въ четверть.
120. Книжица Кириѣяпа и Устинія, писменная, въ четверть.
121. Книжица Евросинія Александрійской, писменная въ четверть.
122. Книжица о царствіи Царя Давида, писменная, въ четверть, ветха.
123. Книжица Данила Митрополита, посланіе въ Волосовъ и въ иные монастыри, писменная, въ четверть.
124. Двѣ книги Знаменные, въ поддесть.
125. Двѣ книги Ермолы Знаменные, въ поддесть.
126. Книга Стихараль знаменная, въ четверть.
127. Книга знаменная, въ началѣ стихеры воскресныя, въ четверть; по обрѣзу серебряны.
128. Книга Стихараликъ путной, въ осьмушку.
129. Книжица Праздники знаменная, въ осьмушку, въ затылкѣ.
130. Стихараль, писанъ на харатѣ, въ поддесть; ветхъ.
131. Обиходникъ Троицкой и Кириловской скорписной, въ поддесть, въ кожѣ безъ досокъ.
132. Обиходникъ Кириловской писмной, въ четверть.
133. Книжица Псалтирь, печать Литовская, въ началѣ полторы канѣзы, писманы въ четверть; ветха.
134. Книжица о бытіи, писменная въ поддесть; ветха.
135. Книжица Канунъ, съ молитвами, писменная, въ четверть; угольники и середина мѣдныя; ветха.

136. Книжица Кануникъ, писменой въ четверть, въ началѣ кануи Предтечи.
137. Книжица и Молитвенникъ и Кануникъ, писанной, въ четверть, безъ застѣжекъ.
138. Книжица слова Еерема Сириня, въ четверть.
139. Книжица избранные слова, въ началѣ ключъ Пасхалій, писменная, въ четверть.
140. Книжица Хожденіе въ Царь Градъ Стефана Новгородца, писменная въ полгосмушки.
141. Молитвенникъ, печать Литовская, въ четверть, безъ досокъ.
142. Книжица Максима инока Святые Горы писменная въ полдѣсть, въ затылкѣ.
143. Книжица Соборникъ скорописной въ четверть.
144. Тетрадь въ кожѣ, житіе Іоанна Златоустаго, писменная въ дѣсть.
145. Тетрадь службы Ризъ Господней, да Кануи Пречистой Богородицы Казанскіѣ, печатные въ полдѣсть.
146. Тетради въ кожѣ, Житіѣ Николая Чудотворца Кочанова, да Священномученика Елеуѣрія и хожденіе Іерусалимское, писменное, въ полдѣсть.
147. Тетради въ кожѣ, Канонъ и житіе Аврамія Смоленскаго; писменная, въ полдѣсть.
148. Тетради Аѳонасія Патріарха Александрійскаго, печатные, въ четверть.
149. Книга Службы и житія Преподобнаго Еуѣимія, да Святителя Іоанна, Суздальскихъ Чудотворцевъ, писменная, въ полдѣсть; перешлетено ново.
150. Тетрадь въ кожѣ, Стихеры и Кануны Іоанна и Теодора, Суздальскихъ Чудотворцевъ, писменные въ полдѣсть.
151. Тетрадь въ кожѣ, канонъ и житіе Сергія Радонежска, въ полдѣсть.
152. Тетрадь въ кожѣ, канонъ и житіе Дмитрія Прилуцкаго, писменная, въ полдѣсть.
153. Тетрадь въ кожѣ, Чинъ освященію церкви, писменная въ полдѣсть.
154. Тетрадь поставленіе Митрополиче, писменная, въ полдѣсть.
155. Тетрадь въ кожѣ, житіѣ и канонъ Іоны Митрополита, да Евѣреміи Суздальскіѣ, писменная, въ четверть.
156. Тетрадь въ кожѣ, канонъ и житіе Антонія Римлянина, писменная въ полдѣсть.
157. Тетрадь въ кожѣ, канонъ и житіе Макарія Желтоводскаго, писменная въ четверть.
158. Тетрадь въ четверть, канонъ Троицы, да на плачь Богородицы.

159. Тетради отъ Евангелія Матѣя Евангелиста, съ 34 зачала, писанныя въ дѣсть.
160. Тетрадь отъ Пролога. писменная, въ дѣсть.
161. Тетрадь Часословецъ, писанной въ дѣсть.
162. Тетрадь житіе Соловецкихъ Чудотворцевъ, скорописная въ полдѣсть, въ кожѣ.
163. Тетрадь въ осмушку, писменная скорописью, въ кожѣ, кануникъ.

Примѣчаніе.

Разсмотрѣвъ бібліотеку Суздальскаго Спасскаго монастыря, я отиѣтилъ подробно оглавленія замѣчательныхъ книгъ, изъ коихъ нѣкоторые показаны и въ выше помѣщенной описи, а именно:

Печатныя:

1. *Апостоль тетра* (№). Вотъ полное заглавіе этой книги: «Апостоль Тетрь, сирѣчь, дѣянія и посланія Христовыхъ Божественныхъ Апостолъ. Въ градѣ Кіевѣ. Коштомъ и накладомъ Е. М. Пана Богдана Настѣкевича, Подкомораго Мстиславскаго. Въ типографіи Спиридона Соболя, року 1601.»
2. *Грамматика*. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ лѣто 7156.
3. Книга, иже во Святыхъ Отца нашего, Василія Великаго, Кесарія Кападокійскаго, 3 друкариѣ Острожское выдана есть въ лѣто 7102, отъ Р. Х. 1594.
4. Пятюкнижіе Моисеево (№ 34). Книга эта начальныхъ листовъ не имѣетъ, но въ концѣ ея есть слѣдующее объясненіе: «Докончаны суть пятые книги Моисеовы, еже отъ Еврей называются Ельгадворимъ, а по гречѣски Деветерономось, по латинѣ же Секунда лексъ моиси, по руски пакъ вторыи законъ. Божіею помощію повелѣніемъ и пильностію ученаго мужа влскарскихъ наукахъ Доктора Франциска Скорпины сполючка. У Божія спречистое дѣвицы Маріи лѣтъ тысяща пятьсотъ и девятаго надѣсять.
5. Библия Острожской печати 1581 году. На второмъ листѣ изображенъ гербъ и по обѣимъ сторонамъ его буквы К. К. К. О.
6. Скрижаль. Московской печати, въ лѣто 7164 при Патріархѣ Никонѣ.
7. Акафисты съ стихиръ и каноны и съ прочими моленіями, тѣщеніемъ братства ставропигіонъ при храмѣ Успенія Пречистые Богоматери з типографіи изданы въ Лвовѣ року 1699.
8. Св. Іоанна Златоустаго; книга о Священствѣ. При Алексѣѣ Михайловичѣ, въ Москвѣ, въ лѣто 1664, Августа въ 5 день.
9. Діотра или начало живота въ мірѣ семь челоуѣческаго. Въ монастырѣ Кутенинскомъ въ лѣто 1684.

10. Книга, нарицаемая Зерцало Богословія, избрана отъ многихъ книгъ Богословскихъ и трудолюбивыхъ, составлена Іеромонаха Кирила Транквиліона, благословеніемъ Варлаама, Архимандрита Шептицкого, року 1696.

11. Руно орошенное, Пречистая и Преблагословенная Дѣва Марія. Въ типографіи Троицкой Черниговской въ лѣто 7209, отъ Р. X. 1502.

12. Лексиконъ Славенороссій. Всесчестнымъ отцемъ Памвою Бериндою Кутенискаго монастыря въ лѣто отъ Р. X. 1683.

13. Житіе Св. Никона. При царѣ Михаилѣ Федоровичѣ въ лѣто 7681.

14. Мечъ духовный или книга Проповѣди слова Божія, юже сооружи Лазарь Барановичъ, Епископъ Черниговскій, Новгородскій и пр. въ лѣто отъ созданія міра 7104, отъ Р. X. 1666.

15. Миръ съ Богомъ человѣку, или покаяніе святое. Иннокентія Гизіела, Архимандрита Кіевопечерской Лавры, въ лѣто отъ Р. X. 1669.

16. Во славу человѣколюбца единого Троицкаго Бога Отца и Сына и Святаго Духа, сіи Богодуховенныя книги Великихъ Пастырей церковныхъ, иже во Святыхъ Отецъ нашихъ, Григорія Богослова, Василія Великаго: *Блседы на шестодневникъ*, и Аѳанасія Архіепископа Александрійскаго, на *Богомерскихъ и проклятыхъ злохульныхъ Аріанъ*, и Іоанна Дамаскина *Книга небеса*, Переводъ съ Еллиногреческаго іеромонаха Епифана, вмосквѣ 1656.

17. Св. Іоанна Златоустаго бѣседы на дѣянія Св. Апостолъ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7132, отъ воплощенія Гос. Іс. Христа 1624.

18. Евангеліе учительное, Кирила Транквиліона, 1696 года.

19. Евхологіонъ albo требникъ, Петра Могила, 3 части. Кіевъ 1646 года.

20. Аноэологіонъ, сіе есть, цѣлословіе страданія и мученія Великомученицы Екатерины. Теодора Стратіота, и житіе Алексѣя человѣка Божія, въ лѣто 1660. Переводъ съ греческаго, Монаха Арсенія Грека.

21. Камень вѣры, Твореніе Стефана Яворскаго. Изд. въ Кіевопечерской Лаврѣ, въ лѣто 1730.

22. Дѣянія Церковная и Гражданская Баронія. Пер. съ Польскаго, въ Москвѣ 1719 года.

Рукописныя:

1. Толковая Псалтырь, Максима Грека Святогорскаго (посвящена В. К. Василію Іоанновичу).

2. Патерикъ Іерусалимскій.

3. Кормчая, рекше правило закону, списана по благословенію Варлаама, Митрополита всея Русіи, въ лѣто 7025, а отъ Р. X. 1517-е. По листамъ надпись: «Сіа книга правилъ Святыхъ Отецъ дана по «преосвященномъ Архіепископѣ Іовѣ Суждальскомъ и Топусскомъ, и имъ душу его поминати и изъ монастыря сѣ ни кому не отдати.»

Память Стряпчему Суздальскаго Покровскаго Дѣвичьяго монастыря Петру Полтеву 1660 года.

Лѣта 7168 году Декабря въ 29 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу Покровскаго дѣвича монастыря Петру Федоровичу Полтеву, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу и по грамотѣ изъ Приказа денежнаго сбора за приписью дьяка Богдана Ефимова велѣно Воеводѣ Василію Фирсовичу Аничкову въ Суздальскій уѣздъ послать для сбора поворотныхъ денегъ ратнымъ людемъ на жалованье на прошлый на 162 годъ выборныхъ цѣловальниковъ для того сбора съ ними выборными цѣловальниками велѣно послать служебъ монастырскихъ и по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца указу Покровскаго дѣвича монастыря Петру Федоровичу Полтеву прислать въ сѣбскую избу къ Воеводѣ къ Василію Фирсовичу Аничкову Покровскаго дѣвича монастыря служебъ двое человѣкъ тотчасъ.

Перепись крестьянъ Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря 1661 года, имѣвшихъ лавки въ г. Суздали.

Имена Покровскаго дѣвича монастыря крестьяномъ, у которыхъ лавки свои въ Суздали на торговой площади, а владѣютъ по купчимъ и кто какими промысламъ кормитца и почему съ тѣхъ своихъ лавокъ въ земскую избу посадскимъ людемъ платятъ поземельнаго.

1. Митька Росторгуевъ съ сыномъ съ Офонькою кормитца москотильнымъ торжишкомъ а поземельнаго платитъ по 2 алтына съ деньгою.

2. Федька Андреевъ кормитца рукодѣлемъ своимъ скорпижнымъ товаромъ дѣлаетъ зайчишка, а платитъ поземельнаго съ деньгою по 2 алтына на годъ.

3. Ивашко Росторгуевъ перекушаетъ щепы, деревянныя судишка, а поземельное платитъ по 2 алтына съ деньгою на годъ.

4. Евстафейко Митрофановъ кормитца шапошнымъ своимъ рукодѣлемъ, а поземельнаго платитъ по 8 денегъ.

5. Плюшка Остафеевъ кормитца шапошнымъ своимъ рукодѣлемъ, а поземельное платитъ по 2 алтына по 2 деньги.

6. Шибанко Никитинъ, а у него двѣ лавки, въ одной сидитъ за сапоженками, а другую отдаетъ въ наемъ, а поземельнаго платитъ по 2 алтына съ деньгою.

7. Вдовы Овдотьицы Соколовы лавка стоитъ пуста, а поземельное платитъ по 2 алтына съ деньгою.

8. Гришка Лукинъ, а у него двѣ лавки, въ одной лавкѣ кормитца рукодѣлемъ своимъ, сидитъ за масломъ коноплянымъ, а другую отдаетъ въ наемъ для своея пужды, а поземельное платитъ съ нихъ по 2 алтына по 2 деньги.

9. Лавка Гришки Мурзина отдаетъ въ наемъ для своей бѣдности, а поземельнаго платитъ по 7 денегъ на годъ.

10. Степка Свѣтильниковъ мясничаетъ, а поземельнаго платитъ по 2 алтына по 4 деньги на годъ.

11. Якико Ивановъ кормитца рукодѣлемъ своимъ солодъ раститъ, а поземельнаго платитъ по 2 алтына на годъ.

12. Мишка Гавриловъ кормитца рукодѣлемъ своимъ, солодъ раститъ, а поземельное платитъ по 8 денегъ на годъ.

13. Васька Брагинъ, а у него двѣ лавки въ одной кормитца рукодѣлемъ своимъ дѣлаетъ ветчаное платишко, а другую отдаетъ въ наемъ для своей пужды, а поземельнаго съ нихъ платитъ по 4 алтына на годъ.

14. Потапко Симоновъ перекушаетъ желѣзо, а поземельнаго платитъ по 2 алтына съ деньгою.

Покровскаго же дѣвчиа монастыря крестьяне кормятъ въ наемныхъ лавкахъ, а нанимуютъ у посадскихъ людей улицы лавки:

1. Остафейко Титовъ, 2. Ивашко Остафеевъ, 3. Куземка Андреевъ кормятца рукодѣлемъ своимъ лавошнымъ ремесломъ. 4 Вдова Офимка Фролова, 5. Микитка Фроловъ. 6. Петрушка Гавриловъ кормятца рукодѣлемъ

своимъ красятъ крашенины. 7. Вдова Феодорка Федорова кормитца рукодѣлемъ своимъ дѣлаетъ крашенины. 8. Тимошка Шарухинъ, 9. Гришка Коровинъ, 10. Петрушка Демидовъ кормитца рукодѣлемъ своимъ сырмятнымъ промыслишкомъ, 11. Ивашко Семеновъ дѣлаетъ свѣчи восковыя. 12. Ивашко Трофимовъ кормитца перекушаетъ масло. 13. Титко Наумовъ кормитца рукодѣлемъ своимъ бьетъ масло конопляное. 14. Ивашко Тарбаевъ, 15. Андришко Коноховъ, 16.

Ивашко Андреевъ кормятца рукодѣлемъ своимъ дѣлаютъ сапоги. 17. Володька Иконникъ мѣняетъ иконы. 18. Сенька Федоровъ, 19. Ивашко Рѣзовъ, 20. Ганька Мурзинъ кормитца рукодѣлемъ своимъ, бьетъ масло конопляное. Они сидятъ, на наемныхъ полкахъ, нанимуютъ у Суздальцевъ же у посадскихъ людей.

Подлинная роспись писана на столбѣ мѣроу 1½ аршина въ длину.

ГРАМАТА

Царя и великаго Князя Алексѣя Михайловича.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца въ Нижній Новѣ-городъ окольничему Нашему и Воеводѣ Семену Артемьевичу Измайлову да Діаку Нашему Никитѣ Наумову; билъ челомъ Намъ Великому Государю изъ Гороховца Николаевского монастыря Игуменъ Феодосій съ братією въ прошломъ де во 168 году по Нашему Великому Государя указу велѣно имъ изъ Нашего Великаго Государя жалованья въ Никольской монастырь давать воску противъ жаловальной грамоты блаженныя памяти Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи по безмѣну на годъ въ Нижнемъ Новѣ-городѣ и нѣмъ де имъ того воску не далъ а сказалъ сколько въ безмѣнѣ вѣсу, того иманно не написано и намъ бы Великому Государю пожаловать ихъ Игумена съ братією велѣтъ безмѣну написать вѣсъ и мы Великій Государь указали въ Гороховецъ въ Никольскій монастырь вмѣсто безмѣна давать въ Нижнемъ Новѣ-городѣ воску по пуду на годъ и какъ къ вамъ сія наша Великаго Государя грамота придетъ и вы бы въ Нижнемъ Новѣ-городѣ въ Гороховецъ въ Никольскій монастырь изъ Нашего Великаго Государя жалованья велѣли давать воску на свѣчи вмѣсто безмѣна по пуду на годъ а прочесть сю Нашу Великаго

Государя грамоту велили съ нее списать списокъ да тотъ списокъ оставили въ сѣзжей избѣ а сю нашу Великаго Государя грамоту отдали бы есте Игумену Феодосію съ братією впредь для иныхъ Нанихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писана на Москвѣ лѣта 7185 года Февраля въ 6 день.

На оборотѣ подписано: Діакъ Дмитрій Шубинъ. Справилъ Микитка Назаровъ.

Подлинная Хранится въ Гороховецкомъ Николаевскомъ монастырѣ.

Писцовая книга Александровой слободы, 1677 года.

Лѣта 7185 Августа въ день по Государеву Цареву и Великаго Князя Федора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя россиі самодержца указу писцы Тимофей Елизаровичъ Маракушевъ да подъячей Яковъ Перевильевъ дали выписъ письма своего и межеванія съ писцовыхъ книгъ 183 и 184 годовъ Печерскаго уѣзду Залѣскаго Государева Дворцовой новой Александровой слободы (*) Земскому старостѣ и всѣмъ посадскимъ людямъ для того по чему имъ какихъ Великаго Государя денежныхъ доходовъ въ Приказъ Большаго Дворца по писцовымъ книгамъ платить порознь и то писано въ сей выписи ниже сего по статьямъ.

Въ новой Александровой слободѣ подь городомъ въ острогѣ слободка Мамонова, а въ ней церкви во имя Богоявленія Господня рублена клѣтчки; алтари у церкви и у придѣловъ рублены въ четырьѣ стѣны, а въ церкви царскіе двери, сѣнь и столбцы писаны на золотѣ; Деисусы и праздники и пророки съ протцы писаны на краскахъ; да мѣстныхъ образовъ образъ Преображенія Господня обложенъ серебромъ, окладъ басемной пять вѣшцовъ серебряные золочены, у Спаса ожерелье пизаное въ три гнѣзда, да прикладу сорокъ крестовъ серебряныхъ пятьдесятъ копѣекъ серебряныхъ, пелена киндякъ съ кумачемъ шита въ шахматъ, крестъ нашатъ мишурный; образъ Богоявленія Господня писанъ на празелени въ кіотѣ, образъ Іоанна мѣлостцаго въ чудесѣхъ писанъ на золотѣ, образъ Николы Чудотворца писанъ на золотѣ въ кіотѣ, прикладу три вѣща да

цата серебряные басемные позолочены, семнадцать копѣекъ серебряныхъ, пелена выбойчатая, образъ Парасковіи нарицаемые Пятницы писанъ на золотѣ, прикладу цата серебряная басемная, шесть крестовъ, семнадцать копѣекъ, на сѣверной двери благообразный разбойникъ писанъ на золотѣ. Да въ алтари образъ Пречистыя Богородицы Умиленія запрестольная, прикладу цата серебряная басемная, двѣ денежки золотыя десять копѣекъ серебряныхъ; на престолѣ Евангеліе печатное въ десть оболочено бархателю, Евангелисты серебряные басемные позолочены, крестъ благословящій, сосуды церковные оловянные воздухъ дорогильной красной опушка дороги зеленые покровцы камка красная, опушка дорогильная зеленая ветхи. Да ризы: ризы киндяшныя лазоревые оплече камка цѣпная, опушка киндякъ зеленой, ризы полотняные, оплечье выбойчатое, стихарь киндяшной зеленой, оплечье киндякъ лазаревой, патрахель, поручи бархатныя ветхо все. Да книгъ печатныхъ: трөдь поствая, трөбинкъ, апостолъ, минея общая ветхи, другая Миней общая съ праздниками, псалтирь со возслѣдованіемъ да писанныхъ книгъ: два Октая, два Треволая трөдь цѣпная ветхи, двѣ свѣчи поставныя одна вошаная другая деревянная писана травы съ подсвѣшниками да свѣча деревянная жъ выбита по жести басмою цѣпная съ травы, подсвѣшникъ жестяной, паликадила мѣдное маленькое кистъ золото съ шелкомъ. Да въ церквѣ на правой сторонѣ придѣлъ Соборъ Архистрیتیа Михаила, а въ немъ царскіе двери, сѣнь и столбцы и деисусы и праздники писаны на краскахъ да мѣстныхъ образовъ образъ перукотвореннаго Спаса, образъ Соборъ Архистрیتیа Михаила въ кіотѣ писаны на краскахъ пелены камкасейныя опушка выбойчатая да крашенная, образъ живопачальныя Троицы, образъ сошествія Святаго Духа писаны на краскахъ, образъ Святыхъ женъ Мироносицъ прикладу два вѣща золоченные писанъ на краскахъ, да въ алтарѣ образъ Пречистыя Богородицы Казанскіе запрестольная, на престолѣ Евангеліе писанное въ десть Евангелисты басемные мѣдные ветхи, сосуды церковные и блюда мѣдные; на престолѣ одежда спереди киндякъ красной двѣ свѣчи поставныя деревянные съ подсвѣшники писаны на краскахъ съ травы. Въ трапезѣ семь образовъ деисусовъ старыя, да въ церквѣ жъ по лѣвую сторону придѣлъ Зосимы и Савватая Соловецкихъ чудотворцовъ, царскіа двери сѣнь и столбцы и деисусъ и праздники писаны на краскахъ; да мѣстныхъ образовъ образъ Пречистыя Богородицы Казанскіе, образъ Зосимы и Савватая Соловецкихъ Чу-

(*) Нынешній городъ Александровъ. Выписъ съ предлагаемой Писцовой книги Александровой слободы хранится у меня, а гдѣ находится подлинникъ, не извѣстно.

дѣлать съ житиѣ писанъ на краскахъ въ кіотѣхъ пелены камкасейные опушка выбоичатая; на сѣверной двери благоразумный разбойникъ писанъ на краскахъ; да въ алтарѣ образъ Пресвятыя Богородицы Одегитріа запрестольная; на престолѣ одѣяніе киндіашное красное а съ трехъ сторонъ крашеніна, крестъ благословящей писанъ на краскахъ, сосуды церковные потиръ и блюда оловянные, двѣ свѣчи деревянныя поставлены съ подѣлшники писаны на краскахъ травы, кадило мѣдное. на церквѣ главы чешуйчатая, деревянныя кресты обиты жстью, на колокольѣхъ пять колоколовъ; а отъ церкви до осыпи къ соборной церкви сорокъ одна сажень, а отъ алтарей до жилищъ дворовъ дватцать пять сажень а по третью сторону отъ церкви до жилищъ дворовъ двадцать пять сажень а отъ паперти по четвертую сторону до попова огорода шестнадцать сажень, а огородомъ четырнадцать саж., обоего тридцать саж. А по сказкѣ попа Никифора Андреева да старожиловъ Гавкии Кирилова съ товарищи церковь Богоявленія Господня а въ церквѣ и въ придѣлахъ Божіе милосердіе образы и ризы и книги и сосуды церковныя и всякая церковная утварь и колокола строеніе блаженныя памяти Великаго Государа Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея руси и Великаго Государа Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея руси и мірскаго; а построена церковь во 169 году на оброчной посадской землѣ что была на оброкѣ за посацкимъ человекомъ за Якимомъ Безповымъ а у церкви попъ Никифоръ Андреевъ у него сынъ Антипо двадцати лѣтъ, мѣрою двора его и огорода въ длину сорокъ одна сажень поперегъ въ середнѣхъ концѣ шесть сажень, а въ заднѣхъ концѣ пять сажень, а на оба конца имѣется поперегъ пять сажень съ полусаженію. Двѣчкѣ Ивашко Федоровъ у него дѣтей Якушко десяти лѣтъ, Ивашко осми лѣтъ, мѣрою двора его и огорода въ длину сорокъ одна сажень поперегъ въ переднѣхъ концѣ пять сажень, а на оба конца имѣется поперегъ пять сажень съ полусаженію.

Въ новой же Александровѣ слободѣ за посадомъ за рѣкою Сѣрою погостъ, а на погостѣ церковь Рождества Христова деревянная чубура клѣтчики съ трапезою, алтарь рубленъ въ четыре стѣны, кругъ церкви паперти, а въ церквѣ царскія двери, стѣны и столбцы писаны на золотѣ, Деисусы писаны на краскахъ. Да мѣстныхъ образовъ: образъ Рождества Христова у Спаса и у Богородицы вѣнцы и цаты серебряныя и золочены въ вѣнцѣ у Богородицы шесть камней смазней да въ корупѣ девять камней достокановъ, да прикладу серги маленькіе съ жемчужки; образъ пресвятыя Богородицы Владимірскіе писанъ на краскѣ;

образъ Николая Чудотворца Явленскаго, прикладу вѣнцы и цаты серебряныя басемные позолочены да прикладу три креста серебряныя; образъ Пресвятыя Богородицы Казанскіе писанъ на краскѣ прикладу крестъ аспидной обложонъ серебромъ да восемь крестовъ серебряныхъ, четырнадцать копѣекъ золоченыхъ и бѣлыхъ; у Богородицы пелена дорогильная красная, опушка киндіашная; образъ Святыхъ женъ Мироносицъ, образъ Святаго Великомученика Георгія писаны на краскахъ, образъ Воскресенія Христова на наложѣ. Да въ алтарѣ образъ Пресвятыя Богородицы Знаменія запрестольная прикладу пядесятъ копѣекъ золоченыхъ и бѣлыхъ, два ортика серебряныхъ золочены, да ортикъ бѣлой, шесть крестовъ серебряныхъ да крестъ запрестольный же писаны на краскахъ, на престолѣ одѣяніе спереди камка травчатая крестъ паши въ бѣлой; Евангеліе напрестольное печатное въ десть обложено бархатомъ зеленымъ, Евангелисты серебряныя басемные золочены ветхи; два креста благословящие обложены серебромъ басемнымъ Распятія литые; сосуды церковныя оловянные, воздухъ учасковой золотой обложонъ таптою двоеличною ветхъ; покровы ветхи. На жертвенникѣ одѣяніе выбоичатое. Да ризъ: ризы камка зеленая оплечье бархатъ золотой, опушка камка червчатая; ризы камка желтая, оплечье отласъ шитой золотомъ по червчатому отласу, опушка дороги красныя; ризы киндіашныя лазоревыя оплечье камчатое желтое, опушка кумашная красная ветхи; двои риза крашенинныя ветхи жъ; стихарь таптяной алой оплечье бархателное цвѣтное опушка дороги зеленая; стихарь камчатой червчатой оплечье шито золотомъ по черному бархату опушка тапта зеленая; двои поручи одиѣ бархатныя, другіе шиты ветхи; поручи бархотъ волнистой обложены кружевомъ мишурнымъ; поручи жъ таптяныя зеленые опушка кумашная красная; двѣ патрахели ветхи, двѣ патрахели камчатые зеленые у одной опушка красная, а другіе зеленая; уларь таптяной зеленой опушка дорогильная желтая кисти шолковыя; уларь бархатной красной ветхъ; два пояса шолковыя съ кисти, двѣ пелены дорогильныя красныя, опушка лазоревая киндіашная, а у другой дорогильная желтая, кресты паши золотой шитой да мишурной; три свѣчи вошанныхъ поставныхъ, свѣча деревянная писаны на краскахъ травы; налож поставной обложонъ выбоикою травчатой; паликадило о дву поясахъ другое сплужное ветхо мѣдное; чаша водосвятная мѣдная полужена; блюдо оловянное, четыре кадила мѣдные ветхи. Да книгъ печатныхъ: Евангеліе воскресное толковое уставъ, троедь постная, другая цвѣтная; мисея

общая, прологъ, соборникъ, требникъ, псалтирь да часословъ учебные, одиннадцать мнѣй мѣсячныхъ, да мнѣя писменная; два подсвѣчника деревянные. Въ церкви три окошка красныхъ, а въ нихъ три окончины слюдяныя.

Другая теплая церковь съ трапезою во имя Никола Чудотворца рублена клѣтки жъ олтарь рубленъ въ четыре стѣны, а въ церкви царскіе двери сѣнь и столбы да тринадцать иконъ деисусовъ писаны на краскахъ. Да мѣстныхъ образовъ: образъ Николая Чудотворца рѣзной въ киотъ, прикладу вѣнецъ и цата серебряные золочены басемные, семь крестовъ, пядесять копѣекъ. Да въ алтарѣ образъ Пресвѣтѣя Богородицы запрестольной, у Богородицы прикладу вѣнецъ и цата серебряные позолочены шесть крестовъ серебряныхъ, шестесять копѣекъ; сосуды церковные оловянные: Евангеліе на престольное печатное въ десть, Евангелисты мѣдные, паникадило мѣдное спусковое подъ нимъ янцо струеокомиллово съ кистью шелковою. Да въ церкви по правую сторону придѣлъ Іоанна Предотечи, а въ немъ царскіе двери и сѣнь и столпы писаны на краскахъ, да образъ мѣстной Іоанна Предотечи, прикладу вѣнцы серебряные чеканные, четырнадцать крестовъ, двѣнадцать копѣекъ; образъ Покрова Пресвѣтѣя Богородицы на золотѣ; да во алтарѣ Пресвѣтѣя Богородицы Одигитріа запрестольный; на престолѣ одежда спереди камка чешуйчатая съ трехъ сторонъ крашенина. Да полѣвую сторону придѣлъ Святаго Пророка Іліи, царскіе двери, сѣнь и столпы писаны на краскахъ; образъ мѣстной Святаго Пророка Іліи, прикладу вѣнецъ и цата серебряные золочены басемные писанъ на краскахъ; да въ алтарѣ образъ Пресвѣтѣя Богородицы Одигитріа запрестольный писанъ на краскахъ; на престолѣ одежда спереди дорога красные, а съ трехъ сторонъ крашенина. Въ церкви и въ придѣлахъ деисусъ одинъ, да мѣстныхъ свѣчъ: двѣ свѣчи воцанныхъ, свѣча деревянная съ подсвѣчниками писаны травы на краскахъ. Да у той же церкви по лѣвую сторону прирублена другая трапеза; въ церкви и въ трапезѣ три оконницы слюдяные большіе. Колоколыня шатровая рубленая въ десять стѣпъ; на колокольнѣ пять колоколовъ, да два колокола рожибены стоятъ въ церкви. А отъ церкви Рождества Христова до церкви Николая Чудотворца двѣнадцать сажень, а отъ церкви Николая Чудотворца до попова двора семь сажень. І по указу Великого Государя велѣно ему дворъ перенести позадь двора своего на огородъ мѣрою отъ двора осмнадцать сажень обоиво, отъ церкви дватцать пять сажень, а отъ холодной церкви Рождества Христова по другую сторону до попова жъ и дья-

конова дворовъ двадцать сажень съ полусаженію. А по сказкѣ попа Івана, да попа Алексѣя, да дьякона Лукьяна и старожилотъ Ганьки Кирилова съ товарищи: церковь де Рождества Христова строена въ прошломъ во 157 году, а церковь Николая Чудотворца съ придѣлы строена въ прошломъ во 161 году. А въ церквахъ Божія милосердіа образы и ризы и книжны и сосуды церковныя и колокола и всякая церковная утварь строеніе мирское.

Въ новой Александровѣ слободѣ подъ городомъ въ острогѣ въ слободкѣ Мамоновѣ дворовъ: дворъ Ивашки да Матюшки Васильевыхъ дѣтей Дохлецовыхъ; тягла треть двора мѣрою двора и огорода въ длину 38 сажень. Дворъ Мишка Курдѣевъ у него пасынокъ Оедька Михайловъ сынъ Дохлецовъ пяти лѣтъ *извозничаетъ*; тягла полдвора, мѣрою двора и огорода въ длину 58 сажень поперегъ въ переднемъ концѣ 6 сажень съ полусаженію въ заднемъ 6 сажень съ четвертью. Дворъ куземка Ипановъ сынъ Сорокоумовъ, у него дѣтей Мишка 3-хъ лѣтъ, Ганька полгоду, *плотничаетъ*; тягла полдвора мѣрою двора и огорода въ длину 62 тажени поперегъ въ переднемъ концѣ 6 сажень въ заднемъ концѣ тожъ. Дворъ Сенька Патрѣкѣевъ сынъ Желѣзинъ, у него дѣтей Кузка женатъ, Титко 18 лѣтъ, Ивашко 12 лѣтъ, у Кузьки сынъ Тимошка 3 лѣтъ *дѣлаетъ овчинное*; тягла полдвора, мѣрою двора и огорода въ длину 62 сажени, поперегъ въ переднемъ концѣ 5 сажень въ заднемъ концѣ 6 безъ трети, а на оба конца мѣтается поперегъ 5 сажень съ третьєю. Дворъ Степка Степановъ, у него дѣтей Аюнька 17 лѣтъ, Оедька 14 лѣтъ, Якушко 9 лѣтъ, Ивашко 4 лѣтъ, *кормитца черною работою*. Дворъ Терешка Максимовъ сынъ *портной мастеръ*, у него сынъ Мишка 4 лѣтъ. Дворъ Сенька Савельевъ сынъ Чека у него сынъ Максимко 10 лѣтъ, *кормитца черною работою*. Дворъ Мокушко Трофимовъ сынъ Летягинъ, у него дѣти Андрюшка 13 лѣтъ, Родька 10 лѣтъ, Емелька 6 лѣтъ, *кормитца черною работою*. Дворъ Мишка Сотоновъ у него сынъ Ивашко 8 лѣтъ да племянникъ Андрюшка да Сенька Марковы *бѣжали безвѣстно въ прошломъ во 180 году*.

Дворъ Алешко Ороловъ у него дѣтей Аюнька 13 лѣтъ, Родька 8 лѣтъ, Митька 6 лѣтъ. Дворъ Васька Павловъ *кормитца черною работою*. Дворъ Митька Мишѣевъ сынъ Шупъ у него племянникъ Якушко Ипановъ 17 лѣтъ *кормитца черною работою*. Дворъ Конопко, Гапка Аникіевы, у Конопка сынъ Оюмка 20 лѣтъ *кормитца черною работою*. Дворъ Лучка Степановъ сынъ Котельникъ. Дворъ Микитка Матѣевъ сынъ Болдыревъ *извозничаетъ*; въ томъ дворѣ жилъ

посадкой человекъ Тишка Петровъ сынъ Кривецкой, а онъ Тишка умре во 179 году, а дѣти ево Мишка, Ганька, Илюшка, Алешка бродятъ по миру кормятца Христовымъ ниянемъ. Дворъ Ивашко Анашкинъ сынъ Лобанъ, у него сынъ Тимошка, а прѣжъ сего въ томъ дворѣ жилъ Тимошка Якимовъ во 183 году умре, а дѣти ево збѣжали къ Москвѣ. Дворъ Андришка Ивановъ сынъ Швецъ. Дворъ Ганька Степановъ. Дворъ Фролокъ Патрѣкѣевъ сынъ Желѣзинъ горшечникъ. Дворъ Алешка Степановъ сынъ Швецъ. Дворъ Оедька Матвѣевъ. Дворъ Харка Ивановъ. Дворъ Васька Ареѣевъ. Дворъ Бориско Давыдовъ сынъ горшечникъ. Дворъ Клишко Петровъ кормитца черною работою. Дворъ Стенька Семеновъ сынъ Кокушка. Дворъ Васька Михайловъ сынъ портной мастеръ красной. Дворъ Игнашко Матвѣевъ сынъ Болдыревъ. Дворъ Сенька Аео-насьевъ. Дворъ Артюшко Васильевъ сынъ Меншиковъ торгуетъ солью, у него племянникъ Гараська Григорьевъ. Дворъ Оедька Алексѣевъ сынъ Корчагинъ кормитца черною работою. Дворъ Сенька Гавриловъ сынъ Жижимонтомъ кузнецъ. Дворъ Ларька Микитинъ сынъ карашениникъ. Дворъ Петрушка Нестеровъ кузнецъ. Дворъ Оомжа Зиновьевъ плотникъ. Дворъ Марчко Герасимовъ кормитца черною работою. Дворъ Оедька Андреевъ сынъ Писамой портной мастеръ. Дворъ Ивашко Архиповъ кормитца черною работою. Дворъ Киришко Андреевъ сынъ Горохъ кормитца черною работою, у него сынъ Васька женатъ, въ площадныхъ дѣлкахъ.

Сырова улица.

Дворъ Максимко Яковлевъ калашникъ. Дворъ Васька да Стенька Алексѣевы торгуютъ солью. Дворъ Ганька Васильевъ сынъ Горшечниковъ. Дворъ Петрушка Потаповъ сынъ серебряникъ. Дворъ Оеошка Петровъ Крашениникъ. Дворъ Ромашка Оомиинъ сынъ Сисикинъ у него живетъ въ захребетникахъ вдова Ирина Михайловская жена. Дворъ Микишка Ивановъ сынъ горшечникъ. Дворъ Панька Ильинъ у него сынъ Кузька женатъ. Дворъ Андришка Зиновьевъ крашениникъ. Дворъ Мишка Ивановъ сынъ Быковъ у него живутъ въ захребетникахъ Тимошка да Александрейко Ивановы.

Въ Новой же Александровѣ слободѣ въ слободѣ Мамоновѣ пашенныхъ крестьянъ живутъ на посадѣ, а посадское тагло платятъ; дворъ Оилька Васильевъ сынъ Ревякинъ у него сынъ Гришка 10 лѣтъ, торгуетъ солью. Дворъ Гараська Андреевъ раститъ солоды, у него дѣти Андришка, Демка женаты, Копа-но 7 лѣтъ; у него жъ Гараськи на огородѣ солодовей.

Дворъ Лучка Васильевъ сынъ Ревякинъ дѣлаетъ сыромятное. Дворъ Ивашко Тарасовъ сынъ овчинникъ. Дворъ Сенька Мартыновъ; дворъ Власко Никитинъ; дворъ Оилька Ивановъ сынъ Шило; дворъ Патрѣкейко Ивановъ; дворъ Государева житного двора сторожа Овдокимка Иванова.

Въ Новой же Александровѣ слободѣ за посадомъ за рѣкою Серою погостъ, а на погостѣ у церкви на церковной землѣ живутъ: попь Иванъ Ивановъ, у него дѣтей: Ивашко въ церковныхъ дѣлкахъ по грамотѣ съ Патріарша двора 174 года, Мироська 10 лѣтъ, Тишка 7 лѣтъ; у него жъ купленой человекъ ино-земецъ Гроденского уѣзду Адамъ Никулаевъ, у него дѣтей Гришка 8 лѣтъ, Сережка 5 лѣтъ, Гараська 2 лѣтъ, у него жъ живетъ Андришка Трофимовъ села Слотина попомаревъ сынъ; у Андришки сынъ Дениско 12 лѣтъ. Дворъ попь Алексѣй Федоровъ у него живутъ Алешка Селиверстовъ съ отпускною памятью Федора Уконковского да дворцовой солдатъ Федька Павловъ сынъ Козель. Дворъ диаконъ Лукьянъ Аео-насьевъ, у него дѣтей Ивашко 7 лѣтъ, Игнашко 5 лѣтъ, да племянникъ Ивашко Федоровъ 11 лѣтъ. Дворъ просвирица Пелагеница Васильевская жена попова, перевезена съ церковной земли на посадскую землю для того что она жила близъ церкви. Да на погостѣ же два двора прикащичьихъ, дворовой и огородной земли въ длину 34 сажени поперегъ на оба конца 28 сажень.

Да за рѣкою жъ Серою посадѣ, по обѣ стороны посадскіе дворы: дворъ Ивашко Осиповъ сынъ сыромятникъ. Дворъ Ивашко Михайловъ сынъ мельникъ. Дворъ Савка, Егорко, Дмитрейко Осиповы сыромятники; а прѣжъ сего въ томъ дворѣ жилъ посадской человекъ Сидорко Ивановъ во 141 году умре, а дѣти ево Мишка, Оедька во 142 году бѣжали безвѣстно. Дворъ Лукашка Тимоѣевъ сынъ Лысковъ кузнецъ, у него сынъ Тимошка дву лѣтъ у него жъ живетъ въ ученикахъ старые Александровы слободы деревни Аксентьевой Ивашко Семеновъ. Дворъ вдова Наталья Ларіоповская жена Чекенева, у нее живетъ въ захребетникахъ Самошка Яковлевъ, у него дѣтей Савка Данилко, Стенька, взятъ онъ Самошка по указу Великого Государя и по грамотѣ изъ Приказу Большаго Дворца и по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ изъ-за Стольника изъ-за Ивана Александра сына Аничкова. Дворъ Ганька Тимоѣевъ сынъ Лысковъ кузнецъ; дворъ Демка да Ивашко Савельевы кормятца черною работою Дворъ Ивашко Вавиловъ сынъ Опаринъ извозчикъ; дворъ Ивашко патаповъ сынъ Мерлушкинъ кормитца черною работою; дворъ Андришка Аеонасьевъ сынъ Пученикъ

калашиникъ; дворъ Кириушка да Логинко Васильевы дѣти Бараповы *кормятца* черною работою; дворъ Алешка Ивановъ сынъ Соплинъ *мясникъ*. Дворъ Оедька Андреевъ сынъ Первушинъ *печетъ калачи*. Дворъ Митка Артемьевъ сынъ Быковъ, у него дѣтей Ивашка да Ивашкожъ, да Алешка женаты *дѣлають кузнечное*. Дворъ Аписимко Оедотовъ *кузнецъ*; дворъ Вавилко Андроновъ сынъ *плотникъ*; дворъ Сенька Яковлевъ *плотникъ*; дворъ Ивашко Яковлевъ сынъ Рудаковъ *калашиникъ*; дворъ Тишка Андреевъ сынъ Модинъ *кузнецъ*; дворъ Васька Ивановъ сынъ Шошинъ *очинникъ*; дворъ Ивашко Ерофеевъ *мясникъ*; дворъ Петрушка Аюпасевъ сынъ Безсоновъ *торгуетъ всякимъ товаромъ*; дворъ Кузька Андреевъ сынъ Пищальниковъ *кормитца* черною работою; дворъ Ивашко Евсеевъ сынъ Овсяниковъ *торгуетъ соломъ*; дворъ Ганька Ивановъ сынъ Жичинъ, у него сынъ Максимко, *карматца* черною работою; Дворъ Панька Ивановъ сынъ Баташъ *кормотца* черною работою; дворъ Андриушка Васильевъ, у него братъ Ларька *торгуетъ щепетильнымъ товаромъ*; дворъ Панька Макаровъ *кузнецъ*; дворъ Гришка Микифоровъ сынъ Синицынъ *кормитца* черною работою; у него дѣти: Сенька женатъ *пишетъ на площади*; дворъ Максимко Терентьевъ *дѣлаетъ крашенинное*; дворъ Ивашко Аюнасевъ *дѣлаетъ кузнечное*; дворъ Антишка Никоновъ *кормится* извозомъ; у него живетъ въ сосѣдѣхъ Ивашко Стефановъ у него Митюшка 10 лѣтъ, Петрушка 6 лѣтъ, Савинко 4 лѣтъ по указу Великого Государя вывезены онъ Ивашко Троицкого Сергіева изъ за Киржачскаго монастыря изъ села Горы по писцовымъ и переписнымъ книгамъ. Дворъ Матюшка Игнатевъ *кормитца* извозомъ; дворъ Ларька Алексеевъ сынъ Живодеровъ *торгуетъ щепетильнымъ товаромъ*; дворъ Гарьска Аюнасевъ сынъ Безсоновъ *торгуетъ соломъ и рыбою и москотильнымъ товаромъ и солодъ раститъ*. Дворъ Тимошка Ильинъ сынъ Вихляевъ *крашенинникъ*; дворъ Ивашко Петровъ сынъ Зубовъ, *печетъ калачи*; дворъ Ивашко Ивановъ сынъ Рыболовъ *извозничаетъ*; дворъ Аюонька, Максимко, Данилко Матвѣевы дѣти *красильники*; дворъ Митька Никоновъ *торгуетъ щепетильнымъ товаромъ*; дворъ Васька Андреевъ сынъ Мutowкинъ *кормятца* черною работою; дворъ Серекка да Ивашко Корниловы *кормятца* черною работою; дворъ вдова Аюимница Вавилова дочь Иаюновская жена Карупина *печетъ калачи*; дворъ Емелька да Гришка да Андриушка Ивановы дѣти Боарники пришли изъ-за помятшика изъ-за Юрья Ступинина съ отпускою во 164 году, Гришка *дѣлаетъ кузнечное*; дворъ Сенька Ильинъ сынъ Вихляевъ *извозникъ*; дворъ Дмитрайко Антипьевъ сынъ Вихляевъ *извозникъ*;

дворъ Сенька Петровъ сынъ Завьяловъ, а по скаскѣ за рукою старожилотъ Ганьки Кирилова съ товарищи пришелъ онъ Сенька Переславского уѣзду Заѣбского Троицкого Сергіева монастыря изъ деревни Шабыкина и по указу Великого Государя и по грамотѣ изъ Приказу Большаго Дворца за приписью дьяка Семена Кудрявцева 183 году Марта въ 1 день велѣно ему Сенькѣ жить въ Александровѣ слободѣ мѣсто Тишки Шагуры, а ему Тишкѣ велѣно жить за Троицкиимъ монастыремъ въ слободѣ Клементьевѣ. Дворъ *монастырской* Рождества Пресвятыя Богородицы *Лукояновы пустыни*; дворъ Аюонька Моисеевъ сынъ Коповаловъ, а по скаскѣ старожилотъ за рукою Ганьки Кирилова съ товарищи пришелъ онъ Аюонька Переславского уѣзду Заѣбского Троицкого Сергіева монастыря изъ деревни Шабыкина и по указу Великого Государя и по грамотѣ изъ Приказу Большаго Дворца за приписью дьяка Семсна Кудрявцева 183 года Марта въ 11 день велѣно ему Аюонькѣ жить въ Александровѣ слободѣ мѣсто Тишки Шагуры, а ему Тишкѣ велѣно жить, за Троицкиимъ монастыремъ въ селѣ Клементьевѣ; дворъ Акишка Ильинъ сынъ Некрасовъ *кормитца* черною работою и *солодъ раститъ*; у него жъ Акишки на огородѣ *солодовня*. Дворъ вдова Устипыя Иванова дочь Леоптвевская жена Максимова сына Бабуна, у нея дѣти Андриушка 15 лѣтъ слѣпъ, Ивашко 10 лѣтъ *пекутъ калачи*. Дворъ Гришка Ивановъ сынъ Рыболовъ *печетъ калачи и хлѣбы*. Дворъ Серекка Тихановъ сынъ Мятнинъ *извозничаетъ*, у него дѣтей Аюонька да Сенька женаты, у него жъ внукъ Ивашко Гарасимовъ 8 лѣтъ пришелъ съ отпускою старца Якимъ Васильевича Морозова во 180 году; дворъ Куземка Ильинъ сынъ Плетневъ у него сынъ Андриушка женатъ, *кормитца* черною работою; а преждъ сего въ томъ дворѣ жилъ посадской человекъ Стенька Андреевъ умеръ во 162 году; дворъ Петрушка Ильинъ *кормитца* черною работою; дворъ Юрка Елизарьевъ *кормитца* черною работою; дворъ *Приказной избы* подъячего Ивана Чижова на оброчной конопляниной землѣ у него живетъ полякъ Ситка Ивановъ. А въ спискахъ приправочныхъ приходнымъ окладнымъ книгамъ каковы даны для приправки изъ Приказу Большаго Дворца въ прошломъ во 183 году написано: съ пустыхъ мѣстъ конопляничныхъ промежъ посадскими дворами съ 6 десятинъ оброку и помяннъ 1 рубль 10 денегъ; а по скаскѣ старожилотъ Ганьки Кирилова съ товарищи на томъ оброчномъ мѣстѣ поселено 14 дворовъ крестьянскихъ да дворъ приказной избы подъячего Ивана Чижова. Дворъ Еюимко Ивановъ *кормитца* извозомъ; дворъ Алешка Дементьевъ *крашенинникъ*; дворъ

Паршка Кириловъ *кузнецъ*; вывезетъ онъ Паршка въ Алескандрову слободу изъ-за Троецкого Сергіева монастыря изъ села Стрѣмины; дворъ вдова Саломонидка Ивановская жена Здасина *печетъ калачи*; дворъ Мишка Микитинъ сынъ Хайло *кормитца черною работою*; дворъ Мишка Перемилевъ сынъ Рыболовъ *калашникъ*; дворъ вдова Пелагеница Яковлева дочь Матѣевская жена Болдырева, у нее сынъ Мишка 25 лѣтъ *извозничаетъ*; дворъ Архипко Ерофеевъ у него дѣтей Якушко 20 лѣтъ, Ивашко 13 лѣтъ *пекутъ калачи и хлѣбы*; дворъ Якушко Ерофеевъ *печетъ на торгъ калачи и хлѣбы*; дворъ Ивашко Лукьяновъ сынъ Любимовской *торгуетъ щепетильными товаромъ*; дворъ Андришко Федотовъ сынъ Поспиковъ *торгуетъ щепетильными товаромъ*; дворъ Васька Андреевъ сынъ Поспиковъ *торгуетъ солю*; дворъ Ивашко Анопасевъ сынъ Пучекинъ увѣченъ, у него сынъ Васька *печетъ калачи*; дворъ Андришка Андреевъ сынъ Поспиковъ *торгуетъ щепетильными товаромъ*; дворъ Алешка Васильевъ сынъ Воробьевъ *кормитца черною работою*; дворъ Микитка Васильевъ сынъ Воробьевъ *кормитца черною работою*; дворъ Петрушка Яковлевъ сынъ Куделя *кузнецъ*; дворъ Ивашко Федоровъ сынъ Поспиковъ *торгуетъ солю*; дворъ Логинко Гавриловъ сынъ Жичинъ *мясникъ*; да Степка Матѣевъ *кормитца черною работою*; дворъ Матюшка Ивановъ *кормитца черною работою*; дворъ Лучка Спирионовъ сынъ Жижинъ *портной мастеръ*; дворъ Митька Минѣевъ сынъ сапожникъ; дворъ Федька Микитинъ сынъ Шалдыбалда *кузнецъ*; дворъ Василиско Костянтиновъ сынъ Шекутинъ, у него дѣтей Алешка женатъ, Сенька 18 лѣтъ, Ивашко 15 лѣтъ *мясникъ*; дворъ Ивашко Патрѣевъ сынъ Кочень у него племянникъ Костыка Тятовъ женатъ *кормитца черною работою*; дворъ Гаврилко Кирилловъ сынъ *кузнецъ*. Дворъ приказной избы подъячаго Федора Травина; дворъ Мишка Андреевъ сынъ сапожникъ; дворъ Васька Сидоровъ сынъ Каленный *кормитца черною работою*; дворъ Ивашка, Матюшка Васильевъ дѣти *котельники*; дворъ Александрко Степановъ сынъ Поповъ *кормитца черною работою*; дворъ Ивашко Дмитріевъ сынъ Пузовъ съ дѣтьми *горшечники*; дворъ Назарко Никановъ *щепетильникъ*; дворъ рыбака Федотъ Яковлевъ сынъ Баевъ.

Въ новой же Александровѣ слободѣ слободка бобыльская, въ ней всего 23 кельи бобыльскихъ. (*)

Да на посадѣ на площади Рядъ, а въ немъ 75 лавокъ да 3 шалаша, да 4 полка, да прилавокъ, 2 мѣста лавочные и оброку и позамошнова съ лавокъ и съ полковъ и съ шалашей и съ мѣстъ лавочныхъ 17 рублевъ 13 алтынъ съ пустыхъ полочныхъ мѣстъ да промежъ лавокъ и противъ лавокъ съ площади, гдѣ приѣзжіе люди ставятъ съ рыбою и солю, на Земскомъ Старостѣ и на всѣхъ посадскихъ людѣхъ оброку и поплинъ 16 алтынъ 4 деньги. Да на площади жъ 17 апбаровъ да двѣ солодовни. Да подъ горою у рѣки Серы 22 кузницы.

Всего въ новой Александровѣ слободѣ на посадѣ и въ Мамоновѣ слободѣ: дворъ рыбаковъ на новомъ мѣстѣ; дворъ Государевыхъ житницъ сторожа; да Государевыхъ не пашенныхъ посадскихъ оброчныхъ 156 дворовъ, людей въ нихъ 259 человекъ, у нихъ дѣтей и братьевъ и племянниковъ и пасынковъ и шурей ниже 15 лѣтъ 227 человекъ; 22 человекъ захребетниковъ. Въ Мамоновѣ жъ слободѣ 8 дворовъ пашенныхъ крестьянъ живутъ на посадской землѣ; 23 двора бобыльскихъ нищенскихъ; 2 двора подъяческихъ 5 человекъ; дворъ монастырской Рождества Пресвятыя Богородицы Лукояновъ пустыни; 75 лавокъ, 3 шалаша, 4 полка, прилавокъ, 2 мѣста лавочные, 17 апбаровъ, 2 солодовни и 22 кузницы.

Въ новой же Александровѣ слободѣ оброчныхъ угодій: конюшенное мѣсто, что *прежъ сего бывало Государевъ конюшенный дворъ*, мѣрою 9 десятинъ съ полутретью и по пополутрети десятины; а по сказкѣ старожилковъ Ганьки Кирилова съ товарищи Государевъ конюшенной дворъ по указу Великого Государя перенесенъ на посацкую оброчную землю, что они сѣяли *конопли и капусту* сажали, и та конюшенная земля отдана посадскимъ людямъ на выпускъ. *Плотинишной земли* мѣрою 2 десятины да лѣсомъ поросло десятина на оброкъ за земскимъ дьячкомъ за Федькою Травиннымъ. Остаточной дворовой земли у *Печатной слободки*, что бывала на оброкъ за Якимкомъ Безсоновымъ на оброкъ за посадскими людьми. Въ Александровѣ жъ слободѣ огороднаго и коноплянишнаго мѣста отъ двора Ивашка Дохлецова по оврагъ, что *прежъ сего Государева двора бывала труба*, десятина безъ поль-поль-полтрети десятины. Въ новой же Александровѣ слободѣ *идъ бывало Государевъ прудъ*, а нынѣ у посадскихъ людей выпускъ животинный, мѣрою отъ плотины де пролому 12 десятины съ полудесятиною, да прудовой же земли что пахали посадскіе люди пашню 8 десятинъ и тое пашню потоило прудовою плотиною. Въ новой же Александровѣ слободѣ въ *рыкъ Серы рыбная ловля* отъ

(*) Въ числѣ бобылей значатся: вдова Анниша Филькина переведенная новослободской волости изъ д. Пантелеевой и Матюшко Егусевъ Переславского уѣзда изъ вотчины Спаса Нов.го монастыря что на Москвѣ села Коремы.

Красносельскаго моста по рѣкѣ по Серѣ до верхіе каменные плотины рыбу ловить на Государевъ обиходъ, а рыба щуки, лещи, язи. Въ новой же Александровѣ слободѣ въ острогѣ отъ большіе Юревскіе дороги по Мамоновскую слободку около города, 4 десятины дано посадскимъ людямъ на прогонъ и пахотнымъ крестьяномъ для прѣзду Государевы десятиной пашни Кулишка, что словесъ Бутакова, вѣзъ по рѣкѣ Серѣ отдана на оброкъ Александровы слободы кузнецамъ. Мѣсто пустое, что бывала слободка Печатная заостроже мѣроу 2 десятины, на оброкъ за вѣщи посадскими людьми. Въ новой же Александровѣ слободѣ слободка Печатная, что бывалъ Глинской дворъ; а по сказкѣ старожилъ Ганьки Кирилова съ товарищи на той землѣ Печатные слободки поселилось 21 дворъ посадскихъ да дворъ Государевыхъ житницъ сторожа, а на дворовомъ мѣстѣ построена церковь Богоявленія Господня по благословенной грамотѣ съ Патриарша двора. Мѣсто пустое что бывалъ Троицкой дворъ; на томъ мѣстѣ построены дворы посадскихъ людей. Въ новой же Александровѣ слободѣ по прежнимъ писцовымъ книгамъ подъ Государевымъ конюшеннымъ дворомъ, что изстари бывала конюшенная слобода 15 десятины пахали стадные кошохи; а по сказкѣ старожилъ та земля взята подъ Государеву десятинную пашню. Съ рыбные ловли отъ каменные нижніе плотины вѣзъ по рѣкѣ Серѣ до межника Околыничего Андрея Васильевича Бутурлина, Александровы слободы на площадномъ дячкѣ на Митькѣ Басевѣ 13 алтынъ 2 деньги, отдана ему та рыбная ловля Декабря съ 4 числа нынѣшняго 186 году Декабря же по 4 число 187 году. Съ пролубного мѣста на рѣкѣ Серѣ Александровы слободы на посадскомъ человекѣ на Ромашкѣ Воинѣ оброку и пошлнѣ 2 р. 20 алтынъ 5 денегъ; отдано ему то пролубное мѣсто Ноября съ 18 числа 184 года на три года. Съ мельницы что подъ селомъ Каринскимъ Александровы слободы на посадскомъ человекѣ на Ивашкѣ Евтисевѣ 15 рублевъ 9 алтынъ а дана ему та мельница на оброкъ Сентября съ 18 числа 184 года на четыре года. Съ огороднаго мѣста Новыя Александровы слободы Собору Покрова Пресвятыя Богородицы на попѣ Тимоевѣ 30 алтынъ. Съ харчевни на посацкомъ человекѣ на Климѣ Петровѣ 4 алтына 4 деньги. Съ сѣнныхъ покосовъ съ дву кулижекъ выше и ниже Сиповской мельницы Александровы слободы на площадномъ дячкѣ на Митькѣ Басевѣ 17 алтынъ. Подъ новою жъ Александровою слободою на рѣкѣ Серѣ вотчины Околыничего Андрея Васильевича Бутурлина подъ селомъ Крутомъ мельница, ево вот-

чинной земли на берегу, а плотина той мельницы приведена къ Дворцовому берегу пазбищной пустошѣ Марыинскому лугу, а по сказкѣ старожилъ деревни Холоповъ крестьянина Матюшки Еремова, деревни Новинокъ Обромовыхъ Данильца Феоотова съ товарищи, отъ той мельницы Великаго Государя десятинной и крестьянской пашнѣ и сѣннымъ покосомъ и, Марыинскому лугу и всякимъ угодыямъ по тому и утѣсенія никакого нѣтъ. И по указу Великаго Государя велѣно Околыничему Андрею Васильевичу Бутурлину съ того берегу въ Приказъ Большаго Дворца оброку и пошлнѣ платить по полтинаѣ на годъ, а данъ ему тотъ берегъ Сентября съ 22 числа 184 году. Въ Александровѣ слободѣ оброчное мѣсто, что словесъ Крутаго роща отдана на оброкъ Александровы слободы посадскимъ людямъ во 183 году Августа съ 13 числа впредь безъ перекупки.

На подлинной по листамъ подписано: *Тимовой Макарушевъ, подъячей Яковъ Перовилевъ.*

Письмо Царя Феодора Алексѣевича къ строителю Флорищевой пустыни, Иеромонаху Иларіону. (*)

Отъ Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ монастырь Успенія Пресвятыя Богородицы, Флорищевой пустыни Строителю, старцу Иларіону съ братією. Вѣдуше, извѣстно, яко теплыя преподобныхъ отецъ молитвы много поспѣшествуютъ всяческимъ нуждамъ человѣческимъ: ибо праведный гнѣвъ Божій утѣляютъ и къ милосердію отеческому благоутробіе его приклоняютъ и все благо просимое удобъ получаютъ. И мы Великій Государь просимъ Ваше Преподобіе, честніи Отцы, потщитесь молити Господа Бога въ Троицѣ святѣй Единого и милосердія Матерь Пречистую и Преподобную Дѣву Марію, истиннаго Бога родительницу, и всѣхъ Святыхъ теплыми вашими прошеньями о избавленіи нападенія и злаго ратоборства отъ устремившихся на Христово стадо безбожныхъ Агарянъ-Турецкаго Салтана и его Визиря и Крымскаго Хана и иныхъ многихъ царствъ ратоборцевъ, иже съ ними олочившихся, и тѣсноту и нападеніе творящамъ нашимъ Великаго Государя

(*) Иеромонахъ Иларіонъ, въ послѣдствіи Митрополитъ Суздальскій и Юревскій, былъ основателемъ Флорищевой пустыни въ Гороховскомъ уѣздѣ, Владимирской губерніи.

бояромъ и воеводамъ Князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи и ратнымъ людемъ и дабы Всемилосердый Господь Богъ, ради Пресвятыя своея Матери и Святыхъ своихъ угодниковъ, на супостатъ нашихъ на Турецкаго Салтана и Визиря и Крымскаго Хала и иже съ ними ополчившихся на наше Великаго Государя православное христіюлюбивое воинство, на тѣхъ нашихъ противныхъ ратоборцевъ побѣду и одолѣніе подаль: понеже нынѣ отъ сильныхъ сихъ враговъ боримы есмы ради умноженія грѣховъ нашихъ и лютое нашествіе отъ воинствъ ихъ страждемъ. Нынѣ врази наши, яко гладный волкъ или левъ, притече ко Христовымъ овецъ словесному стаду хищати, убивати и поглащати; нынѣ есмы немощивѣи супостаты рода Православнаго, всакими козными сокрушати силы наша тѣтятся; и нынѣ убо да послетъ Господь Богъ помощь свою святую въ пособіе воинству нашему православному, еже побѣдiti враги Честнаго и Животворящаго Креста Господня, вѣры христіанской ненавистники, нечестивые Турки и Татары на державу нашу неправедно навѣты дѣющіе нашествіе творящіе, устремившеся грады наши похищати, крѣпости раззорати, веси пустошати, чада Православныхъ плѣнити, и въ пелернимую работу, въ страны незнающихъ истиннаго Бога заводити, и тяжкимъ игомъ обременяти яко же древле Фараонъ во Египтъ ветхому Израилу творяще; надъ всеми же сими храмы Божіи раззорити, иконы святыхъ жеи и сокрушати, святыню нашу обругати, законъ Господень изтребити, имя христіанское испразднити, и благочестіе погубити. Просите убо слезно, отцы преподобніи, Всемилосердаго Господа Бога, да послетъ Ангеловъ своихъ еже ополчятся окрестъ полковъ нашихъ, въ стѣну и забрало благочестія ратникамъ, въ страхъ же и пораженіе богопротивнымъ сопостатомъ яко же посредствомъ воеводы силъ небесныхъ, Святаго Архистратига Михаила, полны Израильстѣи сильніи врагомъ своимъ бяху, такъ и наши, посредствомъ того же воеводства, на безбожныхъ нашихъ супостатовъ Турокъ и Татаръ и прочихъ иже съ ними ополчившихся, побѣдители сотворятся; и яко царю благочестивому Іезекіи послалъ естъ Господь отъ престола своего Ангела въ помощь на нечестивыи Ассиріанцы, иже воеводу нощь сто осмьдесятъ пять тысячъ лютыхъ граде обстоятелей порозилъ естъ и благочестивыи свободою и вѣнцомъ побѣды воздава: тако и намъ благоволитъ послати невидимыхъ Ангеловъ своихъ святыхъ на пораженіе обстоятелей градовъ нашихъ, на зловѣрные Агаряны-Турки и Татары, нашему воинству благовѣрному въ защите-

ніе и пособіе и вѣнцовъ побѣды удобное стяжаніе. Посему молимъ Васъ, преподобніи отцы, будьте и о семъ къ Господу Богу и ко всѣмъ Святыхъ прилежніи молитвенницы, о еже утолщуся кровопролитію, дароватися царству нашему кроткому миру во всѣхъ предѣлахъ его, воздуха благорастворенію, земли благоплодію, въ людехъ устроенію и житію безмятежному и всѣхъ нужныхъ довольному обилію: да тако безбѣдно живущими православными христіанами, церковь Божія разширяется, хвала Его процвѣтаетъ и слава имени Его днемъ и нощію на всякомъ мѣстѣ владычества Его поется отъ всякаго людей чина и возраста; и да видя Всемилосердый Господь Богъ прилежное наше прошеніе и теплыя молитвы, даруетъ намъ просимая благая, ихъ же всегда намъ, вѣрныхъ ради святыхъ молитвъ, сподобитися, не имамы предати забвенію вашего подвигоположенія, но всячески возблагодарити потщимся. Писано въ нашей царствующей и Богоспасаемой градѣ Москвѣ, дѣла 1786 Августа 27-го дня, а отъ Рождества Христова 1678 года.

Подлинное хранится во Флорищевой пустынѣ, находящейся въ Гороховскомъ уѣздѣ Владимірской губерніи.

ГРАМАТА

Царей и великихъ Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей.

Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Бѣлыя и Малыя Россіи Самодержцевъ въ Нижній Новгородъ Столынику нашему и Воеводѣ Григорію Ивановичу Безобразову да Діаку Нашему Артемію Степанову били челомъ Намъ Великимъ Государямъ Николаевскаго Гороховскаго Монастыря Строитель старецъ Θεодосій съ братією въ прошлыхъ де годѣхъ по указу блаженныя памяти прадѣда Нашего Государя Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи вѣдѣно де церкви Николая Чудотворца что въ Гороховѣ изъ Нижняго Нова-города давать на годъ воску на свѣчи по безмѣру и въ прошломъ де во 169 году по указу Отца Нашего Государя блаженныя жъ памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца вѣдѣно имъ вѣсто безмѣна давать по пуду воску и тотъ воскъ они со 169 году по 186 годъ въ Нижнемъ имали по вся годы, а се 186 году въ Нижнемъ воску имъ къ той церкви давать не стали и они де били челомъ бра-

ту Нашему Государеву блаженныя жъ памяти Великому Государю и потому де ихъ челобитию дана имъ Великаго Государя Его грамота въ Нижней противъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ велѣно имъ имать въ Нижнемъ за воскъ за пудъ деньгами на годъ по Нижегородской цѣнѣ и они де по той грамотѣ въ Нижнемъ изъ Приказу по три года деньгами за тогъ за воскъ имали а со 189 году они въ Нижнемъ за воскъ и по сіе время не бырявали, для того что изъ того монастыря Строитель старецъ Варлаамъ взятъ въ Екатерининскую рошу въ Строители а послѣ его брать было некому и Намъ Великимъ Государемъ пожаловати бѣ ихъ велѣть имъ давать воскъ или за тогъ воскъ деньгами въ Нижнемъ со 189 году по вся годы безъ Московской волокиты и о томъ дать имъ Нашу Великихъ Государей грамоту съ прочетомъ а по справкѣ въ Ново-городскомъ Приказѣ съ Нижегородскими смѣтными списки прошлыхъ лѣтъ и 187 году написано въ Гороховской Николаевской монастырь на свѣчи за пудъ воску дано четыре рубли да въ прошломъ во 186 году по указу брата Нашего Государева блаженныя памяти Великаго Государя велѣно имъ за тогъ воскъ на 186 годъ выдать по тортовой меншей цѣнѣ и по Нашему Великихъ Государей указу велѣно въ Гороховской Николаевской монастырь по прежнему на нынѣшній на 193 годъ воску пудъ выдать въ Нижнемъ изъ четвертныхъ доходовъ а буде воску нѣтъ дать за воскъ по цѣнѣ деньгами изъ четвертныхъ же доходовъ и впредь давать по вся годы безъ Московской волокиты изъ тѣхъ же доходовъ и какъ къ вамъ ся Наша Великихъ Государей грамота придетъ и вы бѣ въ Гороховской Николаевскій монастырь Строителю старцу Θεодосію съ братією на нынѣшній на 193 годъ противъ прежняго пудъ воску велѣлибъ выдать изъ четвертныхъ доходовъ а буде воску нѣтъ и за тогъ воскъ велѣли дать по цѣнѣ деньгами изъ четвертныхъ же доходовъ и впредь велѣли имъ давать по вся годы безъ Московской волокиты изъ тѣхъ же доходовъ а прочетъ сю Нашу Великихъ Государей грамоту велѣли съ ее списати списокъ слово въ слово да тогъ списокъ ты Діакъ за своею приписью оставили въ Нижнемъ въ Приказной избѣ а подлинную сю Нашу Великихъ Государей грамоту отдали въ Гороховской Николаевскій монастырь Строителю старцу Θεодосію съ братією впредь для иныхъ нашихъ Воеводъ и Діаковъ. Писана на Москвѣ лѣта 7193 Маія 2 день.

На подлинной печать чернаго воску, съ изображеніемъ двуглаваго орла—поврежденная.

На оборотѣ граматы подписано: Діакъ Василій Понниковъ.

Справилъ Ѳедька Кишмутинъ.

Подлинная хранится въ Гороховецкомъ Николаевскомъ монастырѣ.

ГРАМАТА

Патріарха Іоакима въ Гороховскій Николаевскій монастырь.

Божією милостію Великій Господинъ Святѣйшій Іоакимъ Патріархъ Московскій и всея Россіи въ нынѣшней во 194 году билъ челомъ намъ Святѣйшему Патріарху Гороховлянинъ посадской человекъ Семенъ Ершевъ а въ челобитной его написано въ Гороховцѣ де въ Николаевскомъ монастырѣ внутри города церковь Живоначальныя Троицы а подъ нею церковь Чудотворца Николая теплая деревянная ветхія и служить пельзя и нынѣ де онъ общался въ томъ монастырѣ построить каменную церковь во имя Живоначальныя Троицы а подъ нею другую во имя Николая Чудотворца теплую и намъ Святѣйшему Патріарху пожаловать бы его благословить велѣть тѣ церкви строить и о томъ дать ему нашу благословенную грамоту и Азъ Великій Господинъ Іоакимъ Божією милостію Святѣйшій Патріархъ Московскій и всея Россіи Гороховлянина посадскаго человека Семена Ершева пожаловалъ благословилъ велѣлъ камень кирпичъ, извѣсть, песокъ на связи желѣзо на подвязи и кружалы и на сваи лѣсъ и всякія къ каменному дѣлу припасы готовить и въ тѣхъ припасахъ въ городѣ Гороховцѣ внутри въ Николаевскомъ монастырѣ построить теплую церковь во имя Николая Чудотворца съ трапезою а на верху тоя церкви и трапезы построить другую церковь во имя Пресвятыя и Живоначальныя Троицы а верхніе бѣ церкви алтарь былъ надъ нижнею церковію чтобъ нижнія церкви алтарь былъ выпущенъ а не подъ алтаремъ верхнимъ а верхъ на тѣхъ церквахъ велѣть здѣлать по чину протчихъ каменныхъ церквей а не шатровой а алтари круглые тройные а въ церквахъ въ алтарныхъ стѣнахъ царскіе двери были бѣ посреди а по правую ихъ сторону южныя а по лѣвую сѣверныя а подлѣ царскихъ дверей по правую сторону межъ южныхъ вначалѣ поставить всемилостиваго Спаса а подлѣ Спаса образъ поставить образъ настоящаго того святаго храма а по лѣвую сторону царскихъ дверей межъ сѣверныхъ въ началѣ поставить образъ Пресвятыя Богородицы и иныя образы по чину а какъ тѣ церкви по-

строены и ко освященію изготовлены будутъ и о освященіи тѣхъ церквей и о антиминсахъ впредь бить челомъ Намъ Святѣйшему Патриарху а для антиминсовъ прислать къ Москвѣ попа или діакона а не простолюдина и съ старыхъ престоловъ изъ деревянныхъ Троицкой и Николаевской церкви антиминсы положить новыхъ каменныхъ церквей въ престолы въ столбцы отъ восточныхъ страны въ ящики закрывъ доскою а церкви будутъ объ ихъ впредь кто на строенье челобитчиковъ не будетъ разобрать и вывезть въ полѣ и въ чистѣ мѣстѣ спалить. Писана на Москвѣ лѣта 7194 года Іюля въ 21 день.

На подлинной грамотѣ печать изъ краснаго воску съ изображеніемъ благословляющей руки.

На оборотѣ подписано: Казначей старецъ Писій Сійской. Справилъ Ивашко Вешняковъ.

Хранится въ Горохоовецкомъ Николаевскомъ монастырѣ.

Грамата Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 1686 года Муромскому Воеводѣ Сытину.

Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ въ Муромѣ Воеводѣ нашему Данилу Ивановичу Сытину. Билъ челомъ намъ Великимъ Государемъ Капитанъ Московскихъ Стрѣльцовъ Микифоръ Акимовъ сынъ Селецкой, въ прошломъ де во 191 (1683) году дано ему изъ вотчины Боярина Князя Ивана Алексѣевича Воротынского въ помѣсть въ Муромскомъ уѣздѣ въ Куземскомъ стану въ селѣ Мошку въ деревнѣ Колодникахъ, въ деревнѣ Першинѣ пять дворовъ крестьянскихъ и изъ той де ево дачи изъ деревни Колодниковъ крестьяне Лучка да Петрушка Анофріевы бѣжали къ Москвѣ и записались въ Новопанкратевскую слободу въ тягло, а по нашему де Великихъ Государей указу тѣхъ ево бѣглыхъ крестьянъ ему Микифору во крестьянство изъ Новопанкратевской слободы отдавать не велѣно. А въ прошломъ же де во 191 году, какъ имъ роздано село Мошекъ съ деревнями и пустоши и въ то де время роздѣльщикъ прописалъ въ деревнѣ Сеньковой крестьянина Стеньку Спиридонова съ братомъ Сенькою Спиридоновымъ и тотъ де крестьянинъ Стенька съ братомъ своимъ Сенькою и нынѣ живеть въ деревнѣ Сеньковой а ни за кѣмъ ни написанъ и не владѣть имъ никто и спору никакого ни кѣмъ нѣтъ и намъ Великимъ Государемъ пожаловать бы его велѣтъ того крестьянина Стеньку Спи-

ридонова съ братомъ съ Сенькою вмѣсто бѣглыхъ его крестьянъ отдать ему въ помѣстье. А въ книгахъ Муромскаго уѣзда переписи Ивана Войникова да подъячего Ивана Лаврентьева 186 (1678) года въ Куземскомъ стану въ вотчинахъ написано за Бояриномъ за Княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Воротынскимъ деревня Сенькова а въ ней во дворѣ крестьянинъ Ивашко Игнатьевъ сынъ Ковика, у него сынъ Кузька году, у него жъ живутъ сведенные ево братья Стенька да Сенька пятнадцати лѣтъ Спиридоновы дѣти Ситниковы. А въ отписныхъ книгахъ описи отставнаго дворянина Федора Борисова да Муромскіе Стѣзжіе изъбы подъячего Матвея Истомина 190 году Іюля въ 16 день написано: описана на насъ Великихъ Государей вотчина Боярина Князя Ивана Алексѣевича Воротынского въ Муромскомъ уѣздѣ въ Куземскомъ стану село Мошекъ съ деревнями и съ пустоши и въ томъ числѣ деревня Сенькова, а въ ней во дворѣ крестьянинъ Стенька Спиридоновъ у него братъ Сенька; а какъ въ прошломъ въ 191 году по Нашему Великихъ Государей указу, та вотчина село Мошекъ съ деревнями и съ пустоши дано въ помѣстье и роздѣлено салдатскихъ полковъ Капитаномъ и Поручникомъ и Прaporщикомъ и Московскихъ Стрѣльцовъ Капитаномъ же и въ тѣхъ роздѣльныхъ книгахъ того крестьянина Стеньки Спиридонова съ братомъ съ Сенькою въ деревнѣ Сеньковой ни за кѣмъ не написано. И Мы Великіе Государи указали послать къ тебѣ нашу Великихъ Государей грамоту велѣли тѣхъ крестьянъ Стеньку да Сеньку Спиридоновыхъ, которые въ переписныхъ и вотчинныхъ книгахъ написаны въ вотчинѣ Боярина Князя Ивана Алексѣевича Воротынского въ деревнѣ Сеньковой буде они старинные той вотчины а инымъ никому ни почему не крѣпки и спору въ нихъ ни съ кѣмъ не будетъ отказатъ капитану Микифору Селецкому вѣсто тѣхъ бѣглыхъ ево крестьянъ, которые изъ ево дачи послѣ роздѣлу бѣжали, а по нашему Великихъ Государей указу велѣно имъ быть въ посадѣ въ Панкратевской слободѣ а во крестьянство ихъ ему отдавать не велѣно а буде въ тѣхъ крестьянѣхъ учинится отъ кого какой споръ или кто положить крѣпости неотказывать а къ намъ Великимъ Государемъ къ Москвѣ писать и съ крѣпостей списки прислать въ Помѣстный Приказъ. И какъ къ тебѣ ся наша Великихъ Государей грамота придетъ и ты бѣ въ Муромскій уѣздъ въ Куземскій станъ, что прежде того было въ вотчинѣ за Бояриномъ за Княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ Воротынскимъ, а послѣ того дано въ помѣстье Московскихъ Стрѣльцовъ Капитаномъ въ

деревню Сенькову послалъ кого пригоже, а велѣлъ ему взять съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ сколько чело-вѣкъ пригоже да въ той деревнѣ Сеньковой во дворѣ крестьянина Стеньку Спиридонова съ братомъ ево роднымъ съ Сенькою велѣлъ бы ихъ переписать и ихъ дѣтей по именамъ, а переписавъ велѣлъ отказатъ Капитану Микифору Селецкому вмѣсто бѣглыхъ его крестьянъ въ помѣстье, да что ему въ томъ дворѣ отказано будетъ людей по именамъ и ты бѣ то все велѣлъ ему написать въ книги подлинно порознь, да тѣ книги за руками тѣхъ людей которые на отказѣ будутъ и за отказчиковою и ты Данило за своею рукою прислалъ къ намъ Великимъ Государемъ къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Помѣстномъ Приказѣ Боарину нашему Князю Ивану Борисовичу Троеку-рову съ товарищи. А таковы жъ отказные книги за руками жъ оставить въ Муромѣ въ Сѣзжей избѣ впредь для спору. А буде въ тѣхъ крестьянѣхъ учинится споръ и положить крѣпости и ты бѣ тѣхъ крестьянъ Капитану Микифору Селецкому отказывать не велѣлъ, да о томъ къ Намъ Великимъ Государемъ къ Москвѣ писалъ и съ крѣпостей списки прислалъ въ Помѣстный же Приказъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7194, Юня въ 9 день. Дякъ Сементъ Васильевъ.

Подлинный актъ этотъ хранящійся у меня писанъ на столбцѣ.

Послушная грамота на село Красное.

Отъ Царей и Великихъ Князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ в Володимирскій уѣздъ Юрьевскія приписи вбоголюбовской станъ жеребей села Краснаго, что тотъ жеребей села былъ ввотчинѣ за Святѣйшимъ Никономъ Патріархомъ а во 176 году по указу Отца Нашего Великихъ Государей блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и по изложенію Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріарховъ и по памяти испатріаршаго розряду за приписью дьяка Ивана Калитина та Святѣйшаго Патріарха Никона купленная вотчина дана к воскресенскому монастырю ввотчиннужъ со всеми угодыи всемъ крѣстьяномъ которые въ томъ жеребейю села живутъ билъ челомъ Намъ Великимъ Государемъ Воскресенскаго монастыря Строитель старецъ Сергей Казначей старецъ Никонъ збратію вотчина де ихъ монастырская Ввлодимерскомъ уѣздѣ Юрьевскіе приписи жеребей вселѣ Красномъ и по изло-

жению де Святѣйшихъ Патріарховъ та вотчина отказана имъ ввоскресенскому монастырю и отказные книги кмосквѣ впомѣстной приказъ присланы, а послушные де имъ грамоты на ту ихъ монастырскую вотчину не дано и Намъ Великимъ Государемъ пожаловать бы ихъ велеть стѣхъ отказныхъ книгъ на ту ихъ вотчину дать имъ послушную грамоту почему имъ тою вотчиною впредь владеть а вдачѣ и втокзныхъ книгахъ отказу Володимирскіе приказные избы подъячаго Ивана Федорова 176 году написано отказано ввоскресенскому монастырю Архимандриту Акакію Строителю старцу Феодосію збратію вотчина Святѣйшаго Патріарха Никона ввлодимерскомъ уѣздѣ Юрьевскіе приписи вбоголюбовскомъ стану жеребей села Краснаго а внемъ дворъ монастырской пусть а кнему садъ яблони пашни сто семдесятъ четвертей вполѣ а двду потомужъ да подтѣмже селомъ Краснымъ на рѣкѣ на Рпени полмелницы словеть красноселка со всякимъ мелнишнымъ заводомъ да ктой же вотчине лесъ и сennie покосы и всякія угодыя вопче тогожъ села Краснаго спомещики. И Мы Великіе Государи указали дать на тое вотчину послушную грамоту и выбѣ все крестьяне которые втомъ жеребейю села Краснаго живутъ Воскресенскаго монастыря Строителя старца Сергія казначея старца Никона збратію и кто по нихъ впредь втомъ монастырѣ Архимандритъ и строители и братія будутъ слушали пашню на нихъ пахали и доходъ вотчинниковъ платили. Писана на Москвѣ лѣта 7194 Октября въ 19 день.

За приписью Дьяка Аписима Новежина, справилъ Ивашко Некрасовъ, въ книгу записана Октября въ 20 день. Помѣта Дьяка Аписима Невежина. На оборотѣ написано: Цари и Великіе Князи Иоаннъ Алексѣевичъ Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы. У грамоты печать чернаго воску.

Гдѣ находится подлинникъ, неизвѣстно, а копія хранится у издателя.

ГРАМАТА

Патріарха Іоакима въ Гороховскій Николаевскій монастырь.

Божіею милостію Великій Господинъ Святѣйшій Киръ Іоакимъ Московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ. Въ нынѣшнемъ во 197 году билъ челомъ намъ Святѣйшему Патріарху города Гороховца Троицкаго Николаевскаго монастыря Іеромонахъ Корнилей по Нашему Святѣйшаго Патріарха указу

и по благословенной граматѣ построена въ томъ Николаевскомъ монастырѣ каменная церковь въ верху Живоначальныя Троицы а въ исподи теплая церковь во имя Николая Чудотворца да города Гороховца въ Богородицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ построена каменная церковь во имя Пресвятыя Богородицы Владимирскія и ко освященію тѣ церкви изготовлены и Намъ Святѣйшему Патриарху пожаловать бы его велѣть тѣ церкви освятить и дать Наму Святѣйшаго Патриарха освященную грамоту и антимины и Азъ Великій Господинъ Святѣйшій Киръ Іоакимъ Божіею милостію Московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патриархъ города Гороховца Троицкаго Николаевского монастыря Іеромонаха Корнилія пожаловалъ благословилъ велѣлъ въ томъ Николаевскомъ монастырѣ новопостроенныя церкви Живоначальныя Троицы да Николая Чудотворца да въ Богородицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ новопостроенную церковь во имя Пресвятыя Богородицы Владимирскія освятить города Гороховца Соборному Протопопу Теодору по новоисправному чиновнику каковѣ посланъ изъ нашего казеннаго Приказа къ прежнему Протопопу въ прошлыхъ годѣхъ а осмотра буде тѣ церкви въ тѣхъ монастыряхъ построены противъ Нашихъ Святѣйшаго Патриарха благословенныхъ грамотъ и выдать въ тѣ церкви антимины а антимины взять везти со всякимъ бжеженіемъ Попу или Діакону а не простолюдину. Писана на Москвѣ лѣта 7197-го Іюля 13 день.

На подлинной печать изъ краснаго воску съ благословляющею рукою.

На оборотѣ подписано: Казначей старецъ Пансіи Сіевской.

Подлинная хранится въ Гороховецкомъ Николаевскомъ монастырѣ.

—

Роспись, что посорили денегъ слуги Покровскаго дѣвичьяго монастыря пдуци въ Москву.

198 года, Февраля въ 19 день роспись Покровскаго дѣвicha монастыря слугамъ Теодору Селецкому съ товарищи, что вѣдучи къ Москвѣ съ сѣнными деньгами, а съ Москвы везучи связное желѣзо посорили денегъ, что дано на дорогу два рубли шестнадцать алтынъ четыре деньги, да на рыбу шесть алтынъ четыре деньги и тѣмъ деньгамъ расходъ.

Вѣдучи къ Москвѣ въ Юрьевъ Полемъ куплено рыбы польска дано четыре алтына четыре деньги, калачей на шесть денегъ, соли на двѣ деньги, про-

лубного двѣ деньги пещурковъ (*) на двѣ деньги, постоялаго дано двѣ деньги, квасу на четыре деньги, сѣна лошадамъ куплено на четыре алтына на четыре деньги; того жъ числа въ селѣ Лимскомъ почевали, сѣна куплено на четыре алтына на четыре деньги, квасу на четыре деньги, постоялаго дано двѣ деньги, пролубного двѣ деньги. Февраля въ 20 день въ деревнѣ Желдыбинѣ кормили лошадей, сѣна куплено на два алтына на двѣ деньги, квасу на двѣ деньги, пролубного двѣ деньги; того жъ числа въ селѣ Строминѣ почевали, сѣна купили на четыре алтына на четыре деньги, за постоялое и квасъ и пролубного восемь денегъ. Февраля въ 21 день на Клязьмѣ кормили, сѣна на два алтына на четыре деньги, квасу на четыре деньги, постоялаго двѣ деньги; въ селѣ Пехрѣ мимоѣздомъ квасу выпили на одну деньги; того жъ числа прѣхавъ къ Москвѣ сѣна куплено на четыре алтына на четыре деньги, хлѣба на восемь денегъ, квасу на двѣ деньги, калачей на четыре деньги. Февраля въ 22 день на Москвѣ жъ куплено сѣна на четыре алтына на четыре деньги, четырнадцать ужичей дано два алтына двѣ деньги, долгихъ оглобелъ подъ связи дано десять денегъ. Февраля въ 23 день потхавъ съ Москвы куплено хлѣба на два алтына на четыре деньги, въ селѣ Пехрѣ кормили, сѣна куплено на пять алтынъ, квасу и постоялого четыре деньги, пролубного двѣ деньги; того жъ числа на Клязьмѣ почевали, куплено сѣна на пять алтынъ, постоялаго четыре деньги, квасу на четыре деньги, соли на двѣ деньги. Февраля въ 24 день въ селѣ Строминѣ кормили, сѣна куплено на четыре алтына на четыре деньги, квасу на четыре деньги, пролубного двѣ деньги, постоялого двѣ деньги, за кашу двѣ деньги; да въ селѣ жъ Строминѣ монастырскому слугѣ Михаилу Гостеву дано три алтына двѣ деньги лошади ево на кормъ, потому что лошади ево везучи связное желѣзо устала; того жъ числа въ деревнѣ Храпковѣ почевали, овса куплено маленько, дано четыре алтына четыре деньги, сѣна на пять алтынъ, хлѣба на десять денегъ, квасу на четыре деньги, пролубного двѣ деньги; да мимоѣздомъ въ селѣ Киржачѣ хлѣба куплено на два алтына на двѣ деньги. Февраля въ 25 день въ деревнѣ Лодыгинѣ кормили, сѣна и квасу и пролубного и за кашу посорено три алтына двѣ деньги и тѣ монастырскіе деньги посорены всѣ.

На оборотѣ свитка написано: къ сей росписи Покровскаго дѣвicha монастыря слуга Теодоръ Селецкой деньги два рубли двадцать три алтына двѣ деньги съ товарищи посорили и руку приложилъ.

(*) Пещуркани и нынѣ называютъ мачальные кульки рогозаны.

Отписка монастырскихъ слугъ Игуменъ Суздальскаго Покровскаго Дѣвичьяго монастыря, 1693 года.

О строеніи денниковъ и сарая въ селѣ Гавриловскомъ.

Государыни Игуменъ Марѣѣ и Государыни келарю старицѣ Александрѣ и всему собору монастырскихъ Вашихъ служки Ивашко Анкудиновъ да Ивашко Правдинъ челомъ быють. Вѣдомо Государыни Вамъ чинимъ въ монастырской вашей вотчинѣ въ селѣ Гавриловскомъ на монастырскомъ вашемъ дворѣ строенія денниковъ и зараевъ нѣтъ, а нынѣ Государыни присланы въ то село Гавриловское на монастырской дворъ изъ пастбищъ монастырскихъ вашихъ коней почевати, а приюту Государыни никакого имъ нѣтъ и есть одинъ денникъ да небольшой и въ ненасное время монастырскимъ конемъ стоять негдѣ, а доведется Государыни въ томъ селѣ Гавриловскомъ на монастырскомъ вашемъ дворѣ для прогону монастырскихъ вашихъ коней построить два денника да сарай а въ нихъ изподлѣати ясли и безъ вашего Государыни властелинскаго указу того строить мы не смѣемъ. Да въ томъ же Государыни селѣ Гавриловскомъ кругъ монастырскаго вашего гумна гордыбы никакой нѣтъ и о томъ какъ Государыни Вы изволите. 7203 года Сентября 11 дня.

203 года Сентября въ 11 день противъ сей отписки въ село Гавриловское къ приказчику къ Ивану Заморaeву да къ Ивану Правдину велѣно имъ въ томъ селѣ Гавриловскомъ на монастырскомъ дворѣ построить нынѣ не мотавъ два денника да сарай, а въ нихъ ясли, а строить велѣно села Гавриловскаго всѣмъ крестьяномъ и лѣсъ имать съ нихъ же.

Подрядная запись 1696 года о построеніи церкви въ вотчинѣ Нижегородскаго Печерскаго монастыря, селѣ Плесць.

«Се азъ, володимерскаго уѣзду благолюбскаго стапа вотчины Печерскаго монастыря, что въ Нижнемъ села Плесца староста Федоръ Яковлевъ, да выборные крестьяне деревни Побочнева сотской Иванъ Яковлевъ, деревни Бедулова Макарь Борисовъ, деревни Самягина Фроль Андреевъ, деревни Малыгина Алексѣй Васильевъ, и всѣ крестьяне, въ нынѣшнемъ дѣвяти четвертомъ году маія въ третій надесать день, подрядили мы Суздаля Покровскаго дѣвича монастыря подмонастырской вотчины села Сельца крестьянъ Тро-

фима Дмитріева сына Негненова, Петра Васильева сына Суботина, Емельяна Онисимова сына Роднова съ товарищи, построить имъ у насъ въ селѣ церковь Николая Чудотворца новую противъ образа Николая же Чудотворца, что въ селѣ, въ старожъ погостѣ, въ Талецкой волости, церкви, вышиною сорокъ одинъ венець, ширина церкви девять сажень, длина пять сажень, въ трапезѣ длина и ширина противъ церкви по пяти сажень стѣна; да тутъ же придѣлать къ трапезѣ колокольницу, какъ въ селѣ Хотиловѣ; да въ той же церкви сдѣлать крылосъ противъ Талецкой же церкви; въ церкви сдѣлать три окошка двойныхъ мѣроу въ свѣтъ полтора аршина; да въ алтарѣ двойное окошко мѣроу противъ церковныхъ, да надъ жертвенникомъ окошко волоковое; да въ трапезѣ окошко красное; въ коски въ церкви и трапезѣ сдѣлать подволоки противъ тогожь образца; а верхъ у церкви взрубить и покрыть въ три теса, а тесъ мѣроу трехъ сажень; а въ церкви дѣлать трой двери, а четвертые въ колокольницѣ, а колокольную стопу взрубить на мѣрную сажень; а на церкви главу построить противъ никольскаго образца, что на Талицѣ, мѣроу кругомъ шти сажень въ отдѣлѣ, а паперти и рундуки построить противъ Талецкаго образца; а крыть ту церковь въ два теса скадами въ три яруса, а тесъ мѣроу толщина въ два вершка; а дать намъ, старостѣ и выборнымъ, отъ того церковнаго дѣла имъ подрядчикумъ деньгами пятдесяти семь рублевъ; да хлѣбнаго запасу съ пяти сотъ вѣнцовъ по полупуду ржаного хлѣба, соли пять пудовъ, крупъ всякихъ четыре чети, солоду ржаного четыре четверти, да за толокно взять крупянижъ четырежъ чети, да съ вѣнца по пирогу, чтобъ стоилъ полденни пирога, мяса свиного пять пудъ, масла коровьяго пять пудъ же, по пяти яицъ съ вѣнца; а на конаты лыко намъ, старостѣ, готовить пеньку на конать съ дву вѣнцовъ; а какъ они подрядчики къ тому дѣлу къ намъ изъ Суздаля пойдутъ, и намъ, старостѣ съ товарищи, дать задатку четыре рубли, а пятой рубль взяли и по подрядчики напередъ, а какъ они, подрядчики, тое церкви заложать, и имъ дать пять рублевъ, а какъ они мостъ намостать, и намъ дать десять рублевъ, а какъ они тое церковь срубить до подволоки, и намъ дать имъ семь рублевъ; а какъ свершать и колъ положить, и намъ дать десять рублевъ, а какъ они тое церковь покроютъ и главу поставятъ и съ верху сойдутъ, и дать намъ имъ десять же рублевъ, а какъ въ церкви и въ алтарѣ все противъ подрядной записи въ отдѣлку поставятъ, и намъ, старостѣ и выборнымъ, дать имъ подрядчикамъ и до-

стальные деньги. Давать намъ, старостѣ и выборнымъ, имѣ подрядчикомъ по ихъ радной записи по срокамъ, а запасъ всякой давать, какъ имѣ подрядчикомъ понадобится. А будетъ я, староста, и выборные крестьяне противъ сей записи не устоятъ, и имѣ подрядчикомъ, Трофиму Негненову съ товарищи, взять на мнѣ старостѣ, Ѳеодорѣ Яковлевѣ и на выборнѣхъ крестьянахъ съ товарищи, кто насъ въ лицахъ будетъ, по сей записи 120 рублевъ денегъ. А сю записъ впредъ записать. У сей записи послухъ Григорій Сатинъ. А записъ писалъ суздальскія площади подъячій Еремка Аванасевъ, лѣта 7204 году, мая въ 31 день. Да у подлинной записи позади пишеть: послухъ Гришка Сатинъ руку приложилъ. Къ сей записи села Плеща николаевской попь Ермолай вмѣсто старосты Ѳедора Яковлева и соцкаго Ивана Яковлева съ товарищи и всѣхъ крестьянъ, по ихъ велѣнью руку приложилъ.»

Подлинникъ препровожденъ издателемъ въ Императорское Русское Археологическое Общество.

Приходорасходныя книги Суздальскаго Спасо-Евѣмѣева монастыря 1697 года.

Лѣта 7205, Сентября въ 1 день Всемилостиваго Спаса Евѣмѣева монастыря по приказу отца нашего Архимандрита Іоасафа съ братіею казначей Ігнатіи Ульяновъ братель съ монастырскихъ вотчинъ со крестьянъ на монастырскій и Московскій расходъ съ выти по рублю на нынѣшній двѣсти пятый годъ.

Съ села Коровниковъ взято со крестьянъ съ 16 высей съ трехъ осмухъ 16 рублѣ 12 алтынъ 3 деньги; платилъ Мишка Ивановъ.

Съ села Троицы Берегу взято съ 10 вытей съ осмухою 10 рублѣ 4 алтына 1 деньга; платилъ Мишка Авдеевъ.

Съ села Омуцкова взято съ крестьянъ съ 15 вытей съ полувыти 15 рублѣ съ полтиною; платилъ Микитка Козминъ.

Дерени Рокатьевы взято со крестьянъ съ полувыти полтина; платилъ Мишка Матвѣевъ.

Съ села Торокъ взято съ крестьянъ съ 16 вытей 16 рублѣ; платилъ Оська Антоновъ.

Съ села Константинова взято съ крестьянъ съ 10 вытей безъ полторы осмухи 10 рублѣ 27 алтынъ 1 деньга; платилъ Сенька Денисовъ.

Съ села Новаго взято съ крестьянъ съ 10 вытей съ осмухою 10 рублѣ 4 алтына 1 деньга, платилъ Куземка Ивановъ.

Съ села Деревеньки взято со крестьянъ съ 16 вытей 16 рублѣ; платилъ Ивашко Гавриловъ.

Деревни Буславлѣ взято съ 3 вытей безъ осмухи 2 рублѣ 29 алтынъ 2 деньги; платилъ Илюшко Гордѣевъ.

Деревни Душилова взято съ выти съ трехъ осмухъ 1 рубль 12 алтынъ; платилъ Ивашко Елизарьевъ.

Съ села Петракова взято со крестьянъ съ семи вытей 7 рублѣ; платилъ Ивашко Ѳеодоровъ.

Съ села Федоровскаго взято со крестьянъ съ 7 вытей съ осмухою 7 рублѣ 4 алтына 1 деньга; платилъ Ивашко Яковлевъ.

Съ села Городища взято со крестьянъ съ 21 выти съ полуосмухою 21 рубль 2 алтына; платилъ Степка Козминъ.

Съ села Переборова взято со крестьянъ съ 19 вытей съ четвертью 19 рублѣ 8 алтынъ 3 деньги; платилъ Вавилко Павловъ.

Съ села Санина взято со крестьянъ съ 16 вытей съ полуосмухою 16 рублѣ 2 алтына; платилъ Ивашко Артемьевъ.

Деревни Крутова, деревни Новоселки взято со крестьянъ съ 2 вытей 2 рублѣ; платилъ Алешка Ивановъ.

Деревни Новой взято со крестьянъ съ полторы выти полтора рублѣ; платилъ Микитка Кириловъ.

Съ села Ѳомихи взято со крестьянъ съ 17 вытей съ 3 осмухъ 17 рублѣ 12 алтынъ 3 деньги; платилъ Еремка Григорьевъ.

Съ села Мордоша взято со крестьянъ съ 12 вытей съ полувьютъ 12 рублѣ съ полтиною; платилъ Аношка Ивановъ.

Съ села Стебачева взято со крестьянъ съ 11 вытей 11 рублѣ, а не взято противъ прежняго платежу по властелинскому указу, деревни Лазаркова съ пожарныхъ крестьянъ съ 4 вытей безъ чети; платилъ Гришка Алексѣевъ.

Деревни Морозова взято со крестьянъ съ 2 вытей 2 рублѣ; платилъ Ивашко Ѳилофѣевъ.

Съ села Свѣткова взято со крестьянъ съ 10 вытей 10 рублѣ; платилъ Алешка Мартыановъ.

Съ села Антилохова взято со крестьянъ съ 8 вытей съ полторы осмухи 8 рублѣ, 6 алтынъ полторы деньга; платилъ Еремка Микитинъ.

Съ села Коврова взято со крестьянъ съ 9 вытей 9 рублѣ; платилъ Гришка Козминъ.

Деревни Бабурина взято съ полувыти полтина; платилъ Степка Исаковъ.

Съ села Головина у Адамова взято со крестьянъ

съ 10 вытей съ полувытью 10 рублей съ полтиную; платилъ Ивашко Савиновъ.

Деревни Колодова взято со крестьянъ съ трехъ осьмухъ 12 алтынъ 3 деньги; платилъ Ганька Юрьевъ.

А не взято тѣхъ денегъ съ монастырскихъ вотчинъ со крестьянъ села Воронцова, села Маслова, села Медвѣжья угла, села Воскресенскаго, села Лучкина, села Мурѣева и съ приселка Лукина; низовыхъ вотчинъ села Кожина съ селъ и съ деревнями, села Горбатовъ, села Коврова съ деревни Вязковъ со всѣхъ вытей сполна и тѣ деревни по Архимандричью приказу велѣно взять новому казначею Іеромонаху Іларіону.

И тѣмъ деньгамъ расходъ въ нынѣшнемъ же двѣсти пятомъ году:

Мѣсяцъ Февраль. Въ 14 день послано къ Москвѣ къ Стряпчему Андрею Телятеву съ слугами съ Михаиломъ Окорзиннымъ, съ Иваномъ Латышевымъ на монастырской расходъ 20 рублей, да имъ слугамъ дано на дорогу 3 алтына 2 деньги.

Да по отпискѣ его же Стряпчева Андрея Телятева заплачено въ Суздаль приказной избы подъячему Василью Годовикову 5 рублей, а тѣ деньги онъ Стряпчий занялъ на монастырскій же расходъ.

Въ 24 день отпущенъ въ Уфимской уѣздъ старецъ Іоасафъ Сухоцкой на оброчные воды что по Камѣ и по Бѣлой рѣкамъ для отдачи тѣхъ водъ и покупки красной рыбы, дано ему зажилова 2 рубль.

Старцу Филарету Буркову дано 2 рубль, промышленнику Ивану Сесему дано 3 рубль, робатамъ Ивашку Замыцкому, Андрюшкѣ Яковлеву, Терешкѣ Маментіеву дано по полтинѣ, да ему Большому Іоасафу съ товарищи дано на дорогу и на монастырскій расходъ 10 рублей, а достальные заклиме деньги ему Большому 3 рубль.

Старцу Филарету рубль, промышленнику Ивану 2 рубль, велѣно взять изъ тамошнихъ доходовъ.

Въ 27 день послано къ Москвѣ къ Стряпчему къ Андрею Телятеву съ слугами Иваномъ Нагавицынымъ, Иваномъ Автономовымъ 202 рубль 2 алтына 4 деньги, а тѣ ему деньги велѣно залатить въ Приказѣ Казанскаго Дворца за Уфимскіе рыбные ловли что по Камѣ и по Бѣлой рѣкамъ оброку нынѣшняго Марта съ 1 числа до Мартажъ по 1 день 206 года.

Да имъ слугамъ дано на дорогу 3 алтына 2 деньги.

Мѣсяцъ Апрель. Въ 29 день дано дворецкому старцу Геласію на монастырскіе всякіе покупки 6 рублей да конюшему Іеромонаху Игнатію, да ясельничему Ивану Тумскому дано на покупки къ лекарству монастырскихъ хворыхъ лошадей 1 рубль 23 алтына 2 деньги.

Да съ торгу куплено свѣжей всякой рыбы въ столъ про Воеводу да про розборщика, какъ обѣдали у отца нашего Архимандрита Варлаама на 20 алтынъ на 4 деньги.

Лѣта 7205, Маія въ 1 день Всемилоствигаго Спаса Евѣиміева монастыря по благословенію и по приказу отца нашего Архимандрита Варлаама съ братією Іеромонахъ Іона Ивановской, копяшей Іеромонахъ Θεоктистъ Шестовъ, житенной старецъ Іона Медвѣжской считали тогожъ Спасо-Евѣиміева монастыря Казначая Игнатія Ульянова въ монастырскихъ деньгахъ, что брано съ выти по рублю нынѣшняго 205 году Сентября съ перваго числа и по снѣ книгамъ тѣхъ денегъ въ приходѣ двѣсти пятдесятъ четыре рубль четыре алтына полторы деньги, а въ расходѣ двѣсти пятдесятъ четыре рубль три алтына двѣ деньги и недостало противъ прихода въ расходѣ шести денегъ съ полуденькою.

На подлинной книгѣ подписано: къ сему счетному перечню счетчикъ Іеромонахъ Іона руку приложилъ. Счетчикъ Θεоктистъ руку приложилъ. Іеромонахъ Ілія вмѣсто счетчика житнаго старца Іоны по его велѣнию руку приложилъ.

Лѣта 7205, Сентября съ 1 числа Всемилоствигаго Спаса Евѣиміева монастыря по благословенію и по приказу отца нашего Архимандрита Іоасафа съ братією книги у Казначая Игнатія Ульянова приходныя неокладнымъ монастырскимъ деньгамъ.

Мѣсяцъ Сентябрь. Въ 29 день принято у подгорнова старца Стефана за продажныя дробины съ десяти варъ 4 рубль 1 алтынъ.

Мѣсяцъ Октябрь. Въ 30 день принято у подгорнова старца Стефана за продажныя дробины съ 13 варъ 4 рубль, 30 алтынъ, 4 денги.

Мѣсяцъ Ноябрь. Въ 3 день Чудотворцева гроба старецъ Іоасафъ принесъ въ казну Чудотворцевыхъ прикладныхъ денегъ изъ кружки 44 рубль, а сказалъ, что та кружка стояла годъ.

Въ 30 день принято у подгорнова старца Стефана за продажныя дробины съ 9 варъ 3 рубль 29 алтынъ.

Мѣсяцъ Декабрь. Во 2 день старецъ Антоній далъ въ домъ Спасовъ вкладу 2 рубль.

Въ 14 день по Архимандричью приказу взято села Лучкина съ крестьянина съ Ивашка Корпилова съ товарищи за продажныя за двѣ рыбицы бѣлыя, что потеряли ѣдучи дорогою, полтина.

Въ 29 день Суздальскаго уѣзда села Павловскаго крестьянинъ Ивашко Васильевъ далъ вкладу 3 рубль и за тотъ вкладъ въ монастырь постриженъ.

Да у подгорнова старца Стефана принято за проданные дробины съ 8 варъ 3 рубли 18 алтынь.

Мѣсяцъ Январь. Въ 30 день принято у подгорнова старца Стефана за продажныя дробины съ 10 варъ 3 рубли 15 алтынь 4 деньги.

Да поселный старецъ Іоасафъ въ казну принесъ 8 рублей 18 алтынь, а сказалъ, взялъ де онъ тѣ деньги съ старость съ дальнихъ селъ за Московскіе подводы.

Мѣсяцъ Февраль. Въ 21 день коношей старецъ Гактіонъ Голенкинъ принесъ въ казну рубль 30 алтынь 2 деньги а сказалъ, продалъ де онъ на тѣ деньги съ палыхъ лошадей 9 кожъ кониць.

Въ 28 день принято у подгорнова старца Стефана за проданные дробины съ 10 варъ 3 рубли 3 алтына 4 деньги.

Мѣсяцъ Мартъ. Во 2 день принято у гвоздаря Якова Данилова 8 рублей 31 алтынь 4 деньги, а сказалъ, что на тѣ деньги продавалъ съ погреба монастырскіе дрожжи годъ.

Въ 30 день принято у подгорнова старца Стефана за продажные дробины съ 14 варъ 5 рублей 18 алтынь 2 деньги.

Мѣсяцъ Апрель. Въ 29 день принято у подгорнова старца Стефана за продажные дробины съ 10 варъ 4 рубли 18 алтынь.

Да у огороднаго старца Аѳонасія принято 19 алтынь а сказалъ, что на тѣ деньги продалъ монастырскаго луку.

Да съ кузнеца съ посадскаго челоѣка Прошки Иванова взято годоваго оброку что онъ дѣлаетъ въ монастырской вотчинѣ въ селѣ Санинѣ кузнечное дѣло рубль.

И тѣмъ деньгамъ расходъ въ нынѣшнемъ же двѣсти пятюмъ году.

Мѣсяцъ Февраль. Въ 6 день по Архимандричью приказу куплено устюга желѣзнаго у посадскаго челоѣка у Якима Лапина на монастырское строеніе тридцать шесть тысячъ гвоздей двоетеспыхъ да тридцать шесть тысячъ гвоздей одиотеспыхъ, ютъ куплена по рублю итого дано тридцать шесть рублей и тѣ гвозди приняты въ казну.

Въ 8 день Гавриловскіе слободы кузнецъ Мишка Степановъ зѣлалъ въ домъ Спасовъ въ соборную церковь передъ иѣстные иконы въ лампадахъ три крюка травныхъ, дано ему за работу 40 алтынь.

Мѣсяцъ Мартъ. Въ 15 день дано портному мастеру Ивашку Заклѣину рубль, а на тѣ деньги велѣно ему купить камки на Архимандричей рукавъ, ему же дано на крашенину, на шелкъ и на нити 2 алтына.

Въ 15 день, по Архимандричью приказу съ братіею послано къ Москвѣ съ пѣшимъ слугою съ Иваномъ Корниловымъ 25 рублей, а на тѣ онъ деньги купилъ на Москвѣ бочку желѣза нѣмецкова бѣлаго, дано 11 рублей, пудъ слуды оконопичной дано 11 рублей 20 алтынь, два фунта слуды фонарной дано 2 рубли 13 алтынь 2 деньги и то желѣзо и слуда приняты въ казну. Да ему Ивану дано на дорогу 10 денегъ.

Въ 6 день, дано портному мастеру Ивашку Заклѣину 8 алтынь 4 деньги, а сказалъ купилъ де онъ два аршина десять вершковъ выбоики на архимандричью подушку. Да портному мастеру Ивашкѣ Матѣеву дано на сразу на кафтанъ Архимандричью келейнику 2 алтына 2 деньги.

Да икононикомъ дано на краски 8 денегъ.

Въ 12 день портному мастеру Ивашку Матѣеву къ Архимандричей подушкѣ на выбоику 2 алтына 4 деньги.

Въ день, куплено въ Суздаль у Головы у Григорія Лукьянова съ товарищи семь ведръ вина, ведро куплено по 13 алтынь по 2 деньги, да ведро вина двойнаго дано 20 алтынь, итого дано 3 рубли съ полтиною и то вино отдано на погребъ чашнику старцу Зосимѣ.

Мѣсяцъ Апрель. Въ 20 день, дано Митрополичью дѣлаку Семену Шукоцкому отъ келарской настольной грамоты 5 рублей да подъячему Степану Самсонову, который съ тою грамотою приходилъ рубль, Недѣльщику дано 3 алтына 2 деньги.

Въ 22 день куплено ведро вина, дано 13 алтынь 2 деньги и то вино послано въ Никитскій монастырь на праздникъ Великоученика Георгія.

Да сѣдельнику Ивашкѣ Тиханову дано къ монастырскимъ дѣламъ на покупки на гвозди 5 алтынь 2 деньги.

Икононикомъ къ письму на певъ дано 4 деньги.

Портнымъ мастерамъ дано на нити 2 деньги.

Мѣсяцъ Май. Въ 5 день куплено крашенины на 17 алтынь и та крашенина отдана на завесъ Келарю.

Да пѣшему слугѣ Ивану Корнилову дано на оконшисше гвозди 10 денегъ.

Да икононику Якунѣ Мугреевскому дано на певъ 4 деньги.

Въ 5 день, куплено въ Суздаль у Головы Григорія Лукьянова съ товарищи 11 ведръ вина, ведро куплено по 13 алтынь по 2 деньги итого дано 4 рубли 13 алтынь 2 деньги и то вино отдано на погребъ чашнику старцу Зосимѣ.

Подлинныя приходорасходныя книги эти хранятся въ Суздальскомъ Спасо-Евѣиміевскомъ монастырѣ.

ГРАМАТА

Патріарха Адріана въ Гороховскій Николаевскій монастырь.

Божією милостію Великій Господиъ Святѣйшій Кириъ Адріанъ Архієпископъ Московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ въ нынѣшнемъ 206 г. Іюня 2-во день билъ челомъ намъ Святѣйшему Патріарху города Гороховца посадской человекъ Григорій Авдіевъ сынъ Ширяевъ а въ челобитной его написано въ Гороховцѣ де на горѣ въ Троицкомъ и Николаевскомъ монастырѣ церковь деревянная во имя Покрова Пресвятыя Богородицы гораздо вѣтъхъ и служить въ ней не возможно и нынѣ де общался онъ постротъ у того монастыря Святые врата каменныя и на тѣхъ вратѣхъ постротъ церковь каменную же во имя Покрова Пресвятыя Богородицы а безъ нашего указу и безъ благословенной грамоты на врата и на церковь камню и кирпичу и иныхъ припасовъ готовить не смѣетъ и намъ Святѣйшему Патріарху пожаловать его благословить велѣть камень кирпичъ и иные припасы готовить и у Троицкаго монастыря врата и на вратѣхъ церковь строить и о томъ церковномъ стрѣненіи дать ему Нашу благословенную грамоту и Азъ Великій Господиъ Святѣйшій Кириъ Адріанъ Божією милостію Архієпископъ Московскій и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ города Гороховца посадского человекъ Григорій Ширяевъ пожаловалъ благословилъ велѣлъ ему камень кирпичъ извѣсть песокъ на связи желѣзо и подвязи дѣсъ и тесъ и всякіе припасы готовить и въ тѣхъ припасахъ въ городѣ Гороховцѣ у Троицкаго монастыря что на горѣ постротъ ему Григорію на свои деньги а не на монастырскіе Святые врата а на вратѣхъ постротъ церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы а верхъ на той церкви велѣть здѣлать по чину противъ прочихъ каменныхъ церквей а не шатровой и олтарь круглой а въ церквѣ на олтарной стѣнѣ царскіе двери были бѣ посреди а по правую ихъ сторону южная а по лѣвую сѣверная а подлѣ царскихъ дверей по правую сторону межъ южныхъ въ началѣ поставить образъ всемилостиваго Спаса а подлѣ Спасаго образа поставить образъ настоящаго того храма а по лѣвую сторону царскихъ дверей межъ сѣверныхъ въ началѣ поставить образъ Пречистыя Богородицы и иные образа по чину а какъ та церковь построена и ко освященію изготовлена будетъ и о освященіи той церкви и о антиминѣ и кому святить впредь бить челомъ Намъ Святѣйшему Патріарху для антиминса велѣть быть къ Москвѣ того монастыря попу или діакону

а не простолюдину. Писана на Москвѣ лѣта 7206 г. Іюня въ 6 день.

У подлинной грамоты по склѣбкамъ приписъ: Казначей Монахъ Тиханъ Макарьевскій.

Справилъ Дмитрій Аврамовъ.

—

Допросъ по извѣсту сотскаго вотчины Семаковского приказа Ефрема Андреева, 1701 года.

1701 года, Февраля въ 13 день въ Суздаль въ Приказной избѣ передъ Васильемъ Михайловичемъ Ощериннымъ извѣщалъ словесно Володимірскаго уѣзда Покровскаго дѣвичьяго монастыря вотчины Семаковского приказу соцкой Ефрема Андреевъ, а въ извѣстѣ своемъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де 1701 году въ Генварѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ того онъ сотскій сказать неупоминитъ прѣзжалъ къ нему сотскому въ деревню Саулово Околыничаго Никиты Ивановича Окинцова Володимірскаго же уѣзду деревни Григорова крестьянинъ Ивашко Федоровъ и извѣщалъ ему сотскому Семаковского приказа деревни Тынцовъ на крестьянина на Ваську Павлова; въ прошломъ де 1700 году о праздникѣ Рождества Христова на ярмонкѣ въ селѣ Ковровѣ укралъ де онъ Васька у него Ивашка изъ саней кринку меду и въ той де кражѣ онъ Ивашко хотѣлъ на него Ваську бить челомъ, а нынѣ де онъ Васька живетъ въ деревнѣ Тынцахъ на тяглѣ и чтобъ его сотскаго извѣстѣ записать, чтобъ ему сотскому въ томъ отъ Великаго Государя въ немъ не быть.

И противъ сего извѣсту въ Суздаль въ Приказной избѣ передъ Васильемъ Михайловичемъ Ощериннымъ Покровскаго дѣвичьяго монастыря вотчины Володимірскаго уѣзда Семаковского приказа деревни Тынцовъ крестянина Ваську Павловъ поставленъ и допрашиванъ.

А въ допросѣ своемъ онъ Васька сказалъ: въ прошломъ де 1700 году о праздникѣ Рождества Христова онъ Васька въ селѣ Ковровѣ на ярманкѣ былъ, возилъ Суздальца посадского человекъ Якова Работина на своей лошади изъ найму и будучи де въ селѣ Ковровѣ Околыничаго Никиты Ивановича Акинфова деревни Григорова у крестьянина Ивашка Федорова кринки меду изъ саней онъ Васька не украдывалъ, тѣмъ де его Ваську онъ Ивашко клеветъ и безчеститъ напрасно и ево де Ивашко онъ Васька и не знаетъ и за воровствомъ де ни за какиѣмъ онъ Васька не ходитъ, а изъ села де Коврова въ праздникѣ

Рождество Христово послѣ объѣденъ вскорѣ опъ Васька поѣхалъ съ нимъ же Яковомъ Работнымъ вмѣстѣ.

1701 года, Февраля въ 20 день, по указу Великаго Государя и по приказу Василия Михайловича Очерина Покровскаго дѣвicha монастыря вотчины Симаковского приказа деревни Тышцовъ крестьянинъ Васька Павловъ изъ Приказной избы отданъ на поруку той же вотчины деревни Ряхова крестьянину Сенькѣ Дмитріеву да деревни Тышцовъ крестьянину Ивашку Павлову. И какъ по указу Великаго Государя его Ваську впредь спросить и по вышеписанному сотскаго извѣту будетъ на него Ваську истецъ и имъ Сенькѣ и Ивашку поставить ево Ваську въ Приказной избѣ тотчасъ, а буде не поставить и на нихъ Сенькѣ и Ивашкѣ Великаго Государя пеня, а пеня что Великій Государь укажетъ.

Подлинныя извѣты и допросъ писаны на столцѣхъ на 2 листахъ гербовой бумага по 1 деньгѣ листъ.

УКАЗЪ

Рязанскаго митрополита Стефана съ Гороховецкій Николаевскій монастырь.

Лѣта 1710 Маія въ 24 день Великому Государю и Великому князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу билъ челомъ города Горохца посадской человекъ Иванъ Авдѣевъ сынъ Ширяевъ а въ челобитной его писано въ городѣ Гороховцѣ въ Николаевскомъ монастырѣ общаіе ево построить вновь церковь во имя Преподобнаго Отца Іоанна Списателя лѣтвицы каменную а безъ указу Великаго Государя той церкви строить не смѣтъ а Великій Государь пожаловалъ бы его велѣлъ о строеніи той церкви дать ему Великаго Государя указъ и по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Пресвященныи Стефанъ Митрополитъ Рязанскій и Муромскій межъ Патриаршества посадскаго человекъ Ивана Авдѣева сына Ширяева благословилъ велѣлъ ему на церковное строеніе всякія припасы камень кирпичъ и желѣзо готовить изъ тѣхъ припасовъ въ городѣ Гороховцѣ въ Николаевскомъ монастырѣ на угодномъ церковному строенію мѣстѣ построить вновь церковь во имя Преподобнаго Отца нашего Іоанна Списателя лѣтвицы а верхъ на той церкви здѣлать по чину противъ прочихъ каменныхъ церквей и оltарь здѣлать круглой тройной, а въ церкви въ оltарной стѣнѣ царскія двери были бы посреди а по правую сторону южныя а по лѣвую сѣверныя а подлѣ царскихъ дверей по правую сторону межъ южныхъ въ началѣ

поставить образъ всемилостиваго Спаса а подлѣ Спасова образа поставить образъ настоящаго того Святаго храма а по лѣвую сторону царскихъ дверей межъ сѣверныхъ поставить образъ Пресвятыя Богородицы и иные образа по чину а какъ та церковь построена и ко освященію изготовлена будетъ и о освященіи той церкви и о антиминсѣ и кому сватить бить челомъ впредь Къ сему указу Патриарша печать приложена.

На подлинномъ печатъ изъ краснаго воску съ благословляющею рукою.

Хранится въ Гороховецкомъ Николаевскомъ монастырѣ.

Грамата Царя Петра Алексѣевича.

Отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца в Суздаль Оберъ Коменданту Нашему Андрею Ивановичу Чаплину. Били челомъ Намъ Великому Государю ближней Столбникъ Нашъ Князь Фѣдоръ Юрьевичъ Рамодановскій вопрошилъ де 1713 году дяди ево боярина Князя Михаила Григорьевича Рамодановскаго не стало а после ево осталася жена ево да сына его Князь Андреева жена дочерни а помѣстья де и вотчины старинныя и родовыя и выслуженныя родителей ихъ были за нимъ дядею ево врозныхъ городѣхъ и изонныхъ де родовыхъ вотчинъ онъ дядя ево по смерти сына своего Князь Андрей общалъ отдать ему по родству в Суздале свободу Богоявленскую (*) Калужскую село Рамоданово деревнями да подмосковную село Лялово здеревнями и о томъ общаніи отъ него дяди ево вѣдаеть Отецъ ево духовной Васильевскаго Собору Протопопъ Михаилъ Бояринъ Нашъ Тихонъ Никитичъ Стрѣшневъ да помѣсного Приказу Дьяки Осипъ Татариновъ Андрей Ратмоновъ Никифоръ Румянцовъ и иные многихъ разныхъ чиновъ люди и то де его общаніе по приказу ево Дьякъ Осипъ Татариновъ написалъ на писмѣ и то писмо опъ дядя ево взялъ у него Дьяка и отдалъ жемъ своей а ево тетке Боярынь Книгинѣ Авдотье Васильевне и она де у него взяла а нынѣ де где тѣ писма про то онъ не вѣдаеть и духовной после дяди ево неосталось а также де родовыя и выслуженныя вотчины по челобитью отдаваши Нашимъ Государевымъ указомъ не по уложенію а опъ де служилъ многіе годы и Намъ Великому Государю пожаловать бы ево велѣтъ тѣ вышеозначенныя прародите-

(*) Нынѣ село Мстеры. Тутъ былъ прежде Богоявленскій монастырь, на содержаніи Князей Рамодановыхъ. Князь Михайло Григорьевичъ погребенъ въ Богоявленской церкви.

лей ихъ родовые и выслуженные вотчины по Нашей Государской къ нему милости по родству и по общинаю изустному ядѣ ево отдать ему. На подлинную челобитной Нашею Царского Величества рукою написано: понеже вышерѣченные свидѣтели какъ на словахъ такъ и на писмѣ утвердили что той роздѣль словесной они слышали того ради быть по сему роздѣлу. А вѣдѣть 196 году написано за Бояриномъ Князь Михаиломъ Григорьевичемъ Рамадановскимъ вотчины отца и брата ево в Суздальскомъ уѣздѣ в Стародуборяполовскомъ стану погостъ Богоявленская слобода да подусадомъ тое Богоявленскіе слободы церковные земли пустошь Бисеровская на рѣкѣ на Мстере двенадцать чети да кслободамъ приписано впашию пустошь Пушутинская пустошь что было селѣ Трунинское Степаниха тожъ пустошь Басашиха пустошь Жевѣчиха на рекѣ на Мстере сорокъ шесть чети всего петдесять восемь чети сто пядьдесятъ шесть дворовъ и въ 710 году по Нашему Великому Государю указу и по приговору вроздѣхъ Боярина Нашего Тихона Никитича Стрѣшнева изтой Суздальской вотчины выделена треть по родству Княгинѣ Марѣ Степановнѣ Князь Борисовой женѣ Черкасского и того имѣтца на еѣ треть девятнадцать чети стретникомъ пядьдесятъ два двора за тѣмъ востаткѣ тридцать девять чети безстретника сто четыре двора и Мы Великій Государь указали по имянному своему Царского Величества указу за подписаніемъ Нашей Царского Величества собственнѣи руки каковъ списокъ того имянного указу прислать изъ Санктъ Питеръ Бурха за рукою Тайного Нашего Совѣтника Тихона Никитича Стрѣшнева Суздальскую вотчину село Богоявленскую слободу спустошими отказать ближнему Стольнику Нашему Князю Ѳеодору Юрьевичу Рамадановскому и для отказу послать ктебѣ Нашу Великому Государю грамоту и какъ ктебѣ ся Наша Великому Государю грамота придетъ и ты бѣ и Суздальской уѣздѣ в Стародуборяполовской станѣ ввотчину боярина Князя Михаила Григорьевича Рамадановскаго в Богоявленскую слободу спустошими а не доѣзжая той вотчины взять себѣоу тутошнихъ и стороннихъ людей старостѣ и целовальниковъ и крестьянъ сколько человекѣкъ пригожо да второй вотчинѣ переписать дворы и внихъ людей поимянно и мѣста дворовые и пашню и сѣно и лѣсъ и воикія угоды а переписавъ да тое вотчину а вней пашни тридцать девять чети безстретника вполѣ а двѣу потомужъ велѣть отказать ближнему Стольнику Нашему Князю Ѳеодору Юрьевичу Рамадановскому ввотчинужъ со всеми угоды чѣмъ владѣлъ прежь сего бояринъ Князь Михаило Григорьевичъ и того села крестьяне а что

ему второй вотчинѣ отказано будетъ и то все написать вкниги подлинно порознь да тѣ книги за руками понятыхъ людей и за откащикомъ и ты за своею рукою прислать къ Намѣ Великому Государю къ Москвѣ и велѣлъ подать, в Помѣстномъ Приказѣ Кирилѣ Лаврентьевичу Чичерину стоварищи а таковыя же книги за руками оставить в Суздолѣ и приказной избѣ впредь для вѣдома. Писана на Москвѣ лѣта 1114 Юля въ 7 день.

УКАЗЪ

Изъ Московской Губернской Канцеляріи въ Суздаль, Лантрату Григорію Юрьевичу Огареву, отъ 29 Февраля 1716 года; — о постѣ. ()*

Сего Февраля 23 дня въ указѣ Великого Государя изъ Санктъ Питербурха изъ Канцеляріи Правительству-

(*) Извѣстно, что въ царствованіе Петра I Суздаль состоялъ во Владимирской провинціи, губерніи Московской. Чрезъ Московскую Губернскую Канцелярію передавались распоряженія правительства къ исполненію Лантратамъ, которыхъ, какъ видно изъ указовъ 1715 года, было въ Суздали 7, и каждый изъ нихъ имѣлъ свою долю въ уѣздѣ. Въ 1715 году былъ въ Суздали Оберъ-Комendantомъ Андрей Ивановичъ Чаплинъ, а Лантратами: Артемій Матвѣевичъ Коратѣевъ, Андрей Максимовичъ Грековъ. Михайло Ивановичъ Приклонскій, Степанъ Лукьяновичъ Пезидковъ, Иванъ Васильевичъ Полонскій, Маронтъ Игнатьевичъ Башковскій и Григорій Юрьевичъ Огаревъ, — въ догѣ сего послѣдняго находились дворновыя села и вся Дворцовая Лопатинская волость. Въ Сентябрѣ мѣсцѣ 1716 года Огаревъ умеръ и на мѣсто его опредѣленъ изъ Царедворцевъ Князь Иванъ Ивановичъ Гундоровъ, — а до совершеннаго вступленія его въ должность, обязанности Лантрата исправлялъ Комисаръ Федоръ Толстой. При каждомъ Лантратѣ была особенная канцелярія какъ это объясняетъ слѣдующій указъ Г. Ю. Огареву:

«Сего Августа 8 дня въ доношеніи твоёмъ въ Губернскую Канцелярію написано:

«По Его Великому Государю указу и по предложеннымъ пунктамъ велѣно тебѣ быть во опредѣленной догѣ въ Суздальскомъ уѣздѣ для отправленія Его Великому Государю всякихъ дѣлъ а при тѣхъ дѣлахъ повелѣно быть для писма подьячимъ четыремъ человекѣмъ да для посылокъ разсылающимъ двѣнадцати человекѣмъ и что для отправленія помнящихъ дѣлъ быть при тебѣ Комисару Хлѣбниному Дворца и Стрѣльчикъ Ѳеодору Ѳеодорову сыну Топтому да Суздальскимъ подьячимъ: старому Якову Ражеву въ средней статьѣ, изъ молодыхъ подьячихъ: Гаврилу Клепикову молодымъ Ивану Михайлову Андрею Пастрекевичу да рассылающимъ двѣнадцати человекѣмъ, а именно: Ѳеодору Мартыанову, Мерку Яковлеву, Тимофею Ребузову, Никифору Юзину, Авдѣею меньшому Мартыанову, Дементью Раку Ѳеодору Черемнымъ, Игнатью Санникову, Прокофію Босадазову, Якову Усову, Ивану Сухоногову, Ивану Ярунову.

«И по Его Великому Государю указу и по приказу ближняго боярина и Московскаго Губернатора Алексѣя Петровича Сал-

ющаго Сената въ Губернію Московскую къ ближнему боярину и Губернатору Алексѣю Петровичу Салтыкову съ товарищи написано:

Сего жь Февраля въ 8 день Великій Государь указалъ по именному своему Великому Государя указу послать во всѣ Епархіи ко Архіереомъ и въ губерніи къ Губернаторомъ свои Великого Государя указы велѣть въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ всякого чину мужеска и женска полу людемъ объявить, чтобы они у Отцовъ своихъ духовныхъ исповѣдывались по всягодно а ежели кто въ годъ не исповѣдается и на такихъ людей Отцамъ духовнымъ и прихожанимъ священникамъ подавать въ городѣхъ Архіереомъ и духовныхъ дѣлъ судьямъ а въ уѣздѣхъ старостамъ поповскимъ именныя росписи а имъ тѣ росписи отсылать къ Губернаторомъ а въ уѣздѣхъ къ Лантратомъ, а имъ Губернаторамъ и Лантратомъ на тѣхъ людей класть штрафы противъ доходу съ него втрое а потомъ имъ ту исповѣдь исполнять же. Такъ же, гдѣ есть раскольникъ тѣхъ во всѣхъ губерніяхъ Губернаторомъ какъ мужеска такъ и женска полу описать кромѣ тѣхъ которые живутъ близъ рубежа и описавъ положить ихъ въ окладъ противъ насюгащаго нынѣшняго платежа почему кущество въ посады а крестьяне съ таслыхъ своихъ жеребьевъ платятъ вдвое а которые по описи являта а прежде сего подаей ни какихъ не платили тѣхъ обложить приѣхавъ къ тому же а женска полу со вдовъ и дѣвокъ противъ онаго вполы а что въ которой губерніи тѣхъ раскольниковъ являта и что на нихъ окладъ вновь обложень будетъ о томъ въ Канцелярію Сената прислать изъ губерней вѣденіи.

И какъ ты сей Великого Государя указъ получиши и ты бы о томъ чинилъ по вышеписанному Его Великого Государя указу и въ пристойныхъ мѣстѣхъ въ своей долѣ выставилъ листы а будетъ гдѣ по вышеписанному являта о томъ писалъ и зборные денги

«тытова съ товарищи велѣно для отправления помянутыхъ дѣлъ «быти при тѣхъ вышеписаннымъ Федору Толстому въ Комиссарехъ Якову Ражеву въ старыхъ подьячихъ, Гаврилу Кае «никову въ средней статіи въ подьячихъ, Ивану Миханлову, «Андрею Патрикееву въ молодыхъ подьячихъ да разсыльных «комъ помянутымъ двѣнадцати человѣкомъ буде они Толстой «ни подьячье на смотрѣхъ ни въ какую службу не написаны и «еже подъ крыжемъ и отъ прежнихъ дѣлъ свободные: и какъ «асей Великого Государя указъ получиши и ты бы о бытіи при «себѣ у дѣлъ помянутымъ Комиссару и подьячымъ и сослужа «жителемъ учинилъ по вышеписанному Его Великого Государя «указу. Справилъ Діакъ Савостьянъ Германовъ, смотрѣлъ Мар «стинъ Подрачовъ. 1715 года Августа 9. У сего указу Вели «кого Государя печать чернаго воску.

и описныя книги велѣлъ подать въ Губернской Канцеляріи къ ближнему боярину и Губернатору Алексѣю Петровичу Салтыкову съ товарищи. 1716 года Февраля 29 дня. Діакъ Филиппъ Ключаревъ. Справилъ Полуектъ Григорьевъ. У сего указу Великого Государя печать.

УКАЗЪ

въ Суздаль, Лантрату Григорью Юрьеву Огареву, изъ Московской Губернской Канцеляріи 1716 года 24 Марта — о смертныхъ убиствѣхъ.

Въ нынѣшнемъ 1716 году, Февраля въ 29 день Великому Государю били челомъ Князь Юрѣя да Князь Иванъ Князь Юрьевы дѣти Долгоруковы въ нынѣшнемъ де 1716 году Февраля въ 8 день Суздальской ихъ вотчины села Воскресенского, присутственной деревни Шпарихи крестьяня Иванъ Григорьевъ Тимофей Васильевъ Федоръ Алексѣевъ Яковъ Васильевъ Никитиоръ Потаниновъ Михайло Васильевъ Дмитрій Борисовъ Петръ Климовъ Самойло Никитинъ ѣздилъ влѣсное ихъ уложье на пустошъ Кострово для рубки лѣсу и на той ихъ пустоши Костровъ Его Великого Государя дворцовой Лопатицкой волости крестьяня собравъ многочисломъ челоуѣкъ шестидесять и болши срогатины и здубеюмъ и потомъ знатно стало наряднымъ дѣломъ чтобы крестьянъ ихъ побить до смерти и рубить лѣсъ хорошей и всякой ихъ пустоши нагло и вида отъ нихъ оной волости крестьяня такое наглое озорничество и раззореніе изъ помянутыхъ крестьянъ ихъ Федоръ Алексѣевъ Иванъ Григорьевъ Яковъ Васильевъ и другіе ихъ крестьяня стали имъ говорить для чего они паглымъ озорничествомъ лѣсъ рубятъ и съ тѣмъ чинятъ имъ крестьяномъ ихъ напрасное раззореніе изъ оной де Лопатицкой волости крестьяня помянутымъ многочисломъ учали ихъ бить и грабить и изъ помянутыхъ ихъ Князь Юрьевыхъ и Князь Ивановыхъ крестьянъ Долгоруковыхъ Федора Алексѣева Ивана Григорьева Якова Васильева на оной ихъ пустоши Костровъ убили до смерти а другихъ помянутыхъ крестьянъ ихъ раззоравъ по едино учали бить и грабить а грабежемъ взяли шесть лошадей четыре жулана серяжныхъ по выхъ пять шубъ овчинныхъ восемь топоровъ семь шапокъ а что оному взятому грабежемъ цѣна о томъ впрошеніи старосты и выборного ихъ которое явлено въ Суздаль въ канцеляріи Правленія Лантрата Андрея Грекова и изъ тѣхъ его Государевой Дворцовой

полости изъ крестьянъ деревни Сосновой крестьянницъ одинъ человекъ пойманъ и здержанъ былъ скрестьянъ ихъ на той ихъ Князь Юрьевой и Князь Ивановой пустоши Костровъ при тѣхъ помянутыхъ мертвыхъ тѣлахъ да и впредешнихъ де лѣтѣхъ оной же Государевой Дворцовой волости крестьяна наглое озорничество влѣсномъ ихъ угоды чинили лѣсъ хороменной и всякой рубили и крестьянъ ихъ билижъ о чемъ де явно въ прошеніяхъ крестьянъ ихъ въ Суздаль въ приказной избѣ и сего де февраля въ 8 день того ихъ села старосты Гаврилы Иванова да выборнаго Семена Степанова въ Суздаль въ Канцеляріи Правленія оногоя Лантрата Грекова. Прошеніе етоже чтобъ послать на тое ихъ пустошь Кострово и тѣхъ убитыхъ крестьянъ ихъ мертвые тѣла осмотритъ и бой и раны и рубленой лѣсъ описать при понятыхъ постороннихъ людехъ и потому ихъ старосты и выборного прошенію изъ оной Канцеляріи Правленія Лантрата Андрея Грекова посыланъ былъ по наказу подъячей и тѣхъ крестьянъ ихъ мертвые тѣла и на нихъ бой и раны при многихъ постороннихъ людехъ, осматривалъ и записанъ также порубленой лѣсъ по тому же при многихъ понятыхъ постороннихъ людехъ описанъ же изъ оной государевой Лопатицкой волости крестьянницъ при помянутыхъ мертвыхъ тѣлахъ пойманой при оныхъ же постороннихъ понятыхъ людехъ сказалъ про смертное убійство ямично что то смертное убійство учинили крестьяна вышписанной Государевой дворцовой волости также и про порубленой лѣсъ кто рубили сказалъ же о всемъ явно и та де Дворцовая Лопатицкая волость въ твоей долѣ и по приличныхъ къ роспросу и къ розыску про смертное убійство крестьянъ ихъ и про порубленой лѣсъ и грабежъ по Ею Государевыхъ дворцовыхъ крестьянъ смертно убійцовъ оной волости безъ послушнаго Ею Великого указу оному Лантрату Андрею Грекову посылать къ тебѣ не мочно и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ велѣлъ изъ Губернской Канцеляріи къ оному Лантрату Грекову послать Ею Великого Государя указъ противъ вышписаннаго ихъ прошенія о смертномъ убійствѣ и про порубленной лѣсъ и про грабежъ изъ прошедшихъ лѣтъ крестьянъ ихъ въ Суздаль въ приказной избѣ о прошеніяхъ справитца о всемъ и розыскать оной дворцовой волости крестьянъ и по розыску чему подлежитъ указъ учинить чтобы отъ такого напраснаго наглого разоренія оной Ею Великого Государя Дворцовой волости отъ крестьянъ крестьянамъ ихъ въ вѣчномъ разореніи нынѣ и впредь небыть а къ тебѣ послать Ею Великого Государя послушной указъ

чтобы по таковому помянутыхъ смертнаго убійства приличныхъ и нагло прищельцевъ для порубки лѣсу и грабежа по присылкамъ отъ вышписаннутаго Лантрата Андрея Грекова вышписанную Великого Государя Дворцовую волость посылать и брать изъ нихъ приличныхъ крестьянъ было свободно и по Ею Великого Государя указу а за приписаніемъ ближняго Боярина и Московскаго Губернатора Алексѣя Петровича Салтыкова съ товарищи велѣно противъ вышписанного челобитія о всемъ розыскать вышписанному Лантрату Андрею Грекову а къ тебѣ послать Ею Великого Государя указъ чтобъ ты вышписанной Дворцовой Лопатицкой волости крестьяномъ втомъ розыску велѣлъ быть послушнымъ и какъ ты сей Великого Государя указъ получишь и тыи оной Дворцовой Лопатицкой волости крестьяномъ втомъ розыску оному Лантрату Грекову велѣлъ быть послушнымъ. 1716 года Марта 24 дня. У сего указа Великого Государя печать. Справилъ Діакъ Герасимовъ, смотрилъ Иванъ Васильевъ.

Актъ о состояніи Ковровской Рождественской ярмарки въ началѣ XVIII столѣтія.

Спасскаго Евѣиміева монастыря что въ Суздаль келарю монаху Мовсею Звѣреву. Въ нынѣшнемъ 718 году Декабря во 2 день писалъ ты въ Монастырскій Приказъ, что въ прошломъ 717 году по Ею Великого Государя указу велѣно тебѣ вотчины монастыря вашего Суздальскаго уѣзду въ селѣ Ковровѣ на Рождественской ярмаркѣ со всякихъ продажныхъ и съ покупныхъ товаровъ и полавонные пошлины собрать прислать къ Москвѣ въ монастырской Приказъ, а нынѣ де той ярмаркѣ торгъ прислѣдуетъ и о томъ бы тебѣ указъ учинить. А по зборнымъ твоимъ книгамъ прошлого 717 году съ той ярмарки зборныхъ денегъ въ нынѣшнемъ 718 году въ монастырской приказъ со всякихъ шепетинныхъ товаровъ и явленныхъ денегъ на покупку товаровъ пошлинъ и отъ жеребьевъ изъ ящичковъ у цѣловальниковъ и съ лавокъ паиныхъ въ присылкѣ денегъ за расходомъ въ Монастырской Приказъ наличныхъ приято и въ приходъ записано: *сто двадцать четыре рубли семнатцать алтынъ съ полу-денежю.*

И какъ ты сей Великого Государя указъ получишь и ты бы въ монастырскую свою вотчину Суздальскаго уѣзду въ село Коврово ѣхалъ самъ и въ томъ селѣ какъ прислѣдуетъ время ярмонки съ прѣзжихъ ку-

пецкихъ дѣтей, со всякихъ товаровъ и съ явленныхъ денегъ Великого Государя указу и съ лавокъ и съ шалашей и тѣхъ мѣсть и съ походящихъ товаровъ велѣть збирать приказнымъ своимъ людѣмъ и слугамъ и служебникомъ и деревень своихъ выборнымъ крестьяномъ, какъ о томъ Его Великого Государя указы повелѣваютъ со всякимъ въ томъ сборѣ охраненіемъ, съ вѣрнымъ твоимъ усердіемъ безовсякіе утери, а съ какихъ товаровъ или денегъ и цѣны или со иного съ чего сколько денегъ и съ кого именно взято будетъ и тому всему велѣть учинить записные книги и въ тѣ книги все записывать именпо порознь по статьямъ и къ тѣмъ книгамъ велѣть въ платежѣ руки прикладывать самимъ или кому вѣрять, чтобы въ томъ впредь какова спору не было, да и самому тебѣ келарю въ сборѣ надъ посланными всего смотрити прилжно и имѣть попеченіе неусыпное дабы въ томъ въ зборѣ денежные казны отъ посланныхъ твоихъ какой кражи и напрасной утери и спору отнюдь ни въ чемъ небыло и зборъ былъ предъ прежними годами съ немалую прибылью, а какъ та ярманка минетца и тебѣ бы учиня то все по вышеписанному Его Великого Государя указу записные зборные книги и изъ нихъ перечневую вѣдомость съ перечнями и со всякими очиски за своею и за зборщиковыми и плательщиковыми руками и потомъ паличные зборные деньги и съ мѣсть зборщиковъ съ выборнымъ цѣловальникомъ для счету и отдачи прислать къ Великому Государю къ Москвѣ и книги велѣть подать и денги объявить въ монастырскомъ приказѣ Ближнему Боярину Князю Петру Ивановичу Прозоровскому с товарищи въ семъ же Декабрѣ мѣсяцѣ неотложно. А будетъ ты Келарь Мойсей учинишь не такъ какъ написано въ семъ Его Великого Государя указѣ, или передѣлѣмъ твоимъ въ той ярмаркѣ противъ прошлыхъ лѣтъ учиница недоборъ и та несправа взыщется и недоборные денги доправлены будутъ на тебѣ келарѣ съ немалымъ штрафомъ.

На подлинномъ указѣ подпись: Комисарь Лука Владыкинъ. Справилъ Романъ Калининъ. Декабря 18 дня 718 года. У сего указа Великого Государя печать.

Актъ этотъ заимствованъ изъ хранящейся въ Судальскомъ Спасо-Евѣмѣевѣ монастырѣ книгъ, заключающей въ себѣ списки со всякъ царскихъ грамотъ и другихъ актовъ, принадлежащихъ этому монастырю и взятыхъ въ Коллегію Экономіи.

Опись всему сгорѣвшему во время пожара во Владимірѣ 30 Сентября 1719 года.

1720 года Іюля въ 30 день по указу Великого Государя каковъ присланъ изъ Ратуши за закрѣпою Бургомистра Ивана Тимофѣева Шуйской Земской Бурмистръ Григорей Доховъ при Володимирскихъ Земскихъ Бурмистрахъ прошлаго 719 году при Васильѣ Дубровинѣ да сего 720 году при Земскихъ жѣ Бурмистрахъ Лукѣ Троицкѣ съ товарищи о володимерскомъ пожарномъ разореніи которое учинилося въ прошломъ 719 году Октября противъ 1 число въ ночи въ 8 часу обыскивали а что чего згорѣло и тому явствуетъ ниже сего описъ:

Въ прошломъ 719 году Октября противъ 1 числа на посадѣ учинился пожаръ въ ночи въ 8 часу въ Володимирѣ въ Царицынѣ слободѣ (*) подлѣ Земской избы и Гостина двора у вдовы Федосьи Тимофѣевой дочери Леонтьевской жены Исаевской.

А загорѣлось оттого вдовина двора до Гостина двора разстояніемъ 6 сажень.

А оттого пожара згорѣло въ городѣ и за городомъ Божіихъ церквей а именно въ городѣ:

Дмитріескій Соборъ.

Рождественскій монастырь.

Прихожія Троицкая, Рожевственная Николаевская Борисоглѣбская на торговой площади Пятницкая.

За городомъ Богородицкой монастырь Сергѣевской монастырь.

Прихожія Богословская и Ильинская.

Итого згорѣло монастырей и прихожскихъ церквей 11.

Посадскихъ тяглыхъ дворовъ 79.

Гостинъ дворъ, Земская изба а та изба была на томъ Гостиномъ дворѣ.

А въ Земской избѣ згорѣло въ чуланѣ которой былъ при той Земской избѣ въ другихъ сѣнахъ: присланныхъ Великого Государя указовъ многое число а изъ которыхъ приказовъ и о какихъ дѣлахъ про то несведомо. Прошлыхъ лѣтъ росписной списокъ. Приходные книги Стрѣлецкихъ и другихъ зборовъ и по нихъ доимочныя росписи прошлыхъ 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715 годовъ. Расходные книги прошлыхъ лѣтъ 719 году который расходъ держался изъ мірскихъ неуплатныхъ доходовъ. Платежныя описи 713 году згорѣли или утеряны про то несведомо. Прошлыхъ лѣтъ канцелярскіе мелочнымъ сборамъ книги

(*) И донинѣ есть Царицына улица, она идетъ отъ торговой площади къ Боровку.

а именно зборы съ лавочныхъ сидѣльцовъ и съ рабочихъ людей. Прошлыхъ лѣтъ записная книга челобитчиковымъ дѣламъ. Челобитные которые подаваны въ прошлыхъ годѣхъ въ Володимѣрь въ Земской избѣ о всякихъ дѣлахъ. Фискальныя и другія доношенія. Прошлыхъ же лѣтъ записная книга въ отдачѣ закрѣпленныхъ тетратей которые присылаютца изъ Ратуши въ отдачу на зборъ въ таможеню на кружечной дворъ и на другіе зборы. Прошлыхъ лѣтъ многія черныя отписки. Указомъ и наказомъ черныя отпуски. Подписныя подорожныя и мѣсячныя вѣдомости которые оставлены были за отсылкою въ Москву ради вѣдома въ земской избѣ. Черныя скаски и вѣдомости каковы подаваны были присланнымъ съ Москвы зборнымъ Бурмистромъ и Ратушнымъ подьячимъ. Присланныя изъ Ратуши доимочныя росписки. Гербовой бумаги которая прислана была съ Москвы изъ оружейной палаты ради продажи: гривеннаго герба 2 дести 14 листовъ; по 4 деньги листъ 5 дестей; Отказной по 8 денегъ листъ 9 листовъ; Ермаковой полторы дести; всего гербовой бумаги згорѣло по цѣнѣ на 17 рублей на 10 копѣекъ 4 деньги.

На Гостиный дворъ Государевыхъ 11 анбаровъ въ томъ числѣ одинъ анбаръ съ приемною солью а по скаскѣ соляной продажи головы Ивана Хахалина съ товарищи въ приемъ у него было соли 169 кулей по Нижегородской набойкѣ по 12 пудовъ въ кулѣ. Згорѣло той соли 117 кулей вѣсомъ 1403 пуда 20 фунтовъ. Въ остаткѣ послѣ пожара 52 куля вѣсомъ 411 пудовъ 20 фунтовъ. На Гостиный дворъ въ анбарѣ остальныхъ порожнихъ 467 кулей по цѣнѣ на 14 рублей на 2 деньги. 17 коннѣй съ Государевыхъ палыхъ драгунскихъ лошадей. Подлѣ Гостина двора и земской избы згорѣла таможня да конская изба. А изъ таможни утералось Государевыя орленныя желѣзныя гири пудовая, полупудовая 10, 5, 3 и 2 фунтовыя.

На торговой площади и въ другихъ мѣстѣхъ лавки со всякими товара а именнѣю москотильные, свѣшной, крашенниной, дегтярной, рыбные, масные, хлѣбные, кашашные, соляные, рукавишной, сыромятной и прочіе анбары и квасной.

По скаскѣ прошлаго 719 году кружечного двора Бурмистра Алексѣя Трофимова съ товарищи и по обыскамъ володимѣрцовъ посацкихъ людей учинилось въ тотъ пожаръ на большомъ кружечномъ дворѣ траты, а именнѣю какъ таскали вино изъ подъ горницъ и изъ выхода пролилось простого вина изъ разныхъ бочекъ 32 ведра въ подрадѣ по 17 копѣекъ по 2 деньги ведро и того на 16 рублей на 21 копѣйку 2 деньги. Двойного вина боченокъ розшибли мѣрю

10 ведръ въ передвойкѣ по 1 рублю по 2 копѣйки ведро и того на 10 рублей на 20 копѣекъ. Меду сырку разтащено на 4 рубли на 6 копѣекъ 4 деньги. Да выставлено питья какъ отставали кабаки: простого вина 10 ведръ и того на 5 рублей на 6 копѣекъ 4 деньги. Пива 35 ведръ пиво стало по 2 копѣйки 4 деньги ведро и того на 2 рубли на 26 копѣекъ 4 деньги. Меду 11 ведръ по 5 копѣекъ по 2 деньги ведро и того на 1 рубль на 25 копѣекъ на 4 деньги.

Да немѣдкаго фунтоваго крошеного табака разсоро 5 фунтовъ въ продажѣ по 13 копѣекъ по 2 деньги фунтъ и того на 2 рубли.

Да згорѣла внутри города питьевая изба и при ней анбаръ и ледникъ обгорѣлъ а въ немъ пива бочка мѣрю 31 ведро итого пива на 3 рубли на 16 копѣекъ 4 деньги. Да порожнихъ 4 бочки.

Да за городовыми Ивановскими воротами (*) питьевая изба анбаръ и ледникъ а въ ледникѣ пива бочка мѣрю 30 ведръ итого на 2 рубли на 13 копѣекъ на двѣ деньги. Да порожнихъ 3 бочки.

Всего вышенисанаго питья и табаку згорѣло и пролито и роспито на 49 рублей на 3 копѣйки на 4 деньги.

Доношеніе въ монастырскій Приказъ 1725 года, о обученіи монахинъ Владимірскаго Успенскаго дѣвичьяго монастыря прдленію льна.

Въ прошломъ 722 году Сентября въ 7 день по твоему Императорскаго Величества указу изъ монастырскаго Приказа за приписью Секретаря Ильи Никифорова присланы мы нижайшіе въ Володимѣрь въ Успенскій дѣвичь монастырь три человекъ мастерицы прядильнаго дѣла, да съ нами, присланы матеріалы, инструменты, гайки и щетки да льну чесапаго дѣвѣнадцать золотниковъ, да льну сырцу семнадцать пудъ, велѣно тогоя монастыря Успенскаго монахинъ обучать, чтобъ празными не быть, а намъ мастерицамъ тремъ человекѣмъ велѣно денежное и хлѣбное жалованье давать изъ монастырскихъ доходовъ денегъ по тридцати алтынъ человекѣ, да хлѣба по полдусомина, муки ржаной, крупъ по осьмой долѣ четверика, соли по два фунта человекѣ на мѣсяцъ; да намъ же мастерицамъ велѣно давать на платьѣ по рублю

(*) Ивановскія городскія ворота были между балами Монастырскими и Ивановскими, близъ того мѣста, гдѣ нынѣ домъ 2 части Градской Полиціи.

по тридцати алтынъ по четыре деньги на годъ и потому твоему Императорскаго Величества указу мы нижепоименованные то денежное и хлѣбное жалованье Сентября съ 7 числа прошлаго 722 года по первое число нынѣшняго 723 года брали мы нижепоименованные повсѣмѣячно сполна. А нынѣ въ томъ Успенскомъ дѣвичѣ монастырѣ изъ монахинь изучили прѣсть шесть человѣкъ, да льну чесать шесть же человѣкъ и онымъ прѣлкамъ и чесальницамъ подъ симъ нашимъ доношеніемъ имѣямъ ихъ реестръ и о томъ что Ваше Императорское Величество укажешь.

О семъ доносить мастерицы прядельнаго дѣла Еле-на Федорова, Прасковья Козьмина, Авдотья Андреева 723 году Сентября въ 10 день.

Реестръ монахинь.

Прялки:

Марина Епѣанова.
Тавифа Давидова.
Сарра Андреева.
Аноиса Федотова.
Патронида Иванова.
Маргарита Герасимова.

Монахини Чесальницы:

Тарсила Иванова.
Аноиса Никитина.
Софья Степанова.
Аванасья Аеоанасева.
Максимила Иванова.
Патрскѣя Григорьева.

Допросныя рѣчи Володимирцевъ посадскихъ людей, о поврежденіи земляныхъ валовъ во Владиміръ.

1729 года Юля 22 дня, по указу Еѣо Императорскаго Величества изъ Володимирской Провинской Канцеляріи. Володимирцы посадскіе люди Петръ Козинъ съ товарищи, которые по землянымъ валамъ сады садятъ и подъ овощи на тѣхъ городскихъ валахъ гряды роютъ и огороды городить плетнями и заборами въ Володимирскую Ратушу сысканы и въ оной порознь допрашиваны, а имянно:

1. Петръ Дмитріевъ сынъ Козинъ въ допросѣ сказаль: въ Володимірѣ де на Посадѣ подъ городовымъ валомъ отъ рѣки Клязьмы противъ Успенской соборной церкви ево Козина огородъ есть и загороженъ плетнемъ, въ которомъ огородѣ паиетъ гряды и на нихъ посаженъ овощъ, а именно: лукъ, огурцы и ка-

пуста. Мѣрю того огорода въ аршинную сажень длину 48 сажень поперегъ 20 сажень въ мѣжахъ подлѣ огорода володимирца посадскаго человѣка Михаила Михайлова сына Обросимова и тѣмъ де огородомъ напредъ сего владѣли дѣдъ и отецъ его и онъ Петръ владѣть по закладной крѣпости какова дана въ прошломъ 7130 (1622) году дѣду ево Володимирцу посадскому человѣку Федору Осипову сыну Толстикову отъ посадскаго человѣка Товарища Иванова сына Морозова съ которой де крѣпости онъ Петръ Козинъ къ сему допросу предъявилъ копію за своею рукою; а оный де огородъ ево въ писцовыхъ книгахъ прошлыхъ 133 и 134 годовъ письма и мѣры Ивана Головленкова да подъячего Василья Львова написанъ за вышепомянутымъ дѣдомъ ево Козина за Федоромъ Осиповымъ сыномъ Толстиковымъ, а отъ онаго огорода гороовому валу никакого поврежденія не бывало и нынѣ плѣть, по неже де оной его Козина огородъ отъ городской стѣны не въ близости и въ дальномъ разстояніи а именно въ 36 саженьяхъ трехъ аршинныхъ, и близъ де соборной церкви помянутый Петръ Козинъ вновь никакихъ огородовъ не распахивалъ и не владѣлъ.

Копія съ закладной крѣпости 1622 года.

Се язъ Товарищъ Ивановъ сынъ Морозовъ Володимирецъ посадской человѣкъ, знаяъ есми у володимирца жъ у посадскаго человѣка у Федора Осипова сына Толстикова десять рублей *денегъ Московскихъ ходячихъ* Сентября отъ двадцать втораго числа нынѣшняго сто тридесятаго года до такова жъ дня Сентября двадцать втораго числа, а заложилъ еси азъ товарищъ въ тѣмъ деньгахъ до строку за ростъ огородъ свой саженные земли у Федора половицу своего огорода что была та моя половиная саженные земли огорода заложена у Посника Карпина и ему Федору тою моею огородною землею за ростъ владѣть до строку что Посникъ Карпинъ владѣлъ а полягутъ деньги по сроцѣ и ему тѣмъ моимъ половиною огородомъ владѣти потомужъ за ростъ по сроцѣ а тотъ мой половина огородъ не проданъ мимо Федора и не заложень и ни въ какихъ крѣпостяхъ нигдаѣ плѣть, а кто учнетъ въ тотъ мой огородъ у Федора вступатца и мнѣ Товарищу тотъ свой огородъ очищать и убытка къ Федору не довести ни отъ кого ни въ чемъ, а на то послуши Прокотей Ивановъ, Федоръ Яковлевъ, Аеоанасій Семеновъ, Герасимъ Петровъ. А подлинную заемную кабалу писалъ Дружинка Лоховъ, лѣта 7130 году Сентября въ 22 день. На подлинной заемной ка-

балѣ на оборотъ пишеть тако: Послухъ Оюпъка и руку приложилъ. Послухъ Проука и руку приложилъ. Послухъ Федыка и руку приложилъ. Послухъ Гарасъка и руку приложилъ.

2. Михайло Михайловъ сынъ Обросимовъ въ допросѣ сказалъ: въ Володимерѣ де на посадѣ подѣ городовымъ валомъ отъ рѣки Клязьмы не близъ Успенской соборной церкви *на противъ Паріаршаго двора, что нынѣ Провинская Канцелярія*, ево Обросимова огородъ есть и огороженъ плетнемъ въ которомъ огородъ пашетъ грады и нынѣ посаженъ общо огурцы и капуста на тѣхъ же градахъ вишенного дерева деревъ съ десять и больши, мѣрою того огорода въ трехъ аршинную сажень длиннику 15 сажень поперечнику 19 сажень въ межахъ по первую сторону огородъ Ивана Шуплова, по вторую сторону огородъ же Петра Козина володимерцовъ посадскихъ людей, а тѣмъ де огородамъ отецъ ево и дядя родные и онъ Михайло владѣть по закладной крѣпости какова дана въ прошломъ 7186 (1778) году Марта въ 3 день, дядѣ ево Ивану да отцу Михайлу Обросимовымъ отъ Максима Федорова сына Каргина володимерца посадскаго человека съ которой крѣпости онъ Обросимовъ къ сему допросу предъявилъ копію за своею рукою и оный де огородъ ево въ писцовыхъ книгахъ 133 и 134 годовъ письма и мѣры Ивана Головленкова да подъячаго Василія Львова написанъ былъ за огородникомъ за Иваномъ Каргинымъ а отъ того де ево Михайлова огорода городовому валу никакого поврежденія нѣтъ, понеже де оный огородъ отъ городской стѣны не въ близости но въ дальномъ разстояніи а имонно въ 36 саженьхъ трехъ аршинныхъ и близъ де соборной церкви оной Михайло Обросимовъ вновь никакихъ огородовъ не распахиwалъ и не владѣть.

Копія съ закладной крѣпости 1678 года.

— Се азъ Максимъ Федоровъ сынъ Каргинъ володимерецъ посадскаго человекъ запялъ семи въ Володимерѣ у Володимерцовъ же посадскихъ людей у Ивана да у Михаила Обросимовыхъ дѣтей Шупловыхъ денегъ семь рублевъ Московскихъ ходячихъ прямо безъ приписи нынѣшняго сто восьмидесяти шестаго году Марта отъ третьяго числа впредъ до сроку до Свѣтлаго Христова Воскресенья нынѣшняго 186 году а въ тѣхъ деньгахъ до того срока заложилъ я Максимъ у нихъ Ивана и Михаила нагорной земли двои гоны 37 грядъ въ мѣжахъ подѣ земли огородной Федора Олехина, а по другую сторону Дмитрія Толстикова а противъ той моей огородной земли огородъ

Самсона Шалина, а та моя огородная земля двои гоны опричь сей закладной и заемной кабалы не продана и не заложена и ни въ какихъ крѣпостяхъ не укрѣплена а буде я Максимъ имѣ Ивану и Михайлу тѣхъ денегъ на тотъ срокъ что въ сей заемной и закладной кабалѣ выше сего писано семи рублевъ не заплачу и послѣ того сроку на тое огородную мою землю па двои годы ся заемная и закладная кабала и купчая вольно имѣ Ивану и Михайлу тѣ двои гоны продать и заложить и самимъ владѣть, а буде кто у нихъ Ивана и Михаила въ тое огородную землю въ двои гоны станеть вступатца по какимъ крѣпостямъ или безъ крѣпостей и мнѣ Максиму ихъ Ивана и Михаила въ той огородной землѣ въ двоихъ гонахъ отъ всякихъ людей и отъ крѣпостей очищать и убытка никакова не довести. А на то послуши: Василій Кудрявцовъ. А подлинную заемную и закладную кабалу писалъ Володимерской Земской избы дьячекъ Кириушка Емельяновъ, лѣта 7186 году Марта въ 3 день.

Да на оборотѣ той кабалы пишеть тако: Къ сей заемной кабалѣ и купчей Богословскій пошъ Никифоръ вмѣсто сына своего духовнаго Володимерца посадскаго человекъ Максима Каргина, по его велѣнію руку приложилъ. Послугъ Васыка Кудрявцовъ руку приложилъ.

3. Иванъ Васильевъ сынъ Шупловъ сказалъ: въ Володимерѣ де на посадѣ подѣ городовымъ валомъ отъ рѣки Клязьмы неблизъ соборной церкви *на противъ городской двойной башни* ево Шуплова огородъ есть и огороженъ плетнемъ, въ которомъ де огородъ пашетъ грады и на тѣхъ градахъ посаженъ овощъ капуста да огурцы да вишенного дерева деревъ съ десять и больши. Мѣрою де того огорода въ трехъ аршинную сажень длиннику 15 сажень, поперекъ 19 сажень, въ мѣжахъ подѣ огорода Михайла Михайлова сына Обросимова Володимерца посадскаго человекъ, а тѣмъ де огородамъ онъ Иванъ Шупловъ владѣть по купчей крѣпости какова дана въ прошломъ 1719 году Февр. въ 15 день Владимірскаго Успенскаго собора отъ Протопопа Стефана, который де тѣмъ огородамъ владѣлъ по данной изъ Володимерской приказной избы владѣльной выписи, какова дана въ прошломъ 1708 году Марта въ 24 день и въ той купчей онъ Иванъ Шупловъ къ сему допросу предъявилъ копію за своею рукою, а вышепомянутый ево Шуплова огородъ невнѣю распаханный, но старинный и въ переписныхъ книгахъ 133 и 134 годовъ письма и мѣры Ивана Головленкова да подъячаго Василія Львова написанъ былъ за огородникомъ за Иваномъ Каргинымъ. А отъ того де его Шуплова ого-

рода городовому валу никакого поврежденія небываетъ, понеже де оный огородъ отъ городской стѣны не въ близости, по въ дальномъ разстояніи, а именно въ 36 саженьяхъ, а близъ де соборной церкви онъ Шупловъ вновь никакихъ огородовъ не роспахивалъ и не владѣть.

Копія съ купчей 1719 года.

Лѣта тысяча семь сотъ девятого надесять Февраля въ 15 день Владимирскаго Успенскаго собора Протопопъ Стефанъ Яковлевъ продалъ Володимирскаго Великаго Государя дворцоваго вишеннаго саду садовнику Ивану Васильеву сыну Шуплову, въ Володимирѣ на посадь за Ивановскими вороты Великаго Государя подѣ дворцовымъ вишеннымъ садомъ росадной земли, что званіемъ словецъ *Иуменской*, 60 грядъ, въ мѣжахъ подлѣ двора Петра Дмитріева сына Козина по другую сторону земля Семена Михайлова сына Обросимова, а по третью сторону земля Дмитрія Артемьева сына Загряжскаго, а по четвертую сторону съ боку и съ концовъ проѣзжей заулочъ, да земля Ивана Евсигнѣева сына Кубарева, да прошедъ проѣзжимъ заулочъ вверхъ къ городу на правую сторону огородъ Кобылинской росадной земли 50 грядъ, да нагорной 11 грядъ въ мѣжахъ обошелъ по сторонѣ и сверху проѣзжей заулочъ, а по другую сторону межа, а за тою мѣжею земля Ивана Иванова сына Олехина, а по третью сторону евожъ Ивана Васильева сына Шуплова степанчевская, да черезъ проѣзжей заулочъ идучи къ городу на лѣвой сторонѣ нагорной земли 15 грядъ въ мѣжахъ подлѣ земли Семена Обросимова, а по другую сторону земля Ивана Евсигнѣева сына Кубарева, а по четвертую сторону евожъ Ивана Васильева сына Шуплова, да подѣ двойною башнею огородъ нагорный земли 40 грядъ въ мѣжахъ подлѣ земли Михайла Обросимова, по другую и по третью стороны городова осыпь. Да за рѣкою Клязьмою пожню у Глубокаго озера, а мѣжи къ той пожнѣ съ трехъ сторонъ лѣсъ, да еще ему жъ Ивану Шуплову продалъ я Протопопъ Стефанъ поемной земли 7 грядъ въ мѣжахъ подлѣ земли Дмитрія Артемьева сына Загряжскаго а по другую сторону земля Петра Дмитріева сына Козина володимирцовъ же посадскихъ людей, въ четвертую сторону лугъ, а денегъ взялъ я протопопъ Стефанъ Яковлевъ у него Ивана Шуплова за вышеписанную землю и за пожню 40 рублей, а та моя вышеписанная земля напередъ сего ни кому не продана и не заложена и ни въ какія крѣпости ни у кого не укрѣплена, а буде кто въ тое землю и въ пожню у него Ивана станеть вступатца и мнѣ прото-

попу Степану очищать и въ томъ до него Ивана никакого убытка неоставитъ. А буде моимъ неочищеннымъ ему Ивану и женѣ ево и дѣтямъ отъ кого починатся какіе убытки и тѣ убытки взять ему Ивану на мнѣ протопопъ Стефанъ по своей сказкѣ сполна, а тое вышеписанную землю и пожню продалъ я протопопъ Стефанъ ему Ивану не для укрѣпленія безденежно дѣтямъ меньшимъ, ниже для иного какого подлогу, сущему правдою, а имянно что та земля посадская, а мнѣ отдана была во владѣніе въ Володимирѣ изъ Приказной избы за деньги изъ наддачи, а почему мнѣ оная земля и пожня крѣпка и съ той крѣпости отдалъ я Протопопъ Стефанъ ему Ивану спискомъ за рукою. На подлинной крѣпости пишетъ тако: Къ сей купчей Владимирскаго Успенскаго собора Протопопъ Стефанъ Яковлевъ вышеписанную огородную землю и пожню продалъ и денегъ 40 рублей взялъ и руку приложилъ. При сей купчей Владимирскаго Десятинника двора подъячей Иванъ Стефановъ сынъ Протопоповъ во свидѣтельство руку приложилъ. А сію крѣпость писалъ Володимирскихъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячей Михаилъ Боровинъ 1719 года Февраля въ 15 день.

4. Иванъ Алексѣевъ сынъ Парковъ въ допросѣ сказалъ: въ Володимирѣ де въ ветшаномъ земляномъ городѣ подлѣ валу огородъ ево Паркова есть, въ которомъ нашетъ гряды и садить овощъ огурцы да капуста и огороженъ де оный огородъ вкругъ и по валу вдлину на прихѣръ сажень на 70, а поперегъ на сажень и большіи плетнемъ, а кѣмъ де по валу плетнемъ отгорожено того онъ Парковъ не вѣдаетъ, понеже де онымъ огородомъ владѣть по купчей крѣпости и какъ тотъ огородъ купленъ и та городьба по валу была жъ. А потому городовому валу грядъ ни чего не распаханъ и овощу никакого не посѣяно и отъ того де плетня городовому валу ни какого поврежденія не бывало и нынѣ невилосъ.

5. Андрей Евдокимовъ сынъ Товарковъ въ допросѣ сказалъ: въ Володимирѣ де въ ветшаномъ земляномъ городѣ подлѣ валу у него Товаркова огорода нѣтъ, токмо де въ ономъ городѣ близъ валу есть садъ огороженъ плетнемъ, а въ немъ вишенные деревья мѣрною подлѣ валу 5 сажень, который де садъ въ прошлыхъ годѣхъ разведенъ отцомъ ево, а онымъ де мѣстомъ владѣлъ отецъ ево и онъ Андрей съ братомъ съ своимъ роднымъ съ Алексѣемъ Товарковымъ владѣть по купчей крѣпости какова дана въ прошломъ 7201 (1693) году Генваря въ 1 день отцу ихъ Евдокиму Семенову сыну Товаркову отъ вдовы Ирины Денисовой дочери Матвѣевской жены Селиванова и

отъ сына ея Ѳеодора Матѣева Володимерца посадского человѣка съ которой де крѣпости къ сему допросу предъявилъ копію за рукою. А по городовому де земляному валу саду и огорода ево Товаркова ничего нѣтъ, токмо де оный ево садъ близъ того городского вала, а поврежденія оному валу отъ того саду никакого не бываетъ.

Копія съ купчей 1693 года.

Се азъ вдова Ирина Денисова дочь Володимерца посадского человѣка Матѣевская, жена Селиванова съ сыномъ своимъ роднымъ Ѳеодоръ изъ Матѣевымъ въ нынѣшнемъ 7201 году Генваря въ 1 день продала я огородъ свой въ Володимеръ за *Ивановскими вороты, въ Богословской слободѣ*, володимерцу посадскому человѣку Евдокиму Семенову сыну Товаркову, а взяла я вдова Ирина съ сыномъ своимъ Федоромъ у него Евдокима Семенова сына Товаркова за тотъ свой огородъ денегъ 6 рублей съ полтиною. А въ межахъ тотъ мой огородъ подлѣ двора и огорода Михаила Алексѣева сына Поросятева, а по другую сторону ровъ, а по третью сторону заулочъ а съ четвертую сторону Михаила же огородная земля Поросятева володимерцовъ посадскихъ людей. А тотъ мой огородъ напередъ сего ниному ни кому не проданъ и не заложенъ и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого не укрѣпленъ опроче сей купчей и ево Евдокима Семенова сына Товаркова. А кто въ тотъ нашъ огородъ у него Евдокима станетъ вступатица, а по какиимъ нибудь крѣпостямъ или безъ крѣпостей и мѣ въдовѣ Иринѣ и сыну моему Федору ево Евдокима очищать отъ всякихъ чиновъ людей и отъ крѣпостей и харчей и убытковъ до него Евдокимова не довести. А буде напашимъ неочищаемъ ему Евдокимову въ томъ нашемъ огородѣ отъ кого какіе харчи и убытки починаца, и тѣ харчи и убытки взять ему Евдокимову на мѣ въдовѣ Иринѣ и на сынѣ моемъ Ѳеодорѣ по своей сказкѣ все сполна. А на то послухъ Козма Калининъ. А купчую писалъ Володимерской площадной подъячей Еяшюшка Тимоѣевъ, лѣта 7201 года Генваря въ 1 день. На подлинной купчей пишеть тако: Къ сей купчей Николаевской попъ Борисъ вмѣсто вдовы Ирины и сына ея Ѳеодора по ихъ велѣнію руку приложилъ. Послухъ Куземка Калининъ руку приложилъ.

6. Иванъ Михайловъ сынъ Поросятевъ въ допросѣ сказалъ: въ Володимерѣ де на посады въ ветшаномъ земляномъ городѣ у церкви Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова онъ Поросятевъ огородною землею по найму и по данной крѣпо-

сти отъ дяди своего володимерца посадскаго человѣка Бориса Алексѣева сына Поросятева владѣть съ прошлаго 1725 года, съ которой крѣпости къ сему допросу предъявилъ копію за рукою. Въ томъ де городѣ по счету 70 грядъ огорожены плетнемъ въ мѣжахъ та огородная земля подлѣ огородной же земли володимерца посадскаго человѣка Спиридона Ларіонова сына Мыкольниковца, съ другую сторону пробѣжій заулочъ. А что той огородной земли длиннику и поперекину того онъ сказать не знаетъ ибо въ той крѣпости мѣры не показано, а на городовой де земляномъ валу грядъ не роспахано и овощу ни чего не посажено токмо по тому валу значить плетень, а къмъ де оный плетень огороженъ того онъ не вѣдаетъ понеже де какъ онъ Иванъ тотъ огородъ себѣ въ наемъ взялъ и оный плетень по тому валу былъ же. А отъ того де плетня городовому земляному валу поврежденія никакого нѣтъ а при томъ земляномъ валу онъ Иванъ собственной своей огородной земли не имѣтъ.

Копія съ отдачной крѣпости 1725 года.

Лѣта 1725 Февраля въ 3 день Володимерецъ посадскій человѣкъ Борисъ Алексѣевъ сынъ Поросятевъ отдалъ я Борисъ въ наемъ володимерцу жъ посадскому человѣку Ивану Михайлову сыну Поросятеву въ Володимерѣ на посады огородную свою землю у церкви Святаго Апостола Іоанна Богослова по счету 70 грядъ съ вышеписаннаго числа впредъ на 15 лѣтъ, а найму взялъ я Борисъ у него Ивана за тое свою огородную землю за всѣ годы на предъ 10 рублей. Въ мѣжахъ та моя огородная земля подлѣ огородной же земли Спиридона Ларіонова сына Мыкольниковца а другую сторону пробѣжій заулочъ и дождеже онъ Иванъ Поросятевъ тою моею огородною землею урочныхъ лѣтъ не отвладѣтъ и мѣ въ Борису и женѣ моей и дѣтямъ той своей огородной земли не продать и не заложить и ни въ какія крѣпости не укрѣпить и въ томъ ему Ивану и женѣ ево и дѣтямъ ни какого убытка не доставить. На подлинной отдачной крѣпости пишеть тако: Къ сей отдачной крѣпости Борисъ Поросятевъ вышеписанную землю Ивану Поросятеву въ наемъ на 15 лѣтъ отдалъ и наемные деньги 10 рублей сполна взялъ и руку приложилъ. Свидѣтель володимерецъ посадскій человѣкъ Иванъ Лукольниковъ руку приложилъ. А сію крѣпость писалъ володимерскихъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячей Михайло Григорьевъ сынъ Борозинъ 1725 Февраля въ 3 день. Сія крѣпость въ книги записана, отъ записи и за письмо 13 копѣекъ на нужные расходы четверть копѣйки за гербовую бумагу другой цѣны 2 копѣйки взято. Подписалъ

надсмотрщикъ Андрей Борисоглѣбскій. Посадскій чело-
вѣкъ Федоръ Васильевъ сынъ Шерстобитовъ выѣсто
Ивана Михайлова сына Поросятева по ево прошенью
руку приложилъ.

7. Максимъ Михайловъ Топорковъ въ допросѣ ска-
залъ: въ Володимирѣ де на посадѣ въ ветшаномъ зем-
ляномъ городѣ ево Топоркова огорода есть и огоро-
женъ плетнемъ, которымъ владѣть по купчей крѣпости
съ прошлаго 727 года Марта съ 8 числа съ которой
купчей къ сему допросу предъявилъ копію за рукою,
а что отъ того огорода по валу плетнемъ загорожено
и что ябрю то то сказать не знаетъ и кѣмъ де по
тому валу онымъ плетнемъ загорожено того не вѣдаетъ,
ибо оный огородъ купленъ съ тою городобью, отъ
котораго плетня городовому валу поврежденія ни
какого не бываетъ, а по тому валу грядъ ничего не
роспахано и овощу никакого не посажено.

Копія съ купчей крѣпости 1727 дода.

Лѣта 1727, Марта въ 8 день Володимерецъ по-
садскій челоѣкъ Спиридонъ Ларіоновъ сынъ Мы-
кольниковъ продалъ я Спиридонъ володимерцу же
посадскому челоѣку Василью Максиму сыну То-
поркову и женѣ его и дѣтямъ въ вѣчное владѣніе
для своей нужды и расплаты долговъ, а не для
укрѣпленія безденежно женѣ и меньшимъ дѣтямъ
и тайного подлогу и всякого переводу и вымыслу,
по сущему правдою въ Володимирѣ на посадѣ въ
ветшаномъ городѣ за Ивановскими вороты огород-
ной своей земли по шету 44 гряды. Въ межахъ та
моя огородная земля у церкви Іоанна Богослова по-
длѣ огородной земли Бориса Алексѣева сына Поро-
сятева по другую сторону брата моего роднаго Ивана
Ларіонова сына Мыкольниковъ огородная земля съ
третью сторону городова осыпъ а денегъ взялъ я
Спиридонъ у него Василья за тое свою огородную
землю три рубль, а та моя огородная земля напередъ
его никому не продана и не заложена и ни въ какіе
крѣпости кромѣ сей купчей и ево Василья не укрѣп-
лена, а буде кто въ тое мою огородную землю станетъ
вступатца и мнѣ Спиридону и женѣ моей и дѣтямъ ево
Василья и жену ево и дѣтей очищать и въ томъ до него
Василья и до жены ево и дѣтей ни какого убытка не
доставить. А буде мнѣ Спиридоновымъ и жены моей
и дѣтей неочищенемъ ему Василью и женѣ ево и дѣ-
тямъ отъ кого починятся какіе убытки и тѣ убытки
имъ давние свои деньги взять ему Василью и женѣ
ево и дѣтямъ на мнѣ Спиридонѣ и на женѣ и на
дѣтяхъ по своей сказкѣ сполна, а на оную мою про-
данную огородную землю ѣздитъ ему Василью Топор-

кову и дѣтямъ ево и работникамъ чрезъ дворовую
мою землю безъ всякаго моего Спиридона и жены
моей и дѣтей запрещенія. На подлинной купчей
пишетъ тако: Къ сей купчей града Владимира цер-
кви Сергія чудотворца попъ Феодоръ Георгіевъ выѣ-
сто Спиридона Мыкольниковъ что онъ вышенисан-
ную огородную землю Василью Топоркову продалъ и
денегъ три рубль взялъ по его прошенью руку при-
ложилъ. У сей купчей володимерецъ посадскій чело-
вѣкъ Андрей Муромцевъ свидѣтелемъ былъ и руку
приложилъ. А сію крѣпость писалъ володимерскихъ
крѣпостныхъ дѣлъ подъячей Михаилъ Бородинъ
1727 года Марта въ 10 день. Сія крѣпость въ книгу
записана, отъ записки и за письмо изъ денегъ съ
рубля по гривнѣ 43 копейки на нужные расходы
четверть копейки взято. Подписалъ надсмотрщикъ
Андрей Борисоглѣбскій.

8. Логинъ Артемьевъ сынъ Загряжскій въ допросѣ
сказалъ: въ Володимирѣ де на посадѣ *противъ Бого-*
родицкаго монастыря, подлѣ городоваго землянаго
валу ево Загряжского огорода есть и огороженъ
плетнемъ; и въ томъ де огородѣ пашеть гряды и сѣють
овощъ разный, да въ томъ же огородѣ вишенного
деревья, на примѣръ деревъ съ 30 или больше. Въ
межахъ оный огородъ подлѣ городоваго валу а по
другую сторону садъ Володимерца посадскаго чело-
вѣка Сидора Куретникова, а по другіе доѣ стороны
проѣзжіе дороги, а кѣмъ де оныя деревья посажены
того онъ Логинъ Загряжскій не упомянуть, понеже де
онимъ огородамъ владѣли дѣдъ и отецъ ево и онъ
Логинъ владѣть изстари, а по валу де саду ничего
нѣтъ токмо въ близости и поврежденія отъ того огорода
а паче отъ саду городому валу не бываетъ, а дѣдъ
де ево и отецъ владѣть тѣмъ огородомъ по крѣпости,
которая въ 719 году въ пожарное время сгорѣла, о
чемъ де въ Володимирѣ въ Провинской канцеляріи и
въ Земской избѣ явствуютъ явочныя челобитныя въ
томъ же 719 году.

9. Сидоръ Федоровъ сынъ Куретниковъ въ допросѣ
сказалъ: въ Володимирѣ де на посадѣ *противъ Бого-*
родицкаго монастыря, ево Куретникова садъ есть въ
длинну по валу только 23 сажени поперегъ къ рѣкѣ
Клязьмѣ 10 сажень; а кѣмъ де оный садъ розведенъ
того онъ Куретниковъ не упомянуть, понеже де оный
садъ дѣда и отца ево Куретниковыхъ изстари, а
городовому де валу отъ того саду никакого повре-
жденія не бывало и нынѣ нѣтъ, токмо тому валу
лучшая крѣпость, а не поврежденіе.

10. Фадей Григорьевъ сынъ Бочевниковъ въ до-
просѣ сказалъ: въ Володимирѣ де на посадѣ про-

тивъ Богородицкаго монастыря ево Бочевникова садъ есть, котораго въ длину по валу 5 сажень, поперегъ къ рѣкѣ Клязьмѣ 6 сажень, а кѣмъ де оный садъ разведенъ, того онъ Бочевниковъ не помнитъ, ибо оный де садъ владѣли дѣдъ и отецъ свои онъ Фаддей владѣть по крѣпости, которая де въ прошломъ 719 году въ пожарное время сгорѣла, а городовому де валу отъ того саду никакого поврежденія не бываетъ, по лучшей крѣпости отъ того саду, а не поврежденіе.

11. Иванъ Ивановъ сынъ Сомовъ въ допросѣ сказаль: въ Володимирѣ де на посадѣ за ветшаными земляными городомъ, противъ Бвгородицкаго монастыря ево Сомова садъ есть и огороженъ плетнемъ, котораго де саду въ длину въ длину по валу 11 сажень съ полусаженіемъ, поперегъ къ рѣкѣ Клязьмѣ 10 сажень, а кѣмъ де оный садъ разведенъ того онъ не помнитъ, понеже де онымъ владѣли дѣдъ и отецъ ево и онъ Иванъ владѣть по купчей крѣпости, какова дана въ прошломъ 7165 (1657) году Марта въ 5 день дѣду ево Михаилу Алексѣеву сыну Сомову отъ Володимерца посадскаго человѣка отъ Прокофья Яковлева сына Рѣшетникова, съ которой де купчей къ сему допросу предъявилъ копію за своею рукою. А городовому де валу отъ того саду ни какого поврежденія не бываетъ, но лучшая де тому валу отъ онаго саду крѣпость, а не поврежденіе.

Копія съ купчей крѣпости 1657 года.

Се азъ Прокофей Яковлевъ сынъ Рѣшетниковъ володимерецъ посадскій человѣкъ въ нынѣшнемъ во сто шестдесятъ пятый годъ, продалъ я Прокофей дворъ свой въ Володимирѣ на посадѣ за Ивановскими вороты *противъ Онофрія Великаго* володимерцу же посадскому человѣку Михаилу Алексѣеву сыну Сомову, а на томъ моемъ дворѣ хоромъ изба да передъ нею пристѣны да ворота стамовыя да около двора шесть прясель въ замѣтъ, да къ тому же двору огородъ, а въ немъ яблони, да другой огородъ, а въ немъ вишенъ и яблони. А тотъ мой дворъ въ межахъ подлѣ что бывала Онофрѣвская земля, а нынѣ владѣть посадской же человѣкъ Степанъ Федоровъ сынъ Загряжскій какъ илучи на мой дворъ по правую сторону а съ другую сторону заулокъ, съ лѣвые стороны огородъ илучи отъ Богородицкаго монастыря къ Клязьмѣ, а псади огорода моего огородъ Федора Иванова сына Мартынова да огородъ нашъ отца моего Якова да другой огородъ противъ Миропосницкаго поповскаго двора, а въ межахъ онъ подлѣ Богородицкаго монастыря да съ лѣвую сторону улица. А взялъ я Прокофей у него Михаила за тотъ

свой дворъ и съ садомъ и съ двѣма огородами 20 рублевъ денегъ, а тотъ мой дворъ и съ хоромы и съ садомъ и съ двѣма огородами ни кому не проданъ, ни заложенъ, ни по душѣ не отданъ и ни въ какихъ крѣпостяхъ не написанъ и ни въ чемъ не укрѣпленъ, а буде кто въ тотъ мой дворъ и съ садомъ и съ огородами у него Михаила станеть вступатца или кто на тотъ мой дворъ и съ хоромы и съ садомъ и съ огородами выложитъ купчую или закладную, или духовную, или иную какую крѣпость ни буди и мнѣ Прокофью Яковлеву въ томъ дворѣ и съ хоромы и съ садомъ и съ двѣма огородами его Михаила отъ всякихъ людей и отъ крѣпостей очищать и въ томъ дворѣ до него Михаила убытка никакова не довести, а будетъ моимъ неочищеніемъ въ томъ дворѣ и съ садомъ и съ огородами ему Михаилу убытокъ какой учиница и мнѣ Прокофью тѣ ево убытки поднять всѣ сполна въ томъ если азъ Прокофей ему Михаилу сію купчую далъ, а на то послуши Савва Алексѣевъ.

12. Петръ Ивановъ сынъ Доронинъ въ допросѣ сказаль: противъ де двора его огорожено плетнемъ по валу пустовое мѣсто, а не въ огородъ; по особу, а чѣе то пустовое мѣсто и что мѣрою и кѣмъ оное огорожено того онъ Петръ Доронинъ не вѣдаетъ.

13. Кузнецъ Петръ Алексѣевъ сынъ Володинъ въ допросѣ сказаль: въ Володимирѣ де на посадѣ въ ветшаномъ земляномъ городѣ ево Володина огородъ есть псади двора сво, которой огороженъ плетнемъ и въ томъ огородѣ пашеть гряды и съѣтъ разный овощъ, а что де къ тому огороду по валу огорожено мѣрою того не вѣдаетъ, а поперегъ къ рѣкѣ Клязьмѣ на сажень и кѣмъ оное огорожено того онъ Петръ не помнитъ, понеже де оной огородъ и по валу огороженъ по плетнемъ не вновь и тѣмъ де огородомъ дѣдъ ево владѣлъ и отецъ и плетень около огорода и по валу плели изстари, а по тому валу грядъ не пашеть и овощу ни какого не съѣтъ, а отъ плетня де поврежденія тому городовому валу ничего нѣтъ.

14. Григорій Федоровъ сынъ Алферовъ въ допросѣ сказаль: въ Володимирѣ де на посадѣ за ветшаными земляными городомъ садъ ево Алферова есть и огороженъ плетнемъ а что въ длину по валу и поперегъ къ рѣкѣ Клязьмѣ мѣрою, того сказать не знаетъ, а кѣмъ де оный садъ разведенъ того онъ Григорій по тому де не вѣдаетъ, понеже оный де садъ купленъ отцомъ его Федоромъ Алферовымъ у володимерца посадскаго человѣка Никитора Якимова сына Краюхина въ прошломъ 7208 (1700) году, Октября въ 10 день съ которой де купчей къ сему допросу онъ Григорій предъявилъ копію, за своею рукою, а въ ономъ де

саду вишенное дерево, отъ котораго саду земляному валу ни какого поврежденія пѣтъ, но отъ того де саду оному земляному валу лучшая крѣпость, а не поврежденіе.

Копія съ купчей крѣпости 1700 года.

Се азъ Володимирецъ посадекой человекъ Никифоръ Якимовъ сынъ Крахунинъ съ сыномъ своимъ Иваномъ въ нынѣшнемъ 208 году Октября въ 10 день, продалъ я Никифоръ съ сыномъ своимъ Иваномъ дворъ свой и съ землею и со всякимъ дворовымъ хоронимымъ строеніемъ и огородъ съ садомъ съ вишеннымъ и яблоннымъ деревемъ въ Володимирѣ на посадѣ на тяглой землѣ за Ивановскими вороты володимерцомъ посадскимъ людѣмъ Федору Озерову да Никифору Иванову сыну Козарнинову, а въ межахъ тотъ нашъ дворъ подлѣ огородной земли Тимофея Демидова сына Доронина съ братьями, да подлѣ двора Ивана да Григорія Матвѣевыхъ дѣтей Боровецкихъ, а позадь того нашего двора и огорода съ садомъ огородная земля Григорія Бочевникова володимерцовъ посадскихъ людей да подлѣ наугольнаго колодезя, а на дворѣ нашемъ хоронимаго строенія изба да клѣтъ промѣжъ ими сѣни да изба масленая да амбаръ, погребъ съ лапогребницею, да клѣтушка, да баня, ворота дощатые. А взяли мы я Никифоръ и съ сыномъ своимъ Иваномъ у нихъ Федора и Никифора за тотъ свой дворъ и съ землею и за всякое хоронимое строеніе и за огородъ съ садомъ денегъ 25 рублей, а напередъ сего тотъ нашъ дворъ и съ землею и съ хоронимымъ строеніемъ иному никому и огородъ съ садомъ не проданъ и не заложенъ и ни въ какихъ крѣпостяхъ ни у кого не укрѣпленъ опроче сей купчей и ихъ Федора и Никифора, а будетъ кто у нихъ Федора и Никифора въ тотъ нашъ дворъ и съ землею и въ хоронимое строеніе и въ огородъ съ садомъ по какимъ крѣпостямъ или безъ крѣпости станетъ вступатца и намъ имѣ Никифору и женѣ моей о дѣтяхъ ихъ Федора и Никифора въ томъ отъ всякихъ крѣпостей очищать и харчей и убытковъ до нихъ никакихъ не довести, а будетъ жонѣ Никифоровой и жены моей и дѣтей необчищенемъ въ томъ почиатца имъ Федору и Никифору какіе харчи и убытки и тѣ харчи и убытки взять имъ Федору и Никифору на имѣ Никифоръ и на женѣ моей и на дѣтяхъ все сполна да за неустойку 30 рублей денегъ, а ся купчая и впредь въ купчую, а у сей купчей въ послушѣхъ Алексѣй Михайловъ, а купчую писалъ Володимерскіе площади подъячей Ганька Яковлевъ лѣта 7208 Октября въ 10 день. На подлинной

купчей пишеть тако: Къ сей купчей Сергіевскій поиъ Георгій вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ Никифора Якимова и Ивана Никифорова по ихъ велѣнію руку приложилъ. Послухъ Алешка Федоровъ сынъ руку приложилъ. 701 года Ноября въ 23 день въ Володимирѣ въ Земской избѣ Земскихъ дѣлъ передъ Бурмистры Михайломъ Лазаревымъ съ товарищи ся купчая явлена и въ записную книгу записана и пошлени по указу Великого Государя по алтыну съ рубля взаты.

15. Евсѣй Федоровъ сынъ Панкратовъ въ допросѣ сказалъ: въ Володимирѣ де на посадѣ въ ветшаномъ земляномъ городѣ отъ ево Панкратова огорода по земляному валу загорожено плетнемъ поперегъ къ рѣкѣ Клязьмѣ на сажень, а въ длину по валу что мѣрою того сказать не знаетъ, а потому валу оный плетень заплетенъ не вновь но изстари, понеже де онымъ огородомъ владѣлъ отецъ ево изстарижъ и кѣмъ оный плетень вновь заплетенъ былъ того не памятуеть; а по валу градъ ничего не пашеть и овощу не садить, токмо де близъ плетня *есть малое дѣло хмѣлинику*, а кѣмъ оный хмѣлиникъ розведевъ того не помнитъ же, а отъ того плетня городовому валу поврежденія никакого пѣтъ.

16. Данило Оникинъ въ допросѣ сказалъ: въ Володимирѣ де на посадѣ въ ветшаномъ земляномъ городѣ противъ ево Оникина огорода по земляному валу загорожено плетнемъ поперегъ къ рѣкѣ Клязьмѣ на сажень, а въ длину по валу что мѣрою того сказать не знаетъ, а кѣмъ де оный плетень по тому валу заплетенъ былъ сначала того онъ не вѣдаетъ, ибо оный плетень не вновь, но изстари, отъ котораго плетня городовому валу никакого поврежденія пѣтъ, а градъ ничего по тому валу пероспахано и ни какого овощу не посябно.

17. Денисъ Козминъ сынъ Зининъ въ допросѣ сказалъ: въ Володимирѣ де на посадѣ за ветшаннымъ землянымъ городомъ подлѣ валу ево Зинина садъ и огородъ есть и отъ того де саду и огорода по валу плетень, а что де того плетня по валу мѣрою длиннику и поперешнику того онъ Зининъ не вѣдаетъ, а по тому валу никакого саду перозведено и градъ не распахано и овощу никакого не посябно токмо де по тому валу есть четыре дерева вязовыхъ, да одно дерево яблонное, а кѣмъ де оныя вязовыя и яблонное деревья посажены и плетень по валу заплетенъ того онъ Зининъ не помнитъ, ибо оныя де деревья посажены и плетень заплетенъ не вновь но изстари, отъ которыхъ де вязовъ и яблоннаго дерева и отъ плетня оному валу никакого поврежденія не бываетъ, да

на томъ же де валу черемуха, а кѣмъ де посажена не помнитъ же и отъ того тому валу потому де поврежденія нѣтъ, по лучшая крѣпость, а онымъ де садовымъ и огороднымъ мѣстоу владѣли дѣлѣ и отецъ ево и онъ Денисъ владѣть по купчей крѣпости, съ которой крѣпости къ сему допросу предъявилъ копію за рукою.

Копія съ купчей крѣпости 1657 года.

Се азъ Антипа Дружининъ сынъ Потапова володимерецъ посадской человекъ продалъ есми во Володимерѣ на посадѣ за Ивановскими вороты въ осыпи закладной свой дворъ, что заложилъ тотъ дворъ у отца моего у Дружини Потапова сына Кузнецова Дружина Ивановъ сынъ Середкинъ въ 14-ти рубляхъ Володимерцу жъ посадскому человеку Осипу Зиновьеву. А на дворѣ на томъ хороми изба, да кѣмъ, да на погребница, да баня съ передбаньемъ, да въ огородахъ садъ яблони и вишни, да около двора городьба три прясла въ замять, а взялъ есми язь за тотъ закладной дворъ 15 рублевъ денегъ; а въ межахъ тотъ дворъ противъ Ивана Филиппева, а по стороны дворъ вдовы Ирины Онофріевои дочери. А нѣтъ того моего закладнаго двора ни въ кабакахъ, ни въ духовныхъ памятахъ и ни въ какихъ крѣпостяхъ и ни кому не проданъ и не заложенъ опричь сей купчей. А буде выложить на тотъ мой дворъ закладной и на огородъ и на садъ купчая, или духовная, или закладная или иная какая крѣпость нибудь и мнѣ Антипѣ тотъ закладной дворъ и огородъ и садъ очищать и убытка никакого до него Осипа въ томъ своемъ закладномъ вторѣ не довести никотораго, въ томъ есми азъ Антипа ему Осипу на тотъ закладной дворъ сію купчую далъ. А буде ему Осипу въ томъ моемъ дворѣ закладномъ какой убытокъ учинится и на мнѣ Антипѣ взять ему тѣ убытки всѣ сполна, а на то послуси Евсѣей Даниловъ, а дворовую купчую писалъ Володимерскіе Конскіе избы подъячѣй Савка Алексѣевъ лѣта 7165 году, Ноября въ 1 день. На подлинной купчей на оборотѣ пишеть тако: Къ сей купчей Антипа Дружининъ Потаповъ руку приложилъ.

18. Родіонъ Лукинъ сынъ Мошнинъ въ допросѣ сказалъ: въ Володимерѣ де на посадѣ внутри ветшанаго землянаго города подлѣ валу ево Мошнина огородъ есть и огороженъ оный огородъ и отъ того огорода по валу плетнемъ. А что того плетня по валу мѣроу длиннику и поперешнику того сказать онъ Родіонъ не знаетъ, а градъ де по тому валу ничего не роспахано и овошю никакого не посѣяно, токмо де по тому валу вязъ, а кѣмъ де оный вязъ посаженъ

и плетень по валу вновь былъ заплетень, того онъ Мошнинъ не помнитъ, понеже де оный вязъ сажень и плетень заплетень по валу не вновь но изстари, отъ котораго де вязу и плетня оному валу никакого поврежденія нѣтъ.

19. Александръ Романовъ сынъ Шапошниковъ въ допросѣ сказалъ: въ Володимерѣ де на посадѣ внутри ветшанаго землянаго города подлѣ валу и по валу ево Шапошникова садъ есть въ которомъ де вишенное и яблонное деревья и огороженъ оный садъ плетнемъ, а что де того саду по валу будетъ мѣроу длиннику и поперешнику того сказать не знаетъ, а кѣмъ де оный садъ по тому валу розведенъ того онъ Шапошниковъ по тому не знаетъ, понеже въ прошлыхъ годѣхъ назадъ тому лѣтъ съ десяти и больше женился онъ на дѣвкѣ Василисѣ Евсѣевои дочери и шель во дворъ къ тестю своему Володимерцу посадскому человеку Евсѣю Варламову сыну Добычину, который въ прошлыхъ годѣхъ волею Божіею умре и оный де садъ напредъ сего бывалъ помянутого тестя ево Добычина старинной, а отъ того де саду земляному валу никакого поврежденія не бывало и нынѣ нѣтъ, но отъ того де саду оному валу есть лучшая крѣпость, а не поврежденіе.

20. Семень Самойловъ въ допросѣ сказалъ: въ Володимерѣ де на посадѣ внутри ветшанаго землянаго города подлѣ валу и по валу ево Самойлова садъ быть имѣеть, въ которомъ вишенное деревье де яблонныхъ четыре дерева и огороженъ оный садъ плетнемъ, а что де того саду по валу будетъ мѣроу длиннику и поперешнику того сказать не знаетъ, а кѣмъ де оный садъ по тому валу сначала былъ розведенъ, того онъ Самойловъ потомужъ не вѣдасть и не помнитъ, понеже де оный садъ разведенъ не имъ Самойловымъ, но изстари; отъ котораго де саду земляному валу никакого поврежденія не бывало и нынѣ не явилось, но отъ того де саду оному валу лучшая крѣпость, а не поврежденіе.

21. Никифоръ Ивановъ сынъ Казариновъ въ допросѣ сказалъ: въ Володимерѣ де на посадѣ внутри ветшанаго землянаго города подлѣ валу и по валу оного Казаринова садъ быть имѣеть, въ которомъ саду вишенное деревье и огороженъ де оный садъ плетнемъ, а что де того вишеннаго саду по валу будетъ мѣроу длиннику и поперешнику того сказать не знаетъ, а кѣмъ де оный садъ по тому валу розведенъ того де онъ Никифоръ Казариновъ потому не знаетъ и не помнитъ, понеже де оный садъ разведенъ не имъ Казариновымъ, но изстари, а отъ того де вишеннаго саду оному валу никакого поврежденія не

бывало и нынѣ не явилось, но лучшая тому валу крѣпость, а не поврежденіе.

22. Алексѣй Ѳеодоровъ сынъ Козловъ въ допросѣ сказалъ: въ Володимирѣ на посадѣ внутри землянаго города подлѣ валу ево Козлова садъ быть имѣеть, въ межахъ подлѣ саду володимирца посадского человѣка Федора Семенова сына Селезнева, а по другую сторону *подлѣ домового Патріаршаго саду*, а кѣмъ де оный садъ сначала былъ разведенъ того не знаетъ, а владѣть де тѣмъ садомъ по купчей крѣпости какова дана въ прошломъ 1713 году Юня въ 21 день, а что того саду мѣрою, длиннику и поперешику объ ономъ значить въ той купчей крѣпости, съ которой купчей къ сему допросу предъявилъ копію за своею рукою, а отъ того де саду земляному валу ни какого поврежденія нѣтъ и въ томъ ево Козлова саду сверхъ мѣры, которая показана въ крѣпости излишняго ничего не явилось.

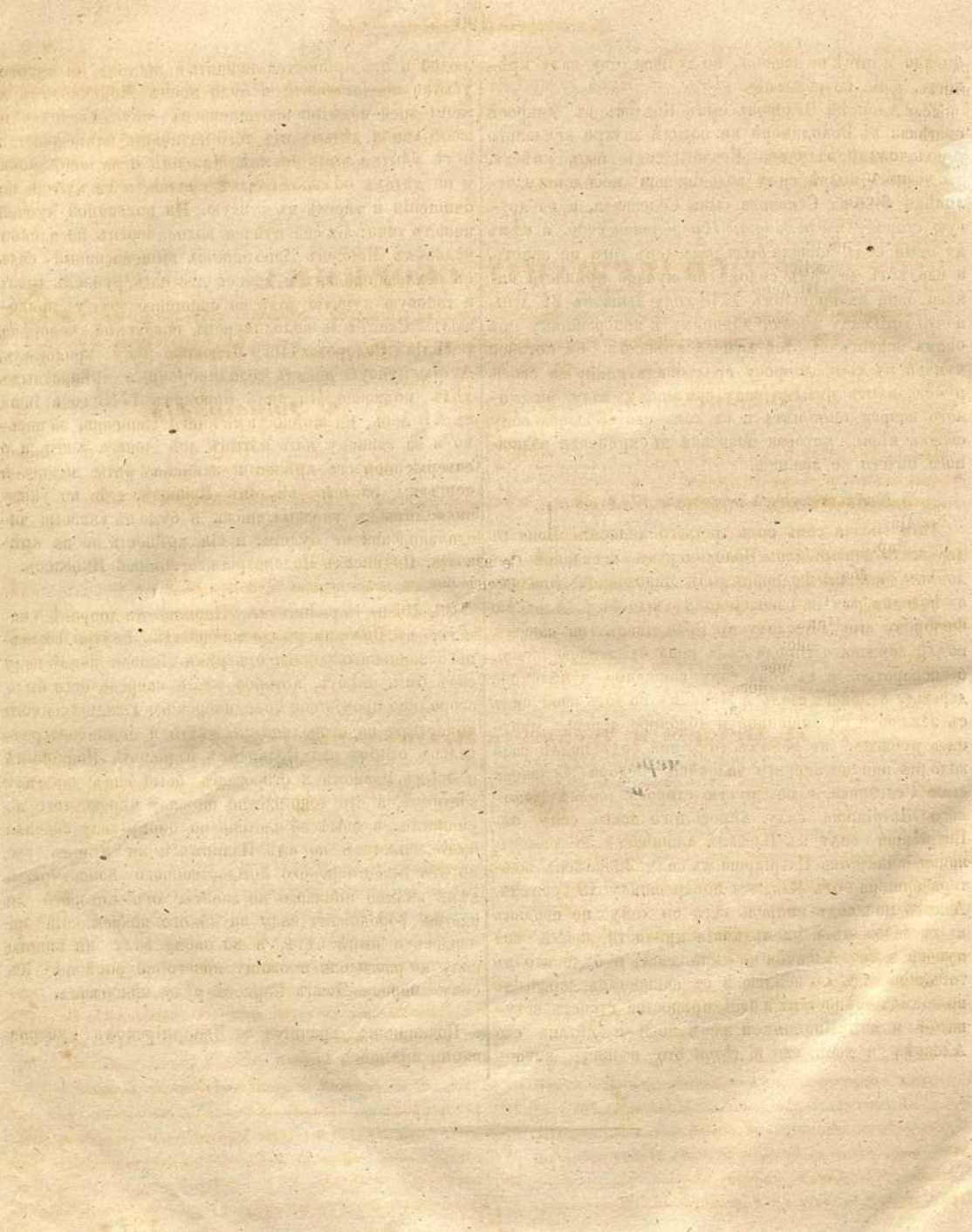
Копія съ купчей крѣпости 1713 года.

Лѣта тысяча семь сотъ третьяго надесять Юня въ двадесать первый день Володимирецъ посадской человѣкъ Максимъ Федоровъ сынъ Лапотниковъ продалъ я володимирцу жъ посадскому человѣку Алексѣю Федорову сыну Козлову въ Володимирѣ на посадѣ подлѣ землянаго города садъ свой съ землею вѣчно, безповоротно, а въ томъ саду вишенное и яблонное дерево, а денегъ взялъ я Максимъ за тотъ свой садъ съ землею и за вишенное и яблонное дерево дватцать рублей, въ межахъ тотъ мой садъ подлѣ сада володимирца посадскаго человѣка Федора Семенова сына Селезнева, а по другую сторону подлѣ домового Патріарша саду, мѣрою того моего саду отъ Патріарша саду къ Клязьмѣ длиннику 58 сажень, поперешику отъ Патріарша жъ саду 20 сажень полтора аршина отъ Клязьмы поперешику 19 сажень. А тотъ мой садъ напередъ сего ни кому не проданъ и не заложенъ и ни въ какія крѣпости кромѣ сей купчей и ево Алексѣя не укрѣпленъ; а буде кто въ тотъ мой садъ съ землею и съ вишеннымъ деревемъ по какимъ крѣпостямъ и безъ крѣпостей станеть вступатца и мнѣ Максиму и женѣ моей и дѣтямъ ево Алексѣя и женѣ ево и дѣтей ото всякихъ чиповъ

людей и отъ крѣпостей очищать и въ томъ ни какого убытка не доставить; а буде моиъ Максимовымъ и жены моей и дѣтей неочищенемъ ему Алексѣю и женѣ ево и дѣтямъ отъ того починятся какіе убытки и тѣ убытки взять на мнѣ Максимѣ и на женѣ моей и на дѣтяхъ по своей сказкѣ сполна, а ся купчая во очищеніи и впредь въ купчую. На подлинной купчей пишеть тако: Къ сей купчей володимирецъ посадской человѣкъ Максимъ Лапотниковъ вышеписанный садъ съ землею продалъ и денегъ дватцать рублей взялъ и таковую купчую далъ во очищеніе руку приложилъ. Свидѣтель володимирецъ посадской человѣкъ Василій Ѳеодоровъ сынъ Семеновъ руку приложилъ. А сію купчую писалъ володимирскихъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячей Михаилъ Бородинъ 1713 года Юня въ 21 день. Ся крѣпость въ книги записана, за письмомъ и за записку пять алтынь двѣ деньги взято, а о совершенной сея крѣпости записки бить челомъ и пошлины платить въ томъ Приказѣ, гдѣ по указу надлежитъ въ указныя числа, а буде въ указныя числа записана не будетъ, и сія крѣпость не въ крѣпость. Подписалъ Надсмотрщикъ Андрей Яковлевъ.

23. Иванъ Кириловъ сынъ Парковъ въ допросѣ сказалъ: въ Володимирѣ де на посадѣ, внутри ветшанаго землянаго города отъ рѣки Лыбеди подлѣ валу садъ быть имѣеть, которое мѣсто напередъ сего было огородное промѣнное Володимирскаго Рождественнаго монастыря на огородное жъ мѣсто и оный садъ разведенъ отцомъ ево Ивановымъ Кирилломъ Парковымъ и онымъ Иваномъ и огороженъ оный садъ по валу плетнемъ, а что того плетня по валу мѣрою, того не упомянуть, а оный де плетень по оному валу сначала былъ заплетенъ не имъ Иваномъ и ни отцомъ ево но отъ Владимирскаго Рождественнаго монастыря, а кѣмъ имянно показать не знаетъ, отъ котораго де плетня городовому валу ни какого поврежденія не явилось и нынѣ нѣтъ, а по оному валу ни какого саду не розведено и овощу ничего не посажено. Къ сему допросу Иванъ Парковъ руку приложилъ.

Подлинникъ хранится во Владимірскомъ Губернскомъ архивѣ.

СОДЕРЖАНІЕ СБОРНИКА.

I. Статистика и Этнографія Владимирской губерніи.

а) Статистика.

б) Этнографія.

	Стран.
Статистическій очеркъ Владимирской губерніи.....	3
О ловлѣ сельдей въ озерѣ Пещеевъ.....	14
Озери Владимирской губерніи и словарь искусственнаго ихъ языка.....	22
Народная промышленность и армяночная торговля въ Холуйской слободѣ.....	27
Алебастровыя копи во Владимирской губерніи.....	32
Известковыя копи во Владимирской губерніи.....	34

	Стран.
Свадебные обряды и плачи въ Переславскомъ уѣздѣ.....	36
Свадебные плачи у крестьянъ Владимирскаго уѣзда.....	38
Колѣда во Владимирскомъ уѣздѣ.....	39
Колѣда въ Переславскомъ уѣздѣ.....	40
Колѣда въ селѣ Доброемъ близъ г. Владимира.....	—
Юнныя, народный обычаи во Владимирской губерніи.....	41
Народная пѣсня въ с. Бремболѣ Переславскаго уѣзда.....	—
Ильинская пустошь въ Судогодскомъ уѣздѣ.....	42

II. Исторія и Древности Владимирской губерніи.

	Стран.
Надписи съ Русскихъ древнихъ памятниковъ до конца XVII вѣка.....	43
Путь Великаго Князя Андрея Боголюбскаго изъ Вышгорода во Владимиръ.....	58
Курганы во Владимирской губерніи.....	59
Городища во Владимирской губерніи.....	61
Городъ Владимиръ въ началѣ XVIII столѣтія.....	63
Земляные валы и городовыя стѣны во Владимирѣ, въ началѣ XVIII столѣтія.....	64
Рождественскій монастырь во Владимирѣ.....	69
Замѣчательная древняя пелена въ Рождественскомъ монастырѣ.....	71
Успенская церковь упраздненнаго Богородицкаго монастыря во Владимирѣ.....	72
Никологагеевская церковь во Владимирѣ.....	76
Лица, погребенныя въ храмахъ Владимирскихъ.....	77
Владимирская Стрѣлецкая слобода.....	78
Городъ Муромъ, исторія его и древности.....	79

	Стран.
Синодики Рождественскаго собора и Покровскаго дѣвичьаго монастыря въ Суздали.....	88
Царскіе и другіе вклады въ Суздальскій Покровскій монастырь.....	89
Извѣстіе о родѣ Князей Пожарскихъ, заключающіяся въ актахъ XVI столѣтія.....	91
Историческія замѣтки о г. Юрьевѣ.....	—
Вкладная книга и синодики Переславскаго Никитскаго монастыря.....	94
Настѣнная надпись на соборной церкви Переславскаго Никитскаго монастыря.....	—
Никитская каменная шапка.....	95
Успенскій первоклассный женскій монастырь въ г. Александровѣ.....	—
Историческія замѣтки о городѣ Гороховцѣ.....	108
Благовѣщенскій соборъ въ г. Гороховцѣ.....	109
Николаевскій монастырь въ г. Гороховцѣ.....	—
Упраздненный Волосовскій монастырь.....	110

Содержаніе Сборника.

Стран.	Стран.
Церковь упраздненнаго Сновидскаго монастыря..... 111	Село Симы въ Юрьевскомъ уѣздѣ..... 117
Введенская Островская пустынь..... 113	Никольская церковь въ селѣ Малиновѣ Судогодскаго уѣзда..... 118
Василевскій монастырь, бывшій въ Гороховскомъ уѣздѣ..... 115	Троицкая церковь въ селѣ Холуѣ Вязниковскаго уѣзда..... 119
Замѣчательное евангеліе въ Козминѣ монастырь..... 116	Ботикъ Петра I, при селѣ Весковѣ, Переславскаго уѣзда.. —
Село Жерехово во Владимірскомъ уѣздѣ..... —	

Торжествующій градъ Владиміръ. Прологъ въ одномъ дѣйствіи, соч. Михаиломъ Пракудинымъ , на случай открытія Владимірскаго Намѣстничества въ 1778 году; послѣднее седьмое явленіе въ стихахъ, соч. Ермила Кострова 122

III. Старинные акты, относящіеся до Владимірской губерніи.

Стран.	Стран.
1431 г. Мѣновая запись на село Коровники близъ г. Суздальа..... 127	1613 г. Челобитная крестьянина села Холуя Стряпчимъ Суздальскаго Спасо-Евѣмиева монастыря о мельницѣ на рѣкѣ Шиягетѣ..... 135
1506 г. Грамата Царя Ивана Васильевича въ Суздальскій Спасо-Евѣмиевъ монастырь, о ловлѣ рыбы въ рѣкѣ Камешѣ..... —	1625 г. Жалованная грамата Царя Михаила Феодоровича въ Юрьевскій Архангельскій монастырь..... 136
1521 г. Розъѣзжая грамата на земли селъ: Вишенокъ и Дубенскаго въ Суздальскомъ уѣздѣ..... 128	1631 г. Челобитная о дозволеніи готовить известъ въ селѣ Ковровѣ, для церковнаго строенія въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырь..... 138
1527 г. Запись о погребеніи въ Суздальскомъ Спасо-Евѣмиевѣ монастырѣ Князя Ивана Семеновича Пожарскаго. —	— Памятъ изъ Суздальскаго Покровскаго монастыря въ с. Ухтому, о рыбной ловлѣ въ Бѣгъ-озерѣ..... —
1535 г. Памятъ съ духовной граматы Князя Михаила Васильевича Горбатого..... —	— Отписка Болрина Ивана Никитича Романова стряпчему Суздальскаго Покровскаго монастыря Корсакову..... 139
1571 г. Купчая на деревню Три-дворица въ Стародубо-Ряполовскомъ станѣ..... 130	— Памятъ Княгини Анисіи Скопшиной-Шуйской въ село Иваново, о мельницѣ въ с. Усольѣ..... 140
1572 г. Дашная Княгини Марьи Ковровой и Феодосіи Пожарской въ Суздальскій Спасо-Евѣмиевъ монастырь на село Лучкино..... 131	1637 г. Писцовая книга города Муромъ..... —
1573 г. Дашная Князя Федора Ивановича Пожарскаго въ Суздальскій Спасо-Евѣмиевъ монастырь на деревню Григореву..... 132	1648 г. Поручная запись по Возодимерцѣ Иванѣ Коноплевѣ..... 160
— Дарственная запись Болрина Алексѣя Басманова..... —	1659 г. Памятъ Стряпчему Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, о высылкѣ конныхъ людей въ Москвѣ..... 161
1588 г. Межевая выпись Суздальскимъ Ямскимъ охотникамъ на пустоши Мжары и Минипскую..... 133	1660 г. Указъ объ описи Суздальскаго Спасо-Евѣмиева монастыря..... —
1606 г. Грамата Царя Василія Ивановича Шуйскаго въ Юрьевскій Архангельскій монастырь — несудимая..... 134	— Опись книгамъ, хранившимся въ Суздальскомъ Спасо-Евѣмиевомъ монастырь..... 162
1612 г. Челобитная игуменни Суздальскаго Покровскаго монастыря всѣмъ Боярѣмъ и Воеводамъ..... 135	1660 Памятъ Стряпчему Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря Полтеву, о сборѣ поворотныхъ денегъ..... 166
	1661 г. Перепись крестьянъ Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, имѣвшихъ лавки въ г. Суздаль..... —

Стран.	Стран.
1961 Грамата Царя Алексѣя Михайловича, о дачѣ войска на свѣчи въ Гороховскій Николаевскій монастырь.....	167
1677 г. Писцовая книга Александровской слободы.....	168
1678 г. Письмо Царя Феодора Алексѣевича къ строителю Флорашевой пустыни, Геромонаху Пларіону.....	194
1683 г. Грамата Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, о дачѣ воску на свѣчи въ Гороховскій Николаевскій монастырь.....	173
1686 г. Грамата Патріарха Іоакима въ Гороховскій Николаевскій монастырь, о строеніи Троицкой церкви.....	176
— Грамата Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Муромскому Воеводѣ Сытину, объ отпущеніи крестьянъ Каши-тану Силецкому.....	177
1687 г. Послушная грамата на село Красное.....	178
1689 г. Грамата Патріарха Іоакима въ Гороховскій Николаевскій монастырь, объ освященіи Троицкой церкви..	—
1690 г. Роспись, что посорили денегъ слуги Покровскаго дѣвичьяго монастыря Ѳлучи въ Москву изъ Суздаля....	179
1695 г. Отписка монастырскихъ слугъ игуменѣ Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, о строеніи девиц-ковъ и сараевъ въ селѣ Гавриловскомъ.....	180
1696 г. Подрядная запись о построеніи деревянной церкви въ вотчинѣ Нижегородскаго Печерскаго монастыря, селѣ Пасецѣ.....	—
1697 г. Приходорасходный книги Суздальскаго Спасо-Евѣ-мѣва монастыря.....	181
1698 г. Грамата Патріарха Адріана въ Гороховскій Николаев-скій монастырь, о строеніи святыхъ воротъ и на нихъ церкви въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы.....	184
1701 г. Допросъ по извѣсту сотскаго вотчины Семаковского Приказа Ефрема Андреева.....	—
1710 г. Указъ Рязанскаго Митрополита Стефана въ Горо-ховскій Николаевскій монастырь, о строеніи церкви во имя Іоанна Списателя дѣствицы.....	183
1714. Грамата Царя Петра Алексѣевича отказная, стольнику Князю Федору Ромодановскому на Богоявленскую слободу.	—
1716 г. Указъ изъ Московской губернской канцеляріи въ Суздаль, Ландрату Огареву, о постѣ.....	186
— Указъ изъ той же канцеляріи ему же Огареву, о смер-тномъ убійствѣ.....	187
1718 г. Актъ о состояніи Ковровской Рождественской ярмар-ки въ началѣ XVIII столѣтія.....	188
1720 г. Опись всему сгорѣвшему во время пожара во Владимірѣ 30 Сентября 1719 года.....	189
1723 г. Доношеніе въ Монастырскій Приказъ, объ обученіи монахинь Владимірскаго Успенскаго дѣвичьяго мона-стыря пряденію льна.....	190
1729 г. Допросная рѣчи Володимирцовъ, посадскихъ людей, о поврежденіи земляныхъ валовъ во Владимірѣ.....	191